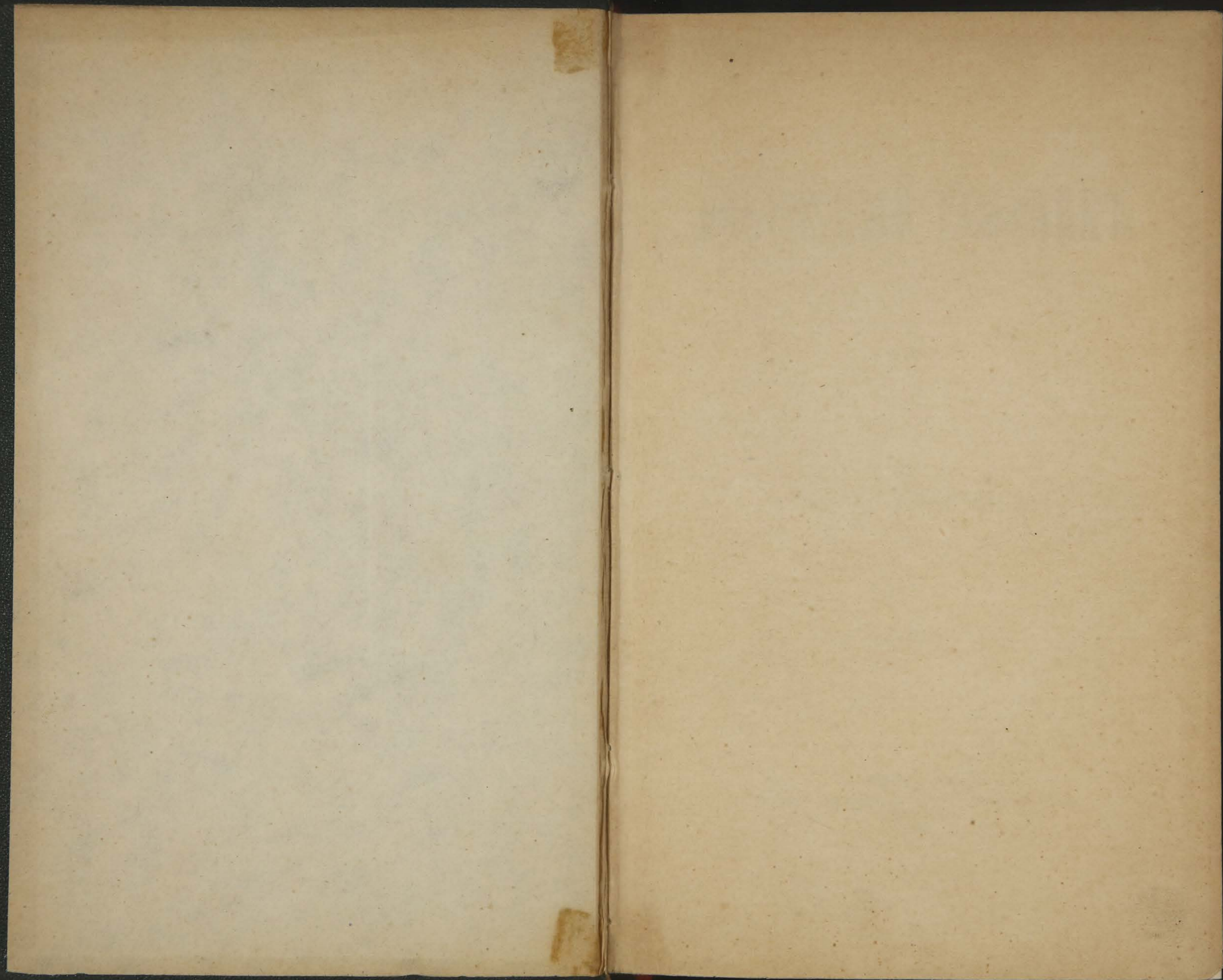

11179

11179

G-DEH/86

Ш

ВОСТОЧНЫЙ СБОРНИКЪ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

84487

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Министерства Путей Сообщенія (А. Бенке),
по Фонтанкѣ № 99.

1877.

С. К. Ф.

38

К

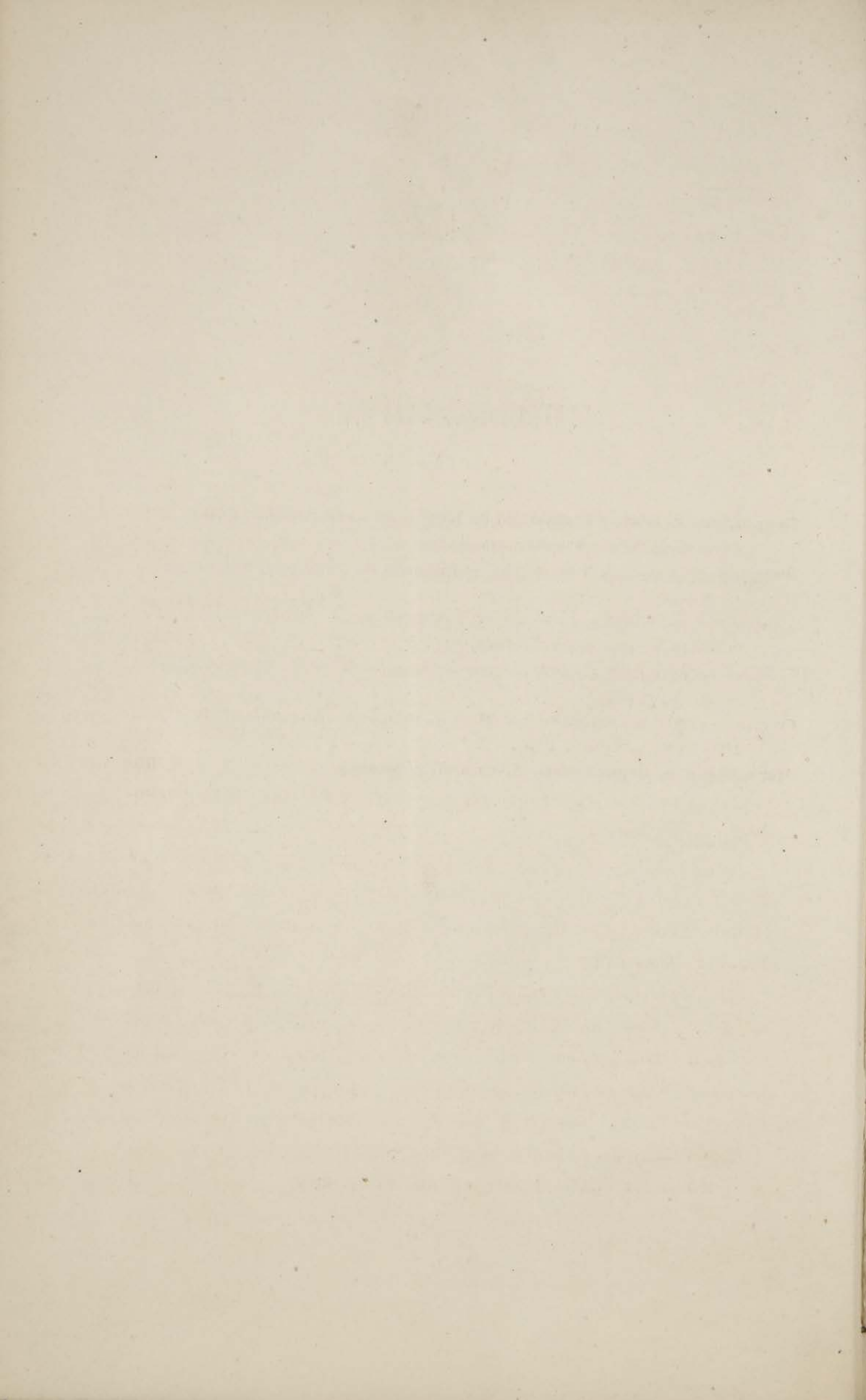
Напечатано съ Высочайшаго соизволенія, по распоряженію Азіятскаго
Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

72443

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	стр.
Старинные слѣды христіанства въ Китаѣ, по китайскимъ источникамъ. Статья архимандрита <i>Палладія</i>	1
Записки китайца объ Аннамѣ. Переводъ съ Китайскаго іеромонаха <i>Евлампія</i>	67
Старинное китайское сказаніе о Чингисханѣ. Переводъ съ китайскаго архимандрита <i>Палладія</i>	149
Очеркъ внѣшней торговли Азербайджана за 1870—71 гг. Статья <i>Θ. А. Бакулина</i>	295
Очеркъ русской торговли въ Мазандеранѣ и Астерабадѣ въ 1871 году. <i>Его же</i>	269
Черногорія и черногорцы. Очерки <i>К. Петковича</i>	331

205

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Мысль объ изданіи при Азіятскомъ Департаментѣ «Восточнаго Сборника» принадлежитъ бывшему директору этого Департамента Петру Николаевичу Стремоухову.

Въ 1865 году былъ оконченъ печатаніемъ 4-й томъ издававшихся Азіятскимъ Департаментомъ Трудовъ членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ. Съ этимъ томомъ изданіе должно было прекратиться, такъ какъ Духовная Миссія наша, съ учрежденіемъ въ Пекинѣ Дипломатической Миссіи, была изъята изъ вѣдѣнія Департамента и при послѣдовавшемъ преобразованіи потеряла свое прежнее учено-учебное назначеніе.

Между тѣмъ не могло подлежать сомнѣнію, что съ прекращеніемъ такого изданія, какъ Труды Пекинской Миссіи, въ нашей литературѣ по востоковѣдѣнію оставался бы ощутительный пробѣлъ.

Поэтому бывший директоръ Департамента П. Н. Стремоуховъ, при постоянной заботливости своей о томъ, чтобы всѣ стекавшіяся въ Азіятскомъ Департаментѣ научныя свѣдѣнія дѣлались достояніемъ общимъ, вошелъ къ государственному канцлеру съ представленіемъ о продолженіи Департаментомъ изданія Сборника, но съ измѣненнымъ названіемъ и по болѣе пространной программѣ.

Въ новый Сборникъ предполагалось помѣщать вообще статьи научнаго содержанія, нерѣдко поступающія отъ служащихъ на Востокъ лицъ и касающихся какъ азійскихъ странъ, такъ и славянскихъ земель, а также печатать старинные дипломатическіе памятники сношеній нашихъ съ азійскими государствами.

О предположеніи этомъ было доведено до Высочайшаго Государя Императора свѣдѣнія, и Его Величеству благоугодно было изъявить согласіе на осуществленіе онаго.

Къ составленію перваго тома новаго Сборника было приступлено тогда же, но разныя, по большей части независѣвшія отъ редактора, обстоятельства замедлили изданіе до настоящаго времени.

Отпечатанныя первоначально три статьи были розданы, еще въ 1872 году въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ, лицамъ, спеціально занимающимся Востокомъ, а теперь онѣ появляются въ составѣ перваго тома «Восточнаго Сборника», заключающаго въ себѣ шесть статей, о содержаніи которыхъ мы позволимъ себѣ сказать нѣсколько словъ.

Во главѣ тома помѣщена статья нынѣшняго начальника Пекинской Духовной Миссіи архимандрита Палладія, *о старинныхъ слѣдахъ христіанства въ Китаѣ*. Почтенный авторъ, которому прежній Сборникъ Трудовъ Миссіи уже обязанъ многими драгоцѣнными вкладами, посвятилъ свой новый трудъ историческому изслѣдованію объ извѣстномъ памятникѣ въ китайскомъ городѣ Си-ань-фу, а также о христіанахъ въ Китаѣ во времена монгольской династіи. Несмотря на обширную литературу уже существующую о такъ называемомъ несторіанскомъ памятникѣ, архимандритъ Палладій сообщаетъ новыя о немъ свѣдѣнія на основаніи китайскихъ источниковъ.

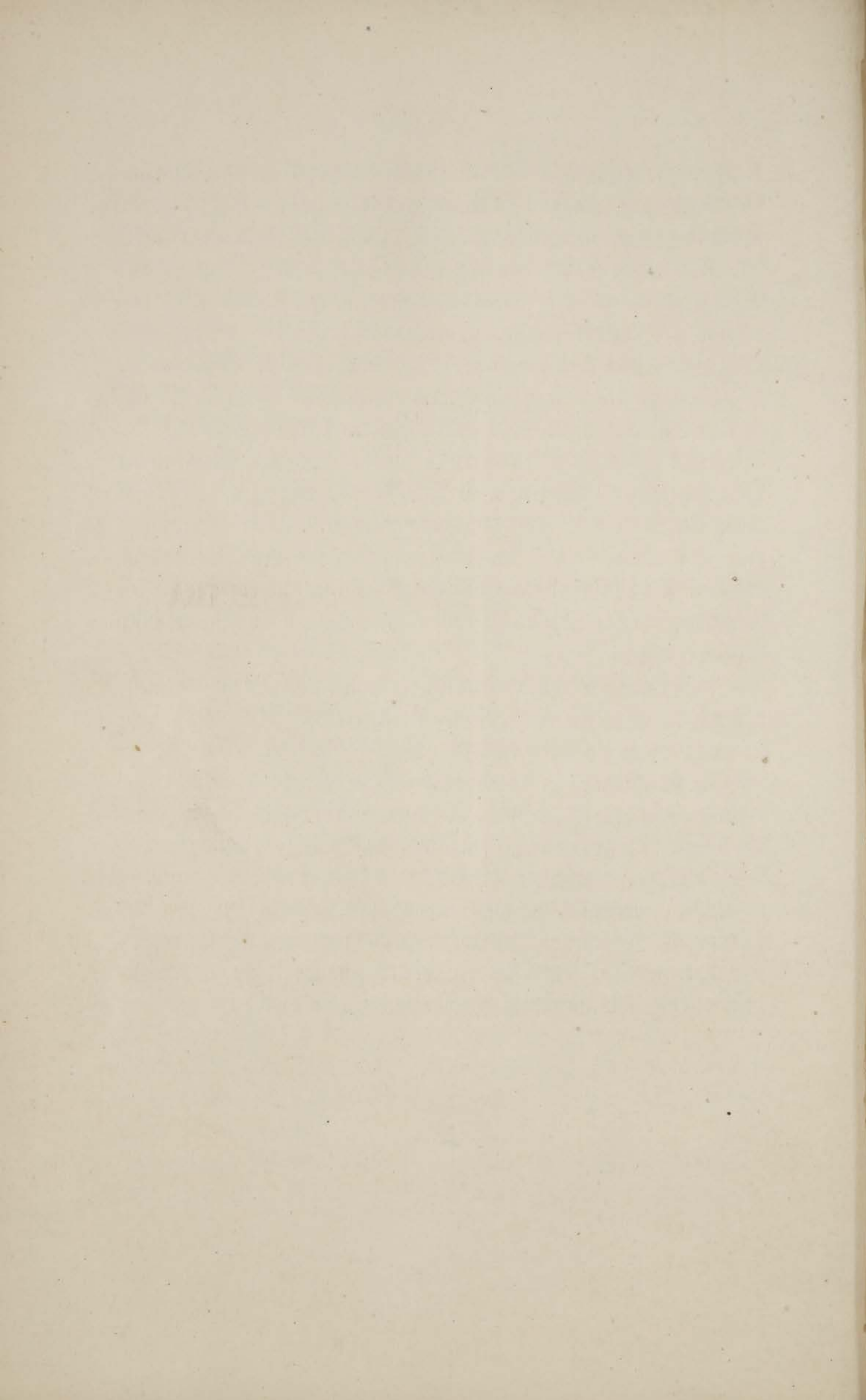
Записки китайца объ Аннамѣ, переведенныя покойнымъ членомъ прежней Пекинской Миссіи іеромонахомъ

Евлампіемъ представляють двоякій интересъ. Какъ географическій документъ, эти записки любопытны потому что мы здѣсь впервые находимъ довольно подробное описаніе пути изъ Аннамскаго королевства вдоль по берегу Тонкинскаго залива въ китайскую область Гуань-си. Но кромѣ сего замѣтки путешественника, относящіяся къ 1835 году, интересны въ томъ отношеніи, что показываютъ намъ наглядно до какой степени велико обаяніе китайскаго духа и китайской цивилизаціи въ сосѣднихъ Китаю странахъ.

Третья статья въ Сборникѣ опять принадлежитъ перу архимандрита Палладія и составляетъ дополненіе къ тѣмъ важнымъ историческимъ памятникамъ о Чингисханѣ, которые напечатаны въ 4-мъ томѣ Трудовъ членовъ Пекинской Миссіи. *Старинное китайское сказаніе о Чингисханѣ* снабжено предисловіемъ и многочисленными примѣчаніями переводчика.

Четвертая и пятая статьи доставлены для Сборника консуломъ нашимъ въ Астерабадѣ Ѳ. А. Бакулинымъ. Въ очеркахъ своихъ *о вѣншной торговлѣ Азербайджана и о торговомъ движеніи въ Мазандеранѣ и въ Астерабадѣ* авторъ сообщаетъ подробныя данныя о торговлѣ съ Персією, предметъ, столь мало разработанный нашею литературою.

Наконецъ послѣдняя статья въ этомъ томѣ: *Черногорія и Черногорцы*, бывшаго генеральнаго консула нашего въ Рагузѣ К. Петковича, представляетъ современный интересъ и заключаетъ въ себѣ многія топографическія и статистическія свѣдѣнія впервые появляющіяся въ печати.

СТАРИННЫЕ СЛѢДЫ ХРИСТІАНСТВА

ВЪ КИТАѢ.

СТАРИННЫЕ СЛѢДЫ ХРИСТИАНСТВА

ВЪ КИТАѢ,

ПО КИТАЙСКИМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

СТАТЬЯ АРХИМАНДРИТА ПАЛЛАДІЯ.

Достовѣрныя преданія о существованіи христіанства въ отдаленномъ царствѣ Китая съ VII вѣка сдѣлались достояніемъ исторіи христіанской церкви на Востокѣ. Съ открытіемъ христіанскаго памятника въ Китаѣ, европейскіе изслѣдователи отыскивали въ старинныхъ сирохалдейскихъ и другихъ восточныхъ твореніяхъ подтвержденіе этого китайскаго документа. Мы имѣемъ также единогласныя показанія путешественниковъ и пословъ, что и въ средніе вѣка христіанское исповѣданіе имѣло въ Китайской имперіи своихъ проповѣдниковъ и послѣдователей. Всѣ эти разнообразныя свидѣтельства, помѣщенные въ трудахъ Ассемани, Ваддинга, равно въ путеописаніяхъ Плано Карпини, Рюйсбрука, Марко-Поло, Гайтона, Ибнъ-Батуты и другихъ, въ настоящее время общедоступны и пользуются заслуженнымъ авторитетомъ. Но чтобъ эти внѣшнія свидѣтельства имѣли вѣрную оцѣнку и неоспоримую достовѣрность, важно было бы подтвердить и повѣрить ихъ свидѣтельствами, заимствованными, изъ прямыхъ источниковъ, т. е. изъ китайскихъ лѣтописей и записокъ китайскихъ авторовъ. До сихъ поръ, кромѣ христіанскаго памятника на китайскомъ

языкъ, который свидѣтельствуется самъ за себя, для общаго свѣдѣнія доступны были далеко не всѣ сказанія китайскихъ писателей по этому предмету; то, что собрано трудами Гобиля, Видлу и другихъ синологовъ, изъ историческихъ документовъ китайскихъ, преимущественно VIII-го и IX-го столѣтій, не заключаетъ въ себѣ новыхъ подробностей, ни критическихъ замѣчаній на китайскія указанія. Остается еще много сомнѣній, недоразумѣній и пропусковъ. Чтобы восполнить этотъ пробѣлъ, полезно было бы сдѣлать сводъ свѣдѣній, заключающихся въ китайскихъ писаніяхъ относительно христіанства въ Китаѣ, съ разборомъ и поясненіемъ ихъ. Я рѣшился сдѣлать опытъ подобнаго изслѣдованія, въ мѣрѣ моего знакомства съ китайскою литературою. Я долженъ сознаться, что сумма собранныхъ мною указаній не велика и далеко не можетъ доставить матеріаловъ для систематическаго изложенія предмета; тѣмъ не менѣе, настоящій разборъ покажетъ, что знаютъ Китайцы о существовавшемъ у нихъ нѣкогда христіанствѣ, и отчасти поможетъ уяснить сбивчивость и неопредѣленность ихъ сказаній.

Приступая къ самому изслѣдованію, я долженъ предварительно указать на тотъ несомнѣнный фактъ, что появленіе и судьба христіанства въ Китаѣ неразрывно связаны съ особенностями исторіи этой страны. Исторія Китайскаго государства послѣдовательно представляетъ: то раздробленіе имперіи на болѣе или менѣе мелкія владѣнія, то воссоединеніе ихъ въ одно цѣлое, вмѣстѣ съ паденіемъ царствовавшихъ домовъ и возвышеніемъ новыхъ. Эпохи единой державы и политическаго единства въ Китаѣ были, вмѣстѣ съ тѣмъ, эпохами его могущества, вліянія за предѣлами государства и сближенія съ отдаленными народами. Таковы были въ особенности періоды господствованія въ Китаѣ національной династіи *Танъ*, съ начала VII-го по начало X-го вѣка, и династіи Чингисханидовъ, *Юань*, съ XIII-го до половины XIV-го вѣка. Въ то время устанавливались прямыя сношенія Китая съ Западомъ, чрезъ

Среднюю Азію, открывался свободный путь въ Китай для иноземцевъ, и въ слѣдствіе того въ Срединной имперіи появились чужеземные элементы, представители невѣдомыхъ до той поры народовъ и новыя религіозныя ученія. Такимъ образомъ, въ историческихъ памятникахъ Китая мы можемъ выслѣдить существованіе въ немъ христіанскихъ обществъ, во времена династій *Танъ* и *Юань*. Ни ранѣе первой изъ нихъ, ни въ промежуточное между ними время нѣтъ сколько-нибудь ясныхъ слѣдовъ христіанства; повидимому, оно не въ состояніи было укорениться на китайской почвѣ, появлялось съ политическимъ обновленіемъ Китайской державы и исчезало съ ея паденіемъ; притомъ, оно являлось въ обѣ помянутыя эпохи, *Танъ* и *Юань*, въ разной формѣ и съ особымъ выраженіемъ идей.

I.

Памятникъ христіанской вѣры, открытый въ Китаѣ, есть единственный ясный и полный документъ о существованіи ея въ Китаѣ во времена династіи *Танъ*. До появленія его въ свѣтъ у Китайцевъ были только темныя и сбивчивыя преданія; китайскіе писатели обыкновенно обращаютъ самое поверхностное вниманіе на непринятые въ Китаѣ религіи. Христіанскій памятникъ уяснилъ эти преданія и подалъ китайскимъ ученымъ поводъ къ изслѣдованіямъ, не совсѣмъ удовлетворительнымъ въ критическомъ отношеніи, но доставившимъ намъ нѣсколько новыхъ данныхъ относительно появленія въ Китаѣ вообще западныхъ религій.

Остатки старины, подобныя христіанскому памятнику, разсыяны по Китаю во множествѣ. Китайцы искони отличались страстью оставлять на камняхъ память потомству о событіяхъ, иногда вовсе не важныхъ. Устройство, или возобновленіе публичныхъ зданій, кумиренъ, мостовъ, дорогъ, и проч. вѣковѣчи-

лось воздвиженіемъ особыхъ монументовъ, съ вырѣзанными на нихъ подробными надписями; описаніе этихъ памятниковъ составляетъ обширную отрасль китайской археологіи. Китайцы тщательно собираютъ и хранятъ снимки уцѣлѣвшихъ отъ прежнихъ временъ остатковъ, не опуская ни одной, даже ничтожной надписи. Этой археологической любви Китайцевъ мы обязаны, между прочимъ, сохраненіемъ рѣдкихъ чужеземныхъ письменъ киданьскихъ, чжурчжитскихъ и древне-монгольскихъ, употребленіе которыхъ давно уже прекратилось. Когда открытъ былъ христіанскій памятникъ, китайскіе ученые, приобрѣтая въ немъ новый даръ для сокровищницы многочисленныхъ археологическихъ документовъ о временахъ династіи *Танъ*, съ любопытствомъ обратили на него вниманіе, списали съ него текстъ и издали его въ свѣтъ. Онъ помѣщенъ во многихъ печатныхъ сборникахъ памятниковъ; существуютъ также отдѣльно снимки съ него *fac-simile*.

Памятникъ, какъ извѣстно, найденъ случайно близъ города *Си анъ фу* (губерніи *Шанъ си*), бывшаго столицей дома *Танъ*, подъ именемъ *Чанъ анъ*. Странно, что у китайскихъ писателей показанія о времени открытія памятника разногласятъ. По словамъ археолога *Цянъ да синя* ¹⁾, онъ найденъ въ правленіе *Ванъ ли* династіи *Минъ*, т. е. между 1573 и 1619 годами, нѣкоторыми жителями города *Си анъ фу*. По разсказу другаго автора ²⁾, открытъ онъ въ правленіе *Чунъ чженъ* той же династіи, т. е. между 1628 и 1643 годами. Показанія европейскихъ вѣропровѣдниковъ разнятся отъ показаній обоихъ приведенныхъ нами авторовъ. Кому отдать предпочтеніе — трудно рѣшить.

Послѣдній изъ китайскихъ авторовъ, на котораго мы ссылались, такъ разсказываетъ объ открытіи памятника: «У правителя города (*Си анъ фу*) умеръ малолѣтній сынъ, по имени

¹⁾ Въ статьѣ о христіанской вѣрѣ: *Цзинъ изяо као*.

²⁾ Въ книгѣ *Пинъ янъ лю юй хуа изи*.

Хуа шенъ; для погребенія его тѣла избрали мѣсто по южную сторону буддѣйской кумирни *Чунъ женъ сы*, и когда выкопали землю для могилы на нѣсколько футовъ, нашли тамъ памятникъ о внесеніи религіи *Цзинъ* въ Китай. Открытіе этого стариннаго монумента въ могилѣ сочтено было (по глубокому уваженію Китайцевъ ко всякимъ слѣдамъ древности) особеннымъ благоволеніемъ неба къ покойному отроку, за необыкновенную привязанность къ буддѣйской вѣрѣ, которою онъ при жизни отличался».

«По измѣреніи памятника оказалось, что вышиной онъ четыре фута и 7 вершковъ слишкомъ; шириной три фута 5 вершковъ; отвѣсныхъ строкъ на немъ 32; въ каждой строкѣ по 62 знака. Текстъ писанъ правильнымъ (общепринятымъ) шрифтомъ. Внизу и по сторонамъ текста, начертаны чужеземныя письма буддѣйскихъ книгъ ¹⁾. Внизу, разсѣянно между этими письменами, написаны (по-китайски) имена настоятеля монастыря, *Б ча*, и поставившихъ памятникъ монаховъ. Иностранныя письма писаны справа налево и совершенно непонятны. Памятникъ хранится нынѣ въ буддѣйскомъ монастырѣ *Цзинъ шенъ сы*, что на западъ отъ города *Си анъ фу*» ²⁾.

Текстъ памятника составленъ по всѣмъ правиламъ монументальной словесности Китайцевъ, которая имѣетъ свои формы и свой слогъ, сходный съ высокимъ, или лучше сказать, высокопарнымъ слогомъ риторики; онъ раздѣляется на три части: введеніе, состоящее обыкновенно изъ общихъ вступительныхъ свѣдѣній, историческая часть, и наконецъ заключеніе, или похвала, чаще всего, въ стихотворной формѣ, краткихъ размѣровъ.

Въ первой части, или въ введеніи христіанскаго памятни-

¹⁾ Авторъ смѣшалъ сирекія письма съ индѣйскими, попадающимися въ китайскихъ буддѣйскихъ книгахъ.

²⁾ Изъ археологическихъ сочиненій: *Цзинъ ши цуй бянь* и *Лай чжай цзинъ ши кэ као лѣо*.

ка, говорится о сотвореніи міра и человѣка, о раѣ, о паденіи Адама, о развращеніи рода человѣческаго, объ искупленіи его воплощеніемъ Сына Божія, о книгахъ Св. Писанія, о плодахъ и дѣйствіяхъ Христова ученія и о совершенствѣ христіанской церкви.

Во второй части, исторической, рассказывается о прибытіи христіанскаго вѣропроповѣдника въ столицу Китая; о покровительствѣ двора пришельцамъ и ихъ вѣрѣ и о положеніи ихъ въ теченіе царствованій разныхъ государей дома *Танъ*.

Въ заключеніе помѣщена хвалебная ода въ честь христіанской вѣры, писанная четырестішіями, и затѣмъ помѣчено время поставленія памятника и выставлено имя китайскаго мандарина, писавшаго (т. е. переписывавшаго) текстъ памятника.

Памятникъ воздвигнутъ въ 781 году; слѣдовательно со времени прибытія перваго вѣропроповѣдника (635 г.) прошло 146 лѣтъ; и мы имѣемъ, такимъ образомъ, свидѣтельство о существованіи христіанской церкви въ Китаѣ, при династіи *Танъ*, въ продолженіе полутора вѣка.

Подробное содержаніе памятника давно уже извѣстно въ Европѣ по переводамъ Семедо, Бёма, Видлу и современныхъ намъ синологовъ, и хотя ни одинъ изъ переводовъ не отличается точностію и ясностію, однакожъ сущность текста достаточно извѣстна. Здѣсь я обращаю вниманіе на особенности памятника и на сличеніе его показаній съ свидѣтельствами китайской исторіи.

Текстъ памятника озаглавленъ такъ: «*Похвальная рѣчь на памятникъ вступленія вѣры Цзинъ въ Срединное царство, со введеніемъ; составлена монахомъ монастыря Да цинъ сы, (по имени) Цзинъ цзинъ.*»

Выраженіемъ: *похвальная рѣчь* я перевожу китайскій знакъ *сунъ*; это родъ размѣренной прозы напыщеннаго слога, въ честь какаго-либо событія или лица.

Христіанская вѣра обозначена выраженіемъ *цзинъ цзяо*;

последнее слово означает вѣру, или ученіе; слово *цзинъ* имѣетъ два значенія: *благовѣщій*, — въ этомъ смыслѣ оно прилагается къ свѣтиламъ, внезапно появляющимся на небѣ, и *свѣтлый*, или правильнѣе, *лучезарный*. Авторъ собранія старинныхъ памятниковъ ¹⁾, по имени *Ванъ чанъ*, полагаетъ, что здѣсь *цзинъ* надобно принимать въ смыслѣ *свѣтлаго*. Но мнѣ кажется столь же допустимымъ значеніе *благовѣщаго* *Σαγγέλιον*; въ такомъ случаѣ, *цзинъ цзяо* надобно переводить ученіемъ, или вѣрою Евангелія, въ смыслѣ *благовѣстія* о царствѣ Божіемъ. Подобный переводъ представляется мнѣ тѣмъ правдоподобнѣе, что для выраженія идеи свѣта и свѣтлаго въ китайскомъ языкѣ существуютъ другіе знаки, болѣе ясные и опредѣленные. Впрочемъ, если непремѣнно желаютъ удержатъ за словомъ *цзинъ* значеніе свѣта, или свѣтлаго, то можно приспособить его къ выраженіямъ Ап. Павла, который называетъ свѣтомъ царствіе небесное ²⁾ и христіанъ ³⁾.

Въ заглавіи прибавлено: *со введеніемъ*, т. е. къ историческому содержанію памятника, въ началѣ присоединены предварительныя догматическія понятія. Во многихъ памятникахъ не бываетъ введенія, и когда оно бываетъ, то въ заглавіи текста памятника упоминается о томъ.

Составленіе текста памятника приписывается монаху монастыря *Да цинъ сы*; судя по сирскимъ подписямъ, братія этого главнаго христіанскаго монастыря были пришельцы, а не туземцы, и китайское имя составителя, *Цзинъ цзинъ* (чистота Евангелія), есть, вѣроятно, переводъ его сирскаго имени. По моему мнѣнію, нѣтъ никакого сомнѣнія, что текстъ памятника написанъ ученымъ Китайцемъ, весьма начитаннымъ и хорошо владѣвшимъ монументальнымъ слогомъ. Поэтому слово *шу* (сочинилъ), надобно понимать въ смыслѣ: *объяснилъ*, т. е. передалъ

¹⁾ *Цзинъ ши цуй блъ.*

²⁾ 1. Кол. 1, 12.

³⁾ Рим. 2, 19.

китайскому ученому мысли и понятія христіанскія, а Китаецъ изложилъ ихъ по правиламъ національной словесности. Чужеземецъ, какъ бы хорошо ни былъ знакомъ съ языкомъ и литературой Китая, если не переродится въ полукитайца, не въ состояніи усвоить себѣ вполнѣ тонкости и особенности китайскаго сочиненія.

Памятникъ, какъ замѣчено выше, писанъ въ родѣ *Сунъ*, слогомъ размѣреннымъ, наполненнымъ синонимическими параллелизмами и антитезами, подобно стихотворной формѣ древнихъ Евреевъ. Условный предметъ изложенія, не подходящій къ сферѣ китайскихъ понятій, часто заставлялъ изворотливую кисть составителя употреблять такіе фразы и обороты рѣчи, которые остались темными, а иные вовсе непонятными, какъ для европейскихъ переводчиковъ, такъ и для Китайцевъ. Приведу для примѣра фразу, которою авторъ очертилъ способъ, употребленный сатаною для обольщенія перваго человѣка, и которая не передана вѣрно ни въ одномъ переводѣ памятника:

Онъ (сатана) устранилъ величіе равенства въ томъ, что такъ;

Открылъ смѣшеніе (тождество) въ томъ, что не такъ.

Т. е. «заставилъ человѣка забыть, что исполненіемъ заповѣди онъ сохранилъ равенство съ Божествомъ (образъ и подобіе Божіе), и обѣщалъ ему, неисполненіемъ заповѣди, тождество съ Богомъ (*Будете Бози*)». Подобныя, многозначущія выраженія въ краткихъ словахъ, въ китайской словесности не рѣдкость.

Кромѣ того, для выраженія нѣкоторыхъ христіанскихъ догматовъ и понятій авторъ текста памятника цѣликомъ бралъ термины изъ буддійскихъ и даосскихъ книгъ, которые казались ему подобозначущими. Такъ въ переложеніи сирскаго слова *элогэ* онъ употребилъ готовое буддійское *ало хэ* (съ санскритскаго *архатъ*), наименованіе Будды, какъ святѣйшаго существа. Для выраженія Св. Троицы онъ употребилъ слово *Санъ и*,

три-едино, взятое изъ антропологии даосовъ, у которыхъ оно означаетъ индивидуальное единство трехъ началъ въ человѣкѣ: духа, дыханія и сѣмени. Ипостаси Св. Троицы носятъ названіе *шень*, т. е. тѣль, какъ буддисты называютъ, съ санскритскаго *кайя*, тѣло, три формы Будды, т. е. его безформенную сущность; форму прославленную, или блаженную, какъладыки рая, и форму земную, или воплощенную, какъ спасителя и руководителя существъ. Говоря о появленіи христіанской вѣры въ Китаѣ, составитель текста нашель, повидимому, удачнымъ сравнить это событіе съ баснословнымъ путешествіемъ *Лао цзы* на западъ, для просвѣщенія варваровъ: «При упадкѣ почтенной династіи *Чжоу*, темная колесница (*Лао цзы* на черной коровѣ) унеслась на западъ; съ возблистаніемъ доблестей (т. е. воцареніемъ) великой *Танъ*, духъ Евангелія повѣяль на востокъ». Подобныя выраженія доказываютъ, что сирскіе монахи въ *Да цинь сы* или плохо понимали по-китайски, или не были противниками китайскихъ басней.

По окончаніи текста памятника обозначено время воздвиженія его и имя китайскаго чиновника, *Лю сю янь*, который писалъ и вѣроятно и сочинилъ текстъ. По обыкновенію помѣченъ и день постановки монумента; это было въ великій день *іо сэнъ вэнъ*. Европейскіе переводчики, полагая, что это китайская фраза, переложили ее, съ натяжкой: *въ день собранія свѣтилъ*; другіе просто: *въ воскресенье*, вѣроятно по догадкѣ. Но выраженіе *іо сэнъ вэнъ* вовсе не китайское. Ученый *Цянъ да синъ* положительно говоритъ, что это есть слово чужеземное и принадлежитъ языку пришельцевъ. Очевидно, что оно есть не что иное какъ транскрипція персидскаго *нѣкъ шамба*, или *якъ шамба*, наименованія дня солнца, или воскресенья (собственно: перваго дня). Персидскія наименованія дней недѣли встрѣчаются въ китайско-буддійскихъ книгахъ съ X-го вѣка по Р. Х. Слово *якъ шамба* переложено въ нихъ по-китайски *іо сэнъ ву*. Въ настоящее время, это счисленіе употребляется въ

китайскихъ астрологическихъ книгахъ. Введено оно въ Китай, по всему вѣроятію, весьма рано, въ VI вѣкѣ по Р. Х., персидскими выходцами, вмѣстѣ съ астрономической и календарной системой Іездегерда. Что касается до неточнаго переложенія *якъ шамба* китайскимъ *іо сэнъ ву* и *іо сень вэнъ*, то въ сравненіи съ другими переложеніями Китайцевъ, оно можетъ быть сочтено образцемъ вѣрности и близости.

Кромѣ китайской даты, на памятникѣ есть надписаніе, сирскими буквами *Странгело*, времени поставленія монумента, съ сирскими именами поставившихъ оный. Надписи эти были переведены и возстановлены Кирхеромъ, Мюллеромъ и Ассемани; послѣдній исправилъ ошибочное чтеніе первыхъ. Время постановленія памятника обозначено, по Ассемани, такъ: *Водни отца отцевъ, Маръ-Ананіезу, католическаго патріарха. Адамъ, пресвитеръ и хорепископъ и папа Синестана. Въ годъ Грековъ 1092, Маръ-Іазедбузидъ, пресвитеръ и хорепископъ Хумдана, царствующаго града, сынъ блаженной памяти Миллезія, пресвитера изъ Балха, города Тохуристана, воздвигъ сію каменную доску, на которой описано домостроительство Спасителя нашего и проповѣдь отцевъ нашихъ къ царю Китая. Маръ-Серій, пресвитеръ и хорепископъ. Сабаръ іезу, пресвитеръ. Гавріилъ, пресвитеръ и архидіаконъ и еkkлезіархъ Хумдана и Сарамъ.*

Ананіезу названъ патріархомъ католическимъ, но Ренодо и Ассемани разумѣютъ патріарха несторіанскаго; они не нашли этого имени въ спискахъ антїохійскихъ и александрійскихъ патріарховъ. Это обстоятельство есть главный и почти единственный поводъ думать, что христіане въ Китаѣ, во времена династїи *Танъ*, по крайней мѣрѣ тѣ, которые воздвигли памятникъ, были несторіане. Собственно изъ текста нисколько не видно слѣдовъ несторіевой ереси, чтобы ни говорили другіе изслѣдователи; они основываются, между прочимъ, на неудобопонятномъ выраженіи текста: *Тогда одна* (отдѣльная) *ипостась*

Троицы, нашъ Пресвѣтлѣй и досточтимѣй Мессія (Мишихэ), сокративъ и скрывъ свое истинное величїе, явился въ міръ, яко человекъ (по свойству китайской фразы, не отличный отъ другихъ людей). Это мѣсто, въ прежнемъ неправильномъ переводѣ, гласило такъ: Одно изъ трехъ лицъ сообщило себя пресвѣтлому и достопоклоняемому Мишихэ, и проч.; изъ этого и вывели Несторіево раздѣленіе естествъ въ лицѣ Богочеловѣка. Въ китайской фразѣ скорѣе можно найти манихеизмъ, чѣмъ несторіанизмъ.

Изъ нѣкоторыхъ подробностей, сообщаемыхъ памятникомъ, о вѣрованіяхъ и правилахъ христіанскихъ вѣропроповѣдниковъ въ Китаѣ, также нельзя заключить объ особенностяхъ ихъ исповѣданія. Они принимали 27 книгъ Новаго Завѣта и крещеніе «водою и духомъ», чувствовали крестъ; употребляли вмѣсто нынѣшнихъ колоколовъ деревянныя доски или палки, — «звуки которыхъ возвѣщали любовь и благодать»; поклонялись на востокъ, какъ на путь къ «жизни и славы», оставляли бороду и усы, и остригали верхушку головы «въ знакъ очищенія отъ страстей»; содержали постъ и воздержаніе; семь разъ въ день молились и славословили Бога, «къ великой пользѣ живыхъ и умершихъ»; единожды въ недѣлю приносили жертву (безкровную) «для очищенія души».

Названія *Хумданъ* и *Сарага*, хотя не по созвучію съ китайскими наименованіями, но, по вѣроятію, должны принадлежать двумъ столицамъ династіи *Танъ*: западной (*Чанъ анъ*) и восточной (*Ло анъ*).

Пока въ Европѣ недовѣрчивые критики старались доказать подлогъ христіанскаго памятника въ Китаѣ, подозрѣвая въ немъ поддѣлку іезуитовъ, а туземные христіане торжествовали, при неожиданномъ свидѣтельствѣ давности исповѣдуемой ими вѣры въ ихъ отечествѣ, китайскіе ученые, нисколько не сомнѣваясь въ подлинности памятника, какъ въ фактѣ, который часто повторяется въ Китаѣ, добросовѣстно стали отыскивать

въ китайскихъ лѣтописяхъ указанія, въ подтвержденіе вновь открытаго монумента. Наведенныя ими справки неоспоримо доказали существованіе христіанства въ Китаѣ, при династіи *Танъ*.

«Во времена этой династіи, говоритъ одинъ китайскій авторъ ¹⁾, въ Китаѣ было множество западныхъ иностранцевъ; эти выходцы приглашаемы были во дворецъ, для перевода и объясненія своихъ книгъ государямъ». Вообще, государи дома *Танъ* отличались приверженностію къ монашествующему классу. Въ первой половинѣ VIII-го вѣка, по словамъ того же автора, монашествующіе разныхъ сектъ такъ расплодились по всему Китаю, что насчитывалось до 5.000 монастырей, 75.000 монаховъ и 50.000 монахинь. Всѣ они подчинены были надзору двухъ прокуроровъ, которые пребывали въ двухъ столицахъ. Главную массу этого количества, конечно, составляли монахи буддійскіе и даосскіе; выходцы съ запада были въ незначительномъ числѣ. Археологъ *Цянъ да синъ* ²⁾ приводитъ выписку изъ памятника временъ династіи *Танъ*, поставленнаго въ буддійской кумирнѣ *Чунъ янь сы*. Въ этой выпискѣ опредѣленно указывается на привносныя вѣры и на ихъ незначительность въ странѣ: «Изъ пришедшихъ сюда разныхъ чужеземцевъ, говорится въ памятникѣ, есть *Мони*, есть *Да цинь*, есть *Хянь шень*; но если совокупить всѣ монастыри этихъ трехъ религій, находящіяся въ Китаѣ, то они не составятъ числа буддійскихъ монастырей одного небольшого города».

Упомянутыя объ этихъ трехъ вѣрахъ встрѣчаются и въ лѣтописяхъ китайскихъ. Несомнѣнно, что дѣло идетъ о манихействѣ (*Мони*), христіанствѣ (*Да цинь*) и маздеизмѣ (*Хянь шень*). Позднѣйшіе китайскіе писатели, незнакомые съ догматическими различіями сихъ религій и не отличаясь критическими способностями, часто смѣшиваютъ эти религіи, въ

¹⁾ Въ сочиненіи *Цзинь ши лу бу* о памятникахъ.

²⁾ *Цзинь ши вэнь ба вэй*.

особенности *Да цинь* съ *Хянь шень*; съ другой стороны, китайскіе магометане, повидимому, хотятъ завладѣть названіемъ *Мони*, чтобъ обратить его въ *Имани*, какъ они называютъ свою вѣру въ Китаѣ, и тѣмъ поддерѣпить сомнительное преданіе о существованіи исламизма въ Китаѣ во времена династіи *Танъ*. Поэтому мнѣ казалось не бесполезнымъ разъяснить эту сбивчивость и выслѣдить въ китайскихъ сказаніяхъ черты манихеизма и маздеизма, въ особомъ къ сему прибавленіи.

Христіанская вѣра, при династіи *Танъ*, извѣстна была сначала подъ именемъ религіи *Бо сы*, или персидской, по отечеству вѣропроповѣдниковъ, а потомъ подъ именемъ *Да цинь*, или римской. По христіанскому памятнику, первый вѣроучитель христіанскій былъ *Алобэнъ* ¹⁾; онъ прибылъ въ *Чанъ анъ*, тогдашнюю столицу Китая въ 635 году и былъ приглашенъ во дворецъ, гдѣ объяснялъ государю сущность христіанскаго ученія. Черезъ три года послѣ того, послѣдовалъ эдиктъ въ пользу христіанскаго пришлеца и проповѣдуемой имъ вѣры. Этотъ эдиктъ помѣщенъ въ текстѣ памятника и находится также въ достовѣрныхъ старинныхъ документахъ китайскихъ. По паденіи дома *Танъ* и съ воцареніемъ династіи *Сунъ*, ученый *Ванъ ну*, по приказанію государя, составилъ, на основаніи государственнаго архива Танскаго правительства, систематическое обзорѣніе учрежденій, постановленій и актовъ минувшей династіи, подъ названіемъ *Танъ хой яо*. Онъ кончилъ свой трудъ въ 961 году. Въ отдѣлѣ этого сборника, посвященномъ религіямъ, и помѣщенъ эдиктъ въ пользу христіанства. Сравнивая его съ текстомъ памятника, мы находимъ небольшое различіе между ними. Въ эдиктѣ памятника нѣкоторые выраженія измѣнены, другія прибавлены. Вотъ буквальный переводъ этого документа, какъ онъ читается въ сборникѣ *Ванъ ну*. Слова, помѣщенные во вносныхъ знакахъ суть измѣненія, или дополненія, допущенныя текстомъ памятника.

¹⁾ *Габаллага*, по предположенію Ассемани.

«*Монастырь Да цинь сы.* Въ 12-й годъ правленія Чженъ гуань, въ 7-й лунѣ, послѣдовало слѣдующее царское повелѣніе: Религія не имѣетъ постояннаго названія ¹⁾; святыя не имѣютъ опредѣленной формы ²⁾; смотря по странѣ, они основываютъ ученіе и таинственно спасаютъ существа. Монахъ изъ *Бо сы* (добродѣтельнѣйшій изъ царства *Да цинь*), *Алобэнь*, взявъ съ собою св. книги и ученіе (св. книги и изображенія), издалека прибылъ, чтобы представить ихъ ³⁾ въ столицу. Вникая въ смыслъ этого ученія, я нахожу его превосходнымъ и бездѣйственнымъ ⁴⁾, и (взирая на коренныя основанія его) узнаю, что оно животворно и необходимо; (рѣчи въ немъ мало, но смыслъ увлекателенъ), оно спасаетъ тварей, благодѣтельствуетъ людямъ и достойно того, чтобы распространиться въ поднебесной. Предписывается подлежащему вѣдомству построить въ кварталѣ (столицы), *И нинъ фанъ*, одинъ монастырь (*Да цинь сы*), и опредѣлить въ него 21 человѣка братіи».

Сколько-нибудь замѣчательное различіе между двумя редакціями состоитъ въ названіяхъ *Бо сы* и *Да цинь*. Сирохалдейцы, воздвигшіе памятникъ, повидимому, не желали носить наименованіе Персовъ и хотѣли сохранить религіозное единство съ восточной Римской имперіей, которая обозначалась общимъ именемъ *Да цинь*. Кромѣ того, естественно предположить, что они желали отличить свою вѣру отъ религій другихъ выходцевъ, также носившихъ названіе *Бо сы*; поэтому, перенося эдиктъ на памятникъ, они замѣнили слово *Бо сы* словомъ *Да цинь*.

Впрочемъ, во время постановленія памятника, монастыри и храмы ихъ уже носили названіе дацинскихъ. Переименованіе произошло въ 745 году, особеннымъ эдиктомъ, который по-

¹⁾ Т. е. всѣ религіи въ сущности торжественны и хороши.

²⁾ Т. е. всякая нація можетъ имѣть мудрецовъ и основателей вѣръ.

³⁾ Разумѣется, представить государю.

⁴⁾ Т. е. отчужденнымъ отъ всего мірскаго.

мѣщенъ въ томъ же *Танъ хой яо*; въ текстѣ памятника его нѣтъ. Эдиктъ гласитъ:

«Св. книги и вѣра *Бо сы* произошли изъ *Да цинь*; проникли онѣ сюда проповѣдію и давно уже существуютъ въ Среднемъ царствѣ; названіе это (*Бо сы*) дано было вначалѣ построеннымъ монастырямъ (христіанъ); желая показать, что сіи люди слѣдуютъ своему отечественному закону, повелѣваемъ: минастыри *Бо сы* въ обѣихъ столицахъ переименовать въ *Да цинь сы*; также должны быть переименованы всѣ монастыри по областямъ и уѣздамъ».

Государь, издавшій это повелѣніе, по показанію христіанскаго памятника, оказывалъ особенныя милости и вниманіе христіанскимъ монахамъ, и между прочимъ сдѣлалъ собственноручную надпись на храмѣ ихъ. Вѣроятно, что они испросили у него этотъ эдиктъ.

Происхожденіе названія *Да цинь*, или великаго *Цинь*, прилагаемаго къ Римской имперіи, загадочно. Первоначально, *Цинь* было наименованіемъ царствовавшего въ Китаѣ, съ 221 по 206 годъ до Р. Х., дома. Слава этой династіи, соединявшей раздробленную на удѣлы страну подъ одну державу, несмотря на кратковременное существованіе ея, могла, конечно, распространиться далеко за предѣлы Китая; но странно предположить, что послѣдующіе китайскіе писатели назвали тѣмъ же именемъ Римскую имперію, какъ будто нашли какое-нибудь несомнѣнное сходство между обоими государствами. Нѣсколько новыхъ данныхъ изъ буддійскихъ книгъ мало поясняютъ вопросъ, если еще не болѣе запутываютъ его. Въ одной изъ нихъ ¹⁾, переведенной съ индѣйскаго языка на китайскій, еще до династіи *Танъ*, страна, смежная съ Индіей на западѣ, называется въ переводѣ *Да цинь* и хвалится за ея богатство въ коняхъ. Дѣло идетъ, вѣроятнѣе всего, о Персіи или Парѣи;

¹⁾ *Чженъ фа нянь чу*: космографія.

неизвѣстно только, дѣйствительно ли въ подлинникѣ значится санскритское слово *Махачина*, соотвѣтствующее слову *Да цинь*, или послѣднее есть дѣло переводчика, имѣвшаго въ виду приспособиться къ принятымъ тогдашней китайскою географіею выраженіямъ. Съ другой стороны, по словамъ буддійскаго монаха *И цзина*, путешествовавшаго въ Индіи, во время династїи *Танъ*¹⁾, индѣйцы называли Китай *Чина*, а Кантонъ *Гуанъ чжеу*, (въ древнемъ смыслѣ, пространнаго острова) *Махачина*. Несомнѣнно, что изъ индѣйскаго названія Китая, *Чина*, произошло и *Чини* магометанъ, какъ значится на старинныхъ ихъ картахъ²⁾, и наше *Sinae*. Такимъ образомъ, подъ названіемъ *Да цинь* мы открываемъ три имперїи: Персскую, Римскую и Китайскую. Такая запутанность въ употребленіи имени *Да цинь* не разрѣшима.

Какъ бы то ни было, китайскіе историки, подъ именемъ *Да цинь* разумѣли Римскую имперію, когда она простиралась далеко на востокъ; по неточному знанію западныхъ странъ, они надолго оставили это названіе за Верхнею Азіею, пока возвышеніе персидскаго, а потомъ арабскаго владычества, достигшее до свѣдѣнія Китайцевъ, не заставило ихъ отодвинуть *Да цинь* на западъ, на неопредѣленное пространство. Со времени династїи *Танъ*, когда принесены были въ Китай новыя свѣдѣнія о западѣ, вмѣсто *Да цинь*, явилось *Фу линь*, или какъ у буддійскихъ писателей, *Фу лань*³⁾, какъ тождезначущее съ *Да цинь*. Это новое имя не легко объяснить словомъ *πολις*, будто бы употреблявшимся, по словамъ одного французскаго синолога⁴⁾, у магометанскихъ писателей, для означенія Константинополя; ни Африкой, какъ объясняетъ магометанскій писатель *Лю цзъ лянъ*; правдоподобнѣе было бы произвести его

1) *Нанъ хай цзи дуи*.

2) *Тянь фанъ синъ ли* или магометанская философія.

3) *Ицъ цзинъ инъ и*.

4) Въ *Journal Asiatique*.

отъ слова *Франки*, если только оно могло появиться въ Азіи, какъ общее наименованіе европейцевъ, въ столь раннюю эпоху (VII вѣкъ). Когда сдѣлалось извѣстнымъ названіе *Фулинъ*, или *Фуланъ*, имя *Да цинъ* обратилось въ наименованіе древнее и потому почетное. Натурально, что христіанскіе пришельцы въ Китай дорожили этимъ стариннымъ именемъ, указывавшимъ, законно или нѣтъ, на происхожденіе ихъ изъ могущественной и образованной имперіи (Римской).

Другое подтвержденіе христіанскому памятнику въ Китаѣ мы находимъ въ описаніи *Чанъ анъ*, западной столицы династіи *Танъ*. Авторъ его, *Минъ цю*, жившій во времена династіи *Сунъ*, руководствовался, при составленіи описанія, документами предшествовавшаго дома. Оно помѣчено, 1076 годомъ. До XVIII столѣтія это сочиненіе было рѣдкостію; наконецъ *Би юанъ*, губернаторъ *Сианъ фу*, прежняго *Чанъ анъ*, большой любитель старины, издалъ его въ свѣтъ въ 1787 году. Въ эдиктѣ памятника говорится, что, въ 638 году, государь приказалъ построить монастырь для сирійскихъ монаховъ, въ кварталѣ столицы, *И нинъ фанъ*. Дѣйствительно, объ этомъ упоминается и въ описаніи *Чанъ анъ*, въ отдѣлѣ о монастыряхъ и кумирняхъ, въ такихъ словахъ: «Въ кварталѣ *И нинъ фанъ* есть монастырь *Бо сы ху сы*; построенъ въ 12-й годъ правленія *Чженъ гуанъ* (638 г.), для Дациньскаго монаха *Алосы* (ошибка вмѣсто *Алобэнь*)».

Бо сы ху сы собственно значить монастырь варваровъ *Босы*, какъ назывались вообще выходцы изъ странъ Персіи. Подъ тѣмъ же названіемъ *Бо сы ху сы* упоминается въ описаніи другой монастырь, бывшій прежде въ кварталѣ *Ли цюанъ фанъ*, а потомъ переведенный въ кварталъ *Бучженъ фанъ*, на ю. з. уголь, на западъ отъ кумирни *Хянь цы* (Гвебровъ). Онъ построенъ въ 677 году, съ соизволенія государя, выходцемъ изъ *Босы*, по имени *Санъ билусы*. Но надобно ли считать этотъ монастырь христіанскимъ, по сбивчивости китайскихъ указа-

ній, нельзя рѣшить. Подъ именемъ *Босы сы* извѣстны были также храмы Гвебровъ; поэтому подобныя упоминанія надобно принимать съ большою осторожностію.

Такимъ образомъ, о существованіи христіанъ въ Китаѣ при династіи *Танъ* есть два достовѣрныхъ и ясныхъ свидѣтельства, въ китайскихъ письменныхъ памятникахъ, одно 961, другое 1076 года. Къ этому можно присоединить новое доказательство, происхожденія не китайскаго, а корейскаго. Я обязанъ нашему синологу, О. Аввакуму, любопытной выпиской изъ одной корейской книги, такого содержанія: «При династіи *Танъ*, въ царствованіе *Тай узуня* (того самаго государя, при которомъ прибылъ *Алобэнь*), изъ царства *Да цинь* присланъ былъ посланецъ, для представленія (китайскому государю) св. книгъ. Съ тѣхъ поръ исторія не переставала записывать (объ этомъ государствѣ)». Къ сожалѣнію, неизвѣстно ни время составленія помянутой корейской книги, ни того, откуда корейскій авторъ почерпнулъ это сказаніе, изъ національныхъ ли лѣтописей, или изъ китайскихъ.

Вотъ все, что я могъ найти положительнаго въ китайскихъ источникахъ, для уясненія слѣдовъ христіанства въ Китаѣ, во времена династіи *Танъ*. Несмотря на перевороты и волненія, сопровождавшіе паденіе этого дома, христіанское общество могло существовать въ Китаѣ непрерывно до усиленія Монголовъ; но письменныхъ памятниковъ тому не сохранилось. Китай при династіи *Сунъ* уже не имѣлъ такого политическаго значенія и единства, какъ во времена *Танъ*; сѣверная часть его была послѣдовательно подъ властію монгольскаго племени *Кидань* и тунгузскаго племени *Джурджи*. На сѣверозападѣ образовалось Тангутское владѣніе *Си ся*; оно преградило прямыя политическія и торговыя сношенія западныхъ странъ съ внутреннимъ Китаемъ и пользовалось выгодами своего положенія до временъ Чингисхана, который разгромилъ его и положилъ конецъ его существованію. Поэтому историческія записки династій *Сунъ*,

Киданей и Чжурчжитовъ не доставляютъ намъ данныхъ, для опредѣленія степени религіознаго общенія западныхъ странъ съ Китаемъ. Исторія тангутскаго дома *Си ся* могла бы быть полезною въ этомъ отношеніи; но всѣ оригинальные документы и акты его потеряны или истреблены, и постороннія сказанія, собранныя въ *Сися шуши*, единственномъ сколько-нибудь полномъ источникѣ свѣдѣній объ этомъ владѣніи, представляютъ мало интереснаго и бесполезны для предмета, занимающаго насъ. Что касается до непрерывныхъ сношеній Китая моремъ съ Индіей, Персіей и Аравіей, отъ которыхъ можно было бы ожидать любопытныхъ замѣтокъ въ китайской исторіи, въ тѣ времена, о которыхъ идетъ рѣчь, и по предмету христіанства, то напрасно было бы надѣяться на подобныя свѣдѣнія. Дѣло въ томъ, что политическіе интересы Китая всегда сосредоточены были въ сѣверной части его, смежной съ сѣверными племенами и сѣверозападными владѣніями, съ которыми Китайъ вынужденъ былъ имѣть постоянныя отношенія, враждебныя или пріязненныя; оттого и столицы царствовавшихъ домовъ были почти всегда въ сѣверномъ Китаѣ; оттого также свѣдѣнія о Средней Азійи были полнѣе, западные народы извѣстнѣе и путь отъ нихъ къ Китаю доступнѣе, чѣмъ вдали отъ центра правленія и политической дѣятельности.

Впрочемъ, чтобы не упустить и мелкихъ указаній и намековъ на христіанство въ періодъ между династіями *Танъ* и *Юань*, приведу два или три факта.

Въ книгѣ даосской секты, трактующей о мнимой проповѣди *Лао цзы* въ западныхъ странахъ, и составленной при династіи *Сунъ*, встрѣчается имя *Мишихо*, или Мессіи; оно стоитъ на ряду съ именами другихъ божествъ западныхъ народовъ. Авторъ этого баснословнаго сочиненія могъ знать это имя изъ памятниковъ династіи *Танъ*, а не отъ современнаго ему общества христіанъ.

Другой столь же нерѣшительный признакъ христіанства

встрѣчается въ исторіи сношеній двора *Сунъ* съ сѣверной династіей *Чжурчжитовъ* въ XII вѣкѣ ¹⁾). Когда послѣдніе вторгнулись во владѣніе *Сунъ* и заняли ихъ столицу въ 1127 году, тогда составился полкъ волонтеровъ, которые, въ знакъ клятвы не измѣнять своему государю, накалывали на своихъ лицахъ изображенія креста (*Ши цзы*, десятиречный знакъ). Слово *Ши цзы*, по образу начертанія знака, прилагается только къ правильнымъ крестообразнымъ формамъ; авторъ сборника или повѣствователь, не могъ смѣшать его съ подобіемъ креста, съ загнутыми налѣво концами, который въ большомъ ходу у буддистовъ, и называется не *Ши цзы*, а *Ванъ цзы*. Быть можетъ, что упоминаемые ополченцы были христіане, тѣмъ болѣе, что въ послѣдствіи христіанская вѣра именовалась *Ши цзы цзяо*, вѣрою креста.

Наконецъ, есть другаго рода несомнѣнные слѣды христіанства въ Китаѣ: это кресты греческой формы, высѣченные изъ камня и насѣченные на камняхъ; но къ какому времени отнести ихъ, трудно рѣшить, они могли быть устроены при династіи *Танъ*, такъ же какъ при династіи *Юань*, и даже позже; велючить время ихъ происхожденія между этими династіями нѣтъ никакого основанія.

Вообще, всѣ подобныя указанія, какъ отрывочныя и случайныя, сами по себѣ не могутъ быть свидѣтельствами.

II.

Завоеванія Чингисхана и его преемниковъ имѣли послѣдствіемъ политическое обобщеніе различныхъ странъ и племенъ Азіи; связи и безпрепятственныя сношенія установились отъ Пекина до Багдада, и въ Китай, новое приобрѣтеніе Монго-

¹⁾ *Санъ чао бэй мынъ хой бянь*, (рукопись, составленная въ 1135 г.)

ловъ, нахлынули чужеземцы разныхъ націй и разныхъ вѣръ. Поэтому не удивительно, что европейскіе посланцы и путешественники тѣхъ временъ находили христіанъ въ средней и восточной Азіи. Впрочемъ, прежде чемъ христіанскіе проповѣдники проникли во внутренній Китай, вѣра ихъ заранѣе должна была быть извѣстною въ нынѣшнихъ странахъ Монголіи, Туркестана и Чжунгаріи; въ подтвержденіе этого факта, достовѣрнаго по сказаніямъ западныхъ писателей, можно отыскать въ китайскихъ источникахъ нѣсколько данныхъ, хотя не совсѣмъ ясныхъ и положительныхъ. Такъ въ исторіи дома *Юань* встрѣчается намекъ, что христіанская вѣра была принята нѣкоторыми членами фамиліи Ванъ Хана, того самаго кочеваго владѣльца въ Монголіи, покореннаго Чингисханомъ, который прослылъ въ тогдашней Европѣ пресвитеромъ Іоанномъ. Мы доходимъ до этого заключенія такимъ наведеніемъ. По исторіи династіи *Юань* ¹⁾, мать Мункэ (Мангу) и Хубилая, по имени *Солутъни*, была изъ рода *Куай ль*. По смерти ея, Хубилай, уже властвовавшій надъ сѣвернымъ Китаемъ, посвятилъ ей одну изъ восьми палатъ храма предковъ, въ пекинскомъ дворцѣ, для приношенія обычныхъ жертвъ въ честь ея души, въ установленные дни. Такія палаты назывались и называются общимъ именемъ *Юй дянь*, т. е. залю присутствія, или привитанія духа. Исторія упоминаетъ ²⁾, что въ 1324 году приказано было *Бликэунь*, какъ назывались тогда христіанскіе монахи, отправить службу въ этой царицыной палатѣ. Потомъ, въ 1333 году, по возшествіи на престолъ послѣдняго государя монгольской династіи, верховный совѣтъ докладывалъ государю, что въ *Монастырь Креста*, находившемся въ провинціи *Гань су*, въ городѣ *Гань чжоу*, покоится прахъ матери Хубилая, царицы *Бэи* и испросилъ позволеніе установить обрядъ жертвоприно-

¹⁾ *Юань ши*, отд. 116, стр. 1.

²⁾ Тамъ же 32, 5.

шенія въ честь ея ¹⁾. По этимъ указаніямъ можно думать, что мать Хубилая была христіанка. Абульфараджъ въ сирійской хроникѣ своей ²⁾, положительно говоритъ, что она была христіанка, и называетъ ее *Сурхохтни бѣи геганъ*, дочью брата пресвитера Іоанна. Китайское названіе рода *Куай лъ* есть переложеніе монгольскаго названія *Кэрэитъ*, рода, во главѣ котораго, во время Чингисхана, былъ *Ванъ ханъ*. Согласно обоимъ показаніямъ, китайской исторіи и Абульфараджа, мы извлекаемъ изъ нихъ заключеніе, что мать Хубилая, предполагаемая христіанкою, принадлежала къ фамиліи Ванъ хана, рода Кэрэитъ. Дѣйствительно, вновь открытое жизнеописаніе Чингисхана ³⁾ вполне подтверждаетъ этотъ выводъ. Въ этомъ жизнеописаніи рассказывается, что когда Чингисханъ овладѣлъ кочевьемъ Ванъ хана, то плѣнены были двѣ дочери *Чжаха ганьбу*, брата Ванханева; старшую изъ нихъ, по имени *Ибаха*, Чингисханъ взялъ себѣ, а младшую, именемъ *Сорхахтани*, отдалъ младшему сыну своему Толую. Отъ этого послѣдняго брака и родились Мункэ и Хубилай. Имя *Сорхахтани* легко узнать въ переложеніяхъ, хотя искаженныхъ: *Солутъни* китайской исторіи, *Сурхохтни* Абульфараджа и *Сероктенъ* Плато Карпини ⁴⁾. Наименованіе *Бэи* у Монголовъ прилагалось въ царевнамъ; *Бэи геганъ* Абульфараджа есть, вѣроятно, *Бэи кэханъ*, Кеханова царевна. Отецъ ея, Чжаха ганьбу, не ясно очерченъ въ біографіяхъ Чингисхана. Сначала онъ отдѣлился отъ своего брата, Ванъ Хана, и кочевалъ близъ Китая, у Великой Стѣны; потомъ передался Чингисхану и наконецъ снова перешелъ къ своему брату. Надобно ли изъ того, что Сорхахтани была христіанкою, заключать, что христіанское исповѣданіе было общимъ въ фамиліи Ванъ Хана, или по крайней мѣрѣ въ семействѣ

¹⁾ Тамъ же 38, 43.

²⁾ Moshemii Historia Tartarorum ecclesiastica стр. 54.

³⁾ *Юань чао ми ши*. См. Труды членовъ Росс. Дух. Миссіи въ Пекинѣ. Т. IV, стр. 98.

⁴⁾ Плато Карпини стр. 45, изданія Бергерона 1729.

Чжаха ганьбу? Вопросъ еще трудно рѣшить, тѣмъ болѣе, что имя Чжаха ганьбу отзывается тибетскимъ происхожденіемъ, можетъ быть не безъ участія буддѣйскаго вліянія.

Другое упоминаніе о христіанахъ въ Средней Азіи встрѣчается въ запискахъ даосскаго монаха, *Чанъ чуня* ¹⁾, который путешествовалъ на Западъ, для свиданія съ Чингисханомъ, въ 1221 году, въ то время, когда Чингисханъ былъ у границъ Индіи. Переѣзжая чрезъ нынѣшнюю Чжунгарію, въ четырехъ дняхъ пути отъ Урумци, на западъ, онъ встрѣченъ былъ выѣхавшимъ изъ ближняго города главою, или старшиною *Днь ст* т. е. христіанъ; такъ назывались христіане въ Монголіи, какъ сейчасъ показано будетъ.

Наконецъ, о христіанахъ въ Монголіи еще разъ упоминается въ одномъ буддѣйскомъ полемическомъ сочиненіи, направленномъ противъ даосовъ ²⁾. Авторъ его обличаетъ обманы и подлоги этой секты и рассказываетъ между прочимъ, что въ 1256 году, въ слѣдствіе споровъ, возникшихъ въ Пекинѣ между буддистами и даосами, Мункэханъ вызвалъ представителей той и другой религіи въ орду и приказалъ имъ, въ своемъ присутствіи, учинить диспутъ. По словамъ буддѣйскаго писателя, буддѣйская сторона одержала верхъ и Мункэханъ, явно расположенный къ ней, произнесъ слѣдующее рѣшеніе: *Сянь шенъ* (даосы) утверждаютъ, что даосское ученіе есть самое высшее; *Сю цай* (конфуціонисты) говорятъ, что ученіе ихъ есть первое; *Днь ст*, исповѣдующіе *Мишихо*, утверждаютъ, что они достигнутъ возрожденія на небѣ (т. е. воскреснутъ для блаженства); *Даши манъ* взываютъ горѣ (букв. въ пустоту, въ воздухъ), благодаря небо за дары (это муллы). По тщательномъ размышленіи, всѣ эти вѣры трудно сравнить съ буддѣйской. «Тогда ханъ, поднявъ руку», сказалъ: «Какъ всѣ пять пальцевъ вы-

¹⁾ *Си ю цзи*, 14. См. Труды членовъ Р. Д. Миссіи въ Пекинѣ. Т. IV, стр. 301.

²⁾ *Бянь вэй лу* 3, 19—20.

ходятъ изъ ладони, такъ буддизмъ есть ладонь, а всѣ другія вѣры — пальцы», и проч.

Анекдотъ этотъ напоминаетъ рассказъ Рубруквиса, бывшаго въ ордѣ того же хана Мункэ, въ 1253 году. По словамъ его ¹⁾, ханъ приказалъ ему, равно несторіанамъ, магометанамъ и идолопоклонникамъ, въ его присутствіи, каждому объяснить свою вѣру; объясненія были записываемы секретаремъ. Въ другой разъ, Мункэ сказалъ Рубруквису, что Богъ уготовалъ людямъ многіе пути въ рай, какъ далъ рукѣ многіе пальцы. Можетъ быть, это было любимое сравненіе Мункэхана, космополита въ дѣлѣ религіозныхъ убѣжденій, какъ всѣ монгольскіе ханы.

Предоставляя себѣ объяснить, въ особомъ къ сему прибавленіи, большую часть собственныхъ названій, употребленныхъ въ изрѣченіи Мункэхана и принадлежащихъ представителямъ разныхъ вѣръ и сектъ, которыя пользовались при Монголахъ равноправнымъ съ христіанствомъ положеніемъ и часто упоминаются вмѣстѣ, мы ограничимся здѣсь словомъ *Днь сть*, которое, по указанію на *Мишихо*, или Мессію, прилагалось, въ старинной монгольской терминологіи, къ христіанамъ. Во всѣхъ другихъ историческихъ документахъ и льготныхъ грамотахъ хановъ, касающихся христіанъ въ собственномъ Китаѣ, они носятъ совершенно другое названіе; только одинъ разъ, сколько я могъ узнать, они упоминаются подъ именемъ *Днь сть*, въ монголо-китайскомъ уложеніи. По моему мнѣнію, происхожденіе этого малоизвѣстнаго слова есть магометанское. Въ тѣ времена, Монголы многое заимствовали отъ магометанъ, въ особенности уйгурскихъ, съ которыми имѣли первыя и ближайшія сношенія, и не мало названій уйгурскихъ, персидскихъ и тюркскихъ перешло въ монгольскій языкъ. Самъ Марко-Поло, хвалившійся знаніемъ четырехъ языковъ восточной Азіи, въ

¹⁾ Рубруквисъ стр. 112 у Бержерона.

описаніяхъ своихъ цѣликомъ бралъ и матеріалы и названія изъ устныхъ разсказовъ и преданій магометанъ. Къ этому роду заимствованныхъ названій относится и *Днъ съ*, или *Тнъ съ*, по китайской транскрипціи. Въ одномъ магометанскомъ сочиненіи на китайскомъ языкѣ, именно въ жизнеописаніи Магомета ¹⁾, составленномъ, на основаніи книги *Тарджеманъ Мустафа*, какъ увѣряетъ сочинитель, вездѣ, гдѣ идетъ рѣчь о христіанахъ и іудеяхъ, первые называются *Тэрс*, а Іисусъ Христосъ *Эррса*; глухой китайскій звукъ *эрр* китайскіе магометане употребляютъ въ качествѣ гласной неопредѣленно; такъ арабское *Иса* (Іисусъ) у нихъ переложено въ *Эррса*; арабское *Али* въ *Эрр* *ли*. Какъ читается въ подлинникахъ слово *Тэрс*, это могутъ рѣшить только оріенталисты. Во всякомъ случаѣ, различіе между *Тнъ съ* и *Тэрс*, означающими одинъ и тотъ же предметъ, не такъ велико, чтобы доказывало различное ихъ происхожденіе.

Названіе *Тэрс* напоминаетъ *Тарсз*, или *Терсз*, имя, данное Гайтономъ странѣ Уйгуровъ. Гайтонъ есть единственный писатель, у котораго Уйгуры носятъ такое названіе. Если онъ, подобно другимъ, заимствовалъ его отъ магометанъ, и далъ ему значеніе качественнаго, то оно могло, по его понятію, относиться къ народу идолопоклонническому. Дѣлаю это предположеніе не потому, чтобы считалъ важными сказанія Гайтона, который, подобно современнымъ ему писателямъ, почерпалъ свѣдѣнія изъ устныхъ разсказовъ и искаженныхъ преданій; но потому, что я имѣлъ случай слышать отъ ученыхъ людей, будто названіе *Тэрс* въ магометанскихъ сочиненіяхъ означаетъ идолопоклонниковъ. Соглашать эти разнородныя показанія я не берусь и основываю свои поясненія на китайскихъ источникахъ.

Вотъ всѣ, найденныя мною указанія о христіанахъ при первыхъ монгольскихъ ханахъ, прежде чѣмъ они, вслѣдъ за Чингисханидами водворились въ Китаѣ.

¹⁾ *Чжи шенъ ши лу.*

Переходя къ сказаніямъ о христіанствѣ во внутреннемъ Китаѣ, считаю не лишнимъ упомянуть объ источникахъ, изъ которыхъ можно ознакомиться съ ними. Главныхъ и почти единственныхъ источниковъ четыре:

1) *Юань ши*, или исторія монгольскаго дома въ Китаѣ; она составлена тотчасъ по паденіи этой династіи и по воцареніи новой, *Минъ*, во второй половинѣ XIV-го столѣтія, на основаніи государственныхъ записей монгольскаго дома. Упомянутія о христіанахъ разсѣяны въ разныхъ отдѣлахъ этого многотомнаго сборника.

2) Льготныя грамоты, которыя монгольскіе ханы жаловали монастырямъ и лицамъ разныхъ религій въ Китаѣ. Эти грамоты, большею частію, вырѣзаны были на каменныхъ памятникахъ и по нимъ изданы въ археологическихъ сборникахъ и въ нѣкоторыхъ запискахъ частныхъ лицъ.

3) *Юань чао дянъ чжанъ*, или монголо-китайское уложеніе, дѣйствовавшее въ Китаѣ при Монголахъ. Оно до сихъ поръ существуетъ только въ спискахъ и содержитъ въ себѣ нѣсколько постановленій касательно христіанъ.

Наконецъ, 4) *Чжень цзянъ фу чжи*, или описаніе города *Чжень цзянъ фу* (при устьѣ Великаго *Цзяна*), и его уѣздовъ, составленное незадолго до паденія монгольскаго дома въ Китаѣ. Рукописный экземпляръ этого сочиненія хранился въ фамильной библіотекѣ покойнаго министра *Жуань юань* и изданъ въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія. Въ этомъ описаніи упоминается между прочимъ, о христіанскихъ храмахъ, воздвигнутыхъ въ *Чжень цзянъ фу* и объ именитыхъ христіанахъ, жившихъ въ этомъ городѣ.

Какъ ни часты упоминанія о христіанахъ въ вышеисчисленныхъ документахъ, нѣтъ никакой возможности послѣдовательно изложить исторію и судьбу христіанства въ Китаѣ въ монгольскій періодъ; поэтому свѣдѣнія о немъ предлагаются въ отрывочной формѣ.

Христіане были извѣстны въ Китаѣ при Монголахъ подъ загадочнымъ именемъ *Бликэунь*. Въ монгольскомъ текстѣ льготныхъ грамотъ оно выражено по-монгольски словомъ *Эркэ-утъ*, во множественномъ числѣ. Въ старинномъ монголо-китайскомъ словарѣ, принадлежавшемъ о. архимандриту Аввакуму, оно также помѣщено въ формѣ *Эркэутъ*, — причемъ объяснено по-китайски особымъ родомъ ереси, въ родѣ древнихъ *Янъ* и *Мо* (одинъ изъ нихъ проповѣдывалъ неограниченный эгоизмъ, другой неограниченную любовь и равенство). Слѣдовательно, несомнѣнно, что настоящее правописаніе *Бликэунь* есть *Эркэутъ* въ единственномъ числѣ *Эркэунъ*. Что это имя означало христіанъ, въ томъ согласны и монголо-китайскіе документы, и армянскія и магометанскія сказанія. «Когда *Хулаву* (Хулагу), рассказываетъ у Бардана, завидѣлъ насъ, то не приказалъ намъ бить челомъ и становиться на колѣна по ихъ обычаю, потому, говоритъ онъ, что христіане (*Архауны*) преклоняютъ колѣна только передъ Богомъ. Замѣчу что слово христіане, которое читатель встрѣчаетъ въ этой фразѣ, есть переводъ монгольскаго *Архаунъ*. По увѣренію Степаноса, такъ Монголы называли христіанъ ¹⁾. Равно въ исторіи Орпеліановъ ²⁾ говорится, что этотъ государь весьма жаловалъ христіанъ, «которыхъ Монголы называютъ *Архаюнъ* (Ark'haioun)». Д'Оссонъ приводитъ такое же объясненіе слову изъ *Тарикъ Джиганъ кушай* ³⁾, по которому христіане назывались у Монголовъ *Архаунъ*.

Труднѣе отыскать филологическое значеніе и производство слова *Эркэунъ*. Какъ послѣдніе звуки *унъ* и *утъ* прилагаются къ общимъ наименованіямъ для участненія ихъ, то вся сила въ словѣ *Эркэ*. Если это слово монгольское, то значеніе его надобно искать въ малоизвѣстныхъ архагумахъ этого языка. Однакожъ во вновь открытомъ письменномъ памятникѣ, кото-

¹⁾ Доставлено о. а. Аввакумомъ.

²⁾ Mem. sur l'Arménie, par M. Saint Martin. t. 1. p. 133.

³⁾ Histoire des Mongols. t. II p. 264.

рый приведенъ будетъ ниже, основателемъ вѣры *Бликэунь*, по китайской транскрипціи, называется *Бли я* и какъ это названіе соотвѣтствуетъ монгольскому *Эркэ*, то послѣднее должно отнести къ лицу Иисуса Христа; изъ этого можно, натурально, заключить, что Монголы передѣляли имя Христа въ *Эркэ*, и что подъ названіемъ *Эркэунь*, или *Эркэгутъ*, а по-китайски *Бликэунь*, буквально надобно разумѣть людей Христа, т. е. христіанъ. На этомъ производствѣ и приходится остановиться ¹⁾.

Бликэунь, сказали мы, есть общепринятое въ документахъ династіи *Юань*, наименованіе христіанъ. Однакожъ, съ другой стороны извѣстно также, что вѣра христіанская называлась иногда *Ши цзы цзяо*, вѣрою креста; въ одномъ замѣчательномъ мѣстѣ исторіи *Юань* ²⁾, это послѣднее названіе составляетъ часть фразы, состоящей изъ сирскихъ словъ, и несомнѣнно выражающей полное наименованіе христіанъ. Оно попало и Видлу, который распредѣлил звуки произвольно ³⁾. Вотъ эта трудная фраза: вѣры креста (*ши цзы цзяо*) *Мархасилъбанъ ѓликэунъ*; по моему мнѣнію сирскія слова, въ китайской транскрипціи, надобно распредѣлить такимъ образомъ: *Маръ Хаси лъбанъ ѓликэунъ* (*Маръ Іезу рабанъ Эркэунъ*)? Если можно допустить измѣненіе, то оно будетъ касаться слова *Хаси*, которое по неопредѣленности китайскаго переложенія, равно можетъ указывать и на Иисуса, и на Христа.

Все выраженіе, представляя тройную тавтологію, можетъ показаться съ перваго взгляда страннымъ. Но очевидно, что оно состоитъ изъ трехъ тождественныхъ названій, выраженныхъ на трехъ разныхъ языкахъ. Такъ какъ въ приведенномъ

¹⁾ По вновь изданному Потье тексту Марко-Поло *Арпунъ* (Архаунъ) были особеннымъ племенемъ, образовавшимся въ слѣдствіе браковъ между христіанами-несторіанами и Монголками, и обитавшимъ въ странѣ Ванъ гу, или Онгоговъ, близъ великой китайской стѣны. Конечно, М. Поло излагаетъ свое мнѣніе по наслышкѣ. Онъ ошибочно принимаетъ *Ванъ гу* за *Ванъ Ханово* владѣніе.

²⁾ 89, 34.

³⁾ Suppl. à la Bibl. d'Herbelot.

мѣстѣ дѣло идетъ о христіанскихъ монастыряхъ въ Китаѣ, то для полнаго вразумленія они названы монастырями *вѣры креста*, по-китайски, *монаховъ* (исповѣдующихъ) *Господа Христа*, или *Иисуса*, по-сирски, и *последователей Христа*, по-монгольски. По моему мнѣнію, это есть единственный способъ объяснить фразу. Предположить, что вѣра креста есть общее наименованіе христіанской вѣры, а Эркэунъ собственно названіе несторіанцевъ, невозможно, потому что подъ именемъ Эркэунъ, сколько мнѣ извѣстно, разумѣлись вообще христіане разныхъ націй, какъ міряне, такъ и духовные.

Христіанскіе вѣропроповѣдники въ Китаѣ при Монголахъ пользовались тою же свободою и тѣми же правами, какія предоставлены были другимъ совмѣстникамъ ихъ, даосамъ, буддистамъ и магометанскимъ мулламъ. Монгольскіе государи не были исключительны въ дѣлѣ религіи и покровительствовали всѣмъ жреческимъ и молитвеннымъ обществамъ. Они безъ затрудненія выдавали имъ льготныя грамоты, извѣстныя у насъ подъ именемъ ханскихъ ярлыковъ (отъ монг. *чжарликъ* — повелѣніе, указъ; по-кит. *шенъ чжи*, — священное повелѣніе). Въ Китаѣ попадается много такихъ грамотъ, вырѣзанныхъ на каменныхъ памятникахъ; но до сихъ поръ не найдено ни одной, которая прямо относилась бы къ христіанамъ; тѣ же, которыя извѣстны, принадлежатъ даосамъ и буддистамъ и ихъ монастырямъ; однакожь въ этихъ грамотахъ всегда упоминаются христіане и магометане, такъ какъ въ грамотахъ приводятся льготы, общія для всѣхъ. Грамоты обыкновенно начинаются такъ: «Силою вѣчнаго неба и таинственнымъ покровительствомъ великаго счастья (царствующаго) царя священное повелѣніе: военнымъ и гражданскимъ сановникамъ, правителямъ городовъ, посланцамъ, и проч., и проч., и проч. священное повелѣніе. По священнымъ повелѣніямъ царя Чингиса, царя Огодая, царя Сэчэня (Хубилая), и проч. (смотря по времени издавія грамоты), *хэшанъ* (иногда *тоинъ*, равно буддій-

скіе монахи), *пликэунъ сянъ шенъ* (даосскіе монахи) и *дашиманъ* (муллы) не должны нести какихъ-либо повинностей, и только молились бы о благоденствіи». — Далѣе слѣдуетъ наименованіе монастыря или лица, которому дана грамота и исчисленіе даруемыхъ ему правъ.

Выписанный текстъ требуетъ нѣкоторыхъ замѣчаній. Слова: *тайнственнымъ покровительствомъ великаго счастья*, по свойству китайскаго выраженія (*инь фу*), указываютъ на могущественное вліяніе покойныхъ предковъ, которыхъ особенно чествовали Монголы, какъ вообще всѣ народы восточной Азіи. Другіе видятъ въ этомъ выраженіи на монгольскомъ языкѣ, на которомъ первоначально грамоты были писаны, понятіе судьбы. Въ старинныхъ памятникахъ я не нашелъ доказательствъ, подобнаго вѣрованія Монголовъ; у нихъ, сколько я могъ доискаться, были три главные предмета чествованія: небо, предки и божество шамановъ.

Всѣ грамоты, дарованныя со времени Хубилая, какія мнѣ извѣстны, упоминаютъ о подобныхъ же милостивыхъ распоряженіяхъ Чингисхана и Огодая, опуская двухъ хановъ, Куйюка и Мункэ. Однакожь до сихъ поръ не отыскано въ Китаѣ ни одной льготной грамоты временъ Чингисхана или Огодая, которая касалась бы всѣхъ упомянутыхъ выше религій. Въ правительственныхъ актахъ династіи *Юань*, объ указахъ первыхъ хановъ также упоминается глухо, вѣроятно потому, что при первыхъ ханахъ не было правильныхъ записей. Первые положительныя постановленія о правахъ духовныхъ лицъ встрѣчаются уже въ царствованіе Хубилая, подъ годами 1277 и потомъ 1294.

Повинности, отъ коихъ избавляются духовныя лица, излагаются въ дальнѣйшемъ текстѣ грамотъ, но не всегда исчисляются всѣ. Монастыри и монахи освобождаются отъ поста по словъ, отъ доставки станціонныхъ коней; никто не долженъ силою брать у нихъ что бы то ни было, на ихъ поляхъ и

угодьяхъ; подъ послѣднимъ словомъ разумѣются принадлежащія монастырямъ владѣнія и имущества, земли и воды, хутора, плодовые сады, бамбуковыя рощи, огороды, водяныя мельницы, гостинницы, торговыя и закладныя лавки, бани, горныя копи, озера, пруды, рѣчныя пристани, суда, плоты, телѣги, люди и скотъ. Въ нѣкоторыхъ грамотахъ присоединяется освобожденіе отъ поземельной подати и взноса торговыхъ пошлинъ. Грамоты заключаются обыкновенно внушеніемъ предьявителямъ ихъ, чтобъ они, на томъ основаніи, что владѣютъ льготными грамотами, не смѣли чинить противозаконныхъ поступковъ; «въ противномъ случаѣ, говорятъ грамоты, неужели они не боятся?» т. е. неужели не боятся наказанія по законамъ? — Въ концѣ прописывается время выдачи грамотъ и названіе резиденціи государя въ то время царствовавшего.

Можно думать, что льготныя грамоты были истолковываемы предьявителями ихъ въ обширномъ смыслѣ, какъ преимущества, освобождающія ихъ отъ исполненія всѣхъ обязанностей туземцевъ. Духовныя лица христіанскаго и магометанскаго исповѣданій, начали переселяться въ Китай съ семействами, занимались здѣсь земледѣліемъ, торговлею и промыслами и на основаніи общихъ правъ, дарованныхъ грамотами, не хотѣли подчиняться установленнымъ правиламъ. Кромѣ того, единовѣрцы тѣхъ и другихъ, не принадлежащіе къ духовному званію, подъ покровомъ религіознаго наименованія, также старались уклониться отъ требованій принятыхъ въ странѣ законовъ, въ слѣдствіе того, неоднократно издаваемы были указы, обязывавшіе духовныхъ людей ко внесенію обычныхъ податей и пошлинъ, если они не занимались исключительно дѣломъ своего призванія ¹⁾. Духовнымъ лицамъ предписано было непременно принимать посвященіе, по ихъ вѣрѣ ²⁾, а домочадцы ихъ, не

¹⁾ *Ю анъ ши.* 5, 17—18. 9, 10. 12, 10. 22, 20. 23, 4 и въ др. мѣстахъ.

²⁾ Тамъ же 29, 9.

вступавшіе въ духовное званіе, включены были въ народную перепись ¹⁾).

Христіанскіе храмы и монастыри въ Китаѣ, при Монголахъ, подчинены были особому присутственному мѣсту, находившемуся въ Пекинѣ ²⁾). Оно учреждено было въ правленіе Хубилая, въ 1289 году, и по китайскому обыкновенію, давать благовѣщія и замысловатыя наименованія духовнымъ учрежденіямъ, называлось *Чунъ фу сы*, т. е. правленіемъ чествованія счастья; это названіе, по смыслу китайскаго выраженія, указываетъ на назначеніе духовныхъ лицъ молиться о счастіи и благоденствіи царствующаго дома. Правленіе это завѣдывало «жертвенными», или молебственными дѣлами монастырей и храмовъ «вѣры креста» и состояло изъ 20 членовъ, вѣроятно христіанъ. Въ 1315 году оно повышено одною степенью и переименовано изъ правленія въ палату (*юань*), съ присоединеніемъ управляющаго палатою, слѣд. съ правомъ болѣе, или менѣе не зависимаго дѣйствованія; но въ 1320 году, по неизвѣстнымъ причинамъ, снова понижено и названо прежнимъ именемъ правленія. Въ исторіи упоминается также ³⁾), что въ 1312 году государь пожаловалъ на доходы правленія 100 *циновъ* земли въ одной изъ среднихъ провинцій Китая (*Хэнаньской*). Правленію подчинены были 72 помѣстныхъ правленій, или консисторій, христіанскихъ монаховъ всей имперіи. Эти консисторіи назывались *Чжанъ цзяо сы*, управляющими, или завѣдывающими дѣлами вѣры правленіями. Ни въ какихъ документахъ не исчисляются эти частныя правленія; изъ текста кажется, что онѣ были распредѣлены по всѣмъ владѣніямъ Монголовъ, на востокъ и западъ Азіи. Права главнаго правленія и отношенія его къ частнымъ, равно занятія этихъ присутственныхъ мѣсть, неизвѣстны, кромѣ распоряженій относительно молеб-

¹⁾ Тамъ же стр. 7, 5.

²⁾ Тамъ же стр. 89, 34.

³⁾ Тамъ же стр. 24, 21.

ствій за царствующій домъ. По нѣкоторымъ даннымъ видно, что помѣстныя правленія пытались подчинить своему управленію христіанскія общества, какъ духовныхъ, такъ и мірянъ.

Касательно помѣстныхъ правленій христіанскихъ въ южномъ Китаѣ есть любопытный актъ въ монголо-китайскомъ уложеніи ¹⁾). Въ 1304 году, даосскіе монахи принесли правительству жалобу на христіанъ, за чинимыя ими насилія. «Въ городѣ *Вань чжоу*, говорится въ изданномъ по сему случаю указѣ, христіане (*Ф ликэ унь*), вновь учредили *Чжангъ изяо сы*, привлекаютъ къ себѣ народъ, включаютъ его въ число своихъ единовѣрцевъ и коварно восхищаютъ у даосовъ, назначенныхъ для молебствій, ихъ права; во время моленій о здравіи государя (разумѣется, въ общей залѣ, называемой *Вань шоу гунгъ*, или дворцомъ десяти тысячелѣтій), они стараются становиться впереди даосовъ, изъ чего заводятъ споры и даже драки. До селѣ въ *Цзянъ нани* (южномъ Китаѣ) были приняты только двѣ вѣры, буддійская и даосская, которымъ поручено было завѣдываніе молитвеннымъ дѣломъ (исправленіе молебствій); христіанской же вѣры не существовало. Въ послѣднее время, такъ какъ въ провинціяхъ есть люди, избѣгающіе повинностей и для того поступающіе въ общество христіанъ, то по всѣмъ мѣстамъ христіане учредили правленія и кромѣ того отнимаютъ у служебныхъ даосовъ ихъ первенство въ молебствіяхъ. Въ слѣдствіе сего Палата Обрядовъ присудила: во время поздравленій во дворцѣ (т. е. въ залѣ, о которой выше замѣчено), христіанамъ дозволяется приходить (т. е. выступать съ благословеніемъ и молитвами) уже по окончаніи молебныхъ пѣній буддійскихъ и даосскихъ монаховъ; главноуправляющимъ же провинціями предписать, чтобы они воспретили христіанамъ самовольный пріемъ людей въ ихъ вѣру и притѣсненіе служебнымъ даосамъ. О чемъ и предписать правленіямъ буддійскимъ, даосскимъ и христіанскимъ для надлежащаго исполненія».

¹⁾ Юань чао дянь чжангъ.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того, въ 1311 году, «въ слѣдствіе безпорядковъ отъ учрежденія множества правленій буддійскихъ, даосскихъ, христіанскихъ и магометанскихъ (*Хади со*)», приказано было «уничтожить всѣ эти правленія, печати отобрать, и дѣла, подлежащія ихъ суду, поручить установленнымъ для народа властямъ, съ сохраненіемъ, однакожь, другихъ льготъ»¹⁾. Очевидно, что это распоряженіе касалось только провинціальныхъ правленій; главное пекинское для христіанъ существовало и послѣ.

Христіане въ Китаѣ, при Монголахъ, по единогласному свидѣтельству современныхъ путешественниковъ и восточныхъ писателей, были, главнымъ образомъ, несторіане; были, конечно, христіане и другихъ исповѣданій, но по китайскимъ сказаніямъ трудно замѣтить это различіе. Несторіане приходили въ Китайъ черезъ Среднюю Азію и имя Самарканда было славно въ ихъ преданіяхъ. Несомнѣнно также, что въ ту пору христіане Индіи имѣли сношенія съ Китаемъ. Въ исторіи, подъ 1282 годомъ²⁾, упомянуто, что въ этотъ годъ, изъ заморской страны *Гюй лань*, тамошній глава (патріархъ или епископъ) христіанъ, по имени *Уцзарпълима*, прислалъ въ Пекинъ посла съ грамотой и дарами, состоявшими изъ одной доски, украшенной семью дорогими камнями (вѣроятно, это была икона или изображеніе креста), и двухъ вазъ съ лѣкарствомъ. Владѣтелемъ этого государства названъ *Вани*. Въ 1296 году³⁾ въ *Гюй лань* отправлены были два посла. *Гюй лань* есть несомнѣнно *Куланъ* Марко Поло, владѣніе въ Индіи, на Малабарскомъ берегу, гдѣ, по сказанію этого путешественника, было много христіанъ.

Изъ христіанъ, обитавшихъ въ Китаѣ, во время монгольскаго владычества, не многіе оставили по себѣ память въ исто-

¹⁾ *Юань чао дянь чжанъ*, отд. 33. *Юань ши* 24, 9.

²⁾ *Юань ши*, 12, 4.

³⁾ Тамъ же 12, 15.

ріи, и тѣхъ мы можемъ считать христіанами только по происхожденію ихъ изъ христіанскихъ странъ и по именамъ ихъ. Самое извѣстное имя оставилъ по себѣ *Айсь* (вѣроятно Іосія, или Іосифъ) и его дѣти. Въ біографическомъ отдѣлѣ *Юань ши* ¹⁾, посвященъ ему особый очеркъ. Онъ былъ родомъ изъ *Фулинъ*, т. е. Римской имперіи, разумѣлъ языки всѣхъ народовъ западныхъ странъ и былъ свѣдуецъ въ астрономіи и медицинѣ. Въ началѣ, онъ служилъ хану Куюку, любилъ говорить правду въ глаза и осмѣливался порицать государя въ лице. Хубилай, будучи еще царевичемъ, умѣлъ оцѣнить его; по восшествіи на китайскій престолъ, онъ, въ 1263 году, поручилъ ему управленіе астрономическимъ и медицинскимъ трибуналами западныхъ странъ. Разъ, когда Хубилай хотѣлъ устроить торжественную буддійскую процессію въ Пекинѣ, по обыкновенію съ дѣвицами-искусницами, музыкой и регаліями, *Айсь* отклонилъ государя отъ этого намѣренія, говоря, что подобная роскошь не своевременна, потому что большая часть Китая не покорена и въ странѣ не водворенъ порядокъ. Въ 1268 году, когда Хубилай слишкомъ долго охотился на поляхъ, *Айсь*, въ присутствіи государя, спросилъ крестьянъ, доставлявшихъ продовольствіе, не вредить ли это ихъ земледѣльческимъ работамъ? Этого было достаточно, чтобы государь тотчасъ же прекратилъ охоту. Въ 1276 году, когда извѣстный полководецъ, Баянъ, покорившій южный Китай, вернулся въ Пекинъ, недоброжелатели оклеветали его неосновательными доносами; тогда *Айсь*, поклонившись государю до земли, разуверилъ его. Вскорѣ послѣ того, онъ былъ отправленъ съ порученіями въ сѣверо-западные страны, къ великому князю *Алухунъ* (Аргуну, въ Персію); по возвращеніи оттуда, онъ отказался отъ предлагаемой ему правительственной должности; вмѣсто того назначенъ былъ въ императорскую бібліотеку, членомъ христіанскаго правленія *Чунъ*

¹⁾ 134, 7—8.

фу сы, академіи ученыхъ и комитета составленія государственной исторіи. Въ 1304 году, при государѣ Олчжайту, въ столицѣ было землетрясеніе; въ то же время государь заболѣлъ. Императрица позвала *Айсь* и спросила, не народъ ли навлекъ эти бѣдствія? *Айсь* отвѣчалъ: «Небо являетъ кару; что значить тутъ народъ?» Въ 1307 году, когда государь померъ, изъ дворца потребовали отъ *Айсь* секретныхъ указаній астрологіи (вѣроятно, относительно наследника престола). *Айсь* отказалъ на отрѣзъ. При государѣ Буяньту (1312—1320) ему пожаловали санъ *Гуна* (графа) государства *Цинь* (въ память его происхожденія изъ *Да цинь*, или Римской имперіи). По смерти его данъ ему длинный похвальный титулъ, въ которомъ онъ, между прочимъ, называется *Фулинъ ванъ*, княземъ Римской имперіи. Если въ исторіи не допущено ошибки, то *Айсь* служилъ монгольскимъ ханамъ 80 лѣтъ. У *Айсь* было пять, а по другимъ, шесть сыновей, слѣдующихъ названій: *Ъли я*, наследовавшій званіе *Цинь го гуна* и бывший членомъ христіанскаго правленія; *Тянь ха*, или *Дянь ха*; *Хэ сы*; *Колмисы*; *Лухэ* (Лука) и *Гяо нань*; всѣ они занимали значительныя должности по разнымъ отраслямъ государственнаго управленія. Упоминается также дочь *Айсь*, по имени *Анасимусы*, и внуки *Бао гэ*, *Сюань гэ* и *Аньтунъ* (Антонъ).

Ъли я извѣстенъ въ исторіи тѣмъ, что участвовалъ въ придворныхъ интригахъ, которыя оканчивались кровавыми развязками. Сначала онъ разжалованъ былъ за взятки¹⁾, но потомъ снова возстановленъ въ прежнихъ должностяхъ, не смотря на противодѣйствіе верховнаго совѣта. Въ 1328 году онъ назначенъ былъ членомъ дворцоваго медицинскаго правленія. Въ 1329 году онъ участвовалъ въ отравѣ совмѣстника престола въ *Шанъ ду*, и какъ будто въ награду за это злодѣяніе пожалованъ былъ пекинскимъ дворомъ въ санъ *Цинь го гуна*, который носилъ отецъ его. Въ 1330 году, нѣкоторые вельмо-

¹⁾ Юань ши, 32, 16.

жи, *Со чжу* съ братомъ своимъ и мужъ *Анасимусы*, сестры *Бли я*, питая неудовольствія на дворъ, устроили обрядъ заклинанія, принесли жертву созвѣздію Сѣверной Медвѣдицы, господствующей, по китайскому суевѣрію, надъ смертію людей, и заворожили зелье, во вредъ и гибель царствовавшаго хана. Дѣло открылось; въ участіи уличены были *Маръ*, правитель *Шанъ ду*, *Бли я* и сестра его, *Анасимусы*. Всѣ были казнены смертію; имущества ихъ, поля, дома, рабы и скотъ были конфискованы и отданы въ одну кумирню, посвященную духу хранителю жизни. Домъ *Бли я* обращенъ былъ въ казенное помѣщеніе; братья его подверглись опалѣ и фамилія *Айсъ* такимъ образомъ упала ¹⁾. Суевѣрные приемы, упомянутые выше, входятъ въ волхвовательную систему даосовъ; врядъ ли *Бли я* раздѣлялъ съ заговорщиками подобную вѣру. По другому сказанію ²⁾, воспользовались предлогомъ, чтобы погубить его и тѣмъ предотвратить навсегда нескромность съ его стороны по дѣлу въ *Шанъ ду*.

О другихъ христіанахъ только упоминается въ исторіи, безъ всякихъ подробностей; такъ *Цянъ да синъ* нашель въ одной старинной книгѣ ³⁾ имена слѣдующихъ христіанъ при Монголахъ: *Ши ль мынь*, *Ягу* (Яковъ), *Нанятай*, *Машидэ* и *Маяху*. Очевидно, что христіане принимали монгольскія имена, по существовавшему въ то время обычаю. Упомянуто также о *Бъ ду лу сы* (Petrus), который открылъ въ провинціи *Юнь нань* серебрянныя руды и сдѣланъ былъ тамъ, въ 1310 г., управляющимъ заводами.

Вотъ всѣ свѣдѣнія, какія я могъ извлечь изъ общедоступныхъ источниковъ китайскихъ, касательно христіанъ въ Китаѣ при Монголахъ. Описаніе города *Чжень цзянь фу* составляетъ особый документъ, заключающій въ себѣ свидѣтельства о хри-

¹⁾ Тамъ же 34, 17.

²⁾ Тамъ же 40, 7.

³⁾ *Мишу цзянь чжи*.

стіанствѣ только въ одной области, и потому доставляемыя имъ подробности будутъ предметомъ отдѣльнаго изложенія.

Городъ *Чжень цзянъ фу* расположенъ близъ устья рѣки *Янъ цзы цзяна* въ море; положеніе его важно въ военномъ и торговомъ отношеніяхъ и потому онъ издавна пользовался цвѣтущимъ состояніемъ. Названіе *Чжень цзянъ* указываетъ на особенность его положенія и значить: *охраняющій рѣку*. Въ зависимости отъ него состоятъ три уѣздныхъ города, находящіеся, какъ и главный, на правомъ берегу рѣки.

По описанію, въ главѣ объ иностранцахъ, или пришлыхъ обывателей *Чжень цзянской* области, всего было христіанъ (*Б ли кэ унь*) 23 семейства, 106 лицъ и 109 рабовъ. Подъ именемъ рабовъ (*цюй*), по юридической терминологіи монгольской династіи, разумѣлись плѣнные ¹⁾.

Главныя подробности о христіанахъ въ *Чжень цзянъ фу* изображены на памятникѣ, существовавшемъ въ одномъ христіанскомъ монастырѣ. Въ главѣ описанія о монастыряхъ и храмахъ ²⁾ значится: «Монастырь *Да синъ го сы*, построенъ въ 1281 году главноуправляющимъ областію *Съ ми ш сы* (1) ³⁾. Текстъ памятника написанъ учителемъ конфуціанскаго училища, *Лянъ сяномъ*. Вотъ содержаніе памятника:

«*Съ ми сы хянъ* (Самаркандъ) отстоитъ отъ Китая на сѣверо-западъ, болѣе чѣмъ на 100.000 ли (50.000 верстъ) ⁴⁾. Это страна, гдѣ господствуетъ вѣра *Б ли кэ унь*. Когда я спрашивалъ объ этой религіи, мнѣ рассказывали, что во вселенной существуетъ 12 храмовъ креста; въ одномъ изъ нихъ, въ главномъ святилищѣ, стоятъ четыре столба, вышиною на 40 футовъ, изъ цѣльныхъ огромныхъ деревьевъ, одинъ изъ столбовъ виситъ на футъ слишкомъ отъ помоста (2).

¹⁾ *Чжэнъ лу*.

²⁾ *Чжень цзянъ чжи*, 9, 8—9.

³⁾ Цифры примѣчаній, помѣщенные въ двухъ скобкахъ относятся къ объясненіямъ находящимся на стр. 41-й и слѣд.

⁴⁾ Вѣроятно, ошибка Китайца или преувеличеніе несторіанца.

«Основатель вѣры, *Маръ Ъ ли я* (3) оставилъ свои чудесныя слѣды 1) назадъ тому болѣе 1500 лѣтъ (4); нынѣ *Ма Сь ли ги сы* (Маръ Саргисъ) есть послѣдователь его. Вѣра состоитъ, главнымъ образомъ, въ поклоненіи на востокъ и отличается отъ индѣйской вѣры уничтоженія (т. е. буддизма). Дѣло въ томъ, что свѣтъ исходитъ отъ востока; четыре времени года начинаются отъ востока; всѣ твари родились на востокѣ; востокъ принадлежитъ дереву; дерево господствуетъ надъ рожденіемъ; посему, со времени разсѣянія хаоса, міръ существуетъ непрерывно, солнце и луна движутся, люди и животныя распложаются, — все по единому закону непрерывнаго рожденія; отселѣ и называется вѣчно рождающимъ небомъ (5).

«Крестъ есть подобіе человѣческаго тѣла, они (христіане) вѣшаютъ его въ своихъ жилищахъ, рисуютъ въ храмахъ, носятъ на головахъ, вѣшаютъ на груди и знаменуютъ имъ четыре страны свѣта, верхъ и низъ (6).

«*Сь ми сы хянь* есть названіе мѣста, *Ъ ли кэ унь* названіе вѣры. Дѣдъ *Сь ли ги сы* именовался *Кэ ли ги сы*, отецъ — *Мь ли*, а дѣдъ по матери *Чэ би*; всѣ они были медиками. Когда Чингисханъ только что овладѣлъ ихъ страной, царевичъ *Ъ кэ на янь* (*Экэноинъ*, — такъ назывался сынъ Чингисхана, Толуй) заболѣлъ. Дѣдъ *Сѣлигисы* по матери далъ *шэлиба* (шербетъ), а общество *Ма ли ха сія* (7) принесло моленія (о здравіи) и царевичъ выздоровѣлъ. Онъ (*Чэ би*) сдѣланъ былъ ханскимъ *Шэлибачи* и *Талаханемъ* (тарханомъ, старѣйшиной) тамошнихъ христіанъ. Въ 5-й годъ правленія *Чжи юань* (1268 г.), императоръ Хубилай вызвалъ *Сь ли ги сы* къ себѣ (въ Пекинъ), повелѣвъ ему ѣхать на почтовыхъ; онъ представилъ государю *шэлиба* и получилъ богатые подарки. *Шэлиба* есть напитокъ, сваренный на водѣ изъ разныхъ душистыхъ плодовъ съ медомъ; *шэлибачи* есть названіе должности. *Сь ли ги сы*, по на-

1) Т. е. жилъ.

слѣдству, былъ искусень въ приготовленіи этого снадобья и оно оказалось дѣйствительнымъ (какъ лѣкарство); ему пожалована была золотая дщица, съ правомъ исключительно исполненія сего дѣла ⁽⁸⁾. Въ 9-й годъ *Чжи юань* (1272 г.), онъ ѣздилъ вмѣстѣ съ сановникомъ *Сай дянь чи* ⁽⁹⁾ въ (провинцію) *Юнь нань*; въ 12-й годъ (1275), въ (провинцію) *Фу цзянь* и *Чжэ цзянь*, равно для приготовления *шэлиба*. Въ 14-й годъ (1277 г.), государь пожаловалъ ему тигровую дщицу, съ высочайшимъ повелѣніемъ, почетный титулъ 3-ей степени и назначилъ его главноуправляющимъ областію *Чжэнь цзянь фу*, съ званіемъ *вице-даругачи* ⁽¹⁰⁾.

«Хотя онъ восшелъ на степень знатности и чести, однако еще усерднѣе держался своей вѣры и постоянно имѣлъ помышленіе о распространеніи оной. Въ одну ночь онъ видѣлъ во снѣ, что врата семи круговъ небесныхъ отверзлись и два ангела (спустились и) сказали ему: «Ты долженъ воздвигнуть семь храмовъ», въ знаменіе чего, они дали ему бѣлую вещь. По пробужденіи, такъ и оказалось (т. е. бѣлая вещь оказалась на лицо). Тогда онъ оставилъ службу и приложилъ стараніе къ построенію храмовъ. Прежде всего, онъ пожертвовалъ своимъ домомъ у (городскихъ) воротъ *Ть унъ мынь*, и построилъ тутъ храмъ (названный по-сирски) *Па ши ху му ла*, (а по-китайски) *Да синъ го сы* ⁽¹¹⁾. Потомъ, приобрѣтши гору *Шу ту шань*, у переправы (черезъ р. *Цзянь*), построилъ на ней *Та ши ху му ла* — *Юнь шань сы* и *Ду дауръ ху му ла* — *Цзюй минъ сы*; внизу сихъ храмовъ (при подошвѣ холма), онъ завелъ даровое кладбище для христіанъ. Въ уѣздѣ *Данъ ту шань*, въ мѣстечкѣ *Кай ша* (наносы), онъ построилъ *Да луй ху му ла*, — *Сы доу анъ сы*; за воротами *Дэнь юнь мынь*, на *Ху анъ шань* (Желтой горѣ), *Ди лянъ хай я ху му ла* — *Гао анъ сы*; подлѣ храма *Да синъ го сы* построилъ *Малинь валигисы ху му ла* *Гао анъ сы*. Кромѣ того въ городѣ *Ханъ чжоу*, у воротъ *Сянъ цяо мынь*, онъ построилъ *Янъ и ху му ла* *Да ну синъ сы* ⁽¹²⁾.

«Эти семь храмовъ, воздвигнутые усердіемъ *Съ ли ги сы*, выказали его преданность къ государю и любовь къ царству. Министръ *Вань цзэ*, усмотрѣвъ, что *Съ ли ги сы*, съ доброю цѣлію (молиться о государѣ) построилъ семь храмовъ, доложилъ о томъ государю. Ему дарована была охранная грамота, съ ханскою печатью, и пожаловано было, изъ казенныхъ полей въ провинціи *Цзянь-нани*, 30 *циновъ* (китайскихъ десятинъ) земли, да прикуплено, въ *Чжэ си*, у крестьянъ 34 *цина* земли, для содержанія семи храмовъ.

«*Съ ли ги сы* правилъ *Чжень цзянъ фу* пять лѣтъ и въ непрерывныхъ постройкахъ нисколько не стѣснялъ народа. Всѣ домашніе его, принявшіе обѣты (вѣру), суть христіане. Онъ съ почтеніемъ пригласилъ изъ святой земли и встрѣтилъ *Ма ли ха си я*, (по имени) *Ма рши ли хэ бисыхуна* (епископа), для прославленія высокаго ученія и для спокойнаго чествованія словесъ св. книгъ; послѣ чего, священные жертвенники (престолы) для службы въ семи храмахъ снабжены были вполнѣ.

«*Съ ли ги сы* заповѣдалъ также своимъ дѣтямъ и внукамъ непрерывно блюсти наслѣдственное занятіе приготовленіемъ *шэ-либа*, и отнюдь не покидать его. Наставленія и объясненія его (имъ) имѣли цѣлію навѣки сохранить это занятіе въ его родѣ, — что еще болѣе выказываетъ усердіе *Съ ли ги сы* (къ государю). Посему, я на памятованіе (всего этого) собралъ здѣсь, что слышалъ».

Текстъ вышеизложеннаго памятника требуетъ нѣкоторыхъ поясненій. Прежде всего надобно замѣтить, что онъ писанъ конфуціанцемъ, не имѣвшимъ, до того, ни малѣйшаго понятія о чертахъ христіанской вѣры, и со словъ несторіянъ, которые объясняли ему свои вѣрованія, повидимому, сбивчиво. Оттого въ разсказѣ составителя памятника произошло смѣшеніе христіанскихъ понятій съ китайскими. А именно:

1) Упоминаемый въ началѣ текста *Съ ли ги сы* (Сергисъ) и *Ма съ ли ги сы* (Марсергисъ) есть несомнѣнно Марсаргисъ,

несторіанинъ, о которомъ упоминаетъ Марко-Поло, въ главѣ о городѣ *Cin gian fu* ¹⁾. «Несторіане, говоритъ онъ, имѣютъ здѣсь церкви (по другимъ редакціямъ, двѣ церкви; дѣйствительно, по памятнику, въ самомъ городѣ устроены были двѣ; другія находились внѣ), которыя воздвигъ нѣкто изъ несторіанъ, по имени *Masarcis*. Онъ воеводствовалъ въ этомъ городѣ отъ великаго хана, въ 1288 году». Указаніе времени не сходно съ указаніемъ памятника.

2) Марко-Поло рассказываетъ также о чудѣ, упоминаемомъ въ памятникѣ ²⁾. Магометане отняли каменный базисъ колонны, и колонна осталась въ висячемъ положеніи.

3) Основателемъ христіанской вѣры названъ *Маръ Ёля*; слѣдовательно, какъ ни далеко это имя отъ имени *I. X.*, мы по необходимости должны допустить это тождество.

4) Относительно времясчисленія, китайскій писатель, очевидно, смѣшалъ дѣйствительное лѣтосчисленіе христіанское съ эрой Селевкидовъ, которой слѣдовали несторіане Сирохалдейцы. Въмѣсто выраженія *болѣе 1500 лѣтъ* слѣдовало сказать *болѣе 1200 лѣтъ*.

5) Текстъ называетъ востокъ животворнымъ небомъ, въ отличіе отъ другихъ четырехъ небесъ. Конфуціанецъ смѣшалъ христіанскія понятія съ китайскими. У китайцевъ, дерево, какъ собирательное понятіе растительнаго царства, составляетъ одну изъ пяти стихій и въ распредѣленіи ихъ отнесено къ востоку, откуда началась жизнь и движеніе. Можетъ быть также, что онъ слышалъ о раѣ на востокѣ и о древѣ жизни.

6) Крестъ онъ сравниваетъ съ человѣческимъ тѣломъ, т. е. съ распростертыми руками. Здѣсь трудно разумѣть изображенія *I. X.* распятымъ; потому что несторіане, по свидѣтельству историковъ, не допускали на крестѣ подобныхъ изображеній.

7) Общество христіанъ, а можетъ быть монаховъ, названо

¹⁾ Марко Поло у Бержерона. Гл. 61, 115.

²⁾ Тамъ же 39, 32—33. Бержерона.

Ма ли ха си я, *Маръ ха си* исторіи *Юань ши*. Я высказалъ уже предположеніе свое, что этимъ именемъ называли себя сирохалдейскіе несторіане. Остается затрудненіе согласить слово *Хаси* съ *Ъ ли я*; оба относятся къ одному лицу I. X. Вопросъ можетъ быть уясненъ и рѣшенъ знакомыми съ восточными языками.

8) Марсергисъ занимался приготовленіемъ шербета; вѣроятно, что это было его промысломъ. Въ другомъ мѣстѣ Описанія¹⁾ замѣчено, что онъ обязанъ былъ ежегодно представлять, изъ *Чжень цзянъ фу*, въ Пекинъ, для двора, 40 кувшиновъ шербета и приготовлялъ это питье вареніемъ винограда, айвы и померанцевъ. Шербетъ доставляемъ былъ по почтѣ конной и водяной перевозкой. Занятіе Марсергиса было штатною должностію, и потому, по монгольскому обычаю, дана была ему особая властная дщица.

9) Упоминаемый въ текстѣ *Сай дянъ чи* былъ Сеидъ и занималъ въ Китаѣ важныя должности. Въ одномъ мѣстѣ исторіи²⁾ говорится, что онъ назначенъ былъ правителемъ *Юнь нани* въ 1273 г.; въ другомъ³⁾ указанъ 1274 годъ. То и другое показаніе несогласно съ памятникомъ; можетъ быть въ немъ говорится о другой временной поѣздкѣ *Сай дянъ чи* въ *Юнь нань*.

10) Марсергисъ получилъ отъ государя тигровую дщицу, т. е. съ изображеніемъ тигра; она выдавалась военнымъ людямъ, въ качествѣ которыхъ чужеземцы, большею частію, состояли. Прибавленіе: *съ высочайшимъ повелѣніемъ* показываетъ высшую степень полномочія въ градаціи полномочій, которыхъ было три у Монголовъ. Данный ему почетный титулъ гласилъ: *привлекающій отдаленныхъ великій воевода*. Такихъ титуловъ, безъ дѣйствительнаго значенія, было много у Мон-

¹⁾ 6, 21.

²⁾ *Юань ши* 8, 4.

³⁾ 125, 5.

головъ въ Китаѣ; длинная табель о рангахъ наполнена самыми пышными наименованіями для военныхъ и гражданскихъ чиновъ; онѣ обозначали только степени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Марсергисъ назначенъ былъ вице-даругачи. *Даругачи* суть *дороги* русской исторіи монгольскаго періода. По важности этого званія, Монголы въ Китаѣ рѣдко давали его иноземцамъ и Китайцамъ, предоставляя его только Монголамъ. Поэтому и Марсергисъ не могъ имѣть его. О значеніи этого званія собраны ссылки въ примѣчаніяхъ къ старинному сказанію о Чингисханѣ¹⁾.

11) Названія построенныхъ Марсаргисомъ храмовъ помѣщены сначала сирохалдейскія, а потомъ китайскія. Между тѣми и другими, повидимому, нѣтъ сродства. Китайское слово *сы*, соотвѣтствующее слову *хумула*, означаетъ не только храмъ, но и всѣ зданія при немъ; оно прилагается также къ монастырямъ.

12) О послѣднемъ храмѣ, построенномъ въ *Ханъ чжоу фу* упоминаетъ и Марко Поло, называя этотъ городъ *Кинсаемъ*.

Храмы, воздвигнутые усердіемъ Марсергиса, не пользовались долговѣчною судьбою. При послѣдующей династіи *Минъ* нѣкоторые изъ нихъ упоминаются, какъ буддійскіе. Два храма, еще во время монгольской династіи обращены въ языческіе. Буддійскіе монахи имѣли первенство и большое вліяніе при Пекинскомъ дворѣ, и много вредили христіанамъ. Эти храмы построены были на берегу р. *Янъ цзы цзяна*, на землѣ, которую буддисты считали принадлежащею ихъ монастырю, который находился и нынѣ существуетъ на извѣстномъ островкѣ рѣки, *Цзинъ шанъ* (Золотая гора); на этомъ основаніи, они успѣли присвоить себѣ христіанскіе храмы. Въ 1311 году, они отняты у христіанъ, обращены въ буддійскіе и приписаны къ

¹⁾ Труды членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ, т. IV стр. 255.

горѣ *Цзинь шань*, подѣ буддѣйскимъ наименованіемъ *Божо шань*. По сему случаю, поставленъ былъ памятникъ и текстъ его сочиненъ извѣстнымъ ученымъ, *Чжао мынъ фу*. Въ памятникѣ этомъ слѣдующимъ образомъ разсказывается о событіи: «Въ годъ возшествія императора на престолъ (1308), въ 5-й лунѣ, ниспослано, за государевой печатью, повелѣніе, черезъ высшую экспедицію государственнаго судьи, *Бо луй*, и совѣтника, правленія духовныхъ дѣлъ, *Та ши тьмура*, на курьерскихъ, объявить правителю провинцій *Цянъ нани* и *Чжэ цзяна* слѣдующее: «Христіане самовольно построили храмы на землѣ, принадлежащей (острову) *Цзинь шань*; повелѣвается разрушить (въ нихъ) кресты. Художнику *Лю гао*, который рисовалъ изображенія и строилъ кумиры въ *Байтасы* (кумирнѣ Бѣлой Башни, внутри пекинскаго дворца), предписывается ѣхать туда, и въ храмахъ и на стѣнахъ храмовъ и зданій сдѣлать изображенія буддъ, бодшатвъ, духовъ и драконовъ; казна должна доставить ему всѣ необходимыя для того матеріалы. Послѣ чего, кумирни имѣютъ быть приписаны *Цзинь шань*». Вскорѣ послѣ того высочайше дарована (кумирнямъ на) *Цзинь шань* охранныя грамота, для того, чтобы христіане и ихъ потомки не смѣли оспаривать мѣста; кто же будетъ оспаривать, тотъ подвергнется строгому наказанію по суду». Въ 11-й лунѣ, предсѣдатель правленія духовныхъ дѣлъ, *Хай инъ ду*, получилъ имянной указъ такого содержанія: «Иновѣрцы *Ъ ли кэ унь*, опираясь на свою силу, построили свои храмы на землѣ, принадлежащей *Цзинь шань*; теперь, по разрушеніи ихъ изображеній построены (тамъ) буддѣйскіе кумиры и стѣны зданій украшены изображеніями; пусть будутъ эти кумирни зависящими отъ *Цзинь шань* скитами. *Чжао мынъ фу* же повелѣно сочинить надписаніе и воздвигнуть памятникъ на вѣчныя времена». — *Чжао мынъ фу*, изложивъ, затѣмъ, то же самое событіе, заключаетъ похвальными стихами.

Одного памятника для такого случая было мало. Члену

ученой академіи *Ханъ линь*, по имени *Поанъ сяо*, поручено было составить другую надпись ¹⁾. Въ ней онъ сначала восхваляетъ буддійскую вѣру; потомъ, описавъ величественное положеніе *Цзинь шани* среди Великой рѣки, и изобразивъ горы, стоящія противъ нея, на правомъ берегу ея, онъ продолжаетъ: «Въ 16-й годъ правленія *Чжи юань* (1279 г.) христіанинъ *Ма съ ли м сы*, управляя тамошнею областію и пользуясь своею силою, завладѣлъ самымъ лучшимъ мѣстомъ береговаго возвышенія и на вершинѣ его построилъ храмъ, на прилежащей же пустоши устроилъ кладбище для своихъ единовѣрцевъ. Въ Индіи (т. е. вообще внѣ Китая) существуетъ девяносто шесть сектъ, (какъ рассказываютъ буддійскія книги); но есть только одна истинная вѣра, вѣра нашего Будды, и какъ она есть вѣра истинная, неужели допустить иную и ложную? Нынѣ царствующій государь, вступивъ на престолъ, повелѣлъ снять прежнія изображенія въ храмѣ и обновить его разными красками, по образцу столичныхъ кумиренныхъ изображеній; кумирня отдана въ вѣдѣніе настоятеля *Цзинь шаньскаго* монастыря, съ названіемъ *Бо жо чань юань* (созерцательнаго скита мудрости), дабы единымъ нарѣчіемъ воспѣвались хвалебныя пѣнія (Буддѣ) во всей странѣ. Мнѣ поручено было начертать», и проч.

Такимъ образомъ благочестивые труды Марсергиса не увѣнчались полнымъ и продолжительнымъ успѣхомъ. О судьбѣ другихъ церквей нѣтъ никакихъ свѣдѣній.

Кромѣ Марсергиса въ описаніи *Чжень цзанъ фу* упоминаются и другіе христіане, занимавшіе болѣе или менѣе важныя должности въ томъ краю, или просто поселившіеся въ немъ. Таковы были *Ань джинь хэнъ*, правившій областію съ 1283 по 1286; *Колмисы* съ 1308 по 1312; *Тай пинъ*, съ 1312 по 1316; по смѣнѣ послѣдняго, благородные и народъ, въ благодарность за его человѣколюбивое управленіе, поставили въ честь и память его монументъ, съ описаніемъ его за-

¹⁾ Тамъ же 25.

слугъ. Были также *Маао лаханъ*, *Олосы*, *Аньмалихусы*, и сынъ его *Бля*, *Тахай* и *Лухэ*, сынъ *Коллисы*.

Этимъ оканчиваются упоминанія о христіанахъ, встрѣчающіяся въ описаніи города *Чженъ цзянъ фу*. Подобныхъ старинныхъ описаній городовъ существуетъ много, и нѣтъ сомнѣнія, что можно было бы отыскать въ нихъ любопытныя свѣдѣнія о христіанствѣ въ Китаѣ въ давнія времена; къ сожалѣнію, онѣ не изданы въ свѣтъ, или издаются рѣдко и хранятся въ императорскихъ или частныхъ библіотекахъ.

Заклучимъ настоящую статью краткими свѣдѣніями о колоніяхъ изъ христіанскихъ владѣній, существовавшихъ въ Китаѣ при Монголахъ. Монголы имѣли обыкновение, изъ покоренныхъ ими народовъ, избирать молодыхъ людей и составлять изъ нихъ дружины для ханской гвардіи. Такимъ образомъ, въ исторіи упоминаются *Бо лан ги* (Франки), составлявшіе компанію сокольниковъ при ханахъ; отряды изъ Кипчаковъ (*Киньча*), Азовъ (*Асу*) и *О ло сы* (Русскихъ). Ограничимся указаніями о двухъ послѣднихъ.

А су, называемые иногда *А сы*, и часто *А ланъ асы*, на рукописной картѣ XIV-го вѣка, помѣчены на юго-востокъ отъ Россіи и Кипчаковъ, подъ соединеннымъ названіемъ *А ланъ асы*; очевидно, что это то же племя, которое извѣстно въ нашей исторіи подъ именемъ Алановъ и Азовъ. Первое упоминаніе о нихъ относится ко временамъ Огодая. Когда войска этого хана, рассказывается въ исторіи ¹⁾, достигли страны *А су*, владѣтель ея, *Ханъ хусы* (по другимъ *Ан хэсы*) добровольно покорился и утвержденъ былъ на владѣніе симъ народомъ, съ золотой дщицей. Вскорѣ приказано было составить отрядъ изъ *А су* въ 1000 человекъ (для ханской гвардіи). У *Ханъ хусы* было два сына, *Атачи* и *Ань фану*; первый поступилъ въ гвардію. *Ханъ хусы*, возвращаясь въ свое владѣніе, былъ убитъ въ битвѣ съ бунтовщиками. Женѣ его, *Вай масы* повелѣно было стать во главѣ

¹⁾ *Юань ши*, 132, 1.

войска и охранять это владѣніе; она, облекшись въ латы, усмирив бунтъ и послѣ передала власть младшему сыну своему, *Ань фану*; сынъ его былъ *Ботаръ*; у этого сынъ *Олосы*, а у послѣдняго *Дуданъ* и *Фудинъ*. Упоминается также *Юй ваши*, котораго отецъ, *Б лъ бадуръ*, послѣдовалъ за *Ханъ хусы* въ подданство Огодаю.

При Мункэханѣ, упоминается¹⁾ *Арсыланъ*; когда войска *Мункэ* осаждали городъ его, *Арсыланъ*, съ сыномъ своимъ, *Асанъчжинъ*, явился къ Мункэ; ханъ даровалъ ему грамоту на управленіе *А су*; половину ихъ (изъ подвластныхъ *Арсыланю*) онъ оставилъ при себѣ въ гвардіи; другихъ отпустилъ для управленія странюю. Другой сынъ его назывался *Ньгулай* (Николай), у котораго былъ сынъ *Хурдуда*; у этого — *Худутъ муръ*. Всѣ они служили въ ханской гвардіи. Въ то же время поддались Монголамъ *А су*: *Ньгула* (Николай), съ *Блия* (Иліей) и другими, въ числѣ 30 человѣкъ; равно *Бадуръ*; братья *Уцзорбуханъ* и *Матарша*; послѣдній былъ въ авангардѣ монгольскаго войска при взятіи города *Мо гэ сы* (Мокша?); *Коурри* (Георгій), у котораго былъ сынъ *Димидиръ* (Димитрій), и много другихъ. При Хубилаѣ, отличился *Юй ваши*, упомянутый выше; онъ храбро воевалъ съ возмущившимися князьями на сѣверо-западѣ и имѣлъ съ ними битву въ странѣ *Ибиръ Шибиръ*, нынѣшней Сибири²⁾.

По христіанскимъ именамъ нѣкоторыхъ *А су*, мы въ правѣ заключить, что по крайней мѣрѣ часть ихъ исповѣдывала христіанскую вѣру. Многіе изъ нихъ могли носить монгольскія имена, оставаясь христіанами; тогда былъ обычай монголиться изъ угожденія царствующему дому.

Отрядъ *А су* въ ханской гвардіи нерѣдко упоминается вмѣстѣ съ Кипчаками и Русскими, съ которыми они служили иногда подъ однимъ знаменемъ.

¹⁾ Тамъ же 123, 18.

²⁾ Тамъ же 132, 5.

Россія и Русскіе извѣстны были въ монголо-китайской исторіи подъ именемъ *О ло сы* (иногда *А ло сы*, *У ло сы* и *У лу сы*); на картѣ XIV столѣтія Россія названа *Алосы*. Это есть китайское переложеніе слова *Урусъ*; Монголы могли заимствовать это названіе Россіи въ магометанскихъ странахъ, гдѣ она такъ именовалась, тѣмъ болѣе, что въ монгольскомъ языкѣ нѣтъ словъ, начинающихся съ буквы *р*. О времени переселенія Русскихъ въ Пекинъ нѣтъ указаній. Они являются особымъ отрядомъ Пекинской гвардіи въ 1330 году ¹⁾, когда возшелъ на престоль ханъ *Тутьмуръ*, извѣстный въ исторіи подъ посмертнымъ именемъ *Чжаяду*. Онъ первый устроилъ русскій полкъ, или поставилъ темника 3-ей степени надъ русскимъ отрядомъ, который носилъ наименованіе *Сюань чжунъ Улосы Ху вэй цинь цзюнь*, т. е. охранный полкъ изъ Русскихъ, прославляющій вѣрность (отличающійся вѣрностію); Монголы приняли отъ Китайцевъ давать всему знаменательныя названія. Полкъ подчиненъ былъ главному завѣдыванію высшаго военнаго совѣта. Тогда же устроенъ былъ ²⁾, для русскаго полка лагерь, или поселеніе, на сѣверъ отъ столицы; правительство откупило, для него, у крестьянъ болѣе 30 *циновъ* земли. Русскіе солдаты снабжены были ³⁾ земледѣльческими орудіями, для обработыванія земли, и постановлено, что въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они будутъ стоять лагеремъ, въ горахъ, лѣсахъ при рѣкахъ и озерахъ, всѣ мѣстныя произведенія, птицы, звѣри и рыбы должны быть доставляемы ко двору. «Кто не будетъ охотиться и доставлять дичину, тотъ будетъ повиненъ суду».

Гдѣ были мѣста, отведенныя русскому отряду для квартированія, по неопредѣленному выраженію *на сѣверъ отъ Пекина*, трудно рѣшить; можно только догадываться, изъ дарованія имъ пахатной земли и изъ обязанности ихъ охотиться,

¹⁾ *Юань ши* 34, 11.

²⁾ Тамъ же 34, 24.

³⁾ Тамъ же 34, 27.

что они были на окраинѣ собственнаго Китая, или въ горной межѣ, которая раздѣляетъ Китайъ отъ Монголіи.

Въ 1331 году¹⁾, отмѣнено темничество русскаго полка и замѣнено командирствомъ, съ пожалованіемъ серебряной печати. Въ то же время²⁾ приписано было къ полку 600 чело-вѣкъ солдатъ (неизвѣстно, какихъ и откуда явившихся), кото-рые отправлены были по домамъ (?), съ тѣмъ, чтобы къ 1-му числу 7-ой луны (по прошествіи жаровъ) вернулись въ лагерь.

Въ 1332 году³⁾, троекратно упоминается о доставленіи въ Пекинъ русскихъ полонениковъ, отъ князей *Чжанги*, *Янь ть мура* и *Арляшили*. Въ 1334 году⁴⁾, знаменитый временщикъ *Боянь* назначенъ командиромъ гвардіи, состоявшей изъ Мон-головъ, Кипчаковъ и Русскихъ.

Изъ всѣхъ этихъ отрывочныхъ свѣдѣній нѣтъ возможности вывести что-нибудь положительное о русской колоніи, потеряв-шейся на отдаленномъ востокѣ. Вѣроятно, они смѣшались съ населеніемъ въ Монголіи, или Маньчжуріи, гдѣ еще прежде квартировали Азы, соратники Русскихъ.

ПРИБАВЛЕНІЕ I.

О времени появленія манихеевъ въ Китаѣ, историческіе памятники этой страны, равносильнаго достоинства, разнятся въ показаніяхъ своихъ двумя столѣтіями. Чтобъ объяснить это разногласіе, надобно допустить, что или составители письмен-ныхъ памятниковъ руководствовались документами не одинако-вой достовѣрности, или въ Китаѣ различали манихеевъ, при-

¹⁾ Тамъ же 35, 12.

²⁾ Тамъ же 35, 15.

³⁾ Тамъ же 36, 2, 2, 9.

⁴⁾ Тамъ же 138, 19.

бывшихъ прямо изъ западной Азіи, отъ тѣхъ, которые приходили отъ Уйгуровъ, или наконецъ что раздѣленіе манихеевъ на два рода: восточныхъ и западныхъ, существовавшее во времена Бл. Августина, продолжалось и въ Китаѣ.

По голословному указанію исторіи дома Танъ¹⁾, манихеи были извѣстны въ Китаѣ еще въ VI вѣкѣ по Р. Х. Прибыли они отъ Уйгуровъ, у которыхъ пользовались большимъ почетомъ, такъ что самъ государь (*Кэхань*) иногда разсуждалъ съ ними о государственныхъ дѣлахъ²⁾. Дальнѣйшія показанія исторіи и путешественниковъ подтверждаютъ, что они были очень сильны въ Уйгуріи долгое время. Вступленіе ихъ въ Китай, говорятъ, совершилось по желанію Уйгурскаго владѣтеля, который приказалъ разумѣющимъ ученіе монахамъ *Мони* явиться къ Танскому двору съ ихъ вѣрою³⁾. Въ Китаѣ они пользовались, повидимому, вниманіемъ государей. Въ 732 году, они въ качествѣ пришельцевъ, исповѣдовавшихъ свою отечественную вѣру, освобождены были отъ общихъ постановленій для сектъ. «*Мони*, сказано въ эдиктѣ, суть еретики, несправедливо называющіе свое ученіе буддѣйскимъ. Какъ послѣдователи учителя западныхъ варваровъ, они живутъ по своимъ уставамъ и не заслуживаютъ наказанія⁴⁾». Сходство съ буддизмомъ манихеи находили въ своихъ вѣрованіяхъ, быть можетъ, относительно закона перерожденій. Въ 768 году, повелѣно было построить въ столицѣ монастырь для *Уйгурскихъ Мони*; государь самъ пожаловалъ надписаніе ему: *Да юнь гуанъ минъ*, т. е. Великій облачный свѣтъ. Такіе же монастыри и съ тѣмъ же наименованіемъ построены были въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ сѣверо-западнаго Китая⁵⁾. Въ 779 году, въ 4-ой лунѣ,

¹⁾ *Синъ танъ шу*, въ Отдѣлѣ объ Уйгурахъ.

²⁾ *Тунъ изянъ*, Общая исторія Китая.

³⁾ *Танъ шу хой яо*.

⁴⁾ *Чжи панъ тунъ изи*.

⁵⁾ *Танъ шу хой яо*.

по случаю продолжительной засухи, повелѣно *Мони* молиться о дождѣ ¹⁾). Опускаю нѣсколько другихъ упоминаній о построеніи монастырей *Мони* въ Китаѣ, которыя, по смѣшенію датъ, могутъ быть повтореніями; упомяну о двухъ фактахъ, свидѣтельствующихъ объ упадкѣ манихеевъ въ Китаѣ. Въ 843 году, осенью, повелѣно предать смерти 72 монахини *Мони* ²⁾); причины не объяснено; но можно предполагать, что онѣ подали поводъ къ тому предосудительною жизнію. Эти монахини *Мони*, очевидно, то же, что манихейскія *Sanctimonialej*, о которыхъ Бл. Августинъ говоритъ очень невыгодно ³⁾). Потомъ, по паденіи дома *Танъ*, во время политическаго неурядиства въ Китаѣ, въ 920 году, *Мони* въ городѣ *Чэнь чжоу* возмутились и поставили себѣ царемъ *Муи*. Владѣтель части Китая, гдѣ находился этотъ городъ, принявшій для своей династіи наименованіе *Лянъ*, отправилъ противъ нихъ войско; возмущившіеся *Мони* были схвачены и преданы казни ⁴⁾).

Исторія замѣчаетъ о манихейхъ въ Китаѣ ту особенность, что они не оставались здѣсь навсегда. «Главные (вѣроятно, учителя и настоятели монастырей) приходили въ Китайъ только разъ и потомъ уходили въ свое государство; меньшіе изъ нихъ смѣнялись ежегодно ⁵⁾). Эта неопредѣленная фраза должна значить то, что главы манихеевъ въ Китаѣ были безсильны и не оставались здѣсь долгое время.

Объ обычаяхъ и религіи манихеевъ, по китайскимъ сказаніямъ, извѣстно слѣдующее. Послѣдователи *Мони* носятъ бѣлую одежду и бѣлыя шапки; ѣдятъ при захожденіи солнца (вариантъ: вечеромъ); пьютъ только воду ⁶⁾). О пищѣ ихъ, по-

¹⁾ *Синъ танъ шу.*

²⁾ *Чжи панъ тунъ цзи.*

³⁾ *De moribus Manicheorum.*

⁴⁾ *Чжи панъ тунъ цзи.*

⁵⁾ *Синъ танъ ши бу.*

⁶⁾ *Чжи панъ тунъ цзи и Синъ танъ шу.*

казанія не во всемъ согласны. По однимъ ¹⁾, они не употребляли скоромной пищи, вина, молока и масла; по другимъ ²⁾. они ѣли скоромное, исключая только молока и масла. Здѣсь кстати вспомнить, что западные манихеи, по свидѣтельству Бл. Августина, воздерживались отъ молока и яицъ; между тѣмъ какъ восточные, или греческіе употребляли молоко, сыръ и масло, но не яйца ³⁾. Манихеи, по разсказу китайскихъ писателей, устроили ночныя собранія, въ которыхъ предавались разврату. Они рисовали злаго духа (?) гордо возсѣдающимъ и Будду омывающимъ ему ноги и говорили, что ученіе Будды есть верховная колесница (толкъ, или направленіе), а ученіе *Мони* верховнѣйшая».

Соотношеніе, въ которомъ поставленъ манихеизмъ въ Китаѣ съ буддизмомъ, объясняется сходствомъ той и другой секты въ ученіи о перерожденіяхъ. Въ существенныхъ началахъ своихъ, въ особенности, въ догматѣ о постепенномъ очищеніи божественнаго начала въ человѣкѣ, онъ подходитъ ближе къ той даосской сектѣ, которая придумала такъ называемую духовную алхимию, или методическое освобожденіе первобытной чистѣйшей частицы въ существѣ человѣка отъ узъ плоти и чувственнаго міра. Эта секта образовалась въ нѣдрѣ даосской религіи именно въ ту пору, когда существовалъ въ Китаѣ манихеизмъ; очень возможно, что она есть порожденіе манихеизма, тѣмъ болѣе, что она, къ удивленію, допускаетъ тѣ срамныя мистеріи, въ которыхъ упрекалъ манихеевъ Бл. Августинъ, и которыя отвергалъ защитникъ Манеса, Бозобръ.

Названіе *Хянь шень* въ древности у Китайцевъ не принадлежало исключительно извѣстной вѣрѣ. Изъ неясныхъ преданій китайской старины можно только заключить, что такъ назывались духи, издавна чествуемые простонародьемъ и инород-

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ *Тунъ изянь*.

³⁾ *Anath. Eccl. Grec. in recept. Manich.*

цами въ Китаѣ. Ученый *Ду юй*, въ толкованіи на лѣтописи Конфуція, замѣчаетъ, что въ древности, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Китая, приносимы были, въ честь *Хянь шень*, человѣческія жертвы. Въ послѣдствіи, когда установились свободныя и частыя сношенія Китая съ западной Азіей, названіе *Хянь шень* дано было религіи Зороастра и въ частности духу огня. По преданію, появившемуся въ Китаѣ довольно поздно, на основаніи западныхъ сказаній, эта религія первоначально внесена была въ Китайъ ученикомъ Зороастра. Первое упоминаніе о ней встрѣчается въ исторіи чужеземной династіи *Вэй*, водворившейся въ Китаѣ въ первой половинѣ V столѣтія по Р. Х. Въ то время были построены и храмы въ честь *Хянь шень*. Съ воцареніемъ династіи *Танъ*, свѣдѣнія о привносной вѣрѣ *Хянь* дѣлаются подробнѣе; тогда упоминаются пиреи Гвебровъ подъ разными наименованіями: *Ху хянь цы* (храмъ варварскаго *Хянь*), *Хянь цы* (храмъ въ честь *Хянь*), *Бо сы сы* (монастырь Персовъ) и даже *Да цинь сы*. Гвебры, или жрецы маги, сначала приписаны были вѣдѣнію палаты иностранныхъ сношеній, какъ гости, и особый чиновникъ, именовавшійся *Хянь чженъ*, имѣлъ надзоръ за ними; но потомъ они включены были въ разрядъ буддійскихъ монаховъ ¹⁾. Въ *Чанъ анъ*, западной столицѣ *Танъ*, было три храма Гвебровъ, въ трехъ разныхъ кварталахъ; одинъ изъ нихъ построенъ въ 621 году, другой въ 631, для жреца *Му хо а лу*; время построенія третьяго неизвѣстно ²⁾. Упоминается еще о двухъ храмахъ *Хянь* въ восточной столицѣ и въ городѣ *Чженъ цзянь фу* ³⁾. Въ постановленіяхъ династіи *Танъ* упоминается объ обязательныхъ жертвахъ *Хо Хянь*, какъ духу огня, приносившихся два раза въ годъ; но народу не позволено было поклоняться ему.

Авторъ описанія *Чанъ анъ*, упоминая объ одномъ изъ ихъ

¹⁾ *Си цзи цунъ юй*.

²⁾ *Чанъ анъ чжи*, и *Си цзи цунъ юй*.

³⁾ *Мо чжуанъ манъ лу*.

храмовъ, замѣчаетъ, что при немъ есть *Са бао*, обязанный приносить жертвы чествуемому духу, давая разумѣть, что *Са бао* есть общее наименованіе жрецовъ этой религіи; но онъ могъ принять собственное имя за собирательное. Писатель временъ династіи *Сунъ* ¹⁾, говоря о храмѣ *Хянь* въ восточной столицѣ, говоритъ о жрецѣ этого храма, по фамиліи *Ши*, который хранилъ у себя три жалованныя грамоты (862, 956 и 958 годовъ) и увѣрялъ автора, что жречество переходитъ въ его родъ наследственно отъ отца къ сыну.

О судьбѣ огнепоклонниковъ въ Китаѣ мало извѣстно. По свидѣтельству общей исторіи Китая ²⁾, въ 845 году, когда послѣдовалъ эдиктъ о сокращеніи буддійскихъ монастырей и кумиренъ, «*Дациньскіе Му ху хянь* также должны были обратиться въ мірянъ». Въ эдиктѣ, по сему случаю, сказано: Вслѣдствіе сокращенія буддійскихъ монастырей, *Да цинь Му хусскія* требища и другихъ ложныхъ сектъ, не могутъ оставаться. Симъ предписывается монашествующимъ (жрецамъ?) обратиться въ мірянъ, возвратиться по родинамъ и тамъ поступить въ податное сословіе; иностранцевъ же изъ нихъ отправить въ отдаленныя мѣста подъ надзоръ». Одинъ писатель замѣчаетъ, что по этому случаю обратилось въ мірянъ болѣе 60 маговъ; «но, замѣчаетъ онъ, корень ихъ не истребился ³⁾».

Сущность китайскихъ сказаній о *Хянь* состоитъ въ томъ, что «это есть духъ огня, чествованіе котораго въ Китаѣ началось съ прибытіемъ изъ *Да цинь Му ху* (мага, по имени) *Алу*. Эта религія распространена была въ *Бо сы* (Персіи) и владѣніяхъ, существовавшихъ въ *Мавареннагрѣ*» ⁴⁾. Ученый *Ванъ ну* говоритъ, что народъ *Бо сы*, смежный на сѣверо-западѣ съ *Фулинъ*, или *Дацинь*, (Римской имперіей), поклоняется духамъ

¹⁾ Тамъ же.

²⁾ *Тунъ цзянь*.

³⁾ *Си цзи цунъ юй*.

⁴⁾ *Мо чжу анъ манъ лу*.

неба, земли, солнца, луны, воды и огня, и что западные варвары, чествующіе духъ огня, ходятъ въ *Бо сы*, для принятія ученія, т. е. какъ въ центръ религіи ¹⁾). Писатель династіи *Сунь*, по имени *Яо куань*, смѣшиваетъ духа огня съ индѣйскимъ *Мо-хишоуло* (Махешварою, или Шивою) упоминаемымъ въ буддѣйскихъ книгахъ; по его словамъ, *Шива* явился въ Персіи, подъ именемъ *Сулучжи* (Зердушта), имѣлъ ученика *Хюань чжень* (Хушенгъ?), который жилъ въ Персіи и былъ патріархомъ вѣры, ходилъ къ огненной горѣ и распространяя свою вѣру, проникъ въ Китай. Неизвѣстно откуда почерпнулъ *Яо куань* это замѣчательное сказаніе. Китайскіе писатели упоминаютъ также о храмѣ въ честь духа огня, воздвигнутомъ во владѣніи *Дэянь*, посреди рѣки *Вуху* (Амударьи); этотъ духъ, какъ гласило преданіе, перенесся туда чудеснымъ образомъ изъ Персіи; вслѣдствіе чего и построили ему тутъ храмъ. Внутри храма не было никакихъ изображеній; въ пространной храминѣ устроено было небольшое помѣщеніе, или святилище, обращенное лицевой стороною на западъ, такъ что приходящіе поклонялись духу на востокъ.

Этихъ выписокъ достаточно, для удостовѣренія въ томъ, что *Хянь* есть религія огнепоклонниковъ. Она издавна принесена въ Китай, вѣроятно, торговыми людьми изъ Персіи и оставила въ суевѣрномъ простонародьи несомнѣнные слѣды. Слово *Муху*, или *Моуху* (магъ), встрѣчающееся въ народныхъ повѣрьяхъ, послѣ безуспѣшныхъ попытокъ китайскихъ ученыхъ объяснить его, осталось загадочнымъ, а для народа совмѣстило въ себѣ религіозный и волшебный смыслъ. Такъ называются у китайскихъ геогномистовъ стихи, вкратцѣ заключающіе въ себѣ тайну распознаванія счастливой или несчастливой почвы, для устройства могилъ и построения зданій; также въ пѣсни торговыхъ людей, слово *Мухо* было благовѣщимъ воззваніемъ,

¹⁾ *Танъ хой яо.*

сулившимъ счастливое путешествіе и выгоды, вѣроятно, въ память выходцевъ изъ Персіи, которые, въ народномъ понятіи, были идеалами богатыхъ купцевъ. Особая пѣснь *Мухо* воспѣвалась и земледѣльцами ¹⁾. Наконецъ это имя часто повторялось въ пѣснопѣніяхъ такъ называемыхъ *искусницъ*, изстари составлявшихъ въ Китаѣ особый классъ. Въ этомъ классѣ женщинъ оставалась долго память религіи маговъ, хотя искаженная, и потому не лишне будетъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Происхожденіе касты искусницъ въ Китаѣ относится къ глубокой древности. Въ первыя историческія времена его существовало общество молодыхъ шаманокъ, или избранныхъ дѣвицъ, которыя занимали главную роль въ чествованіи духовъ пляскою и пѣніемъ. Со введеніемъ буддизма въ Китай, когда обширная мифологія и жреческое сословіе его начали удовлетворять потребностямъ суевѣрнаго народа, и даосы, соревнуя буддистамъ, создали систему волхвованія, религіозное значеніе китайскихъ баядерокъ упало; однакожь каста ихъ не уничтожилась и продолжала существовать въ Китаѣ до XVII вѣка, когда Маньчжурская династія положила ей конецъ. Назначеніе искусницъ состояло въ томъ, что онѣ участвовали въ общественныхъ празднествахъ, церемоніяхъ и процессіяхъ; пиры частныхъ людей также не обходились безъ ихъ пѣсней, плясокъ и музыки. Это установленіе дѣвъ-тимпанницъ вообще было въ нравахъ всего Востока, Индіи, Персіи и Сиріи, откуда оно, въ лицѣ Амбубай, перешло и въ Римъ кесарей. Однакожь, съ потерей роли жрицъ, китайскія искусницы лишились доброй славы и незамѣтно стали въ самомъ нисшемъ слоѣ общества.

Божество, или духъ, въ особенности чествуемый этимъ классомъ женщинъ, былъ *Хянь хюань*, т. е. гвебрскій *Хюань*, вѣроятно одинъ изъ членовъ пространнаго пантеона маздеиз-

¹⁾ *Мо чжуань мань лу п Си изи цунь юй.*

ма; по просту назывался онъ *Бо мэй шень*, т. е. сѣдобровымъ духомъ. Онъ изображаемъ былъ, большею частію, шитьемъ на шелковыхъ тканяхъ, въ грозномъ видѣ, верхомъ на конѣ, съ мечемъ въ рукѣ, съ длинною бородою, сѣдыми бровями и красными глазами. Главное поклоненіе ему совершалось 1-го и 15-го числа каждаго луннаго мѣсяца. Сохранилось описаніе, какъ искусницы поклонялись своему патрону, о чѣмъ молили его, и что говорили въ молитвѣ; но было бы неумѣстно выписывать всѣ подробности; довольно замѣтить, что прозвище сѣдоброваго, по приложенію къ человѣку, считалось позорнымъ¹⁾.

Нѣкоторые китайскіе разсказчики видятъ въ *Бо мой шень* обоготвореннаго *Дао чжи*, древняго разбойника, современнаго Конфуцію, упоминаемаго въ твореніи философа *Мынь цзы*, въ особенности же въ сочиненіи даоса *Чжуанъ цзы*, который посвятилъ особую главу на описаніе свиданія и бесѣды Конфуція съ *Дао чжи*. Но такое объясненіе есть не болѣе какъ личное мнѣніе и противорѣчитъ общепринятому преданію и историческому характеру секты.

Изъ того, что сказано о религіи *Хянь*, конечно нельзя извлечь никакого сродства ея съ вѣрою христіанскою. Китайскіе изыскатели, встрѣтивъ въ исторіи замѣчаніе, что та и другая проникли въ Китай равно изъ Персіи, вообразили, что дѣло идетъ объ одной и той же религіи и обобщили какъ народы, такъ и вѣры ихъ.

Въ недавнее время, одинъ изъ англійскихъ синологовъ (*Милнъ*), на основаніи нѣкоторыхъ изъ вышеприведенныхъ фактовъ и выписокъ, старался доказать, что подъ именемъ религіи *Хянь* надобно разумѣть іудейскую вѣру. Конечно, онъ, для доказательства своего мнѣнія, не былъ бы вынужденъ прибѣгнуть къ подобнымъ натяжкамъ, если бы не раздѣлялъ съ своими соотечественниками желанія доказать древность Іудеевъ

¹⁾ *Чанъ чжу чжай юй танъ, Цзянь цу сюй цзи и Цзянь цу бу цзи.*

въ Китаѣ, именно небольшой колоніи евреевъ въ *Кай фынъ фу*. Въ ихъ синагогѣ есть два памятника одинъ XV, а другой XVI вѣка по Р. Х., и Евреи тамошніе увѣряютъ, что они переселились въ Китай при династіи *Хань* (около Р. Х.), если еще не ранѣе; какъ же, послѣ того, не вѣрить ихъ давности въ странѣ? Но если основываться на голословныхъ увѣреніяхъ, то пришлось бы допустить много выдумокъ, которыя не выдерживаютъ самой легкой критики. Существовали ли Іудеи въ Китаѣ ранѣе XIII вѣка, о томъ мы пока ничего не знаемъ. Въ первый разъ они упоминаются положительно въ исторіи, въ 1329 году¹⁾, по случаю возстановленія закона о взиманіи пошлинъ съ иновѣрцевъ; въ другой и послѣдній разъ, въ 1354 году²⁾, когда богатые магометане и Іудеи, по случаю мятежей, приглашаемы были въ столицу для поступленія въ военную службу. Въ томъ и другомъ случаѣ, они упоминаются на ряду съ другими иновѣрцами, подъ именемъ *Чжуху* (*Чжухудъ*), какъ называютъ ихъ магометане. Одно это названіе уже показываетъ, что они, въ ту пору, только что появились и прибыли въ Китай, за другими чужеземцами, производить торговлю, при монгольскомъ правительствѣ. Колонія ихъ въ *Кай фынъ фу* есть остатокъ тогдашняго населенія іудейскаго.

О существованіи магометанства въ Китаѣ при династіи *Танъ*, мы не имѣемъ свидѣтельствъ, кромѣ показаній самихъ магометанъ. Подражая сказанію о введеніи буддизма въ Китай во времена династіи *Хань*, они сочинили басню о посольствѣ, отправленномъ будто бы тѣмъ самымъ государемъ, при которомъ христіане проникли въ Китай, въ западныя страны и о прибытіи магометанъ въ столицу Китая. Они рассказываютъ даже о посольствѣ къ самому Магомету и, кромѣ того, показываютъ памятникъ построенія мечети при династіи *Танъ*. Но не смотря на завѣреніе губернатора *Шанъ си*, который не усом-

¹⁾ Юань шл.

²⁾ Тамъ же 43, 40.

нился въ достовѣрности этого свидѣтельства, оно носитъ всѣ признаки подлога, какъ объяснено въ статьѣ о магометанахъ въ Китаѣ ¹⁾. Конечно, въ тѣ времена въ Китаѣ было много выходцевъ изъ западныхъ странъ, въ особенности изъ Персіи; но если между ними были магометане, то они не оставили слѣдовъ исповѣдуемой ими вѣры.

ПРИБАВЛЕНІЕ II.

Здѣсь я предположилъ исчислить тѣ привилегированныя званія, которыя при Монголахъ пользовались одинаковыми съ христіанами правами, и объяснить наименованія ихъ, часто встрѣчающіяся въ льготныхъ грамотахъ. Эти званія суть слѣдующія:

Сюцай. Это названіе собственно не обозначаетъ какой-либо установленной вѣры. Въ настоящее время *Сюцаями*, т. е. украшающими, или упражняющими свои таланты, называются студенты первой, или низшей степени, соотвѣтствующей у насъ званію дѣйствительныхъ студентовъ. Но у Монголовъ оно имѣло болѣе обширное значеніе и прилагалось ко всему классу ученыхъ (*lettrés*), исповѣдующихъ древній неопредѣленный натурализмъ и политическую мораль Конфуція; иначе этотъ классъ, какъ и нынѣ, назывался *Жу шенъ*, и ученіе ихъ *Жу цзяо*. Монголы заимствовали употребленіе слова *Сю цай*, вмѣсто *Жу шенъ*, у предшественниковъ своихъ Чжурчжитовъ ²⁾.

Хэшанъ. Этимъ общенароднымъ именемъ называются, въ монголо-китайскихъ актахъ, буддійскіе монахи. Это слово, по преданію буддистовъ, не есть ни китайское, ни индѣйское, а перешло въ Китай изъ Хотана, въ то время, когда въ немъ

¹⁾ Труды членовъ Росс. Духовной Миссіи въ Пекинѣ, т. IV стр. 438.

²⁾ *Санъ чао бэй мынъ хой бянь*, 70.

процвѣталъ буддизмъ; къ какому нарѣчію оно принадлежитъ, неизвѣстно. Въ нѣкоторыхъ монгольскихъ грамотахъ на китайскомъ языкѣ, вмѣсто *Хэшанъ*, употреблено названіе *Тоинь*, очевидно равносильное первому. Дѣйствительно, по указанію одного китайскаго писателя время династіи *Минъ*¹⁾, слово *Хэшанъ* на монгольскій языкъ переложено словомъ *Тоинь*, какъ названіе, дававшееся Монголами языческими монахамъ. У магометанскихъ писателей, по Д'Оссону, встрѣчается также слово *Туинъ*, Рубруквисъ называетъ этимъ именемъ уйгурскихъ буддѣйскихъ монаховъ. (*Tuini*)²⁾.

Сянъ шенъ, или, по монгольскому произношенію, *Шанъ шинъ*. Такъ именовались у Монголовъ даосскіе монахи, извѣстные въ Китаѣ подъ именемъ *Даоши*. Терминъ *Сянъ шенъ* буквально значитъ преждеродившійся и прилагается какъ почтительный титулъ къ людямъ старшимъ, въ отличіе отъ *Хоу шенъ*, послѣродившагося, какъ называются молодые люди. Въ этомъ смыслѣ называются *Сянъ шенами* наставники и руководители, и *даосы*, въ глазахъ Монголовъ, заслуживали это названіе, какъ хранители и преподаватели тайнъ яснозрѣнія, долголѣтія и даже земнаго безсмертія.

Да шиманъ, иначе *Ташиманъ*. Это есть монгольское наименованіе магометанъ духовнаго званія. Даосскій путешественникъ *Чанъ чунъ*³⁾, описывая проѣздъ свой черезъ западный Туркестанъ, замѣчаетъ, что *Ташиманы* у магометанъ суть законовѣдцы и книжники. Это очевидно *муллы*, какъ подтверждаетъ и другой авторъ⁴⁾; въ Китаѣ, они называются теперь *Ахунами*. Монгольское ли слово *Ташиманъ*, или взято изъ другаго языка, не берусь рѣшить. Ташиманы пользовались большимъ почетомъ при Монголахъ, какъ люди болѣе или менѣе

¹⁾ *Дэнъ танъ би цзю*.

²⁾ У Бержерона, 119.

³⁾ *Сию изи*.

⁴⁾ *Дэнъ танъ би цзю*.

ученые. Случается, что въ грамотахъ, вмѣсто *Ташиманъ*, стоитъ *Дъ ли вэй ши*, дервиши, но рѣдко.

Кромѣ вышеисчисленныхъ классовъ лицъ, Монголы покровительствовали и другимъ сектамъ, нынѣ или исчезнувшимъ, или запрещеннымъ. Между прочимъ, секта бѣлаго ненюфара (*Болянъ цзяо*) также признана была терпимою и удостоилась особаго льготнаго указа. Правда и то, что эта секта, которая при нынѣшней Маньчжурской династїи приняла политическїй противу-династїйный характеръ, первоначально вовсе не имѣла опаснаго направленїя. Она состояла изъ мистиковъ, которые съ часу на часъ чаяли пришествїя на землю будущаго Будды, Майтреи, символомъ котораго служить бѣлый ненюфаръ, и вѣровали въ обновленїе міра съ его явленїемъ; только къ концу монгольской династїи, они начали производить безпорядки, можетъ быть въ убѣжденїи, что господствовавшая въ то время неурядица служила знаменїемъ скорого явленїя Будды. Эту секту надобно отличать отъ другой, называемой почти тѣмъ же именемъ (*Болянъ цзунъ*); послѣдняя составляетъ отрасль буддизма, и занимается особенными чествованїями Амитабы, царя западнаго рая, въ надеждѣ по смерти переселиться въ его блаженныя жилища; между тѣмъ какъ китайскїе милленарїи ждали того на землѣ.

ПРИМѢЧАНІЯ КЪ ПРЕДШЕСТВУЮЩЕЙ СТАТЬѢ

В. В. Григорьева *).

Стр. 10—11: Древнѣйшїй европейскїй писатель упоминающїй о *Хумдан'ѣ* — византіецъ Теофилактъ Симокатта, который называетъ этотъ городъ *Хубдан'омъ* (*Χουβδάν*). Упоминаетъ Симокатта о *Хубданѣ* по поводу посольства отъ турк-

*) Сообщены редакціи «Азіятскаго Сборника» по ея просьбѣ.

скаго хагана, которое прибыло къ императору Маврикію въ 597 году по Р. Х. (см. Стриттера *Memoriae populorum etc.* III, 71). Арабскіе путешественники и географы IX и X вѣка, упоминая объ этомъ городѣ, называютъ его *Хумдан*'омъ (см. Рено: *Relation des voyages faits par les Arabes et les Persans dans l'Inde et à la Chine dans le IXe siècle de l'ère chrétienne*, vol. I, p. 65—66; Масуди: *Les prairies d'or*, изд. Парижск. Азіят. Общества, I, 321—322). Тождество *Хумдан*'а съ *Чанъ анъ*'ю не подлежитъ сомнѣнію. По мнѣнію Сень-Мартена, *Хумданъ* есть испорченное китайское *King tien*, «résidence de la cour» (см. *Histoire du Bas-Empire par Lebeau, revue par M. de Saint-Martin*, t. IX, p. 368).

Стр. 16: Весьма вѣроятно, что жители Константинополя, говоря объ этомъ городѣ, называли его, для краткости, откидывая имя Константина, просто *Полисъ*, и что отъ нихъ такое употребленіе слова *Полисъ* распространилось по всей Византійской Имперіи, а отъ Византійцевъ перешло къ сосѣднимъ Персамъ и Арабамъ, отъ которыхъ узнали его, наконецъ, и Китайцы, но уже не въ качествѣ имени столицы Византійской Имперіи, а въ качествѣ имени самой имперіи этой. Такое производство *Фу линъ* отъ *Поліс* гораздо вѣроподобнѣе нежели производство его отъ имени *Френкъ*, *Френгъ*, не заходившаго на мусульманскій Востокъ ранѣе крестовыхъ походовъ.

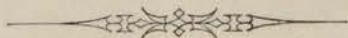
Стр. 25: *Дъ съ*, или *Тъ съ*, есть несомнѣнно китайская транскрипція слова *Тэрса*; именемъ-же этимъ Персы Сасанидскаго періода обозначали христіанъ (см. *Авесту* въ нѣмецкомъ переводѣ Шпигеля, стр. 19). Впослѣдствіи Персы-магометане стали употреблять имя *Тэрса* и для обозначенія огнепоклонниковъ. У Гайтона *Тарсъ*, или *Терсъ*, употреблено, въ приложеніи къ Уйгуріи, должно полагать, въ послѣднемъ значеніи, такъ какъ между Уйгурами были, кромѣ буддистовъ, и послѣдователи огнепоклонническаго культа маговъ.

Стр. 48: Нѣкоторые изъ Ясовъ носили, какъ видно, мон-

гольскія и тюркскія имена: такъ *Арсыланъ* есть *Арсланъ*; *Асанъ чжинъ* — *Хасанъ Ходжа*; *Худутъ муръ* — *Худай Тимуръ*. *Хурдуда*, должно полагать, персидское имя *Хордадъ* или *Хурдадъ* («Солнцемъ данъ», одинаковаго образованія съ нашимъ *Богданъ* = *Богомъ данъ*). Городъ *Мо ге сы*, при взятіи котораго Монголами находился Матерша, есть, явно, городъ *Мохси* или *Мохши*, о существованіи котораго въ Золото-ордынскомъ Ханствѣ знаемъ мы лишь изъ джучидскихъ монетъ въ немъ битыхъ, не имѣя ни малѣйшаго указанія на его мѣстность.

Стр. 61: Тойнъ, полагаю я, есть древнее Монголо-Тунгусское названіе для обозначенія того, что Турки древніе называли *камъ*, а разные инородцы сибирскіе называютъ теперь *шаманъ*, т. е. «кудесника», жреца шаманской религіи. Слово *тойнъ*, но уже не въ значеніи «кудесника», а въ значеніи «старшины», употребляется доселѣ не только у Коряковъ въ Сибири, но у Алеутовъ, и даже дикарей сѣверо-западнаго берега Америки. Познакомившись съ буддизмомъ, Монголы, естественно, духовныхъ буддійскихъ назвали *тойн*'ами, тѣмъ самымъ названіемъ, которое давали своимъ кудесникамъ.

Да ши манъ, или *та ши манъ*, есть, явно, персидское слово *данишмендъ*, въ смыслѣ «ученый», «законовѣдецъ», тоже что *мулла* у нашихъ Татаръ.

ЗАПИСКИ КИТАЙЦА

ОБЪ

АННАМЪ.

ЗАПИСКИ КИТАЙЦА ОБЪ АННАМЪ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ КИТАЙСКАГО ІЕРОМОНАХА ЕВЛАМПІЯ.

Содержаніе предлагаемаго перевода путевыхъ записокъ Китайца *Цай тинъ ланя*, представляетъ, главнымъ образомъ, интересъ въ географическомъ отношеніи. Ученый авторъ, при переѣздѣ изъ Фу цзяни на островъ Формозу, въ 1835-мъ году, былъ занесенъ бурей на берега Аннама (Кохинхины). Подобные случаи повторяются не рѣдко, и Аннамское правительство каждый разъ озабочивается возвращеніемъ китайскихъ мореходцевъ на родину; но при этомъ существуетъ законъ, по которому купцы и простолюдины, потерпѣвшіе крушеніе или занесенные бурей, препровождаются въ Китай сухимъ путемъ, а чиновниковъ и ученыхъ отправляютъ моремъ на казенномъ суднѣ. Послѣдній способъ признается болѣе почетнымъ и удобнымъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, безъ сомнѣнія, имѣетъ въ глазахъ подозрительнаго Аннамскаго правительства еще то важное преимущество, что этимъ предупреждается возможность слишкомъ близкаго знакомства образованныхъ Китайцевъ съ внутренними частями страны. Нашему путешественнику, получившему при экзаменахъ въ г. Фучжоу ученую степень кандидата, приходилось, слѣдовательно, возвращаться въ Китай моремъ. Но воспоминаніе о бѣдствіяхъ, которыя онъ претерпѣлъ во время перваго своего морскаго путешествія, побудили его заявить свое убѣдительное ходатайство предъ Аннамскимъ пра-

вительствомъ о дозволеніи ему ѣхать сухимъ путемъ. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній, на просьбу Китайца послѣдовало разрѣшеніе.

Такимъ образомъ Цай тинъ ланю удалось совершить путешествіе по странѣ малоизвѣстной, и, какъ образованный наблюдатель, онъ сообщаетъ о своихъ путевыхъ впечатлѣніяхъ. Описанія мѣстностей и достопримѣчательныхъ предметовъ у него, къ сожалѣнію, вообще довольно кратки, тогда какъ съ другой стороны авторъ слишкомъ много распространяется о гостепримствѣ Аннамцевъ. Приложенныя къ дневнику общія свѣдѣнія о странѣ по большей части были извѣстны уже прежде, и потому самая интересная часть труда Цай тинъ ланя это его дорожникъ. Сколько мы знаемъ, это первое описаніе пути изъ Аннама, чрезъ Тонкинъ, въ китайскую провинцію Гуанъ си. — Что же касается до ориентировки описываемаго пути, то она возможна только на новѣйшей картѣ Индо-Китайя, изданной въ 1867 г. берлинскимъ картографомъ Кипертомъ и приложенной къ 3-му тому путешествій г. Бастиана ¹⁾). При составленіи карты г. Кипертъ воспользовался въ первый разъ единственнымъ имѣющимся матеріаломъ для картографіи внутренняго Аннама, а именно весьма мало распространенною картою миссіонера Табера ²⁾). Мы отыскали на картѣ Киперта главнѣйшія мѣста, о которыхъ упоминаетъ китайскій путешественникъ и помѣстили ихъ названія въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ, согласно правописанію употребленному на Кипертовой картѣ. Всѣ прочія примѣчанія принадлежатъ переводчику, покойному члену Пекинской миссіи, Геромонаху Евлампію.

¹⁾ Die Völker des östlichen Asien. Band III. Reisen in Siam 1867.

²⁾ Эта карта приложена къ очень рѣдкому Аннамскому лексикону, изданному въ Индіи (Pigneauxcet Taberd. Dictionarium Anamitico—Latinum et Latino-Anamiticum. 2 Тома 4. Serampore. 1838. Сама карта носитъ названіе: Tabula geographica Imperii Anamitici.

ПРЕДИСЛОВІЕ КИТАЙСКАГО ИЗДАТЕЛЯ.

Цай тинъ лань, авторъ записокъ объ Аннамѣ, уроженецъ одного изъ острововъ *Пынъ ху*¹⁾, принадлежащихъ къ провинціи Фу цзянь. Живя на бѣдномъ островѣ и при скудныхъ средствахъ, онъ прилежно занимался науками и, имѣя хорошія способности, онъ успѣлъ въ нихъ столько, что на губернскомъ испытаніи признанъ былъ первымъ студентомъ и получилъ право на казенное содержаніе. Вслѣдъ за тѣмъ Цай тинъ лань былъ опредѣленъ учителемъ при казенномъ училищѣ въ областномъ городѣ Тай ванъ фу, на островѣ того же имени. Осенью въ 15-мъ году правленія Дао-гуанъ онъ пріѣхалъ моремъ въ губернскій городъ провинціи Фу цзянь и держалъ тамъ экзамень на степень *цзюй жень*²⁾. По окончаніи экзаменовъ Цай тинъ лань сѣлъ на купеческое судно намѣреваясь возвратиться на островъ Тай ванъ. Во время этого переѣзда поднялась жестокая буря и судно было занесено въ Аннамское государство. Въ слѣдующемъ году возвратясь на родину сухимъ путемъ, Цай тинъ лань явился къ бывшему наставнику своему, губернскому прокурору *Чжоу юнь гао* и представилъ ему свои путевыя записки. Прокуроръ прочитавъ записки, нашель что онѣ очень любопытны и достойны печати, какъ по содержанию своему, такъ и по изложенію. Вслѣдствіе сего онѣ и издаются нынѣ, въ 17-мъ году правленія Дао-гуанъ³⁾.

¹⁾ Пескадорскіе острова (Pong-hu или Pescadores) находятся въ Формозскомъ заливѣ.

²⁾ Кандидатъ.

³⁾ 1837 г.

Въ 15-мъ году правленія Дао гуань¹⁾, подь конецъ осени, я, возвращался на родину послѣ экзаменовъ въ губернскомъ городѣ *Фу цзянь*. Проѣздомъ я остановился въ городѣ *Ся мынь* (Амой), иначе называемомъ *Лу дао*. Здѣсь я встрѣтилъ своего наставника *Чжоу юнь гао* и прокурора *Шоу чань*, и погостивъ у нихъ нѣсколько дней, переѣхалъ потомъ на островъ *Цзинь мынь*, для свиданія съ своимъ дѣдомъ. У морскаго караула *Ляо ло* (на юго-востокъ отъ острова *Цзинь мынь*), я взялъ мѣсто на суднѣ, чтобы отправиться на островъ *Пынъ ху*, для свиданія съ матерью. Оттуда я рассчитывалъ менѣе чѣмъ въ 10 дней, прибыть на островъ *Тай вань* (Формозу), гдѣ я занималъ должность учителя въ казенномъ училищѣ. 10-й луны, 2-го числа судно готовилось отплыть, и я съ братомъ своимъ, *Тинъ янъ*, поспѣшилъ къ морскому берегу. Увидѣвъ, что на суднѣ поднимаютъ уже якорь (якоря дѣлаютъ изъ тяжелаго дерева; они весьма годны для удержанія корабля на мѣстѣ), и ставятъ паруса, мы наняли лодку, и только благодаря усердію гребцовъ, достигли судна готовившагося отплыть. Солнце заходило. На юго-востокѣ полосы облаковъ подымались надъ моремъ; они ежеминутно мѣняли свои формы, а потомъ мало по малу исчезли за горизонтомъ. Настала свѣтлая, звѣздная ночь; но мерцаніе звѣздъ было трепетное, неровное, и я, считая это предвѣстіемъ вѣтра, совѣтовалъ лоцману помедлить выходомъ въ море; но онъ не хотѣлъ и слушать меня. Нѣсколько судовъ, стоявшихъ подлѣ нашего, также одно за другимъ отдѣлились отъ берега. Чувствуя усталость, я ушелъ въ каюту, и тамъ, притаивъ дыханіе лежалъ въ какомъ то безпокойномъ ожиданіи чего-то для меня новаго. Въ третью стражу (въ часъ ночи) началась буря: вѣтеръ шумѣлъ, волны съ яростію набѣгали на судно, словно грызли и сверлили его дно; звуки эти были невыносимы для слуха; но такъ какъ вѣтеръ

¹⁾ 1835 г.

дуль съ берега въ открытый океанъ, то мы оставались спокойными. Зажгли новую курительную, часовую свѣчку¹⁾, а ходъ судна становился все быстрѣе. Когда сгорѣли еще двѣ свѣчки, то мы предполагали, что прошли уже Черный каналъ, (такъ называется полоса восточнаго морскаго теченія), и что на утро будемъ близко отъ берега. Между тѣмъ волненіе усиливалось; судно несло какъ стрѣла; вѣтеръ кружилъ и забѣгалъ со всѣхъ сторонъ. Вахтенный примѣтилъ на сѣверо-западѣ нѣсколько черныхъ облаковъ; чрезъ нѣсколько минутъ они распространились по всему горизонту. Въ мгновеніе ока все измѣнилось: быстрый, порывистый вѣтеръ забушевалъ съ новою силою; море закипѣло еще яростнѣе, и судно качалось съ боку на бокъ, едва не опрокидываясь. Меня перебрасывало съ одной стороны на другую, сколько ни старался я удержаться неподвижно на постели. Среди этихъ ужасовъ, вдругъ слышу кричать на палубѣ: «Къ востоку близокъ берегъ, живѣй поворачивай руль, чтобъ судно не разбилось». Но вѣтеръ сильно гналъ судно, и руль, задѣвъ за дно морское, такъ увязъ въ илѣ, что десять человекъ зацѣпивъ его канатомъ, не могли сдвинуть судна. Убравъ паруса, мы начали бросать въ море всѣ грузныя вещи и товары, надѣясь, что судно чрезъ это облегчится и само снимется съ мели. Когда разсвѣло, то море на безконечномъ пространствѣ представляло ужасный видъ: пѣнистыя волны подымались какъ горы, и наше одинокое судно, то взбѣгало на ихъ вершины, то погружалось между ними. Компасъ показывалъ, что мы плывемъ прямо, на юго-востокъ; но мы не знали въ какомъ мѣстѣ находились.

Такъ прошли три дня. Хозяинъ судна, обращаясь ко мнѣ сказалъ: «Счастливы будемъ мы если достигнемъ Сіамскаго ко-

¹⁾ На корабляхъ для измѣренія времени, употребляютъ курительныя свѣчки, сдѣланныя изъ древеснаго порошка, которыя горятъ весьма ровно; онѣ называются *чанъ* (вахта) и такъ какъ ихъ въ сутки сгораютъ десять, то и сутки у китайскихъ моряковъ раздѣляются на десять *вахтъ*.

ролевства, или Люйсунскихъ острововъ¹⁾, оттуда еще будетъ возможность возвратиться на родину; но если, мы, попадемъ въ южную пучину²⁾, то я не надѣюсь, что бы кто нибудь изъ насъ остался въ живыхъ». Когда вѣтеръ немного стихъ, мы развели общими силами огонь, и сваривъ пищу, въ первый разъ хорошо отобѣдали. Спустя немного времени былъ выкинутъ вымпелъ Ма цзу (морской царицы); вѣтеръ перемѣнился и дулъ то съ сѣверо-востока, то съ востока, то съ сѣвера; его пронзительный свистъ приводилъ насъ въ ужасъ. Морская пѣна носилась въ воздухѣ, и ея брызги обливали насъ съ головы до ногъ, какъ проливной дождь, сырость и холодъ проникали во внутрь и въ самые волосы и кости, и всѣ мы были блѣдны, какъ мертвецы. Вдругъ огромный валъ ударилъ въ корму судна съ такимъ трескомъ, какъ будто на насъ обрушилась горная скала. Судно исчезло въ волнахъ, но въ ту же минуту опять вынырнуло: но доски, покрывавшія палубу всѣ всплыли, и вода полилась черезъ бортъ въ каюты. Я упалъ въ воду, и думалъ уже, что насталъ мой конецъ; но братъ мой бросилъ мнѣ веревку, и съ плачемъ умолялъ меня обвязаться ею, я успѣлъ еще сдѣлать это, и онъ съ большими усиліями вытащилъ меня на верхъ судна. Всѣ упали на колѣни, и просили Небо о спасеніи жизни; только и слышны были вопли и плачь. Я обратился къ хозяину судна и сказалъ ему: «Нашъ плачь ни къ чему не поведетъ; нужно поскорѣе срубить большую мачту». Это и было исполнено. Судно выпрямилось, и качалось на волнахъ, какъ дикая утка. Послѣ этого я осмотрѣлъ кадки съ прѣсною водою и запечаталъ ихъ, такъ какъ воды уже осталось

¹⁾ Филиппинскія острова.

²⁾ По словамъ китайскихъ гидрографовъ на югъ отъ Фермозы находится полоса очень быстрого морскаго теченія, съ одной стороны котораго находятся скалы называемыя *Цянъ ли ши танъ* (скалы на 1,000 м), а съ другой мели, называемыя *Ванъ ли чанъ ши* (мель простирающаяся безконечно); попавшіе въ это теченіе обыкновенно погибають.

немного. Опасаясь больше всего, что бы намъ не остаться безъ прѣсной воды, я велѣлъ утромъ и вечеромъ брать морскую воду, и на ея парахъ варить сладкій картофельный корень для обѣда и ужина. Въ теченіе дня каждый изъ насъ съѣдалъ не болѣе, какъ по половинѣ корня, и при всемъ томъ мы почти забывали о голодѣ и жаждѣ.

Спустя четыре или пять дней, мы замѣтили нѣсколько бѣлыхъ птицъ, пролетѣвшихъ надъ нами; вода въ морѣ, казалась уже не такою черною, а потомъ, мало по малу, стала голубоватою, и мы заключили, что приближаемся къ берегу. Предъ солнечнымъ закатомъ, смотря вдаль, мы увидѣли на горизонтѣ черную линію, которая неподвижно держалась надъ водою, какъ натянутая нить, и заключили, что это долженъ быть большой горный хребетъ. Утромъ, когда туманъ разсѣялся, глазамъ нашимъ представились горы, возвышающіяся амфитеатромъ однѣ надъ другими. Предъ нами, не далѣе одной *ли* отъ судна¹⁾, выставялись изъ воды три небольшіе, каменные острова; онѣ были покрыты густою зеленью деревьевъ и травъ, а по бокамъ ихъ выдавались неприступныя скалы разнообразнѣйшихъ формъ. Наше судно лавировало и, борясь съ отливомъ медленно входило въ бухту, въ которой разсѣянно стояло множество мелкихъ парусныхъ судовъ. Въ самомъ заливѣ, мы замѣтили въ глубинѣ его цѣлый лѣсъ мачтъ, и заключили, что это значительный портъ. Въ неописанной радости, всѣ мы, стали въ кружокъ, пали на колѣни и благодарили Небо за свое спасеніе. По полудни нѣсколько разъ шелъ мелкій дождь; затѣмъ облака быстро сгустились; вѣтеръ и дождь усилились; стихіи снова всѣ забушевали, и наступилъ такой мракъ, что не только сосѣднихъ горъ стало невидно, но мы даже другъ друга не различали въ лице. Вода закипѣла съ страшнымъ шумомъ, и клубящіяся волны вздымались до об-

¹⁾ Въ китайской *ли* 288 сажень.

лаковъ; а наше бѣдное судно, какъ щепка, летало изъ стороны въ сторону, при каждомъ ударѣ клубящихся волнъ. Такъ продолжалось до сумерекъ, и въ 9-мъ часу вечера, мы сильно опасались, чтобъ не сѣсть на мель. Каждый думалъ только о себѣ, а я задавалъ себѣ вопросъ: неужели мнѣ суждено, послѣ столь долгаго плаванія по океану, утонуть у береговъ? Съ такими мыслями я взялъ брата за руку и спокойно ожидалъ своей участи. Но спустя немного, вѣтеръ стихнулъ, дождь пересталъ а потомъ и волненіе уменьшилось. Высунувшись изъ каюты, я увидѣлъ, что луна показалась на востокѣ, и небесный лучъ озарилъ окружившую насъ тьму. Напрягая зрѣніе, я смотрѣлъ по сторонамъ, и замѣтилъ, что насъ окружаютъ горы съ юга и сѣвера, и вся мѣстность похожа на гавань. Бросили лотъ: оказалось глубины футовъ отъ 20 до 30, и дно было песчаное; мы съ спокойнымъ сердцемъ стали на якорь. Рассчитывая время, я полагалъ, что въ этотъ день было 11-ое число десятой луны¹⁾. Ночь прошла. На другой день на разсвѣтѣ мы замѣтили рыбачью лодку, и подзвавъ ее хотѣли узнать гдѣ мы: но рыбакъ не понималъ нашей рѣчи, и только пальцемъ начерталъ въ воздухѣ знаки: *Ань нань*. Спустя не долго, къ намъ подъѣхала другая лодка, въ которой находился человекъ, говорившій по китайски. Онъ отрекомендовалъ себя Танскимъ человекѣмъ (Танъ жэнь) потому, что въ Аннамѣ всѣхъ Китайцевъ называютъ Танцами. Взойдя на судно, онъ съ изумленіемъ сказалъ: «Почтенные гости, какъ видно, прибыли изъ Китая; не понимаю какъ вы, не зная пути, могли попасть въ эту пристань». Мы всѣ принялись рассказывать ему о нашемъ несчастномъ плаваніи, и онъ покачавъ головою, и щелкнувъ языкомъ сказалъ: «Если бы духи невидимо не охраняли васъ, то не спаслись бы вамъ собственными силами. Отъ первыхъ малыхъ островковъ тянется гряда скалъ *Чжань*

¹⁾ 19-го ноября.

бо ло, подлѣ которой съ востока и запада морское теченіе весьма быстро, а фарватеръ узокъ: оттуда безъ морскаго прилива судно не можетъ войти въ пристань, а попавъ на камни, разбивается и тонетъ. Держась западнаго берега, по направленію къ югу, можно войти въ пристань; но у васъ нѣтъ ни мачтъ, ни парусовъ, и противъ теченія вы также не могли войти сюда. Съ востока на западъ проходъ считается опаснѣйшимъ: онъ весь усѣянъ множествомъ скалъ и отмелей; фарватеръ идетъ извиристо, и опытнѣйшіе изъ здѣшнихъ рыбаковъ не знаютъ его въ точности; почти всякое судно, попавъ на этотъ путь непременно разбивается въ щепки». Выслушавъ эти слова, я ужаснулся. Надобно замѣтить, что я самъ морякъ: родился и выросъ на островѣ *Пынъ ху*, нѣсколько разъ плавалъ по морю, но всегда при попутномъ вѣтрѣ, спокойно, и безъ всякихъ тревогъ. Правда, случались волненія; но они были не слишкомъ велики, и вовсе не походили на бурю, которая постигла насъ въ это послѣднее плаваніе. Буря же была такая, что можетъ быть, изъ тысячи судовъ застигнутыхъ ею въ морѣ, спаслось лишь одно. Я слышалъ, впрочемъ, что древніе мужи, имѣя чистую совѣсть и твердую волю, спокойно, какъ по гладкой дорогѣ, проходили бурныя моря, и опасныя стремнины: они то грозили оружіемъ бунтующимъ стихіямъ, то умилоствовали ихъ дарами, бросая въ море незначительныя жертвы, и гнѣвались и шутили всегда съ видомъ спокойнымъ и безмятежнымъ. Но то были либо святые, либо мудрецы, либо рѣдкіе герои; Небо щадило ихъ жизнь, чтобы въ нихъ представить и современникамъ и потомству образцы подражанія: а я, ничтожная былинка, человѣкъ самый посредственный, могу ли равнять себя съ ними? Правда, и моя совѣсть спокойна и я прямодушенъ и строгъ къ самому себѣ: но встрѣтятся съ такими неизбежными опасностями, могъ ли я оставаться безъ страха? Сознаюсь, сердце мое било сильную тревогу. Съ другой стороны, вспомнивъ, что моя мать уже въ преклонныхъ лѣтахъ, и, что

смерть ея можетъ быть уже близка, я подумалъ, что по смерти матери, и мнѣ непокорному, ¹⁾ не должно желать продолженія безполезной жизни. Въ такихъ мысляхъ я совершенно предался на волю Неба, и вотъ, не погибъ, и живу доселѣ. Быть можетъ, Небо, желая оказать мнѣ великую милость, сперва заставило меня странствовать по морю и сушѣ; претерпѣвать различныя огорченія и лишенія, съ тѣмъ чтобы доставить мнѣ познанія о заморскихъ странахъ, которыхъ не зналъ бы я безъ этихъ приключеній. И вотъ, все кончилось благополучно! Ставъ на якорь, первымъ дѣломъ нашимъ было приготовить обѣдъ, показавшійся намъ невыразимо вкуснымъ; потомъ мы усѣлись противъ солнца, чтобы просушить бывшее на насъ платье, а я, взявъ кисть, поспѣшилъ описать эти приключенія, пока слѣды слезъ еще не стерлись съ лица.

На другой день послѣ нашего прибытія въ Аннамъ, десятой луны, 13-го числа ²⁾, два офицера изъ пограничнаго караула подѣхали къ борту нашего судна, на небольшой лодкѣ. Ихъ головы обернуты были чернымъ крепомъ; платье было также черное съ узкими рукавами, панталоны красные, и на ногахъ никакой обуви. Въ этой странѣ чиновники всегда ходятъ босые, а платье и зимою и лѣтомъ носятъ одинаковое, большею частію изъ легкой шолковой матеріи. Высшій классъ уважаетъ цвѣта черный и голубой, головныя повязки тѣхъ же цвѣтовъ, но панталоны у всѣхъ безъ исключенія красные. Съ чиновниками пріѣхалъ и переводчикъ, говорящій *Фу изяньскимъ* нарѣчіемъ. Обращаясь къ хозяину судна, онъ сказалъ: «Вотъ пріѣхали чиновники караула *Цай цинь*, подвѣдомственнаго областному городу *Сы и фу*, губерніи *Гуанъ и*. Они узнали, что здѣсь есть судно, занесенное бурей изъ Китая, и прибыли нарочно, чтобы освѣдомиться о его состояніи». Затѣмъ, чинов-

¹⁾ *Непокорный сынъ*, это китайское выраженіе скромности и самоуничтоженія, тоже что на другихъ языкахъ: *покорнѣйшій сынъ*.

²⁾ 20-го ноября.

ники поднялись на бортъ, открыли каюты, и осматрѣвъ судно во всѣхъ частяхъ, просили рассказать имъ наши приключенія на морѣ. Записавъ, что имъ нужно было, на памятные дощечки, они ушли. Во всей странѣ употребляется письмо китайское, и въ присутственныхъ мѣстахъ всѣ дѣла производятся по китайскому образцу. Уходя, чиновники обѣщали перевести завтра судно наше во внутреннюю гавань. При этомъ визитѣ, они, по обычаю страны, принесли намъ подарки на мѣдныхъ подносахъ. Въ этой странѣ существуетъ непремѣнный обычай, посылая подарки, класть ихъ на мѣдное блюдо, которое несутъ на головѣ; подносящій, становятся на колѣни, въ знакъ почтенія; это называется *гунъ тунъ панъ*, т. е. *подносъ почтительнаго знакомства*.

На другой день ¹⁾, около полудня, показались, словно стая птицъ, нѣсколько десятковъ судовъ съ парусами изъ цинвокъ. Это были рыбацьи лодки, которыя всѣ подошли къ нашему судну. Тотъ же вчерашній переводчикъ привелъ къ намъ нѣсколькихъ человѣкъ, которые тотчасъ принялись кто подымать руль, кто якорь. Потомъ привязавъ веревки къ носу судна, они сѣли на свои гребные лодки и начали буксировать его за собою. Медленно тронулись мы съ мѣста, а гребцы затаили: «и я гой» звуки, служащіе командой для дружнаго напора весель. Эти крики, раздаваясь въ пространствѣ, всполошили множество морскихъ птицъ, которыя съ шумомъ поднялись на воздухъ. Къ вечеру мы вошли въ устье рѣки. На прибрежныхъ возвышеніяхъ разбросано было нѣсколько селеній, которыя топили въ густой зелени бамбуковыхъ роцъ, и были замѣтны только по дыму, который мѣстами клубился надъ ними. Спустя немного, мы пристали къ берегу. На берегу стоялъ довольно большой домъ, весь построенный изъ бамбука, въ которомъ помѣщался военный караулъ. Начальникъ караула самъ вышелъ

¹⁾ 21-го ноября.

на песчаный берегъ и велѣлъ рыбакамъ поставить наше судно передъ самымъ домомъ, и привязать его хорошенько. Рыбаки, исполнивъ приказаніе, тотчасъ удалились. Въ этомъ государствѣ изстари ведется обычай, какъ только появится у береговъ судно, занесенное бурей, то начальникъ ближайшаго караула, немедленно бьетъ въ набатъ, на звуки котораго, прибрежные рыбаки собираются, какъ муравьи, исполняютъ данныя имъ приказанія и не смѣютъ требовать за свои труды вознагражденія.

Цѣлую ночь, до разсвѣта, мы слышали стукъ караульныхъ сторожей, которые стучатъ не по часамъ, а почти непрерывно; при важныхъ присутственныхъ мѣстахъ звонятъ въ колоколь.

15-го числа 10-й луны¹⁾ мы, въ сопровожденіи переводчика, вышли на берегъ. Хозяинъ судна взялъ съ собою нѣкоторые товары, находившіеся на суднѣ, какъ-то инбирю, муки, табаку, чаю, предметовъ, наиболѣе любимыхъ Аннамцами. Онъ занялъ у караульныхъ мѣдный подносъ, чтобы поднести на немъ подарки начальнику; къ этимъ подаркамъ я присоединилъ и отъ себя нѣсколько туши и кистей. Чиновники приняли насъ радушно, пригласили меня въ комнату и усадили на диванъ. Во всѣхъ присутственныхъ мѣстахъ нѣтъ ни столовъ, ни стульевъ: посрединѣ залы находится низкій диванъ, обращенный къ югу, — это почетнѣйшее мѣсто; по лѣвую и правую стороны дивана находятся также диваны; первый лицомъ къ западу, второй къ востоку; лѣвый изъ нихъ считается выше (почетнѣе) а правый ниже, какъ это было въ Китаѣ, при династіи Ханъ; далѣе бываютъ еще диваны, въ такомъ же порядкѣ. Тотчасъ приготовлено было объ насъ донесеніе къ губернатору, *шенъ танъ гуанъ* т. е. начальнику губернской палаты, и правителю области *фу танъ гуанъ* т. е. помощнику губернской палаты; а мнѣ выдали мѣшокъ рису, около 4 гарнцовъ и связку монетъ; я откланялся. Монета отливается большею частію оловянная, на

¹⁾ 22-го ноября.

которой оттиснуты знаки, показывающіе годъ и названіе правленія государя. Каждая двѣ оловяння монеты равняются одной мѣдной; въ одну связку нанизываютъ 600 монетъ.

16-го числа 10-й луны, послѣ полудня мы увидѣли, что къ берегу приближаются двое носилокъ, называемыхъ здѣсь *ванъ изы*. Въ нихъ сидѣло по одному человѣку; ихъ сопровождали нѣсколько человѣкъ пѣшихъ, съ тростями въ рукахъ. Часа черезъ два они, въ сопровожденіи начальника караула, сошли къ намъ на судно. Знакомый уже намъ переводчикъ сказалъ: «Вотъ изъ губернскаго города прибыли нарочные чиновники, чтобы отобрать объ васъ подробнѣйшія свѣдѣнія». Это были два письмоводителя: одинъ изъ казенной палаты, а другой изъ уголовной. Они по прежде составленному списку перекликали всѣхъ пассажировъ судна; при этомъ они велѣли каждому, протянувъ средній палецъ правой руки, отпечатать его линіи на бумагѣ; это называется *данъ чжи* т. е. печать пальца. Потомъ, войдя внутрь судна, они внимательно осмотрѣли, нѣтъ ли въ немъ контрабанды: опиума или оружія. Привозъ этихъ предметовъ строжайше запрещается; у кого найдутъ ихъ, тотъ, наравнѣ съ морскими разбойниками, подвергается смертной казни. Затѣмъ вымѣрили судно въ длину, ширину и глубину, чтобы по величинѣ его составить смѣту на количество пошлины. (Суда безъ товаровъ пошлины не платятъ). Каждый изъ чиновниковъ писалъ про себя, а потомъ они, для повѣрки, прочитали другъ другу свои замѣтки.

На другой день я долженъ былъ представиться начальству губернскаго города. Отправившись на малой лодкѣ къ хозяину судна, я пригласилъ его ѣхать съ нами. Вѣтеръ былъ слабый, вода чуть колыхалась, и мы, проѣхавъ тихо около десяти *ли*, вышли на берегъ. Узкою тропинкой, по полямъ искрещеннымъ бороздами, мы прошли около трехъ *ли* и достигли площади, на которой расположено нѣсколько казармъ, для солдатъ; она называется *лу минъ*. Проведя ночь въ домѣ переводчика, мы

поднялись часа въ четыре утра. При лунномъ свѣтѣ мы проходили чрезъ нѣсколько деревушекъ; стукъ въ сторожевыя доски, лай собакъ и особенно кваканье лягушекъ, въ безчисленномъ множествѣ гнѣздящихся въ здѣшнихъ лужахъ, неприятно нарушали тишину ночи. Мы прошли уже около 20-ти ли, когда вошло солнце. Въ уединенной гостинницѣ, находившейся на дорогѣ мы пообѣдали, и продолжали путь. Пройдя не болѣе одной *ли*, мы перешли какую-то рѣчку. Чиновники, меня провожавшіе, просили меня сѣсть въ носилки; но такъ какъ я отказался, то они позволили мнѣ идти пѣшкомъ, приказавъ солдатамъ слѣдовать за мною. Большая дорога, которая одна только и есть во всемъ государствѣ, и прорѣзываетъ его во всю длину, съ сѣвера на югъ, имѣетъ въ ширину болѣе 20 футовъ; по сторонамъ ея, въ разстояніи десяти шаговъ, насажены деревья *Бо ло ми* ¹⁾, вѣтви которыхъ часто переплетаясь, покрываютъ землю густою тѣнью. Легкій вѣтерокъ, пробѣгая въ тѣни, приносилъ живительную прохладу. Мѣстность ровная, и на безконечномъ пространствѣ виднѣются богатѣйшія нивы, покрытыя рисомъ и просомъ; часто встрѣчаются сахарныя плантаціи, и цѣлыя році арековыхъ пальмъ: вообще, по климату и произведеніямъ земли, эта страна походитъ на островъ *Тайвань* ²⁾. На пути сколько ни попадалось мостовъ, всѣ они были устроены изъ бамбуковыхъ плетней, прикрѣпленныхъ къ поперечнымъ перекладинамъ. Мѣстами эти плетни составляютъ болѣе десяти слоевъ: когда верхній слой начинаетъ гнить, его не снимаютъ, а поверхъ его кладутъ новый плетень. Мостъ значительно гнется, когда чрезъ него проходятъ.

Былъ полдень, когда мы перешли другую рѣчку, за которою, съ небольшимъ черезъ одну *ли*, находится губернской городъ *Гуанъ и*; ³⁾ въ немъ имѣютъ пребываніе три важныхъ санов-

¹⁾ Хлѣбное дерево, *Artocarpus*.

²⁾ Формоза.

³⁾ *Kuang ngai din*, городъ находящійся приблизительно подъ 15° с. ш. на изданной Кипертомъ картѣ Индо-Китая.

ника: два президента палатъ казенной и гражданской и дивизионный командиръ. Городъ не обнесенъ стѣнами, но въ немъ находится другой, такъ называемый внутренній городъ, обнесенный стѣною, и имѣющій ворота на сѣверной, восточной и западной сторонахъ. Въ немъ помѣщаются присутственные мѣста, провіантскіе магазины, казначейство, казармы и другія казенныя зданія, а внѣ его жилища обывателей, рынокъ, лавки и всѣ частныя зданія: вообще въ крѣпостяхъ не бываетъ частныхъ домовъ. На площади мы встрѣтили одного китайца, изъ *Тунъ анъ фу*, по фамиліи *Линъ сунъ*; онъ зазвалъ насъ къ себѣ въ гости, но какъ мои провожатые спѣшили представиться начальству, то, посидѣвъ немного, мы отправились въ кремль, на пути къ которому улицы были покрыты зрителями. Подойдя къ губернскому правленію, я былъ введенъ въ главную залу *Да тинъ*. По срединѣ залы сидѣли два чиновника: одинъ, какъ сказалъ мнѣ тихонько переводчикъ, предсѣдатель казенной палаты, *Жуанъ во*, родственникъ государя, другой предсѣдатель уголовной палаты, *Тэнъ цзинъ цзянь*. Когда я выступилъ впередъ, и сдѣлалъ имъ легкій поклонъ, они оба поднялись, и скрестивъ руки на груди, отвѣчали мнѣ также легкимъ поклономъ; потомъ, указавъ по правую сторону диванъ, просили меня сѣсть. Обратясь къ переводчику, они сказали ему нѣсколько словъ; но тотъ не могъ перевести ихъ: онъ говорилъ по китайски лишь о предметахъ общежитейскихъ, торговлѣ, земледѣліи и т. п., но не могъ передать рѣчи о предметахъ болѣе возвышенныхъ, отвлеченныхъ. Поэтому одинъ изъ вельможъ, взявъ бумагу и кисть, написалъ мнѣ нѣсколько вопросовъ, какъ-то: отъ куда я, сколько мнѣ лѣтъ, при какой состою должности, какъ занесенъ сюда бурей? и проч. Когда я написалъ подробные отвѣты, то онъ, покачавъ головою, вздохнулъ съ видомъ глубокаго участія. Потомъ позвали Китайца изъ *Фу цзяни*, по имени *Чжень цзинъ*, и у него назначили мнѣ квартиру. Въ Аннамѣ множество Китайцевъ изъ губерній *Гуанъ*

дунз и *Фу цзянь*, занимающихся торговлею; для соблюденія порядка и для общаго завѣдыванія дѣлами Китайцевъ избираются старшины, и такимъ то старшиною *Фу цзяньскихъ* Китайцевъ былъ мой хозяинъ. Изъ губернскаго правленія мнѣ отпустили два мѣшка рису и двѣ связки денегъ, а потомъ еще выдавали на ежедневные расходы. Въ это же время хозяину нашего судна выдали дозволеніе продавать оставшіеся у него товары. Поблагодаривъ вельможъ, я удалился изъ присутствія и пришелъ въ домъ хозяина *Линз сунь*.

19-го числа я написалъ письмо къ государю и просилъ хозяина передать его сановникамъ. Они одобрили его, и тотчасъ написали обо мнѣ докладъ, въ которомъ помѣстили и мое письмо. (Резиденція государя въ городѣ *Фу чунь*, отъ *Гуанз и* въ 7-ми дняхъ пути). Въ тотъ же день, вечеромъ, президентъ казенной палаты, чрезъ своего письмоводителя прислалъ мнѣ четыре написанныя темы: двѣ для разсужденій и двѣ для стиховъ, прося меня приготовить сочиненія на завтра къ восьми часамъ, и доставить ему въ черновомъ видѣ. На другой день и президентъ уголовной палаты также прислалъ мнѣ задачи, подобныя первымъ, и я, окончивъ эти сочиненія въ назначенные сроки, представилъ ихъ по принадлежности. Оба президента оставили мои сочиненія у себя.

22-го числа я объявилъ начальству, что иду на наше судно; а 24-го собравъ съ братомъ нашъ дорожный скарбъ, мы простились съ хозяиномъ судна, на которое уже болѣе не возвращались, и отправились снова въ *Гуанз и*.

26-го числа, сановники, узнавъ, что я пришелъ, прислали ко мнѣ областного правителя съ 8-ю младшими чиновниками, навѣстить меня. Всѣ они пришли вмѣстѣ, и какъ моя квартира была слишкомъ тѣсна, то они только поздоровались со мною, и тотчасъ ушли; даже не успѣлъ я узнать ихъ именъ и фамилій. На другой день, рано, я пришелъ въ правленіе, гдѣ были всѣ чиновники, я извинился предъ ними, что не могъ

вчера прилично принять ихъ. Всѣ они были заняты какимъ-то важнымъ дѣломъ, и разсуждали очень громко, потому я немедленно и откланялся имъ. Пока я здѣсь жилъ, городскіе и загородные чиновники и простой народъ ежедневно и непрерывно приходили смотрѣть на меня. Они величали меня *вынь линь шенъ* (почтенный ученый); каждый просилъ написать ему либо куплетъ стиховъ, либо пропись; удовлетворять ихъ у меня не хватало силъ. Изъ всѣхъ этихъ посѣтителей мнѣ только и пришлось по сердцу два письмоводителя казенной палаты: *Пэй ю чжи* и *Жуань шы лунъ*.

5-го числа, 11-й луны¹⁾, сановники прислали ко мнѣ сказать, что касательно меня полученъ указъ отъ государя. Я поспѣшилъ въ присутствіе, гдѣ мнѣ позволили прочитатъ рескриптъ государя. Въ немъ было сказано: «Этотъ странникъ (т. е. я) изъ числа ученыхъ. Имѣвъ несчастіе подвергнуться жестокой бурѣ на морѣ, онъ лишился всѣхъ путевыхъ запасовъ; онъ заслуживаетъ полного участія. Начальству губерніи повелѣваю: сверхъ выданныхъ уже хлѣба и денегъ, еще выдать ему, въ знакъ особенной моей благосклонности, 50 связокъ денегъ и 20 мѣръ рису, дабы онъ, ни въ чемъ не нуждаясь, видѣлъ мою къ нему благосклонность и мою заботливость объ ученыхъ Китайской имперіи. Прочимъ Китайцамъ, прибывшимъ съ нимъ на томъ же суднѣ, также выдавать по мѣшку рису въ мѣсяць».

Я написалъ тутъ же благодарственный адресъ государю, и получилъ изъ казначейства и магазиновъ столько, что не могъ уже опасаться недостатка. Высшіе сановники съ этого времени начали обращаться со мною еще почтительнѣе, и на досугѣ, за частую приглашали меня для письменныхъ бесѣдъ. 9-го числа одинъ изъ новыхъ магистровъ, *Ли чао гуй* и областной начальникъ *Фань хуа ченъ* приходили ко мнѣ въ гости.

¹⁾ 12-го декабря.

Фань былъ нѣкогда въ Китаѣ, находясь при посольствѣ представлявшемся къ нашему двору съ данью. Оба они принесли въ рукавѣ по тетрадкѣ стиховъ, и просили меня прочитать ихъ. Я, разумѣется, расхвалилъ ихъ стихи и подарилъ обоимъ стихами же собственнаго сочиненія.

10 числа ¹⁾, китайскій купецъ изъ Гуанъ си *Юй хуанъ вынь* объявилъ мнѣ, что онъ три раза ѣздилъ въ нашу провинцію *Фу цзянь* сухимъ путемъ, и подробно рассказалъ мнѣ обстоятельства этого путешествія. Въ провинціи *Фу цзянь* существуютъ двѣ дороги: одна, называемая внѣшнею, идетъ по морю, чрезъ островъ *Хай нань*, принадлежащій къ Кантонской провинціи; она опасна по причинѣ множества морскихъ разбойниковъ; другая, называемая внутреннею, идетъ сухимъ путемъ чрезъ провинціи Гуанъ-си, и безопасна отъ разбоевъ. Я очень обрадовался такому извѣстію, и рѣшился воспользоваться послѣднимъ путемъ для возвращенія на родину. На другой же день я подалъ прошеніе къ начальству, о выдачѣ мнѣ паспорта и подорожной, для возвращенія въ отечество сухимъ путемъ. Начальники, справясь съ узаконеніями, пришли въ затрудненіе. По законамъ страны, китайскіе чиновники и ученые, имѣющіе степени, бывъ занесены бурей въ Аннамъ, должны быть возвращаемы въ Китай на казенномъ суднѣ; а купцы и простой народъ препровождаются сухимъ путемъ. Я удвоилъ мои просьбы, и они обѣщали похлопотать за меня.

13-го числа я ходилъ на купеческую биржу, въ 20 ли отъ города, гдѣ пристають китайскія суда, и остановился въ домѣ Китайца *Хуанъ вынь*. Онъ представилъ мнѣ свою жену и дѣтей, которыя поздоровались со мною. Скоро дворъ наполнился Китайцами, которые приходили спросить меня о здоровьѣ, каждый день. Спустя нѣсколько дней я возвратился въ городъ.

20-го числа деревенскій учитель, *Чанъ синъ дао*, пригласилъ меня на закуску, въ благодарность за написанные мною

¹⁾ 17-го декабря.

для него стихи. Здѣсь я замѣтилъ, что ученики первоначально учать то же, что и въ Китаѣ, именно: Четырекнижіе, древнія классическія книги, исторію, древнюю словесность и стихотворенія. Книги у всѣхъ писанныя. Для обученія письму ученики употребляютъ кирпичъ, обмазанный глиною, и на немъ чертятъ буквы бамбуковой тросточкой. Все это весьма грубо; потому что кисть и тушь весьма рѣдки; нѣтъ даже порядочныхъ прописей: при всемъ томъ, имѣющіе навѣкъ, держа на ладони бумагу, пишутъ на ней скорописью весьма быстро. Деревенскій учитель хорошо знакомъ съ классическими книгами, знаетъ исторію, можетъ писать и стихи, и пользуется титуломъ *Вынъ чай*, т. е. ученый. Послѣ этого, многіе порядочные люди приглашали меня на пирушки въ теченіе нѣсколькихъ дней.

6-го числа 12-й луны¹⁾, государь прислалъ нарочнаго чиновника, по имени *Пэй цзинъ шу*, который самъ пришелъ въ мою квартиру, и весьма любезно передалъ мнѣ благосклонность и вниманіе ко мнѣ его государя. На другой день я явился въ присутствіе, съ благодарностію. Тамъ были собраны всѣ чиновники. Нарочный и президенты палатъ, угадывая мысль государя, совѣтовали мнѣ, отказаться отъ сухопутнаго путешествія и отправиться моремъ. Они увѣряли, что съ началомъ весны подуютъ южные вѣтры и, готовое уже казенное судно, благополучно доставитъ меня въ *Амой*. Всѣ присутствовавшіе подтвердили это; но я представлялъ имъ, что въ наискорѣйшемъ времени желаю видѣться съ своею матерью. Наши письменныя объясненія продолжались съ 8 часовъ утра до 2-хъ по полудни; я просилъ убѣдительно, и присланный чиновникъ началъ склоняться на мою сторону. Наконецъ высказали надежду, что государь снизойдетъ на мою просьбу, и нарочный отправился ночью въ обратный путь. Я возвратился въ квартиру съ сердцемъ полнымъ тревогъ; дыханіе стало неровное,

¹⁾ 11-го января.

я заболѣлъ не на шутку, и десять дней не сходилъ съ постели. Начальники часто присылали ко мнѣ людей, для утѣшенія и освѣдомленія о моемъ здоровьи.

19-го числа пришелъ весьма рано, знакомый мнѣ смотритель судовъ *Ченъ синъ чжи*, поздравляя меня съ исполненіемъ желанія: государь уважилъ мою просьбу. Болѣзнь моя мгновенно исчезла; я, вскочилъ, и началъ спрашивать о подробностяхъ; но г. *Ченъ* понуждалъ меня скорѣе одѣваться и идти въ губернское правленіе. Когда я туда пришелъ, начальники показали мнѣ докладъ палаты, на которомъ была написана резолюція красной кистью ¹⁾. Она гласила: «Этотъ странникъ неоднократно просилъ, чтобы дозволено ему было возвратиться на родину сухимъ путемъ. Принимая во вниманіе продолжительныя бѣдствія, которыя онъ претерпѣлъ на морѣ, уважить его просьбу, минуя существующія на этотъ счетъ узаконенія. Повелѣвается палатѣ финансовъ выдать ему 10 ланъ серебра, на непредвидѣнные случаи въ дорогѣ, а начальникамъ губерній, чрезъ которыя онъ будетъ проходить, предписывается, чтобы снабжали его всѣмъ нужнымъ въ пути». Я прочиталъ эти строки, и слезы мои яснѣе всего выражали мою благодарность. Немедленно назначили срокъ для отправленія моего въ дорогу. При этомъ *Дэнъ* (президентъ гражданской палаты) говорилъ мнѣ со слезами: «Почтеннѣйшій, я радъ, что ты возвращаешься на родину: но грустно мнѣ, что мы будемъ подъ противоположными краями неба: ты на сѣверѣ, я на югѣ; увидимся ли еще когда-нибудь?» Я также глубоко былъ тронутъ такимъ участіемъ ко мнѣ. Возвратясь домой, я велѣлъ брату немедленно уложить наши пожитки, и мы отправились къ разнымъ знакомымъ съ прощальнымъ визитомъ. На другой день мнѣ прислали серебро, пожалованное государемъ, и паспортъ для проѣзда. Въ паспортѣ значилось, что меня будетъ провожать военный чиновникъ съ 20-ю солдатами до го-

¹⁾ Т. е. Высочайшая резолюція.

рода *Гуанг-нань*, гдѣ мнѣ снова выдадутъ провіантъ и новый паспортъ, и назначать новыхъ провожатыхъ. Оба президента прислали отъ себя мнѣ 5 ланъ серебра, а Дэнъ прислалъ еще съ довѣреннымъ слугой корицы и банку для кистей изъ слоновой кости. Письмоводитель *Пэй ю чжи* тоже поднесъ мнѣ три связки денегъ, я благодарилъ всѣхъ ихъ стихами. Земли мои: *Линь цянь*, *Линь сунь*, *Чжень цзинь* и другіе тоже предлагали мнѣ, то деньги, то лѣкарства и другія вещи, нужныя въ дорогѣ, но я ото всего отказался.

21-го числа¹⁾, въ полдень я отправился къ высшимъ начальникамъ, и, оставивъ у нихъ письмо къ государю, просилъ доставить его по назначенію. Оба президента проводили меня до воротъ двора, а областной начальникъ и другіе чиновники, еще и за городомъ угощали меня; равнымъ образомъ и земли мои, Китайцы, проводили меня до самой рѣки, и прощались со слезами. Хозяинъ и матросы судна, на которомъ я прибылъ въ Аннамъ, остались въ ожиданіи корабля, идущаго въ Китай.

Въ теченіе болѣе 50-ти дней, которые провелъ я въ *Гуангъ и*, большею частію, либо шелъ дождь, либо былъ густой туманъ. Грязь сдѣлалась непроходимой; платье, обувь, диванъ, постель до того отсырѣли, что съ нихъ капала вода; днемъ мухи, ночью комары не давали покоя ни на минуту. Когда же случались ясные дни, то я, или ходилъ къ начальству по дѣламъ, или же былъ осаждаемъ толпою любопытныхъ, а потому и не выходилъ для прогулокъ по окрестностямъ города. При томъ же нѣтъ въ близи ни горъ, ни рѣкъ, ни роши, гдѣ бы можно было разсѣять скуку. Всѣ эти обстоятельства наводили на меня страшную усталость и уныніе: чувства отупѣли; весь организмъ, какъ будто одеревенѣлъ. Какъ вдругъ возвѣстили намъ о дозволеніи возвратиться на родину! Какъ орелъ, вырвавшись изъ клѣтки, устремляется въ поднебѣсье, такъ я

¹⁾ 26-го января.

съ братомъ торопились въ путь, вовсе не помышляя, что этотъ трудный путь простирается еще на нѣсколько тысячъ *ли*.

Пройдя отъ *Гуанъ и* 40 *ли*, мы достигли военного пикета *Лу минъ*. (Черезъ каждыя 40 *ли* находился военный пикетъ). Цѣлый вечеръ шелъ дождь съ вѣтромъ, и мы остановились ночевать въ домѣ переводчика, *Шэнъ лянъ*. На другой день, пройдя 40 *ли*, достигли пикета *Цзинъ банъ*, отъ котораго водою до губернскаго города *Гуанъ нань*¹⁾ можно прибыть въ въ однѣ сутки. Переѣхавъ рѣку, чрезъ 20 *ли* мы достигли деревни *Чжу минъ*, а еще чрезъ 160 *ли* прибыли въ городъ *Гуанъ нань*, гдѣ отвели мнѣ квартиру въ домѣ Китайца *Хунъ динъ*, изъ *Фу цзяни*. Въ 20 *ли* отъ *Гуанъ нань* лежитъ мѣстѣчко *Хой анъ ну*, въ которомъ живетъ множество Китайцевъ, и находится провіантское депо, зданіе старинное, но прочное и обширное. При прежней династіи этимъ депо завѣдывалъ, обыкновенно, чиновникъ изъ Китайцевъ; но такъ какъ отъ этого много страдала казна, то послѣ стали назначать чиновниковъ изъ туземцевъ.

25-го числа²⁾ я представлялся гражданскому губернатору, *Панъ цзинъ цзянь*, который неоднократно пріѣзжалъ къ китайскому двору съ данью отъ своего государя. Прежде онъ былъ министромъ, но за что-то пониженъ и занимаетъ нынѣ должность губернатора. Онъ весьма ученъ, характера кроткаго, въ обращеніи любезенъ и держитъ себя непринужденно. Въ одинъ день онъ два раза приглашалъ меня для бесѣды, подарилъ мнѣ пять связокъ денегъ и нѣсколькъ чайныхъ лепешекъ,³⁾ а на разставаньи обмѣнялся со мною стихами. На другой день я получилъ паспортъ и отправился изъ *Гуанъ наня*. Нашъ путь шелъ по большой дорогѣ, по сторонамъ которой, роскошно зеленѣлось молодое просо и другіе пашни. Вся окрестность была

¹⁾ Kuang nam din.

²⁾ 30 Января

³⁾ Чайный экстрактъ.

покрыта, какъ ковромъ, яркою зеленью, и на ней по мѣстамъ бѣлѣлись неподвижно стоящіе аисты; вдали темнѣлъ густой, низменный лѣсъ, а еще далѣе, среди моря виднѣлся островъ съ тремя вершинами. Эти три вершины, какъ жертвенные треножники, правильно расположены на островѣ. Подъ каждой вершиной находятся пещеры, на подобіе палатъ, устроенныя самою природою. Въ народѣ есть преданіе, что въ этихъ пещерахъ гнѣздились семь пауковъ, которые превратяся въ красивыхъ женщинъ, наносили окрестнымъ жителямъ много несчастій; наконецъ Будда ихъ истребилъ. Пещеры и теперь называются палатами семи сестеръ; камни или скалы, подъ которыми они находятся, возвышаются надъ островомъ болѣе 20 футовъ и издали имѣютъ грозный видъ. Вечеромъ мы прибыли въ деревню *Линъ ся тунъ* (деревня подъ хребтомъ) и здѣсь ночевали.

Еще съ вечера носильщики сказали намъ, чтобъ завтра мы поднялись до разсвѣта, порядочно позавтракали и приготовились къ восходу на гору *Ай линъ* ¹⁾ переходъ чрезъ которую, считается труднѣйшимъ во всемъ государствѣ. До разсвѣта мы поднялись съ ночлега; около двухъ *ли* мы шли въ густомъ туманѣ. Надъ нами клубились бѣлыя, какъ снѣгъ, облака и закрывали собою вершину горы. При восходѣ солнца мы поднялись на одинъ изъ отроговъ горнаго хребта, который послѣ нѣсколькихъ изворотовъ упирается въ море; шумъ прибоя далеко раздается по сосѣднимъ ущельямъ. Мы достигли небольшой деревушки, гдѣ находится военный караулъ, въ немъ производится строгій досмотръ всѣмъ проходящимъ. Извилистая тропинка вела на вершину горы, и мы, по изсѣченнымъ въ камнѣ ступенькамъ, подымались около 10 *ли*. По сторонамъ росли либо колючіе кустарники, либо бамбукъ густой и прямой, какъ щетина дикобраза; въ этой чащѣ порхало множество мелкихъ птичекъ, оглашавшихъ окрестность разнообразнѣйшими звуками; а горные цвѣты, едва раскрывшіеся при солнечномъ вос-

¹⁾ *Ai van(?)* на картѣ Киперта.

ходѣ, блестяли радужными цвѣтами и довершали очарованіе картины. Далѣе видъ измѣняется: на половинѣ подъема начинаются голыя утесистыя скалы, ярусами возвышающіяся однѣ надъ другими. Вправо отъ нихъ идетъ лѣстница, называемая заоблачною, и имѣющая болѣе тысячи ступенекъ. Носилки нужно было нести поперегъ; всѣ спутники, держась за руки, помогали другъ другу подыматься. Подъемъ такъ крутъ, что колѣни касались груди; потъ лился съ насъ ручьями. Пройдя такимъ образомъ 7 или 8 *ми*, мы достигли вершины и въ тѣни вѣковыхъ деревьевъ расположились отдыхать. Здѣсь находится не высокая, но крѣпкая стѣна, ворота которой сдѣланы изъ досокъ южнаго кедра, толщиною около фута. Надъ воротами надпись: *Хай шанъ гуань*, т. е. морская и горная застава. Здѣсь живетъ караульный офицеръ и нѣсколько десятковъ отборныхъ солдатъ, по мѣстамъ разставлены пушки, словомъ, укрѣпленіе такъ надежно, что, кажется, и птица чрезъ него не перелетитъ. Крѣпость эта расположена на мысу: съ сѣверной стороны видъ на океанъ, волны котораго кипятъ и пѣнятся у прибрежныхъ скалъ, а далѣе рѣютъ мачты и паруса судовъ, издали похожихъ на морскихъ птицъ; они то взбѣгаютъ на хребты волнъ, то скрываются между ними. Съ востока и запада мысъ охватываютъ два залива, глубоко вдавшіеся въ материкъ, и представляющіе прекрасныя бухты, могущія вмѣстить тысячи судовъ. Игра свѣта и тѣни на прозрачной, гладкой, едва колеблющейся поверхности водъ залива, представляла рѣзкую противоположность съ бурнымъ океаномъ, картина пріятная и успокоительная. На юго-западъ отъ крѣпостей тянется густой, обширный лѣсъ; въ немъ, говорятъ, слоновъ, оленей, обезьянъ и другихъ звѣрей безчисленное множество, только незамѣтно слѣдовъ человѣка. Старыя, огромныя деревья, въ нѣсколько десятковъ обхватовъ, густо переплетаясь вѣтвями, образуютъ надъ землею непроницаемую, прохладную тѣнь; густота чащи увеличивается множествомъ ползущихъ и вьющихся ра-

стеній, которыя повсюду опутываютъ корни и вѣтви другихъ деревь; на вѣтвяхъ гнѣздятся обезьяны, которыя увидѣвъ челоуѣка, кувыркаются и дѣлають презабавныя прыжки и гримасы. Мѣстные жители называютъ эту породу обезьянъ *юань цзянъ цзюнь* (генераль надъ обезьянами). Вѣтеръ, пролетая по вершинамъ деревь, производитъ какіе-то особенныя, незнакомыя для меня, унылыя звуки.

Простясь съ начальникомъ крѣпости, я отправился далѣе. Мы прошли 6 или 7 *ли*, когда солнце начало заходить, и мы остановились на ночлегѣ въ хижинѣ лѣснаго жителя, на вершинѣ горы. Ночью сдѣлалось весьма холодно, и я, съ братомъ, долженъ былъ развести огонь у изголовья постели, чтобы согрѣться хотя немного. На другой день мы поздно поднялись и шли густымъ лѣсомъ около 3 *ли*; съ правой стороны дороги вертикально висѣли надъ нами скалы, а съ лѣвой лежало глубокое ущелье, въ которомъ невидно было дна. Я вышелъ изъ носилокъ, и просилъ двухъ челоуѣкъ, чтобы поддерживали меня на спускѣ; они, упираясь спиною въ камни, осторожно ступали по высѣченнымъ ступенькамъ, и пройдя ихъ около трехсотъ, расположились на камнѣ, отдохнуть. Отправясь далѣе, мы шли около 10 *ли* по дорогѣ узкой, излучистой и опасной; перешли три небольшія, но утесистыя горы, и наконецъ вышли на равнину, прилежащую къ морю. Слѣдуя вдоль морскаго берега, достигли довольно большой рѣки, за которою къ сѣверу находится торговое мѣстечко, и дозорный карауль съ однимъ чиновникомъ.

Носильщики сказывали мнѣ, что отъ вершины горы до этого мѣста находится, по пути, которымъ мы проходили, болѣе 20-ти кумирень, въ честь различныхъ духовъ; въ нихъ безпрестанно курятся свѣчи, и жгутся бумажныя деньги, жертвуемыя путешественниками: отъ того сколько здѣсь ни проходитъ народа, никто однакожь не пострадалъ отъ змѣй, или тигровъ, благодаря защитѣ сихъ духовъ. Дорога чрезъ эту гору

проложена въ правленіе *Цзя лунъ* (такъ называется правленіе отца нынѣшняго государя); и проходитъ чрезъ самую средину Аннамскаго государства; въ этомъ мѣстѣ одинъ воинъ можетъ остановить десятитысячную армію; потому она и называется *Ай линъ* (горная тѣснина), и находится отъ столицы *Фу чунь* въ 140 *ли*.

30-го числа ¹⁾ достигли мы столичнаго города *Фу чунь*, ²⁾ (въ народѣ называется *Шунь хуа чэнъ*). Городъ окруженъ кирпичною стѣною весьма крѣпкою и довольно красивою, она будетъ въ вышину болѣе 10 футовъ, а въ окружности 4, или 5 *ли*, и имѣетъ 8 воротъ. На стѣнѣ устроены небольшія башенки, шаговъ на 200 одна отъ другой, и на нихъ разставлены большія пушки, такъ что выстрѣлъ съ одной башни можетъ достигъ другой; а надъ пушками устроены бесѣдки, которыя издали кажутся стаей птицъ, съ распростертыми крыльями. Вокругъ стѣнъ идетъ глубокій наполненный водою каналъ; вода проведена изъ подлѣ протекающей рѣки весьма широкой и глубокой; она принимаетъ много другихъ рѣкъ и сама впадаетъ въ океанъ.

Въ излучинахъ рѣки стоитъ множество военныхъ и купеческихъ судовъ, также и перевозныхъ барокъ, подъ соломенными навѣсами. Близъ города, съ четырехъ сторонъ находятся хорошо обстроенныя, торговыя площади; на нихъ безчисленное множество всякихъ товаровъ; дома обывателей построены ровно, — всѣ чисты и красивы.

Мы вступили въ городъ около полудня. Офицеръ, находившійся на караулѣ у воротъ, провелъ насъ въ городъ, и представилъ градоначальнику, *Жуанъ шо фу*, и его помощнику, *Ли сяо ся*. Г. *Жуанъ* только посмотрѣлъ насъ, и тотчасъ ушелъ; а г. *Ли*, считавшій себя весьма умнымъ и ученымъ, взялъ бумагу и написалъ стихи. Объясняясь посредствомъ письма,

¹⁾ 4-го февраля.

²⁾ *Phu thua thien* (Huë).

мы такъ увлеклись, что забыли даже, что мы не одноземцы. Предъ солнечнымъ закатомъ я съ нимъ простился, и пошелъ въ отведенную мнѣ квартиру, на сѣверномъ берегу рѣки, въ домѣ Китайца *Ченъ цинь*. Это было наканунѣ новаго года. Во всѣхъ домахъ были развѣшаны новыя картины и *дуй-цзы* (надписи); пускали множество трескучихъ ракетъ; жгли фейерверки; вообще я тутъ не увидѣлъ ничего новаго: все также, какъ и въ Китаѣ. По этому случаю я вспомнилъ о родныхъ; цѣлую ночь мы говорили объ нихъ съ братомъ, порядочно плакали, и не ложились спать.

Это былъ, по китайскому счисленію, правленія *Дао гуань* 16-й годъ,¹⁾ а въ Аннамскомъ государствѣ, правленія *Минь минь* 18-й годъ. Перваго числа, первой луны мѣстные пѣсенники, паяцы и разные штукари на южной улицѣ и сѣверномъ рынкѣ даютъ различныя представленія, и производятъ такой шумъ, что земля дрожить.

Взявъ визитную карточку, я, въ сопровожденіи земляка (изъ Амоя), *Хунь лянъ*, отправился къ областному начальнику, поздравить его съ новымъ годомъ, и просить, чтобы онъ передалъ отъ меня поздравленіе своему государю. У областного правителя въ это время были: президентъ палаты внутреннихъ дѣлъ, — *Гуань женъ фу*, и одинъ изъ директоровъ палаты финансовъ *Жуань жо шуи*. Они довольно долго разсуждали между собою, потомъ г. *Жуань* написалъ:

«По обычаямъ нашей страны въ новый годъ, съ первымъ пѣніемъ пѣтуховъ, всѣ гражданскіе и военные чины, являются во дворецъ съ поздравленіемъ, и получаютъ награды. По выходѣ ихъ, ворота дворца запечатываются, и открываются лишь тогда, когда послѣдуетъ на то повелѣніе государя. Если вы непременно желаете представиться его величеству; то обождите пока откроется дворецъ, и васъ немедленно представятъ. Только, я думаю, что государь предложитъ вамъ ѣхать по морю на

¹⁾ 1836 г.

суднѣ, и тогда ужь врядь ли можно будеть отказаться. А если вы желаете отправиться сухимъ путемъ, то на основаніи прежняго указа, вы безъ всякихъ хлопотъ получите и билетъ и подорожную отъ губернатора; только подождите до седьмага числа, когда откроются хлѣбные магазины; тогда, получивъ провіантъ, вы, когда угодно, можете отправляться въ дальнѣйшій путь. Письмо же ваше вы оставьте здѣсь, и областной правитель самъ доставить его государю, и засвидѣтельствуетъ отъ васъ почтеніе». Я совершенно согласился съ этимъ мнѣніемъ, и откланявшись вельможамъ, тотчасъ же ушелъ. Проходя городомъ, я видѣлъ дворецъ государя, находящійся въ юго-восточномъ углу, и обращенный фасадомъ къ горѣ *Инь шань*. Гора эта находится за городомъ и имѣетъ форму печати; на ней множество кумирень духамъ горъ, рѣкъ, земли и земныхъ плодовъ. Архитектура дворца величественна и изящна: башни, залы, бесѣдки, пирамиды, все изъ дорогихъ матеріаловъ; на кровляхъ возвышаются золотыя главы, имѣющія форму тыквъ, и блестятъ какъ солнце. Ворота передъ дворцомъ называются полуденными; предъ ними посреди дороги вывѣшенъ большой флагъ. По правую и лѣвую стороны дворца, казармы гвардіи: Это отличные солдаты и вооружены превосходно: къ сѣверу отъ казармъ, квартиры праваго и лѣваго корпусныхъ командировъ. Арсеналь, гдѣ хранятся большія пушки, порохъ, ядра и проч. состоитъ изъ 16-ти звеньевъ. Дворецъ извнѣ обнесенъ высокими стѣнами; по четыремъ угламъ на стѣнахъ устроены батареи, а на нихъ разставлены пушки большого калибра, покрытыя краснымъ лакомъ и на красныхъ лафетахъ. Внѣ стѣнъ выкопанъ каналъ, шириною около десяти футовъ и настолько же глубины, по берегамъ котораго поставлены перилы въ два ряда съ тою цѣлю, чтобы проходящій не могъ какъ нибудь упасть въ воду. Есть еще особый дворецъ, въ которомъ построено высокое зданіе, называемое башнею, въ этой башнѣ окна, потолки, перилы, рѣшетки роскошны до чрезвы-

чайности: въ ней государь либо прогуливается, въ часы досуга, либо пируетъ. Отъ главнаго дворца на западъ, множество дворцовъ дѣтей государя и другихъ, близкихъ его родственниковъ; а еще западнѣе, — главныя присутственныя мѣста. На сѣверо-востокѣ отъ дворца находятся хлѣбныя магазины, совершенно полныя разнаго рода хлѣбомъ, котораго достаточно для города на нѣсколько десятковъ лѣтъ. Прочія зданія суть низшія присутственныя мѣста, гражданскія и военныя, казармы, публичныя зданія, кумирни и проч., но домовъ обывателей мало.

2-го числа ¹⁾ я былъ у областного правителя на пирушкѣ. Потомъ народъ узнавъ, что я китайскій ученый, толпами приходилъ посмотрѣть на меня; квартира моя была полна людьми всѣхъ сословій и состояній. 7-го числа, я послалъ прощальныя стихи областному начальнику, и нанявъ шлюпку отправился въ предмѣстіе *Ни хэ*. Помощникъ областного правителя г. *Ли*, проводилъ меня за городъ и велѣлъ моимъ провожатымъ отправиться сухимъ путемъ до губерніи *Гуангъ чжи*; а бывшій хозяинъ мой *Ченгъ цинь*, со всѣмъ семействомъ, проводилъ меня до берега рѣки. Два дня я плылъ по рѣкѣ, покрытой туманомъ; густыя облака скрывали сосѣднія горы; ничего не видно было въ окрестностяхъ; лишь дождь стучалъ въ кровлю и окна, да плескалась вода, струясь между камышами: въ рѣкѣ вода поднялась на два, или на три фута.

10-го числа ²⁾ по утру, я достигъ губернскаго города *Гуангъ чжи* ³⁾ (отъ столицы водою 120 *ли*). Оставивъ судно у пристани, я съ другими пассажирами вышелъ на берегъ, и пройдя около трехъ *ли* мы достигли города. Караульный офицеръ стоялъ подъ городскими воротами, и выждавъ время, когда дождь не много стихнулъ, пришелъ къ намъ. Онъ поспѣшно тащилъ за руку одного канцеляриста, приказывая

¹⁾ 6-го февраля.

²⁾ 14-го февраля.

³⁾ *Kuang tri din*.

ему проводить насъ къ губернатору *Хэ дэнг кэ*. Губернаторъ, въ это время, спустиль рукава платья и ловиль у себя вшей; увидѣвъ, что пришли гости, онъ тотчасъ оправиль платье, и въ первомъ пылу гнѣва, далъ писцу двадцать ударовъ плетью. Я, взявъ кисть, написалъ ему: «Гости пришли къ вамъ неожиданно: но отъ чего же вамъ такъ гнѣваться?» Онъ успокоился, повеселѣлъ, и улыбаясь сказалъ: «Зачѣмъ онъ не предупредомиль меня? а я, старый чиновникъ, не могъ встрѣтить васъ съ подобающимъ приличіемъ: поэтому я и разсердился. Вы меня извините!»! Послѣ сего онъ попросиль меня написать стихи на первый, попавшійся на глаза предметъ. Прочитавъ эти стихи, онъ остался ими весьма доволенъ; приглашалъ меня остаться ночевать, но такъ какъ я отказался, то онъ сейчасъ же написалъ приказъ о перемѣнѣ моего паспорта и провожатыхъ, которымъ велѣлъ отправиться въ *Инъ хэ* и тамъ ожидать меня. Я откланялся. Меня несъ человекъ на плечахъ и подъ проливнымъ дождемъ, мы кое-какъ добрались до судна. На другой день послѣ полудня мы пристали къ берегу, проѣхавъ 40 *ли*. Я ночеваль въ *Инъ хэ*, отъ котораго дорога идетъ сухопутная. Здѣсь, нанявъ носильщиковъ, я отправился далѣе, и пройдя 240 *ли*, 13-го числа, прибыль въ губернской городъ *Гуанъ пинъ*, ¹⁾ въ просторѣчій называемый *Дунъ хай*, Китайцы же называютъ его *Лунъ хой*. Остановясь въ гостинницѣ, содержимой Китайцемъ *Хунъ цзынь*, я пошелъ представиться предсѣдателю казенной палаты *Бу янъ хао*. Увидѣвъ меня, онъ пріосанился и приподымаясь сказалъ: «По вашей шапкѣ, по платью и по осанкѣ вижу, что вы не простой путешественникъ: прошу васъ, потѣшить меня стихами». Онъ приказаль подать немедленно вина и закуску.

Мы пили и сочиняли застольные стихи съ большимъ одушевленіемъ; а между тѣмъ президентъ послаль вино и обѣдъ и моимъ провожатымъ. На разставанье онъ подариль мнѣ не-

¹⁾ Kuang bin din (Dong-hoi).

большаго цыпенка, и просилъ приходить завтра на пріятную бесѣду. На другой день рано, письмоводитель пришелъ сказать мнѣ, чтобы я скорѣе шелъ къ президенту. Когда я пришелъ въ присутствіе, то *Бу* съ президентомъ уголовной палаты разбирали какое-то судебное дѣло. Я отступилъ назадъ и остановился. Но *Бу*, увидѣвъ меня, сейчасъ же выгналъ и истцевъ и отвѣтчиковъ, пригласилъ меня садиться на среднее мѣсто, и мы снова принялись сочинять стихи и закусывать. Оба президента съ любопытствомъ спрашивали меня о Китаѣ, его обычаяхъ, просвѣщеніи и другихъ предметахъ для нихъ интересныхъ. Послѣ довольно продолжительной бесѣды поданъ былъ обѣдъ, за которымъ разговоръ не прерывался. Хотя мы разсуждали о предметахъ важныхъ и серьезныхъ, при всемъ томъ въ нашихъ рѣчахъ не было ни малѣйшей принужденности. Проведя день съ полнымъ удовольствіемъ, я только вечеромъ возвратился домой.

15-го числа ¹⁾ президентъ уголовной палаты по дѣламъ службы находился въ отлучкѣ, а г. *Бу*, неся съ собою вино, пришелъ въ мою квартиру, и держа въ рукѣ рюмку, сказалъ: «Сегодня *юань сяо* ²⁾: надобно пѣть пѣсни, ходя по улицѣ, чтобы достойно провести этотъ праздникъ», и предлагая мнѣ рюмку, просилъ прогуляться съ нимъ по городу. Я не могъ долѣе медлить въ этомъ городѣ и отказался отъ приглашенія. Г. *Бу*, видя, что носильщики уже готовы выступить въ дорогу, сказалъ: «Что за крайность вамъ торопиться?» Потомъ онъ лично вручилъ мнѣ три связки денегъ и подарилъ меня прощальными стихами. Я съ своей стороны отвѣчалъ ему благодарственными стихами, на ту же рифму. Онъ ушелъ, успѣлъ еще приготовить въ одной гостинницѣ у заставы дорожный завтракъ, и тамъ меня дожидался. Здѣсь онъ еще три раза

¹⁾ 19-го февраля.

²⁾ Такъ называется 15-ое число первой луны.

попотчивалъ меня на дорогу, и при этомъ не могъ удержаться отъ слезъ. Взявъ меня за руку, онъ вышелъ со мною за заставу и прошелъ болѣе двухъ *ли*; наконецъ воротился въ городъ, взошелъ на крѣпостную стѣну и оттуда знаками еще разъ простился со мною. Земляки мои *Хунъ цзинь* и *Бу шанъ* съ семействами, каждый, неся разныя вещи и лекарства, бѣгомъ догнали меня, и проводивъ болѣе пяти *ли*, простились со слезами. Спустя немного, прибылъ и провожатый чиновникъ съ солдатами, въ числѣ которыхъ находился одинъ изъ приближенныхъ слугъ г. *Бу*: ему приказано было прислуживать мнѣ въ этотъ переѣздъ.

Вечеромъ того же дня мы достигли мѣстечка *Чжу лунь*. Шелъ дождь, и луны вовсе не было видно. Въ домѣ, гдѣ мнѣ отвели квартиру, происходилъ пиръ, по случаю праздника, перваго въ году полнолуны, и меня пригласили принять участіе въ празднествѣ. Но при видѣ чужой радости, меня еще сильнѣе забрала тоска. Изъ *Чжу луня* мы въ два дня прошли 80 *ли*, и прибыли въ мѣстечко *Цзянь шы*. Во всю дорогу шелъ непрерывный дождь; промокнувшее платье прилипало къ тѣлу; сырость и невыносимый холодъ проникали до костей. По выходѣ изъ *Цзянь шы*, и миновавъ рѣку *Цзянь цзянь*,¹⁾ мы остановились ночевать въ мѣстечкѣ *Гу лунь*.

19-го числа²⁾ погода немного прояснилась, и мы, чрезъ 20 *ли*, пришли къ горному хребту *Ханъ шанъ линъ* (поперечный хребетъ). Дорога на гору трудная: около трехъ *ли* мы подымались по извилистымъ тропинкамъ, и съ трудомъ достигли вершины, на которой устроена крѣпость. На воротахъ крѣпости надпись: *Ханъ шанъ гуань* (застава поперечныхъ горъ). Въ крѣпости находилось нѣсколько десятковъ солдатъ, подъ командою одного офицера; дозоръ проходящимъ дѣлали весьма

¹⁾ Gian giang.

²⁾ 23-го февраля.

строгий, потому что это весьма важный пункт на сѣверной дорогѣ. Отъ крѣпости на другую сторону спускъ почти вертикальный, на протяженіи одной *ли* слишкомъ; мы быстро сбѣжали на равнину. Прощедши по равнинѣ еще 50 *ли*, мы остановились на станціи *Чжунъ гу*.

20-го числа ¹⁾ мы прошли мимо областного города *Хэ хуа фу*, который остался къ востоку отъ дороги, а еще чрезъ три *ли*, мы пришли въ губернской городъ *Хэ цзинъ* ²⁾. Я остановился въ домѣ китайца *Ванъ ци*, изъ Кантона. Предсѣдатель казенной палаты г. *Гао*, по причинѣ простуды не выходилъ, когда я представился къ нему; онъ прислалъ ко мнѣ въ квартиру младшаго чиновника съ письмомъ, въ которомъ извинялся, что не могъ выйдти ко мнѣ, благодарилъ за визитъ, и между прочимъ сказалъ, что въ 12-мъ году правленія Дао гуана ³⁾ онъ былъ въ Китаѣ, въ городѣ Ся мынь (Амой), по повелѣнію своего государя.

21-го числа президентъ велѣлъ помощнику областного правителя съ другимъ чиновникомъ проводить меня; а я, оставивъ ему благодарственное письмо, простился съ прочими, и отправился въ дальнѣйшій путь. 22-го числа мы прибыли въ губернской городъ *И анъ*, и остановились въ домѣ Китайца *Линъ сунъ*. Отъ губернскаго города *Гуанъ пинъ* до *И анъ* 400 *ли*. Мѣстность, большею частію, низменная, сырая, и множество непроходимыхъ болотъ; дороги такъ скользки, что едва можно идти, часто на равнинѣ въ нѣсколько десятковъ *ли* невидно ни одной избушки, а въ кустарникахъ и болотахъ скрываются разбойники и воры. Случается, что, предложивъ у себя путешественнику пріютъ, они отравляютъ его ядомъ (получаемымъ изъ насѣкомыхъ), который примѣшиваютъ къ говядинѣ: проглотившему этотъ ядъ, трудно остаться въ живыхъ. Впрочемъ, есть

¹⁾ 24-го февраля.

²⁾ На tin.

³⁾ 1832 г.

особый родъ перца, называемаго *Фань цзяо*, который, будучи примѣшанъ въ пищу или питье, уничтожаетъ силу яда.

23-го числа, я представлялся генераль губернатору, который однофамилецъ (*Жуань*) и родственникъ государя. Вообще въ генераль губернаторы государь назначаетъ только своихъ родственниковъ. Письмоводитель, *Чжэнъ дэ синъ*, потомокъ переселенцевъ, былъ нашимъ переводчикомъ. Еще до моего прихода, у дверей присутствія поставлены были четыре солдата съ саблями у пояса, чего въ обыкновенное время не бываетъ. Войдя въ присутствіе, я остановился, отвѣтилъ на нѣсколько данныхъ мнѣ вопросовъ и вышелъ. Президенты палатъ были въ отлучкѣ, по какимъ-то дѣламъ, но попечитель учебнаго округа, *Чэнъ хай тинъ* и студентъ *Ху бао тинъ* навѣстили меня, и писали у меня *дуй цзы* (двустипіа, развѣшиваемыя на стѣнахъ). Студентъ *Ху* имѣетъ прекрасныя способности: въ его стихахъ смыслъ тонкій и глубокий. По закатѣ солнца, мы зажгли свѣчу, и лишь съ пѣніемъ пѣтуховъ прекратили свои литературныя занятія.

22-го числа пришелъ ко мнѣ чиновникъ, назначенный мнѣ въ провожатые. Онъ спросилъ: «Когда я намѣренъ отправиться?» Я отвѣчалъ ему, что готовъ хоть сейчасъ. Китайцы изъ *Фу цзяни* и *Кантона*, жившіе въ этомъ городѣ, складчиной принесли мнѣ три связки денегъ, и толпою провожали меня за ворота гостиницы. Мы прошли около 10 *ли*, какъ пошелъ частый дождь, но тихій, мелкій, и потому онъ мало насъ беспокоилъ. По лѣсу, во многихъ мѣстахъ цѣлыми стадами сидѣли павлины, коихъ перья, блестяція золотомъ и радугою, пріятно поражали зрѣніе; ихъ длинные хвосты, такъ отяжелѣли отъ дождя, что они не могли подняться на воздухъ. Съ приближеніемъ къ городу *Цинъ хуа* поднимаются высокія, каменные горы. Ихъ скалы, гдѣ отвѣсныя, гдѣ наклонныя, то высятся къ небу пирамидами, то расторгаясь, открываютъ бездонныя пропасти. Смотри на это гигантское произведеніе при-

роды, подумаешь, что либо добрые духи, либо демоны сами их крушили, ломали и обсѣкали, чтобы дать этимъ горамъ форму самую дикую и уродливую. На скалахъ гнѣздятся павлины и бѣлые фазаны, а въ ущельяхъ роскошно растутъ деревья корицы весьма душистой, далеко лучшей чѣмъ въ *Дунъ цзинъ* (Тонкинѣ).

26-го числа ¹⁾ мы прибыли въ губенскій городъ *Цинъ хуа фу* ²⁾ находящійся въ 240 *ли* отъ *И анъ фу* и остановились у Китайца *Ченъ женъ*. На другой день я представлялся генераль губернатору, *Жуанъ*. Въ этой губерніи фамилія *Жуанъ* весьма многочисленна; при огромномъ богатствѣ, она пользуется большимъ вліяніемъ на народъ: по этому въ генераль губернаторы большею частію избираются члены этой фамиліи. Г. губернаторъ, указавъ мнѣ на присутственное мѣсто, велѣлъ написать стихи для наклейки на колоннахъ. Когда стихи были готовы, губернаторъ остался ими очень доволенъ; позвалъ своихъ дѣтей и представилъ имъ меня. Старшій сынъ хорошо играетъ на гитарѣ, и считается въ числѣ тѣлохранителей государя (*Фу вэй гуанъ*). Послѣ я представлялся предсѣдателю казенной палаты, *Жуанъ жо шанъ*, котораго предки выходцы изъ Китая, а дядя еще недавно занималъ должность президента палаты чиновъ, въ какомъ санѣ и померъ. Президентъ, въ знакъ расположенія, подарилъ мнѣ лану серебра и хорошаго чаю; затѣмъ послалъ приказъ въ *Хэ нэй*, чтобы переводчикъ и содержатель гостинницы, *Гуанъ чао*, собрали для меня 10 ланъ серебра. Столько обязанный, я написалъ ему благодарственные стихи.

28-го числа школьный учитель *Вынъ и цянъ* пригласилъ меня въ свою школу. Его семейство встрѣтило меня весьма ласково и радушно. Учитель, сожалѣя, что его жалованье не велико, поднесъ мнѣ двѣ связки денегъ, а сосѣди его сдѣлавъ

¹⁾ 1-го марта.

²⁾ Son thai tran (Than hoa noi).

складчину, поднесли мнѣ три связки; я всѣхъ благодарилъ за усердіе, а подарковъ не принялъ. Когда солнце значительно поднялось надъ горизонтомъ, я простившись съ высшими саванниками, отправился въ путь.

29-го числа мы прибыли въ губернской городъ *Нинъ пинъ*¹⁾ (въ просторѣчїи Пинъ чуань), и остановились у Китайца *Цзу сянь*, изъ Кантона. Городъ *Нинъ пинъ* отстоитъ отъ *Цинъ хуа*, въ 160 *ли*, и на всемъ этомъ пространствѣ тянутся каменистыя горы, мѣстами довольно высокія и чрезвычайно неправильныя. Между ними множество пещеръ и ущелій недосыгаемой глубины. Большая гора *Фэй фынъ* почитается щитомъ города, а меньшая, внутри города, предъ первую, служитъ какъ бы жертвенникомъ: обѣ съ давнихъ временъ славятся своими живописными видами и прїятностію окрестностей. И въ самомъ дѣлѣ, эти горы достойны внимательнаго обозрѣнія; въ старину многіе поэты воспѣли ихъ въ своихъ стихахъ.

2-й луны, 1-го числа²⁾ я представлялся губернатору *Жуань*. Фамилія *Жуань* и здѣсь многочисленна и богата, и въ губернаторы всегда назначается кто-нибудь изъ ея членовъ. Я встрѣтилъ губернатора, когда онъ возвращался съ военного смотра. Онъ пригласилъ меня обѣдать, и велѣлъ подчиненнымъ ему чиновникамъ занимать меня. Потчuya другъ друга виномъ, и импровизируя стихи, мы провели время весьма прїятно. Когда я собрался уйти, губернаторъ подарилъ мнѣ вѣтку арековой пальмы и пять связокъ денегъ. Въ этотъ же день, пройдя 60 *ли*, мы остановились въ городѣ *Ли жень фу*.

2-го числа областной правитель, *Ли цзинъ су*, пригласилъ меня на пирушку; но я, выпивъ одну чарку вина, тотчасъ ему откланялся. Здѣсь вмѣсто бутылокъ и рюмокъ употребляютъ высушенныя, пустыя тыквы.

¹⁾ Nin bin tran.

²⁾ 5-го марта.

5-го числа мы ночевали въ областномъ городѣ *Чанъ синъ фу*, пройдя отъ *Ли жэнь фу* 240 м. 6-го числа, узнавъ, что съ областнымъ начальникомъ нельзя видѣться, я продолжалъ путь. Отсюда къ сѣверу начинается почва земли тучная. Обширныя равнины весьма плодородны; въ народѣ замѣтно не только довольство, но даже богатство; дома и другія зданія, что дальше къ сѣверу, то лучше. Пройдя 60 м, мы достигли губернскаго города *Хэ нэй*,¹⁾ который прежде былъ восточною столицею (*Дун цзинъ* или *Тункинъ*), и назывался *Шенъ-лунъ*. Остановясь въ предмѣстїи, въ кумирнѣ, я только переночевалъ тамъ, а на другой день перешелъ въ домъ земляка, *Цзинъ мыньскаго* уроженца *Цзэнъ тьянь*.

8-го числа²⁾ я послалъ визитный билетъ къ генераль-губернатору, и вслѣдъ за тѣмъ отправился къ нему самъ. При входѣ моемъ, губернаторъ вышелъ на встрѣчу, и взявъ меня за руку, сказалъ: «Могъ ли я ожидать, что сегодня буду имѣть удовольствіе, принять у себя ученаго Небесной имперїи?» Мы усѣлись, и разговоръ нашъ такъ былъ занимателенъ, что мы не замѣтили, какъ прошло время отъ 8 часовъ утра до 12-ти. Отъ губернатора я отправился къ предсѣдателю казенной палаты, *Ченъ вынь чжунъ*. Въ 12-мъ году Дао-гуана онъ прїѣзжалъ въ Амой и получилъ за эту поѣздку титулъ государственнаго совѣтника. Здѣсь уже замѣтно сосѣдство Китая! Въ палатѣ были разставлены столики, которые, равно какъ и цыновки были новы, чисты и красивы. Самъ предсѣдатель былъ одѣтъ въ прекрасное платье, и имѣлъ на ногахъ обувь. Онъ встрѣтилъ меня весьма радушно: приглашая пить чай, онъ постоянно подносилъ его своими руками. Онъ спрашивалъ меня о городахъ *Фу чжоу* и *Амоь*, также о здоровьѣ и житьѣ тамошнихъ, знакомыхъ ему, чиновниковъ и гражданъ; усиленно просилъ меня остаться на нѣсколько дней; но такъ какъ это было не-

¹⁾ На noi (Ke scho).

²⁾ 12-го марта.

возможно, то онъ предложилъ мнѣ на разставанье 10 ланъ серебра, отъ которыхъ я насилу могъ отказаться.

9-го числа трое ученыхъ: *Ченъ жу чень*, *Ченъ хой гуанъ* и *Хуанъ би гуанъ* (все изъ Кантона, и мастера писать стихи, пришли навѣстить меня. Отъ нихъ я узналъ, что городъ *Хэ нэй* обширенъ, многолюденъ и весьма богатъ: городскія укрѣпленія красивы и прочны; рынки завалены множествомъ товаровъ; и предмѣстія обстроены красиво и многолюдны; этотъ городъ можно считать главною кладовою жемчуга и всякихъ драгоценностей во всемъ государствѣ. Гости сказали мнѣ, что въ городѣ и его окрестностяхъ не мало также замѣчательныхъ древностей, которыя стоятъ того, чтобы ихъ, хоть бѣгло, осмотрѣть. Вслѣдствіе чего они и пригласили меня прогуляться по городу вмѣстѣ съ ними.

На прогулкѣ, прежде всего мы осмотрѣли дворецъ прежней династіи *Ли*; онъ имѣетъ раскрашенныя кровли и рѣзные карнизы. Изъ зелени садовъ выказываются многоэтажныя бесѣдки и крытыя галереи. Потомъ мы перешли въ торговые ряды; здѣсь деньги, имѣющія форму ножа и разные товары лежатъ въ такомъ множествѣ, какого я нигдѣ не видалъ. Перейдя на лѣвый берегъ рѣки *Эрз хэ цзянъ*, мы осматривали подворье, гдѣ останавливаются китайскіе посланники: въ немъ громадныя каменные щиты иobelisks рисуются на горизонтѣ, какъ горы. Потомъ мы отправились въ подворье, назначенное для помѣщенія всякихъ проѣзжающихъ иностранцевъ; осмотрѣли также кумирню, построенную въ честь двухъ дѣвицъ. Въ царствованіе восточной Ханьской династіи въ срединѣ правленія *Гуанъ ву*¹⁾ двѣ дѣвицы *Чженъ цзэ* и *Чженъ эрз* подняли возмущеніе, которое было потушено китайскимъ полководцемъ *Ма цзю*; дѣвицы, виновницы бунта, утонули въ рѣкѣ *Юэ дэ цзянъ*, ихъ тѣла, плыва противъ

¹⁾ Въ 41-мъ году по Рожд. Христовомъ.

теченія рѣки, прибыли въ *Фу лянъ цзянъ* (такъ называлась прежде рѣка *Эрѣ хэ цзянъ*), и мѣстные жители построили въ честь ихъ кумирню. Возвратясь съ прогулки, я остался ночевать въ домѣ г-на *Жу чэнъ*; съ этимъ умнымъ хозяиномъ мы вспоминали старину: радовались за предковъ, припоминая ихъ счастливые годы, и сострадали къ нимъ при воспоминаніи объ ихъ несчастіяхъ. Бесѣда наша была такъ интересна, что мы не замѣтили, какъ прошла ночь; разговоры свои мы излагали на бумагѣ, въ стихахъ. Воспоминанія объ этомъ періодѣ изъ моего странствованія, дѣроги для меня, и неизгладимо сохранятся въ моей памяти. На другой день я всталъ поздно. Содержатель гостинницы *Хэ и синъ*, два переводчика: *Чэнъ чжень цзи* и *Чэнъ хэнъ куанъ* (изъ китайскаго города *Чао чжоу*) и еще нѣкоторые ихъ земляки, прислали мнѣ 10 ланъ серебра, какъ вспоможеніе на путевые мои расходы, а *Фу цзяньскій* уроженецъ, содержатель гостинницы, *Чжень линъ* и его пріатели прислали мнѣ 50 связокъ денегъ. Я всѣхъ и за все благодарилъ, но отъ денегъ отказался; только и принялъ ящикъ съ лекарствами, присланный отъ земляковъ: *Янъ ванъ цзи*, *Чэнъ цзи*, *Ху жунъ* и *Цзэнъ тянь*. При выходѣ моемъ изъ города, загородные мои земляки выставляли на улицѣ дорожную закуску, и всѣхъ ихъ я благодарилъ стихами.

11-го числа я ходилъ проститься съ президентами палатъ. Они хотѣли проводить меня, какъ важнаго сановника, назначивъ мнѣ для почетнаго конвоя 50 человекъ солдатъ; но я сообразивъ, что это будетъ стоить правительству не малыхъ денегъ, просилъ назначить для меня прежнее число провожатыхъ. Послѣ полудня мы прошли областной городъ *Цы шанъ фу*, начальникъ котораго былъ въ отлучкѣ; вечеромъ мы пришли въ губернский городъ *Бэй нинъ*, пройдя отъ *Хэ нэй* 130 ли.

12-го числа я представлялся губернатору *Жуанъ* (родственнику государя). Послѣ обычныхъ привѣтствій и вопросовъ о

здоровья, онъ подарилъ мнѣ гинъ (1¹/₄ фунтъ) душистаго чаю.

13-го числа ¹⁾ я ночевалъ въ областномъ городѣ *Лянъ цзянь фу*; былъ у областного правителя, *Ли чженъ*, и у помощника уѣзднаго правителя, *Фанъ хэнъ*. У обоихъ поставлена была закуска, при которой мы занимались сочиненіемъ стиховъ.

14-го числа мы прибыли къ военному пикету *Цинъ инъ тунъ*, близъ котораго, на границѣ уѣзда *Вынь цзянь*, находится озеро *Гоу лоу хай*, изъ него добываютъ очень много киновари. 15-го числа, мы ночевали въ пикетѣ *Гуанъ ланъ*, миновавъ 7 другихъ пикетовъ, въ которыхъ находятся солдаты и военные чиновники.

16-го числа, пройдя около трехъ *ли*, мы пришли къ заставѣ, называемой *Гуй мынь гуанъ* (чортовы ворота). Въ народѣ существуетъ легенда, что если въ эту крѣпость войдутъ десять человѣкъ, то изъ нея выходить въ живыхъ развѣ одинъ; да и теперь народъ вѣритъ, что здѣсь есть рынокъ, на который собираются злые духи ежедневно послѣ полудня, и производятъ тамъ свою торговлю; если человѣкъ задѣнетъ ихъ чѣмъ-нибудь, то сейчасъ же поражается болѣзнію. Я расположился отдохнуть подъ стѣнами крѣпости, и вдругъ дрожь пробѣжала по моему тѣлу, и волосы начали подыматься дыбомъ; я поспѣшилъ уйти. Въ сторонѣ отъ крѣпости находится кумирня въ честь полководца *Фу бо*, славящаяся своими чудесами. Всѣ чиновники, проѣзжающіе мимо этой кумирни заходятъ въ нее, для сожиганія благовоній. Пространство передъ кумирней поросло травой *И и*, которою питался полководецъ *Ма юанъ* (онъ же и *Фу бо*); она противодѣйствуетъ заразительному воздуху (здѣшнихъ мѣсть), и уничтожаетъ ядъ, заключающійся въ водѣ. Мѣстные жители называютъ ее травой жизни и здравія; я нарвалъ ее цѣлый мѣшокъ. Отъ кумирни на юго-востокъ, въ разстоя-

¹⁾ 17-го марта.

ни двухъ съ небольшимъ *ли*, находится каменная гора, на которой воздвигнута мѣдная колонна. Другая такая же колонна находится въ Кантонской губерніи въ округѣ *Цинь чжоу*, на горѣ *Фынъ мао*. Видѣнная мною въ вышину болѣе 10-ти футовъ, а въ толщину болѣе чѣмъ въ 10 обхватовъ, и издали цвѣтомъ похожа на камень; она покрыта кучами птичьяго помета, и жители рассказываютъ, что на ней часто садятся какія-то необычайныя птицы.

Вечеромъ я остановился въ урочищѣ пятой батареи. Въ прежнее время *Лянъ чжоусскій* правитель, преслѣдуя разбойниковъ западныхъ горъ, построилъ на протяженіи отъ горы *Лянъ шань* до восточной столицы (*Дунъ цзинъ*) 18 батарей, такъ что съ одной видна была другая. Нынѣ остались названія только третьей и пятой батарей.

17-го числа, мы достигли губернскаго города *Лянъ шань*, пройдя отъ *Бэй нинъ фу* 360 *ли*. Все это пространство покрыто пустынными холмами, и лишь изрѣдка прорѣзано глухими тропинками; повсюду переплетаются съ терновникомъ дикія травы, достигающія болѣе 10-ти футовъ вышины; на всемъ пространствѣ либо голые утесы, либо темныя ущелія заграждаютъ путь; нигдѣ не видно жилья человѣческаго, только опасные для путешественниковъ разбойники скрываются въ этихъ мѣстахъ. Между скалами, въ ущельяхъ скопляются ядовитыя пары, которые не разсѣваются во весь день. Несмотря на весеннее время, деревья по горамъ желты и чахлы; камни покрыты ржавчиною и плѣсенью. Впрочемъ, подлѣ самыхъ береговъ протекающей здѣсь рѣки, растительность богатая. Въ рѣкѣ купаются стада павлиновъ; надъ дорожками, по которымъ проходятъ эти птицы, деревья образуютъ такую тѣнь, что ни одинъ солнечный лучъ не проникаетъ на землю. Множество змѣй и скорпіоновъ здѣсь гнѣздящихся наполняютъ воздухъ острымъ, ядовитымъ запахомъ, который пропитываетъ самую воду въ рѣкѣ и отравляетъ ее. Путешественники, отправляясь

въ эту страну, обыкновенно запасаются поджареннымъ пшеномъ и другою пищею, и пьютъ здѣшнюю воду съ большими предосторожностями. Для этого варятъ въ водѣ противуядную траву *И и*, и пьютъ этотъ отваръ, какъ чай; для иностранцевъ такая осторожность еще необходимѣе.

Съ приближеніемъ къ городу *Ланъ шанъ* горизонтъ окаймляется усѣченными и острыми вершинами горъ, которыя виднѣются вдали тысячами черныхъ точекъ. Тутъ есть хребетъ *Панъ шэ линъ* т. е. на подобіе змѣи извивающійся на протяженіи болѣе 20 *ли*. Путь чрезъ него чрезвычайно труденъ: то надо взбираться на самыя вершины, то дѣлать трудные обходы. Спустясь на половину горы, я догналъ престарѣлаго путника. Это былъ *Бу хой*, кандидатъ въ уѣздные правители; онъ шель въ губернской городъ *Гао пинъ фу* и несъ съ собою кувшинъ хорошаго вина. Обыкновенно пройдя двѣ, или три *ли* онъ садился отдыхать; и при этомъ просилъ и меня отдохнуть и освѣжиться виномъ. На роздыхѣ мы принимались сочинять стихи, и въ этихъ занятіяхъ забывали даже усталость. Перейдя горный хребетъ, я простился съ этимъ образованнымъ старикомъ.

Было уже далеко за полдень, когда мы вступили въ городъ *Ланъ шанъ*, и я сейчасъ же отправился къ губернатору *Ченъ вынь сюнь*. Правленія Дао гуанъ въ 12-мъ ¹⁾ году онъ съ *Ченъ вынь чжуномъ*, по повелѣнію своего государя, ѣздилъ въ *Амой*, и по возвращеніи получилъ титулъ государственнаго совѣтника.

Какъ только я вступилъ во дворъ, то всѣ канцеляристы ужасно всполошились, принимая меня за важнаго сановника. (Въ Аннамскомъ государствѣ нѣтъ ученой степени *Линъ шенъ* т. е. казеннокоштный студентъ). Губернаторъ, объяснивъ имъ мою ученую степень, прибавилъ, что въ Небесной имперіи ученые и самыхъ младшихъ степеней весьма умны, и обладаютъ обширными свѣдѣніями; по этому пусть не смотрятъ на меня, какъ на нѣчто маловажное.

¹⁾ 1832 г.

Губернаторъ роста большаго, и имѣлъ прекрасную окладистую бороду; несмотря на совершенно бѣлыя сѣдины, онъ лицомъ свѣжъ, какъ отрокъ, а плавною поступью и величавыми пріемами, уподобляется святому. Въ своемъ обращеніи онъ выполняетъ всѣ тонкости китайскихъ учтивостей. Бывши въ Амоѣ, онъ тамъ познакомился и подружился съ прокуроромъ *Чжоу юнь гао*, а узнавъ, что послѣдній былъ моимъ наставникомъ, онъ сталъ ко мнѣ еще ласковѣе, и обращался со мною, какъ съ сверстникомъ. Мнѣ отвели квартиру въ лучшей гостинницѣ восточнаго города, куда доставили постель и все нужное, изъ губернаторскаго дома, и каждый день меня либо приглашали къ столу губернатора, либо приносили отъ него обѣдъ въ мою квартиру. Между тѣмъ послано было въ губернію *Гуанъ си* (въ Китаѣ) къ областному начальнику въ *Тай пинъ фу*,¹⁾ увѣдомленіе, въ которомъ просили его назначить срокъ для перехода моего чрезъ пограничную заставу. По законамъ государства Китайцы, препровождаемые изъ Аннама, останавливаются у границы; губернаторъ отправляетъ увѣдомленіе къ областному начальнику въ *Тай пинъ фу*, и сей послѣдній, назначивъ срокъ, когда путешественники должны явиться въ пограничную заставу, самъ ихъ тамъ принимаетъ.

20-го числа губернаторъ, догадываясь, что мнѣ скучно, принесъ мнѣ книгу, и сказалъ: «За три года предъ симъ губерніи: *Лянъ шанъ* и *Гао пинъ* подняли было возмущеніе, которое прекращено только въ прошломъ году; поэтому окрестности города сдѣлались пустыни и скучны; только немного приведено въ порядокъ, и то на скорую руку. Нѣтъ здѣсь ни горъ ни рѣкъ, ни другихъ предметовъ, заслуживающихъ внимательнаго обзрѣнія; только и есть одна или двѣ горы, коихъ пещеры могу рекомендовать для тихой, уединенной прогулки, если вы любите гулять у ручьевъ, и скитаться по го-

¹⁾ Thai phing.

рамъ». Онъ назначилъ мнѣ въ провожатые чиновника 8-го класса *Дуань вынь чжунъ* и двухъ старшинъ, уроженцевъ китайскихъ.

По выходѣ изъ города на востокъ, мы увидѣли на сѣверо-востокѣ уединенно стоящую, каменную гору *Фэй лай шань* (прилетѣвшая гора). Въ народѣ существуетъ преданіе, что полководецъ *Ма юань* началъ было здѣсь строить городъ, но лишь только положилъ основаніе, какъ черезъ ночь на мѣстѣ города явилась гора. Принужденный перенести городъ на южный берегъ рѣки, *Ма юань* пустилъ изъ лука стрѣлу въ эту гору, и пронзилъ ея вершину. Нынѣ, на вершинѣ горы, дѣйствительно есть отверстіе, которое какъ бы оправдываетъ преданіе. За рѣкою, въ двухъ съ небольшимъ *ли*, есть каменная гора, которой четыре вершины образуютъ собою замкнутый кругъ, а еще далѣе другая гора, камни которой по своей формѣ кажутся слѣпленными изъ тѣста. При самомъ началѣ этой горы есть пещера, называемая *Эррѣ цинъ дунъ*. Правленія Цзинъ синъ въ 41-мъ году областной *Лянъ шаньскій* правитель, *Ву*, открылъ эту пещеру; въ ней найдены самою природою награвированныя на камнѣ три буквы: *Эррѣ на цинъ*, почему и пещера названа *Эррѣ цинъ*. Устье пещеры заложено кирпичною стѣною, въ которой продѣланы три отверстія. Пройдя пещерою шаговъ 20, мы вступили въ залу, устроенную самою природою, и имѣющую въ квадратѣ около 20 шаговъ; стѣны залы покрыты сталактитами разнообразнѣйшихъ граней и весьма бѣлыхъ. По среди залы возвышается каменный тронъ, напоминающій растущій изъ воды неюфарный цвѣтокъ, только что распустившійся; на тронѣ сидитъ скульптурное изображеніе Конфуція. По сторонамъ стоятъ меньшіе пьедесталы: на лѣвомъ изъ нихъ находится изображеніе Будды *Шакъ я муни*, а на правомъ мудреца *Лао цзы* (основателя Даосской секты). Зала называется *Храмомъ трехъ ученій* (*Санъ цзяо танъ*). Потолокъ залы также унизанъ капельниками, въ которыхъ выказалась игра природы въ разнообразнѣйшихъ видахъ; здѣсь есть: сосцы,

колокола, барабаны, человѣческія головы большія и малыя, и все это чрезвычайно похоже на натуральное. Продолжая подыматься по извилистымъ и неровнымъ ступенямъ, мы достигли верха пещеры, гдѣ, въ послѣднемъ углубленіи, находится отверстіе, выходящее на сѣверную сторону горы.

По выходѣ изъ пещеры, на право, въ нѣсколькихъ шагахъ, мы перешли деревянный мостикъ, за которымъ увидѣли еще одну пещеру, снизу широкую, а къ верху суживающуюся, на подобіе повѣшеннаго колокола. Въ ней лежатъ двѣ каменные плиты, изъ коихъ на каждой можетъ устѣться нѣсколько десятковъ человѣкъ; въ пещерѣ струится извилистый потокъ: въ сильнѣйшіе жары здѣсь царствуетъ живительная прохлада, и своды пещеры оглашаются мелодическимъ журчаніемъ ручья. Былъ полдень, когда мы, пройдя вдоль горы около двухъ ли, достигли пещеры, называемой *третьею (сань цинъ дунъ)*. Она вдвое больше второй, но уступаетъ ей въ глубинѣ и разнообразіи предметовъ; впрочемъ помѣщаетъ въ себѣ множество изображеній разныхъ духовъ, буддійскихъ святыхъ, ярко росписанныхъ, и блестящихъ какъ золото, жемчугъ и драгоценные камни. На потолкѣ также много сталактитовъ: изъ невидимаго источника непрерывно сочатся капли воды, которыя по непостижимымъ законамъ природы сдѣпляются и образуютъ камни самыхъ причудливыхъ формъ! Передъ устьемъ пещеры возвышается, отдѣльно стоящій пикъ, называемый *Ванъ фу шанъ*. Время было за полдень, и мы, отыскавъ старую дорогу, возвратились въ городъ.

Послѣ полудня мы пошли смотрѣть пещеры, находящіяся на западъ отъ города. Нѣтъ никакихъ письменныхъ памятниковъ, которые объяснили бы время открытія сихъ пещеръ. Дорога по горѣ чрезвычайно трудна: то цѣпляясь за травы, то опираясь на камни, мы кое-какъ поднялись на половину горы, ко входу въ пещеру. Отвислыя скалы, безъ всякой опоры кажутся готовы обрушиться. Предъ входомъ на стѣнѣ высѣчены знаки:

Ши фо гу изи т. е. древніе слѣды каменнаго *Фо* (будды). Наклонясь всѣмъ тѣломъ, мы вошли въ пещеру, которая далѣе расширяется; въ ней находится статуя буддійскаго святаго, называемаго *Гуанъ инъ пусса* образованная самою природою. Эта драгоценная статуя по красотѣ не подражаема: ея контура, руки, лице, глаза, совершенно какъ живые. Когда глядишь на нее, то все, что есть на душѣ мелочнаго и неблагороднаго исчезаетъ, и сердце наполняется тихимъ благоговѣніемъ. За статуей, въ нѣсколькихъ шагахъ, пещера съуживается и идетъ вверхъ до самой вершины горы; входъ очень труденъ. Передъ статуей въ лѣвую сторону идетъ углубленіе; шаговъ черезъ 10 въ немъ находится отверстіе вверху, пропускающее солнечные лучи. Проводники мои говорили, что далѣе есть еще одна пещера весьма замѣчательная, но, къ сожалѣнію, было уже поздно: солнце на закатѣ и самъ я выбился изъ силъ. Впрочемъ и тѣ пещеры, которыя я осмотрѣлъ, были очень любопытны, и не только для меня, но и заморемъ считаются чудомъ природы.

24-го числа губернаторъ со всѣми чиновниками и учеными, въ парадныхъ костюмахъ и съ записными дощечками въ рукахъ, совершали жертвоприношеніе въ храмъ *Конфуція*. Въ этомъ храмѣ нѣтъ жертвенныхъ сосудовъ, не дѣлаютъ никакихъ пантомимъ подъ музыку, и самый оркестръ очень бѣденъ; только и играютъ на флейтѣ и гитарѣ, бьютъ въ барабаны, звонятъ въ колокола. Подлѣ храма выстроены были въ двѣ линіи рослые солдаты съ копьями; за воротами, также въ два ряда, только полукругомъ стояли солдаты сожигавшіе фейерверкъ, представляющій огненныхъ драконовъ. По окончаніи жертвоприношенія, чиновникъ поднесъ мнѣ часть жертвеннаго мяса.

27-го числа ²⁾ полученъ отвѣтъ отъ областного правителя изъ *Тай пинъ фу*, въ которомъ предписывалось мнѣ явиться

¹⁾ 31-го марта.

въ пограничную заставу 5-го числа третьей луны ¹⁾). Губернаторъ, узнавъ, что мнѣ настало время отправляться въ путь, устроилъ для меня большой пиръ въ гостинницѣ и пригласилъ для компаніи мнѣ Чандинскаго *Чжи фу*, (областнаго правителя), *Дэнъ хой шу* и другихъ пятерыхъ чиновниковъ. Когда отъ радушнаго угощенія всѣ развеселились, то г. *Дэнъ* предложилъ для забавы заняться сочиненіемъ *дуй цзы* (краткія надписи въ стихахъ), и носорожіи кубокъ и штрафный бокаль снова пошли по рукамъ. Г. *Дэнъ* пилъ и сочинялъ стихи прекрасно, и въ игривомъ разговорѣ высказывалъ глубокія мысли. Весь день наше общество было весьма весело.

29-го числа ²⁾) я пошолъ къ губернатору поблагодарить его за все и объявить, что завтра отправляюсь въ путь. Онъ сожалѣлъ о моемъ отъѣздѣ, и на прощанье самъ предложилъ мнѣ десять ланъ серебра и разныхъ лекарствъ; но я отказался отъ серебра, а за лекарства благодарилъ стихами. 30-го числа я простился со всѣми.

Въ проводники мнѣ было назначено четыре офицера и двадцать человекъ солдатъ. Губернаторъ, съ подчиненными чиновниками, проводилъ меня за городъ; онъ просилъ меня, по прибытіи въ *Амой* кланяться тамошнему прокурору *Чжоу юнь гао*, увѣрить его въ любви и доброй памяти объ немъ, и сказать, что онъ, губернаторъ, лишь потому не пишетъ письма къ нему, что государственные законы не позволяютъ этого. Затѣмъ этотъ добрый сановникъ отеръ слезу и разстался со мною. Перейдя рѣку, мы проходили чрезъ рынокъ *Цюй мой ту* до котораго дозволяется доходить купцамъ губерній китайскихъ: *Гуанъ дунъ* и *Гуанъ си*, а чрезъ 35 *ли* достигли города *Вынъ юанъ чъжоу*.

1-го числа третьей луны ³⁾), окружной правитель, *Жуанъ*

¹⁾ 8-го апрѣля.

²⁾ 2-го апрѣля.

³⁾ 4-го апрѣля.

тао пригласилъ насъ на обѣдъ, а вечеромъ того-же дня одинъ изъ моихъ провожатыхъ, *Жуанъ тинъ си* устроилъ пирушку. На другой день окружной письмоводитель *Чжанъ чунъ ми* и студентъ *Нунъ мынъ цюй*, оба уроженцы губерніи *Гуанъ си*, приходили ко мнѣ со стихами. Въ тотъ же день областной начальникъ г. *Дэнъ* съ нарочнымъ прислалъ мнѣ стихи и двѣ связки денегъ, а окружной, узнавъ объ этомъ, сдѣлалъ мнѣ такой же подарокъ; я обоихъ благодарилъ стихами.

5-го числа, рано, мы выступили изъ *Вынь юань чжоу*. Путь нашъ лежалъ по малымъ тропинкамъ, извивающимся между горъ. Тихо, пустынно! Нигдѣ не видно слѣда человѣческаго; не слышно ни пѣнія пѣтуха, ни лая собаки. Черезъ 45 *ли* мы достигли караула *Ю ай* или *Нань гуань*, находящагося въ китайской губерніи *Гуанъ си*, въ области Тай пинъ фу; имъ командуетъ *Ба цзунъ* (коммендантъ). Аннамцы называютъ эту заставу *Ю цунъ ай*. Въ этотъ день *Цзо цзянскій* прокурорскій приказъ, областное *Мин цзянское* и окружное *Нин минское* правленія выслали людей въ пограничную заставу, *Нань гуань* (южная заставка), для принятія меня. Я поблагодарилъ моихъ провожатыхъ, Аннамцевъ, и продолжалъ путь на сѣверъ уже съ новыми проводниками, соотечественниками.

Такимъ образомъ, послѣ долгаго странствованія, я ступилъ наконецъ изъ чужой страны на родную землю! Радуюсь, но и глубоко храню въ памяти дружелюбіе и ласковость аннамскихъ чиновниковъ, гостепріимство и радушіе тамошнихъ жителей, и всегда, невольными слезами, плачѹ дань благодарности при воспоминаніи о нихъ.

По выходѣ изъ заставы, на пути, мало селеній; дорога неровная, трудная; все еще тянутся отроги тѣхъ же пустынныхъ горъ. Пройдя 25 *ли*, мы остановились отдохнуть въ казенной гостинницѣ *Вынь коу гуань*, въ урочищѣ *Ся ши* (нижній камень). Хозяинъ гостинницы, *Сунъ пэй сюнь* пригласилъ насъ не много выпить и закусить, послѣ чего мы продолжали путь,

и пройдя еще 20 *ли*, прибыли въ городъ *Шанъ шы чжоу* (верхній камень). Я остановился у окружнаго начальника, *Би чэнъ сю*. Онъ уроженецъ этого же города (слѣдовательно инородецъ, потому что Китаецъ, по законамъ, не можетъ занимать должности въ той области, въ которой родился). Пища для меня и моихъ провожатыхъ доставлялась отъ окружнаго начальника. На другой день окружной начальникъ, назначивъ мнѣ провожатыхъ изъ мѣстныхъ инородцевъ ¹⁾ проводилъ меня за городъ, и къ вечеру мы достигли города *Нинъ минъ чжоу*, пройдя 70 *ли*.

7-го числа я видѣлся съ окружнымъ письмоводителемъ, пекинскимъ уроженцемъ, *Люй чженъ лу*. Окружной начальникъ уѣхалъ въ губернской городъ, а дѣла и храненіе печати поручилъ письмоводителю и своему домашнему совѣтнику *Ванъ сунъ сюань*. Они меня удержали у себя, и устроили пирушку въ садовой бесѣдкѣ; въ дружескихъ, откровенныхъ разговорахъ мы провели весь день, и лишь вечеромъ я возвратился въ свою квартиру. На другой день приѣхалъ новый окружной правитель, *Юй мао дянь*, котораго я просилъ, выдать мнѣ паспортъ и охранный листъ на всю дорогу до *Фу цзяньской* губерніи не желая производить хлопоты на каждой станціи. Бумаги эти получилъ я 9-го числа ²⁾ и продолжалъ путь.

Черезъ 40 слишкомъ *ли* мы прошли мимо небольшой горы, на которой находится укрѣпленіе, съ надписью на воротахъ: *Фынъ мынь, цзюнь линъ*. Пройдя еще 4 или 5 *ли* остановились ночевать въ деревнѣ *Ванъ сюй*; а 10-го числа пришли въ областной городъ *Тай пинъ фу*, пройдя отъ *Нинъ минъ чжоу* 135 *ли*. Мы остановились за рѣкою, въ сѣверномъ предмѣстіи *Цзинъ гуй сюй*. Областной начальникъ былъ въ губернскомъ городѣ, и я съ нимъ не видѣлся. 11-го числа за большимъ

¹⁾ Т. е. не китайскаго происхожденія.

²⁾ 12-го апрѣля.

дождемъ, мы не могли продолжать пути; но 12-го, не смотря на дождь, мы отправились въ дорогу. Въ четыре дня, пройдя 310 *ли*, мы достигли областного города *Нань нинъ фу*, и остановились въ улицѣ *Шуй ша цзъ*. Здѣсь, нанявъ небольшую барку, мы отправились по рѣкѣ *Нэй си*, и вечеромъ проѣхали мимо уѣзднаго города *Юнъ чунъ сянь*, пройдя водою 200 *ли*.

19-го числа мы проходили одинъ изъ многочисленныхъ на этой рѣкѣ пороговъ; на немъ множество подводныхъ скалъ, и проходъ между камней весьма труденъ. Вечеромъ миновали окружной городъ *Хэнъ чжоу*, въ 160 *ли* отъ уѣзднаго города *Юнъ чунъ сянь*.

20-го числа ¹⁾ мы рано пустились въ путь, и пройдя 50 *ли* достигли мѣстечка *Тынъ танъ я*, въ которомъ, на берегу рѣки находится кумирня. Есть преданіе, что второй государь Минской династии *Чэнъ цзу*, сверженный съ престола своимъ дядей ²⁾ скрывался въ этихъ мѣстахъ. 21-го числа мы достигли пикета *Танъ тоу сюнь*, и осматривали кумирню, построенную здѣсь въ честь полководца *Фу бо*: она обширна и величественной архитектуры. Опираясь на горы, она съ лицевой стороны опоясывается рѣкою, а сверху осѣнена густою тѣнью лѣса, растущаго на скатахъ горы. Передъ кумирней триумфальныя ворота, съ надписью золотыми буквами: «Памятникъ полководцу *Фу бо*». Духъ *Фу бо* и теперь проявляетъ много чудесъ въ этихъ мѣстахъ; поэтому всѣ, проѣзжающіе черезъ пороги, непременно заходятъ въ кумирню и жгутъ куренія и бумажныя деньги. Въ полдень мы спустились съ порога *Ци цзинъ танъ* (порогъ внушающій ужасъ). Здѣсь вода, стремясь съ быстротою стрѣлы, кипитъ и кружится такъ, что нѣтъ возможности удержать судно въ прямомъ направленіи. А между тѣмъ повсюду торчатъ изъ воды острия скалы, какъ зубы тигровой

¹⁾ 23-го апрѣля.

²⁾ Въ 1403 году.

пасти; между скалъ одинъ тѣсный проходъ: въ немъ-то судно, бросаясь то въ право, то въ лѣво, спорить съ водою о дорогахъ. Изъ всѣхъ пороговъ по рѣкѣ *Нэй си*, это опаснѣйшій. Пройдя отъ *Хэнг чжоу* 180 ли, мы вечеромъ остановились подлѣ уѣзднаго города *Гуй сянь*, а 22-го числа, пройдя 190 ли, миновали областной городъ *Цинь чжоу фу*, за которымъ чрезъ 40 ли находится порогъ *Тунг гу тань* (мѣдный барабанъ). Здѣсь вода, падая отвѣсно, разлетается въ брызги; судно мгновенно слетаетъ внизъ; сверху угрожаетъ ему громадный камень, называемый шахматною доскою (*Ци пань шы*), а внизу мель изъ краснаго песку. Ужасный спускъ!

23-го числа пройдя 80 ли, миновали уѣздный городъ *Пинь нань сянь*, за которымъ находится порогъ *Цзянь цзюнь тань* (маршальскій). Огромные камни выставляются изъ воды, и масса рѣки раздробляется на множество тонкихъ ручьевъ; отъ сильнаго напора быстрота воды ужасная; свистъ, шумъ и плескъ оглушаютъ слухъ. Проносясь между камней, судно часто ударяется объ нихъ. На концѣ водопада находится каменный сводъ, называемый *Чжанг коу* (широкая пасть), на подобіе корзины; при малѣйшей оплошности кормчаго, судно, попавъ въ отверстіе этого свода, непременно погибаетъ.

24-го числа, чрезъ 160 ли, отъ *Пинг нань сянь* мы проѣхали мимо уѣзднаго города *Тэнг сянь*; а 25-го поутру достигли порога *Си ма* (лошадиная купальня)—это послѣдній изъ пороговъ. Вечеромъ, въ 120 ли отъ *Тэнг сянь*, миновали областной городъ *Бу чжоу фу*. 26-го числа, чрезъ 60 ли, прибыли въ уѣздный городъ *Фынг чуань сянь*, и вступили въ предѣлы губерніи *Гуанг дунг*, а пройдя еще 100 ли, вечеромъ, остановились въ окружномъ городѣ *Дэ цинг чжоу*.

27-го числа пройдя 180 ли, миновали областной городъ *Чжао цинг фу*. Въ сторонѣ отъ берега видна башня *Юэ цзянь лоу*, а далѣе, подлѣ заставы *Лунг мынь* (драконовы ворота), видна гора *Ванг фу шань*. Ночью, въ 130 ли отъ *Чжао цинг*

фу, миновали уѣздный городъ *Санъ шуй сянь*. 28-го числа проѣхавъ 100 *ли*, достигли мѣстечка *Фо шанъ чженъ*, окрестности котораго весьма живописны и жители очень богаты. Торговля, производимая здѣсь мѣстными и пріѣзжими купцами, обширна; здѣшній рынокъ, по богатству, первый послѣ Кантонскаго. За три дня предъ симъ вода изъ западныхъ горъ быстро нахлынула въ мѣстечко, и такъ поднялась, что многіе дома стояли въ водѣ, фута на три и четыре. Сѣвъ въ лодку, я поѣхалъ черезъ площадь; мнѣ показалось, что я вступилъ въ долину, наполненную милліонами цвѣтовъ: здѣсь все привлекаетъ вниманіе, и зрѣніе утомляется отъ созерцанія множества великолѣпныхъ, изящныхъ товаровъ. Черезъ 70 *ли*, мы достигли Кантона.

Отъ *Нанъ нинъ фу* до Кантона, водянымъ путемъ, считается болѣе 1,700 *ли*; плаваніе вездѣ внизъ по теченію; 68 пороговъ, пройденныхъ нами, всѣ въ губерніи *Гуанъ си*. Сначала по сторонамъ рѣки идутъ довольно высокія горы, покрытыя тощими деревьями; рѣдко гдѣ замѣтна яркая зелень травы, или густая тѣнь роши. По нѣсколькимъ днямъ стоятъ туманы, или идутъ дожди. Въ это время и горы и городъ, равно пустынны; рынки безмолвны, подъ кровомъ тумана и облаковъ; только въ *Нанъ нинъ фу* и *Ву чжоу* они нѣсколько оживлены. По проѣздѣ *Чжао чжоу*, вдругъ, и горы и воды принимаютъ веселый видъ: все блеститъ новизною, все полно жизни; на рынкахъ богатство; куда ни взглянешь вездѣ товары лучшихъ сортовъ. Подлинно счастливая страна!

29-го числа ¹⁾ я видѣлся съ солянымъ приставомъ *Чжэнъ кай си*; узнавъ, что я ему землякъ, онъ сдѣлался ко мнѣ весьма ласковъ; но во все продолженіе разговора ни разу не спросилъ меня о моемъ путешествіи. 1-го числа четвертой луны ²⁾ проходя по

¹⁾ 1-го мая.

²⁾ 3-го мая.

улицѣ *Инь сянь цзи*, и отыскивая своего пріятеля *Линъ бо ляо*, я печаянно встрѣтился съ землякомъ *Ду гуанъ цзи*. Пріятели его *Чэнъ тянь ю* и *Цай цзи* пригласили меня съ собою въ городъ. Сначала мы пошли въ кумирню *Ву янъ цы* (пяти барановъ). Есть преданіе, что при заложеніи города (Кантона) явилось пять старцевъ, которые превратясь въ барановъ, вдругъ исчезли. Они признаны святыми; городу дано имя *Ву янъ чэнъ* (такъ прежде назывался Кантонъ), и въ честь ихъ построена кумирня. Потомъ поднялись мы на весьма высокую гору *Гуанъ инъ шанъ*, почитаемую городскимъ палладіумомъ, на вершинѣ ея стоитъ кумирня *Гуанъ инъ сы*. Съ фасада кумирни открывается видъ на городъ, зданія котораго расположены рядами, какъ рыба чешуя; городскія башни, кумирни, бесѣдки,obelisks, магазины, все видно вдругъ, какъ на ладони. Городъ вокругъ опоясанъ горами, между которыми извивается множество рѣчекъ и ручьевъ. Вблизи разбросаны уединенныя рощи, а далѣе синева лѣсовъ сливается съ туманомъ облаковъ. Къ морю виднѣются одна за другою три башни; даже гора *Сянъ шанъ* и заливъ *Ао мынь* (Макао) видны довольно ясно. Соединеніе водъ и горъ въ одномъ пейзажѣ — картина превосходная!

Помолясь въ кумирнѣ, мы вышли на востокъ; прошли пяти-этажную башню, въ 200 футовъ вышины, и зашли въ кумирню *Чэнъ гунъ цы*. Отсюда пошли въ *Инь фынъ гэ* (музыкальная палата вѣтровъ), посмотрѣли *Цюнь юй шанъ фанъ* (горный музей драгоценностей), и возвращаясь зашли въ *Пынъ лай гунъ*. Во всѣ эти мѣста чиновники, ученые и всѣ богатые люди собираются для прогулокъ и пировъ; здѣсь все роскошно: окна свѣтлы, карнизы и рамы рѣзные и раскрашены; въ садовыхъ бесѣдкахъ, закрытыхъ цвѣтами и зеленью, живительная прохлада. Подумаешь, что это мѣсто небожителей, и мой восторженный духъ, кажется готовъ былъ отрѣшиться отъ міра.

Передъ вечеромъ, проходя торговые ряды, я видѣлъ золото, камни и дорогія ткани всевозможныхъ цвѣтовъ; иностранные товары и разныя драгоцѣнности, лежали цѣлыми горами. При солнечномъ закатѣ мы вышли въ южный форпостъ, *Фу сюй чжэнь*. По водѣ разносились звуки флейтъ и свирѣлей; суда наполнены были пѣсенниками и комедіантами; по всей рѣкѣ сверкали огни фонарей; богатые люди всѣхъ сословій толпились на суда, называемыя *Му лань чжоу*. На другой день, переѣхавъ рѣку, я осматривалъ кумирню *Хай чжуанъ сы*, подлѣ которой находится селеніе *Ша юань цунь*, славящееся своими жасминами; по входѣ въ село думаешь, что вступишь въ царство ароматовъ. На обратномъ пути я смотрѣлъ скалу *Хай чжу шы*, грозно стоящую среди волнъ; всѣ суда, большею частію, проходятъ мимо ея. Былъ полдень. Солнечные лучи жгли, какъ огонь: но мгновенно пролеталъ по рѣкѣ вѣтерокъ, скользя по лицу и продувая платье: жаръ и прохлада мѣнялись поминутно. Я вздохнулъ при мысли: «Жаднымъ взоромъ человѣкъ слѣдитъ, неутомимо гоняется за удовольствіями жизни, но мгновеніе, и его не стало, онъ самъ ужъ сталъ предметомъ воспоминаній! По этому, хотя мнѣ здѣсь и весело, однако не долженъ же я забываться до того, что бы и не думать о возвращеніи». Съ этой мыслию я взялъ за руки моихъ спутниковъ, и поспѣшилъ съ ними на квартиру. Возвратясь, я сей часъ же назначилъ срокъ для своего отѣзда.

4-го числа ¹⁾ *Ду гуанъ цзи* далъ мнѣ взаймы 20 ланъ серебра и нанялъ для меня мѣсто на суднѣ купца *Шы цзюнь*, съ условіемъ высадить меня на берегъ у пристани *Лао лунъ*. Я всѣхъ благодарилъ, со всѣми простился и отправился изъ Кантона.

7-го числа, отѣхавъ 310 ли, мы проѣхали милю уѣзднаго города *Бо ло сянъ*, и видѣли гору *Ло фо*. Есть народная поговорка: когда плывемъ къ сѣверу, и скроется гора *Ло фо*, то

¹⁾ 6-го мая.

близокъ *Хой чжоу*; а плывя на югъ, когда скрывается *Ло фо*, то открывается Кантонъ. Проѣхавъ отъ *Бо ло сянь* 35 *ли*, вечеромъ миновали областной городъ *Хой чжоу фу*; онъ раздѣленъ на двѣ части: въ одной живетъ военный начальникъ китайскаго гарнизона, а въ другой гражданскій правитель. Въ городѣ находятся древнія достопримѣчательности, какъ-то: колдунья гора, аистовая пещера, могила утреннихъ облаковъ и проч.; все это построено, когда управлялъ городомъ знаменитый поэтъ *Дунъ по*. За рѣкою уѣздный городъ *Гуй шань сянь*. Проѣхавъ 447 *ли*, мы миновали 12-го числа уѣздный городъ *Лунъ чуань сянь*. На югъ отъ города въ 5 *ли* находится башня мертвецовъ. Есть преданіе, что здѣсь было множество могилъ; когда на этомъ мѣстѣ хотѣли заложить городъ, то всѣ мертвецы всполошились: въ одну ночь они собрали весь кирпичъ, сколько было его у окрестныхъ жителей, и построили башню, въ слѣдствіе чего городъ заложенъ въ другомъ мѣстѣ. Видъ этой башни уродливъ и страшенъ; она, кажется, готова тотчасъ развалиться, однакожъ не падаетъ.

Проѣхавъ отъ города еще 25 *ли* мы прибыли на пристань *Лао лунъ*, проѣхавъ отъ Кантона въ 9 дней болѣе 800 *ли*. Во все время плаванія было весьма жарко и скука нестерпимая. Къ счастью, со мною были два спутника: *Линъ хой шань* и *Динъ цзюнь чжень*, которые то шутками, то серьезной бесѣдой разгоняли скуку; послѣдній зналъ астрономію. По торговымъ дѣламъ онъ прожилъ нѣсколько лѣтъ на островѣ *Люсонъ*, и тамъ научился астрономіи у иностранцевъ. Во всю дорогу онъ объяснялъ мнѣ эту науку; подарилъ мнѣ земной глобусъ и секстантъ. Этотъ новый способъ считать по звѣздамъ похожъ на *Хунъ тьян и*, изобрѣтенный древнѣйшимъ государемъ *Фу си*, но еще лучше и удобнѣе. Я собралъ, какія могъ, свѣдѣнія о усовершенствованіяхъ астрономіи, и если издамъ ихъ, то надѣюсь, что читающіе съ благодарностію вспомнятъ имя того, кому я былъ обязанъ этими свѣдѣніями.

13-го числа у пристани *Лао лунъ* я вышелъ на берегъ. Черезъ 30 *ли*, сухимъ путемъ, достигъ горы *Цинъ линъ*, а еще черезъ 20 *ли* вошелъ въ крѣпостцу *Ланъ гуанъ*. Путешественники изъ Кантона въ *Ху чжоу* и обратно, непременно проходятъ чрезъ эту крѣпость. Въ ней находится кумирня въ честь *Ханъ вынь гуна*, недавно обновленная, бывшимъ Кантонскимъ губернаторомъ *Чжао вынь цю*. Войдя въ кумирню, я взглянулъ на кумирь святаго: онъ будто живой, кажется шевелится. Совершивъ обрядъ поклоненія и осмотрѣвъ все зданіе, я тотчасъ отправился въ дальнѣйшій путь, и чрезъ 10 *ли* достигъ горы *Ци линъ*. Предъ солнечнымъ закатомъ въ *Ци линъ* я нанялъ малую барку, и плывя день и ночь, 15-го числа поутру прибылъ въ *Санъ хэ ба* (плотина трехъ каналовъ), проѣхавъ 334 *ли*. Здѣсь водный путь раздѣляется на три вѣтви: одна идетъ въ *Да ну*, другая въ *Чжао чжоу*, а третья въ *Ци линъ*. На берегу небольшой городокъ, съ малымъ дозорнымъ карауломъ, а за городомъ рынокъ довольно богатый и оживленный. Вечеромъ я прибылъ въ уѣздный городъ *Да ну сянь*, проѣхавъ 170 *ли*. 16-го числа я продолжалъ путь сухимъ путемъ; послѣ полудня достигъ уѣзда *Юнъ динъ сянь*, и здѣсь вступилъ въ свою родную губернію.

17-го числа ¹⁾ въ уѣздѣ *Нанъ цзинъ сянь* я переходилъ гору *Тянь линъ* (Небесный хребетъ). Сначала подъемъ на гору идетъ узкими, излучистыми тропинками, и на разстояніи 5-ти или 6-ти *ли* круги и обходы не слишкомъ трудны; но съ приближеніемъ къ вершинѣ горы, должно останавливаться почти на каждомъ шагу; подъемъ труденъ, какъ на небо; носильщики едва переводятъ духъ. За то при спускѣ не сходишь, а слетаешь, быстро сбѣгая по ступенькамъ, которыхъ насчитавъ около трехъ тысячъ, мы очутились на равнинѣ. Пройдя отъ горы болѣе 20 *ли*, я пришелъ на берегъ рѣки, и занявъ мѣсто въ баркѣ,

¹⁾ 19-го мая.

на другой день достигъ небольшой рѣчки *Гуань си*. Такъ какъ путь отъ *Да ну* и доселѣ былъ гористъ и излучистъ, то я не могъ опредѣлить его разстоянія. Отъ *Гуань си* до *Хой чжоу* и *Чжао чжоу* мѣста гористы: всходишь на гору, а глядишь, впереди, еще гора; спускаясь переходишь рѣчку; спустишься ниже, еще новая рѣчка. На этомъ пространствѣ жители строятъ свои лачужки изъ земли, прислоня ихъ къ скаламъ. Мрачные пади, и длинные, глубокие овраги благопріятны для укрывательства мошенниковъ. Небольшія поля и садики устроены на урвненныхъ склонахъ горъ, а равнинъ благопріятныхъ для земледѣлія вовсе не видно. Море также далеко, и нѣтъ возможности заняться рыбною ловлею, или солянымъ промысломъ; по этому жители только переноскою товаровъ черезъ горы добываютъ себѣ пропитаніе: они бѣдны и суровы, какъ природа ихъ окружающая.

Изъ *Гуань си*, я, нанявъ мѣсто на баркѣ, отправился ночью, и, проѣхавъ 152 *ли*, утромъ 19-го числа прибылъ въ областной городъ *Чжанъ чжоу фу*. Здѣсь, вышедши на берегъ, я нарочно ходилъ посмотрѣть областное правленіе; потомъ на сѣверъ отъ города ходилъ на гору *Чжи шань*, посмотрѣть памятникъ знаменитому мудрецу *Ванъ гуну* (философу *Чжу цзы*). Но время все изгладило: нѣтъ даже бесѣдки, называвшейся *Янь чжи тинъ*; только и сохранилась, у подошвы горы, древняя кумирня. Поклонившись въ кумирнѣ, я продолжалъ путь подлѣ города на югъ, и ночевалъ въ городѣ у южныхъ воротъ.

20-го числа, вышедши изъ города южными воротами, я нанялъ небольшую шлюпку, и по рѣкѣ *Нэй ци* спустился въ море. Вѣтеръ былъ благопріятный; я въ тотъ же день вечеромъ прибылъ въ *Амой*. 22-го числа я представлялся бывшему своему наставнику, прокурору *Чжоу юнь гао*, который очень обрадовался, увидя меня въ живыхъ. Онъ спрашивалъ меня о разныхъ обстоятельствахъ моего странствованія, и когда я представилъ ему описаніе бѣдствій претерпѣнныхъ нами на морѣ,

онъ посовѣтовалъ мнѣ описать и сухопутное странствованіе, что бы прочесть его роднымъ и знакомымъ на островѣ Формозѣ.

2-го числа пятой луны ¹⁾ я сѣлъ на морское судно и 8-го прибылъ на островъ *Пынъ ху*, въ родное село. У порога дома гдѣ жила матушка мы упали съ братомъ на колѣни. Она, увидивъ насъ, сначала изумилась, потомъ со слезами кинулась къ намъ на встрѣчу. Когда я сталъ припоминать прошедшее, то мнѣ показалось, что я воскресъ изъ мертвыхъ!

На пройденномъ мною пути, разстояніе моремъ я не могъ исчислить. Сухимъ путемъ я отправился изъ *Гуанъ и* (аннамскаго города) 21-го числа 12-й луны ²⁾ и прибылъ въ Амой 20-го числа 4-й луны ³⁾. Сухопутьемъ прошелъ я въ 42 дня, приблизительно, 3,300 *ли*; а водою, по рѣкамъ, въ 33 дня, проѣхалъ 3,374 *ли*. Считая вообще путешествіе сухимъ путемъ и по рѣкамъ, также разныя остановки, я пробылъ въ дорогѣ 118 дней. Испытавъ въ этомъ дальнемъ странствованіи различныя опасности и лишенія, я, ничтожный островитянинъ, получилъ отъ Неба то вознагражденіе, что могу описать ихъ.

КРАТКІЯ СВѢДѢНІЯ О ГОСУДАРСТВѢ ЮЭ НАНЬ (АННАМЪ).

Государство *Юэ нань* въ древности называлось *Юэ шанъ шы*. Плыва отъ острова Формозы на югъ, страну эту можно достигнуть въ 83 вахты ⁴⁾. Съ востока оно омывается моремъ; на западѣ граничитъ съ племенами *Мань*, иначе называемыми *Лао чжуа*; на югѣ оканчивается областію *Чжанъ ченъ*, которая прежде составляла отдѣльное государство *Жи нань*, и только

¹⁾ 3-го іюня.

²⁾ 28-го декабря.

³⁾ 22 мая.

⁴⁾ 8-мь сутокъ слишкомъ.

при Минской династии (въ XVI вѣкѣ) храбрецомъ *Ли* присоединена къ Аннаму; а на сѣверъ граничитъ съ китайскими областями: *Си минъ фу*, Гуансійской губернии и *Линъ анъ фу* губернии Юнь наньской. Страна *Жи нань*, или *Гуанъ нань*, прежде прозывалась *Си цзинъ* (западная столица), а страна *Цзяо чжи* или *Ань нань* прозывалась *Дунъ цзинъ* (восточная столица, Тункинъ). Эти двѣ области составляютъ нынѣ одно государство. При государяхъ китайскихъ *Яо* и *Шунь* ¹⁾ китайцы называли его *Нань цзяо*. При династии Цинь (въ 3-мъ вѣкѣ до Р. Х.) его называли *Сянъ цзюнь* (Царство слоновъ). При Ханьской династии этою страню овладѣлъ *Чжао то*, а государь *Бу ди* сдѣлалъ ее китайскою провинціею *Цзяо джи*. При государѣ *Гуанъ ди* (въ началѣ 1-го вѣка по Р. Х.) двѣ дѣвицы: *Чженъ цэ* и *Чженъ эръ* произвели возмущеніе. Китайскій полководецъ *Ма юань*, усмиривъ бунтъ, поставилъ на границѣ области двѣ мѣдныя колонны, которыя существуютъ и доселѣ. Въ срединѣ правленія *Цзянь анъ* (около 210 л. по Р. Х.) эта страна названа округомъ *Цзяо чжоу*. При Танской династии (въ 7-мъ в. по Р. Х.) страна называлась *Ань нань*; въ ней былъ китайскій военный комиссаръ; всѣ другіе чиновники также были китайцы. Впослѣдствіи по причинѣ непостоянства жителей, то покорявшихся, то бунтовавшихъ, управление страню оставлено, а только принималась отъ нея дань при китайскомъ дворѣ.

Въ началѣ династии *Сунъ* (въ 10-мъ в. по Р. Х.) туземецъ *Динъ лянъ* овладѣлъ страню, и получилъ отъ китайскаго двора титулъ князя *Цзяо чжи*'скаго. Черезъ три поколѣнія у дома *Динъ лянъ* отнялъ престолъ подданный ихъ *Ли хуанъ*; а у этого дома, также черезъ три поколѣнія владѣніе было отнято подданнымъ *Ли юнь*. Черезъ восемь поколѣній фамилія *Ли юнь* пресѣклась въ мужескомъ родѣ и наслѣдство перешло къ *Ченъ*

¹⁾ За 22 вѣка до Р. Х.

жи чжао, зятю послѣдняго владѣтеля. Царствовавшая въ Китаѣ Монгольская династія *Юань* (въ 13-мъ в.) напала на Аннамъ, побѣдила *Ченъ жи чжао*; но поручила управленіе сыну его *Гуанъ бину*, давъ ему титулъ князя страны *Цзяо чжи*. При Минской династїи, въ началѣ правленія *Хунъ ву* (во второй половинѣ 14-го в.) *Ченъ жи куй* получилъ титулъ князя *Ань наньскаго*, и началъ понемногу присоединять къ своимъ владѣніямъ страну *Чжанъ ченъ*. У этого дома государство было отнято, чрезъ четыре поколѣнія, подданнымъ его *Ли цзи ли*, и всѣ члены фамиліи *Ченъ* истреблены. Въ первый годъ правленія *Юнъ лэ*, въ Китаѣ (въ 1403 г.) сынъ похититель *Ли хо куй* утверждёнъ отъ Китайскаго двора владѣтелемъ Аннама; но въ слѣдующемъ году меньшій братъ *Ченъ жи куя*, *Тянъ пинъ*, съ преданнымъ ему вассаломъ *Пэй бо ци*, явились въ Китай, и просили у двора заступничества. Поэтому отъ двора послано было повелѣніе, о возвращеніи владѣнія законному наслѣднику; но *Ли цзи ли*, заманивъ въ сѣти претендента *Тянъ пинъ*, убилъ его, а съ нимъ и провожавшихъ его китайскихъ солдатъ и чиновниковъ. Китай отправилъ войска въ Аннамъ; которыя разными путями вдругъ заняли страну, и захватили въ плѣнъ владѣтеля съ сыномъ. Такъ какъ потомковъ фамиліи *Ченъ*, болѣе не нашлось, то страна была раздѣлена на провинціи и уѣзды: образовано 17 областей, 47 округовъ, 157 уѣздовъ и 12 военныхъ комиссарствъ, а для общаго управленія поставлены три намѣстника.

Чрезъ нѣсколько времени *Ченъ цзянь динъ*, съ сыномъ своимъ *Цзи ко*, одинъ за другимъ подняли возмущеніе, которое едва было прекращено, какъ два семейства *Ли* снова взбунтовались. Во 2-й годъ правленія *Сюанъ де* (въ 1427 г.) домъ *ли* отправилъ посла въ Китай, съ просьбою утвердить въ княжескомъ достоинствѣ *Гао* изъ дома *Ченъ*. Императоръ, по совѣту министровъ *Янъ шы ци* и *Янъ жуна*, не посылалъ уже войскъ въ Аннамъ, и признавъ претендента государемъ, отозвалъ сво-

ихъ намѣстниковъ. По смерти государя *Ченъ гао* домъ *Ли* ложно донесъ китайскому двору, что домъ *Ченъ* совсѣмъ пресѣлся, и дому *Ли* дозволено править государствомъ. Второй князь изъ дома *Ли*, называемый *Ли линъ* присоединилъ къ своимъ владѣнiямъ всю страну *Чжанъ ченъ*. Домъ этотъ въ десятомъ колѣнѣ сверженъ былъ ненаходившимся въ его подданствѣ *Мо денъ юномъ*. Въ 16-й годъ правленiя *Цзя лунъ* (1537) сынъ послѣдняго владѣтеля изъ дома *Ли*, по имени *Ли нинъ*, явился къ Пекинскому двору, прося вспомогательныхъ войскъ. *Мо дэнъ юнъ* испугался и прислалъ годовичную дань. Въ слѣдствiе этого дворъ распорядился такъ: *Мо дэнъ юнъ* оставленъ правителемъ въ качествѣ Аннамскаго намѣстника, а претенденту *Ли нинъ* назначенъ для жительства городъ *Ци ма цзянъ*. Впослѣдствiи фамилiя *Мо* была изгнана сыномъ *Ли нина*, *Ли вэй шанемъ*, который и признанъ былъ отъ китайскаго двора правителемъ государства, а фамилiи *Мо* велѣно жить въ городѣ *Гао нинъ*. Это повторенiе прежней исторiи въ странѣ *Ци ма цзянъ*.

Въ четвертый годъ правленiя *Тянь ци*, (другой) домъ *Ли* напалъ (въ 1624 г.), на городъ *Гао нинъ*, и фамилiя *Мо* пришла еще въ большiй упадокъ. При воцаренiи въ Китаѣ нынѣшней ¹⁾ династiи обѣ фамилiи владѣли равными участками. Но въ 5-й годъ правленiя *Канъ си* (въ 1666 г.) *Вэй си*; изъ дома *Ли* утвержденъ былъ государемъ Аннамскимъ. Правленiя *Цянъ лунъ* въ 54-й годъ (1789) домъ *Ли* палъ, и указомъ императора государемъ Аннамскимъ утвержденъ *Гуанъ нянь*, по фамилiи *Жуанъ*. Правленiя *Цзя цинъ* въ 7-й годъ (1802), владѣтелю Аннамскому пожалованъ титулъ: *Юэ нанъ го ванъ* т. е. Юэ наньскiй государь, потому и страна стала называться *Юэ нань*.

Обо всемъ этомъ существуютъ историческiе документы; любопытные могутъ справиться въ нихъ сами. Но что я самъ ви-

¹⁾ Маньчжурской.

дѣль на пути, то еще очень ново, и не могло быть достаточно повѣрено и изслѣдовано. Я записывалъ — что и какъ видѣлъ, дабы доставить читателямъ предметъ для разговоровъ о странахъ заморскихъ. По сказанію иностранцевъ, живущихъ въ Аннамѣ, подѣ конецъ царствованія фамиліи *Ли* было множество возмущеній, и государство раздѣлилось на три части. Отецъ нынѣшняго Государя, давшій названіе своему правленію *Цзя лунъ* (имени его подданные не смѣютъ произносить, а фамилія его *Жуанъ*) занялъ область *Лунъ ай*, нынѣ называемую *Цзя динъ*; *Тай дэ* занялъ область *Синъ чжоу*, называемую нынѣ *Пинъ динъ*. *Гуанъ чжунъ* занялъ область *Шунъ хуа*, называемую нынѣ *Фу чунъ*. Ни имени, ни фамиліи послѣдняго владѣтеля я не узналъ; но, говорятъ, что онъ былъ простой купецъ; овладѣвъ областію, онъ наименовалъ свое правленіе *Гуанъ чжунъ*, и титуловалъ себя государемъ западныхъ горъ, но народъ величаетъ его разбойникомъ западныхъ горъ. Каждый изъ этихъ владѣтелей правилъ своимъ удѣломъ, и въ сношеніяхъ они взаимно назывались братьями. По смерти *Тай дэ*, сынъ его, устраненный отъ правленія своими подчиненными, отправился къ *Гуанъ чжуну* съ просьбой о помощи. *Гуанъ чжунъ* умертвилъ просителя и завладѣлъ его участкомъ. *Цзя лунъ* вознегодовалъ на такой поступокъ; собралъ войска, напалъ на городъ *Синъ чжоу* (принадлежавшій умерщвленному), овладѣлъ имъ, и поручилъ охраненіе его своему зятю. *Гуанъ чжунъ* также послалъ войска, поручивъ начальство надъ ними своему дядкѣ, и другому военачальнику, которые осадили городъ *Синъ чжоу*. Нѣсколько лѣтъ они не могли взять его; но *Гуанъ чжунъ* прислалъ своего главнокомандующаго, умножилъ армію и усилилъ приступы. Въ городѣ не стало съѣстныхъ припасовъ. Вспомогательныя войска подоспѣли въ это время на выручку города, но изнуренныя дальнимъ переходомъ, они вступивъ въ сраженіе, были разбиты. Городъ взятъ, а комендантъ его, королевскій зять, сжегъ себя въ пожарѣ.

Отъ *Синь чжоу Гуанг чжунг* главнокомандующій направился въ *Лунъ-ай*, столицу *Цзя луна*. Войска послѣдняго разбѣжались, и самъ онъ, бросивъ городъ, бѣжалъ въ море. *Гуанг чжунг* послѣ этого весьма усилился: присоединилъ къ своимъ владѣніямъ и *Дунг цзинг*, и, подобно прежней фамиліи *Ли*, сталъ единодержавнымъ государемъ.

Между тѣмъ, когда *Цзя лунг* бѣжалъ на кораблѣ въ море, морской разбойникъ *Хэ сянь вынь* (уроженецъ кантонскій) собралъ нѣсколько сотъ мелкихъ судовъ и окружилъ его. Въ такой крайности, *Цзя лунг*, облачась въ церемоніальныя одежды, вышелъ на палубу судна и воскликнулъ: «Я владѣтель княжества *Лунг ай*. Потерявъ его, я отправляюсь въ чужія страны для пріисканія войскъ, съ помощію которыхъ могъ бы возвратить свои владѣнія, и отомстить врагу. У меня нѣтъ ничего цѣннаго на кораблѣ, и тебѣ, атаманъ, нѣтъ выгоды нападать на меня. Но если ты, собравъ всѣ свои силы, поможешь мнѣ побѣдить врага: то, по возвращеніи княжества, я отдамъ тебѣ половину, и будемъ владѣть дружелюбно». Пиратъ обрадовался. Заключили клятвенный договоръ, и вмѣстѣ отправились въ королевство *Сянъ ло* (Сіамъ); тамъ наняли нѣсколько десятковъ тысячъ лучшихъ войскъ; вступили въ *Анна* разными путями, и въ одно время взяли города: *Лунг ай* и *Синь чжоу*. Пользуясь побѣдою, они быстро устремились на столицу *Гуанг чжуна*, *Шунъ хуа*; овладѣвъ ею, они взяли потомъ и *Дунг цзинг*, а *Гуанг чжунг*, съ остатками войска, бѣжалъ въ горы. Его дядька и другой военачальникъ (взявшіе *Синь чжоу*) сначала бѣжали скрытыми путями въ *Дунг цзинг*, но по взятіи и его, были схвачены. *Цзя лунг* велѣлъ намазать ихъ горючими веществами, и сжечь, какъ свѣчи, живыхъ, въ жертву погибшему въ пожарѣ своему зятю. Съ покореніемъ *Дунг цзина* весь *Анна* снова подпалъ власти одного повелителя. Городъ *Лунг ай* переименованъ въ *Цзя динг*, а *Дунг-цзинг* — въ *Шенг лунг*, а названіе правленія *Цзя лунг*

произошло отъ того, что король началъ свои побѣды въ *Цзя динь*, а окончилъ въ *Шенъ лунь*:

Утвердясь на престолѣ и принявъ названіе правленія *Цзя лунь* владѣтель этотъ отправилъ къ пекинскому двору посла съ данью и заявленіемъ покорности. При этомъ случаѣ въ императорской грамотѣ онъ былъ наименованъ не *Ань наньскимъ*, а *Юэ наньскимъ* владѣтелемъ. Покончивъ свои дѣла, *Цзя лунь* не забылъ и помощника своего пирата *Хэ сянь вынь*: отдалъ ему одну область, и тотъ не посмѣлъ высказать неудовольствія. Шайка *Хэ сянь вынь* мало по малу уменьшалась; народъ пересталъ ему повиноваться, и онъ, бросивъ свое владѣніе, снова ушелъ въ море.

Цзя лунь всегда оказывалъ китайцамъ покровительство и благосклонность.

Нынѣшній государь правитъ страною уже болѣе десяти лѣтъ. Сначала, подобно своему отцу, онъ покровительствовалъ Китайцамъ, пріѣзжающимъ для торговли; но нынѣ благосклонность его уменьшилась, и вотъ по какому случаю:

Начальникъ губерніи *Цзя динь* поднялъ возмущеніе: въ одинъ день разрушилъ четыре областныхъ города и овладѣлъ всею губерніею, имѣя на службѣ многихъ иностранцевъ. Государь послалъ войска, которыя окружили мятежниковъ; но послѣдніе нѣсколько лѣтъ не сдавались; у осаждающихъ погибло болѣе 50 тысячъ человѣкъ. Болѣе всего убито бревнами, которыя бросали со стѣнъ города на осаждающихъ. Мятежники узнавъ, что *Цзя лунь* находится въ несогласіи съ королевствомъ *Сянь ло*, послали туда письмо съ просьбой о помощи ¹⁾.

¹⁾ Несогласіе Аннама съ Сіамскимъ королевствомъ произошло по слѣдующему случаю: королевство это снабдило *Цзя луна* войсками, при помощи которыхъ онъ овладѣлъ всемъ Аннамскимъ государствомъ. Въ благодарность за это *Цзя лунь*, ежегодно посылалъ къ владѣтелю Сіама по нѣсколько сотъ человѣкъ для разныхъ службъ; люди эти смѣнялись ежегодно. Впослѣдствіи, когда

Получивъ письмо отъ аннамскихъ мятежниковъ, владѣтель сіамскій посадилъ на суда 100 тысячъ войска, которое и высадилося въ Аннамѣ. Проводниками служили Китайцы, которые, не доходя до города *Цзя динъ* украли военную казну, и сами бѣжали. Иностранныя войска, не зная дороги, заблудились; войско аннамское напало на нихъ въ распахъ, и истребило на половину; остальные разсѣялись. Такимъ образомъ мятежный городъ не получилъ подкрѣпленія; а войска государя усилили осаду. Они возвели внѣ городскихъ стѣнъ другія, выше, и съ нихъ высматривая внутренность города, производили по немъ стрѣльбу изъ большихъ пушекъ, въ теченіе 15 дней. Наконецъ городъ былъ взятъ и почти совершенно разрушенъ.

Правленія *Дао гуанъ* въ 12-й годъ (1832) жители губерніи *Гао пинъ* также взбунтовались: связавшись съ бродягами китайской губерніи *Гуанъ си*, составили большія шайки, овладѣли губернскимъ городомъ *Гао пинъ*, и мало по малу достигли губерніи *Лянъ шанъ*. Только черезъ два слишкомъ года мятежъ былъ усмиренъ. Говорили, что главною причиною этого мятежа были Китайцы, а не знаютъ, что въ числѣ предводителей были одни туземцы, а изъ Китайцевъ не болѣе одного или двухъ: прочіе же, пользуясь безпорядками, шли только для грабежа, а иные, можетъ быть, даже противъ воли увлечены въ мятежъ. Не смотря на это многіе десятки тысячъ китайскихъ переселенцевъ лишились благосклонности государя и подпали его гнѣву: даже на суда, приходящія для торговли прямо изъ Китая, увеличена пошлина.

Разбойникъ западныхъ горъ, *Гуанъ чжунъ*, нашель средство подчинить себѣ горныя племена, составилъ изъ нихъ вой-

съ присланными стали обращаться слишкомъ жестоко, то все они разбѣжались, а государь аннамскій пересталъ посылать новую партію, на мѣсто разбѣжавшейся; по этому согласію между двумя государствами разстроилось.

Примѣч. авт.

ско, и продолжалъ разбои и грабежъ, по прежнему величая себя царемъ западныхъ горъ. Потомство его и теперь владѣетъ горами, и у преемниковъ Гуанъ чжуна были названія правленій *Лянъ шенъ*, *Бао синъ* и другія.

Въ глубинѣ горъ еще обитаетъ одно независимое племя *Ше гуй* (змѣиный духъ) изъ рода *Бай мяо*; оно довольно многочисленно и управляется своимъ старшиною. Часто, выходя изъ горъ большими толпами, оно убиваетъ и грабитъ окрестныхъ жителей. Впрочемъ, сколько я могу судить, мнѣ кажется, что Аннамъ нечего бояться подобныхъ сосѣдей, особенно столицѣ его. Этотъ городъ съ одной стороны опирается на горы, съ другой омывается моремъ; мѣстность укрѣпленная самою природою; почти во всей странѣ гряда горъ тянется непрерывной цѣпью съ сѣвера на югъ на разстояніи болѣе пяти тысячъ *ли*¹⁾; вся страна подчинена одному повелителю, который не боится даже и внутреннихъ возмущеній; словомъ, я думаю, что это государство могущественнѣе всѣхъ иностранныхъ государствъ, только жаль, что характеръ народа испорченъ и непостояненъ. Нынѣшній аннамскій государь питаетъ твердую покорность къ китайскому двору и весьма опытенъ въ управленіи. Онъ хорошо знаетъ исторію и словесность, и издалъ свои сочиненія въ стихахъ и прозѣ; уважаетъ сословіе ученыхъ, отдавая имъ лучшія должности и весьма почтителенъ къ матери. Я слышалъ, что онъ скопилъ огромныя богатства, и что его кладовыя полны золота и серебра: этому можно повѣрить. Покровительствуя торговлѣ, онъ расширилъ ее во всемъ государствѣ и самъ получаетъ отъ того большія выгоды. Всѣ нужные предметы, хотя бы страна и не производила ихъ, у него есть; онъ собираетъ свѣдѣнія о рѣдкихъ искусствахъ, и вводитъ ихъ у себя. Хотя онъ носитъ платье древняго, отечественнаго покроя, но въ государственномъ управленіи совершенно подражаетъ Китаю. Онъ часто говорилъ: «Для меня и моего потомства непреложный

¹⁾ Около 2800 верстъ.

законъ — сохранять покорность и почтеніе къ Небесному Двору (китайскому), о прочихъ иностранцахъ намъ не стоитъ и говорить». И дѣйствительно, онъ доселѣ не перестаетъ представлять дань ко Двору, а чиновниковъ и ученыхъ китайскихъ, занесенныхъ бурею въ его государство, принимаетъ съ отличнымъ вниманіемъ.

Въ первой лунѣ года аннамскій государь разъ или два прогуливается внѣ дворца. На этихъ прогулкахъ онъ либо сидитъ въ носилкахъ, либо ѣдетъ верхомъ на лошади, или слонѣ, и надѣваетъ корону и великолѣпныя одежды. Его сопровождаютъ тысяча тѣлохранителей и множество знаменъ и разныхъ регалій, пышныхъ и блестящихъ. Въ этотъ поѣздъ повсюду на площадяхъ и по улицамъ, передъ домами и лавками народъ выставляетъ столы съ благовонными куреніями, и государь велитъ на каждый столъ класть по три связки монеты, въ знакъ милости его къ народу. Когда нѣтъ особенныхъ дѣлъ, государь всегда живетъ во дворцѣ, а дѣти его, коихъ болѣе 100, помѣщаются въ особыхъ дворцахъ. Столъ для дѣтей отпускается въ опредѣленномъ количествѣ и качествѣ; кто провинился, тому убавляется пропорція блюдъ; нѣкоторые изъ сыновей государя занимаются преимущественно науками, другіе военнымъ искусствомъ. Если кто изъ родственниковъ государя, пользуясь большою властію и связями, обижаетъ народъ, то не взирая на родство и высокій санъ, онъ судится также строго, какъ и послѣдній изъ подданныхъ. Гражданскіе чиновники въ столицѣ, и внѣ ея имѣютъ тѣже степени и названія, какъ и въ Китаѣ. Прежде выходили въ чины всегда изъ канцелярскихъ писцовъ; но теперь чины и должности даются, смотря по степени учености. Ученые экзамены производятся въ три года одинъ разъ; по губерніямъ, студенты собираются въ свой губернской городъ; здѣсь главный экзаменаторъ назначаетъ имъ тему для разсужденій; потомъ ихъ испытываютъ въ словесности, объясненіи классическихъ книгъ, сочиненіи сти-

ховъ и прозы. Оказавшіеся лучшими удостоиваются степени *Цзюй жэнь* (кандидата), посредственные степени *Сю чай* (дѣйствительнаго студента), и эти послѣдніе, по достиженіи 40 лѣтъ получаютъ мѣста уѣздныхъ учителей, а первые (*Цзюй жэнь*) должность уѣзднаго начальника. Не получившіе должности кандидаты должны являться въ столицу и держать экзаменъ на степень *Цзинь ши* (магистра). Изъ получившихъ степень *Цзинь ши* государь самъ назначаетъ, однихъ въ академики, другихъ къ занятію должностей въ столицѣ, а нѣкоторыхъ наконецъ, опредѣляютъ немедленно въ уѣздные правители, хотя бы и не достигли 40 лѣтъ. Военное сословіе управляется по древнимъ обычаямъ страны, и для военныхъ не бываетъ правильныхъ испытаній.

Гражданскіе чиновники получаютъ очень малое жалованье; при всемъ томъ судья, разбирающій тяжбу, не смѣетъ принять взятку, въ противномъ случаѣ наказывается весьма строго. Вотъ почему, хотя должность предсѣдателя губернской казенной или гражданской палаты, и высокая должность, но занимающіе ее не въ состояніи скопить и нѣсколькихъ сотъ ланъ серебра. Въ обыкновенное время чиновники не носятъ ни шапки, ни башмаковъ; они босые принимаютъ просителей и посѣтителей, и даже къ государю представляются въ такомъ же видѣ. Только за заслуги государь награждаетъ нѣкоторыхъ башмаками, въ которыхъ они и должны являться ко Двору; башмаки эти красные, не имѣютъ каблучковъ, и попросту называются туфли. Только во время важнѣйшихъ жертвоприношеній чиновники надѣваютъ церемоніальное платье по чину каждаго. Полный парадъ состоитъ: изъ кафтана, верхней тоги, пестрой шапки и записной дощечки, которую держатъ въ рукахъ, точно какъ это было въ Китаѣ при династіи Хань. У каждаго на поясѣ два мѣшечка, въ которые укладываютъ писчій приборъ, съѣстное и другія вещи; мѣшечки эти носятъ съ собою во всякое время. Выходятъ изъ дому всегда съ зон-

тикомъ изъ клеенчатой матеріи, какого угодно цвѣта. За заслуги позволяется увеличивать число зонтиковъ, и чѣмъ болѣе надъ кѣмъ несутъ ихъ, тѣмъ это лицо знаменитѣе.

Носилки, какъ у знатныхъ людей, такъ и у простыхъ, всегда только о двухъ носильщикахъ. Устройство этихъ носилокъ похоже на койку; къ длинной бамбуковой жерди привѣшена шелковая сѣтка, распяленная поперечными палками; вдоль жерди привязаны цыновки изъ бамбуковыхъ листьевъ, составляющія крышу носилокъ; изъ подъ нее спускаются по сторонамъ цыновки изъ камыша, и составляютъ занавѣски; чтобы войти въ носилки, приподымаютъ боковую занавѣску, наклоняясь, влезаютъ въ нихъ, и ложатся. У чиновниковъ жердь носилокъ изъ дерева, и выкрашена краснымъ лакомъ; а сѣтка (или правильнѣе переплетъ dna), у чиновниковъ отъ 3-го класса и выше красная, а у прочихъ голубая, либо черная. Впереди идутъ попарно десять и болѣе солдатъ, съ саблями у пояса, и съ копьями, либо тростями въ рукахъ. Солдаты находятся не въ распоряженіи военныхъ начальниковъ, а состоятъ на службѣ у гражданскихъ чиновниковъ, либо занимаютъ служительскія должности въ присутственныхъ мѣстахъ, для чего существуетъ опредѣленный штатъ¹⁾. Въ губернскихъ городахъ солдаты называются губернскими; они носятъ шляпу съ малыми полями, выплетенную изъ бамбука и позолоченную; на шляпѣ куриное перо; платье изъ краснаго драдедаму съ зеленымъ воротникомъ и обшлагами. Солдаты, служащіе въ областныхъ и уѣздныхъ городахъ называются областными и уѣздными, у первыхъ шляпа зеленая, у вторыхъ черная, также съ куринымъ перомъ на верху; платье у тѣхъ и другихъ изъ чернаго холста, съ краснымъ воротникомъ и обшлагами. Оружіе у всѣхъ вообще хорошее, и содержится въ исправности, только очень дорого, потому что въ государствѣ нѣтъ своего желѣза.

¹⁾ Вѣроятно только въ мирное время. *Примѣч. перев.*

Мало также и пороху; отчего на ученьи солдаты учатся только приёмамъ ружья, а не стрѣляютъ. Если солдатъ или офицеръ не ловокъ или малосиленъ, то строго наказывается; по военнымъ законамъ, они, вступивъ въ сраженіе, обязаны хоть до одного пастъ, но не отступать. Въ военное время военачальники цѣнятся по степени ихъ искусства и удачной распорядительности: одержалъ побѣду, ему всѣ послушны; а проигралъ сраженіе, и народъ и солдаты перестаютъ повиноваться. Отъ того въ народѣ попеременно бываетъ, то покорность властямъ, то возстаніе противъ нихъ. Эти частые мятежи, кажется, происходятъ отъ того, что власти не умѣютъ привязать къ себѣ подчиненныхъ благодѣянiями, и внушить имъ довѣріе къ себѣ.

Обыкновенные способы наказаній за проступки слѣдующіе: удары тростию, надѣванье колодки на шею, и оковы. При тѣлесныхъ наказаніяхъ всегда употребляютъ камышевую трость; за легкіе проступки надѣваютъ на шею бамбуковую раму; за болѣе важные деревянную, а иногда и съ прибавкой оковъ. Что касается смертной казни, какъ-то отсѣченія головы, давленія, а также ссылки, то всѣ эти роды наказаній тѣже, какъ и въ Китаѣ, и полагаются за такія же вины. Судъ производится весьма строго и точно. Виновный услышавъ, что полицейскіе пришли за нимъ, самъ выходитъ къ нимъ; его тотчасъ связываютъ; часто, нѣсколько солдатъ полиціи съ простыми тростями въ рукахъ, провожаютъ нѣсколько сотъ арестантовъ, и ни одинъ не смѣетъ бѣжать.

Въ селеніяхъ и деревняхъ учреждены старшины, которые, въ нужныхъ случаяхъ, ударами въ деревянный отрубокъ, внутри выдолбенный, созываютъ народъ. Въ случаѣ воровства въ селѣ, старшина бьетъ въ набатъ три раза; въ сосѣднихъ деревняхъ повторяютъ тоже; народъ разсыпается по всюду, загоразиваетъ пути, и всегда почти ловитъ вора. Пойманный воръ уличается украденными вещами; а если онъ выбѣжалъ на улицу, или за село и при немъ не отыщутъ краденыхъ вещей, то онъ отцу-

скается; отъ чего мелкихъ воровъ повсюду очень много. Въ случаѣ драки, оба противника, вцѣпившись другъ въ друга, лежатъ на землѣ, не подымаясь: кто первый поднялся тотъ неправъ; ни родные, ни пріятели не смѣютъ помогать кому либо изъ противниковъ. Старшина, узнавъ о дракѣ, бьетъ въ набатъ, собираетъ народъ, и ищетъ средствъ къ примиренію враждующихъ, и только истощивъ всѣ средства къ примиренію представляетъ спорящихъ въ судъ. Изувѣченнаго отправляютъ въ домъ нанесшаго побой, и тамъ больной день и ночь стонетъ, не принимая пищи. Судья сначала заставляеть виновнаго вылечить больного, а потомъ уже принимаетъ жалобы отъ обѣихъ сторонъ. По этому въ дракѣ народъ не употребляетъ никакого оружія, и вообще очень мало бываетъ смертныхъ случаевъ.

Беременныхъ женщинъ запрещается наказывать; а за нанесеніе имъ побоевъ, виновные наказываются вдвое.

Во всемъ государствѣ нѣтъ публичныхъ домовъ, служащихъ притонами разврату; куреніе и продажа опиума строжайше запрещаются: какъ продавцы опиума, такъ и курители подвергаются смертной казни, а имущество ихъ отбирается въ казну. Прелюбодѣяніе различается по лицу съ которымъ оно совершено: если дѣвица согласна выйти за своего обольстителя, то судъ на томъ и кончается; нарушеніе же супружеской вѣрности, наказывается смертію. Азартныя игры за деньги не запрещены; многіе бродяги игрой только и живутъ; иностранцы также страстные игроки, и многіе игрою успѣваютъ нажить порядочное состояніе. Эта гибельная забава сильно распространяется; народный характеръ со дня на день портится болѣе, а правительство не обращаетъ на это никакого вниманія. Объ этомъ нужно было бы позаботиться!

Государственные налоги довольно тяжелы: каждый туземецъ долженъ внести въ казну двѣнадцать связокъ монеты; Китайцы платятъ только по шести; кромѣ того семь человекъ должны

доставить провіантъ на одного солдата. Принявъ въ соображеніе безпечность народа, вслѣдствіе которой множество земель остается безъ всякой обработки, поймемъ, что средства жизни въ этой странѣ весьма ограничены. Дѣйствительно: первые богачи едва владѣютъ десятыю тысячами ланъ серебра ¹⁾ а бѣдные живутъ поденнымъ заработкомъ, большею частію занимаясь, либо переноскою товаровъ, либо рубкою дровъ.

Въ горахъ водится множество тигровъ. Я часто видалъ, что нѣсколько дровосѣковъ, поймавъ тигра въ клѣтку, представляли его областному начальнику, и получали отъ него за это пять связокъ монеты. Однажды такого тигра изъ клѣтки вогнали въ тенета, и связавъ его весьма крѣпко, вырвали у него зубы и когти. Потомъ вывезли его на площадь, гдѣ производится смотръ войску, и туда же привели стадо слоновъ. Увидѣвъ слоновъ, тигръ страшно заревѣлъ, а слоны въ испугѣ начали отступать, и смотрѣли куда бы скрыться; только одинъ старый слонъ прямо пошелъ впередъ, и схватилъ тигра за шею; три раза тигръ вырывался, но послѣ каждаго раза былъ снова захваченъ, наконецъ онъ припалъ къ землѣ, и притаилъ дыханіе. Стадо слоновъ устремилось на тигра, и чрезъ нѣсколько минутъ отъ него остались лишь истерзанные клочки. Когда я спросилъ для чего это дѣлается, мнѣ отвѣчали, что этимъ способомъ приучаютъ слоновъ не бояться тигра.

Сила слона чрезвычайна и онъ легко научается понимать человѣка. У всякаго областного правителя воспитывается болѣе десяти слоновъ, и ежегодно два раза ихъ учатъ сражаться. Разставляютъ войска въ боевой порядокъ, но въ первыхъ рядахъ вмѣсто людей, ставятъ соломенные чучелы, и ведутъ на нихъ слоновъ. Подойдя къ первымъ рядамъ слоны схатываютъ чучель, бьютъ хоботомъ, и въ мигъ растерзываютъ; отступаютъ они только тогда когда встрѣтятъ дымъ и огонь. Слоны эти называются непобѣдимымъ отрядомъ; куда онъ направится,

¹⁾ Около 21 т. руб. сер.

трудно его чѣмъ нибудь удержать. Правленія *Юнз лэ*, въ 4-й годъ (1406) китайскій полководецъ *Чжанъ фу*, во время войны съ Аннамцами, встрѣтилъ войско на слонахъ. Онъ нарисовалъ льва; надѣлъ это изображеніе на своего коня, и устремился на слоновъ: они тотъ часъ обратились въ бѣгство. Изъ этого можно вывести заключеніе, что хотя это животное и сильно, но тотъ сильнѣе, кто надѣется на довѣріе своихъ подчиненныхъ и обладаетъ бѣльшимъ умомъ.

Хотя въ Аннамѣ живетъ множество Китайцевъ, еще современъ *Ханьской* династіи, но характеръ и обычаи коренныхъ племенъ остаются почти во всей силѣ между простымъ народомъ. Обманъ, легковѣріе, скупость составляютъ нестерпимѣйшіе пороки народа. Мущины или гуляютъ и играютъ въ карты, или же праздно сидятъ дома, ѣдятъ и спятъ, предоставляя женѣ заботы о хозяйствѣ. Носятъ черные кафтаны и красные панталоны, а на головѣ шляпу изъ бамбука, на подобіе котла. При встрѣчѣ съ знакомыми, снимаютъ шляпу, и скрестивъ руки, кланяются, въ знакъ почтенія. Не моютъ платья пока оно не изорвется; и въ немъ несмѣтное множество безпкойныхъ насѣкомыхъ, которыхъ они, поймавъ кладутъ въ ротъ и кусаютъ. Это дѣлаетъ не одинъ простой народъ, но и чиновники; при гостяхъ, и въ должности, и это не считается страннымъ. Всѣ любятъ купаться; даже зимой окачиваются холодною водою. Женщины ходятъ босыя. Выходя на рынокъ, онѣ связываютъ волосы въ пучокъ; обвертываютъ голову кускомъ матеріи, и сверху надѣваютъ плоскую шляпу. Одѣваются въ длинное до самой земли платье, съ узкими рукавами, сдѣланное изъ черной или красной матеріи; на шеѣ носятъ ожерелье изъ яшмы или сердолика, иногда надѣваютъ на кисть руки чугунное запястье; не носятъ юбки, не бѣлятся, не румянятся. Взявъ на плечи съѣстные припасы, или другія вещи, онѣ отправляются на рынокъ, называемый *Бай ханъ цзянь*, и тамъ раскладываютъ ихъ на землѣ. Базаръ собирается два

раза въ день: утромъ и вечеромъ; товары раскладываются безъ особеннаго порядка, но во множествѣ. Чай, лекарства, фарфоръ, готовое платье, большею частію привозятся моремъ изъ Китая и китайскими купцами.

При заключеніи брачныхъ союзовъ, число и цѣна подарковъ роднымъ невѣсты неопредѣлены, и бѣднѣйшіе платятъ не болѣе десяти связокъ монеты. Въ назначенный день женихъ со свахой отправляется въ домъ невѣсты, и ведетъ ее въ свой домъ; невѣста идетъ пѣшкомъ. Это шествіе, при которомъ не бываетъ ни фонарей, ни разныхъ украшеній, ни даже музыки, сопровождаютъ однѣ женщины изъ обоихъ породнившихся домовъ. Если жена пожелаетъ развестись съ мужемъ, то она обязана только возвратитъ мужу свадебные дары, и за тѣмъ свободна. Дѣвушки предпочитаютъ выходить замужъ за Китайцевъ. Наслѣдство по народному обычаю раздѣляется между сыновьями и дочерьми; равнымъ образомъ замѣчательно и то, что, при жертвоприношеніи предкамъ, глава семейства приноситъ жертву умершимъ родителямъ жены наравнѣ съ своими. Въ честь умершихъ не ставятъ дощечекъ съ надписью ихъ именъ; но пишутъ стихи, наклеиваютъ на стѣнахъ, и ставятъ столы съ курениемъ. Духъ, которому въ каждомъ домѣ приносятъ жертву, какъ покровителю жилищъ, называется *Бэнь тоу цунъ*. На срединѣ двора приносятъ жертву дѣвамъ девяти небесъ. Для этого вкапываютъ въ землю высокую мачту, къ вершинѣ которой привязываютъ небольшой кивотъ, и въ немъ зажигаютъ куренія; внизу подлѣ мачты садятъ тонкій бамбукъ и разные цвѣты. Въ кумирняхъ не бываетъ ни скульптурныхъ, ни живописныхъ изображеній духовъ или святыхъ, а только ставятся дощечки, съ надписью ихъ именъ. Для призванія духовъ одинъ человѣкъ идетъ и поетъ пѣсни, по сторонамъ его идутъ восемь человѣкъ и бьютъ въ барабаны, подъ тактъ пѣсни; другихъ инструментовъ вовсе нѣтъ. При входѣ въ кумирню зажигаютъ множество ракетъ, говоря, что это приноситъ счастье.

Большая часть народа живетъ въ соломенныхъ шалашахъ, потому что кирпичъ, черепица, камень и известь весьма дороги. Эти шалаша высоки по срединѣ, а у стѣнъ очень низки; дверь въ нихъ замѣняется занавѣской, сплетенной изъ бамбука, которая днемъ всегда поднята. Въ жилищахъ нѣтъ ни столовъ, ни стульевъ, а только сбитъ изъ земли диванъ, довольно низкій, на которомъ проводятъ день и ночь; неупотребляютъ также ни тюфяковъ, ни одѣялъ, а озябнувъ, прикрываются циновками. Впрочемъ, состоятельные изъ Китайцевъ строятъ дома и кирпичные, подъ черепицей, съ высокою дверью и прилично мебелированные; такіе дома называются *Да цзя* т. е. знатными.

Приготовляясь обѣдать, садятся въ кружокъ, среди коего разостлана циновка; на ней разставляются мѣдныя тарелочки съ мясомъ. Вино употребляютъ чистое, крѣпкое, и пьютъ неподогрѣтое. Мясо говяжье и свиное, также рыбу, ѣдятъ полу-сырыя, не прибавляя къ нимъ ни какихъ приправъ; простой кусокъ мяса, съ едва запекшеюся кровью, считается наилучшимъ блюдомъ. Но вообще мяса на тарелкахъ подаютъ не много; такъ что все можно захватить въ одинъ разъ. За тѣмъ подаютъ нѣсколько блюдъ съ сырыми овощами, которыя приправлены разными травами и супомъ изъ соленой рыбы. Приправы изъ лекарственныхъ травъ употребляются для того, что онѣ, какъ думаетъ народъ, разрѣшаютъ ядъ, сообщаемый пицѣ мѣдною посудю, а соленый рыбій супъ, употребляется вмѣсто соли; приправы эти по вкусу и запаху весьма не-пріятны. Покончивъ обѣдъ, умываютъ лицо руками, не употребляя полотенецъ, и каждый выпиваетъ по чашкѣ чаю *Шунъ хуа*. Чай этотъ растетъ въ главной губерніи *Фу чунъ*, которая прежде называлась *Шунъ хуа*; онъ уничтожаетъ ядовитое вліяніе мѣдной посуды, и въ жары весьма освѣжаетъ; на вкусъ горекъ и вяжущъ. Напившись чаю, завертываютъ въ кусокъ бумажки мелкоискрошеннаго табаку, зажигаютъ и курятъ, а

трубокъ и чубуковъ не употребляютъ вовсе. Многіе постоянно жуютъ *арекъ*, и отъ того имѣютъ черные зубы.

По случаю домашнихъ праздниковъ и пировъ призываютъ фокусниковъ или труппу комедіантовъ, и заставляютъ ихъ играть разныя пьесы. На пути изъ *Чанъ синъ фу*, я часто замѣчалъ, что въ гостинницахъ содержатся цѣлыя труппы актеровъ и актрисъ, которыхъ посѣтители награждаютъ двумя связками денегъ и болѣе, смотря по ихъ искусству. Кромѣ разныхъ пустыхъ представленій, танцевъ и пѣсенъ, иные играютъ и драмы, взятая изъ древней исторіи Китая. Но вообще, тамошнія театральныя игры, хотя по внѣшности и многимъ отличаются отъ китайскихъ, но цѣль ихъ почти таже, что и въ Китаѣ, — забава людей праздныхъ и разсѣянныхъ.

Заклинатели, врачи, астрологи, гадатели и т. п. всѣ изъ Китайцевъ. Какъ только приходятъ купеческія суда въ портъ, и соберется тамъ множество народа, всѣ эти искусники являются тамъ съ своими услугами. Китайскихъ судовъ наиболѣе приходитъ въ *Цзядинъ фу*, но не мало приходитъ и въ другіе города, какъ то: *Гуанъ нанъ*, *Пинъ динъ*, *Фу чунъ*, *Нанъ динъ* и другіе города. Стеченіе народа и торговые обороты, количество пошлины съ товаровъ не вездѣ одинаковы: отъ того и годовая цѣнность подарковъ, подносимыхъ таможеннымъ чиновникамъ, тоже не вездѣ одинакова, а зависитъ отъ числа и величины приходящихъ судовъ. Суда китайскія приходятъ зимою, а уходятъ лѣтомъ. Есть народная пословица: «На мѣсто улетѣвшихъ павлиновъ, приходятъ китайскія суда, и начинается пѣть птица *Су хэ*». Поводомъ же къ этой поговоркѣ было слѣдующее происшествіе: Въ древности одна женщина имѣла сына, по имени *Су хэ*, который въ чемъ то провинившись, бѣжалъ въ Аннамъ. На другой годъ мать послала своего пасынка, искать бѣглеца; но посланный, обойдя всю страну, и не найдши даже слѣдовъ бѣжавшаго, не смѣлъ воротиться домой, и померъ отъ печали. Его душа, превратившись въ птицу, по

всюду летала, и кричала: *Су хэ, Су хэ!* Когда же китайскія суда начали отплывать изъ Аннама, то она кричала еще сильнѣе и жалобнѣе. По ея крику дано ей и имя. Теперь этихъ птицъ множество, и крикомъ своимъ онѣ дѣйствительно выражаютъ звуки: *Су хэ!*

Въ Аннамѣ не всякіе товары могутъ быть продаваемы за границу частными лицами; такъ на примѣръ продажа корицы, сахару и еще нѣкоторыхъ предметовъ исключительно принадлежитъ государю. Для этого предметы казенной монополіи предварительно скупаются повсюду по казенной цѣнѣ и потомъ уже отпускаются частнымъ лицамъ, для розничной торговли. Съ тѣхъ поръ какъ на китайскія суда увеличена пошлина, приходъ ихъ уменьшился на половину, и это значительно увеличило бѣдность прибрежныхъ жителей, занимающихся перегрузкой и переноской товаровъ. Впрочемъ жители губерній *Хэ нэй* и *Пинъ шунь*, занимаются перевозкой товаровъ изъ Китая и на собственныхъ мелкихъ судахъ, и съ выгодой торгуютъ ими. Суда эти называются *я цзы*, и большія изъ нихъ поднимаютъ болѣе 200 мѣшковъ. Въ статистическомъ описаніи острова *Тай вань* говорится, что «Правленія *Канъ си* въ 56-мъ году (1717), къ островамъ *Пынъ ху* принесено было бурей небольшое судно, сколоченное гвоздями изъ камыша». Это было Аннамское судно *я цзы*. У этихъ судовъ дно выплетено изъ пластинокъ бамбука, и покрыто кокосовымъ масломъ; одна палуба изъ досокъ; мелкія лодки строятся изъ того же матеріала. Есть, впрочемъ, суда съ дномъ изъ деревянныхъ брусевъ, плотно сколоченныхъ бамбуковыми гвоздями; но въ пазы, гдѣ брусья соединяются, вода протекаетъ и ее поминутно отливаютъ деревянными ковшами. Жители береговъ весьма радуются, когда приходитъ много судовъ съ товарами, за выгрузку которыхъ, и особенно за переноску, они получаютъ значительную прибыль. Безъ этого занятія множество бѣдныхъ принуждены были бы умирать съ голода.

Земледѣльцы неудобряютъ земли навозомъ, даже не стали бы ѣсть овощей взрощенныхъ на удобренной землѣ; не знаютъ также употребленія рычага (журавля) для черпанія воды изъ колодца, и вмѣсто деревянныхъ ведеръ употребляютъ фарфоровыя кувшины. Не орошаютъ полей, и въ случаѣ засухи, хлѣбныя всходы погибаютъ. Рисъ сѣютъ, не различая времени года; какъ только жатва созрѣла, то убравъ рисъ съ нивы, сей-часъ же засѣваютъ ее снова. На мѣстахъ возвышенныхъ сѣютъ просо двухъ видовъ и *Ло хуа шенъ*¹⁾. Тыквь сѣютъ мало, а барбатскаго проса (сорго), гороху и пшеницы вовсе нѣтъ. Страна производитъ: золото, жемчугъ, черепаховую кость, кораллы и перламутръ, также рѣдкія деревья: южный кедръ, алойное благовонное дерево, бѣлый сандалъ, корицу, черное дерево, красный сандалъ и перецъ; есть дорогіе рога горныхъ барановъ, слоновая кость, носорожьи рога; не мало буйволовъ, тигровъ и обезьянъ; павлиновъ, бѣлыхъ фазановъ и зеленыхъ колибри весьма много; есть змѣя-полозъ и муравьи; изъ растеній замѣчательны: хлѣбное дерево (*Бо ло ми*), сахарный тростникъ, кокосы и масло изъ нихъ, арекъ, камышевыя трости и хлопчатая бумага. Жители умѣютъ ткать холстъ, крепъ, узорчатую тафту и тонкую полутафту.

Все государство раздѣлено на 32 губерніи:

- 1) Столичный городъ *Фу чунъ*, 2) *Гуанъ нанъ*, 3) *Гуанъ и*,
- 4) *Пинъ динъ*, 5) *Фу анъ*, 6) *Гао мянь*, 7) *Цинъ хэ*, 8) *Пинъ шунъ*,
- 9) *Бянь хэ*, 10) *Цзя динъ*, 11) *Хэ сянъ*, 12) *Ань цзянъ*,
- 13) *Динъ сянъ*, 14) *Юнъ лунъ*, 15) *Гуанъ чжи*, 16) *Гуанъ пинъ*,
- 17) *И анъ*, 18) *Хэ цзинъ*, 19) *Цинъ хуа*, 20) *Нинъ пинъ*,
- 21) *Нанъ динъ*, 22) *Синъ анъ*, 23) *Синъ хуа*, 24) *Шанъ си*,
- 25) *Сюанъ уанъ*, 26) *Хэ ней*, 27) *Хай янъ*, 28) *Тай шанъ*,
- 29) *Бэй нинъ*, 30) *Гуанъ анъ*, 31) *Лянъ шанъ* и 32) *Гао пинъ*.

Государство Аннамъ въ длину, съ юга на сѣверъ, простирает-

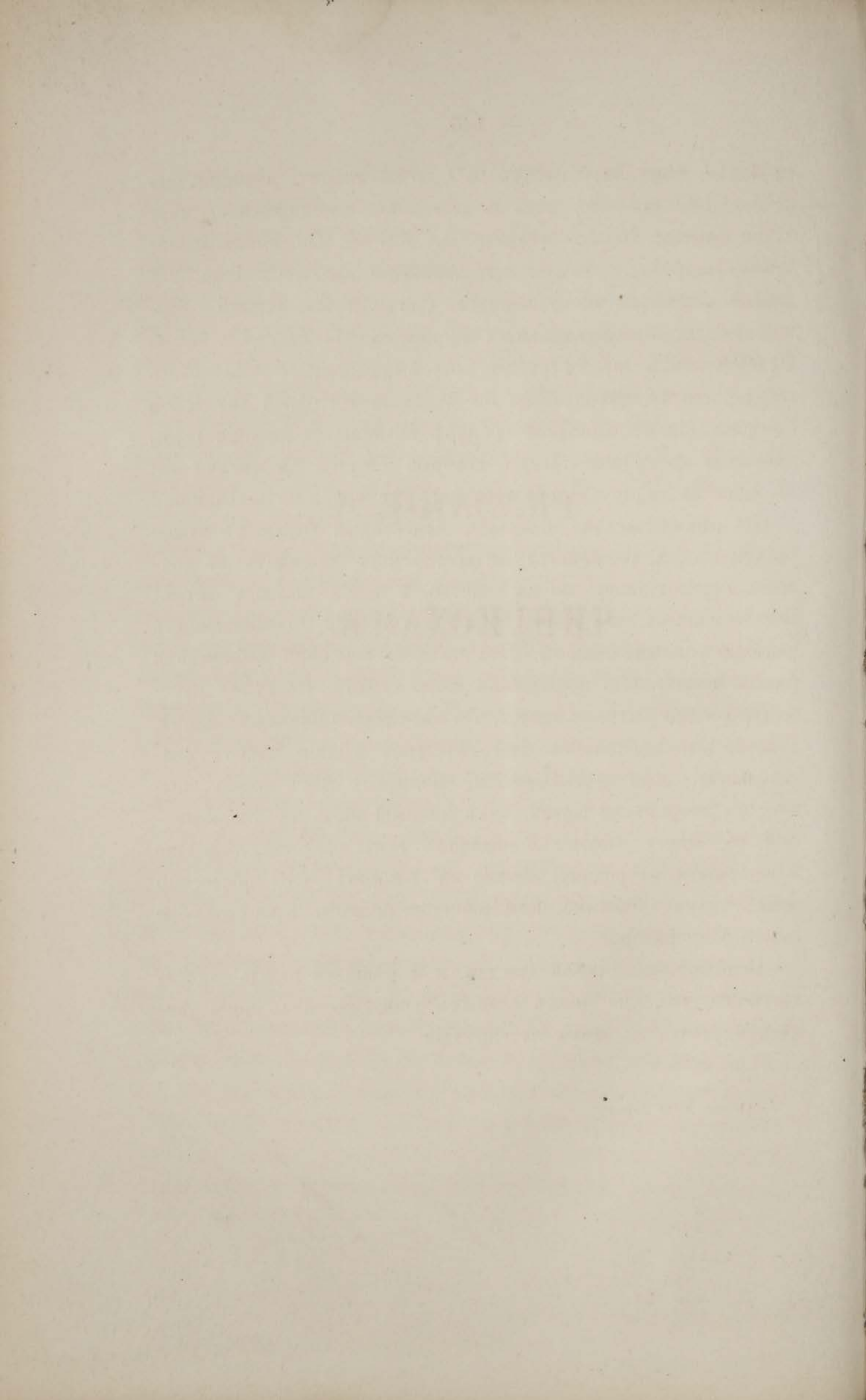
¹⁾ Земляной орѣхъ, *Arachis hypogaea*.

ся болѣе, чѣмъ на 5 тысячъ *ли*¹⁾, но въ ширину, мѣстами, оно не болѣе 40 *ли*:—это узкая полоса земли, по направленію морскаго берега; только губерніи *Хэ нэй* и *Цзя динъ*, значительно широки и богаты естественными произведеніями: изъ первой вывозится много жемчуга, драгоценныхъ камней и разной посуды, а вторая славится обиліемъ хлѣба, сахару и масла. Не будь этихъ двухъ губерній, то всѣ произведенія Аннамскаго государства не превосходили бы произведеній одной китайской губерніи. На юго-западной границѣ начинаются высокія горы, покрытыя дремучими лѣсами, которые тянутся на тысячи *ли*; въ нихъ не видно слѣдовъ человѣка: это страна не извѣданная.

Въ это несчастное плаваніе, занесенный бурей въ чужое государство, я, разумѣется, не всегда могъ понимать въ точности переводчиковъ: но къ счастью, я почти повсюду встрѣчалъ земляковъ, изъ одной со мною губерніи, проживающихъ тамъ по разнымъ дѣламъ. Отъ нихъ-то особенно собиралъ я разныя свѣдѣнія, о проходимой мною странѣ. Въ этомъ путешествіи я еще болѣе увѣрился, что въ отдаленнѣйшихъ странахъ, куда только проникаетъ благодѣтельное вліяніе нашего правительства, люди просвѣщаются, начинаютъ жить новою жизнію, и смотрятъ на Китай, какъ на свой образецъ. Заброшенный въ страну чужую, я получилъ тамъ средства, безбѣдно возвратиться на родину; нужно ли говорить, что собственно всѣмъ этимъ я обязанъ безмѣрному величію и человѣколюбію своего Императора?

Исполненный такихъ чувствъ, я и рѣшился издать описаніе всего, что, при моихъ слабыхъ способностяхъ, могъ увидѣть и узнать въ этомъ путешествіи.

¹⁾ Около 2800 верстѣ.

СКАЗАНИЕ
О
ЧИНГИСХАНѢ.

СТАРИННОЕ КИТАЙСКОЕ СКАЗАНИЕ О ЧИНГИСХАНѢ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ КИТАЙСКАГО АРХИМАНДРИТА ПАЛЛАДІЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ ПЕРЕВОДЧИКА.

По китайски это сказаніе называется *Хуанъ юань шенъ ву цинъ чженъ лу* и есть малоизвѣстное рукописное сочиненіе временъ династіи *Юань*. Названіе его собственно значить: Описаніе личныхъ походовъ священно-воинственнаго (государя) августѣйшей (династіи) *Юань*. Это не что иное, какъ неполная біографія Чингисхана, составленная несомнѣнно по монгольскимъ документамъ, въ позднѣйшіе годы династіи *Юань*, слогомъ напыщеннымъ, какимъ обыкновенно пишутъ раболѣпные китайскіе ученые о дѣлахъ, касающихся ихъ царствующаго дома, и со многими ошибками въ пониманіи монгольскаго текста. Въ концѣ сочиненія, какъ и въ *Юань чао ми ши*, присоединено краткое описаніе царствованія Огэдая.

Въ какое время династіи *Юань* составлено *Цинъ чженъ лу* и кто авторъ его, равно неизвѣстно. Составители каталога Императорской бібліотеки въ Пекинѣ, предполагаютъ, что оно составлено въ первые годы царствованія Хубилая, когда отовсюду собирали сказанія и преданія о дѣяніяхъ Чингисхана, для историческаго трибунала. Но *Цянь да синъ* справедливо замѣчаетъ, что сочиненіе это должно отнести къ позднѣйшему времени, потому что въ текстѣ его Ёсугай и Чингисханъ именуются полными посмертными наименованіями, которыя даны

имъ много лѣтъ спустя послѣ Хубилая. *Цянъ да синь* указываетъ на біографію *Чаханя*, въ *Юань ши*, который, въ началѣ XIV вѣка, перевелъ съ монгольскаго на китайскій языкъ, *То би чи янь* изъ дворцоваго архива, подъ названіемъ *Шенъ ву кай юань цзи*, т. е. описаніе открытія начала (утвержденія новой династіи) священно-воинственнымъ (Чингисханомъ). *Цянъ да синь* подозрѣваетъ, что *Цинь чжэнъ лу*, можетъ быть, имѣеть отношеніе къ помянутому сочиненію.

Нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, было ли это сочиненіе въ печати; оно явилось, при настоящей династіи, въ рукописяхъ, до такой степени изуродованнымъ и искаженнымъ, что любители древностей въ Китаѣ, не смотря на всю охоту свою, принуждены были отказаться отъ пониманія его и оставили его почти вовсе безъ вниманія. Въ первый разъ, упоминается оно, сколько мнѣ извѣстно, въ сокращеніи *Юань ши*, называемомъ *Юань ши лэй бянь* и составленномъ въ правленіе *Канъ си*. Авторъ этого сокращенія, въ біографіи Чингисхана, приводитъ выписки изъ *Цинь чжэнъ лу*, болѣе или менѣе, понятныя для сличенія и дополненія текста. Потомъ, въ половинѣ прошедшаго столѣтія, изъ южныхъ губерній Китая доставленъ ко двору, для Императорской бібліотеки, одинъ рукописный экземпляръ *Цинь чжэнъ лу*. Наконецъ, *Цянъ да синь*, въ началѣ нынѣшняго столѣтія обратилъ вниманіе на это сочиненіе, и не взирая на всѣ недостатки его, поставилъ его въ числѣ историческихъ документовъ для первыхъ временъ монгольскаго періода, о которыхъ въ Китаѣ столь мало сохранилось письменныхъ памятниковъ. Въ послѣдніе годы, когда нѣкоторые Пекинскіе ученые принялись отыскивать побочные и рѣдкіе источники для исторіи чужеземныхъ династій въ Китаѣ, *Цинь чжэнъ лу* также удостоилось тщательнаго изслѣдованія. *Хэ цю тао* взялъ на себя неблагодарный трудъ обработать *Цинь чжэнъ лу*, очистить его отъ ошибокъ писцовъ, уяснить пропуски и вставки.

По замѣчанію *Чжанъ ши цзъ* въ рукописномъ предисловіи къ исправленному *Цинь чжэнъ лу*, «ошибки въ семь сочиненіи были такого рода, что читая его, я какъ будто ходилъ «по колючкамъ, цѣплявшимся за платье, или какъ бы читалъ «обрывочный памятникъ, очищая покрывавшій его мохъ; связанныхъ періодовъ было не болѣе одной или двухъ частей изъ «десяти. *Хэ цю тао* часто надъ однимъ знакомъ размышлялъ «дней десять безпрерывно».

Нѣсколько лѣтъ *Хэ цю тао* трудился надъ восстановленіемъ *Цинь чжэнъ лу* и подъ конецъ всетаки не могъ всего объяснить; но по крайней мѣрѣ, ясно обозначались потери нѣкоторыхъ мѣстъ текста и постороннія вставки и исправлены многія ошибки и перестановки.

Хэ цю тао намѣревался издать *Цинь чжэнъ лу* вмѣстѣ съ своими примѣчаніями, но будучи бѣднымъ ученымъ, не могъ собрать достаточно капитала для отпечатанія его. Предъ отъѣздомъ моимъ изъ Пекина, я досталъ отъ него собственноручный списокъ *Цинь чжэнъ лу*, его редакціи, съ намѣреніемъ сдѣлать изъ него болѣе, или менѣе важныя выписки къ переводу *Юань чао ми ши*¹⁾. Соображая однакожь, что *Цинь чжэнъ лу* есть рѣдкій, хотя и не совершенный, памятникъ династіи *Юань*, и что онъ можетъ служить вариантомъ и дополненіемъ къ существующимъ уже на китайскомъ языкѣ сочиненіямъ о первыхъ временахъ монгольской династіи, я нашелъ болѣе удобнымъ представить полный переводъ его, со всѣми его недостатками.

¹⁾ Переводъ *Юань чао ми ши* помѣщенъ въ 4-мъ томѣ Трудовъ членовъ Россійской Духовной миссіи въ Пекинѣ, изданномъ въ 1866 году. Нынѣ печатаемое сказаніе о Чингисханѣ, по первоначальному предположенію почтеннаго переводчика, также должно было войти въ составъ 4-го тома Трудовъ.

Прим. Ред. Сборника.

СКАЗАНИЕ О ЧИНГИСХАНѢ.

Въ началѣ, доблестный предокъ, чудесно воинственный Царь¹⁾, по имени *Бсугай*, воюя на *Татаръ*, плѣнилъ начальниковъ рода ихъ *Тьмучжинъ окъ* и *Хулубухуа*, и возвратившись, остановился съ войскомъ въ горахъ *Тьлиунъ-паньто*. Въ то время родился нашъ великій предокъ, священно-воинственный Царь²⁾; въ правой рукѣ онъ держалъ ссѣвшуюся кровь; онъ былъ великъ и дивенъ. По случаю плѣненія *Тьмучжиня*, ему и дано было сіе имя.

Глава родственнаго³⁾ поколѣнія *Дайчиу*, *Бьлинъ* изстари не имѣлъ ненависти къ намъ; но впоследствии, когда они⁴⁾ поставили *Аданъ кэханева* втораго сына *Тарбутай Хулинъ баду*, то возникла неприязнь и вслѣдствіе того произошелъ разрывъ.

Такъ какъ *Бсугай* рано покинулъ міръ, а Чингисъ въ то время былъ молодъ, то большая часть рода передалась *Дайчиу*. Чингисъ услышавъ, что приближенный его *Тодуанъ хорджинъ*, также собирался отпасть, со слезами упрашивалъ его. *Тодуанъ* сказалъ: «Теперь чистое озеро уже высохло, крѣпкій камень разбился; для чего мнѣ еще оставаться?» По этому онъ ушелъ.

Мать Чингиса, императрица *Юе-лунъ*, поднявъ знамена и

¹⁾ Титулъ данный Бсугаю въ храмъ предковъ.

²⁾ Титулъ, также данный Чингисхану въ храмъ предковъ.

³⁾ Родственнаго дому Чингиса.

⁴⁾ Т. е. Дайчиу.

предводительствуя воинами, сама пустилась въ погоню за возмущившимися и половину ихъ возвратила.

Воевода *Чалахай*, получилъ рану копьемъ; поврежденіе было сильное. Чингисъ самъ пришелъ навѣдаться и утѣшить его. *Чалахай* сказалъ: «Со времени отшествія прежняго господина ¹⁾, люди (нашего) рода большею частію возмутились; я, почувствовавъ неукротимый гнѣвъ, далеко преслѣдовалъ ихъ, жарко бился съ ними и оттого дошелъ до такого положенія». Тронутый Чингисъ заплакалъ и ушелъ.

Въ то время, подвластный Чингису, *Шочжи тармаха*, жилъ отдѣльно у рѣки *Сали*; *Тутайчаръ*, принадлежавшій *Чжамухъ*, рода *Циталанъ*, жилъ у источника *Юйлюйгэ*. Тутайчаръ съ толпою, подѣхалъ къ рѣкѣ *Сали* и захватилъ пасшихся лошадей *Шочжи*. *Шочжи*, во главѣ своихъ, скрылся въ табунѣ лошадей и застрѣлилъ *Тутайчара*. *Чжамуха*, завраждовалъ изъ за этого и вступивъ въ заговоръ съ родами *Дайчиу*, *Икиласы*, *Улуу*, *Наълэ*, *Балуласы* и *Балинь*, съ 30,000 войска отправился въ походъ.

Въ то время, Чингисъ пребывалъ съ войскомъ въ урочищѣ *Таланъ банъ чжусы*. Нѣкто Боту, сынъ *Нькюни*, изъ рода *Икила*, былъ прежде подвластнымъ Чингису; съ горы *Кюйлиньюй*, онъ послалъ двухъ человекъ, *Бунтая* и *Мугэ*, которые переѣхали двѣ горы *Алау* и *Тулау*, и прибывъ (къ Чингису) увѣдомили ²⁾ о заговорѣ.

Чингисъ собралъ роды и поставилъ ихъ въ порядокъ. Они раздѣлены были на тринадцать отрядовъ ³⁾. Императрица *Юелунъ* и братья Чингиса имѣли 3 отряда; дѣти *Хачулая*, *Бэнъ тачу баду*, *Тубугэ и дунъ* и *Мурху хао ланъ*, во главѣ родовъ *Атаргинъ*, *Чахуланъ* и *Холула*, и сынъ *Сяньминъ кунъ на-*

¹⁾ Т. е. кончины Ёсугая.

²⁾ Чингиса.

³⁾ Буквально: крыльевъ.

яня, Дълянъ, во главѣ родовъ *Холитай* и *Бутаха*, имѣли одинъ отрядъ; роды *Чжахаръ* и *Аха*, одинъ отрядъ; *Ташинтай* и *Хочаръ*, двое, и роды *Худолянъ*, *Нъгусы*, *Холуханъ* и *Сахаи*, одинъ отрядъ; дѣти *Худуту Маннара*, *Мунгэ* и *Къчжиргэ*, одинъ отрядъ; сынъ *Хуланътоке ханя*, *Шочжи кэханъ*, одинъ отрядъ; *Аньтанъ* одинъ отрядъ; *Хуланъ* и *Тодуанъ* одинъ отрядъ; *Ньду чина* и *Юйлъ*, двое одинъ отрядъ¹⁾.

Войска стремительно сразились въ урочищѣ *Таланъ банъ чжусы*; *Чжамуха* былъ разбитъ и бѣжалъ; его войско переходя двѣ горы, на полдорогѣ устроило семьдесятъ два горна, варило въ нихъ воиновъ и ѣло ихъ²⁾.

Въ то время у рода *Дайчю*, земля была пространна и народа много, но не было внутренней управы; родственныи имъ родъ *Чжаолъ* былъ съ нами сосѣдственъ, люди его постоянно охотились въ урочищѣ *Оочжаламасы*; Чингисъ тогда тоже занимался облавою. Ряды случайно встрѣчались, а потомъ соединились. Чингисъ сказалъ: «Не почувете ли здѣсь, вмѣстѣ съ нами?» Тѣ сказали: «У насъ охотниковъ верховыхъ четыреста; провіанта недостаточно». Половину отправили назадъ³⁾. Чингисъ приказалъ снабдить продовольствіемъ ночевавшихъ вмѣстѣ съ ними. На другой день вмѣстѣ снова облавили. Чингисъ обходился съ ними какъ съ гостями и велѣлъ гнать звѣрей къ ихъ рядамъ, позволивъ имъ наловить больше, чтобы удовлетворить ихъ сердца. Тѣ люди говорили между собою: «*Дайчю*, хотя намъ братья, но постоянно захватываютъ наши телѣги и коней, отнимаютъ у насъ пищу и питье. Вотъ человекъ, который оказываетъ намъ участіе и

¹⁾ По этому исчисленію оказывается всего одиннадцать отрядовъ.

²⁾ *Хэцютэо* полагаетъ, что далѣе есть пропускъ.

³⁾ Изъ текста невидно, гдѣ оканчивается рѣчь *Чжаолъ*; можно перевести и такъ: «половину мы отправили назадъ».

жалость!» За тѣмъ съ великими похвалами (о немъ), они возвратились.

Чингисъ, въ слѣдствіе сего, послалъ къ нимъ сказать: «Не пріѣдете ли заключить союзъ?» Старѣйшина *Чжаолъ*, *Юйлюйбаду*, совѣщался о томъ съ родовымъ старѣйшиной *Маръ я дана*; тотъ отвѣчалъ: «Какое зло сдѣлали намъ *Дайчю*?» Они намъ братья; зачѣмъ же вдругъ передаться?». Онъ несогласился. По этому *Юйлюйбаду* съ *Тахайталу*, съ родомъ своимъ, поддался Чингису и пришедши къ нему, сказалъ: «Если я» ¹⁾..... съ женами не имѣющими мужей и конями, неимѣющими пастбищъ, пришелъ, то это отъ того, что дѣти матери главы *Дайчю* все истребили. Время мое я долженъ бросить и слѣдуя справедливости ²⁾.....» Чингисъ отвѣчалъ: «Я только что спалъ глубокимъ сномъ и пробудился, схвативши себя за волосы» ³⁾. Сѣлъ ⁴⁾ неподвижно, откинулъ бороду ⁵⁾ и вставъ сказалъ: «Твои слова, суть мои давнія мысли; куда бы не достигли твои кибитки и воины, я всѣми силами буду помогать тебѣ». По заключеніи союза, оба ⁶⁾ измѣнили своему слову ⁷⁾ и отложились ⁸⁾..... Родичъ, *Хушу хурчжанъ*, отъ гнѣва, что *Тахайталу* такъ измѣняетъ, убилъ его; родъ *Чжаолъ* прекратился.

Люди рода *Дайчю*, страдали отъ несправедливостей, и ихъ главы говорили между собою: «Царевичъ (т. е. Тайцзу) ⁹⁾,

¹⁾ Здѣсь долженъ быть пропускъ или выраженіе, невозстановленное *Хэцюттао*.

²⁾ Далѣе употребленъ ошибочный знакъ, не возстановленный *Хэцюттао*.

³⁾ Схватившись за волосы: показываетъ посвѣшность.

⁴⁾ По тексту, сѣлъ Чингисъ; но по дальнѣйшей рѣчи, кажется, что *Юйлюйбаду*.

⁵⁾ Откинуть бороду: показываетъ великодушную рѣшимость.

⁶⁾ Оба передавшіеся главы.

⁷⁾ *Ши янь*: съѣсть слово, въ китайской ученой рѣчи значитъ измѣнить данному слову.

⁸⁾ Здѣсь употребленъ ошибочный знакъ.

⁹⁾ Т. е. Чингисханъ; это примѣчаніе автора.

одѣваетъ людей своимъ платьемъ, даетъ имъ ѣздить на своихъ коняхъ. Этотъ человекъ непременно успокоитъ народъ и утвердитъ царство». По этому всѣ передались ему:

..... ¹⁾. Отецъ *Чилаоунъ баду*, *Солуханъ шила*, тайно отпустилъ его; въ это время онъ передался намъ. *Чжэбъ* же пришелъ потому, что онъ совершенно ослабѣлъ.

Шилигэнь буганъ, держа двухъ *Хуашибаду* и *Тархутая*, дошелъ до урочища *Худухунъ* и отпустилъ ихъ, и только взявъ своихъ сыновей *Ная* и *Ала*, пришелъ къ Чингису. За тѣмъ двое *Шочжилу* и *Чаоханъ*, во главѣ родовъ *Доланги* и *Чжаларъ*, равно *Суй цай шинъ хо*, во главѣ рода *Манъ у* тоже поддались.

Въ послѣдствіи Чингисъ, вмѣстѣ съ императрицей *Юе лунъ*, братьями *Хасаромъ* и *Огжинъ* наемъ, родичами *Съчэ* и *Дачоу*, каждый съ телѣгами, украшенными бунчуками и нагруженными кумысомъ, устроили большое собраніе, на рѣкѣ *Онанъ*, въ лѣсу. На этомъ собраніи, императрица и Чингисъ вмѣстѣ поставили одинъ кожанный мѣхъ съ кумысомъ, для родича *Съчэбъги* и его матери *Хурчжинъ хадунъ*; передъ второй его матерью ²⁾, *Бъгай*, особо поставили одинъ кожанный мѣхъ. *Хурчжинъ хадунъ* разсердившись сказала: «Нынѣ не чествуютъ меня, а уважаютъ *Бъгай*?» По этому, она била палками управлявшаго угощенемъ, *Шикюра*, который плакалъ и говорилъ: «Вѣрно отъ того я только и получаю обиды отъ другихъ, что *Нъкюнъ тайши* и *Бсу гай баду*, два господина, покинули міръ». Онъ громко зарыдалъ.

Въ это время, *Бълигутаи* наянъ завѣдывалъ дѣломъ *Килъсы* (это мѣсто, внѣ ставки государевой, гдѣ проминали ³⁾)

¹⁾ Здѣсь значительный пропускъ; потерянь рассказъ о томъ, какъ Чингисханъ былъ схваченъ *Дайчу*, освобожденъ и усилилъ свою власть.

²⁾ Второй женой отца его.

³⁾ Употребленъ знакъ *ци*: бить, ударять; можетъ быть слѣдуетъ поставить *си*, привязывать.

коней), и самъ.....¹⁾ Чингисовыхъ коней; *Боли* завѣдывалъ *Кильсы* у *Съчэбъги*. Прислужникъ *Боли*, укравъ обротъ у нашей лошади, былъ пойманъ *Бълигутаемъ*; *Боли*, въ гнѣвѣ, ранилъ *Бълигутаю* въ спину; окружающіе хотѣли драться; *Бълигутаю*, останавливая²⁾, говорилъ: «За эту обиду неужели вы хотите тотчасъ мстить; я раненъ не опасно. Приостановитесь на время; не нужно изъ за меня доходить до ссоры».

Толпа не послушалась; каждый схватилъ пестъ, которымъ бьютъ кобылье молоко, или срубленную на деревѣ вѣтвь; бросились въ драку; наши одолѣли, отняли двухъ *Хадунъ*, *Хурчжинъ* и *Холчжинъ* и привели ихъ къ Чингису. Въ слѣдствіе сего, дружба прекратилась; но послѣ снова вступили въ переговоры о мирѣ; обѣ *Хадун* были возвращены.

Когда это дѣло устроивалось, глава рода *Татаръ*, *Мъучжинъ сяолиту*, нарушилъ договоръ съ *Гиньцами*. Гиньскій государь послалъ *Чэнъ сяна*³⁾, *Ваньяньсяна*, который, въ главѣ войскъ, преслѣдовалъ *Татаръ*, бѣжавшихъ на сѣверъ. Чингисъ, услышавъ объ этомъ, поднялъ.....⁴⁾ войска, отправился отъ рѣки *Онанъ*, на встрѣчу, и ратовалъ противъ нихъ. Онъ повелѣлъ также *Юергинъ* помогать; ждалъ шесть дней, но они не пришли. Чингисъ, съ собственными войсками сразился⁵⁾ въ урочищахъ *Силатушиту* и *Хулатушиту*; захватилъ всѣ ихъ телѣги, лошадей и провіантъ; убилъ *Мъучжинъсяо литу*; добылъ также одно большое жемчужное одѣяло и одну телѣгу съ серебряшвейнымъ навѣсомъ. По возвращеніи гиньскихъ

¹⁾ Въ текстъ поставленъ знакъ *яо*, колебать, шатать. *Хэцутао* отказался возстановить его.

²⁾ Въ подлинникѣ: указывая; вѣроятно, употреблено *чжи*, указывать, по ошибкѣ, вмѣсто другаго знака *чжи*, останавливать.

³⁾ *Чэнъ сянъ*: министръ.

⁴⁾ *Чжуй бинъ*: преслѣдующія войска; если *чжуй* не ошибка, то поставлено не на мѣстѣ.

⁵⁾ Съ Татарами.

войскъ, Гиньскій государь, за истребленіе Татаръ, пожаловалъ Чингиса въ *Чаухулу* (какъ нынѣ *И изи ши*)¹⁾; также возвелъ главу рода *Кэлъ, Толня*, въ (степень) *вана*.

Тогда наши остановились у озера *Халяньту*, и были ограблены *Наймамями*.....²⁾ Чингисъ разгнѣвавшись³⁾, сказалъ: «Въ прежнее время, *Бългутаи* былъ ими раненъ; я отвергъ вражду и вступилъ въ соглашеніе; но они не послушались. Теперь же, почему они оскорбляютъ меня, пользуясь силою непріятелей. Въ слѣдствіе сего, онъ двинулъ войско съ большой рѣки⁴⁾, дошелъ до горы *Долуанъ панъто* и произвелъ великое раззореніе у *Юргинь*; только *Спчэ* и *Дачоу*, съ женами и дѣтьми, успѣли спастись бѣгствомъ.

Чингисъ тогда остановился⁵⁾ въ урочищѣ *Тадола*; здѣсь подчинился ему братъ *Ванъ ханъ кэ хана*, рода *Кэлъ, Чжааганъбо*; случилось, что въ это время родъ *Мълики* сражался съ нами; Чингисъ, съ *Чжааганъбо*, встрѣтилъ и сразился съ ними; побѣжденные *Мълики* бѣжали. Въ это время роды *Туманъ-Тубои* и *Дунзай*, равно разбѣжавшіеся побѣжденные *Кэлъ*, также подчинились (Чингису).

Ванъ ханъ кэханъ велъ дружбу еще съ *Бсугай кэханемъ* (это *Льизу*); они называли другъ друга *Аньда* (дружба, утвержденная, разнѣномъ вещей). Почему же это такъ? Потому что, въ началѣ, когда отецъ *Ванъ кэханя*, *Хурчжахусы бэй лукэханъ*, умеръ, *Ванъ кэханъ* убилъ своихъ братьевъ; дядя его, *Гюйръ кэханъ*, загналъ *Ванъ кэханя* въ тѣснины *Халаунъ* и разбилъ его. Онъ спасся бѣгствомъ только съ сотнею слиш-

¹⁾ При династїи *Юань* не было ни чина, ни званія *И изи ши*; это ошибка въ начертанїи знаковъ; надобно читать *Чжао тао ши*: полномочный военный комиссаръ на границахъ, или за границей.

²⁾ Далѣе пропускъ.

³⁾ На *Юеринь*.

⁴⁾ Собственно: на большой рѣкѣ; т. е. находясь на большой рѣкѣ.

⁵⁾ Пребывалъ.

комъ всадниковъ и прибѣгъ къ *Бсугай кэханю*. *Бсугай*, самъ предводительствуя войсками, прогналъ *Гюйркэханя* съ *Сися* ¹⁾ освободилъ плѣнныхъ и возвратилъ *Ванъ кэханю*, который изъ признательности за эту услугу, просилъ заключить союзъ и нарѣчься *Аньда*. Впослѣдствіи братъ Ванъ кэханя, *Вликэ хала*, вслѣдствіе того, что онъ убилъ много братьевъ, отложился и предался *Инанъ чи кэханю*, рода *Найманъ*. *Инанъчи кэхань* двинулъ войско на *Ванъ кэханя*, отнялъ у него весь народъ *Кэлъ* и отдалъ оный *Вликэ халъ*. Ванъ кэхань, спасая себя, прошелъ три города, и бѣжалъ къ *Киданьскому* владѣтелю *Гюй лой кэханю*. Вслѣдъ за тѣмъ, онъ снова возмущился, прошелъ городами *Уйуръ* и *Сися*. На полдорогѣ, провіантъ кончился; осталось только пять дойныхъ овецъ; онъ связывалъ веревкой морды овецъ и отнималъ у нихъ молоко, для утоленія жажды; выпускалъ у верблюдовъ, накалываніемъ, кровь, варилъ ее и тѣмъ утолялъ голодь. Онъ доведенъ былъ до крайности и едва дошелъ до озера *Кюйспуръ*. *Чингисъ*, услышавъ о томъ, и памятуя, что онъ въ началѣ былъ *Аньда* съ его отцемъ, послалъ приближенныхъ своихъ, *Тахая* и *Сюетгая*, пригласить его къ себѣ. *Чингисъ*, отъ рѣки *Кэлулянъ*, самъ встрѣтилъ его, приласкалъ и успокоилъ; помѣстилъ его въ лагерь и снабдилъ его всѣмъ нужнымъ. Послѣ того, осенью, *Чингисъ*, вмѣстѣ съ *Ванъ кэханемъ*, сошлись на рѣкѣ *Туула*, въ *Черномъ Лѣсѣ*, и заключили родственный союзъ отца съ сыномъ.

Въ этотъ годъ, зимой, *Чингисъ* пошелъ войною на преждебѣжавшихъ *Съчэ* и *Дачоу*, рода *Юпринъ*, преслѣдовалъ ихъ до тѣснины *Тьлтыу* и истребилъ.

Въ слѣдующій годъ, осенью, *Чингисъ* двинулъ войска съ рѣки *Халаха*, воевать на владѣтеля рода *Мърки*, *Тото*, сразился съ нимъ у горы *Монача*; послѣ чего опустошилъ

¹⁾ Тангутское владѣніе.

два рода *Удуи* и *Мълики*; и прибралъ ихъ народъ. Чингисъ все добытое имъ отдалъ *Ванъ кэханю*.

Впослѣдствіи, когда у *Ванъ кэханя*, мало по малу, собралось народа довольно, онъ, не приглашавши нашего войска, напалъ на родъ *Мълики*, дошелъ до рѣки *Ула*, убилъ сына *Тото*, *Тунюйсыбъши*, захватилъ двухъ хадунъ, *Худутай* и *Чалэхунъ*, и привлекъ въ подданство слѣдующихъ сыновей его, *Ходу* и *Чилаунъ*, которые пришли къ нему съ своимъ родомъ. Изъ всего, что онъ добылъ, онъ ровно ничего не удѣлилъ намъ. *Тото* бѣжалъ въ тѣснины *Бархучжинъ*.

Потомъ, Чингисъ, вмѣстѣ съ *Ванъ кэханемъ*, ходилъ противъ *Бэйлукэханъ*, дошелъ до урочища *Хэсиньбаши* и завладѣлъ всѣмъ его народомъ. *Бэйлукэханъ* прежде отправилъ, *Бдитоболу*, во главѣ ста всадниковъ, которые были передовымъ отрядомъ; наши войска напали на него; онъ бѣжалъ на гору, но сѣдло на его лошади спало, и онъ былъ пойманъ.

Зимой, Чингисъ встрѣтился съ двумя найманьскими воеводами, *Кюйсыу* и *Сабала*, въ урочищѣ *Байдалабянь чжиръ*; какъ день былъ къ вечеру, то расположились на ночь, одни ряды противъ другихъ, назначивши завтрашній день, для сраженія. Въ эту ночь, *Ванъ кэханъ*, разведя, во множествѣ огни на мѣстѣ, гдѣ стоялъ его лагерь, для того, чтобы другіе ничего не подозрѣвали, тайно перевелъ своихъ на рѣку *Хастули*. Въ то время *Чжамуха* находился въ станѣ ¹⁾; съ восходомъ солнца, усмотрѣвъ, что знамена *Ванъ кэханя* не на прежнемъ мѣстѣ, поспѣшно отправился къ нему спросить и сказалъ: «Ванъ? знаешь ли ты людей? мы съ братомъ ²⁾ подобны дикимъ птицамъ, привычнымъ къ людямъ, которыя, подъ конецъ непременно улетятъ; прочіе всѣ—жаворонки, свившіе гнѣзда на шатрѣ; захотятъ ли онѣ улетѣть? это я уже говорилъ».

¹⁾ Т. е. Чингисхана.

²⁾ Чингисханомъ.

Воевода рода *Кюй линь баду*, слыша это, сказалъ со вздохомъ: «Зачѣмъ говорить такія рѣчи между любящими братьями?» *Хэду* и *Чилаунъ* вслѣдствіе того тоже отстали отъ *Ванъ кэханя* и возвратились въ мѣстопробываніе отца ихъ, *Тото*. *Чингисъ*, увидѣвъ, что *Ванъ кэхань* перешель, сказалъ: «Эти люди ужь не имѣють ли особыхъ замысловъ». Онъ тотчасъ распустилъ ряды, ушелъ и остановился лагеремъ на рѣкѣ *Сали*.

Ванъ кэхань дошелъ до рѣки *Туула*; сынъ его, *Илаха сянькунь*, съ *Чжааганьбо*, отъ рѣки *Вдъръ аньтай*, шелъ на соединеніе съ войсками отца своего; *Кюйсту* и *Сабала*, пользуясь расплохомъ, захватили его народъ; ограбили также у народа принадлежавшаго *Ванъ кэханю*, на границѣ, коровъ, лошадей и имущество и возвратились. *Илаха* и *Чжааганьбо* только одни избавились и поспѣшили къ *Ванъ кэханю* съ симъ извѣстіемъ. *Ванъ кэхань* приказалъ *Илаха*, съ его войсками, отправиться въ погоню, и вмѣстѣ послалъ сказать *Чингису*: «Наймани, поступаая беззаконно, заграбили мой народъ; у царевича есть четыре добрыхъ воеводы; не позволишь ли на время, занять ихъ, чтобы удовлетворить мести и возвратить народъ?» *Чингисъ* потушилъ въ себѣ прежнее неудовольствіе и послалъ *Борчжунаяня*, *Мухуали Гована*, *Болохуньянаяня* и *Чилаоунъ баду*, четырехъ человѣкъ, во главѣ войска, на помощь. Передъ самымъ прибытіемъ нашего войска, *Илаха*, прежде, съ своими двумя вождями, *Диххоли итургань* и *Цань тау*, преслѣдовалъ непріятелиа до горы *Хулахэ*; *Кюйспу* и *Сабала* встрѣтили его и плѣнили двухъ воеводъ *Диххоли-Итуръ гань* и *Цань тау*; въ перестрѣлкѣ, лошадь *Илахи* ранена была стрѣлой въ бедро и онъ едва не былъ схваченъ: но вдругъ войско четырехъ воеводъ прибыло, спасло *Илахи*, совершенно разбило непріятелиа, овладѣло всѣмъ отнятымъ и возвратило *Ванъ кэханю*. *Ванъ кэхань* былъ глубоко благодаренъ за доблестное поведеніе *Чингиса* и, благодаря, говорилъ ему: «Прежде, когда я былъ доведенъ до изнеможенія, я ис-

пыталъ расположеніе царевича и былъ призраченъ и обласканъ; нынѣ мною потерянное уже владѣніе ты тоже отнялъ и возвратилъ мнѣ; не знаю, какъ отплатить тебѣ?»

Тогда узнавъ, что *Тото* снова вышелъ изъ тѣснины *Бархучжинь* и пребываетъ у озера *Тунъ ль*, Чингисъ во главѣ войска, снова напалъ на него.

Послѣ, Чингисъ, съ братомъ своимъ *Хасаромъ*, воевалъ на родъ *Наймань*; дошелъ до горы *Хуланъ цзанъ цзэ*, совершенно разбилъ ихъ, убилъ множество и взялъ ихъ дома ¹⁾, тогда онъ отдалъ приказъ арміи возвратиться. Наймани ослабѣли и не могли возбуждать опасеній.

Чингисъ, сошедшись съ *Ванъ кэханемъ* на рѣкѣ *Сали*, у яра *Булуи*, двинулъ войско противъ *Дайчиу* и съ главами ихъ, *Канху*, *Ахучу*, *Хулинъ* и *Худударомъ*, сильно сразился на рѣкѣ *Онанъ* и разбилъ ихъ; онъ преслѣдовалъ *Тьнихудутусы*, *Юэгечаръ бьги*, *Тархутай хилинъту* и *Худудара*, и настигши ихъ въ урочищѣ *Юълянъ туласы*, изловилъ. *Ахучу* и *Худунъхурчжанъ* бѣжали въ *Бархучжинь*. *Хулинъ* бѣжалъ къ *Найманямъ*.

Послѣ, роды *Хатагинъ*, *Санъчжиу*, *Долубанъ*, *Татаръ* и *Хунгила* сошлись и заключили союзъ, на источникѣ *Алуй*; въ знакъ клятвы, закололи бѣлую лошадь, разрубивъ ее пополамъ, и намѣревались напасть на наше и на *Ванъ кэханево* войско. Въ то время, глава рода *Хунгила*, *Дъи*, послалъ человека увѣдомить Чингиса. Чингисъ, узнавъ это, вмѣстѣ съ *Ванъ кэханемъ*, двинулъ войско отъ озера *Хуту*, встрѣтилъ и сразился съ непріятелями у рѣки *Бэйилъ* и совершенно разбилъ ихъ.

Зимой, *Ванъ кэханъ*, раздѣливъ войско, самъ прежде отправился отъ рѣки *Кэлулянъ*, по направленію къ горѣ *Хубахайя*; его войско, построившись въ рядъ, выступило вслѣдъ.

¹⁾ Взялъ ихъ трупы, въ подлинникѣ: думаю, что вмѣсто *ху доли*, семейства, ошибочно употреблено или скорѣе не дописано *ши*, трупъ.

Братъ его, *Чжааганьбо*, видя, что *Ванъ кэхань* былъ непостояненъ, вступилъ въ заговоръ съ *Хунъ бали*, *Андуньашу*, *Яньхоторъ* и *Яньхуанъ хоромъ*, говоря: «Мой братъ не имѣетъ добрыхъ мыслей¹⁾; онъ перегубилъ своихъ братьевъ; однажды бѣжалъ къ *Киданямъ*; судя по его мыслямъ и характеру, онъ, подь конецъ, не оставитъ насъ въ цѣлости и не дастъ владѣнію утвердиться. Теперь, какіе способы приискать для порѣшенія²⁾». *Андуньашу* передалъ эти слова *Ванъ кэханю*. *Ванъ кэхань* приказалъ схватить *Янь хотора* и *Налиня* и привести передъ ставку. Снявъ съ нихъ оковы, онъ сказалъ *Еньхотору*: «Когда мы шли отъ *Сися* и по дорогѣ терпѣли голодъ и утомленіе, тогда мы дали, взаимно, клятву; неужели вы забыли ее? Я по сердцу, не таковъ, какъ ты?» Онъ плюнулъ ему въ лице; сидѣвшіе вмѣстѣ, всѣ встали и тоже плевали. *Андуньашу* сказалъ: «Я тоже былъ въ этомъ заговорѣ, но не желая бросить *вана*, пришелъ, по этому и сказалъ тебѣ». *Ванъ кэхань* часто попрекалъ *Чжааганьбо*, говоря: «Ты постоянно питаешь коварныя намѣренія». *Чжааганьбо* былъ не спокоенъ и послѣ съ *Янь хоторомъ*, *Янь хуанхоромъ*, *Налинемъ* и *Толиньтайши*, бѣжалъ къ *Найманямъ*.

Зимой, *Ванъ кэхань* кочевалъ въ *Хубахайяръ*; *Чингисъ* стоялъ лагеремъ въ горѣ *Чэчэръ*; онъ поднялъ войско и пошелъ на начальника рода *Татаръ*, *Алаудурхатайши* и *Чахуниньтѣмура*; онъ сразился съ ними въ урочищѣ *Талань ньмуръ* и совершенно разбилъ ихъ.

Въ то время, родъ *Хунгила* тоже поддался; братъ *Чингиса*, *Хесаръ*, живя отдѣльно³⁾, послушался совѣта *Чжэбугэ*, одного изъ своихъ подчиненныхъ, и ограбилъ *Хунгила*. *Чингисъ* сильно выговаривалъ ему за это. Тогда *Хунгила* приста-

¹⁾ Т. е. къ намъ.

²⁾ Т. е. съ Ванъ ханемъ.

³⁾ И не зная того.

ли къ *Чжамухъ* и съ родами *Икиласы*, *Холуласы*, *Долубань татаръ*, *Хатагинъ* и *Санъчживу*, сошлись на рѣкѣ *Гянь* и вмѣстѣ провозгласили *Чжамуху Гюйрханемъ*; они замышляли напасть на насъ; составили союзъ на берегу рѣки *Тулуйбэръ* и клялись, говоря: «Кто изъ насъ, единомышленниковъ, выдастъ то, въ чемъ клянемся, тотъ пусть свергнется, какъ берегъ, и порубится, какъ лѣсъ». Произнесши это, они вмѣстѣ подняли ноги и топтали берегъ, и поднявъ мечи рубили лѣсъ; потомъ двинувъ толпу, погоняя коней, устремились къ нашему войску.

Нѣкто *Тахайха*, былъ также въ этой толпѣ; *Чаоуръ*, изъ фамиліи *Чжаоль*, принадлежавшій знамени *Чингиса*, былъ съ нимъ ¹⁾ въ родствѣ, пріѣхалъ повидаться съ нимъ и ѣхалъ вмѣстѣ, вовсе не зная объ этомъ заговорѣ. *Тахайха* тронулъ его кнутомъ въ бокъ; *Чаоуръ* взглянулъ на него; *Тахайха* сдѣлалъ глазами знакъ; *Чаоуръ* понявъ, сошелъ съ коня и притворяясь, легъ. *Тахайха* тогда разсказалъ ему о надрѣчномъ союзѣ, прибавивъ: «Дѣло не терпитъ отлагательства; ты куда ѣдешь?» *Чаоуръ* ужаснулся и поѣхалъ въ обратный путь. Встрѣтивъ *Бсугая*, рода *Холула*, онъ сообщилъ ему это обстоятельство, для того, чтобы поспѣшить увѣдомить *Чингиса*. *Бсугай* сказалъ: «Мой..... ²⁾ сынъ постоянно ѣздитъ къ *Хуланъ бухуа* и утромъ и вечеромъ; со мной только малолѣтній сынъ, да домашній *Далитай*». Вслѣдствіе того, онъ велѣлъ ему поклясться, вмѣстѣ съ *Далитаемъ* и отправиться; далъ ему темно сивую лошадь и поручилъ такъ: «Когда пріѣдешь туда, то повидай *Чингиса* и императрицу, да моего зятя, *Хасара*, и имъ только скажи, если ты откроешь это другимъ, то да переломятъ тебѣ поясицу и да лопнетъ твоя спина!» Покляв-

¹⁾ Съ *Тахайха*.

²⁾ Въ подлинникѣ, ошибочныя знаки, которые не могъ исправить *Хэиу-тао*. По смыслу этихъ знаковъ, надобно перевести: мой сынъ отъ всегдашней жены.

шись, *Чаоуръ* поѣхалъ. На дорогѣ, онъ наѣхалъ на военную цѣпь *Хуланбаду* и *Халамълишдай* и былъ взятъ объѣздными воинами. Онъ освободился за сто.....¹⁾; по этому подарили ему выдроваго цвѣта полную²⁾ лошадь и сказали: «На этой лошади, въ бѣгствѣ можно спастись; въ преслѣдованіи, можно настигнуть; садись и поѣзжай». Потомъ, онъ встрѣтилъ толпу съ войлочными кибитками и бѣлыми шатрами, которая шла къ мѣстопребыванію *Чжамухи*. Изъ толпы выѣхали всадники и погнались за *Чаоуромъ*; *Чаоуръ* пустилъ коня во всю прыть и спасся. Прибывши къ *Чингису*, онъ подробно рассказалъ о заговорѣ, *Чингисъ* тотчасъ двинулъ войско на встрѣчу, сразился въ урочищѣ *Хай ларъ ть нихолуханъ* и разбилъ ихъ; *Чжамуха* спасся бѣгствомъ. Родъ *Хунгила* покорился.

Въ годъ *Женсюй*³⁾ двинуты войска къ рѣкѣ *Улухой шилянъ чжинь*, противъ *Анъчи татаръ* и *Чаханъ татаръ*. Лѣтомъ остановилъ⁴⁾ войско и удалился отъ жаровъ. Передъ тѣмъ, онъ отдалъ приказъ по войску: «Въ случаѣ побѣды надъ непріятелемъ, во время преслѣдованія его на сѣверъ, если увидятъ покинутыя и оставленныя вещи, отнюдь не обращать на нихъ вниманія, по окончаніи же военнаго дѣла, вмѣстѣ раздѣлить». Когда же сражались и одержали нѣсколько побѣдъ, родичи, *Анътанъ*, *Хочаръ* и *Далитай* нарушили условіе. *Чингисъ* приказалъ *Хубилаю* и *Чжэбъ*, двумъ воеводамъ, отнять у нихъ все взятое ими и раздать войску.

Въ эту осень, *Найманьскій Бэйлу кэханъ*, соединившись съ *Меркитскимъ* главою *Тото бьги*, родами *Долубанъ татаръ*, *Хатагинъ* и *Санъчживу* и съ *Аху чубаду* и *Ху ду хуа*

¹⁾ По замѣчанію *Хэютао*, не достаетъ одного знака; въ текстѣ стоитъ: *и бо....де цзъ*; думаю, что *бо*, не есть собственное имя; вѣроятно тутъ разумѣется выкупъ. Или *бо* ошибочно вмѣсто другаго знака.

²⁾ Т. е. съ полнымъ приборомъ.

³⁾ 1202 годъ по Р. Х.

⁴⁾ Т. е. *Чингисъ*.

бтш, сдѣлалъ нашествіе на нашу армію и Ванъ кэханеву. Чингисъ напередъ отправилъ всадниковъ высматривать съ вершины горъ *Ньганъ гуй инь ду*, *Чэръ* и *Чихурхэ*. Съ горы *Чихэ*¹⁾, прибыли вершники, съ извѣстіемъ, что Наймани постепенно приближаются; Чингисъ съ *Ванъ кэханемъ*, отъ *Улухой ши лянъ чжинь* перевели войска въ окопъ²⁾; сынъ Ванъ кэханя *Илаха*, пребывалъ на сѣверной сторонѣ и послѣ прибылъ, занялъ высокій хребетъ и тогда только устроилъ лагерь. *Бэйлу кэхань*, соображая, говорилъ: «Ихъ войска разсѣяны; подождемъ, когда они соединятся; тогда я совершенно сверну ихъ». Тогда отрядъ *Ахучубаду*, отъ Найманъ, вышелъ и завязалъ дѣло съ авангардомъ; но только что онъ намѣревался вступить въ сраженіе, какъ усмотрѣвъ издали, что положеніе войска *Илаха* трудно сбить, онъ вернулся назадъ. Вслѣдъ за тѣмъ, *Илаха* также вошелъ въ окопъ. По соединеніи его съ нашими войсками, рѣшено было дать сраженіе; багажъ помѣщенъ былъ въ другое мѣсто. Чингисъ и *Ванъ кэхань*, опираясь на окопъ *Алань* какъ на стѣну, дали сильное сраженіе въ урочищѣ *Кюитань*. Непріатели молились вѣтру, но вѣтеръ вдругъ обратился на нихъ; ослѣпляемые снѣгомъ, ратники пришли въ беспорядокъ, наполняли рывины, падали во рвы, и такъ возвратились. Въ то время *Чжамуха* былъ вмѣстѣ съ *Бэйлу кэханемъ*; не дошедъ половины дороги, *Чжамуха*, со своимъ войскомъ, возвратился и встрѣчая роды, провозгласившіе его *кэханемъ*, истреблялъ и захватывалъ ихъ въ плѣнъ.

Зимой, Чингисъ вышелъ изъ окопа, остановился лагеремъ у горы *Абули кюехогэръ*; а Ванъ кэхань стоялъ въ песчаной степи *Цзу бѣликъ*. Въ это время Чингисъ сваталъ за царевича *Чжучи* Ванъ кэханеву *Чаорбои*, и Ванъ кэханевъ внукъ,

¹⁾ Т. е. Чихурхэ.

²⁾ *Сай*; это окопъ или укрѣпленная межа, называвшаяся *Алань*.

Тусаха, также просилъ въ замужство дочь Чингиса, *Хоачжиньбоги*; то и другое не состоялось; вслѣдствіе того произошло охлажденіе. Чжамуха прослышавъ о томъ, пришелъ къ *Илахъ* и говорилъ ему: «Мой Аньда (т. е. *Тайцзу*) постоянно шлетъ посланцевъ съ извѣстіями къ Найманьскому *Тайянь кэханю*; время настаетъ невыгодное для тебя; нынѣ, если ты рѣшишься употребить противъ него оружіе, я, со стороны, помогу тебѣ». Въ то время, *Илаха* жилъ особо и пришелъ соединиться съ отцемъ своимъ *Ванъ кэханемъ*.

Родичи Чингиса, *Далитай очжинь гинь*, *Аньтань*, *Хочаръ*, *Тахай*, *Хулахай*, *Латаргинь Мухуръ*, *Хатанъ* и *Чжамуха* отстали отъ насъ;¹⁾ говорили ему: «мы обѣщаемъ оказать свое усердіе и помогать тебѣ истребить дѣтей императрицы *Юшунь*». *Илаха* повѣрилъ имъ. Кибитки и палатки оставлены были одна съ другой²⁾; онъ вмѣстѣ съ ними совѣщался о войнѣ. Онъ послалъ *Сайхаль тото ганя* сообщить о томъ *Ванъ кэханю*. *Ванъ кэхань* сказалъ: «Чжамуха человекъ съ хитрыми рѣчами и недобросовѣстный; онъ не заслуживаетъ довѣрія». *Илаха* сказалъ: «Говорящіе то имѣютъ уста и языки; почему имъ не вѣрить?» и онъ нѣсколько разъ посылалъ людей говорить о томъ же. *Ванъ кэхань* сказалъ: «Я останавливаю васъ; но вы не слушаетесь; сохраненіе моей особы и мое возстановленіе, рѣшительно зависѣло отъ него³⁾. Я на старости лѣтъ, съ дряхлыми костями, не могу спокойно спать. Теперь ты безпрестанно толкуешь; ты самъ своимъ умѣньемъ распорядись и не оставляй мнѣ печали». Тогда они возымѣли замыслы и совершенно выжгли наши пастбища.

Въ годъ *Гуйхай*³⁾, весною, *Ванъ кэхань*, замышляя ко-

¹⁾ Употреблены два знака, не возстановленные *Хэцжутао*; вѣроятно значить: пришли.

²⁾ Т. е. всѣ сговорившіеся соединились въ одно кочевье или становище.

³⁾ Отъ Чингиса.

⁴⁾ 1203.

варныя мѣры, говорилъ: «Прежде онъ просилъ у меня породниться съ нами; я не согласился. Теперь надобно согласиться; когда онъ придетъ на пиръ, для сговора, то непременно мы схватимъ его». Посему, послалъ *Бухуатайкича* къ Чингису просить его. Чингисъ, взявъ съ собою десять всадниковъ, отправился и ночевалъ въ палаткѣ *Мълигэ*. На другой день *Мъли*¹⁾ заставилъ отвѣтить Ванъ кэханю, говоря: «Мои табуны тощи и слабы обсуждая же исполнѣ, надобно послать одного человѣка на тотъ пиръ и этого будетъ довольно». Такимъ образомъ, отправивши посланца, Чингисъ и возвратился.

Въ то время одинъ изъ приближенныхъ *Ванъ кэханя*, *Бкэчахэлань*, услышавъ объ умыслѣ, затѣваемомъ противъ Чингиса, воротясь, сказалъ о томъ женѣ своей; при чемъ прибавилъ: «Если бы кто нибудь открылъ это Чингису, то какъ бы онъ наградилъ меня!» Сынъ его, *Илахань*, остановилъ его, говоря: «Эти ни на чемъ не основанныя слова, другіе, пожалуй, примутъ за правду». Конскій пастухъ *Бкэчахэланя*, *Килиши*, пришедъ съ кобылымъ молокомъ, кое-что изъ этого подделушалъ. Онъ спросилъ своего брата *Бадаю*: «О какомъ дѣлѣ толковали? должно ли знать или нѣтъ?» Бадай сказалъ: «Не знаю». Второй сынъ *Чахэланя*, *Налинь*, сидѣлъ внѣ палатки и натачивалъ остріе стрѣлы; услышавъ то, онъ, ругаясь, сказалъ: «Разбойникъ, отрѣзать бы тебѣ языкъ! Развѣ я только что не сказалъ объ этомъ; теперь, какъ дѣло такъ, чей ротъ запретить?» Бадай сказалъ *Килиши*: «Теперь я знаю Поѣдемъ вмѣстѣ къ Чингису и скажемъ ему». Вслѣдъ затѣмъ, вошли они въ свою палатку.....²⁾; былъ тутъ одинъ ягненокъ; они убили его и сломавъ кровать,

¹⁾ Четыре неправильные знака, изъ которыхъ три вѣроятно *ичигэ*, старикъ; мысль очевидно та, что *Мълигэ*, совѣтуя Чингисхану, и проч.

²⁾ Далѣе слѣдуетъ: *хуа синъ чжи*,—непонятное выраженіе; *чжи* можетъ относиться къ дальнѣйшей фразѣ въ смыслѣ *только*.

ею изжарили его; въ ночь поѣхали къ Чингису и извѣстили его, говоря: «*Ванъ кэхань* умыслилъ противъ царевича; его намѣреніе рѣшено». Чингисъ услышавъ это, остановилъ войско въ окопѣ *Алань* и немедленно перевезъ тяжести на рѣку *Шилянъ чжинь*; Чингисъ тотчасъ отправилъ *Чжэлимэ* въ авангардѣ и пошелъ по сѣверной сторонѣ горы *Моюндоръ*; *Ванъ кэхань*, также съ войскомъ, шелъ по южную сторону горы *Моюндоръ* и пришелъ черезъ двѣ горы *Хулахо* и *Булуха*. Двое изъ приближенныхъ Чингиса, *Тайчу* и *Бдъръ*, пасшіе коней, увидя приближеніе Ванъ кэханева войска, поспѣшно извѣстили о томъ Чингиса. Чингисъ перевелъ войско въ урочище *Холаньчжи*; не успѣли приготовиться, какъ солнце склонялось за горы; тотчасъ выстроили войско и вышли на сраженіе; сначала одолѣли родъ *Чжулигинь*, потомъ разбили *Дуньайцевъ*, также разбили отрядъ *Холшилльмыньтайши* и вторглись и напали на охранную стражу *Ванъ кэханя*. Сынъ его, *Илаха*, бросился верхомъ въ ряды; наши воины пустили стрѣлу и ранили его въ щеку. Сила ихъ была значительно поражена; они собрали свое войско и отступили. Чингисъ также съ войскомъ дошелъ до горнаго хребта *Орнуукяньхугэ*; войско его состояло изъ 4,600 всадниковъ; подвигаясь внизъ по *Халха* рѣкѣ, онъ раздѣлилъ его на два отряда; Чингисъ, самъ, взявъ 2,200 всадниковъ, пошелъ по сѣверному берегу рѣки.

Какъ *Хуншила* прежде вступили съ нами въ сватовство, Чингисъ отправилъ посланца къ главѣ ихъ, *Тьмугэ амань бу*, сказать: «Если покорисься, то дочери.....¹⁾ и сватовъ имущества и цѣлость, равно, будутъ сохранены; иначе, я пойду на тебя съ войскомъ». Вслѣдъ затѣмъ, онъ пошелъ и достигши озера *Дунэ*, мѣста *Торхо хорхэ*, расположился лагеремъ.

Чингисъ отправилъ *Алихай*, съ упреками къ *Ванъ кэ-*

¹⁾ Поставлены два ошибочные знака.

ханю, въ такихъ словахъ объяснить Ванъ кэханю: «Я съ моимъ войскомъ, остановился промежь озера *Дунэ*. Травы обильны, кони тучны. Нѣкогда твой дядя, *Гюйлойкэхань*, говорилъ тебѣ: «престоль моего старшаго брата *Хурчжахусы Бэйлукэханя*, ты не уступилъ мнѣ, а самъ завладѣлъ». Ты также умертвивъ своихъ братьевъ, притворно говорилъ, что не знаешь, куда дѣвались *Тайтѣмуръ* и *Бухуатѣмуръ*. По этому *Гюйлойкэхань* загналъ тебя въ тѣснину *Халаунь*. Ты, доведенный до крайности, безъ всякихъ средствъ, только съ сотнею всадниковъ, прибѣгнувъ къ моему покойному отцу. Мой отецъ, взявъ войско, сопровождая тебя, омыль нанесенное тебѣ безчестіе; а *Дайчиу Удуръ унань* и *Бахачжи*, сколько согласны были дать вспомогательнаго войска, нельзя было знать¹⁾. Въ это время, онъ дорогой прошелъ по *Халабу хуачугу*; потомъ, вышелъ изъ горы *Абучжабухуагэу*; потомъ поднимался на *Тултань тулинъ гу*, *Цзань сутань линъ гу*, тѣснины *Кюькюнъ* и озеро *Кюйсюръ*; перенесъ величайшія трудности пути и наконецъ дошелъ до той страны. Случилось, что тамъ годъ былъ несчастный, и онъ успѣлъ довести то владѣніе до крайности. Тогда *Гюйлой кэхань*, услышавъ, бѣжалъ отъ насъ въ урочище *Таласу*; мы и тамъ его стѣснили и онъ только съ нѣсколькими десятками всадниковъ убѣжалъ во владѣніе *Хэси*²⁾ и болѣе уже не возвращался оттолѣ. Мой отецъ всю землю и людей возвратилъ тебѣ; оттого вы заключили между собою союзъ *аньда*; поэтому я чествую тебя, какъ отца; это моя первая услуга.

«Отецъ *Ванъ кэхань*! Въ то время, ты былъ, какъ бы погребеннымъ въ облакахъ, стоялъ, какъ бы въ безсолнечномъ мѣстѣ. Братъ твой *Чжааганъ бо* жилъ на Китайской границѣ. Я кликнувъ своимъ громкимъ голосомъ, поднялъ

¹⁾ Выраженіе сомнительно.

²⁾ Тоже, что *Сися*, Тангутское владѣніе.

рукой своей шапку, издалека, издалека звалъ его. Онъ, какъ слышалъ мой зовъ, какъ увидѣлъ мой знакъ, то издалека пришелъ и предался мнѣ; а я высматривалъ его съ вершины горы, поджидалъ его, стоя у юрты. Когда онъ пришелъ (то опять былъ притѣсненъ тремя *Мърки*; какъ онъ пришелъ издалека, то захотѣлъ ли бы я его смерти? Я просилъ моего старшаго брата, *Съчэбъги* и моего младшаго брата *Дачоу*, отправиться и убить ихъ ¹⁾). Это моя вторая тебѣ услуга!

«Отецъ *Ванъ кэхань*! Когда ты вышелъ изъ облаковъ, сталъ на солнечномъ мѣстѣ, и прибѣгнулъ ко мнѣ, то ты голодалъ у меня только до полудня, былъ тощъ только до полнолунія. Какъ же это такъ? Что это значитъ? Нѣкогда, я съ родомъ *Удуи* сразился на западѣ горы *Хадинъ хэ*,—въ урочищѣ *Мунуюли*, и добылъ много скота и обозъ,—что все и отдалъ тебѣ; вотъ почему ты голодалъ не далѣе полудня, тощаль не долѣе полнолунія. Это третья моя услуга тебѣ!

«Отецъ *Ванъ кэхань*! Въ прежнее время, когда ты воевалъ на *Мълики*, выстроивъ ряды на рѣкѣ *Була*, ты послалъ дозорныхъ смотрѣть прибытіе главы рода, *Тото*, и не ожидая построения рядовъ, вступилъ въ битву, взялъ въ плѣнъ двухъ *Хадунъ*, *Худутай* и *Чалухунъ*; послѣ чего, привлекая къ себѣ двухъ дѣтей его, *Ходу* и *Чилаунъ*, которые, со всѣмъ родомъ, отстали и поддались тебѣ. Потомъ, когда *Кюй сьу сабала*, преслѣдуя, настигъ твой народъ, ты послалъ ко мнѣ извѣстить меня; я отправилъ четырехъ воеводъ, съ войскомъ, которые сразились, побѣдили и все добытое возвратили тебѣ. Это четвертая моя услуга тебѣ!

«Нѣкогда я, вышедъ изъ ущелья горы *Халха*, на рѣкѣ *Маюнь хула*, у горы *Банъ тау чжорванъ хуну*, свидѣлся съ тобой; тогда развѣ не было переговорено, что если бы мы

¹⁾ Ихъ, т. е. Меркитъ; слова, начиная съ «то опять былъ притѣсненъ..... и убить ихъ» опущены, неизвѣстно почему въ редакціи *Хэцзютао*; они пополнены изъ выписокъ *Сюй суна*.

были уязвлены, какъ бы змеею съ ядовитыми зубами, то не должны тѣмъ тревожиться, и тогда только намъ съ тобою раздѣлиться и разойтись, когда у насъ губы свидятся съ зубами? Теперь ты ужъ не ужаленъ ли змеею, что раздѣляешься со мной? ужъ не свидѣлись ли губы съ зубами, что ты расходился со мной?

«Отецъ *Ванъ кэхань!* Въ то время, я какъ соколиный птенецъ, какъ молодой кречетъ, отъ горы *Чихурхэ*, махнувъ, перелетѣлъ на озеро *Бэйръ*, схватилъ пестроногую цаплю и вернулся. Кого же это? Это роды *Хатагинь*, *Саньчживу* и *Хунгила*. Развѣ ты не съ помощію силы тѣхъ родовъ устрашаешь меня? Это моя пятая услуга тебѣ!

«Отецъ *Ванъ кэхань!* дѣлалъ ли ты когда нибудь мнѣ услуги? а я оказалъ ихъ тебѣ столько! вмѣсто того, ты страшишь меня. Зачѣмъ ты не позволяешь моимъ людямъ отдыхать у пылающихъ горновъ и спать покойно на постеляхъ, меня, глупаго сына, и моихъ глухихъ женъ? Я какъ бы твой сынъ; хотя силою я одинокъ и слабъ, но не заставляю тебя полюбить другихъ.....¹⁾); хотя я неразуменъ, но не заставляю тебя полюбить мудрость другихъ. Подобно тому, какъ если изъ двухъ колесъ отнять одно, то невозможно ѣхать; напрасно заставляли бы быка потѣть; пустить его, опасно воровъ; привязать его, стогодуется; или, если изъ двухъ колесъ одно случайно сломится, то, хотя бы быкъ, отъ напряженія силъ, сломилъ себѣ шею, напрасно заставляли бы его прыгать и метаться; неподвинуться впередъ; такъ точно, развѣ я не одно колесо телѣги?»

Это было передано *Ванъ кэханю*. Въ то время, родичи *Чингиса*, *Хочаръ* и *Анъданъ*, находились у *Ванъ кэханя*; *Чингисъ* велѣлъ передать имъ: «Вы, двое, хотите убить меня; бросите ли меня? или зароете меня? Я нѣкогда говорилъ

¹⁾ Должно быть, опущено слово: *сила*, т. е. не заставляю тебя полюбить *силу* другихъ.

старшимъ меня, двумъ сыновьямъ *Балхабаду*, *Съчэ* и *Дачоу*: Какъ можно оставлять Онаньскую землю безъ господина? Нѣсколько разъ, я уступалъ имъ мѣсто государя; но они не соглашались».

Еще говорилъ *Хочару*: «Какъ ты былъ сынъ *Нпкюнъ тайши*, то въ нашемъ родѣ хотѣли поставить тебя; ты также не согласился».

Потомъ говорилъ *Аньданю*: «Ты сынъ *Худула кэханя*; какъ твой отецъ былъ нѣкогда кэханемъ, то тебѣ уступали мѣсто; ты также не согласился. Я совершенно уступалъ вамъ, но вы не послушались меня. Я провозглашенъ именно потому, что вы отказались. Почему я не отклонилъ отъ себя предложенія, такъ это потому, что я не хотѣлъ, чтобы издавна обитаемая страна поросла дикою травою, и чтобы сломившіяся деревья заграждали телѣжный путь. Въ томъ заключались мои задушевные желанія. Если бы вы были главами, то я былъ бы у васъ передовымъ; плѣнныхъ и добычу тоже отдавалъ бы вамъ; когда бы мнѣ приказали, за главами, ѣхать на охоту, то я сталъ бы останавливать звѣрей и пригонять къ скалѣ, чтобы вамъ удобнѣе было стрѣлять ихъ».

Еще сказалъ *Аньданю* и *Хочару*: «Истоки трехъ рѣкъ есть мѣсто возвышенія нашихъ предковъ; не позволяйте другимъ пребывать тамъ».

Потомъ сказалъ *Толиню*: «Братъ мой! за то, что предки твои были домашними рабами у моихъ прапрадѣдовъ и дверниками у моихъ прадѣдовъ, я чествую тебя именемъ брата. Твой дѣдъ, *Тата*, былъ плѣненъ моими дѣдами *Чалахэлинъ ху* и *Тунъ бинаемъ*; *Тата* родилъ *Сюньгэ*, *Сюньгэ* родилъ *Кокочухэрсы анъ*; этотъ родилъ *Чжэгайхуантохоръ*, а послѣдній родилъ тебя; ты рабъ, по происхожденію; какое же владѣніе можешь взять себѣ? и хотя бы ты добылъ мое владѣніе, то *Аньданъ* и *Хочаръ* никакъ не дадутъ его тебѣ».

Еще говорилъ *Аньданю* и *Хочару*: «Если вы служите

моему отцу, Ванъ кэханю, то не заставляйте его сомнѣваться въ васъ, какъ въ родичахъ *Чаухулу* (такъ самъ себя называетъ Чингисъ), чтобы чрезъ то и васъ не завлечь; вѣдь *Ванъ кэхань*, въ связяхъ съ людьми, легко наскучиваетъ; если онъ, по отношенію ко мнѣ, таковъ, то тѣмъ болѣе къ вамъ; хотя теперь лѣто, можно ли будетъ дожить до будущей зимы».

Потомъ опять скажите ¹⁾ моему отцу, *Ванъ кэханю*: «Пришли двухъ человѣкъ, *Аньдунъашу* и *Юньбали*, извѣстить меня; не то, пришли одного человѣка. Надняхъ, одинъ изъ моихъ, *Маннаръ биду*, потерялъ своего вороного коня, съ серебряннымъ сѣдломъ; онъ у тебя; пусть приведутъ его».

«*Сянь кунь анъта* (сынъ Вана, *Илаха!*) ты тоже пришли *Балигэ бги* и *Тодуаня*, двухъ, а не то одного человѣка».

«*Чжамуха анъда!* равно *Ачишиханъ*, *Алабухуа*, *Дайичи Хогаръ* и *Аньтань!* пришлите каждый по два человѣка. Если я на востокъ, то сойдемся у истоковъ *Ниртолинъ хучинъизыву*; если на западъ, то пусть выйдутъ изъ горы *Хабалаханътарха* и, слѣдуя по теченію рѣки *Хулубинъ бухуачжусы*, сойдется со мной».

Ванъ кэхань, выслушавъ слова Чингиса, сказалъ: «Пусть сынъ мой рѣшитъ». Сынъ, Вана, *Сянь кунь*, сказалъ своему отцу: «Когда онъ искренно угощалъ меня, какъ *аньду?* онъ смотрѣлъ на меня, только, какъ на ничтожную вещь; и когда называлъ тебя отцемъ? онъ смотрѣлъ на тебя, какъ на стараго раба. Также, когда онъ присылалъ переговорщика на царскомъ конѣ ²⁾ къ намъ. Если онъ можетъ побѣдить насъ, то пусть возметъ наше Государство; а если мы его побѣдимъ, то воземъ его владѣніе.» Вслѣдствіе чего, онъ объявилъ своимъ вождямъ, и *Билигэ бги* съ *Тодуанемъ*:

¹⁾ Чингисъ говоритъ отправляемымъ посланцамъ.

²⁾ Фраза сомнительная.

«Приготовьте ваши котлы, поднимите ваши знамена и откормите ваших коней, для похода».

Чингисъ отправивъ посланца къ *Ванъ кэ ханю*, въ слѣдъ затѣмъ двинулъ свое войско, овладѣлъ особымъ родомъ *Хунгла*, *Нирганъ*, и пошелъ далѣе; пришедши на рѣку *Банъчжунн*, онъ пилъ изъ нея воду и заклилъ своихъ. Рода *Икиль*, *Боту*, тѣснимый отъ рода *Холула* былъ разбитъ,—по сему встрѣтился съ Чингисомъ и заключилъ съ нимъ союзъ.

Въ это время, братъ Чингиса, *Хасаръ*, жилъ особо у горы *Халахунъчжидунъ*; жены и дѣти его были въ плѣну у *Ванъ кэ ханя*, онъ бѣжалъ, взявъ только малолѣтняго сына, *Тоху*; провіантъ у него вышелъ и онъ питался, отыскивая птичьи яица, и такъ соединился съ Чингисомъ на берегу рѣки.

Чингисъ сразился съ *Ванъ кэ ханемъ* въ степи *Холанъчжинъ*.

Ванъ кэ ханъ пребывалъ въ мѣстѣ *Чжиганъ хулу*. Въ то время, подданные Чингиса, *Далитай очжинъ*, *Аньданъ*, *Чжэунъ*, *Хочаръ бьги*, *Чжамуха*, *Балинь*, *Согэтай*, *Толинъ хай*, *Тахай*, *Хулахай* и люди рода *Худуда*, находившіеся у *Ванъ кэ ханя*, вмѣстѣ умышляли погубить *Ванъ кэ ханя*, говоря, что ему нельзя вѣрить. Они намѣревались возмутиться и уйти; *Ванъ кэ ханъ* провѣдалъ это дѣло и пошелъ на встрѣчу имъ, напалъ на нихъ. Тогда *Далитай очжинъ*, и роды *Балинь*, *Сахай* и *Нунъчжинъ* съ покорностію прибѣгли къ Чингису; а *Аньданъ*, *Чжэунъ*, *Хочаръ бьги*, *Худухуа* и *Чжамуха*, бѣжали къ Найманскому Государю, *Тайянь кэ ханю*.

(Чингисъ перевелъ свое войско отъ рѣки *Банъчжунн* и осенью устроилъ большой сборъ у истоковъ рѣки *Онанъ* для похода на *Ванъ кэ ханя*)¹⁾. Чингисъ отправилъ *Халютара* и *Чаорсая* къ *Ванъ кэ ханю*, подъ видомъ посланцевъ отъ брата его, *Хасара*, сказать ему: «Тоскуя о своемъ братѣ: я

¹⁾ Эта вставка заимствована изъ выписокъ *Сюй суна*.

исходилъ далекія дороги и не знаю гдѣ онъ. Недавно я услышалъ, что мои жены и дѣти находятся у тебя, отецъ. Я теперь прикрываюсь деревомъ, кладу голову на комокъ, постель моя голая земля и я лежу, смотря на звѣзды. Я дѣйствительно надѣюсь на тебя, Ванъ отецъ;. ¹⁾ если ты согласишься, то я прибѣгну, подъ конецъ, къ тебѣ». Въ слѣдствіе того, Ванъ кэханъ послалъ *Итургана*, вручивъ ему сосудъ для варенія воды, наполненный кровью, въ знакъ клятвы. *Халю-таръ* и *Чаорсай*, взявъ *Итургана*, прибыли; Чингисъ, не сказавъ къ нимъ ни слова, отослалъ его къ *Хасару*.

Чингисъ, сдѣлавъ двухъ посланцевъ вожатыми, въ ночь пустился съ войскомъ; достигши горы *Чэчэръ юнъду*, онъ явился въ расплохъ, разбилъ Ванъ кэханево войско и покорилъ весь родъ *Кэлъ*. Ванъ кэханъ спасся бѣгствомъ только съ сыномъ и нѣсколькими всадниками. Смотра на своихъ спутниковъ, онъ сказалъ своему сыну, *Илаха*: «Мы съ тобой родные; возможно-ли гибнуть другъ отъ друга? а нынѣ отъ медленныхъ челюстей этихъ людей окончательно погибли». Достигши до рѣки *Нькюньюлю*, онъ былъ убитъ отъ вождей Найманьскаго *Тайянь кэханя*, *Холису бачи* и *Тьдиша*.

Илаха бѣжалъ въ *Сися*, прошелъ городъ *Ицзина* и прибывъ къ роду *Болиту фанъ*, напалъ на нихъ, грабилъ и хотѣлъ тамъ основаться; *Туфаньцы*, собравши своихъ, прогнали его, и они ²⁾ разсѣянно бѣжали въ западныя страны, самъ онъ, прежде остановился въ странѣ *Чэргэсыманъ* и былъ убитъ отъ *Хэлинъчихала*.

Чингисъ истребивъ Ванъ кэханя, въ ту зиму устроилъ большую охоту у рѣки *Тьлюгай*; обнародовалъ повелѣнія и

¹⁾ Пропускъ; опущена прозѣба Хасара прислать къ нему довѣренное лице.

²⁾ Пришлецы.

въ военномъ порядкѣ вернулся въ царское становище. Чингису было тогда сорокъ два года.

Въ то время Найманьскій *Тайянь кэхань*, послалъ *Юехунаня* вступить въ соглашеніе съ владѣтелемъ рода *Вангу*, *Алахусы дикихоли* (нынѣшній *Юбухуа*, царскій зять, изъ этихъ *Бодада*)¹⁾, съ такими словами: «Въ послѣднее время, я слышалъ, что на востокѣ кто-то величаетъ себя Государемъ. Солнце и луна на небѣ ясно всѣмъ видны, въ мірѣ возможно-ли быть двумъ господамъ? Ты неможешь ли быть мнѣ правымъ флангомъ? мы отнимемъ у него лукъ и стрѣлы». *Алахусы* тотчасъ отправилъ *Дорбиташи*, предварительно передать объ этомъ умыслѣ Чингису, а потомъ, со всѣмъ своимъ родомъ, поддался ему. Съ сего то случая мы поддерживаемъ родственныя и дружественныя связи съ родомъ *Вангу*.

Въ годъ *Цзя цзы*²⁾, весной, Чингисъ устроилъ большое собраніе у рѣки *Тьмугай* и совѣщался о походѣ на Найманей. Чины, разсуждая, говорили: «Теперь скотъ боленъ повальной болѣзнію; обождемъ глубокой осени, когда кони будутъ въ тѣлѣ и потомъ двинемся». Братъ Чингиса, *Очигинь наянъ*, сказалъ: «Не тревожьтесь тѣмъ, что кони тощи; мои кони еще крѣпки. Когда дѣло дошло до того, неужели можно откладывать? По моему соображенію, непріатели будутъ непременно разбиты; коли мы побѣдимъ, въ будущее время будутъ указывать на то мѣсто, какъ на такое, гдѣ плѣнили *Тайянь кэханя*; надобно постараться о такой славѣ. Впрочемъ, побѣда и пораженіе зависятъ отъ Неба; непременно надобно двинутся впередъ». Братъ Чингиса, *Бълигутай наянъ*, также говорилъ: «Наймани хотятъ отнять Государевы лукъ и стрѣлы. Если они дѣйствительно отнимутъ, то куда приклонить голову? Ихъ владѣніе велико, коней много, и они самонадѣянно произносятъ надменные рѣчи. Нынѣ, если мы внезапно втор-

¹⁾ *Бодада*, т. е. Бѣлые дада.

²⁾ 1204.

гнемся къ нимъ, то хотя владѣніе ихъ и велико, они непременно побѣгутъ и разсѣются по горамъ и лѣсамъ; хотя у нихъ большое обиліе коней, они непременно покинутъ ихъ на поляхъ. Трудно ли накрыть ихъ въ расплохъ и отнять у нихъ лукъ и стрѣлы?» Всѣ одобрили. Въ полнолуніе, принесли жертву знамени и на другой день, утромъ, двинули войско въ походъ на Найманей.

Осенью, снова собрались у рѣки *Халха*, у горы *Гень тай*; Чингисъ отправилъ, въ авангардѣ, своихъ, *Хубилая* и *Чжэбъ*. *Тайянь кэхань*, прибылъ отъ *Ань тай* и основалъ лагерь на Ханхайской рѣкѣ, *Хачжиръ усунъ*, ведя войско на встрѣчу сразиться съ непріателемъ. Наши войска достигли рѣки *Орхань*. *Тайянь кэхань* соединился съ главою рода *Мълики*, *Тото*; главою рода *Кэлъ*, *Чжааганъ бо*; *Алинь тайши* ¹⁾; главою рода *Уйла*, *Худухуа бѣги*; равно съ *Чжамухою*, *Долубанъ татаръ*, *Хатагинъ* и *Саньжигу* родами. Въ то время изъ нашихъ рядовъ, одна бѣлая лошадь, съ поношеннымъ сѣдломъ, испугалась, поскакала и вбѣжала въ войско Найманей. *Тайянь кэхань* со своими, совѣщался, говоря: «Въ ихъ войскѣ кони тощи; можно по слѣдамъ двинуться впередъ; но обождемъ, пока кони ихъ ослабнуть и тогда сразимся съ ними». Конный вождь *Хали субачи* сказалъ: «Нѣкогда, твой отецъ, *Инянь кэхань*, храбро сражался и непятился назадъ; воинской спины своей и зада лошади онъ не позволялъ другимъ видѣть. Теперь, отчего ты струсилъ? Если ты дѣйствительно боишься, почему не позовешь *Гюйрбасу* (жену Тайяна)»? Въ слѣдствіе того, *Тайянь кэхань* повелъ войско на битву.

Чингисъ поручилъ брату своему, *Хосару*, главное начальство надъ войскомъ, а самъ устраивалъ и велъ ряды. Въ то время, *Чжамуха*, слѣдовавшій за *Тайяномъ*, усмотрѣвъ строгій

¹⁾ *Хэцутао* полагаетъ, что это упомянутый прежде *Толинъ тайши*.

порядокъ и грозный видъ въ войскѣ Чингиса, сказалъ своимъ приближеннымъ: «Видите ли вы прекрасное и удивительное положеніе *Анды*? Наймани говорили, что; хотя бы содрали кожу, сняли кожицу, они все еще не покинули бы ¹⁾). Какъ могутъ они противустоять». — Вслѣдъ затѣмъ собравъ свое войско, онъ удалился.

Въ тотъ день, Чингисъ сразился съ *Найманиями*; по полудни плѣнили и убили *Тайянгъ кэханя*; Найманцы разбѣжались; бѣгая ночью по стремнинамъ, они падали со скалы *Наху*, въ безчисленномъ множествѣ. На другой день, всѣ остальные сдались. Тогда *Долубань татаръ*, *Хатагинъ* и *Саньчживу* также покорились.

Зимой, былъ снова походъ на *Тото*; достигли истоковъ *Дьргэ*, въ урочищѣ *Булана уйху*.

Глава рода *Ухуасы мърки*, *Дайурсунь*, представилъ Чингису дочь свою, *Хуланъ хадунъ*, и поддался со своими людьми; какъ они были малосильны, то распредѣлили ихъ по разнымъ крыламъ, гдѣ они и завелись постоянными жилищами. Это былъ народъ беспокойный; они снова сообща возмутились и захватили задній обозъ; наши воины сразились съ ними и снова отняли его. Чингисъ двинулъ войско и осадилъ *Мърки*, въ *Дайани*.

Онъ совершенно покорилъ роды *Могуданъ*, *Тотолу*, *Богинъ* и *Мърки* и вернулся. Глава рода, *Тото*, взявъ своихъ ²⁾ бѣжалъ къ старшему брату *Тайянгъ Хана Бэйлу кэханю*.

Дайрзъ усунъ, по возмущеніи, взявъ своихъ, дошелъ до рѣки *Сэлянэ*, до тѣснины *Халаунъ*; здѣсь построилъ жилища и остался жить. Чингисъ послалъ *Балохуанъ наянъ* и брата *Чилаоунъ баду*, *Чжинъ бай*, съ правымъ корпусомъ, идти на нихъ, и они были усмирены.

¹⁾ Чингиса.

²⁾ Недостаетъ одного знака.

Въ годъ *И-чоу*; ¹⁾ Чингисъ воевалъ на *Сися*; разбилъ укрѣпленіе *Лигили*, прошелъ городъ *Лосы*, плѣнилъ множество народа, много добылъ верблюдовъ и вернулся.

Въ годъ *Бинз инь* ²⁾, устроилъ большее собраніе князей и сановниковъ, на истокахъ рѣки *Онань* и водрузилъ бѣлое знамя о девяти флагахъ ³⁾. Всѣ, совокупно, поднесли ему титулъ *Императора Чингиса*.

Послѣ того онъ двинулъ войско на Найманьскаго *Бэйлу кэханя*, который охотился въ горѣ *Улута*, на рѣкѣ *Сохэ*, гдѣ и былъ схваченъ. Въ это время, сынъ *Тайянъ кэханя*, *Кюйчулюй кэхань*, съ *Тото*, бѣжали къ рѣкѣ *Брдиши*.

Въ годъ *Динз мао* ⁴⁾, остановилъ войско и удалился отъ жаровъ.

Осенью, снова пошелъ на *Сися*. Зимой взялъ городъ *Олохай*.

Послалъ напередъ *Ань даня* и *Буула*, къ роду *Килигисы*. Главы ихъ, *Олосы Инань* и *Атэлила*, оба вмѣстѣ съ нашими посланцами, пришли и поднесли бѣлаго сокола; это знатный кречеть.

Въ годъ *Моу чэнь* ⁵⁾, весной, вернулъ войска изъ *Сися*.

Лѣтомъ, удалился отъ жаровъ въ *Лунз тинз* ⁶⁾.

Зимой, снова пошелъ войной на *Тото* и *Кюйчулюй кэхань*. Тогда, глава рода *Оила*, *Худухуа бнги* и другіе, встрѣтивъ нашъ авангардъ, безъ боя, покорились; поэтому, употребивъ ихъ вожатыми, дошли до рѣки *Брдиши* и совершенно истребили родъ *Мълики*; *Тото*, раненый стрѣлами, умеръ. *Кюйчулюй кэхань*, только съ нѣсколькими людьми, спасся бѣгствомъ и бѣжалъ къ владѣтелю *Киданей Гюйркэханю*.

¹⁾ 1205.

²⁾ 1206.

³⁾ Цзю ю.

⁴⁾ 1207.

⁵⁾ 1208.

⁶⁾ Общее названіе резиденціи Хана.

Въ годъ *Цзи-сы* ¹⁾. весной, Государь Государства *Уйгуръ*, *Идуху*, слыша о грозномъ имени Чингиса, убилъ поставленнаго отъ Киданьскаго Государя, для надзора, комиссара, и хотѣлъ вступить въ дружественныя съ Чингисомъ связи. Чингисъ прежде еще отправилъ двухъ посланцевъ, *Аньлиньну* и *Нутабай* въ это владѣніе. *Идуху* былъ крайне радъ и принялъ насъ съ великою честью и вниманіемъ. Онъ тотчасъ послалъ двухъ своихъ вельможъ, *Бъгисы* и *Алиньтъ мура*, представить Чингису: «Наше подданное Государство, слыша о славномъ имени твоёмъ, Царь, прекратило старинную дружбу съ *Киданями*, и только намѣревалось отправить пословъ выразить передъ тобою нашу искреннюю преданность и сами собою показать усердіе къ тебѣ, какъ неожиданно высокій посланникъ удостоилъ низойти въ наше смиренное Государство. Мы несказанно возрадовались, какъ бы узрѣли солнце, когда облака разсѣятся или воду, когда ледъ растаетъ. И нынѣ, и навсегда, я, со всѣми своими подданными, будемъ тебѣ слугами и дѣтьми, и истощимъ на служеніе тебѣ силы, какъ псы и лошади» ²⁾).

Въ то время, какъ *Мълики Тото* погибъ подъ стрѣлами, четыре сына его, не будучи въ состояніи взять всего трупа отца, взяли его голову и переправились черезъ рѣку *Брдиши*; намѣреваясь бѣжать въ *Уйгуръ*, они напередъ послали *Бъганъ* къ *Идуху*; *Идуху* убилъ ихъ. Четыре брата, прибывши, сильно сразились съ *Уйурами* на рѣкѣ *Цанъ*. *Идуху*, предварительно, послалъ своихъ сановниковъ, *Асыланъ гянъки*, *Болоди гинъ*, *Инанъ хайя* и *Чанчи*, возвѣстить Чингису о дѣлѣ *Мълики*. Чингисъ сказалъ: «*Идуху* дѣйствительно искренно усердствуетъ мнѣ». Какъ отъ него уже приходили съ представленіемъ, то Чингисъ вскорѣ отправилъ двухъ посланцевъ, *Аньлубуьной*

¹⁾ 1209.

²⁾ *Цюань ма*: обыкновенное Китайское выраженіе, для означенія совершеннаго усердія.

и *Дарбаня*, снова въ это Государство. *Идуху* прислалъ посла съ драгоценностями и мѣстными произведеніями.

Въ годъ *Гэнь-су* ¹⁾ лѣтомъ, Чингисъ удалился отъ жаровъ въ *Дунъ тинъ*.

Осенью, снова пошелъ на *Сися* и вошелъ въ мѣстечко *Бэйванъ мао*. Владѣтель его ²⁾ *Шидурху* вышелъ и сдался; онъ представилъ дочь, въ знакъ дружбы.

Въ годъ *Синъ вэй* ³⁾, весной, Чингисъ пребывалъ на рѣкѣ *Кьлулянъ*. Въ то время, владѣтель рода *Халалу*, въ западныхъ странахъ, *Асиланъ кэханъ* пришелъ съ подданствомъ, и съ *Хубилай наанемъ* представился Чингису.

Идуху сынъ ⁴⁾ также прибылъ чтобы представиться и доложилъ: «Если ты Царь одаришь меня милостію, чтобы я все дальное слышалъ, все близкое видѣлъ ⁵⁾ удѣли остальные нити съ твоей царской одежды, сними мелкія украшенія съ золотого пояса ⁶⁾; искренно желаю быть сряду послѣ четырехъ сыновей твоихъ, чтобы выполнить мое сыновнее усердіе». Чингисъ былъ весьма доволенъ его словами, пожаловалъ ему царевну и поставилъ его пятымъ сыномъ своимъ.

Чингисъ отправилъ вождя *Тоху чара*, съ тремя тысячами всадниковъ, къ иностранцамъ западной границы ⁷⁾, для дозора,

Осенью, Чингисъ заклалъ ⁸⁾ войска, для похода на Югъ. Онъ взялъ *Дашуй ли*, также овладѣлъ *Ушану* и тремя *Чжосу: Чанъ, Хуанъ и Фу*.

Старшій царевичъ, *Чжучи*, второй царевичъ, *Чахотай*,

¹⁾ 1210 г.

²⁾ Надобно понимать: владѣтель *Сися*.

³⁾ 1211 г.

⁴⁾ Сынъ, т. е., по замѣчанію *Хэцзютао*, нареченный сынъ Чингиса.

⁵⁾ Т. е. для тебя.

⁶⁾ Намекъ на желаемое родство.

⁷⁾ На западную границу.

⁸⁾ Т. е. обнаруживалъ повелѣніе.

и третій царевичъ, *Окотай*, (это *Тайцзунъ*), разбили *Юньнэй*, *Дунъ-шенъ*, *Ву*, *Сюанъ*, *Нинъ*, *Фынъ* и *Цзинъ чжоу*. *Гиньцы* убоялись и покинули западную столицу.

Чингисъ послалъ также *Чжэбъ*, съ войскомъ, взять восточную столицу. *Чжэбъ*, зная, что она укрѣплена внутри, разрушивъ со своими стѣну, отступилъ за 500 *ли*. *Гиньцы*, полагая, что мы уже вернулись назадъ, не принимали болѣе мѣръ обороны. *Чжэбъ*, приказавъ въ войскѣ каждому всаднику вести по одной лошади, въ однѣ сутки возвратился и усиленно атаковалъ, жестоко опустошилъ и вернулся.

Когда Чингисъ отправлялся изъ *Фучжоу*, *Гиньцы* расположили, для обороны, въ *Бхулинъ*, большое войско, подъ предводительствомъ *Чжаотао Гюинъ* и *Цзянь-цзюня Вэйну*; въ резервъ, они имѣли, назади, *Цань-чжена* ¹⁾ *Хуша*, съ войскомъ. *Киданьскій* военачальникъ, соображая, говорилъ *Гюиню*: «Слышно, что они только что разбили *Фучжоу* и раздѣляютъ полученную добычу между войскомъ; кони ихъ пасутся по степи; выступимъ когда они того не ожидаютъ; слѣдуетъ накрыть ихъ быстрой конницей». *Гюинъ* отвѣчалъ: «Это средство опасно; лучше двинуть вмѣстѣ и конницу и пѣхоту; это будетъ вполнѣ успѣшно».

Чингисъ, узнавъ о приближеніи *Гиньскаго* войска, двинулся къ *Хуанъ эррз цзуй*, чтобы отразить ихъ. *Гюинъ* сказалъ одному изъ своихъ офицеровъ, *Минъ аню*: «Ты прежде бывалъ посланцемъ на Сѣверѣ и знаешь *Тай цзу хуанъ ди* ²⁾; выступи передъ рядами и спроси его о причинѣ его нашествия; чѣмъ оскорбило его *Гиньское* государство, что онъ предпринялъ настоящую войну? Если онъ не послушается, то поноси его». *Минъ ань* исполняя это приказаніе, вдругъ пріударилъ коня и сдался. Чингисъ велѣлъ своимъ связать его, и сказалъ: «Послѣ сраженія я допрошу его».

¹⁾ *Чжаотао*, *Цзянь цзюнь* и *Цань чженъ* титулы по званію.

²⁾ Чингиса.

Въ слѣдъ за тѣмъ, Чингисъ сразился съ *Гюгинемъ* и разбилъ его; людей и лошадей давили, и погибшихъ было неисчислимое множество. Потомъ, онъ разбилъ войско *Хуша* въ *Хой хэту*. Гиньское отборное войско погибло въ этомъ дѣлѣ.

Чингисъ, возвратясь, сказалъ *Минъ аню*: «Я съ тобой не былъ въ ссорѣ; зачѣмъ ты, передъ всѣми, поносилъ меня?» *Минъ анъ* отвѣчалъ: «Я давно питалъ намѣреніе поддаться, но опасаясь, что это трудно сдѣлать, исполнилъ, что мнѣ было велѣно; иначе, какъ бы я могъ узрѣть небесный ликъ твой?» Чингисъ былъ доволенъ его словами и велѣлъ освободить его.

Въ годъ *Женъ-шень*¹⁾, Чингисъ разбилъ *Сюанъ дэ фу* и дошелъ до *Дэсинъ фу*; потерпѣлъ неудачу и отступилъ. Четвертый царевичъ, *Бкэ наянъ*²⁾, и царскій зять, *Чикюй*, во главѣ войска, взяли всѣ крѣпостцы, находившіяся въ области *Дэсинъ* и вернулись. Послѣ Гиньцы снова овладѣли ими.

Въ годъ *Гуй-ю*³⁾, осенью, Чингисъ снова взялъ ихъ и вслѣдъ за тѣмъ, подвинулъ войско до *Хуай лая*. Гиньскій главнокомандующій, съ войскомъ, сразился съ нимъ; наши войска одержали побѣду, преслѣдовали до *Губэй коу* и совершенно разбили; убитыхъ было безчисленное множество.

Въ то время Гиньцы срывали горы, строили укрѣпленія и употребляли всѣ усилія, для обороны. Чингисъ оставилъ тамъ *Кътай* и *Боца* съ войскомъ на квартирахъ чтобы давать отпоръ⁴⁾.

Самъ онъ, съ особымъ отрядомъ, пошелъ на западъ, чтобы выйти⁵⁾ чрезъ ущелье *Цзы цзинъ*. Гиньскій государь, услышавъ о томъ, послалъ великаго вождя, *Аодунъ*, съ войскомъ, оберегать тѣснину и не позволять Чингису выступать на равнину; но едва онъ дошелъ, наши войска уже прошли заставу.

¹⁾ 1212.

²⁾ Толуй.

³⁾ 1213.

⁴⁾ Держать границу въ блокадѣ.

⁵⁾ Въ Пекинскую область.

Тогда Чингисъ приказалъ *Чжэбъ*, съ войскомъ, напасть на южное устье *Цзюй юна*. Вышедъ изъ него, въ распахъ, *Чжэбъ* занялъ устье и двинулъ войско къ сѣверному устью, гдѣ и соединился съ корпусомъ *Кътай* и *Боча*.

Затѣмъ Чингисъ отправилъ отборной конницы, изъ разныхъ полковъ, 5000 всадниковъ, приказавъ *Кътай* и *Боча* окружить съ ними и стеречь среднюю столицу¹⁾.

Самъ Чингисъ, во главѣ войска, атаковалъ *Чжочжоу* и *Ичжоу* и въ тотъ же день взялъ ихъ.

Тогда онъ раздѣлилъ армию на три корпуса; старшій, второй и третій царевичи, были въ правомъ корпусѣ; они пошли по направленію *Тайханскаго* хребта, на югъ, разбили *Баочжоу*, *Чжунъ шанъ*, *Синъ*, *Минъ*, *Цзы*, *Сянъ*, *Хой*, *Вэй*, *Хуай* и *Мынъ чжоу* и границы *Динъ чжоу* и *Вэй чжоу*, дошли до Желтой рѣки, произвели грабежъ и возвратились.

Хасаръ, съ *Олой наянъ*, *Чжочидай* и *Боча* были въ лѣвомъ корпусѣ; они слѣдуя, по восточному морю, разбили *Шу*²⁾ и *Ичжоу* и вернулись.

Чингисъ, съ четвертымъ царевичемъ, предводительствуя войсками, пошелъ по среднему пути, и разбилъ города: *Луанъ*, *Ханъ*, *Хэцзянь*, *Цзинъ*, *Цанъ*, *Цзинъ*, *Сянъ*, *Цзинанъ*, *Бинъ*, *Ти*, *Иду* и *Кай*.

Всѣ другіе города, одинъ за другимъ, были овладѣваемы. Повелѣно было войскамъ возвратиться на сѣверъ.

Потомъ приказалъ *Муху али*, на возвратномъ пути атаковать *Мичжоу*, который и былъ взятъ.

Чингисъ, дойдя до Средней столицы, также соединился.

Въ годъ *Цзя-сюй*³⁾, Чингисъ стоялъ лагеремъ, на сѣверѣ отъ Средней столицы, въ мѣстечкѣ *Женъ дянъ*.

¹⁾ Пекинъ.

²⁾ *Хэцзютао* полагаетъ что здѣсь ошибка, вмѣсто *Луанъ*.

³⁾ 1214.

Гиньскій министръ, *Гао ци*, совѣщаясь съ своимъ государемъ, говорилъ: «Слышно, что его ¹⁾ люди и кони тощи и больны; не удобно ли, пользуясь этимъ, дать рѣшительное сраженіе?» Министръ *Ванъ янь фусинъ* сказалъ: «Нельзя. Войны наши находятся въ столицѣ, а семейства ихъ, большею частію, живутъ по губерніямъ; трудно поручиться, чтобы мысли ихъ не были устремлены назадъ; въ случаѣ разбитія, они разсѣются; а если и побѣдимъ, они, думая о своихъ женахъ и дѣтяхъ, уйдутъ. Безопасность и гибель престола предковъ будутъ зависѣть отъ этого предпріятія; надобно зрѣло обдумать. Лучше всего, отправить посла и трактовать о мирѣ; обождемъ когда ихъ государь отведетъ свои войска; тогда мы снова разсудимъ, что предпринять. Что на это скажете?» Гиньскій государь одобрилъ этотъ планъ, отправилъ посла просить мира; при этомъ, представилъ царевну, дочь *Вэйшаована*; по приказанію его, *Фусинъ* проводилъ Чингиса до озера *Ъма* и оттуда вернулся.

Лѣтомъ, 4-й луны, Гиньскій государь перенесъ столицу на югъ, въ *Бянь лянъ*, оставивъ своего наслѣдника хранить Среднюю столицу и давъ ему въ помощники министра *Ванъ янь фусина* и Цзосянъ ²⁾ *Цинъ чжуна*. Гиньскій государь прибылъ въ *Чжо чжоу*, а войско *Киданей*, будучи назади, дошло до *Лянъ сяна*; Гиньскій государь, оподозривъ ихъ, хотѣлъ отобрать у нихъ первоначально выданныя имъ латы и лошадей, и возвратитъ въ лагерь. Киданьцы встревожились, убили командующаго ими *Сууня* и возмутившись, ушли; они поставили *Каньда*, *Бишэръ* и *Чжалара* своими вождями и возвратились въ Среднюю столицу. *Фусинъ*, узнавъ о возмущеніи, войскомъ заградилъ ими *Лугоу*, не позволяя имъ переправиться. *Каньда* послалъ своего офицера, *Татара*, съ

¹⁾ Чингиса.

²⁾ Второго министра.

отрядомъ легкой конницы, 1000 человекъ, тайно переправиться чрезъ воду; они зашли съ тыла охранявшихъ мостъ и разбили ихъ; захватили все платье, латы, оружіе и пасшихся близь моста коней. Въ слѣдствіе сего, сила Киданьскаго войска немного возвысилась.

Передъ тѣмъ, *Влюй люэ*, по причинѣ многихъ дѣлъ въ Китаѣ, занялъ Восточную столицу, *Сянь пинъ*, и другіе города и именовалъ себя *Ляо ванъ*. *Каньда* и *Бишэръ*, отправивъ посланца въ лагерь къ Чингису, съ предложеніемъ подданства, искали дружбы также и съ *Ляованомъ*. Въ то время *Ляованъ* также поддался Чингису, который сдѣлалъ его *Юань шуай* и велѣлъ пребывать въ *Гуанъ нинъ фу*.

Когда Гиньскій государь переселялся на югъ, онъ сдѣлалъ *Чжао тао* и *Бну*, Сю анъ фу¹⁾ *Сянь пина* и другихъ дорогъ²⁾; потомъ перевелъ управленіе въ *Хуби аланъ*. Къ этому времени, онъ, со своими, также поддался, и послалъ своего сына *Тнэ*, аманатомъ; но вскорѣ возмутился и назвалъ себя *Дунъ ся ванъ*.

Въ 5-й лунѣ, Гиньскій царевичъ, оставивъ *Фусина* и *Цинъ чжуна*, для храненія Средней столицы, самъ также ушелъ въ *Бянь лянъ*.

Вслѣдствіе подданства многихъ вождей Киданьскихъ, Чингисъ приказалъ *Санъ чжуру*, и *Мухабаду*, предводя авангардомъ Киданей, и съ вожатыми, братьями, *Минъ анъ* и *Тайбао*, вести наши войска на соединеніе; когда прибыли, то вмѣстѣ съ *Каньда*, и другими соединенными силами, атаковали Среднюю столицу.

Въ годъ *Ихай*³⁾, Гиньскій *Фуюньшай*⁴⁾, *Цининъ*, сдалъ *Тунъ чжоу*.

¹⁾ Коммисарами.

²⁾ Областей.

³⁾ 1215.

⁴⁾ Помощникъ военачальника.

Мухуали атаковалъ Сѣверную столицу ¹⁾); Гиньскій Юань шуай, *Инь хуахай*, съ другими, сдалъ городъ.

Гиньскій Юйши, Чжунъ чэнъ ²⁾, *Лиинъ*, во главѣ войска, шель на помощь Средней столицѣ, сразился у *Ба чжоу* и былъ разбитъ.

Гиньскій государь приказалъ Цзянь дяню ³⁾, *Цинъ Шоу*, и Юань шуаю, *Лиину*, доставить провіантъ, разными путями, и вмѣстѣ помочь столицѣ; каждый человекъ несъ по три *доу* ⁴⁾ хлѣба; *Лиинъ* самъ тащилъ на себѣ и поощрялъ другихъ; но когда *Цинъ шоу* дошелъ до *Чжо чжоускаго* укрѣпленія *Сю анъ фынъ чжай*, а *Лиинъ* до *Бачжоускаго* и *Цинъскаго*, весь обозъ былъ забранъ нашими войсками. Какъ Средняя столица лишилась провіанта, то люди ѣли другъ друга. *Фусинъ*, принявъ ядъ, умеръ; *Цинъ чжунъ*, оставивъ городъ, бѣжалъ; *Минъ анъ* и *Тай бао* вошли и заняли городъ и послали человека извѣстить Чингиса о покореніи.

Чингисъ въ то время жилъ въ *Хуанъ чжоу*; онъ приказалъ *Худуху* наяню, съ *Юнмуръ бао гуанъ чи* ⁵⁾ и *Архай хасаромъ* освидѣтельствовать въ Средней столицѣ кладовыя, съ добромъ. Тогда Гиньскіе намѣстники, *Хада* и *Гохэ*, пришли явиться съ поднесеніемъ золота и тканей; *Юнмуръ* и *Хасаръ* приняли, но одинъ *Худуху* не взялъ; онъ взялъ *Хада* и его вещи и привелъ съ собой на сѣверъ. Чингисъ спросилъ *Худуху*: «*Хада* давалъ-ли тебѣ вещей?» Онъ отвѣчалъ: «Давалъ; но я не смѣлъ принять». Чингисъ спросилъ о причинѣ сего; онъ отвѣчалъ: «Я говорилъ *Хадъ*, что когда городъ еще не былъ сданъ, то вершокъ ткани, и аршинъ нитокъ, все принадлежало Гиньскому Государю; теперь же,

¹⁾ Дадинъ фу, въ *Жохэ*.

²⁾ Юй ши: прокуроръ; Чжунъ чэнъ: званіе министра.

³⁾ Названіе чина; ревизоръ.

⁴⁾ Мѣра гарнца.

⁵⁾ *Баогуанъ чи*: особое званіе.

когда городъ сданъ, то все принадлежит моему Государю; возможно ли тебѣ тайно взять вещи моего господина и употребить ихъ на частные подарки?» Чингисъ весьма похвалилъ за то, что онъ зналъ высокую справедливость и строго выговорилъ *Юнгуру* и *Архай хасару* ¹⁾.

Въ то время Гиньскій Юань шуай *Тунъ чжеу*, *Чининь*, со своими сдался ²⁾; только *Чжанъ фу*, *Чжуанъ хобинъ* *Чжунъ гэльсы* ³⁾ Юань шуай, занимали *Синь ань* и не сдавались.

Чингисъ стоялъ лагеремъ въ *Юй эррз ли* ⁴⁾; онъ приказалъ *Сань хэ баду*, во главѣ монгольскаго войска, 10,000 конницы, черезъ *Сися*; достигнуть *Цзинъ чжао* ⁵⁾; они вышли изъ *Тунъ уань*, разбили области *Сунъ* и *Жу* и прямо направились къ *Бень ляну*, дошли до лагеря *Синъ хуа инъ* и ограбивъ *Хэ нань*, на возвратномъ пути, дошли до *Шань чжоу*; случилось, что рѣка покрылась льдомъ; они перешли её и направились на сѣверъ ⁶⁾.

Повелѣно *Шитянь* и воевать на югѣ; онъ взялъ *Пинъ чжоу*.

Мухуали послалъ *Да узинъ дао* и другихъ атаковать *Гуанъ нинъ фу*, который сдался.

Въ эту осень взято городовъ ⁷⁾ всего 862.

¹⁾ Въ подлинникѣ, рассказъ, начиная со словъ: Гиньскій Государь приказалъ Цзянь дяню Цинъ шоу и проч. до *Архай хасару* поставленъ подъ годомъ 1214, послѣ осады Пекина. *Хэ ю тао* нашелъ, что это должно относиться къ 1215 году.

²⁾ По *Хэ ю тао*, это повтореніе, которое слѣдуетъ выкинуть.

³⁾ Здѣсь поставлены ошибочные знаки, въ которыхъ *Хэ ю тао* не отыскалъ смысла.

⁴⁾ *Юй эррз ли*: орда въ средней Монголіи.

⁵⁾ Нын. *Си ань фу*, въ Шанси.

⁶⁾ Въ текстѣ, рассказъ начиная со словъ: Въ то время Юань шуай *Тунъ чжоу*, и проч. до слова «сѣверъ», поставленъ подъ годомъ 1221; *Хэю тао*, по сличеніи другихъ источниковъ, перенесъ его сюда.

⁷⁾ Въ Китаѣ.

Гиньскій Юань шуай, *Надаху* и Цзянь цзунь *Сьль* сдали сѣверную столицу ¹⁾).

Чингисъ отправилъ *Тотолу анъ шэрби* ²⁾ во главѣ монгольскихъ, киданьскихъ и китайскихъ войскъ, воевать на югъ. *Чжень динъ* сдался; *Да минъ* разбитъ; дошли до *Дунънина*, но по препятствію рѣки, не могли взять его, сильно награбили и вернулись. Гиньцы снова взяли ³⁾).

Въ годъ *Бинъ цзы* ⁴⁾, Шуай *Цзинь чжоу*, *Чжанъ цзинъ*, сдалъ *Цзиньскую* и *Гуанънинскую* области, но вскорѣ снова отложился, назвалъ себя *Ляосиванъ* и далъ правленію названіе *Даханъ*. Чингисъ велѣлъ *Мухуали* съ правой ратью идти на него; онъ былъ усмиренъ.

Въ годъ *Динъ чоу* ⁵⁾, Чингисъ послалъ великаго вождя, *Субутайбаду*, оковавъ желѣзомъ колеса его кибитки, на родъ *Мърки*; соединившись съ прежде отправленнымъ противъ запада, трехтысячнымъ отрядомъ конницы, подъ начальствомъ *Тохучара*, онъ дошелъ до рѣки *Цянъ*, встрѣтилъ ихъ главу, далъ сильное сраженіе, совершенно уничтожилъ *Мърки* и вернулся.

Въ этотъ годъ, владѣтель рода *Тума*, *Дулаохоръ*, уже поддавшійся, снова отложился. Чингисъ приказалъ *Болохунъ наяню* и *Дулубо*, двумъ вождямъ, идти усмирить ихъ. *Болохунъ наянъ* тамъ и умеръ ⁶⁾).

Въ годъ *Моу инъ* ⁷⁾, Чингисъ пожаловалъ *Мухуали* княземъ ⁸⁾ и повелѣлъ ему, въ качествѣ главнаго военачальника,

¹⁾ *Бэй цзинъ*: Хэ цютао полагаетъ, что здѣсь должна быть ошибка.

²⁾ *Шэрби*: особое званіе.

³⁾ Въ текстѣ, рассказъ, начиная съ: Гиньскій Юань шуай *Надаху*, до слова «взяли» ошибкой поставленъ подъ годомъ 1221.

⁴⁾ 1216.

⁵⁾ 1217.

⁶⁾ Статья о *Тума* перенесена сюда *Хэцютао* отъ 1223 года.

⁷⁾ 1218.

⁸⁾ Гованъ.

предводя 10,000 корпусомъ конницы *Вангу*, 1,000 отрядомъ конницы рода *Хочжулэ*, 4,000 отрядомъ конницы рода *Улу*, 4,000 конницы вождя рода *Манъ у*, *Мугэхань чжа*, 3,000 конницы *Аньчинааяня*, рода *Хунгила*, 2,000 конницы рода *Икила*, императорскаго зятя *Боту*, 2,000 конницы рода *Чжаларз*, равно *Дайсуня*, вмѣстѣ съ *Вуьромъ*, Юаньшуай, командовавшимъ полками сѣверной столицы, и *Тухуа*, командовавшимъ китайскими войсками, и съ Киданьскимъ войскомъ, командуемымъ *Бэларомъ*, идти въ походъ на югъ, на Гиньское государство.

Чингисъ особо послалъ великаго вождя *Чжэбъ* противъ *Кюй чулюй кэханя*; дошедши до мѣста *Салихуань*, онъ покорилъ его.

Прежде, родъ *Тума* возмутился. Чингисъ послалъ собрать войско у *Кирз*¹⁾; *Кирз* не послушались и тоже отложились. Посему Чингисъ велѣлъ прежнему старшему царевичу²⁾ итти и усмирить, а *Бухуа* быть въ авангардѣ; они преслѣдовали *Кирсы* до рѣки *Имарз* и вернулись.

Старшій царевичъ, въ главѣ войска, перешелъ въ бродъ³⁾ рѣку *Кянъ* и внизъ по ней, покорилъ⁴⁾ *Кэрисы*, *Ханьхасы*, *Тьянгу*, *Кэшидими*, *Хоинь* и *Иргань*, роды.

Въ годъ *Цзимао*⁵⁾, Чингисъ, во главѣ войскъ, отправился въ походъ на западныя страны.

Въ годъ *Гэнз чэнь*⁶⁾, Чингисъ дошелъ до рѣки *Брдиши* и здѣсь провелъ лѣто.

¹⁾ Т. е. Киргисы.

²⁾ Прежнему старшему царевичу: *Чжочи*; авторъ называетъ его этимъ именемъ въ качествѣ наследника, но не признаетъ его дѣйствительнымъ, потому что царствовавшая линія въ Китаѣ происходила не отъ *Чжочи*; слово *прежній* указываетъ, что *Чжочи* былъ наследникомъ, но потомъ лишился этого званія и права.

³⁾ Можно перевести просто перешелъ или переправился.

⁴⁾ Привлекъ въ подданство.

⁵⁾ 1219.

⁶⁾ 1220.

Осенью, онъ двинулъ войска; всѣ проходимые имъ города, онъ бралъ; дошелъ до города *Отолоръ*¹⁾. Чингисъ оставилъ здѣсь втораго и третьяго царевича осаждать; вскорѣ они покорили его.

Въ годъ *Синьсы*²⁾, Чингисъ, съ четвертымъ царевичемъ, двинулся и осадилъ *Бухаръ*, *Съмисы гань*³⁾ и другіе города, которые всѣ были покорены.

Старшій царевичъ также атаковалъ и взялъ *Яншгань*, *Барчжинь*⁴⁾ и другіе города.

Это лѣто, Чингисъ провелъ въ лѣтней резиденціи Си юйскаго *Суванъ таня*⁵⁾. (Это названіе кэханя Западныхъ странъ).

Приказалъ *Худу наяню* быть авангардомъ.

Осенью, отдѣльно, послалъ старшаго, втораго и третьяго царевичей, съ правымъ корпусомъ атаковать города *Юйлунъ кьчи* и *Бучжинъ пха да*⁶⁾. Когда донесли ему, что войска собрались, Чингисъ повелѣлъ: «Какъ войска собрались, то пусть слушаются распоряженій третьяго царевича».

Тогда Чингисъ двинулъ войска къ *Тьмынь гуань*⁷⁾.

1) *Отраръ* или *Утиларъ*, на старинной китайской картѣ владѣній Монголовъ на сѣверо-западѣ, 1331 года. Точное воспроизведеніе этой карты, но съ замѣщеніемъ китайскихъ знаковъ, для географическихъ названій, русскими буквами, помѣщено въ 4-мъ томѣ Трудовъ членовъ Россійской Духовной Миссіи въ Пекинѣ.

2) 1221.

3) На старинной китайской картѣ, эти два города названы: *Бухуала* и *Саньмаргань*.

4) Чтеніе въ *Цинь чженъ лу* названій городовъ сомнительны. *Яншкендъ* на нашихъ картахъ есть, *Барчжинь* вѣроятно *Барчжань* на старинной картѣ; онъ поставленъ на В.С.В. отъ Ховарезма.

5) Т. е. Султана Западныхъ странъ.

6) *Юй лунъ кьчи*: Урганчъ, на старинной картѣ: *Хуалацзыму* (Ховарезмъ) вѣроятно, тоже. *Бучжинъ пха да*, вѣроятно, ошибочно написано.

7) Заставы Желѣзныхъ воротъ.

Четвертый царевичъ атаковалъ *Блинишауръ*¹⁾ и города другихъ мѣстъ.

Самъ Чингисъ взялъ городъ *Дърми*²⁾; также разбилъ городъ *Банъ лэхэ*³⁾ и блокировалъ укрѣпленіе *Талиханъ*⁴⁾.

Зимой четвертый царевичъ взялъ *Малучанъ, Кэулу, Силасы*⁵⁾, и другіе города, и снова двинулъ войска.

Въ годъ *Жень ву*⁶⁾, весной, онъ же взялъ *Тусыни Чауръ*⁷⁾ и другіе города.

Чингисъ, по случаю настоящаго времени жаровъ, послалъ позвать четвертаго царевича, скорѣе вернуться; посему, онъ прошелъ владѣніемъ *Мулади* (?) и произвелъ большое опустошеніе; переправился черезъ рѣку *Сосолянъ* (?), взялъ *Бли* и другіе города.

Чингисъ только что атаковалъ укрѣпленіе *Талиханъ*; по представленіи отцу, они⁸⁾ соединили свои войска и атаковали.

Три царевича взяли городъ *Юй лунъ кьчи*.

Старшій царевичъ вернулся въ лагерь.

Только по разбитіи укрѣпленія, второй и третій царевичи прибыли и представились.

Въ это лѣто Чингисъ удалился отъ жаровъ на возвышенную равнину укрѣпленія *Талиханъ*.

1) *Бли*, названіе неизвѣстнаго города: *Нишауръ, Найшабуръ*, упоминаемый въ *Юань ши* (въ Персіи), или *Нахэшабу* старинной карты (въ Туркестанѣ).

2) *Търми* старинной карты: Тармедъ.

3) *Балихэ* старинной карты: Балхъ.

4) Слово *Ханъ*, какъ здѣсь, такъ и ниже прибавлено *Хэцютао*. Это мѣсто, на старинной картѣ, названо: *Талиманъ*.

5) Названія нѣсколькихъ городовъ, вѣроятно ошибочныя; изъ нихъ можно распознать: въ *Малу—Малиу* старинной карты, въ *Кэулу Кабулъ* и въ *Силасы Сьлаши* или *Шэлаузы* (Ширазъ).

6) 1222.

7) Вѣроятно *Тусы* и *Нишапуръ*.

8) Отецъ и сынъ.

Въ то время, Сиюйскаго Султана Чжаланъ динъ бѣжалъ. Чингисъ послалъ преслѣдовать его Чжэбъ, авангардомъ; потомъ послалъ Субутай баду ему на подмогу, и еще Тохучара аріеръгардомъ. Чжэбъ дошелъ до города Мъли кэханя и прошелъ, не трогая его; Субутай баду поступилъ такимъ же образомъ; но Тохучаръ, прибывши, сразился съ его внѣшнимъ ¹⁾ войскомъ. Мъли кэханъ, убоявшись, оставилъ городъ и бѣжалъ. Худуху наянъ, узнавъ о томъ, взявъ войско, двинулся по его слѣдамъ. Мъли кэханъ тогда соединился съ Чжаланъ диномъ; они дали сраженіе; мы потерпѣли уронъ. Посему послали человека донести о томъ Чингису.

Чингисъ, съ отборнымъ отрядомъ, ударилъ самъ отъ укрѣпленія Талиханъ, преслѣдовалъ до рѣки Синь цзы су ²⁾, плѣнилъ Мъли кэханя и вырубилъ его войско.

Чжаланъ динъ, спасаясь бѣгствомъ, бросился въ рѣку и вплавъ переплылъ ее. Чингисъ послалъ Бала наяня съ войскомъ преслѣдовать его. Онъ не захватилъ его, и захвативъ половину народа Хинъ ду, вернулся.

Въ годъ Гуй вэй ³⁾, весною, войска Чингиса, слѣдуя по рѣкѣ Синь цзы су, направились на сѣверъ.

Чингисъ велѣлъ третьему царевичу, по рѣкѣ, итти на югъ ⁴⁾; дошедъ до города Бусисыданъ ⁵⁾, онъ хотѣлъ атаковать его и послалъ испросить повелѣнія у Чингиса. Чингисъ сказалъ: «Скоро наступятъ сильные жары; слѣдуетъ послать другаго вождя, для атаки».

Лѣтомъ, Чингисъ удалился, отъ жаровъ, на рѣку ⁶⁾ Балуванъ; въ ожиданіи Бала наяня, онъ разбивалъ окрестныхъ непріятелей, и всѣхъ усмирилъ.

¹⁾ Которое, вѣроятно, стояло внѣ города.

²⁾ Синдъ?

³⁾ 1223.

⁴⁾ Здѣсь, по Хэютао, долженъ быть пропускъ.

⁵⁾ На старинной картѣ есть Буситэ, на югъ отъ Балха.

⁶⁾ Или долину.

По прибытіи *Баланаянева* войска, пошли на западъ и дошли до укрѣпленія *Кэунь*.

Третій царевичъ также прибылъ.

Покоривъ ¹⁾ Западные страны, Чингисъ поставилъ въ каждомъ городѣ *Далухуачи*, для надзора и управленія.

Въ годъ *Цзя шень* ²⁾, Чингисъ двинулъ войска въ возвратный путь; провель зиму; удалился отъ жаровъ; то шель, то останавливался.

Въ годъ *Ию* ³⁾, весной, Чингисъ возвратился въ свое государство, чрезъ семь лѣтъ, послѣ похода въ Западные страны.

Въ то лѣто удалился отъ жаровъ.

Осенью, снова, предводя войсками, пошелъ на *Сися*.

Въ годъ *Бинъ сюй* ⁴⁾, весной, дошелъ до *Сися*. Въ теченіе одного года, онъ покорилъ его города.

Чингису было тогда шестьдесятъ пять ⁵⁾ лѣтъ отъ рожденія.

Въ годъ *Динъ хай* ⁶⁾, Чингисъ, уничтоживъ это государство, возвратился ⁷⁾.

По удаленіи изъ міра *Тай цзу шенъ ву хуанъ ди* и до вступленія на престоль *Тай цзунъ хуанъ ди* ⁸⁾, *Тай шанъ хуанъ ди* ⁹⁾, былъ *Тай цзы* ¹⁰⁾.

¹⁾ Собственно: утвердивъ.

²⁾ 1224.

³⁾ 1225.

⁴⁾ 1226.

⁵⁾ Слово: *пять* прибавлено *Хэцзютао*, по сличеніи указанія, подъ годомъ 1203.

⁶⁾ 1227.

⁷⁾ *Хэцзютао* полагаетъ неосновательно, что далѣе есть пропускъ.

⁸⁾ Огэдая.

⁹⁾ Великій и верховный царь; титулъ, даваемый тѣмъ государямъ, которые передаютъ правленіе наслѣднику. Здѣсь этотъ титулъ данъ *Толую*, потому что онъ былъ отцемъ *Хубилая*. Названіе это вовсе нейдетъ ему.

¹⁰⁾ Т. е. царевичемъ; надобно понимать: наслѣдникомъ, потому что, въ послѣдствіи въ Китаѣ царствовала его линія. Названіе это также вовсе нейдетъ къ нему.

Въ годъ *Моу цзы* ¹⁾, удалился ²⁾ отъ жаровъ въ *Лунь сыхань*.

Гиньскій государь прислалъ посла представиться.

Тай цзунъ хуанъ ди и *Тай шанъ хуанъ* совѣщались съ *Солиманемъ* ³⁾ о походѣ въ западныя страны.

Осенью *Огэ дай*, изъ *Хуба*, соединился въ прежнемъ главномъ дворцѣ Чингиса.

Въ годъ *И чоу* ⁴⁾ 8-й луны 24-го дня, князья, зятя и чины устроили большое собраніе на рѣкѣ *Кьлулянъ*, въ *Кюйдяо аланъ*, и всѣ вмѣстѣ провозгласили возшествіе Огэдая на престолъ.

Тай цзунъ, послѣ сего, совѣщался о походѣ на Гиньское государство и о покореніи его, о вспомоствованіи бѣднымъ, учрежденіи магазиновъ и пограничныхъ карауловъ ⁵⁾, о заведеніи почтовыхъ станцій; повелѣлъ обложить оброкомъ поддавшихся прежде Китайцевъ въ *Хэбэй* ⁶⁾ и завѣдывать этимъ поручилъ *Уду саханю* ⁷⁾; а оброками въ Западныхъ странахъ приказалъ завѣдывать *Ялувачи*.

Въ этотъ годъ, владѣлецъ города *Исыбалана* ⁸⁾ прислалъ посла съ подданствомъ; равно владѣтель *Хиньду*, въ западныхъ странахъ, и владѣтель государства *Булади* ⁹⁾, сами пришли съ поздравленіемъ.

1) 1228.

2) Неизвѣстно, кто удалился отъ жаровъ,—Толуй, управлявшій послѣ Чингисхана, или Огэдай; *Хэцзютао* предполагаетъ, что Огэдай.

3) Должно быть ошибка; надобно читать: Огэдай и Толуй совѣщались о походѣ на *Солитаня* (Султана) Западныхъ краевъ; здѣсь, вѣроятно, *мань* ошибочно употреблено вмѣсто *тань*. *Хэцзютао* опустилъ это безъ вниманія.

4) 1229.

5) Пограничныхъ карауловъ: это должно быть ошибка.

6) По сѣверную сторону (Желтой) Рѣки: нынѣшняя провинція *Чжилли*.

7) Это монгольское наименованіе *Блюйчуцай*, данное ему Чингисханомъ. По *Цянъ да синю* оно значитъ: *бородачь*.

8) Можетъ быть: Исыфахана, старинной карты.

9) *Баварди* (въ Персіи), упоминаемый въ *Юанъши*?

Въ годъ *Гэнъ инъ* ¹⁾, весной, послалъ вождей осадить *Цзинъ чжао*, Гиньскій государь отправилъ ²⁾ на помощь городу, пѣхоты и конницы 50,000 человекъ, которые были разбиты и возвратились; вскорѣ городъ былъ взятъ.

Осенью, въ 7-й лунѣ, Огэдай съ *Толуемъ*, самъ отправился воевать на Гиньское государство; онъ прошелъ *Гунъ шанъ*, *Тьмынь гуанъ* и *Пинъ янъ* и спустился на югъ; переправился черезъ рѣку и осадилъ *Фынъ сянъ*.

Въ годъ *Синъ мао* ³⁾, весной, во второй лунѣ, покорилъ *Фынъ сянъ*; равно, покорилъ *Лоянъ*, *Хэчжунъ*, и города въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и вернулся.

Удалился отъ жаровъ въ *Гунъ шанъ* ⁴⁾.

Собралъ князей и чиновъ, и отправилъ три корпуса, для покоренія Гиньскаго государства, назначивъ время ⁵⁾ слѣдующаго года весну, и сборнымъ мѣстомъ южную столицу.

Въ этотъ годъ, осенью, 8-й луны, 14-го дня, дошелъ до западной столицы.

Правители дѣлъ, каждый, получилъ опредѣленное званіе. *Удусаханъ* сдѣланъ былъ *Чжунъ шулиномъ* ⁶⁾, *Ть чжунъ хошанъ* правымъ *Чэнъ сяномъ*, *Чжинъ хай* лѣвымъ ⁷⁾.

Отселѣ, онъ послалъ *Сахата* и *Хорчи* покорить *Гаоли* ⁸⁾; они взяли болѣе сорока городовъ и вернулись.

Зимой, 10-ой луны, 3-го дня, Огэдай атаковалъ *Хэчжунъ фу*; 12-ой луны, 8-го дня, овладѣлъ имъ.

¹⁾ 1230.

²⁾ Изъ текста можно заключить, что онъ самъ пришелъ на помощь.

³⁾ 1231.

⁴⁾ *Гунъ шанъ*, иначе *Гуанъ шанъ*, въ Кукухотонѣ, по Хэцютяо; но кажется, что это мѣсто было на сѣверѣ отъ укрѣпленія *Цзюй юнъ*.

⁵⁾ Время сбора войскъ.

⁶⁾ Въ родѣ государственнаго канцлера.

⁷⁾ Министры.

⁸⁾ Корею.

Въ то время, человекъ изъ *Сися*, *Сунэ* пришелъ сказать, что *Желтую Рѣку*, въ мѣстечкѣ *Бопо*, можно перейти ¹⁾. Его словамъ послѣдовали.

Въ годъ *Жень чэнь* ²⁾, весной, 1-й луны, 6-го дня, армія вся переправилась ³⁾; равно захватили болѣе 700 китайскихъ судовъ.

Толуй прислалъ вождя *Гуй ю*, съ донесеніемъ, что собравшіяся войска уже переправились черезъ рѣку *Хань цзянэ*. Огэдай также послалъ человекъ къ Толую, сказать: «Вы сражаетесь со врагами уже давно; приходите, соединенно будемъ сражаться».

1-й луны, 13-го дня, Огэдай дошелъ до *Чженэ чжоу*; комендантъ его, *Матикунэ* ⁴⁾ сдалъ городъ.

Когда Толуй переправился чрезъ рѣку *Хань*, одинъ изъ подчиненныхъ Гиньскому вождю, *Хода*, по имени *Кинэ ча*, бѣжалъ къ Толую и объявилъ, что *Хода*, на западѣ отъ *Тэнэ чжоу*, въ тѣснинѣ, прервавъ дорогу, скрылъ засаду и ожидаетъ. Въ ту ночь, Толуй собралъ войска, и двинулся, при свѣтѣ факеловъ. *Хода* и *Ила*, узнавъ о томъ, вступили въ *Тэнэ чжоу*, избѣгая напора.

1-й луны, 15-го дня, Толуй дошелъ до *Цзюнь чжоу*; выпалъ большой снѣгъ. Огэдаемъ посланные великій князь *Коунэ бухуа*, и гованъ *Дасы*, съ войскомъ, прибыли; 16-го дня, опять выпалъ большой снѣгъ; въ этотъ день сразились съ *Хода* и *Ила* у горы *Санэ фынэ шанэ* и совершенно разбили ихъ; плѣнили *Ила*. 17-го дня, Огэдай осматривалъ поле битвы и похвалилъ. 21-го дня покорили *Цзюнь чжоу*; *Хода* укрылся въ ямѣ; его тоже поймали.

¹⁾ По льду.

²⁾ 1232.

³⁾ Черезъ Желтую Рѣку.

⁴⁾ *Ма*, фамилія; *Тикунэ*, званіе, чинъ завѣдывающаго.

Взяли также *Чанъ чжоу*, *Гочжоу*, *Сунъ чжоу*, *Цао чжоу*, *Шанъ чжоу*, *Лоянъ*, *Сунъ чжоу*, *Ву чжоу*, *Ичжоу*, *Тэнъ чжоу*, *Инъ чжоу*, *Шоу чжоу*, *Суй чжоу* и *Цзинъ чжоу*, которые сдались.

Въ 3-й лунѣ, Огэдай дошелъ до южной столицы и приказалъ *Худу ху* атаковать.

Огэдай съ Толуемъ переплылъ рѣку на сѣверъ и удалился отъ жаровъ въ *Гуанъ шанъ*.

Субутай баду, *Хошуй дайхорчи*, *Гуйюбаду* и *Татаръ*, встрѣтили посланнаго отъ Гиньцевъ въ аманаты, *Цаована*, сына Цзинъ вана, *Жень шоу*; послѣ чего наше войско отступило; оставленъ *Субутай баду*, съ 30,000 корпусомъ, для храненія *Хэнани*.

Осенью, 7-й луны, Огэдай послалъ *Танъ цина* къ Гиньцамъ, ускорить ихъ подданство; онъ былъ убитъ.

Въ 8-й лунѣ, Гиньскій Цаньчженъ *Ваньянъ чжунъ ль* и *Хэнъ-шанъ-гунъ* ¹⁾, *Вуіянъ*, съ 200,000 войска, собрались къ южной столицѣ; дошли до *Чженъ чжоу*, и на западѣ отъ него сразились.

Въ этотъ годъ, Государь *Гаоли*, снова отложился; снова повелѣно *Сардахорчи* идти на него войною и покорить.

Въ 9-й лунѣ, въ южной столицѣ, магазины хлѣбные оскудѣли.

Гиньскій Государь, съ 60,000 войска, переправился чрезъ рѣку на сѣверъ, намѣреваясь отнять *Дунъ пинъ* и *Синъ вэй*, два города. Наши войска преслѣдовали на сѣверъ и разсѣяли; осталось 1000 слишкомъ человѣкъ, которые снова переплыли рѣку на югъ.

Въ годъ *Гуйсы* ²⁾, весной 1-й луны 23-го дня, Гиньскій Государь ушелъ изъ южной столицы въ *Гуйдэ*. Гиньскій под-

¹⁾ Титуль.

²⁾ 1233.

данный, *Цуйли*, вслѣдъ затѣмъ, убилъ намѣстника южной столицы и *Цань чжена* ¹⁾, отворилъ городскія ворота и пришелъ къ *Субутай баду*, со сдачею.

Въ 4-й лунѣ, *Субутай баду* дошелъ до *Цинъ чэна*; *Цуйли*, взявъ Императрицу, мать Гиньскаго Государя, и Тайцзы, равно родичей ихъ, представилъ ихъ; вслѣдъ за тѣмъ, вошли въ южную столицу.

Въ 6-й лунѣ, Гиньскій Государь ушелъ изъ *Гуйдэ* въ *Цай чжоу*. *Тачаръ хорчи*, во главѣ арміи, обложилъ его. Въ этой лунѣ, послали человѣка въ городъ ускорить подданство; отвѣта небыло. Со всѣхъ сторонъ устроены были валы и производилась атака.

Въ 8-й лунѣ, командированъ былъ *Аньто*, и другіе, сдѣлать опись китайскимъ жителямъ; ихъ оказалось 730,000 слишкомъ ²⁾).

Въ 11-й лунѣ, южные *Суны* прислали Тайхой ³⁾ *Мынъчуна*, съ 50,000 корпусомъ на помощь ⁴⁾ и доставленіе провіанта, 30,000 мѣшковъ хлѣба къ *Цай чжоу*.

Раздѣливъ войско, атаковали городъ съ южной стороны.

Гиньцы сдали *Ичжоу*, *Лай чжоу*, *Хай-чжоу* и *Вэйчжоу*.

Въ годъ *Цзя ву* ⁵⁾, 1-й луны 10 дня *Тачаръ хорчи*, усиленно атаковалъ *Цай чэнъ* ⁶⁾ и довелъ до крайности. Гиньскій Государь передалъ престоль родичу своему, *Чэнъ линю*, и затѣмъ кончилъ жизнь удавленіемъ и былъ сожженъ. Наши войска вступили въ *Цай* и схативъ *Чэнъ линя*, умертвили его. Прахъ Гиньскаго Государя южные китайцы отняли и убѣжали. Такъ было покореніе *Гинь*.

¹⁾ Два лица; *Цань чженъ*: помощникъ въ управленіи.

²⁾ Разумѣется домовъ въ сѣверномъ Китаѣ.

³⁾ Почетное воинское названіе.

⁴⁾ Монголамъ.

⁵⁾ 1234.

⁶⁾ *Цай чэнъ*: городъ *Цай* т. е. *Цай чжоу*.

Въ этотъ годъ, въ 5-й лунѣ, впервые построенъ дворецъ въ *Таланъ табасы*.

Огэдай устроилъ большое собраніе князей и чиновъ, и обнародовалъ узаконенія.

Въ этотъ годъ, сановники доложили: «Южные Суны, хотя и называютъ себя дружественными намъ, однако убили нашего посла и притѣсняютъ наши границы. Принявши и провозгласивъ небесное ¹⁾ повелѣніе, пойдѣмъ на нихъ, за ихъ вѣроломство».

Отправленъ также *Худуху*, для управленія китайскимъ народомъ.

Особо отправленъ *Тохай ганьбо* воевать *Шу* ²⁾.

Въ годъ *Ивэй* ³⁾, построенъ дворецъ и палаты въ городѣ *Хэлинъ*.

Лѣтомъ, посланъ *Кюй чу* и *Худуду* сдѣлать опись китайскому народу; оказалось 1,200,000, слишкомъ; онъ награждалъ городами князей неодинаково ⁴⁾.

Въ годъ *Бинъ шень* ⁵⁾, вошелъ, для поздравленія, во дворецъ, построенный въ *Холинъ* ⁶⁾.

Зимой, 12-й луны, *Чикюй* и *Кодуанъ* покорили *Сичуанъ*.

Въ годъ *Динъ ю* ⁷⁾ въ четвертой лунѣ, построенъ городъ *Саолинъ*.

Осенью, въ 8-й лунѣ, произведено было изысканіе китайскихъ ученыхъ, для выбора на службу; они производимы были въ чиновники въ мѣстахъ ихъ нахождения ⁸⁾.

¹⁾ Царское.

²⁾ Нынѣшній *Сичуанъ*.

³⁾ 1235.

⁴⁾ Наградилъ удѣлами въ разныхъ степеняхъ.

⁵⁾ 1236.

⁶⁾ Для принятія поздравленія, по случаю окончанія постройки дворца.

⁷⁾ 1237.

⁸⁾ Эта статья, находящаяся и въ *Юань ши*, неправильно переведена въ Исторіи четырехъ Хановъ.

Въ годъ *Моу-сюй* ¹⁾, лѣтомъ построень *Тусырз* гб-родъ ²⁾.

Годъ *Цзи-хай* ³⁾.

Въ годъ *Гэнь цзы* ⁴⁾, весною, 1-й луны, повелѣно *Ань дуламань* завѣдывать сборомъ податей съ китайскаго народа.

Въ годъ *Синь чоу* ⁵⁾, весной Государь Корейскій прислалъ молодыхъ людей съ данью.

Зимой, въ 10-й лунѣ, повелѣлъ *Ялао вачи* управлять Ки-тайскимъ народомъ.

Въ 11-й лунѣ, 7-го дня ⁶⁾. урочищѣ, называемомъ *Юеху из хувэнь*, заболѣлъ; на другой день скончался; отъ роду 56 лѣтъ; царствовалъ 13-ть лѣтъ.

¹⁾ 1238.

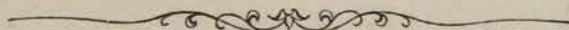
²⁾ Разумѣется въ Монголіи.

³⁾ 1239. Не помѣчено никакого событія.

⁴⁾ 1240.

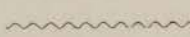
⁵⁾ 1241.

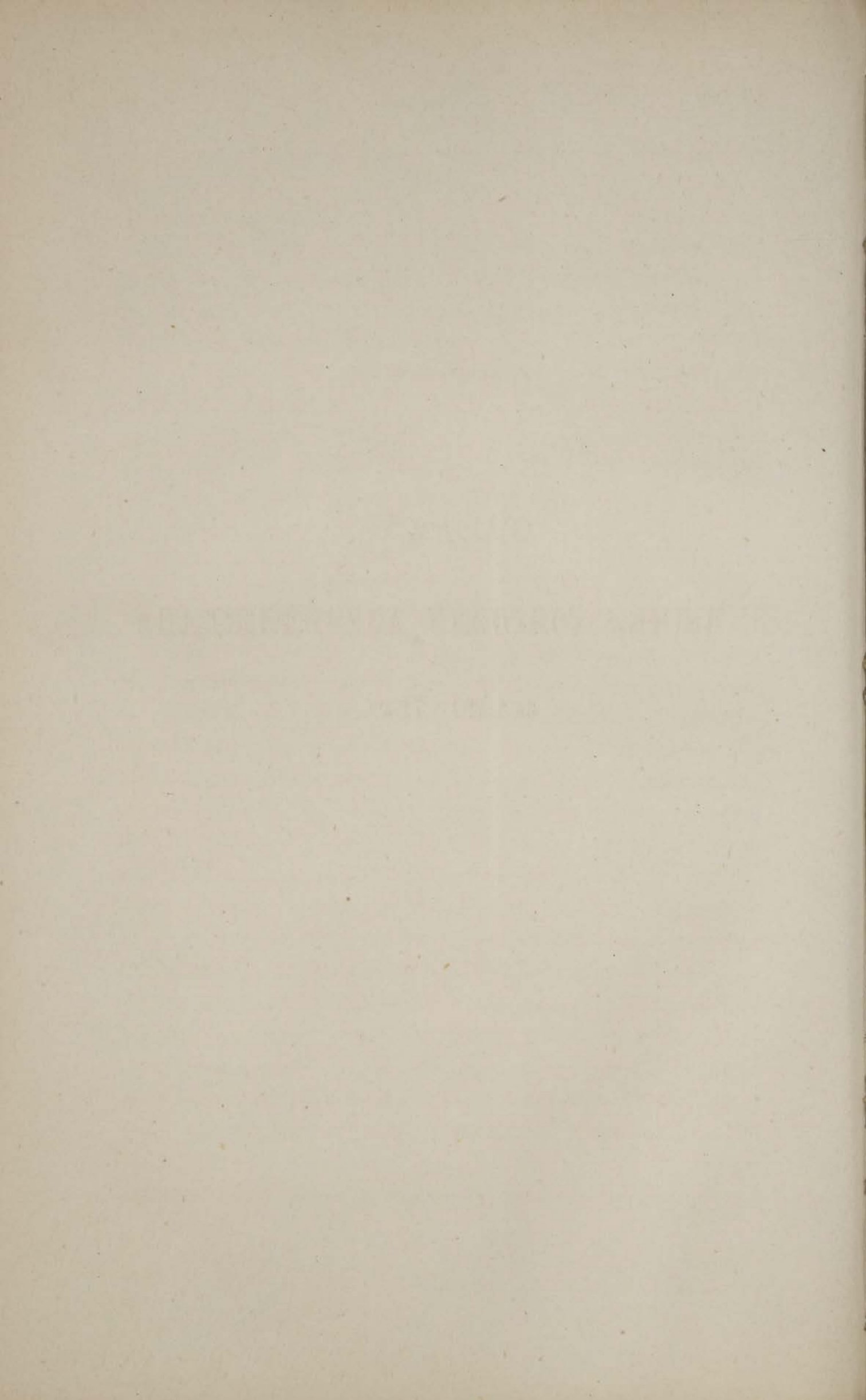
⁶⁾ Пропускъ.

ОЧЕРКЪ
ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ АЗЕРБАИЖДАНА

ЗА 1870—71 Г.

ОЧЕРКЪ

ВНѢШНЕЙ ТОРГОВЛИ АЗЕРБАИЖДАНА ЗА 1870—71 г.

СТАТЬЯ О. БАКУЛИНА.

Изъ внимательнаго разсмотрѣнія различныхъ свѣдѣній объ иностранной торговлѣ съ Персіею мы видимъ, что главную статью ежегоднаго ввоза, на нѣсколько милліоновъ рублей, составляютъ англійскіе мануфактурные товары, бумажныя матеріи, расходящіяся по всей Персіи и проникающія вмѣстѣ съ караванами до Средней Азіи, не смотря на то, что Англія, не имѣетъ въ Персіи ни одной торговой фирмы, ни одного чисто англійскаго торговаго дома.

Не всего-ли естественнѣе было предполагать, что подобный громаднѣйшій торговый оборотъ, какъ сбытъ, хотя бы однихъ мануфактурныхъ произведеній, выпадетъ на долю нашу, какъ сосѣдей, а съ тѣмъ вмѣстѣ прекратится и пора, отвсюду повторявшася на различные тоны вопроса о томъ, какія обстоятельства причиною ничтожнаго сбыта русскихъ произведеній въ Персіи; вопросъ же этотъ между тѣмъ продолжаетъ слышаться въ торговомъ мірѣ до настоящаго времени, и какъ бы не находить себѣ рѣшенія, которое какъ нельзя болѣе просто.

Нужно замѣтить, что по отзывамъ людей компетентныхъ

въ торговомъ дѣлѣ, въ Персіи находятъ себѣ сбытъ *все недорогое* и приспособленное *ко вкусамъ и потребностямъ страны* — два главныхъ условія, на которыя нелишнее обратить вниманіе. Для примѣра возьмемъ хотя бы наши мануфактурные товары, безспорно признаваемые всѣми Персіянами торговцами и потребителями, лучшими по добротѣ, достоинству и цвѣту въ сравненіи съ таковыми же англійскими, а между тѣмъ ихъ высокая цѣна, рисунокъ неподходящій къ требуемому, размѣры (длина и ширина ситцевъ) дѣлаютъ почти невозможнымъ ихъ сбытъ. Манчестерская поддѣлка нашихъ красныхъ и синихъ ситцевъ, образчики коихъ были высланы въ Англію, по отзывамъ самихъ фабрикантовъ весьма неудачная, во всѣхъ отношеніяхъ уступающая русскому оригиналу, но какъ болѣе дешевая и съ измѣненнымъ рисункомъ, къ сожалѣнію, находятъ весьма значительный сбытъ.

Уже изъ одного этого примѣра становятся ясными рѣшеніе приведеннаго нами вопроса и причины предпочтенія иностранныхъ мануфактурныхъ издѣлій нашимъ. Причинъ этихъ очевидно двѣ—*дешевизна*, какъ главное условіе, и затѣмъ давно понятая иностранными торговцами *необходимость удовлетворять своими издѣліями вкусамъ и потребностямъ ихъ туземныхъ покупателей*.

Въ этихъ двухъ обстоятельствахъ лежитъ основаніе того успѣха, которымъ пользуются иностранные торговые дома при сбытѣ заграничныхъ мануфактурныхъ товаровъ въ Персіи.

Съ другой стороны, развитіе нашей торговли съ Персіею поставлено въ самыя невыгодныя условія личностями, совершенно захватившими эту торговлю въ свои руки. Сколько намъ извѣстно, ни однимъ изъ нашихъ капиталистовъ не заведено пока еще прямыхъ торговыхъ сношеній съ Персіею. Съ окончаніемъ дѣятельности торговаго дома Посылиныхъ въ Тавризѣ, на остальные наши предпріятія, по сбыту собственно русскихъ произведеній въ Персіи, закончившіяся Закаспій-

скимъ торговымъ товариществомъ, надо смотрѣть не иначе, какъ на рядъ самыхъ неудачныхъ попытокъ, потерпѣвшихъ полнѣйшую неудачу, или вслѣдствіе совершеннаго незнанія самыхъ необходимыхъ потребностей страны, съ которою предполагалось вести торговлю, или же частію отъ неурядицы въ самомъ устройствѣ подобныхъ громадныхъ предпріятій, задуманныхъ и приведенныхъ въ исполненіе слишкомъ на широкую ногу.

Въ настоящее время, стремясь усилить сбытъ нашихъ мануфактурныхъ произведеній въ Среднюю Азію, мы оставляемъ какъ будто совершенно безъ вниманія давно знакомую намъ Персію, открытую, по прежнему, эксплуатаціи различныхъ иностранныхъ торговыхъ фирмъ, вывозящихъ, въ обмѣнъ за свои товары, большую часть того хлопка и шелка, преимущественно послѣдняго, которые должны были бы быть прямымъ достояніемъ нашихъ фабрикъ. Что же касается до Россіи, то почти вся наша торговля съ Персіею, по примѣру прежнихъ лѣтъ, находится въ рукахъ армянскихъ торговцевъ, закавказскихъ уроженцевъ, изъ которыхъ только весьма немногіе располагаютъ значительными капиталами; большая же часть этихъ негоціантовъ, владѣя крайне скудными средствами, ограничиваются одною мелочною торговлею, и только лишь въ послѣднее время двѣ или три армянскія торговыя фирмы, въ подражаніе торгующимъ въ Персіи иностранцамъ, завели прямыя сношенія съ Европою. Между тѣмъ было бы гораздо естественнѣе, если бы эти же самые дома сдѣлались въ Персіи проводниками собственно русской промышленности, конкурируя такимъ образомъ съ иностранцами. Но нѣтъ, отъ подобныхъ попытокъ закавказскихъ торговцевъ повидимому удерживаетъ опасеніе, возможныхъ на первыхъ порахъ въ каждомъ предпріятіи незначительныхъ убытковъ, дешевизна мануфактурныхъ товаровъ за границею и значительный спросъ на таковые въ Персіи—обстоятельства, устраняющія у нашихъ торговцевъ всякую мысль о возможности замѣны иностранныхъ произведеній рус-

скими, которымъ, при возможномъ удешевленіи цѣнъ, на пер-
выхъ же порахъ, можно обѣщать обильный сбытъ.

Примѣръ торговыхъ сношеній армянскихъ домовъ съ Евро-
пою не остался безъ подражанія со стороны туземныхъ куп-
цовъ. Персидскіе торговцы, которыхъ мы привыкли упрекать
въ неподатливости къ различнымъ полезнымъ нововведеніямъ,
истолковываемой всегда и всѣми отвращеніемъ или недовѣріемъ
мусульманъ ко всему невѣрному, имѣющіе въ своемъ распо-
ряженіи значительные капиталы, желая расширить кругъ своей
коммерческой дѣятельности, обратились, въ свою очередь, за то-
варомъ за границу, а не въ Россію, какъ можно бы того желать,
причемъ ихъ подражательность приняла относительно значи-
тельные размѣры. Въ то время, какъ армянскихъ фирмъ, для
торговли съ Персіею, за границею насчитываютъ не болѣе двухъ,
Персіяне, убѣдившись въ пользѣ, а главное преимуществѣ по-
добныхъ сношеній съ Европою, завели до пяти конторъ, имѣ-
ющихъ непосредственныя сношенія съ Англіею, Франціею,
Константинополемъ и Вѣною.

Затѣмъ до настоящаго времени торговая дѣятельность цѣ-
лой массы закавказскихъ торговцевъ, наполняющихъ Персію,
продолжаетъ выражаться въ операціяхъ съ хлопкомъ въ былое
время весьма выгодныхъ, въ обмѣнѣ русскихъ сундучныхъ то-
варовъ на сырыя произведенія страны, фризоны (ласть), сухіе
фрукты, персидскіе мануфактурные товары, высылаемые въ
Закавказскій край, или же въ денежныхъ рискованныхъ и не
всегда выгодныхъ спекуляціяхъ. Это торгующее большинство,
въ рукахъ котораго находится вся, если можно такъ сказать
наша торговля съ Персіею, опасается отказаться отъ однажды
принятыхъ имъ въ торговлѣ пріемовъ, относясь съ недовѣріемъ
къ каждому нововведенію, хотя бы и полезному, въ которомъ
всегда видитъ однѣ несбыточныя химеры.

Обратимся теперь къ иностраннымъ торговымъ домамъ,
число которыхъ за послѣднія пять лѣтъ, съ 1865 г., въ Та-

вризѣ увеличилось до восьми ¹⁾). Всѣ эти конторы принадлежатъ большею частію грекамъ, занимающимся, какъ мы уже сказали, сбытомъ мануфактурныхъ произведеній Англіи.

Въ послѣднее время стараніе директоровъ-представителей торговыхъ фирмъ развить въ возможно большихъ размѣрахъ сбытъ получаемыхъ ими товаровъ, повело къ значительному пониженію цѣнъ, а также развило кредитъ для лицъ, незаслуживавшихъ особаго довѣрія, которыя въ свою очередь должны были дѣлать нѣкоторыя пониженія цѣнъ, номинально на свой, въ сущности же какъ оказалось въ послѣдніе два года, на чужой счетъ.

Подобныя обстоятельства, отозвавшіяся конечно не особенно благопріятно на торговлѣ, въ соединеніи съ продолжающимся въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ неурожаемъ шелка въ Гилянѣ, главной статьи вывоза, имѣли результатомъ закрытіе нѣсколькихъ иностранныхъ торговыхъ фирмъ, вынужденныхъ ликвидировать свои дѣла.

Что же касается до оставшихся торговыхъ домовъ, то они по прежнему продолжаютъ между собою конкуренцію, нещады никакихъ усилій.

Каждый почти торговый домъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи живописца изъ туземцевъ, который, ежедневно занимаясь въ конторѣ, изготовляетъ рисунки, отправляемые въ Манчестеръ, гдѣ они отпечатываются въ томъ видѣ, какъ получены,

¹⁾ 1. Ралли (Ralli Jean et Comp.) Домъ Ралли прекратилъ свою дѣятельность въ Персіи, и перенесъ ее, какъ говорятъ, въ Индію.
2. Соваджоглу (Sovadjoglou et Comp.)
3. Братья Харитониди (Haritonidi frères).
4. Ziegler et Comp., швейцарскій домъ бывшій Hanchardt.
5. Toumba et Comp., ведетъ торговлю сукнами съ Германіею.
6. Cartalli.
7. Карагезьянъ (Caragesian).
8. Париси (Parissi) коммисіонеръ дома Ралли (Ralli) и нѣсколькихъ другихъ Константинопольскихъ торговыхъ домовъ.

или же подвергаются измѣненіямъ фабрикантовъ, соединяющихъ нѣсколько присланныхъ узоровъ въ одинъ. Содержаніе подобнаго художника, обходясь чрезвычайно дешево, отъ 3, 3¹/₂ до 5 тумановъ (9, 10—15 руб.) въ мѣсяць, позволяетъ между тѣмъ каждому изъ торговыхъ домовъ высылать постоянно свѣжіе рисунки фабрикантамъ, сообразуясь съ возрастающими требованіями на тотъ или другой узоръ, въ основаніе котораго употребляютъ разъ на всегда опредѣленные цвѣта.

Въ торговыхъ домахъ существуютъ особо заведенныя книги для наклейки образчиковъ въ отдѣльныхъ графахъ, гдѣ надъ каждымъ рисункомъ выставляется нумеръ, соотвѣтствующій такому же на фабрикахъ въ Манчестерѣ, чѣмъ значительно облегчается способъ выписки ситцевъ.

Ярлыкъ рекламы и объявленія, подобно Европѣ, не лишены своего значенія и въ Персіи. Такъ какъ покупателями нерѣдко требуется товаръ съ ярлыкомъ той или другой торговой фирмы, то послѣднія печатаютъ таковыя на языкахъ: Персидскомъ, Турецкомъ, Армянскомъ, даже Халдейскомъ, а нерѣдко и на всѣхъ вмѣстѣ, съ различными предупрежденіями о могущей быть поддѣлкѣ и проч.

Торговля Европейскими мануфактурными товарами въ Тавризѣ, не ограничиваясь одними иностранными домами, производится и туземными торговцами, которые, по размѣрамъ своихъ торговыхъ оборотовъ, могутъ быть подраздѣлены на три категоріи.

Персіяне, по преимуществу жители города Хоя, имѣющіе въ своемъ распоряженіи отъ 5 до 20 тысячъ тумановъ (отъ 15—60.000 руб.) называются *Стамбульчи*. Съ подобными средствами они, или отправляются въ Константинополь, гдѣ дѣлаютъ большія закупки мануфактурныхъ товаровъ партіями, или же производятъ подобныя покупки въ Тавризѣ отъ торговыхъ домовъ въ кредитъ, сроками преимущественно отъ 3 до 6 мѣсяцевъ, съ уплатою на Константинополь.

Люди, владѣющіе капиталами отъ 500 до 5,000 тумановъ (1,500 до 15,000 руб.) называются *бинекдарами*, живутъ большею частью въ Тавризѣ, занимаясь покупкою товаровъ незначительными партіями у торгующихъ здѣсь Европейцевъ, перепродавая ихъ въ свою очередь *беззаамъ* третьему и послѣднему подраздѣленію торговцевъ, которые распродаютъ купленное, аршинами, базарнымъ покупателямъ.

Прежде чѣмъ перейти къ перечисленію различныхъ отдѣловъ иностранныхъ мануфактурныхъ товаровъ, намъ кажется удобнымъ сказать здѣсь нѣсколько словъ, какъ бы въ видѣ вывода изъ всего уже сказаннаго, о томъ, что собственно необходимо для успѣшнаго сбыта русскихъ мануфактурныхъ произведеній въ Персіи.

Первымъ и самымъ важнымъ условіемъ кажется для насъ, чтобы всякое предпріятіе, попытка сбыта нашихъ издѣлій, въ случаѣ если таковой суждено будетъ осуществиться, было приведено въ исполненіе въ размѣрахъ самыхъ скромныхъ, безъ особенно ясно высказываемаго желанія дѣлать конкуренцію, давно существующимъ въ Персіи, иностраннымъ торговымъ домамъ, на первыхъ порахъ не болѣе какъ въ видѣ опыта, результаты котораго, конечно незамедлятъ скоро обнаружиться.

Въ случаѣ, если кѣмъ либо изъ русскихъ торговцевъ будутъ заведены прямыя сношенія съ Персіею, то таковыя должны быть производимы чрезъ посредство собственныхъ агентовъ, могущихъ доставлять, командировавшимъ ихъ негоціантамъ, своевременно, всѣ необходимыя свѣдѣнія о мѣстной торговлѣ, наиболѣе требуемыхъ товарахъ, повышеніи или пониженіи цѣнъ на тотъ или другой изъ нихъ и т. д.

Одинаково необходимо, чтобы высылаемые изъ Россіи товары непременно принаровлены были ко вкусамъ потребителей Персіянъ, не на основаніи какихъ-либо отвлеченныхъ свѣ-

дѣній о странѣ и ея потребностяхъ, но на основаніи образчиковъ и рисунковъ высылаемыхъ съ мѣстныхъ рынковъ. ¹⁾

Всѣ приведенныя нами обстоятельства, въ соединеніи съ возможнымъ пониженіемъ цѣнъ на русскія мануфактурныя издѣлія, хотя бы относительнымъ противъ англійскихъ, повлекутъ за собою несомнѣнное увеличеніе ввоза нашихъ товаровъ, запросъ на которые, легко будетъ сдѣланъ даже торгующими въ Персіи иностранными домами, отдающими, въ настоящемъ, предпочтеніе Англіи, именно благодаря дешевизнѣ ея издѣлій, и дадутъ возможность нашимъ мануфактурнымъ товарамъ проникать во внутрь Персіи, гдѣ до сихъ поръ встрѣчаются лишь издѣлія англійскихъ фабрикъ, распродаваемые греческими торговыми домами.

I.

Иностранные мануфактурные товары.

Такъ какъ въ отдѣлѣ ввозныхъ товаровъ первое мѣсто принадлежитъ мануфактурамъ, цифра ежегоднаго привоза, которыхъ приблизительно доходитъ до 25 тысячъ мѣстъ, считая круглымъ числомъ каждое по $5\frac{1}{2}$ пудовъ и такимъ образомъ превышаетъ цифру остальныхъ ввозныхъ статей, то мы и начнемъ прямо съ разсмотрѣнія ситцевъ и вообще англійскихъ бумажныхъ издѣлій, перечисливъ главные ихъ отдѣлы и представивъ въ примѣчаніи списокъ таковымъ, существующимъ въ продажѣ, съ обозначеніемъ размѣровъ cadaго.

С и т ц ы.

Первое мѣсто между привозными ситцами англійскаго издѣлія, изготовляемыми на Манчестерскихъ фабрикахъ ²⁾ при-

¹⁾ При этомъ остается надѣяться, что не прійдется болѣе слышать отвѣтовъ о томъ, что ситцы *шестицветные* неудобны для выдѣлки, какъ требующіе для оттиска рисунка шести дорого стоящихъ валовъ.

²⁾ Strines Printing et Comp., J. Benett.

надлежитъ ситцу, извѣстному подъ именемъ *шестицвѣтнаго* (по персидски *шишъ-ренъ*, французское названіе этого ситца *indienne riche*, англійское *chintz*). Ситець этотъ бываетъ обыкновенно шести цвѣтовъ, иногда болѣе, но отнюдь не менѣе. Входящіе въ составъ рисунка цвѣты и букеты, на бѣломъ, желтомъ, розовомъ, голубомъ, темномъ фонахъ, должны непременно имѣть слѣдующіе цвѣта: два красныхъ, одинъ или два зеленыхъ, голубой и желтый, самые же букеты должны быть широкіе, но средней величины.

Обращая преимущественно вниманіе на названные цвѣта, мы должны сказать, что они составляютъ необходимое условіе рисунка, находящаго хорошій сбытъ. Варьируемые до безконечности, въ различныхъ сочетаніяхъ, они, какъ мы уже сказали, всегда будутъ годны для продажи при соблюденіи другихъ, не менѣе важныхъ, указанныхъ условій длины и ширины.

Прежде шестицвѣтные ситцы имѣли въ кускѣ отъ 50 до 55 метровъ, въ настоящее же время длина ихъ уменьшена до 40 метровъ и 32 дюйма въ ширину.

Основа для печатанія подобныхъ ситцевъ, имѣя 36 дюйм. ширины, послѣ оттиска на немъ рисунка, сѣуживается до 32. Цѣны печатанія на фабрикахъ не мѣняются и вообще, по словамъ торговцевъ, составляютъ ничтожную сумму. Къ этой категоріи ситцевъ, но достоинствомъ ниже шестицвѣтнаго, принадлежитъ ситець съ мелкимъ рисункомъ, извѣстный въ продажѣ подъ персидскимъ названіемъ *назикъ*.

Ситець, извѣстный подъ именемъ *франсизъ* (*plates*) на цвѣтномъ или бѣломъ фонѣ съ букетами мелкаго, фантастическаго рисунка, въ продажѣ идетъ метрами.

Rouge russe, ситець красный, переходящій въ розовый съ бѣлыми букетами; базарное названіе его *юлю*. Изготавливаемый въ Швейцаріи подобный ситець *юлю*, имѣетъ шестицвѣтные букеты и доставляется въ Тавризъ чрезъ Вѣну.

Послѣдній ситець, относящійся къ категоріи шестицвѣтныхъ, есть ситець тѣхъ же рисунковъ, но на *темноглубомъ фонѣ индиго*; въ продажѣ онъ называется *чити ладживерди*. Всѣ вышеприведенныя пять сортовъ идутъ въ продажѣ метрами.

Ситцы въ ярдахъ: Ситець, встрѣчающійся въ продажѣ въ кускахъ длиною въ 24 ярда и шириною въ 30 дюймовъ, извѣстенъ подъ именемъ *эризь чити*. Онъ бываетъ двухъ-трехъ-цвѣтный, самаго разнообразнаго рисунка, пашечками, мушками, употребляется на подкладку архалуковъ (*каба*) и женскія рубашки.

Suisse chintz — *бедели юлю*. Кусокъ въ двадцать восемь ярдовъ, но значительно уже предыдущаго отъ 20—22 дюймовъ, съ шестицвѣтнымъ рисункомъ на голубомъ фонѣ индиго, цѣною ниже противъ ситцевъ *ладживерди*. По причинѣ незначительнаго спроса, рѣдко встрѣчается въ продажѣ и продается въ кускахъ.

Turkey red, одноцвѣтный, въ кускахъ, выкрашенный въ цвѣтъ кошениль, и извѣстный въ продажѣ подъ названіемъ *алъ*.

Базе—длиною отъ 24—28 ярдовъ, шершавая матерія краснаго цвѣта, употребляется на подкладку одѣялъ. Прежде требовалось *базе* оранжеваго цвѣта, но въ настоящее время спроса на таковую нѣтъ.

Spotted cloth, базарное названіе *джовданэ*, отправляется въ значительномъ количествѣ во внутрь Персіи.

Dyed T cloths — толстая, одноцвѣтная матерія, имѣющая въ кускѣ 24 ярда и отъ 28—30 дюймовъ ширины съ маркою *T*, извѣстна въ продажѣ подъ названіемъ *харе*.

Черный ситець, въ кускахъ въ 24 ярда или 40 метровъ, съ бѣлыми мелкими цвѣтами или темными, извѣстенъ въ продажѣ подъ именемъ *читимшики*, имѣетъ особенно хорошій сбытъ во время мухарема.

Садреси-хинди, ситцы четырехъ и пяти-цвѣтные, двухъ сортовъ одинаковаго достоинства; кусокъ въ 40 метровъ или 24 ярда.

Въ прилагаемомъ у сего примѣчаніи, мы старались перечислить различные отдѣлы мануфактурныхъ издѣлій, встрѣчаемыхъ въ продажѣ, сверхъ поименованныхъ нами, подъ ихъ базарными названіями, значительно облегчающими пріобрѣтеніе образчиковъ, въ случаѣ надобности, обозначивъ размѣры матерій въ ярдахъ и метрахъ ¹⁾).

Французскіе ситцы, чрезвычайно рѣдко покупаемые въ Константинополѣ мелкими торговцами изъ Персіянъ и Армянъ, встрѣчаются на базарахъ въ незначительномъ числѣ, и хотя отличаются разнообразіемъ рисунковъ, но отнюдь не могутъ конкурировать съ ситцами англійской выдѣлки.

	Мѣра въ кускѣ.		
	ярды.	метръ.	перс. арш.
1) 1. Гиласи	—	38	—
2. Чити-лятифеи	—	id.	—
3. Калемкяръ	24	—	—
4. Песендидэ	24	—	—
5. Мерхеметъ-калемкяръ	—	38	—
6. Мина-калемъ	—	id.	—
7. Гюли-бенаресъ	—	id.	—
8. Бадами-сефидъ	—	id.	—
9. Дуди-бейнафъ	24	—	—
10. Мухарраматъ-чадыръ-шебъ	24	—	—
11. Чити-согани	20	—	—
12. Агабани-шишренгъ	id.	—	—
13. Лаки	—	38	—
14. Бистъ-бутей-шишъ-ренгъ	—	38	—
15. Митхали-кямъ-аризъ-учъ-чарехъ	—	—	20
16. Митхали-васатъ, махути	—	—	20
17. Митхали-хамъ	—	—	20
18. Кямъ-аризи-американи	—	—	30
19. Чальвари-хамъ	—	—	id.
20. Шахъ-песендъ-аризъ	—	—	id.
21. Кямаризъ	—	—	id.
22. Сукно для персидскихъ шапокъ	—	—	id.

Бѣлый товаръ.

За ситцами слѣдуетъ отдѣлъ, извѣстный въ торговлѣ подъ именемъ *бѣлаго товара (marchandise blanche)*, выдѣлываемый также на англійскихъ фабрикахъ.

Въ этомъ отдѣлѣ первое мѣсто занимаетъ *кембрикъ (пирани-шахи)* разныхъ сортовъ; встрѣчается въ продажѣ въ значительномъ количествѣ, цѣнится по номерамъ на этикеткахъ. Обыкновенная длина кембрика 12 ярдовъ. *Хумаюнъ, Spanish cloth*, тонкая матерія, выдѣлываемая изъ египетскаго хлопка, имѣетъ въ длину до 20 ярдовъ и употребляется преимущественно персіянами на рубашки.

Чарвари, шертингъ, Sherting, различной доброты; кусокъ имѣетъ 40 ярдовъ въ длину и 36 дюймовъ въ ширину.

Victoria lawn, кетунъ, ткань шерстяная.

Кисеи разныхъ сортовъ, извѣстные въ продажѣ подъ именемъ *хассеи-мармаръ*.

Ткани небѣленныя.

Миткаль въ 24 ярда, *чарвари-хамъ*, (невыдѣланный, небѣленый шертингъ) въ 40 ярдовъ, *long cloths или toile américaine* въ 39 ярдовъ ¹⁾).

Всѣ поименованные нами мануфактурные товары продаются большею частію сроками на 5 мѣсяцевъ, за вычетомъ, въ случаѣ покупки на наличныя деньги, по 1% въ мѣсяць. Уплачивается же ввозная торговля европейскими издѣліями, можно сказать вообще, частію вывозомъ въ Турцію, частію вывозомъ золота и серебра, остальная же бѣольшая часть этой торговли, едва ли не ³/₄ оной, по отзывамъ самихъ торговцевъ, уплачивается переводными письмами на Тифлисъ, цѣнность которыхъ опредѣляется по курсу Одессы и Лондона.

¹⁾ Бывали примѣры, что сбытъ бѣлаго товара, въ теченіи одного мѣсяца доходилъ до 15 тысячъ рублей, со скидкою за четыре мѣсяца по 1% и срокомъ платежа на 1¹/₂ мѣсяца.

Доставка мануфактуры въ Тавризь.

Затѣмъ остается сказать нѣсколько словъ о стоимости доставки мануфактурныхъ издѣлій до мѣста ихъ сбыта и указать на пути, по которымъ направляются эти товары. Подобное замѣчаніе мы предполагаемъ сдѣлать вообще о всѣхъ ввозныхъ товарахъ.

Доставка мануфактуры изъ Манчестера въ Ливерпуль обходится по одному шиллингу за кипу въ 6 пудовъ, и оттуда въ Константинополь до 5 шиллинговъ, что составляетъ почти 2 руб. 46 коп., т. е. по 41 коп. за пудъ. Цѣны за перевозъ изъ Константинополя въ Тавризь не одинаковы — онѣ мѣняются отъ 1 руб. 75 до 2 руб. 10 коп. съ пуда, такъ что, слѣдовательно среднимъ числомъ, доставка мануфактуры изъ Манчестера въ Тавризь обходится за пудъ въ 2 руб. 35 коп. Едва ли не бѣльшая часть, привозныхъ изъ за границы въ Тавризь, мануфактурныхъ товаровъ все еще слѣдуетъ прежнимъ путемъ чрезъ Трапезундъ и Эрзерумъ; этой дорогѣ до настоящаго времени отдають предпочтеніе предъ путемъ чрезъ Тифлисъ, какъ представители Европейскихъ торговыхъ фирмъ въ Тавризѣ, выписывающіе товары, такъ и сами возчики (чарвадары).

Отъ отправленія товаровъ путемъ чрезъ Поті, Тифлисъ, Тавризь, удерживаютъ иностранныхъ торговцевъ слѣдующія приводимыя ими причины, сходящіяся къ тому, что способъ доставки товаровъ путемъ чрезъ Тифлисъ крайне неудобенъ и затруднителенъ.

Товары, отправленные чрезъ закавказскій край, доставляемые въ Поті, слѣдуютъ на пароходахъ по Ріону до Орпири, откуда большею частію отправляются на фургонахъ до Тифлиса.

Подобный способъ возки признается всѣми торговцами за крайне неудобный, такъ какъ сложенные въ фургонѣ товары,

хотя и упакованные въ тюкахъ, подвергаются тренію, отчего естественно портятся, а нерѣдко бываютъ доставляемы подмоченными, что происходитъ при переѣздахъ фургоновъ чрезъ рѣчки.

Что касается до чарвадаровъ (возчиковъ), то значительное большинство ихъ, болѣе знакомые съ Эрзерумскою дорогою, хотя и менѣе безопасною отъ грабежей кочующихъ хищниковъ, но снабженною въ достаточномъ числѣ каравансараями, четырехъ-угольными зданіями, служащими во время остановки мѣстомъ склада товара и загона животныхъ, а равно и изобилующими дешевымъ кормомъ для вьючнаго скота, по прежнему, предпочитаютъ старый путь дорогъ чрезъ закавказскій край, причемъ при постоянномъ существованіи торговыхъ транспортовъ отъ разныхъ иностранныхъ домовъ въ Эрзерумъ, представляется еще до настоящаго времени немало препятствій къ совершенному упроченію транзитныхъ операцій за закавказскимъ краемъ. Затрудненія по найму верблюдовъ, угоняемыхъ въ теченіи лѣтнихъ мѣсяцевъ (до половины Августа), являются не маловажною задержкою, при транспортированіи кладей изъ Тифлиса въ Тавризь, причемъ возвышеніе провозной платы крайне невыгодно для товарохозяевъ.

Цѣны за вьюкъ, въ десять пудъ, изъ Тавриза въ Эрзерумъ, за катера или лошадь, на которыхъ производится товарное движеніе по этому пути, съ Апрѣля по Іюнь, по причинѣ обилія подножнаго корма, понижаются до $3\frac{1}{2}$ тумановъ (около 10 р. 50 коп.)

Впрочемъ цѣны эти измѣняются по временамъ года, доходя до 5 тумановъ (15 руб. сер.) и по отправляемому товару, но вообще держатся между $3\frac{1}{2}$ и 5 туманами (10 руб. 50 коп. до 15 руб.)

Отъ Трапезунда самая дешевая цѣна за 15 пудовъ, (опредѣленная мѣра, называемая *кантаръ*, въ три кипы), непревы-

шаетъ 350 піастровъ и самая дорогая за то же количество 500 піастровъ.

Доставка товаровъ въ лѣтнее время, изъ Тавриза въ Трапезундъ, производится весьма медленно, по причинѣ частыхъ остановокъ чарвадаровъ на дорогѣ для корма вьючныхъ животныхъ; караваны проходятъ тогда этотъ путь отъ 45 до 50 дней; зимою на оборотъ, при поспѣшности извозчиковъ, караваны идутъ отъ 30 до 35 дней.

Изъ Тавриза въ Тифлисъ и обратно всѣ товары идутъ на верблюдахъ и очень рѣдко на фургонахъ, въ первомъ случаѣ цѣна вьюка отъ 13—14 пудовъ бываетъ отъ 9 до 14 рублей.

Изъ Тифлиса въ Персію за верблюжій вьюкъ (13—14 пудовъ) платятъ отъ 6¹/₂, 7 до 12 р. 50 коп.

Обыкновенный срокъ доставки товаровъ изъ Тавриза въ Тифлисъ, а также и на оборотъ, опредѣляется въ мѣсяць, но бываютъ случаи, хотя правда и весьма рѣдкіе, что транспорты приходятъ въ Тавризь на двадцатый день.

Чай, привозимый изъ Англіи.

Не менѣе значительную статью привоза, послѣ мануфактурныхъ товаровъ, составляютъ чай и сахаръ, преимущественно послѣдній, доставляемые — первый изъ Лондона, второй изъ Марселя.

Привозимый въ Персію чай принадлежитъ къ разряду извѣстному въ продажѣ подъ именемъ *чаевъ Кантонскихъ* и подраздѣляется на нѣсколько сортовъ. Чай этотъ, будучи достоинствомъ несравненно ниже кантонскихъ чаевъ, существующихъ въ продажѣ въ Россіи, совершенно удовлетворяетъ вкусу персіянъ, которые главнымъ достоинствомъ его считаютъ особый, темно-красный цвѣтъ, получаемый имъ при завариваніи, значительную крѣпость и запахъ, непріятные для каждаго незнакомаго съ этимъ напиткомъ.

Торговлею чаемъ въ Тавризѣ занимаются комиссіонеры нѣкоторыхъ греческихъ домовъ, выписывающіе его изъ Константинополя, закавказскіе армяне, имѣющіе сношенія съ Лондономъ, персіяне и средней руки европейскіе торговцы.¹⁾

Чай привозимые въ Тавризъ, *черные, бѣлые и цвѣточные*, выписываемые изъ Лондона по образчикамъ тѣхъ изъ сортовъ, которые имѣютъ наибольшій, предъ другими сбытъ въ продажѣ, подраздѣляются на четыре нижеслѣдующіе отдѣла:

Чай ала (высшій сортъ), цѣна его въ продажѣ за фунтъ 9 кранъ (2 руб. 70 коп); 36 тумановъ (108—110 руб.) за пудъ.

Бѣлый, *акъ чай*, продается за фунтъ по 8 кранъ (2 руб. 40, 2 руб. 50 коп);—пудъ отъ 20—32 тумановъ (60-96 руб); чай этотъ въ значительномъ количествѣ отправляется въ Тегеранъ.

Кыврыкъ (мелколистный) за фунтъ $6\frac{1}{2}$ кранъ (1 руб. 75 коп.) и *чай ала* идутъ во внутрь Персіи.

Черный чай, нисшій сортъ, отъ 2—3 кранъ (60—90 коп.) за фунтъ; пудъ отъ 7—12 тумановъ, (21—36 руб.), раскупается преимущественно въ Тавризѣ.

Всѣ названные сорта продаются на сроки отъ 4 до 10 мѣсяцевъ со скидкою, въ случаѣ уплаты ранѣе, отъ 2— $2\frac{1}{2}$ шаевъ съ тумана или 3— $3\frac{1}{2}$ коп. съ трехъ рублей.

Въ Лондонѣ цѣны на чай держатся приблизительно слѣдующія: бѣлый отъ 40, 45 до 80 руб. за пудъ, черный отъ 18—20 руб., причемъ расходы по доставкѣ отъ Лондона до Тавриза за пудъ составляютъ цифру въ 2 руб. 60 коп., 2 руб. 80 коп., и не превышаютъ 3 рублей. Чаи высылаются цыбиками различной величины, вѣсомъ отъ 70 до 110 фунтовъ.

Лишь весьма незначительная часть ввозимаго въ Персію чая, въ малыхъ цыбикахъ, идетъ путемъ чрезъ Закавказскій край, на фургонахъ отъ Орпири до Тифлиса (на каждомъ

¹⁾ Комиссіонеръ Париси (G. Parissi), французскій негодіантъ Cassaboa.

фургонѣ приблизительно отъ 80—100 пудовъ) и далѣе на верблюдахъ, (небольшихъ цыбиковъ на верблюда навьючивается восемь, большихъ—шесть или четыре). Большая же часть каравановъ съ чаемъ направляется по прежнему чрезъ Эрзерумъ.

По доставленіи въ Тавризь, чай вскрывается и распродается пудами, считая одинъ пудъ въ $5\frac{1}{2}$ батмановъ ¹⁾ фунтами чай продается на базарѣ у *аттаровъ* (*épicier*) и *кандъ-фурушей* (торговцевъ сахаромъ), завернутый въ грубую, розовую оберточную бумагу.

Французскій сахаръ.

Сахаръ, который, какъ мы уже сказали, привозится въ Персію въ болѣе значительномъ количествѣ чѣмъ чай, не смотря на то, что доставка его сопряжена съ большими потерями и убытками отъ порчи дорогою въ дождливое время и проч., выдѣлывается въ Марселѣ ²⁾ и отправляется обыкновенно на пароходахъ, рѣдко на парусныхъ судахъ, въ Трапезундъ и Поті.

Предназначаемый къ отправкѣ въ Персію сахаръ покупается въ Марселѣ килограммами и укладывается въ ящики головами, большими и малыми.

Небольшихъ головъ, вѣсомъ каждая отъ $6\frac{3}{4}$ фунт. до $7\frac{1}{4}$, въ ящики, предназначаемые къ отправленію чрезъ Поті, кладутъ отъ 28—32; большихъ же головъ, вѣсомъ въ каждой по 10 фунтовъ, для отправленія тѣмъ же путемъ, укладывается въ ящикъ 21. Въ ящики, отправляемые чрезъ Трапезундъ кладутъ, въ каждый, маленькихъ головъ 24,—большихъ 18. Пустой ящикъ, въ обоихъ случаяхъ, вмѣстѣ съ клеенкою, въ которую онъ зашивается, вѣситъ отъ 17—20 килограммъ (пудъ, шесть фунтовъ); вѣсъ же ящика съ сахаромъ равняется 95—105 килограммамъ (6 пуд. 30 фунт., 7 пуд. 10 фунт.), вѣсъ необ-

¹⁾ Батманъ равняется $7\frac{1}{4}$ фунта.

²⁾ Главный фабрикантъ А. Bousquet aîné et Co.

ХОДИМЫЙ для выполненія главнаго условія, чтобы два ящика составляли одинъ вьюкъ.

На мѣстѣ, въ Марселѣ, сахаръ продается по $86\frac{1}{2}$ франковъ за 100 килограммовъ ¹⁾ т. е. около 4 руб. 50 коп. за пудъ;—расходы же по доставкѣ его въ Тавризъ, съ пуда, доходятъ отъ 2 до 2 руб. 50 коп.

Въ Тавризѣ, сахаръ распродаютъ батманами ($7\frac{1}{2}$ фунт.), цѣною за каждый отъ 4 кранъ 16 шаевъ до 5 кранъ (1 руб. 44 коп.—1 руб. 50 коп.), хотя бывають иногда примѣры, что цѣны эти возвышаются до 6 кранъ 5 шаевъ (1 руб. $87\frac{1}{2}$ коп.), уплачиваемыхъ наличными. Причинами подобнаго значительнаго повышенія цѣнъ бывають: недостатокъ сахара въ продажѣ и относительно бѣльшій, противъ обыкновеннаго запросъ, на этотъ продуктъ.

Нужно замѣтить вообще, что запросъ на сахаръ въ Тавризѣ постоянно значителенъ; увеличивается же сбытъ его и отправка во внутрь Персіи предъ наступленіемъ *Ноуруза* (новаго года), 9 Марта и *Мухаррема*, двухъ праздниковъ, во время которыхъ сахаръ и чай находятъ многочисленныхъ потребителей.

Въ Ноурузъ, головы сахару, различной величины, рассылаются, вмѣстѣ съ другими сластями туземнаго приготовленія, на большихъ деревянныхъ подносахъ, въ теченіи нѣсколькихъ первыхъ дней наступившаго новаго года, для поздравленія родныхъ, знакомыхъ и властей. Подарки чаемъ, сахаромъ и сластями неизбѣжны во всѣхъ торжественныхъ случаяхъ; никогда пріѣздъ вновь назначеннаго сановника, отъ губернатора до послѣдняго *мирзы* (писца), имѣющаго какое нибудь значеніе въ обширной персидской администраціи, не обходится безъ поднесенія пріѣзжему подносовъ съ *ширини* (сладостями), въ видѣ поздравленія. Пріѣзжіе европейцы, въ особенности служащіе, неизъяты отъ подобныхъ подарковъ, составляющихъ доходъ

¹⁾ Килограммъ принято считать равнымъ 2 фунтамъ 42 золотникамъ $40\frac{1}{2}$ олямъ нашего вѣса.

ную статью, если не для лицъ, посылающихъ сласти, то по крайней мѣрѣ для ихъ слугъ, такъ какъ получающій, едва-ли не всегда бываетъ вынужденъ платить двойную стоимость приносимаго. Для человѣка незнакомаго съ туземными обычаями конечно покажется страннымъ то, что придя къ кому нибудь въ праздникъ или послѣ пріѣзда, ему придется осторожно пробираться между цѣлымъ рядомъ подносовъ со сладостями, стоящими на полу, чтобы имѣть возможность поздороваться съ новопріѣзжимъ или поздравить хозяина съ праздникомъ.

Какъ въ Ноурузъ, приходящихъ съ поздравленіями угощаютъ прежде всего *шербетамн*, (сахаръ, распущенный въ водѣ со льдомъ, иногда съ примѣсью лимоннаго сока) подаваемыми всѣмъ безъ различія, такъ точно и во время Мухаррема, дней скорби и печали, всѣ участвующіе въ религіозныхъ процессіяхъ, усталые и утомленные, угощаются безвозмездно, при мечетяхъ, *текіе*, мѣстахъ религіозныхъ представленій, на счетъ духовенства, владѣльца *текіе*, шербетамн нерѣдко подносимыми изъ дорогихъ сосудовъ, усталой черни молодыми людьми лучшихъ фамилій, охотно принимающими на себя подобную обязанность, въ исполненіи которой многіе видятъ особенно богоугодное дѣло.

Все что сказано о времени увеличенія сбыта сахару совершенно примѣнимо и къ чаю, который фунтами, въ розовой оберточной бумагѣ, кладется на подносы со сладостями, вмѣстѣ съ сахаромъ, и расходуетъ въ бѣльшемъ противъ обыкновеннаго количества во время Мухаррема, щедро предлагаемый хозяевами ложъ въ *текіе*, опечаленнымъ посѣтителемъ мистеріи, для утоленія жажды.

Отправляемый въ Тегеранъ, сахаръ продается покупателямъ также батманами, но на всѣ уже тегеранскій ¹⁾; теге-

¹⁾ Тегеранскій батманъ въ 14¹/₂ фунтовъ равняется двумъ Тавризскимъ.

ранскій батманъ идетъ въ продажѣ отъ 11 до 11¹/₂ кранъ, 3 руб.—3 руб. 45 коп.

Изъ Тавриза въ Тегеранъ сахаръ идетъ вьюками на лошадяхъ, катырахъ и верблюдахъ; цѣны же за провозъ опредѣляются не съ вьюка, а съ вѣса, по батманамъ, за каждый батманъ отъ 16 до 21 шая, отъ 24—31¹/₂ коп. Цѣны эти мѣняются рѣдко, если же и возвышаются, то не болѣе, какъ на одинъ или два шая, по причинѣ значительнаго накопленія грузовъ въ Тавризѣ, предназначаемыхъ для транспортировки въ Тегеранъ.

Сахаръ привозится въ Тавризъ чрезъ Трапезундъ и Поты; первымъ путемъ онъ идетъ вьюками, выше опредѣленнаго нами вѣса, на лошадяхъ и катырахъ. Отъ Орпири до Тифлиса, сахаръ отправляется на фургонахъ, верблюдахъ, грузинскихъ арбахъ, запряженныхъ быками и буйволами, по 14-ти ящиковъ на каждой арбѣ.

Отъ Тифлиса до Тавриза доставка сахару производится обыкновенно въ зимнее и осеннее время на верблюдахъ, — лѣтомъ же на арбахъ, запряженныхъ быками.

С у к н о.

За сахаромъ и чаемъ безспорно слѣдуютъ, выдѣлываемыя на австрійскихъ, прусскихъ и саксонскихъ фабрикахъ ¹⁾ сукна, разныхъ достоинствъ, ежегодный привозъ которыхъ въ Тавризъ, откуда онѣ развозятся по всей Персїи, достигаетъ до 2,000 кипъ.

Сукна, ввозимыя въ Персїю, требуются преимущественно слѣдующихъ цвѣтовъ: чернаго, фіолетоваго, алаго, коричневаго, зеленаго, синяго и гороховаго; всѣ сорта ихъ, какъ среднихъ такъ и высокихъ цѣнъ, изготовляются, сообразно вкусу Персїянъ, *плотными и блестящими*.

¹⁾ Главнѣйшія изъ нихъ: Gevers und Schmidt in Görlitz, Neuhaus; и Manufacture de Maurice Baum à Bielitz.

Значительный запросъ на сукна объясняется тѣмъ, что изъ суконной одежды, представляющей собою сочетаніе самыхъ разнообразныхъ и по большей части яркихъ цвѣтовъ, состоитъ едва ли не весь костюмъ Персіянина, какъ то будетъ видно изъ нижеслѣдующаго перечня составныхъ его частей.

Верхнее платье, *джуббэ*, носимое въ накидку, родъ халата, безъ подкладки, длинное, доходящее до полу и безъ талии, съ длинными же рукавами, дѣлается изъ темносиняго, синяго, свѣтлоголубого, сѣраго, коричневаго, фіолетоваго и гороховаго сукна. Платье это носится купцами, хаджи, мирзами и чиновниками различныхъ министерствъ. *Сердари*, верхнее короткое платье, родъ сюртука, доходящаго почти до колѣнъ, съ талиєю, шьется изъ чернаго, темнозеленаго, коричневаго и гороховаго сукна, отдѣливается тесьмою, позументомъ, шнурами и на яркой подкладкѣ изъ байки или алаго сукна, носится, въ замѣнъ *джуббы*, *нукерами* (слугами); измѣненное же въ полуевропейскій костюмъ въ родѣ венгерки, или двубортнаго сюртука, составляетъ одежду нѣкоторыхъ молодыхъ сановниковъ, шахзадэ, костюмъ военныхъ, вообще людей, сознавшихъ неудобства длинной и некрасивой джуббы. Для зимы, сердари черныя суконныя, а иногда и шалевыя, съ короткими рукавами, выше локтя, дѣлаются на бѣличьемъ мѣху, который цѣнится дорого и рѣдокъ въ продажѣ.

Каба, родъ архалука, надѣваемая подъ сердари, короче его, расходящаяся на груди и перехватываемая въ талии кушакомъ, дѣлается изъ сукна синяго, голубаго, коричневаго съ шалевою отдѣлкою ¹⁾; для нижняго платья также суконнаго, предпочитаютъ свѣтлые цвѣта.

Одежда *раятовъ*, поселянъ, рѣдко бываетъ суконная; сердари дѣлается изъ грубой толстой, шерстяной матеріи тузем-

¹⁾ Слѣдуетъ замѣтить, что каба никѣмъ не носится ярко краснаго цвѣта, за исключеніемъ *палачей* и ихъ помощниковъ, которымъ однимъ присвоенъ этотъ родъ одежды, въ видѣ отличительнаго знака ихъ званія.

наго приготовленія, а каба и шаровары изъ небѣленныхъ тканей англійскаго издѣлія, окрашиваемыхъ въ Персіи въ цвѣта, свѣтлоглубой, синій, зеленый, извѣстныхъ въ продажѣ подъ названіями: *кадека и чадыре*.

Самые живые обороты торговли сукномъ начинаются обыкновенно съ іюня и продолжаются до конца февраля, когда всего болѣе увеличивается его сбытъ, по случаю приближенія праздника Ноуруза—дней раздачи почетныхъ одеждъ, *халлатовъ*, получаемыхъ сановниками и служащими, смотря по степени занимаемыхъ ими мѣстъ, или прямо отъ правительства, или же отъ ближайшихъ начальниковъ. Кромѣ того каждый персіянинъ заботится о томъ, чтобы къ празднику улучшить свой костюмъ, сдѣлать хотя что нибудь новое, джуббэ, каба или сердари, смотря по средствамъ,—платье съ которымъ онъ не расстаётся до слѣдующаго Ноуруза, когда оно за негодностію замѣняется новымъ.

Сукна высылаются изъ Европы въ Персію кипами различной величины; тѣ изъ нихъ, которыя слѣдуютъ въ Тавризъ путемъ чрезъ Трапезундъ и Эрзерумъ, заключаютъ въ кипѣ по 8-ми кусковъ, длиною каждый въ 20 персидскихъ аршинъ¹⁾ Кипы, отправляемыя чрезъ Поти и Тифлисъ, содержатъ по 10 и 12-ти кусковъ тѣхъ же размѣровъ. Фрахтъ отъ Трапезунда до Тавриза обходится среднею стоимостью до 2 руб. съ пуда, а отъ Поти, отъ одного рубля 75 коп. до 2 рублей.

Суконъ фабрики Maugise Ваиш сбывается ежегодно въ Тавризѣ до 150 кипъ, цѣною по 12 кранъ (3 руб. 60 коп.) за персидскій аршинъ, со скидкой 20⁰/₀.

Суконъ краснаго цвѣта, цѣною отъ 5 кранъ (1 руб. 50 к.), со скидкой 20⁰/₀, и до 10 кранъ (3 руб.), со скидкой 12⁰/₀, преимущественно фабрики Heiner, исключительно употребляе-

¹⁾ Персидскій аршинъ равняется: одному аршину шести вершкамъ русскимъ.

мыхъ персіянами на подкладку верхней одежды, ввозится до 200 кипъ.

Можно сказать приблизительно, что средняя цѣнность ежегодно ввозимыхъ суконъ, различныхъ фабрикъ, въ оптовой продажѣ, составляетъ цифру отъ 10 до 24 кранъ (3 руб. до 7 руб. 20 коп.) за персидскій аршинъ.

Перечисленные нами различные сорта суконъ, изъ Тавриза, какъ мы уже сказали, развозятся по всей Персіи и на базарахъ распродаютъ особымъ классомъ торговцевъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *махутъ фурушей*, продавцевъ сукна.

Н а п и т к и.

Въ числѣ предметовъ, ввозимыхъ изъ за границы въ Персію, необходимо упомянуть о напиткахъ, которые, правда хотя и привозятся въ незначительномъ количествѣ, но тѣмъ не менѣе, выгодно распродаютъ нашими Закавказскими торговцами, занимающимися этою промышленностію.

Казалось бы, что въ Персіи трудно найти большое количество потребителей и охотниковъ до спиртныхъ напитковъ, а между тѣмъ выходитъ на оборотъ. Многіе изъ туземцевъ, которымъ удалось познакомиться съ европейскимъ образомъ жизни по собственному опыту, чаще же всего по наслышкѣ, считаютъ какъ бы необходимымъ предаваться самому невоздержанному пьянству, и чѣмъ крѣпче напитки, чѣмъ дѣйствіе ихъ сильнѣе и дѣйствительнѣе, тѣмъ болѣе на нихъ запроса. Впрочемъ, хотя пьянство преслѣдуется духовными и гражданскими властями, но оно существуетъ во всѣхъ классахъ общества, за исключеніемъ лишь *райатовъ*, изъ которыхъ многіе, въ особенности жители нагорныхъ мѣстностей, положительно не знаютъ о существованіи запрещенныхъ *арака* и *шерабъ* (водки и вина) ¹⁾.

¹⁾ Пишущему эти строки неоднократно приходилось слышать въ Мазандеранѣ вопросы поселянъ о томъ, что такое водка?

Большая часть напитковъ, ввозимыхъ въ Персію, идетъ изъ Марсея, и первое мѣсто между ними, въ силу предпочтенія оказываемаго потребителями крѣпчайшимъ изъ нихъ, занимаютъ разумѣется *ромъ* и *коньякъ*.

На мѣстѣ ромъ покупается бочками,—бочка въ одинъ пудъ съ доставкою въ Тавризь, обходится въ 10 руб.; въ продажѣ средняя ея цѣна 4—4¹/₂ тумана (12 до 13 руб. 50 коп.) Коньякъ, привозимый изъ Марсея бутылками, стоимостію каждая, съ доставкой, въ 80 коп., продается по 1 рублю и 1 руб. 20 коп. Ликеры различныхъ сортовъ, самаго низшаго достоинства, выписываемые изъ Марсея, обходятся съ доставкою въ 1 руб. за бутылку или кувшинъ, распродаются же по 1 руб. 50 коп. бутылка и дороже. Портеръ англійскихъ фабрикъ, находящійся въ значительномъ количествѣ въ продажѣ, привозится изъ Лондона дюжинами, съ доставкою, семь рублей каждая, и продается отъ 2 тумановъ 8 кранъ до 3 тум. (8 р. 40 коп.—9 руб.) Шампанское, не высокихъ сортовъ, изъ Марсея, бутылка отъ 2 до 3 руб. съ доставкою, распродается отъ 8—11 кранъ (2 руб. 40 к.—3 руб. 30 коп.)

Легкія французскія вина выписываются весьма рѣдко, потому что они раскупаются исключительно немногими Европейцами;—персіяне же изъ красныхъ и бѣлыхъ винъ предпочитаютъ туземныя, выдѣлываемыя армянами, чрезвычайно крѣпкія и очень дешевыя. Русскихъ напитковъ въ продажѣ нѣтъ,—поименованные нами, выписываемые закавказскими торговцами изъ Лондона и Марсея, доставляются чрезъ Трапезундъ.

Стеклянные издѣлія и *quincaille* grossière.

Стеклянные издѣлія, *verrerie*, общее названіе подъ которымъ въ Европейской торговлѣ съ Персію, извѣстны хрустальные, фарфоровыя и собственно стеклянные издѣлія.

Недостатокъ свѣдѣній о количествѣ стеклянныхъ издѣлій иностранныхъ фабрикъ, ввозимыхъ ежегодно чрезъ Тавризь

въ Персію и нежеланіе довольствоваться цифрами, далекими до приблизительныхъ, вынуждаютъ насъ, ограничившись краткимъ общимъ обзоромъ наиболѣе извѣстныхъ, находящихся въ продажѣ заграничныхъ *vergerie*, перейти затѣмъ прямо къ относительно подробному разсмотрѣнію русскихъ издѣлій этого рода промышленности, которыя ввозятся ежегодно въ Персію въ довольно значительномъ количествѣ.

Нашему краткому обзору заграничныхъ издѣлій, мы считаемъ не лишнимъ предпослать небольшое подраздѣленіе такихъ, соотвѣтственно мѣстностямъ, гдѣ онѣ выдѣлываются.

1) *Хрусталь*, какъ то люстры, лампы, подсвѣчники, кенкеты, вазы и проч., изготовляется въ Богеміи.

2) *Фарфоръ*, чайные и кофейные сервизы, фарфоровыя чашки, поддѣльный китайскій фарфоръ, выдѣлывается на фабрикахъ въ Англіи и Парижѣ; парижскія издѣлія, отличающіяся чистотою и изяществомъ отдѣлки, въ продажѣ значительно дороже англійскихъ.

3) *Зеркала*—французскихъ и вѣнскихъ фабрикъ.

На этихъ трехъ главныхъ отдѣлахъ, мы остановимся нѣсколько подробнѣе, съ цѣлію указать на тѣ изъ предметовъ которые, какъ сдѣланные по рисункамъ, высланнымъ изъ Персіи, находятъ наиболѣе хорошій сбытъ.

Люстры *чехль - черагъ*, по буквальному переводу, сорокъ свѣчей, различныхъ величинъ, дорого цѣнимыя персіянами, между которыми, особенно у зажиточныхъ, въ убранствѣ комнаты, онѣ занимаютъ видное мѣсто. Каждый подсвѣчникъ люстры снабжается стекляннмъ овальной формы колпакомъ съ матовыми на немъ цвѣтами и узорами; вся же люстра обвѣшивается небольшими стеклянными призмами и внизу украшается стекляннмъ шаромъ.

Подсвѣчники, на хрустальныхъ граненыхъ подставкахъ, въ нѣсколько свѣчъ, обвѣшиваются почти всегда подвѣсками изъ небольшихъ призмъ.

Стѣнные подсвѣчники, въ родѣ *bras*, о трехъ или четырехъ свѣчахъ, съ призматическими подвѣсками подъ каждымъ подсвѣчникомъ.

Стеклянные, высокіе колпаки, овальной формы, съ матовыми узорами, дѣлаются нарочно для садовыхъ подсвѣчниковъ, или же для обыкновенныхъ свѣчей, зажигаемыхъ на воздухѣ.

Чайныя чашки (*финджани чаихури*), по большей части бѣлыя, хотя дѣлаются также узорныя и съ рисунками, съ изображеніемъ, на наружной сторонѣ чашки и блюдечка, персидскаго герба «льва и солнца» и надписью на донышкахъ обоихъ, по персидски, имени заказчика и мѣста выдѣлки. Такъ какъ чай подается уже разлитымъ въ чашки, то чайники рѣдко дѣлаются подходящими къ прибору; въ большомъ употребленіи простые русскіе чайники, бѣлые или же съ синими узорами.

Чашки для кофе (*финджани кахвехури*) бываютъ двоякія;— первый сортъ: обыкновенныя бѣлыя или цвѣтныя чашки, въ родѣ тѣхъ, которыя употребляются для чая, только относительно меньшей величины, второй—небольшія овальныя, родъ маленькихъ стаканчиковъ съ подставками; оба означенные сорта также украшаются персидскимъ гербомъ и фамиліею торговца.

Фарфоровыя чашки (*касэ*) бѣлыя съ самымъ мелкимъ цвѣтнымъ узоромъ, продаются дюжинами вмѣстѣ съ блюдечками, начиная большою чашкой и кончая самой маленькой. Чашки эти служатъ для питья воды, замѣняя стаканы; за столомъ въ нихъ подаютъ шербеты, соусы, пикули, варенья и проч.

Зеркала различной величины, обыкновенно четырехугольныя въ золоченыхъ рамахъ, употребляются въ богатыхъ домахъ, для украшенія пріемныхъ залъ, *бирунни*, и женской половины, *андеруна*, гдѣ они ставятся просто прислоненными къ стѣнѣ.

Въ послѣднее время въ Персіи вошло въ моду украшать зеркалами стѣны комнатъ, ниши, своды, дѣлаемые въ мавританскомъ стилѣ, покрывая зеркальную поверхность легкою

ажурною отдѣлкою изъ алебастра, напоминающею узоръ самыхъ тончайшихъ кружевъ; такую отдѣлку комнатъ можно видѣть въ шахскомъ дворцѣ въ Тегеранѣ, гдѣ стѣны нѣсколькихъ комнатъ, отъ потолка до полу, отдѣланы зеркалами.

Зеркала ввозятся обыкновенно въ Персію, путемъ чрезъ Поти и Тифлисъ, такъ какъ доставка большихъ ящиковъ этимъ путемъ возможна на фургонахъ, хотя товаръ значительно страдаетъ дорогою при подобномъ способѣ перевозки. Заграничный фарфоръ и хрусталь по прежнему ввозятся въ Персію на вьюкахъ путемъ чрезъ Трапезундъ. Къ отдѣлу заграничныхъ стеклянныхъ издѣлій остается еще причислить мелкія галантерейныя вещи (*quincaillerie grossière*), небольшія зеркала, ящики съ зеркальцами, различныя мелкія стеклянныя издѣлія, игрушки, спички ¹⁾ и проч., привозимыя изъ Германіи, преимущественно изъ Нюренберга.

Французскія галантерейныя издѣлія, хотя и ввозятся въ Персію, но слѣдуютъ больше въ Тегеранъ, гдѣ они находятъ себѣ покупателей между столичнымъ населеніемъ; вообще ихъ выписывается немного, потому, что несмотря на изящество отдѣлки, они обходятся слишкомъ дорого въ сравненіи съ издѣліями, ввозимыми изъ Германіи.

Въ заключеніе можно сказать, что въ таблицахъ привозныхъ товаровъ и различныхъ отчетностяхъ, въ отдѣлѣ предметовъ ввозимыхъ въ Персію, упоминаются почти всегда экипажи, а въ послѣднее время телеграфныя принадлежности.

¹⁾ Говоря о спичкахъ, несмотря на всю видимую ничтожность этого предмета ввозной торговли, необходимо обратить вниманіе на слѣдующее обстоятельство: спички Вѣнской фабрики *Hermann et Gabriel* находятся въ продажѣ въ самыхъ отдаленныхъ частяхъ Персіи, Мазандеранѣ, Хорасанѣ, Астерабадѣ, по цѣнамъ, за коробку отъ 2—3 копѣекъ, дюжинами же по 21 коп. Изъ этого можно заключить во что обходятся спички съ доставкой и провозомъ?

Э к и п а ж и .

Какъ извѣстно, въ Персіи экипажи далеко не во всеобщемъ употребленіи, потому что ѣзда въ нихъ, при повсемѣстномъ неудовлетворительномъ состояніи дорогъ, по которымъ часто затруднителенъ проѣздъ даже верхомъ, положительно невозможна. Горько жалуются на печальное состояніе путей сообщеній въ Персіи наши фургонщики, закавказскіе жители, большею частію Елизаветопольцы, которые соблазненные хорошею платою, отправляются напимѣрь изъ Тавриза съ товарами въ Тегеранъ на своихъ фургонахъ, подвергающихся значительной порчѣ при такихъ переѣздахъ, какъ напр. чрезъ горный хребетъ Кафланку. Переѣзды въ коляскѣ или каретѣ изъ Тавриза въ Тегеранъ, или изъ Тегерана въ Мазандеранъ и Мешхедъ, возможные лишь Шаху, или кому-нибудь изъ сановниковъ, есть больше ничего какъ *tour de force* персидскихъ почтальоновъ, управляющихъ лошадьми, страшное наказаніе для жителей ближайшихъ деревень, сгоняемыхъ улучшить дорогу и положительная пытка для личности, рѣшающейся на подобное путешествіе ¹⁾. А потому экипажи, выписываемые въ Персію должно причислить скорѣе къ предметамъ роскоши, чѣмъ къ необходимости. Экипажи, выписываемые для Шаха, высылаются изъ Россіи ²⁾ чрезъ Рештъ; это массивныя, грубой работы, но прочныя кареты. Экипажи для проживающихъ въ Тегеранѣ иностранцевъ, преимущественно англичанъ, высылаются изъ заграницы, по желанію заказчиковъ, различныхъ фасоновъ и доставляются въ Тавриздъ на фургонахъ, большею частію въ разобранномъ видѣ, и тѣмъ же способомъ отправляются въ Тегеранъ. Несмотря на то, что отъ подобнаго спо-

¹⁾ Исключенія можно сдѣлать лишь въ пользу окрестностей столицы — Тегерана, соединенныхъ съ городомъ шоссе, и Решта съ нѣкоторыми также изъ его окрестностей.

²⁾ Исключительно изъ Москвы.

соба доставки, экипажи подвергаются ломкѣ и порчѣ, тѣмъ не менѣе находятся охотники ихъ выписывать ¹⁾).

Подвозъ телеграфныхъ принадлежностей и матеріаловъ, за послѣдніе нѣсколько лѣтъ, производится чрезъ Астару, Ардебиль, Энзели и Рештъ.

Мелкія заграничныя издѣлія.

Заканчивая обзоръ иностранной торговли, мы должны сказать, что перечисливъ заграничныя произведенія, которыя составляютъ основаніе всей ввозной Европейской торговли съ Персіею и заслуживаютъ внимательнаго съ ними ознакомленія, мы, къ сожалѣнію не можемъ сдѣлать подробнаго обзора значительной части также заграничныхъ издѣлій, ввозимыхъ въ Персію, ввозъ которыхъ обусловливается или соображеніями торговцевъ, желающихъ испытать выгоды отъ ихъ продажи и надеждами на прибыль, или же заказами персидскихъ сановниковъ и проживающихъ въ Персіи европейцевъ.

Положительно извѣстно, что ни однимъ изъ иностранныхъ торговыхъ домовъ, ведущихъ торговлю англійскими мануфактурными товарами и дѣлающихъ болѣе или менѣе значительные обороты, не выписывается *ничего*, для продажи, изъ различныхъ мелкихъ европейскихъ издѣлій; этою отраслю промышленности занимаютъ персидско-подданные армяне, нѣкоторые изъ туземныхъ торговцевъ, получающіе товары большею частію изъ Константинополя, и торговые дома въ Тегеранѣ ²⁾ исключительно занимающіеся подобною торговлею, выписывая свои товары изъ Италіи, Франціи и Австріи.

Такъ какъ подробный обзоръ мелкихъ заграничныхъ издѣлій невозможенъ по причинѣ чрезвычайнаго ихъ разнообразія и значительнаго числа лицъ, занимающихся этою торговлею,

¹⁾ Нужно замѣтить впрочемъ, что число подобныхъ охотниковъ весьма ограничено.

²⁾ Raymond и Chanoine, два французскихъ дома и другіе.

то мы ограничимся лишь простымъ и краткимъ перечнемъ сказанныхъ издѣлій, существующихъ въ продажѣ, безъ обозначенія ихъ базарныхъ цѣнъ.

- 1) Консервы (*les comestibles*), различныхъ сортовъ, англійскаго и французскаго приготовленія.
- 2) Обувь мужская и женская.
- 3) Байковыя одѣяла.
- 4) Фуфайки, шарфы.
- 5) Шерстяныя матеріи разныхъ цвѣтовъ и рисунковъ.
- 6) Бѣлье бумажное и голландскаго полотна.
- 7) Бумага почтовая, конверты, стальные перья, сургучъ, ножи перочинные, ножницы (приготовляемые по особой формѣ для персидскихъ чернильницъ).
- 8) Подсвѣчники, ложки, чайныя ложечки накладнаго серебра (*Neusilber*), извѣстнаго подъ персидскимъ названіемъ *варшоу*.
- 9) Складныя зеркала въ металлическихъ и деревянныхъ оправкахъ.
- 10) Каучуковые гребни.
- 11) Разныя вещи изъ *papier maché*.
- 12) Подносы съ инкрустаціей и желѣзные крашеные.
- 13) Сигары гаванскія, самыхъ низшихъ сортовъ.
- 14) Обои и бордюры къ нимъ, начинающія входить въ употребленіе между Персіянами.
- 15) Часы стѣнные и карманные преимущественно англійскихъ фабрикъ. Изъ нихъ на обыкновенные, серебряныя, глухіе карманные часы, значительно распространенные между Персіянами, бываетъ большой запросъ.
- 16) Посуда, столовыя европейскіе сервизы англійскаго издѣлія и проч.
- 17) Свѣчи стеариновой фабрики *Fournier* въ Марсели.
- 18) Порохъ, пистоны и ружья.

Порохъ.

Ввозъ англійскаго пороху крайне незначителенъ;—въ Тавризъ едва ли привозятъ его болѣе 200 фунтовъ въ годъ, контрабандою, путемъ чрезъ Константинополь и Эрзерумъ; впрочемъ, англійскій порохъ встрѣчается также въ продажѣ въ Тегеранѣ и другихъ мѣстностяхъ Персіи и какъ говорятъ, большая часть его доставляется чрезъ Индію. Порохъ этотъ, будучи очень мелкій и превосходныхъ качествъ, продается отъ 2 руб. 40 коп. до 3 руб. 60 коп. за флаконъ, вѣсомъ въ 16 унцій (1 фунтъ 32 золот.), тщательно закупоренный, съ наклееннымъ этикетомъ фабрики.

Собственно персидскій порохъ, употребляемый въ Персидскихъ войскахъ и находящійся въ продажѣ, какъ приготовленный изъ неочищенныхъ матеріаловъ, весьма дуренъ; онъ очень слабъ и грязнитъ стволы. Продажа его производится совершенно свободно на базарахъ отъ 5 до 6 канъ за батманъ въ $7\frac{1}{4}$ фунтовъ т. е. по 23 коп. за фунтъ.

Огнестрѣльное оружіе.

Ружья, ввозимыя въ Персію,—боевыя, для вооруженія арміи, выписываются Персидскимъ Правительствомъ изъ за границы,—охотничьи, получаютъ оттуда же и распродаютъ мелкими торговцами, которые ведутъ торговлю европейскими издѣліями.

Персидское Правительство, имѣющее армію, подраздѣляющуюся на войска иррегулярныя (кавалерія, составленная изъ кочевыхъ племенъ) и регулярныя (исключительно артиллерія и пѣхота,) снабжаетъ только послѣднія военною аммуниціею и оружіемъ, выписывая ружья изъ Франціи и Бельгіи, причемъ не представляется никакихъ положительныхъ данныхъ, для того, чтобы съ точностію опредѣлить количество ввозимыхъ боевыхъ ружей, на выписку которыхъ, какъ кажется, Персидское Правительство смотритъ какъ на затрату непроизводи-

тельную и, наученное опытом, предпочитаетъ лучше оставаться притомъ, что есть на лицо. Бывали примѣры, что заказы на ружья дѣлались чрезъ посредство иностранцевъ, часто злоупотреблявшихъ довѣріемъ Правительства; случалось такъ, — уплаченныя деньги уходили неизвѣстно куда, а ружья въ Персію не высылались, также какъ и не возвращались лица, которымъ былъ сдѣланъ заказъ ¹⁾.

Отсутствіе почти всякаго надзора за солдатами, крайняя распущенность въ войскахъ и неумѣнье сербазовъ обращаться съ оружіемъ, невыгодно отзываются и на выдаваемыхъ имъ ружьяхъ, которыя по большей части переломаны, а нѣкоторыя не имѣютъ замковъ или штыковъ. Въ такомъ жалкомъ видѣ ружья отбираются у полковъ, увольняемыхъ въ отпускъ и выдаются новымъ, приходящимъ на ихъ смѣну.

Ружья, которыми нынѣ снабжена персидская пѣхота, неимѣющая тесаковъ, въ большей части полковъ, кремневая, въ остальныхъ, ударныя и только лишь въ послѣднее время доставлено было въ Тегеранъ, чрезъ Тавриздъ, до 4000 Шаспо, но съ крайне ограниченнымъ числомъ патроновъ.

Болѣе значительный ввозъ имѣетъ огнестрѣльное оружіе англійскаго издѣлія, ²⁾ — охотничьи ружья, пистолеты и револьверы, цѣнимое очень высоко покупателями изъ персіанъ, которые хорошо умѣютъ отличать настоящее англійское оружіе отъ поддѣльнаго. Это фактъ засвидѣтельствованный торговцами, занимающимися въ Тавриздѣ сбытомъ оружія, пытавшимися заказывать ружья, по образцу англійскихъ, во Франціи и Бельгіи, которыя всегда были узнаваемы покупателями какъ поддѣльныя.

¹⁾ Белгіецъ Mr. Henri.

²⁾ Фабрики: 1) Small Arms C-іе. 2) Williamson Brothers 3) Frederick Barnes et C-іе 4) Beckwith. Хотя нѣкоторыя изъ означенныхъ фирмъ существуютъ въ Лондонѣ, но самое оружіе выдѣлывается исключительно въ Бирмингамѣ.

Двухствольныя ружья, которыя привозятся въ Тавризь чрезъ Эрзерумъ, распродаются въ ящикахъ, со всѣми принадлежностями отъ 13, 15 до 20 тумановъ (отъ 40,45 до 60 руб.) и безъ ящиковъ отъ 7 до 12 тумановъ (12 до 36 руб.); пистолеты въ ящикахъ съ принадлежностями и безъ оныхъ продаются отъ 7 до 15 тумановъ (21—45 рублей.)

Англійское огнестрѣльное оружіе, относительно, въ большемъ употребленіи. Не говоря уже о большей части персидскихъ сановниковъ и вообще зажиточныхъ персіянахъ, имѣющихъ своихъ *туфенкдаровъ*, по буквальному переводу *руженосцевъ*, обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы въ числѣ прочей празднои челяди, съ охотничьимъ ружьемъ, въ красномъ суконномъ чехлѣ, на плечѣ, сопровождать господина, зачастую неумѣющаго стрѣлять или даже боящагося выстрѣла,—многіе ханы, люди изъ средняго сословія и наконецъ кочевники (бахтіары, курды, туркмены и друг.) покупаютъ очень охотно англійскія ружья; и если для сановниковъ это оружіе есть прихоть, то между кочевниками, у которыхъ вообще оружіе составляетъ одинъ изъ предметовъ первой необходимости, совершенно понятно желаніе людей со средствами пріобрѣсти лучшее.

Русскаго оружія въ Персіи, въ продажѣ нѣтъ; да и сбытъ его былъ бы очень затруднителенъ при привычкѣ, какъ мы уже сказали, Персіянъ къ оружію англійскому и постоянныхъ на него требованіяхъ.

II.

Товары привозимые изъ Россіи и общій обзоръ этой торговли.

Трудъ нашъ самъ собою распался на двѣ половины, въ виду, разсматриваемыхъ нами, предметовъ ввоза.

Мы начали съ заграничныхъ, иностранныхъ произведеній, которыя, къ сожалѣнію, занимаютъ первое мѣсто въ европей-

ской ввозной торговлѣ съ Персіею. Разнообразіе и количество ихъ, въ общей сложности, превышаютъ далеко цифру ежегоднаго привоза изъ Россіи, къ перечисленію произведеній которой, мы переходимъ ниже.

Но начиная обзоръ ввозной торговли Россіи съ Персіею, мы должны сдѣлать, нижеслѣдующую, по нашему мнѣнію, необходимую оговорку, чтобы не приводить ее при началѣ cadaго изъ разсматриваемыхъ нами отдѣловъ этой торговли.

Такъ какъ обзоръ нашъ касается всего болѣе Азербайджанской провинціи и главнаго города ея Тавриза, торговой столицы Персіи, изъ которой уже европейскіе товары идутъ во внутрь страны, то мы позволяемъ себѣ ограничиться лишь перечнемъ тѣхъ изъ русскихъ товаровъ, которые слѣдуютъ или исключительно въ этотъ городъ и въ немъ распродаютъ, или же чрезъ него, какъ чрезъ складочный пунктъ, направляются въ другія мѣстности, дѣлая подобное ограниченіе по тѣмъ причинамъ, что несмотря на видимую незначительность нашей ввозной торговли, ¹⁾ многіе изъ русскихъ товаровъ часто во все минуютъ Тавризь, будучи ввозимы въ Персію чрезъ Южно-Каспійскіе порта, Энзели, Мешхедесеръ и Астерабадъ, или же привозятся въ одинъ изъ названныхъ портовъ въ количествѣ болѣе противъ ввозимаго въ Тавризь.

Вслѣдствіе этого, въ обзорѣ нашемъ, мы будемъ лишь въ общихъ чертахъ касаться тѣхъ изъ русскихъ товаровъ, которые не встрѣчаются на тавризскомъ рынкѣ, и, при отсутствіи необходимыхъ свѣдѣній, которыя легко могутъ быть собраны на мѣстѣ, въ означенныхъ нами Южно-Каспійскихъ персидскихъ портахъ, не беремъ опредѣлить, хотя бы приблизительно, общей сложности ввоза изъ Россіи, что, при выше сказанныхъ условіяхъ привоза, очевидно невозможно сдѣлать въ Тавризѣ.

¹⁾ Ежегодный вывозъ изъ Персіи въ Россію, съ 1862 г. по 1866 г. включительно, превышалъ привозъ, среднимъ числомъ приблизительно болѣе чѣмъ на 3,000,000 р. с. Военно-Статистическій Сборникъ, вып. III, стр. 15.

Мы говорили объ русскихъ издѣліяхъ, какъ предпочитаемыхъ заграничнымъ, торговцами и покупателями, и позволили себѣ указать на нѣкоторыя, по нашему мнѣнію, необходимыя условія для успѣшнаго сбыта въ Персіи этой отрасли нашей промышленности.

Всякій, побывавшій въ Персіи и приглядѣвшійся къ потребностямъ и вкусамъ туземныхъ покупателей, вѣроятно согласится съ тѣмъ, что изложенныя соображенія не лишены основанія.

Нашъ путешественникъ баронъ Корфъ, бывшій проѣздомъ въ Тавризъ, и ознакомившійся съ дѣятельностію, существовавшего тогда въ Персіи, торговаго дома Посылиныхъ, посвятилъ «внѣшней торговлѣ съ Персіею» одну, далеко не безъинтересную, главу ¹⁾.

Невдаваясь въ подробное перечисленіе наиболѣе требуемыхъ въ Персіи мануфактурныхъ произведеній, авторъ, въ общихъ чертахъ, но совершенно справедливо говоритъ о томъ, что необходимо для болѣе успѣшнаго ихъ сбыта и указываетъ на видимое, еще въ то время, превосходство англійскихъ издѣлій предъ нашими.

Прошло много времени послѣ появленія въ печати названнаго нами сочиненія, тѣмъ неменѣе, не встрѣчая въ продажѣ, въ Тавризѣ, главномъ-торговомъ рынкѣ Персіи, нашихъ мануфактурныхъ издѣлій, или находя ихъ въ крайне ограниченномъ количествѣ, поневолѣ приходится придти къ тому заключенію, что остается сдѣлать еще слишкомъ многое, или вѣрнѣе положить начало этой отрасли нашей промышленности, чтобы имѣть возможность соперничать съ издѣліями англійскихъ фабрикъ, которыя, какъ мы уже сказали, могутъ быть замѣнены нашими.

Необходимо замѣтить, что въ началѣ 30-хъ годовъ, во

¹⁾ Воспоминанія о Персіи. 1834 — 1834. Барона Э. Корфа. С.П. 1838 г., стр. 113—126.

время существованія въ Тавризѣ, названнаго нами, торговаго дома бр. Посылиныхъ, ввозилось русскихъ мануфактурныхъ товаровъ, ситцевъ зеленыхъ, бѣлоземельныхъ цилиндрическихъ, синихъ, нанки, миткаля, платковъ и покрываль ежегодно на сумму 900.000 руб. ¹⁾

1837 г. былъ началомъ дѣятельности греческаго торговаго дома Ралли, который, пользуясь на первыхъ порахъ преимуществами русскаго подданства и вліяніемъ нашего Генеральнаго Консульства, прочно утвердился въ Тавризѣ ²⁾. За тѣмъ ежегодно увеличивавшееся число иностранныхъ негоціантовъ, заводившихъ, по примѣру Ралли, торговыя конторы въ Тавризѣ, было причиною того, что уже въ 1842 г. торговля русскими ситцами почти прекратилась, благодаря низкому качеству нашего товара, который былъ не въ состояніи долѣе выдерживать конкуренціи съ массою дешевыхъ заграничныхъ ситцевъ, принаровленныхъ ко вкусу туземныхъ покупателей: — въ томъ же 1842 г., уже на десять тысячъ тюковъ заграничнаго товара приходилось, среднимъ числомъ, четыре съ русскимъ коленкоромъ; — торговый оборотъ же дома Ралли возвысился до трехъ милліоновъ рублей ассигнаціями.

Ситець, тикъ, холстъ, сукно и байка.

При подобныхъ благопріятныхъ условіяхъ, когда ввозъ заграничныхъ товаровъ оплачивался преимущественно вывозомъ шелка изъ Гиліана, продолжалась до 1865 г. (начала неурожая шелка) дѣятельность иностранныхъ торговыхъ фирмъ, вытѣснившихъ окончательно наши мануфактурныя издѣлія съ рынковъ Персіи, — до такой степени, что въ настоящее время изъ русскихъ ситцевъ, встрѣчающихся въ продажѣ въ Тавризѣ, мы можемъ назвать лишь одинъ сортъ — красный съ бѣлыми

¹⁾ Барона Корфа, Воспоминанія о Персіи.

[²⁾ Березина, Путешествіе по Востоку, ч. II, р. 65 и д.

цвѣтами, фабрики Барановыхъ въ Александровѣ, извѣстный подъ мѣстнымъ названіемъ *чити гулимашалла*. Ситець этотъ очевидно предназначается для сбыта въ Персіи, такъ какъ клеймо фабрики снабжено объявленіемъ на языкахъ армянскомъ, халдейскомъ и персидскомъ (последнее сдѣлано весьма неудовлетворительно и неразборчиво). Цѣна этого ситца, несмотря на несомнѣнную доброту красокъ, крайне высока; за каждый персидскій аршинъ его, *беззазы* (мелкіе торговцы) запрашиваютъ 66 коп. сер. Впрочемъ подобная высокая цѣна, объясняется весьма ограниченнымъ количествомъ этого ситца, находящагося въ продажѣ, доказательствомъ чего можетъ служить то обстоятельство, что потребовалось нѣсколько дней для отысканія на базарѣ одного его куска ¹⁾.

Изъ другихъ русскихъ издѣлій, относящихся къ отдѣлу мануфактурныхъ товаровъ, можно назвать тикъ, фабрики Сибрина ²⁾, употребляемый Персіянами для покрыванія узкихъ ковровъ, лежащихъ вдоль стѣнъ. Сбытъ тика незначителенъ и большое количество его, привезенное въ Тавризь нашими купцами съ Нижегородской ярмарки, у многихъ, уже нѣсколько лѣтъ, остается нераспроданнымъ.

Выгоднѣе распродается, привозимый ежегодно, мѣшечный, узкій холстъ, арзамасскаго издѣлія (мѣстное названіе *сиази*) изъ котораго дѣлаются мѣшки, для укладки нѣкоторыхъ сортовъ сушеныхъ фруктовъ, отправляемыхъ въ Россію.

Изъ русскихъ суконъ, привозимыхъ съ Нижегородской ярмарки, извѣстны: черное, фабрики Фирганга ³⁾, коричневое, синее изъ магазиновъ Титова въ Ростовѣ и красное. Лучшимъ изъ этихъ сортовъ, по достоинству, считается черное, въ роз-

¹⁾ О нашихъ бумажныхъ произведеніяхъ и причинахъ ихъ неудовлетворительнаго сбыта въ Азіи см. также Пашино «Туркестанскій край», примѣчаніе къ стр. 153.

²⁾ Владимірской губер., Шуйскаго уѣзда.

³⁾ Суконная отдѣлочная фабрика въ Москвѣ.

ничной продажѣ, доходющее до 4 руб. 50 коп. за аршинъ. Успѣшному сбыту нашихъ суконъ въ Тавризѣ препятствуютъ не высокія ихъ цѣны, а привычка Персіянъ къ сукнамъ нѣмецкихъ фабрикъ, по образцу которыхъ могутъ быть выдѣлываемы и наши сукна для Персіи. Предпочтительнѣе предъ сукномъ раскупаются байка, цвѣтовъ чернаго, сѣраго, гороховаго, фабрики Селиверстова, а также клѣтчатая, малиновая лиловая, коричневая и зеленая съ черными, мелкими и крупными клѣтками употребляемая на подкладку верхняго платья ¹⁾). Сколько извѣстно, до настоящаго времени заграничной байки въ продажѣ не было; привозится она исключительно изъ Россіи.

Вотъ все, что можно сказать объ этомъ отдѣлѣ русскихъ товаровъ, причемъ слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что изъ множества торговцевъ нельзя указать никого, кто бы занимался исключительно привозомъ и распродажею названныхъ нами русскихъ товаровъ, оптовой продажи которыхъ въ Тавризѣ не существуетъ. До настоящаго времени товары эти доставлялись въ Тавризъ съ Нижегородской ярмарки, персидскими торговцами и весьма рѣдко закавказскими армянами, въ числѣ прочихъ предметовъ ввоза изъ Россіи;—увеличеніе ихъ сбыта зависитъ совершенно отъ приведенія въ исполненіе тѣхъ необходимыхъ условій, о которыхъ мы говорили подробно, при обзорѣ заграничныхъ мануфактурныхъ товаровъ, что можетъ конечно осуществиться лишь при переходѣ торговли нашей въ руки людей со средствами и свѣдущихъ въ коммерческомъ дѣлѣ, которые, смотря на торговлю не какъ только на средство для разживы, какъ это дѣлаютъ находящіеся здѣсь наши торговцы, сумѣли бы своею дѣятельностію возстановить довѣріе къ русскимъ купцамъ, нѣсколько поколебленное своеобразными торговыми приѣмами, торгующихъ въ Тавризѣ закавказскихъ торговцевъ.

¹⁾ Пестрая байка фабрикъ Титова и Носова.

С у н д у к и.

Обратимся теперь къ разсмотрѣнію наиболѣе значительной статьи русской ввозной торговли,—такъ называемыхъ *сундучныхъ товаровъ*, ¹⁾ подъ общимъ именемъ которыхъ извѣстны: русскій хрусталь, фарфоръ, стекло, самовары, мишурный товаръ и проч., привозимые въ сундукахъ русскаго издѣлія, выкрашенныхъ преимущественно красною краскою, обитыхъ крашеннымъ же желѣзомъ или просто желѣзными полосами.

Привозимые сундуки, подраздѣляясь на три сорта, продаются: самый высшій, *сибирскіе*, обитые желѣзомъ съ желѣзными же обводами, по 15 руб., (5 тум.) за штуку; обитые раскрашеннымъ желѣзомъ, извѣстные въ продажѣ подъ именемъ *мушаджаръ* по 7 р. 50 до 8 р. 40 коп. штука (25—28 кр.) и обыкновенные, крашенные по 2 руб. 70 коп. (9 кранъ). Послѣдніе два сорта сундуковъ привозятся иногда пустые, слѣдуя тогда обыкновенному подраздѣленію на шестерные и четверные (шестерка и четверка), т. е. въ первомъ случаѣ, пять сундуковъ, отъ $\frac{1}{4}$ аршина, вкладываются въ одинъ шестой, длиною въ $1\frac{1}{2}$ арш.,—во второмъ же,— три сундука, отъ $\frac{3}{4}$ арш., кладутся въ четвертый, въ $1\frac{1}{4}$ арш.

Что касается до отдѣлки нашихъ сундуковъ, предназначенныхъ для Персіи, то въ этомъ производствѣ нѣтъ надобности дѣлать какія либо улучшенія, въ особенности если время отъ времени мѣнять рисунокъ, наводя окраску болѣе яркихъ цвѣтовъ. Сундуки наши удовлетворяютъ вкусамъ Персіянъ всѣхъ классовъ, которые очень охотно ихъ раскупаютъ, потому что въ каждомъ почти семействѣ, при отсутствіи шкафовъ, подобный сундукъ составляетъ необходимость, для складыванія въ него болѣе цѣнныхъ вещей.

¹⁾ Ежегодно ввозится ихъ въ Тавризъ отъ 500 до 1000 мѣстъ.

Стеклянная и хрустальная посуда.

Въ числѣ товаровъ, привозимыхъ въ сундукахъ, главное мѣсто занимаетъ стеклянная и хрустальная посуда, заводовъ Мальцова, Сѣткина и Зацѣпина. Сбытъ нашихъ стеклянныхъ издѣлій, изъ которыхъ только лишь не высокіе сорта, уступающіе конечно заграничнымъ, вывозятся въ Персію, можетъ сдѣлаться значительнѣе, если болѣе будутъ приняты въ соображеніе требованія покупателей. Бывшій французскій консулъ въ Тавризѣ г. Крампонъ (Crampon), въ своемъ отчетѣ за 1868 г.¹⁾, совершенно справедливо замѣчаетъ, что для успѣшнаго сбыта французскихъ издѣлій этого отдѣла, необходимо выдѣлывать ихъ грубыми, аляповатыми, снабжая украшеніями и позолотою. Съ этимъ требованіемъ нельзя не согласиться, и не поставить его на видъ нашимъ фабрикантамъ, потому что въ Персіи, до настоящаго времени, еще мало цѣнятся легкій рисунокъ и изящная отдѣлка, да и хрупкій товаръ неудобенъ для перевозки.

Изъ нашихъ стеклянныхъ издѣлій привозятся въ Тавризъ:

1) Резервуары для кальяновъ, (фабрики Мальцова) литые, шлифованные, золоченные; ежегодный ввозъ ихъ доходитъ до 300 сундуковъ; распродаются отъ 1 кр. 10 ш. (45 коп.) до 7 кр. и одного тумана (2 р. 10 к. до 3 р.) за штуку, — покупаются же въ Нижнемъ отъ 20 к. до 1 р. 70 коп.

2) Графины литые и шлифованные, также фабрики Мальцова, отъ № 1 до 6-го, большею частію небольшіе. Выгодно расходятся самые маленькіе графины, для лимоннаго соку и розовой воды, покрытые позолотою и украшеніями, съ заостренными пробками, которыя не лишне дѣлать и къ обыкновеннымъ графинамъ, вывозимымъ въ Персію. Графиновъ привозятъ до 40 сундуковъ и продаютъ отъ 1 кр. (30 коп.) до 7 и 8 кр. (2 руб. 10 к. 2 руб. 40 к.) за штуку.

¹⁾ Annales du Commerce exterieur. Janvier 1870.

3) Рюмки разной величины. Въ большомъ употребленіи рюмки для питья шербетовъ, большія граненныя, зеленого цвѣта съ блюдечкомъ;—въ годъ, рюмокъ привозятъ до 30 сундуковъ.

4) Чайные стаканы съ блюдечками, небольшихъ размѣровъ, №№ 5-го и 6-го до 120 сундуковъ. Стаканы продаются въ Тавризѣ отъ 5 до 12 шаевъ ($7\frac{1}{2}$ —18 к.) штука; — блюдечки по 6 и 12 ш. (9—18 к.)

5) Тарелки для *ширини* ¹⁾, ежегодно до 40 сундуковъ, привозятся съ ярмарки, бѣлыми и по желанію покупателей, окрашиваются въ Тавризѣ.

6) Садовые подсвѣчники, 80 сундуковъ, мѣдные съ овальными стеклянными колпаками, съ пружиною внутри подсвѣчника, во всеобщемъ употребленіи; распродаютъ отъ 7 кр. 10 ш. до 9 кр. (2 р. 25 коп.—2 р. 70 коп.) штука; покупаются въ Нижнемъ по 3 р. 50 к. пара.

7) Обыкновенные литые подсвѣчники и шлифованные, числомъ до 20 сундуковъ ежегодно; покупаются въ Нижнемъ пара по 20 коп., продаются же въ Тавризѣ по 1 кр. 5 ш. ($37\frac{1}{2}$ коп.)

8) Солонки литыя, 15-ть сундуковъ, самый низкій сортъ, гѣною отъ 5 до 10 ш. за штуку, покупаются въ Нижнемъ по 4 и 5 коп.

Самовары, тазы и подставки.

Самовары. Наши самовары, подставки къ нимъ и тазы, издѣлія Тульскихъ фабрикъ: Поташева, Лялина, Лисинскаго, привозимые въ Тавризъ, въ сундукахъ, бываютъ трехъ сортовъ.

Высшій сортъ, извѣстный у персіянъ подъ названіемъ *надишахи* (царскіе) фабр. Поташева, покупается въ Нижнемъ до 28 р. за пудъ, (въ пудѣ бываетъ три или четыре самовара), продается въ Тавризѣ отъ 11 до 14 тум. (33—42 руб.);—на

¹⁾ Сладостей, конфектъ, варенья и проч

фунты же по 3 крана (90 коп.) и 3 кр. 10 ш. (1 р. 5 коп.) за фунтъ.

Средній,—мѣстное названіе *Назаръ*, фабр. Лисинскаго, покупается по 22 р. за пудъ, а продается по 10 тум. 5 кр. (31 руб. 50 коп.)

Низшій сортъ *бедели падишахи*, (поддѣльные царскіе) фабр. Лялина,—въ Нижнемъ по 18 руб. за пудъ, — въ продажѣ въ Тавризѣ по 9 тум. (27 руб.)

Всѣ три сорта самоваровъ привозятся въ обыкновенныхъ сундукахъ по 2 пуда 30 фунт. въ каждомъ.

Самовары распространены повсемѣстно въ Персіи; самоваръ не удивительно найти даже въ бѣдныхъ и отдаленныхъ деревушкахъ, правда нелуженый иногда цѣлые годы и грязный до того, что къ нему страшно прикоснуться, но на это Персіане не обращаютъ большаго вниманія, довольные тѣмъ, что имѣютъ возможность кипятить воду. Одно время было сдѣлано обязательнымъ содержателямъ почтовыхъ станцій имѣть самовары, для пріѣзжающихъ курьеровъ и путешественниковъ, вслѣдствіе чего на нѣкоторыхъ станціяхъ до настоящаго времени можно найти остатки самоваровъ.

Въ частной жизни персидскій этикетъ требуетъ того, чтобы хозяинъ предлагалъ, пришедшему гостю, послѣдовательно, кофе и чай, и нерѣдко бываетъ такъ, что нѣкоторые изъ Персіанъ, которымъ ежедневно выпадаетъ на долю принимать многочисленныхъ посѣтителей, пьютъ чай, или вѣрнѣе темно бурый настой, по пяти и по шести разъ въ день.

Производится ли завариваніе чая на глазахъ у гостя, что впрочемъ бываетъ очень рѣдко, или въ смежной комнатѣ, самоваръ, чтобы не сжечь ковровъ, которыми покрыты всѣ комнаты, ставятъ на мѣдный подносъ или въ тазъ, которые, въ числѣ сундучныхъ товаровъ, привозятся изъ Россіи.

Тазы, мѣдные разной величины, издѣлія названныхъ нами

Тульскихъ фабрикъ, покупаются въ Нижнемъ по 20 руб. за пудъ, а продаются въ Тавризѣ по 8¹/₂ и 9 тум. (25-27 руб.)

Подставки, также мѣдныя, четырехъ сортовъ, вѣсомъ отъ 20 до 5 фунт., распродаютъ на фунты, по 2 крана 4 шая до 2 кр. 6 шаевъ фунтъ (66—69 к.)

Мишурныя издѣлія.

Мишурныя издѣлія московскихъ фабрикъ Макарова, Хухлина, Алексѣева, Вишнякова. Ежегодно торговый оборотъ мишурнымъ товарамъ въ Тавризѣ, какъ полагаютъ, доходить до 30,000 руб. сер.

Изъ русскихъ мишурныхъ издѣлій въ Тавризѣ находятся въ продажѣ: 1) Мишура на катушкахъ, бѣлая и красная, вѣсомъ 11-ть золотниковъ каждая катушка; пара катушекъ покупается въ Нижнемъ по 40 коп., а продается въ Тавризѣ отъ 2 кр.—2 кр. 16 ш. (60—84 коп. сер.) Изъ этой мишуры, персіяне дѣлаютъ тонкіе, плоскіе шнурки для обшивки, въ видѣ украшенія верхняго платья, и ею же вышиваютъ женскіе головные платки (*черкаты*), также рукава и ворота женскихъ рубашекъ.

2) Башмачная мишура, красная и бѣлая, мѣстное названіе *симъ*, идетъ на вышивку женскихъ башмаковъ. Покупается и продается на вѣсъ—пудами; пудъ въ Нижнемъ стоитъ отъ 36—38 руб., — продается въ Тавризѣ 14 — 18 тум. 42—54 р. 3) Мишурный позументъ, (*зенджире*) широкій и фунтовой, употребляемый на обшивку женскихъ платьевъ. Пудъ въ Нижнемъ 42 и 45 руб.

4) Серебряный позументъ 3-й и 4-й сорта и серебрянная бахрама продаются фунтами по 8-ми и 9 тум. (24 — 27 р.) фунтъ, покупаемый въ Нижнемъ за 18-ть руб.

5) Нитки серебрянныя покупаются и продаются на золотники; 120 золотниковъ покупается въ Нижнемъ за 45 руб. продается въ Тавризѣ отъ 16—17 туман. (48—51 руб.)

Эполеть русскаго издѣлія торговцы болѣе не выписываютъ, такъ какъ прежде выписанные, остаются досихъ поръ нераспроданными, по той причинѣ, что за отсутствіемъ установленной формы, персидскіе военные придерживаются болѣе моды на эполеты англійскаго издѣлія. Пуговицы фабрикъ Буха, Кузнецова и др. съ изображеніемъ «Льва и Солнца», продаются отъ $4\frac{1}{2}$ —5 кр. (1 р. 35 к.—1 р. 50 к.) за пачку въ двѣнадцать дюжинъ, которая въ Нижнемъ покупается отъ 70—80 к. Для продажи мишурныхъ издѣлій въ Тавризѣ существуетъ совершенно особое отдѣленіе базара (*джорабчи-базаръ*), и особый классъ торговцевъ (*джорабчи*).

Нельзя пропустить того обстоятельства, касающагося торговли мишурными товарами, что купцы, привозящіе ихъ въ Персію, не знаютъ названій различныхъ отдѣловъ того товара, которымъ они торгуютъ; такъ напр. мишуру на катушкахъ нѣкоторые называютъ *летре* мишура, другіе *лотра* мишура ¹⁾ Этотъ справедливый фактъ не заставляетъ ли призадуматься о томъ, какъ относятся къ своему дѣлу, торгующіе въ Персіи?

Общее названіе сундучныхъ товаровъ обнимаетъ собою, кромѣ перечисленныхъ нами товаровъ, привозимыхъ исключительно въ сундукахъ, еще значительное количество русскихъ издѣлій, извѣстныхъ въ торговлѣ подъ этимъ названіемъ, потому что онѣ покупаются, выписываются и привозятся въ Персію изъ Нижняго вмѣстѣ съ первыми. На самомъ дѣлѣ товары эти упаковываются различно,—въ ящики, рогожи, мѣшки и даже корзины. Товары привозимые въ ящикахъ:

Подносы.

Подносы различныхъ величинъ, начиная отъ самыхъ маленькихъ, для одной чашки, и кончая 10, 12, 14 и даже 16-ти

¹⁾ Техническое названіе этого товара «*литра*», литра золотая и проч. Подъ этимъ наименованіемъ товаръ этотъ обозначается и въ отчетностяхъ таможенныхъ и др.

вершковыми. Ихъ привозятъ некрашенными, или же выкрашенными въ цвѣта голубой, красный и зеленый, изъ которыхъ покупателями предпочитаютъ два послѣдніе цвѣта; маленькіе подносы, величиною въ $\frac{1}{4}$ ар. исключительно зеленые и красные покрываются мелкимъ рисункомъ съ позолотою. Относительно рисунковъ вообще можно замѣтить, что персіяне отдають предпочтеніе рисункамъ яркимъ, бросающимся въ глаза, преимущественно легкаго содержанія и не особенно охотно покупають подносы съ изображеніями цвѣтовъ, фруктовъ и т. п. Въ послѣднее время окраскою подносовъ, въ особенности небольшихъ, занялись искусные, туземные рисовальщики. До 1869 г., ежегодно привозилось въ Тавризь до 4000 штукъ подносовъ;— за послѣдніе два года ввозъ ихъ значительно уменьшился, чтобы не сказать прекратился, потому что привезенные прежде подносы остаются еще нераспроданными.

Что касается подносовъ изъ накладнаго серебра, привозимыхъ съ другими мельхіоровыми издѣліями изъ заграницы, то сбытъ ихъ и другихъ товаровъ этого отдѣла, далеко нельзя назвать успѣшнымъ, потому что Персіяне побогаче пренебрегаютъ издѣліями изъ накладнаго серебра, предпочитая имъ серебрянныя вещи, хотя и туземной работы.

Цѣны на подносы въ Нижнемъ отъ 20 к. до 1 р. 60 к. за штуку, показываютъ, что сорта ихъ ввозимые въ Персію, не высокаго достоинства; тѣмъ не менѣе въ продажѣ въ Тавризь подносы эти идутъ отъ 1 кр. 10 ш. до 9 кр. (45 к. — 2 р. 70 к.) за штуку. При укладкѣ, для отправки въ Персію, въ каждый ящикъ кладутъ отъ 100 до 120 штукъ подносовъ.

Слесарныя издѣлія.

(Ferrementerie).

Слесарныя издѣлія низшихъ сортовъ, ввозимыя изъ Россіи, по большей части весьма непрочныя и очень грубой отдѣлки, благодаря ихъ дешевизнѣ въ Персіи, не находятъ себѣ кон-

куренціи. Изъ этого отдѣла въ продажѣ въ наибольшемъ количествѣ, встрѣчаются замки Тульскаго издѣлія, различной величины и стоимости. Замки въ Персіи исключительно привозные, русскіе, потому что туземные мастера, несмотря на свое громкое названіе *куфульгеровъ*, дѣлателей замковъ, выдѣлывать ихъ не умѣютъ, ограничиваясь починкою испорченныхъ, или же придѣлываніемъ, въ случаѣ надобности, ключей.

При совершенно отличной отъ нашей постройкѣ персидскихъ домовъ, дверныя петли, замки, оконные приборы, совершенно излишни, они покупаются или тѣми изъ зажиточныхъ Персіянъ, которые хотя внутренности своихъ домовъ стараются придать европейскій видъ, или же находящимися въ Персіи европейцами и армянами, домовладѣльцами.

О красотѣ домовъ въ Персіи судить снаружи нельзя, такъ какъ наружный видъ всѣхъ построекъ одинаковъ, — съ улицы видны одни сѣрыя, глиняныя, высокія или низкія стѣны, безъ оконъ, по которымъ трудно отличить жилище бѣднаго отъ богача.

Во внутреннемъ устройствѣ домовъ, даже людей зажиточныхъ, до настоящаго времени преобладаетъ мѣстный характеръ, — значительное количество оконъ и дверей, достаточно объясняемый климатическими условіями, — необходимостію сквознаго вѣтра, при сильныхъ жарахъ. Обыкновенно, въ числѣ наружныхъ покоевъ, первое мѣсто занимаетъ большая комната, пріемная зала съ огромными рамами, открывающимися на половину, нижняя часть которыхъ поднимается къ верху. Подобныя рамы, отъ полу едва ли не до потолка, состояція изъ двухъ деревянныхъ половинокъ, отдѣланныхъ рѣзною работою или рѣшетчатыхъ, со вставленными маленькими разноцвѣтными стеклами, не имѣютъ нужды въ оконныхъ приборахъ, которые состоятъ лишь изъ ручекъ, для поднятія нижней части рамы и крючковъ, поддерживающихъ ее уже поднятую, выдѣлываемыхъ туземными мастерами.

Двери, тамъ гдѣ ихъ не замѣняетъ занавѣска, изъ двухъ половинъ, некрашенныя или же зеленныя, также не нуждаются въ нашихъ замкахъ или дверныхъ приборахъ, потому что запираются, какъ съ наружной такъ и съ внутренней стороны щеколдою, тоже мѣстнаго издѣлія.

З а м к и.

Привозные наши замки, мѣдные и желѣзные, покупаются въ Нижнемъ сотнями отъ 5 до 10 рублей за сотню, которая продается въ Тавризѣ отъ 25 кр. до 5 тум. (7 р. 50 к.—15 р.)

Приборы оконные и дверные.

Приборы оконные и дверные, желѣзные и мѣдные, Тульскихъ фабрикъ, покупаются штуками; оконный мѣдный, въ Нижнемъ 1 р. 60 к., желѣзный отъ 60 до 70 к. и продаются до 8 кр. (2 р. 40.) каждый. Дверной приборъ покупаемый по 2 р. 50 к. продается по 12 кр. (3 р. 60 к.) Высшіе сорта оконныхъ и дверныхъ приборовъ въ Тавризѣ не привозятся. Продажей, помелочамъ, слесарныхъ издѣлій, преимущественно замковъ, занимается особый классъ торговцевъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *херрази*.

Стеариновыя свѣчи.

Стеариновыя свѣчи завода «братевъ Крестовниковыхъ», которыхъ въ Тавризѣ привозится ежегодно до 550 ящичковъ, по два пуда въ каждомъ, продаются отъ 38 кр. до 4 тум. (11 р. 40 к. 12 руб.) за пудъ, покупаемый въ Нижнемъ отъ 9 р. 50 к. до 10 р. Свѣчи эти также какъ и Австрійскія спички можно найти повсюду въ Персіи, но достоинствомъ онѣ значительно уступаютъ свѣчамъ французской фабрики «Frédéric Fournier» въ Марселѣ, которыя, въ небольшомъ количествѣ, встрѣчаются въ продажѣ въ Тавризѣ по 5 тумановъ (15 р.) пудъ.

Въ ящикахъ привозятся также изъ Россіи.

Л и т о г р а ф і и.

Раскрашенныя литографіи, грубой отдѣлки, продающіяся обыкновенно въ Москвѣ, «подъ воротами», какъ то: портреты европейскихъ государей, сцены изображающія купальщицъ, нимфъ, одалисокъ и т. п.

Игорныя карты.

Игорныя карты исключительно русскія, предпочитаемыя Персіянами, между которыми азартныя игры очень распространены. Поддѣлка нашихъ картъ, сдѣланная по заказу одного швейцарскаго негоціанта, въ Саксоніи, несмотря на дешевизну, колода 15 коп., неудалась и карты эти не находятъ сбыта между Персіянами.

И г р у ш к и.

Дѣтскія игрушки самыя дешевыя, какъ то: небольшіе мѣдные самовары, куклы, лошади, птицы, гармоникки весьма изящно сдѣланные. Можно было бы привозить хорошіе сорта игрушекъ, какъ то дѣлаютъ европейскіе торговцы въ Тегеранѣ, для продажи въ гаремы.

Косметическіе товары.

Мыло, помада и другіе косметическіе товары, въ весьма ограниченномъ количествѣ, какъ не выдерживающіе конкуренціи съ заграничными издѣліями, которыя расходятся между европейцами; впрочемъ благодаря дешевизнѣ нашихъ косметическихъ товаровъ, незначительный сбытъ ихъ возможенъ въ Тавризѣ между армянами, какъ охотниками до болѣе дешеваго.

О б о и.

Обои въ количествѣ 30 ящиковъ ежегодно. Мы уже имѣли случай сказать, что обои въ послѣднее время начинаютъ входить въ моду между Персіянами, для которыхъ можно дѣлать

недорогіе обои, яркихъ красокъ съ изображеніями птицъ, цвѣтовъ, различныхъ сценъ, танцевъ и т. п., стараясь избѣгать рисунковъ темныхъ и нѣжныхъ.

Сапожный товаръ.

Хотя изъ Константинополя ежегодно привозятъ незначительное количество сапожнаго товара, тѣмъ не менѣе, въ числѣ прочихъ предметовъ ввоза изъ Россіи, было бы лишне обратить вниманіе на эту статью. Можно сказать почти навѣрное, что дешевые (а это главное) лакированные полусапожки, башмаки изъ лакированной кожи найдутъ сбытъ между Персіянами, такъ какъ военные, при формѣ, надѣваютъ сапоги, а лакированные наши башмаки, на красной или бѣлой подкладкѣ, охотно покупаютъ люди состоятельные. Можно также привозить большіе смазные сапоги, съ высокими голенищами, потому что Персіяне, отправляясь куда либо въ путешествіе, считаютъ непременно необходимымъ заготовить высокими сапогами, дѣйствительно удобными для долгой ѣзды верхомъ.

Сколько извѣстно, изъ Россіи привозятъ особые, широкіе, нарочито изготовляемые для Персіянъ, кожаные, лакированные и простые козырьки, полукруглой формы, надѣвающиеся на шнурѣ, на шапку или папаху, для предохраненія глазъ отъ дѣйствія сильныхъ солнечныхъ лучей или отраженія снѣга.

С т е к л а.

Стекла оконныя, бѣлыя и цвѣтныя, привозимыя изъ Россіи, самыхъ низкихъ сортовъ и крайне хрупкія. Цвѣтныя стекла, синія, темнокрасныя, желтыя, зеленыя, какъ мы уже сказали вставляются въ рѣзныя, узорчатыя рамы.

Вообще сбытъ стеколъ, не смотря на ихъ хорошія цѣны въ продажѣ, не представляетъ большихъ выгодъ, такъ какъ

привозъ ихъ, при вьючной транспортировкѣ, сопряженъ съ большимъ рискомъ; притомъ же запросъ на стекло незначительный, если принять въ соображеніе, что въ нѣкоторыхъ городахъ Персіи, стекло въ продажѣ вовсе не существуетъ.

Бумага писчая и обверточная.

Находящаяся въ продажѣ писчая бумага фабрикъ Говарда, Попова и Сергѣева, отъ № 1 до 7 включительно, за исключеніемъ небольшого количества почтовой, ввозимой изъ Константинополя, привозится изъ Нижняго. Привозная бумага, для персидскаго письма, уже на мѣстѣ готовится особымъ способомъ, состоящимъ въ натираниі ея и лощеніи составомъ изъ мыла, отчего она дѣлается болѣе гладкою, а потому можно предполагать, что наша глянцовитая бумага могла бы найти хорошій сбытъ въ Персіи. Попытка готовить бумагу съ оттискомъ Персидскаго герба Льва и Солнца, какъ то сдѣлалъ г. Сергѣевъ въ Пензѣ, заслуживаетъ полного одобренія и подобное примѣненіе можно было бы сдѣлать также для почтовой бумаги, разрѣзывая, кромѣ того, листъ на двѣ половины, такъ какъ персіяне пишутъ на одной сторонѣ, не перенося на другую и уписываютъ не умѣстившееся на поляхъ, которыя загибаютъ справа болѣе чѣмъ слѣва.

Конверты теперь въ употребленіи, но для продажи можно рекомендовать большіе бѣлые и затѣмъ маленькіе, которые лучше дѣлать изъ синей бумаги и безъ всякихъ украшеній, такъ какъ къ подобнымъ конвертамъ привыкли персіяне, покупая ихъ у торгующихъ заграничными товарами.

Цѣны на бумагу въ Тавризѣ хорошія:—стопа обыкновенной бѣлой бумаги продается отъ 9—10 руб.

Въ большомъ употребленіи находится также обверточная бумага, чрезвычайно тонкая, неизвѣстно какихъ фабрикъ, раскупается *аттарами* (*épicier*), для завертыванія москатель-

ныхъ товаровъ, и туземными кондитерами; прочіе же товары, при продажѣ ни во что не завертываются.

Винты и гвозди.

Послѣдніе разныхъ величинъ, неизвѣстно какихъ фабрикъ, привозятся персіянами съ Нижегородской ярмарки. Товаръ этотъ выгоднѣе распродается въ мѣстностяхъ, гдѣ, кромѣ столяровъ изъ персіянъ, есть столяры армяне, нуждающіеся для своихъ работъ въ нашихъ винтахъ и гвоздяхъ, которые мало идутъ во внутрь страны, потому что персіяне сами дѣлаютъ гвозди, конечно изъ нашего же желѣза, но очень плохіе, а главное хрупкіе. Этими же недостатками отличаются и наши привозные гвозди, дешевизна которыхъ не допускаетъ привоза этого товара изъ заграницы.

В е р е в к и.

Веревкоѣ тонкихъ и толстыхъ, батманникъ и шпагатъ, ежегодно привозится персіянами изъ Нижняго до 600 мѣстъ, вѣсомъ каждое въ пять пудовъ. Обыкновенныя веревки, находящіяся во всеобщемъ употребленіи, между извозчиками - чарвадарами, мѣстнаго издѣлія, плетеныя изъ шерсти, по большей части черной, весьма скоро перетираются; веревки привозныя служатъ для увязки товаровъ.

Пшеничная мука.

Въ мѣшкахъ привозится, изъ Астрахани въ Тавризь, ежегодно, пшеничная, крупчатая мука, перваго сорта, въ количествѣ отъ 20 до 50 мѣшковъ, вѣсомъ каждый въ 5 пудовъ, распродаваемая проживающимъ здѣсь Европейцамъ.

Ложки деревянные.

Въ корзинкахъ, исключительно, привозятся небольшія деревянные ложки отъ 50 до 60 дюжинъ въ каждой корзинѣ, отъ 6 до 8 каковыхъ корзинъ составляютъ одно мѣсто. Дю-

жина ложекъ покупается въ Нижнемъ по 3¹/₂ коп. и продается въ Тавризѣ 9 коп. Этими ложками персіяне ѣдятъ нѣкоторыя особыя блюда, какъ то, родъ киселя изъ рисовой муки, кислое молоко съ водою и солью, которымъ утоляютъ жажду.

Разные товары.

За тѣмъ остается вкратцѣ перечислить тѣ немногіе русскіе товары, существующіе въ продажѣ, но не вошедшіе въ нашъ обзоръ:

1) Суконныя перчатки, употребляемыя персіянами для дороги и въ торжественныхъ случаяхъ, при формѣ, такъ какъ лайковыя не носятя.

2) Папиросы, привозимые большею частію изъ Баку, распродаются хорошо именно въ Тавризѣ, гдѣ въ народѣ, употребленіе кальяна мало извѣстно.

3) Сухари изъ Астрахани: четыре или пять ящиковъ въ годъ.

4) Сыръ, крупы: манная, перловая, вермишель, макароны, горчица.

5) Вакса.

Расходы, по доставкѣ всѣхъ вышеназванныхъ товаровъ изъ Нижняго до мѣста ихъ назначенія—Тавриза, можно среднимъ числомъ считать въ 1 руб. 20 коп. съ пуда, распредѣливъ эту цифру слѣдующимъ образомъ: за доставку изъ Нижняго до Астрахани и далѣе до Астары—70 коп. съ пуда; за 70 верстное разстояніе отъ Астары до Ардебиля, куда товары отправляются на вьюкахъ, слѣдуя лѣсистую мѣстностію, по горнымъ тропинкамъ, уплачивается до 20 к. съ пуда, и затѣмъ дальнѣйшая отправка товаровъ изъ Ардебиля до Тавриза обходится въ 30 коп.

Означенные товары распродаютъ въ Тавризѣ на сроки отъ 3—7 мѣсяцевъ; въ случаѣ же покупки на наличныя деньги дѣлается скидка по 1⁰/₀ въ мѣсяцъ ¹).

Цифры ежегоднаго привоза сундучныхъ товаровъ доказываютъ незначительность этой торговли въ Тавризѣ, въ особенности если принять въ соображеніе, что названные товары распродаютъ также въ сосѣднихъ съ Тавризомъ мѣстностяхъ и ближайшихъ торговыхъ пунктахъ.

Причины, которыми объясняется подобное обстоятельство, весьма понятны, если принять въ соображеніе привозъ чрезъ Эрзерумъ заграничныхъ издѣлій этого отдѣла болѣе дешевыхъ и лучше сдѣланныхъ.

Все что привозится въ числѣ сундучныхъ товаровъ изъ Россіи привозится также изъ заграницы, за исключеніемъ конечно нѣкоторыхъ статей, какъ то: сундуковъ, самоваровъ и вообще мѣдныхъ издѣлій, гвоздей, веревокъ, которыя въ отдѣлѣ привоза изъ Россіи конечно всегда будутъ представлять большія цифры, какъ не имѣющія конкурентовъ въ подобныхъ же заграничныхъ издѣліяхъ.

Совершенно другое представляютъ собою Южно - Каспійскіе порта, куда, сколько намъ извѣстно, преимущественно слѣдуютъ наши товары, пользуясь удобствами пароходнаго сообщенія, облегчающими ихъ доставку и гдѣ нѣтъ множества мелкихъ туземныхъ торговцевъ, снабжающихъ въ значительномъ количествѣ Тавризъ различными европейскими товарами, приобретаемыми ими въ Константинополѣ.

Слѣдующія свѣдѣнія взятыя нами изъ сочиненія г. Зейдлица «Очеркъ Южно-Каспійскихъ портовъ и торговли», даютъ возможность судить приблизительно о количествѣ нашихъ товаровъ, ввозимыхъ въ означенные порта, которое опредѣлено такъ:

¹) Выпискою изъ Нижняго и распродажею сундучныхъ товаровъ занимаются въ Тавризѣ восемь человекъ, изъ коихъ двое русско - подданныхъ и шесть персіанъ.

1) *Астара*: кромѣ бумажныхъ и шерстяныхъ издѣлій до 100 тюковъ (?), каждый въ 5 пудъ, желѣза 60 т. пуд. мѣди 10 т. пуд. и мѣдныхъ издѣлій разнаго рода, какъ то самоваровъ и пр. до 100 м. 2) *Энзели*: желѣзо 10-15000 пуд. мѣди 3000 пуд. и разныхъ мануфактурныхъ товаровъ, въ количествѣ не болѣе 500 мѣсть. 3) *Мешедисеръ*: желѣзо, мѣдь въ слиткахъ 4 т. пуд. мѣдь въ дѣлѣ 400 м. фарфоръ, хрусталь и писчая бумага ¹⁾.—Товары привозимые на Гязскій берегъ не обозначены, но сколько извѣстно они суть слѣдующіе: желѣзо, посуда мѣдная, фарфоровая, кальяны, чашки, чугунные издѣлія, котлы и пр. ²⁾

Названные нами товары, по доставленіи въ одинъ изъ сказанныхъ портовъ, распродаютъ въ ближайшихъ мѣстностяхъ, какъ напр. Рештѣ, Барфрушѣ, Сари, Астерабадѣ, Шахрудѣ, или же слѣдуютъ далѣе во внутрь Персіи. Большія партіи сундучныхъ товаровъ случалось намъ встрѣчать въ осеннее и зимнее время года между Астерабадомъ, Тегераномъ и Рештомъ. Привычныя лошади вязнуть въ грязи, идя по горной дорогѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ весьма узкой, а навьюченные сундуки съ товаромъ мокнуть подъ мелкимъ дождемъ, иногда не переставаящимъ нѣсколько дней сряду.

Ж е л ѣ з о .

Послѣ обзора русскихъ мануфактурныхъ и сундучныхъ товаровъ, привозимыхъ изъ Астрахани, необходимо остановиться на желѣзѣ, ввозимомъ въ Персію тѣмъ же путемъ, и считаемомъ одною изъ важныхъ статей привоза, такъ какъ наше желѣзо распространено по всей Персіи, и далеко проникая во внутрь страны, достигало чрезъ Хорасанъ до бухарскихъ и ташкендскихъ предѣловъ ³⁾.

¹⁾ Зейдлицъ: Очерки Южно-Каспійскихъ портовъ и торговли стр. 13, 22, 27.

²⁾ Замѣчанія о Южномъ берегѣ Каспійскаго моря, Мельгунова стр. 77.

³⁾ Пашино, Туркестанскій край. стр. 146.

Желѣзо наше служить готовымъ матеріаломъ для всѣхъ желѣзныхъ издѣлій, выдѣлываемыхъ въ Персіи, гдѣ собственные рудники, находящіеся въ Мазандеранѣ близъ Амуля, въ Хорасанѣ, особенно въ Азербайджанѣ въ горахъ Кафланку, близъ Міане, Соучбулагѣ и близъ Урміи, не разрабатываются за недостаткомъ предпріимчивости, свѣдущихъ людей и опасенія, при отсутствіи поддержки со стороны Правительства, значительныхъ убытковъ. Тамъ же гдѣ рудники и разрабатываются какъ напр. въ Карадахскомъ округѣ, въ деревняхъ Хасанову и Анкердѣ, добываемое изъ нихъ желѣзо употребляется мѣстными жителями на выдѣлку подковъ, гвоздей, распродаваемыхъ исключительно по сосѣднимъ деревнямъ.

Ежегодный торговый оборотъ желѣзомъ въ Тавризѣ и ближайшихъ его окрестностяхъ опредѣляютъ въ 15 т. рублей. Между привознымъ желѣзомъ полосовымъ, прутовымъ и листовымъ, — старое, мягкое, съ старыхъ баржъ и судовъ, доставляемое изъ Астрахани, имѣетъ наибольшій сбытъ.

Желѣзо продается на наличныя деньги, со скидкою на выжигу по $2\frac{1}{2}$ коп. съ пуда, по нижеслѣдующимъ цѣнамъ: полосовое и прутовое до 2 руб. 25 коп. за пудъ, листовое 1 руб. 20 к. штука и старое мягкое до 2 руб. за пудъ.

Стоимость доставки желѣза изъ Нижняго до Астары неизвѣстна, — дальнѣйшая же доставка отъ Астары до Тавриза не превышаетъ 35 коп. за пудъ; отъ Астары желѣзо перевозится на лошадахъ, вьюками въ 10 пуд., — изъ Ардебиля до Тавриза на верблюдахъ, вѣсомъ каждый вьюкъ, отъ 12 до 14 пудовъ.

Попытка ввозить въ Персію готовые желѣзные издѣлія: какъ то подковы лошадиныя и ослиныя, гвозди и проч. можетъ быть и могла бы привести къ хорошимъ результатамъ, въ особенности въ прибрежныхъ персидскихъ провинціяхъ, но возможна она опять лишь подъ условіемъ, чтобы ввозимыя издѣлія выдѣлывались по образчикамъ высылаемымъ изъ Персіи, и въ продажѣ

обходились бы немногимъ дороже, выдѣлываемыхъ въ настоящее время, на мѣстѣ.

Оканчивая очеркъ главнѣйшихъ русскихъ товаровъ, привозимыхъ въ Тавризу чрезъ Астару, упомянемъ объ листовой желтой мѣди Тульскихъ фабрикъ, употребляемой на выдѣлку кальяновъ, которая привозится изъ Нижняго и продается по 7 и 7^{1/2} тумановъ (21 р.—22 р. 50 к.) за пудъ, покупаемый по 18 рублей на мѣстѣ.

Мѣдь и кожи.

Въ отдѣлѣ предметовъ ввоза, близость Тавриза къ нашимъ Закавказскимъ провинціямъ выражается привозомъ оттуда исключительно сырыхъ матеріаловъ, изъ коихъ главнѣйшіе суть: мѣдь, кожи конскія и буйволовыя.

Количество мѣди, привозимой ежегодно изъ Закавказскаго края въ Тавризу выражается приблизительно нижеслѣдующими цифрами: изъ г. Ордубада до 4000 пуд., Карадага—500 пуд. и съ Кедабегскаго завода бр. Сименсъ, Елисаветопольской губерніи, до 2000 пуд. Кедабегская мѣдь, привозъ которой начался недавно, около двухъ лѣтъ, еще мало извѣстна въ Азербайджанѣ, но достоинства ея могутъ служить ручательствомъ того, что количество ежегоднаго сбыта ея увеличится.

Съ Кедабегскаго завода мѣдь идетъ въ Тавризу вьюками на верблюдахъ (вѣсъ вьюка 13 пуд.) и ослахъ (6 пуд.), стоимостью за провозъ отъ 60—75 к. за пудъ.

Изъ Ордубада, по причинѣ гористой мѣстности, мѣдь везутъ на лошадяхъ (10 пуд.) и ослахъ (5 пуд.), уплачивая отъ 70—80 к. провозной платы съ пуда; изъ Карадага за лошадинъ вьюкъ платятъ 1 туманъ (3 руб.) и за вьюкъ осла 5 кранъ (1 р. 50 к.)

Ордубадская и Карадагская мѣдь, какъ низшее по достоинству, въ Тавризу, при продажѣ на срокъ, распродается до 10 р. 60 к. за пудъ, на наличныя—10 руб.; мѣдь Кедабегскаго

завода, на пятимѣсячный срокъ, продается отъ 12 руб. 50 коп. до 13 руб. за пудъ;

При продажѣ мѣди въ Тавризѣ, согласно существующему обычаю, дѣлается скидка въ 20 мискаловъ на расплавку каждаго батмана (14¹/₂ фунт.), т. е. на пудъ—1 фунтъ 22 золот. нашего вѣсу.

Изъ числа получаемой въ Тавризѣ мѣди, значительная часть ея отправляется въ Зенджанъ, славящійся въ Персіи своими мѣдными издѣліями. Отправка производится на верблюдахъ и лошадяхъ, причемъ плата за провозъ опредѣляется съ вѣсу, отъ 7 до 10 шаевъ (10¹/₂—15 к.) за батманъ въ 14¹/₂ фунт.

Выдѣлывается изъ мѣди посуда, въ числѣ которой главную роль играютъ разной величины котлы, затѣмъ кувшины, рукомойники, особые круглые подносы съ загнутыми къверху зубчатыми краями и проч. Издѣлія эти расходятся въ Тавризѣ и вывозятся оттуда для сбыта въ Курдистанъ, Урмію и сосѣднія мѣстности.

Изъ числа мѣдной посуды можно указать, какъ на выдѣлываемыя собственно въ Персидскомъ вкусѣ, небольшія тарелки, по срединѣ которыхъ вырѣзывается крупными буквами краткая молитва, или призванія имени Божьяго, борта же покрываются соотвѣтствующими надписями съ включеніемъ имени мастера. Также обращаютъ на себя вниманіе мѣдные колпаки, большіе и малые, конической формы, которыми накрываютъ тарелки и блюда съ кушаньями.

По оглушительному стучу молотковъ, издали можно узнать особое отдѣленіе базара, занятое мѣдниками (*мискерами*).

Конскія кожи привозятся въ Тавризъ, въ крайне незначительномъ количествѣ изъ Эриванской губерніи. Онѣ идутъ на выдѣлку особаго рода товара, называемаго *сагри* ¹⁾, употребляемаго на отдѣлку башмаковъ.

¹⁾ Родъ сафьяна.

Кожи буйволовыя, привозимыя также въ весьма ограниченномъ числѣ, распродаются, собственно въ Тавризѣ, цѣною отъ 6—8 руб. за штуку, невыдѣланными; изъ нихъ приготовляются подошвы.

Пути по которымъ направляется привозная торговля.

Окончивъ по возможности подробный очеркъ ввозной торговли, производящейся *собственно чрезъ Тавризъ*, остается упомянуть о путяхъ, по которымъ слѣдуютъ всѣ перечисленные нами товары. О пути Трапезундъ—Эрзерумъ—Тавризъ, мы уже говорили выше; замѣтимъ, что упроченію за нимъ до нѣкоторой степени торговаго движенія много содѣйствуютъ изложенные нами доводы директоровъ иностранныхъ торговыхъ фирмъ, которые какъ главные заказчики, выписывающіе товары изъ за границы, даютъ этому пути средства сохранять за собою, можетъ быть еще на нѣкоторое время, настоящее его значеніе, сильный подрывъ которому нанесла дѣятельность «Русскаго Общества пароходства и торговли» по сухопутной транспортировкѣ кладей, слѣдующихъ изъ за границы въ Персію, а главное обратно, путемъ чрезъ Закавказскій край.

Съ вполне полезною дѣятельностію Общества, съумѣвшаго взяться за подобное трудное предпріятіе въ виду существованія пути на Эрзерумъ, успѣло ознакомиться мѣстное торгующее сословіе, относящееся къ ней съ полнымъ довѣріемъ, чего нельзя сказать про нѣкоторые иностранные дома¹⁾, которые имѣя своихъ корреспондентовъ въ Трапезундѣ, Поти и Тифлисѣ, какъ бы избѣгаютъ Русскаго Общества, въ виду ни на чемъ неоснованныхъ предположеній, о томъ, что отправка товаровъ при посредствѣ собственныхъ комиссіонеровъ, какъ болѣе дешевая, представляетъ будто бы большія

¹⁾ Можно сдѣлать исключеніе въ пользу Швейцарскаго торговаго дома «Циглеръ и Комп».

ручательства за ихъ скорѣйшую доставку, цѣлость въ дорогѣ и проч.,—обстоятельства совершенно опровергнутыя опытомъ.

Къ сожалѣнію Общество встрѣчаетъ нѣкоторыя независящія отъ него препятствія, имѣющія вліяніе на направленіе транспортовъ чрезъ Закавказскій край, препятствія, которыя мы частію уже указали въ нашемъ очеркѣ, какъ-то недостатокъ верблюдовъ въ лѣтнее время для транспортировки кладей изъ Тифлиса въ Тавризъ, неудобства перевозки кладей въ фургонахъ, отъ которой подвергаются ломкѣ и порчѣ товары, а главное, отсутствіе колеснаго сообщенія между Джульфою (на Араксѣ) и Тавризомъ, на установленіе котораго, въ ближайшемъ будущемъ, не имѣется почти никакой надежды, такъ какъ неоднократныя попытки исправить этотъ путь всегда оканчивались ничѣмъ, за недостаткомъ денегъ, умѣнемъ взяться за дѣло, а можетъ быть просто по нежеланію Персидскаго Правительства сдѣлать эту дорогу.

Транспортированіе товаровъ въ тюкахъ, размѣровъ бѣльшихъ противъ опредѣленнаго для вьючной перевозки, удобное при слѣдованіи кладей чрезъ Закавказскій край, становится рѣшительно невозможнымъ по переправѣ ихъ чрезъ Араксъ и доставленіи въ персидскую Джульфу, потому что дальнѣйшая доставка до Тавриза на фургонахъ или арбахъ, представляетъ огромныя затрудненія и препятствія, хотя бы напр. при одномъ переѣздѣ чрезъ Дерездизское ущелье, гдѣ отъ болѣе чѣмъ дурнаго состоянія дороги, терпятъ какъ товары, такъ и хозяева фургоновъ, принимающіе доставку кладей до Тавриза.

Для торговли Россіи съ Персіею самое важное значеніе имѣетъ Каспійское море, по которому, какъ по пути самому кратчайшему, направляется почти вся ввозная и самая большая часть нашей вывозной торговли.

Относительно незначительная отдаленность Энзелійскаго

порта отъ центра Персіи, Тегерана, болѣе легкій способъ доставки товаровъ, хотя и на вьюкахъ, но по дорогѣ представляющей значительно менѣе препятствій и неудобствъ, открываетъ обширное поле для нашей ввозной торговли, для которой имѣютъ гораздо большее значеніе, предъ Тавризомъ, города Рештъ, Мешхедесеръ и Астерабадъ, особенно послѣдній, откуда товары могутъ быть отправляемы въ слишкомъ отдаленный отъ Тавриза и Тегерана, Хорасанъ а слѣдовательно и далѣе.

Собственно въ Тавризъ, привозъ русскихъ товаровъ, слѣдующихъ исключительно съ Нижегородской ярмарки, по Волгѣ и за тѣмъ Каспійскимъ моремъ, производится чрезъ Астарту, откуда далѣе товары идутъ на Ардебиль.

Не говоря объ Астаринскомъ рейдѣ, какъ совершенно открытомъ и неудобномъ для якорной стоянки, путь этотъ самъ по себѣ представляетъ важное неудобство,—дорогу отъ Астары къ Ардебилу, чрезъ горный кряжъ. Осенью, зимою и весною, отъ разлива горныхъ рѣчекъ и почти постоянныхъ дождей, превращающихъ лѣсныя тропинки въ топкое тѣсто, дорога дѣлается непроходимой даже для привычныхъ къ ней вьючныхъ лошадей, которымъ приходится идти по тропинкамъ висящимъ надъ обрывомъ. Осенью, дожди также размываютъ дорогу, а зимою ее заваливаетъ снѣгомъ и всякое сообщеніе съ Ардебилемъ прекращается.

Другой способъ доставки товаровъ изъ Астары въ Ардебиль чрезъ Белясуаръ соединенъ еще съ большимъ неудобствомъ,—опасностию отъ грабежей кочующихъ Шахсевенъ, вслѣдствіе чего движеніе транспортовъ этимъ путемъ возможно лишь тогда, когда караваны бываютъ значительны; на отправленіе же транспортовъ отдѣльными партіями, какъ соединенное съ большимъ рискомъ, не рѣшаются торговцы, предпочитая неудобства дороги, возможности расхищенія товаровъ, которые вслѣдствіе этого обыкновенно слѣдуютъ сказаннымъ

нами горнымъ путемъ, отъ Астары прямо на Ардебиль, откуда уже дальнѣйшая доставка ихъ до Тавриза не представляетъ болѣе затрудненій.

И такъ, что касается до путей по которымъ могла бы быть направлена въ Тавриздъ наша ввозная торговля, то какъ мы видимъ, ни одному изъ всѣхъ приведенныхъ нами, нельзя отдать предпочтенія, по причинѣ ихъ неудобствъ.

Т р а н з и т ъ.

Роль Закавказскаго края по отношенію къ Тавризу можно назвать весьма важною; если это не есть путь, которымъ бы направлялась собственно наша торговля въ Персію, или если Закавказскій край снабжаетъ до настоящаго времени Тавриздскій рынокъ лишь весьма незначительною частію своихъ произведеній, по преимуществу сырыхъ матеріаловъ, за то за этимъ краемъ остается транзитъ въ Персію и замѣтно увеличивающійся вывозъ оттуда этимъ путемъ.

Транзитъ чрезъ Закавказскій край, предоставивъ мѣстному населенію значительныя выгоды, былъ причиною упадка до нѣкоторой степени Турецкаго транзита въ Персію чрезъ Эрзерумъ.

Для удержанія транзита за этимъ путемъ, Турецкимъ Правительствомъ было предпринято, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, устройство шоссейной дороги между Трапезундомъ и Эрзерумомъ. Сколько извѣстно, со времени начала работъ, шоссе проложено лишь на протяженіи 40 верстъ, разстояніе ничтожное, принимая въ соображеніе протяженіе дороги отъ Трапезунда до Тавриза, равняющееся почти 1,100 верстамъ. Допуская возможность того, что работы по устройству шоссе до границы Персіи и осуществились бы, положительно можно сказать однако, что на проложеніе собственно въ предѣлахъ Персіи этого пути мало надежды; едва ли можно предполагать, что въ этомъ дѣлѣ Правительство рѣшится сдѣлать

какія либо денежныя затраты; эксплуатація же пути какою нибудь частною компанією, безъ всякихъ гарантій, также немислима.

Между тѣмъ Закавказскій транзитъ съ окончаніемъ Тифлиско-Потійской желѣзной дороги и работъ по устройству шоссе между Джульфою и Тифлисомъ, имѣетъ за собою огромное преимущество, — краткость пути сокращающую время передвиженія грузовъ, вліяющую вслѣдствіе этого на удешевленіе фрахта, и представляющую болѣе ручательствъ за сохраненіе товаровъ во время ихъ перевозки.

На основаніи этихъ данныхъ можно предположить, что со временемъ, европейскій транзитъ въ Персію приметъ исключительное направленіе черезъ Закавказскій край.

Очевидно, что отъ значительнаго торговаго движенія въ краѣ, на долю его выпадаютъ и значительныя матеріальныя выгоды, которыми пользуется мѣстное населеніе, выгоды вліяющія на его благосостояніе, которыя съ направленіемъ транзита исключительно на Закавказскій край не замедлятъ благотворительно повліять на жителей мѣстностей, расположенныхъ по протяженію транзитнаго пути.

Выгоды эти въ настоящее время можно приблизительно опредѣлить если не въ $\frac{3}{4}$, то по крайней мѣрѣ въ $\frac{2}{3}$ суммы, доходящей до 1.200,000 руб., составляющихъ общую цифру провозной платы между Поти и Тавризомъ, за ежегодную транспортировку отъ 600 до 900 т. пудовъ, представляющихъ собою общую сложность ввоза и вывоза товаровъ изъ Персіи въ Европу и обратно, путемъ черезъ Закавказскій край.

ОЧЕРКЪ
РУССКОЙ ТОРГОВЛИ
ВЪ МАЗАНДЕРАНѢ И ВЪ АСТЕРАБАДѢ

ВЪ 1871 ГОДУ.

ОЧЕРКЪ

РУССКОЙ ТОРГОВЛИ

ВЪ МАЗАНДЕРАНЪ И ВЪ АСТЕРАБАДЪ ВЪ 1871 г.

СТАТЬЯ О. БАКУЛИНА.

Представляя на нижеслѣдующихъ страницахъ очеркъ состоянія торговли, въ прибрежныхъ Каспійскихъ провинціяхъ, Мазандеранской и Астерабадской, въ 1871 году, считаю необходимымъ оговориться, что годъ этотъ нельзя считать нормальнымъ, а потому было бы ошибочно дѣлать какіе либо общіе выводы о ходѣ и положеніи торговли въ этихъ краяхъ, основываясь исключительно на данныхъ 1871 года.

Голодъ въ Хорасанѣ, начавшійся въ 1870 г., затѣмъ неурожаи въ большей части Персіи, не исключая Мазандерана и Астерабада, повлекшіе за собою повсемѣстное вздорожаніе предметовъ первой необходимости, жизненныхъ продуктовъ, сдѣлавшихся почти недоступными для людей недостаточныхъ, не говоря уже о бѣднякахъ, число которыхъ значительно увеличилось выходцами изъ Хорасана, наиболѣе пострадавшаго отъ голода, все это, вмѣстѣ взятое, не могло не повліять на ходъ торговли.

По отзывамъ русскихъ торговцевъ, одна изъ важныхъ статей вывоза изъ Мазандерана—*сухіе фрукты*, сдѣлались пищею голодавшихъ и вывезены въ количествѣ весьма незначительномъ, и на оборотъ, пшеница, мука, рисъ и ячмень, въ обыкновенное время, ввозимые въ количествѣ очень ограниченномъ, за послѣдніе два года, ввезены въ такихъ размѣрахъ, до которыхъ никогда не доходила цифра ихъ привоза.

Въ Шахрудѣ, куда направляются наши товары, доставляемые съ Гязскаго берега Астерабадскаго залива, замѣченъ совершенный застой торговли, начиная со второй половины 1870 г. и за весь 1871 годъ, и это вслѣдствіе близости Шахруда къ мѣсту голода, Хорасану. Караваны, приходившіе въ Шахрудъ изъ Хорасана и Іезда, при возвращеніи, нагружались рисомъ, пшеницею, ячменемъ, просомъ и кунжутомъ, забирая весьма мало товаровъ.

При бѣдственномъ положеніи народонаселенія требовались жизненные припасы. Все что раскупалось прежде, не могло быть сбываемо людямъ, которые распродали даже предметы домашняго обихода, чтобы запасть хлѣбомъ.

Такимъ образомъ, говоря о торговлѣ 1871 года, необходимо имѣть въ виду всѣ вышесказанныя, неблагоприятныя условія. Условія же измѣнились нѣсколько къ лучшему въ слѣдующемъ 1872 году.

I.

Мазандеранская торговля.

ЗНАЧЕНІЕ МАЗАНДЕРАНА ВЪ ТОРГОВОМЪ ОТНОШЕНІИ.

Обзоръ нашъ мы начнемъ съ Мазандерана, имѣющаго, въ настоящее время, благодаря своей близости къ центру Персіи, болѣе важное торговое значеніе, чѣмъ Астерабадъ, откуда незначительная торговля направляется въ Шахрудъ и далѣе въ Хорасанъ.

Торговое значеніе Мазандерана много выиграетъ если будетъ окончено новое шоссе до Тегерана, проложеніемъ котораго занимается, находящійся на Персидской службѣ, австрійскій инженеръ Гастейгеръ. Оно будетъ направлено къ Тегерану отъ города Амуля, находящагося въ разстояніи 63 верстъ отъ берега моря и составитъ всего *тридцать три* фарсаха (съ небольшимъ 240 верстъ) т. е. путь самый кратчайшій, для сообщенія Южно-Каспійскаго побережья съ внутреннею Персіею.

Благодаря новой дорогѣ, удобной для сообщеній во всякое время года, откроется возможность дешевой и скорой доставки товаровъ изъ Мазандерана въ Тегеранъ, сообщеніе котораго съ побережьемъ, какъ бываетъ зимою, совершенно прекращается, по случаю снѣговыхъ заваловъ въ горахъ. Этимъ путемъ будетъ обезпечено продовольствіе столицы, куда, кромѣ жизненныхъ продуктовъ изъ Мазандерана, можетъ быть доставляемъ зерновой хлѣбъ, привозимый нашими судами въ Мешхедсеръ. Новый путь представитъ также всѣ удобства для транспортировки имъ во внутренность Персіи иностранныхъ товаровъ, привозимыхъ въ Мешхедсеръ транзитомъ чрезъ Баку, число которыхъ конечно незамедлитъ увеличиться, такъ какъ новая дорога, предъ всѣми существующими путями, имѣетъ важное преимущество, какъ самая кратчайшая.

Мазандеранская торговля сосредоточивается въ городѣ Барфурушѣ, отстоящемъ на 3 фарсаха (21 верста) отъ Мешхедсера, приморскаго мѣстечка, служащаго только лишь портомъ, къ сожалѣнію весьма неудобнымъ, съ совершенно открытымъ рейдомъ.

Въ Мешхедсерѣ, кромѣ таможи и каменнаго каравансера, для склада товаровъ, гдѣ постоянно живетъ агентъ Общества «Кавказъ и Меркурій» и временно помѣщаются купцы, приѣзжающіе изъ Барфуруша на берегъ, по дѣламъ, другихъ помѣщеній нѣтъ; приѣзжіе торговцы, русско-подданные, прожи-

ваютъ въ Барфурушѣ, проводя тамъ осень и зиму, время торговыхъ сдѣлокъ, и разѣзжаются лѣтомъ.

СВѢДѢНІЯ О РУССКИХЪ И ТУЗЕМНЫХЪ ТОРГОВЦАХЪ ВЪ МАЗАНДЕРАНѢ.

Согласно свѣдѣніямъ, имѣющимся въ русскомъ консульствѣ въ Астерабадѣ, въ Барфурушѣ проживало (съ Марта 1871 г. по Мартъ 1872 г.) русско-подданныхъ торговцевъ, Закавказскихъ Армянъ 50-ть человѣкъ, и столько же Бакинскихъ и Шемахинскихъ мусульманъ.

Число торговцевъ русско-подданныхъ изъ Мазандерана предъявившихъ, въ 1871 году, свои паспорта, для засвидѣтельствванія въ Консульствѣ, выражается слѣдующими цифрами:

1) Собственно въ Мазандеранѣ 30 человѣкъ.

2) Показанные, отправляющимися на богомолье въ Хорасанъ, но проживавшіе по торговымъ дѣламъ въ Мазандеранѣ 30 человѣкъ.

3) Нѣкоторыя лица, имѣя паспорта на слѣдованіе въ Тегеранъ (3), Тавризь (2), Рештъ (1) и за границу вообще (4), вынуждаемыя торговыми дѣлами часто мѣняютъ мѣстожителство, проживали, какъ на Гязскомъ берегу, такъ равно и въ Мазандеранѣ. Всего 70 человѣкъ.

Число нашихъ торговцевъ постоянно и ежегодно приѣзжающихъ въ Мазандеранъ опредѣляется слѣдующими цифрами:

Армянъ отъ 10—15 человѣкъ.

Мусульманъ отъ 30—40, а иногда до 50 человѣкъ.

Такимъ образомъ число всѣхъ русскихъ торговцевъ, мусульманъ и армянъ, ежегодно бывающихъ въ Мазандеранѣ, приблизительно можно опредѣлить отъ 100 до 70 человѣкъ.

Большинство армянскихъ торговцевъ занимается привозомъ и распродажею въ Барфурушѣ заграничныхъ товаровъ, преимущественно сахару, а за послѣдніе два года, выгоднымъ сбытомъ пшеницы, рису и проч. Закавказскіе мусульмане ведутъ

торговлю наиболѣе русскими издѣліями, которыя, также какъ и заграничный товаръ, продаются на сроки, или же вымѣниваются на хлопокъ, шерсть, сухіе фрунты и другія мѣстные произведенія.

Изъ числа нашихъ Закавказскихъ армянъ, значительную торговлю въ Барфурушѣ производятъ чрезъ своихъ приказчиковъ:

1) Житель сел. Акулись Эриванской губерніи, старшина русскихъ торговцевъ въ Тавризѣ, *Назарбековъ*. Главный предметъ торговли закупка хлопка и распродажа заграничнаго сахару.

2) Тифлискій торговецъ *Вардзинуловъ* торгуетъ заграничнымъ сахаромъ.

3) Дербендскій торговецъ *Маиловъ* занимается торговлею хлопкомъ.

4) *Агамаловъ* ведетъ торговлю также хлопкомъ.

Цифры, которыми приблизительно опредѣляютъ ежегодную общую сложность торговыхъ оборотовъ русско-подданныхъ въ Барфурушѣ, доходятъ: для закавказскихъ армянъ до 750,000 тумановъ (т. е. болѣе 2.000,000 рубл. сереб.), и до 250,000 тумановъ (т. е. 750,000 руб. сер.) для закавказскихъ мусульманъ, въ числѣ которыхъ, нельзя указать на торговцевъ, дѣлающихъ въ отдѣльности значительные обороты, какъ бываетъ между армянскими купцами.

Персидскихъ торговцевъ въ Барфурушѣ, которые ведутъ торговлю съ Россіею, насчитываютъ до ста человекъ, но большая часть ихъ проживаетъ временно въ Мазандеранѣ, приѣзжая изъ Тавриза, Тегерана и Кашана.

По болѣе значительнымъ размѣрамъ торговли съ Россіею, изъ персидскихъ купцевъ въ Барфурушѣ, можно указать на Кашанскаго торговца *Ага Мамедъ Али* и Барфурушца *Хаджи Мулла Абдулла*. Какъ извѣстно, ежегодный оборотъ каждаго изъ названныхъ торговцевъ, лично отправляющихся въ Нижній

Новгородъ и Москву, доходить до 200,000 руб. сер. Къ числу второстепенныхъ Барфурушскихъ купцовъ, торгующихъ ежегодно на сумму до 20,000 руб. принадлежатъ:

Глава мусульманскихъ торговцевъ въ Барфурушѣ *Мирза Али Наи*.

Хаджи Абдурахимъ.

Хаджи Сеидъ Насрулла.

Изъ Кашанскихъ торговцевъ, имѣющихъ дѣла въ Барфурушѣ по торговлѣ съ Россією, *трое* производятъ лично покупку и продажу товаровъ въ Нижнемъ Новгородѣ.

Многіе изъ персидскихъ торговцевъ, располагая незначительными денежными средствами, имѣя капиталъ не болѣе 10.000 руб., сами въ Россію не ѣздятъ, довѣряя покупку и продажу товаровъ своимъ соотечественникамъ, отправляющимся въ Россію, или тамъ проживающимъ.

Если и возможно указать между персидскими торговцами на отдѣльныя личности, торговые обороты которыхъ извѣстны, то весьма затруднительно опредѣлить, хотя бы приблизительно общую цифру, сложность ихъ торговыхъ операцій, такъ какъ персидскіе купцы очень неохотно, можетъ быть даже руководясь осторожностію, говорятъ о своей торговлѣ и капиталахъ.

Подобная скрытность существуетъ и у нашихъ армянскихъ торговцевъ, которые руководясь особыми, своеобразными приемами, считаютъ необходимымъ также умалчивать о своей торговлѣ, постоянно утверждая, что ежегодно торгуютъ въ убытокъ, чему однако лучшимъ опроверженіемъ служатъ цифры привоза и вывоза товаровъ.

Нельзя не замѣтить также, что вся торговля изъ Мазандерана, какъ по отдѣламъ ввоза, такъ и по вывозу, *производится исключительно съ Россією*, или чрезъ нее, въ томъ смыслѣ, что изъ находящихся въ Барфурушѣ торговцевъ, какъ туземныхъ, такъ равно и нашихъ, никто непосредственныхъ сношеній заграничными рынками Вѣною, Марселемъ, Лондо-

номъ, или даже Константинополемъ, не имѣтъ; производя поупку заграничныхъ товаровъ, изъ вторыхъ рукъ, въ Тифлисѣ.

Въ настоящее время дѣлаются впрочемъ уже попытки установить прямыя торговыя сношенія изъ Мазандерана съ Константинополемъ.

ДОСТАВКА ТОВАРОВЪ НА ПАРУСНЫХЪ СУДАХЪ.

Доставка товаровъ въ Мазандеранъ и вывозъ ихъ оттуда производятся на приходящихъ въ Мешхедесеръ судахъ Общества «Кавказъ и Меркурій» и парусныхъ шхунахъ, принадлежащихъ русско-подданнымъ астраханскимъ и преимущественно бакинскимъ торговцамъ изъ мусульманъ.

Суда Общества «Кавказъ и Меркурій», поддерживающія въ лѣтнее время еженедѣльное сообщеніе между прибрежными портами, зимою-же разъ въ мѣсяць, не всегда заходятъ въ Мешхедесеръ, такъ какъ это портъ неудобный для якорной стоянки, въ случаѣ буруна.

Парусныя суда, хотя и подходятъ ближе къ берегу, становясь на меньшей глубинѣ, но тѣмъ не менѣе и для нихъ якорная стоянка у Мешхедесера, по тѣмъ же причинамъ, бываетъ иногда весьма затруднительною.

Открытое Мазандеранское побережье нигдѣ не представляетъ удобнаго мѣста, для стоянки судовъ, и несчастія бывають не рѣдки. Такъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1872. года, сильною бурей были выброшены на Мазандеранскій берегъ шесть парусныхъ судовъ, (*два шхуны и четыре кусовыхъ лодки*) принадлежащихъ русско-подданнымъ Бакинцамъ, при чемъ погибло трое судорабочихъ. Ни на одномъ изъ погибшихъ судовъ, прибывшихъ въ Мазандеранъ за поупкою *шимшадовыхъ кряжей* ¹⁾, товарнаго груза небыло; спасенное при крушеніи

¹⁾ *Vixus sempervirens* L., дерево, которое употребляется на разныя столярныя издѣлія.

имущество было увезено лоцманами и судорабочими, отправившимися въ Баку, — выброшенные же на берегъ и разбитые остовы судовъ экипажемъ сожжены.

Большое неудобство, для парусныхъ судовъ, представляетъ отдаленность Мешхедесера отъ Консульства въ Астрабадѣ, затрудняющая явку судовыхъ документовъ, вслѣдствіе чего становится невозможнымъ точное наблюдение, какъ за числомъ парусныхъ судовъ, приходящихъ въ Мазандеранъ, такъ равно и за количествомъ, вывозимаго ими груза.

Посылая свои судовые документы для прописки въ Астрабадскомъ Консульствѣ, съ пѣшими нарочными, лоцмана немогутъ, хотя бы приблизительно опредѣлить количество взятаго ими груза, потому что за все время отсутствія нарочнаго производится погрузка отъ тѣхъ изъ товарохозяевъ, которые при отправленіи документовъ въ Астрабадъ, или еще ждали только подвоза товаровъ, или же не вступили въ окончательное соглашеніе съ лоцманомъ о цѣнѣ фрахта. Между тѣмъ, для доставленія въ Астрабадъ документовъ, и обратной ихъ отсылки въ Мешхедесеръ, по меньшей мѣрѣ требуется шесть дней,—судно же, съ полнымъ грузомъ, не можетъ, не подвергаясь опасности быть выброшеннымъ, ожидать столько времени на Мешхедесерскомъ рейдѣ.

Парусныя шхуны, приходя съ грузами изъ Астрахани, Баку и Ленкорани, и доставляя въ 1871-мъ году преимущественно жизненные припасы, пшеницу, муку, рисъ и проч., обратно возвращаются всегда съ достаточнымъ количествомъ груза, при чемъ, относительная, предъ судами Общества «Кавказъ и Меркурій», дешевизна за провозъ, доставляетъ имъ большое число отправителей.

Увеличившееся за послѣдніе годы число парусныхъ судовъ было причиною пониженія фрахта за перевозку товаровъ. Легкая конструкція парусныхъ судовъ и ихъ скорость даютъ возможность шхунамъ дѣлать по нѣскольку рейсовъ въ Астра-

ханъ и Баку, вслѣдствіе чего, какъ бывали примѣры, такое судно, за всѣми на него расходами, давало владѣльцу чистой прибыли, при расчетѣ въ концѣ года, до 1500 руб. сер.

ПВРЕЧИСЛЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ ТОРГОВЛИ ПРИВОЗИМЫХЪ ВОДОЙ.

Къ отдѣламъ ввозной торговли въ Мазандеранъ принадлежатъ:

1.—Заграничные товары, доставляемые транзитомъ въ Персію путемъ чрезъ Закавказскій край.

2.—Русскіе товары, привозимые съ Нижегородской ярмарки и изъ Астрахани, какъ то: мануфактурныя издѣлія, желѣзо, мѣдь, стеклянный товаръ, сундуки, мишурныя издѣлія и проч.

3.—Пшеница, рисъ, мука, шальтукъ (не молотый рисъ), ячмень, привозимые изъ ближайшихъ нашихъ портовъ Баку и Ленкорани, по причинѣ большаго запроса на эти продукты, какъ въ самомъ Мазандеранѣ, такъ и вывоза ихъ оттуда въ Тегеранъ.

Главнѣйшіе предметы вывоза суть: 1.хлопокъ 2. Сухіе фрукты 3. Кашанская пряжа 4. Шелкъ 5. Грецкія орѣхи 6. Марена 7. Себзе (зеленый кишмишъ или изюмъ) 8. Медъ 9. Пушный товаръ 10. Кожи.

ТРАНЗИТНАЯ ТОРГОВЛЯ.

Изъ свѣдѣній, имѣющихся въ Астербадскомъ Консульствѣ, видно, что транзитомъ съ Марта 1871 г. до 20 Марта 1872 г. доставлено въ Мешхедесерь:

1. Сахару заграничнаго.	4,513	ящик.
2. Чаю >	50	»
3. Мануфактурныхъ товаровъ	51	мѣсть.
4. Сукна заграничнаго	2	»
5. Хрустальныхъ товаровъ и посуды.	21	»
6. Москательныхъ товаровъ.	7	»

Всего. . . . 4,644 >

По третнимъ отчетностямъ Консульства, за 1871 годъ, значится, транзитныхъ товаровъ, привезенныхъ на Мешхедесерь:

1. Сахару	2,853	ящик.
2. Чаю	12	мѣсть.
3. Стеклянныхъ, фарфоровыхъ издѣлій и посуды, всего	15	»
4. Сукна	2	»
5. Галантерейныхъ товаровъ	15	»
6. Бумажныхъ издѣлій	68	»
7. Мануфактуры	38	»
<hr/>		
Всего	3,003	»

При этомъ необходимо замѣтить, что приведенная вѣдомость можетъ дать лишь приблизительныя цифры транзитныхъ товаровъ, такъ какъ въ отчетностяхъ Консульства за январскую треть вносятся товары, привезенные въ Сентябрской трети предшествующаго года, что происходитъ вслѣдствіе полученія въ Консульствѣ транзитныхъ ярлыковъ значительно позже послѣ доставленія товаровъ на мѣсто.

Говоря о транзитныхъ товарахъ необходимо обратить вниманіе на причины болѣе успѣшнаго ихъ сбыта сравнительно съ русскими издѣліями, заключающіяся, какъ уже неоднократно было замѣчено, въ относительной дешевизнѣ заграничныхъ товаровъ, и большей ихъ сообразности со вкусами и требованіями туземныхъ покупателей.

Персіяне, преимущественно небогатый классъ, покупатели заграничныхъ тканей и ситцевъ, находятъ болѣе выгоднымъ приобрѣтать эти товары, хотя бы и неотличающіеся добротою, за то настолько имъ доступные, что при весьма незначительной затратѣ, всегда представляется возможность нѣсколько разъ въ годъ купить что либо новое, безъ сожалѣнія о покупкѣ, прежде сдѣланной, недорогой, но скоро пришедшей въ негодность.

Успѣшный сбытъ сахару, цифры привоза котораго такъ значительны, зависятъ также отъ знакомства заводчиковъ съ требованіями мѣстныхъ покупателей, относительно формы, вѣса, обвязки, укладки и упаковки его, приспособленной къ вьючной перевозкѣ по Персіи.

РУССКІЕ ТОВАРЫ, ПРИВОЗИМЫЕ ИЗЪ БАКУ И АСТРАХАНИ.

Русскихъ товаровъ за время навигаціи 1871 г., согласно вѣдомости Астраханской таможи, вывезено изъ Астрахани въ Мешхедесеръ:

Издѣлій шерстяныхъ	11,840 арш.
» шелковыхъ	33,600 »
» хлопчато-бумажныхъ	170,470 »
» бронзовыхъ	2,390 паръ.
» мѣдныхъ	478 шт.
» желѣзныхъ	1,794 »
Сукна верблюжьей шерсти	10,402 арш.
Драпу	750 »
Мишуры	2,208 паръ.
Посуды фарфоровой	57,510 шт.
» хрустальной	11,062 »
» стеклянной	4,719 »
Холста оберточного	2,500 арш.
Деревянныхъ издѣлій.	208 шт.
Москательныхъ и красильныхъ товаровъ.	83 пуд.
Жизненныхъ припасовъ	158 »
Сахару	775 »
Свѣчей стеариновыхъ.	67 »
Бумаги писчей	587 стоп.
Желѣза разнаго	905 пуд.
Стали	70 »
Олова	157 »
Мѣховъ бѣличьихъ	102 шт.
Соли <i>хинны</i>	500 банокъ.

Монетою вывезено: Россійскихъ полуимперіаловъ *двадцати* штукъ.

Изъ Бакинскаго порта, въ 1871 году, отправлены въ Мешхедесерь нижеслѣдующіе товары:

	Руб.	К.
<i>Жизненныхъ припасовъ всего на сумму.</i>	—	6,176 —
Всего . . .	—	6,176 —

*Матеріаловъ сырыхъ и полу-
обработанныхъ:*

Бупоросу	450 ¹ / ₂ пуд.	536 —
Нашатырю	10 »	80 —
Нефти черной	13,920 »	4,787 55
Красокъ	107 ¹ / ₂ »	570 —

Металловъ.

Желѣза	6,275 »	12,520 —
Мѣди	792 »	8,775 —
Стали	577 »	1,820 —
Олова	37 »	850 —
Всего	—	29,938 55

*Издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и
ремесленныхъ.*

Бумажныхъ	—	22,384 —	
Шелковыхъ	—	3,500 —	
Шерстяныхъ	—	7,860 —	
Льняныхъ и пеньковыхъ	—	3,274 —	
Деревянныхъ сундуковъ	798 шт.	1,639 —	
Мѣдныхъ	— »	890 —	
Желѣзныхъ	— »	1,052 —	
Чугунныхъ	80 »	205 —	
Позументной работы золотой и се- ребрянной	5 пуд.	6,450 —	
Свѣчей стеариновыхъ	530 »	5,902 —	
Бумаги {	писчей	33 ст.	67 —
	оберточной	48 »	48 —

Стеклянныхъ издѣлій	— »	2,775 80
Глиняныхъ	— »	602 —
Галантерейнаго товара	— »	815 —
Фотонафтиля	773 пуд.	2,057 —
Лампъ	863 мѣст.	1,019 —
Сургуча	2 пуд.	50 —
Мыла	3 »	70 —
<hr/>		
Всего	— »	60,659 80
<hr/>		
Итого	— »	96,774 35

Кромѣ того въ Мешхедесерѣ, за то-же время, ввезено изъ Баку монеты:

Русской золотой	103,211 р.	15 к.
» серебрянной	1,050 »	— »
Персидской серебрянной	62,579 »	— »
<hr/>		
Итого	166,840 р.	15 к.

Какъ уже выше замѣчено, голодъ вслѣдствіе неурожаевъ, крайне высокія цѣны на хлѣбъ и вывозъ его изъ Мазандерана въ Тегеранъ, были причиною весьма значительнаго привоза изъ сосѣднихъ съ Персіею Закавказскихъ провинцій, муки, пшеницы и проч., которыхъ отъ одного только Бакинскаго порта отправлено въ Мешхедесерѣ, въ 1871 году, на сумму 21,119 руб. а именно:

Муки	8,364 пуд.	11,709 руб.
Пшена	1,182 »	1,900 »
Хлѣба пшеницы	7,300 »	6,490 »
Ячменя	2,550 »	1,020 »
<hr/>		
Итого	19,396 пуд.	21,119 руб.

Свѣдѣній о количествѣ жизненныхъ припасовъ, вывезенныхъ въ Мешхедесерѣ изъ Ленкорани и Астары, въ Консульство не доставлено.

Цѣны на означенные продукты были слѣдующія:

Пшеница за пудъ отъ 5 до 4 кран. отъ 1 р. 50 к. до 1 р. 20 к.
въ настоящее время 2 крана. 60 коп.

Мука за пудъ отъ 5 до 7 кран. отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 10 к.
въ настоящее время 3 крана. 90 коп.

Рисъ за пудъ отъ 5 до 7 кран. отъ 1 р. 50 к. до 2 р. 10 к.
настоящая цѣна 6 кранъ. 1 р. 80 к.

Шалтукъ (немолотый рисъ) за пудъ 4 крана 5 шай. 1 р. 27¹/₂ к.
цѣна неизмѣнилась.

Ячмень за пудъ отъ 1 кр. 10 ш. до 1 кр. 15 ш. отъ 45 к. до 52¹/₂ к.
въ настоящее время ячмень продается за пудъ 1 кранъ—30 к.

Такимъ образомъ количество русскихъ товаровъ, привезенныхъ изъ Баку въ Мешхедесеръ за 1871 г. выражается цифрою 117,893 руб. 35 к., присовокупивъ къ которой количество привезенной монеты 166,840 руб. 15 к., общая сложность вывоза изъ Баку въ Мешхедесеръ, не включая транзитныхъ товаровъ, составить, только для нашей ввозной торговли, сумму въ *двести восемьдесятъ четыре тысячи семьсотъ тридцать три рубля пятьдесятъ к.*

Хотя стоимость товаровъ, вывезенныхъ изъ Астрахани въ Мешхедесеръ за 1871 годъ и необозначена, однако сравнивая вывозъ изъ Астрахани съ вывозомъ изъ Баку и отбрасывая количество звонкой монеты, а также стоимость зернового хлѣба, приблизительно вывозъ изъ Астрахани въ Мазандеранъ можно опредѣлить отъ 95,000 до 100,000 руб. Такимъ образомъ общую сложность нашей ввозной торговли съ Мазандераномъ за 1871 годъ безошибочно можно считать равною *четыремъстамъ тысячамъ рублей.*

РУССКІЕ МАНУФАКТУРНЫЕ ТОВАРЫ ОТПРАВЛЯЕМЫЯ МАЗАНДЕРАНЪ.

Изъ нашихъ мануфактурныхъ товаровъ, привозимыхъ въ Мазандеранъ, мною преимущественно обращено вниманіе на тѣ изъ нихъ, которые имѣютъ тамъ хорошій сбытъ, именно

благодаря тому, что до нѣкоторой степени сообразны со вкусомъ туземныхъ покупателей.

1. Фабрики *Барановыхъ*.

Пунцовые ситцы за персид. арш. ¹⁾ 1,40 кр. ²⁾

Кумачъ » » » » 1,30 »

Суровый миткаль, въ аршинъ ширины, за 50 русскихъ аршинъ 18 кранъ.

(Товары отличающіеся хорошимъ качествомъ). ³⁾

2. Фабрики *Морозова и Рабенека*.

Пунцовые ситцы за персид. арш. 1,25 кр.

(Товаръ средняго качества).

3. Фабрики извѣстной подѣ именемъ *Царевской*, изъ магазина *Глинскаго*.

Въ свѣдѣніяхъ, полученныхъ изъ Мазандерана, ситцы этого отдѣла, на основаніи этикетовъ, гдѣ обозначается адресъ лавки, ошибочно названы ситцами фабрики Глинскаго).

Ситцы кубовые, узкіе за перс. ар. 1,40 кр.

» » широкіе » » 1,60 »

» » разноцвѣтные » » 0,85 »

(Товаръ хорошаго качества).

Подѣ именемъ Царевскихъ также извѣстны въ продажѣ всѣ 2-хъ кубовые ситцы.

4. Фабрики *Каретникова*.

Ситцы разноцвѣтные за персид. арш. 0,85 кр.

Каретниковы производятъ ситцы пунцовые и кубовые, которые вывозятся въ Персію. Встрѣчающіеся въ продажѣ пунцовые ситцы *Зубова* соперничаютъ даже съ Барановскими и бывали случаи, что они продавались дороже.

¹⁾ 7 персидскихъ аршинъ равняются 10-ти русскимъ.

²⁾ Цѣны обозначены кранами съ сотыми долями. Кранъ равняется 30 коп. или 1000 динарамъ.

³⁾ Замѣчанія о достоинствѣ товара сдѣланы на основаніи отзывовъ туземныхъ торговцевъ.

5. Фабрики *Безенова*.

Тикъ волнистый и мелкими полосками:

20	вершковой	ширины	за персид.	арш.	1,20	кр.
22	»	»	»	»	1,30	»
24	»	»	»	»	1,40	»
18	»	»	»	»	0,90	»

(Товаръ хорошаго качества).

Тикъ мелкими полосками ткуть съ крашеными нитками, тогда какъ волнистый — набивной; поэтому первый въ цѣнѣ дороже, даже при одинаковомъ качествѣ ткани.

6. Фабрики *Медвѣдева*.

Тикъ тѣхъ же самыхъ сортовъ.

Въ Барфурушѣ продается по тѣмъ же цѣнамъ, какъ и Безенова, хотя послѣдній лучше по качеству.

7. Фабрики *Бабаева*.

Атласъ разныхъ цвѣтовъ:

широкой	за персид.	арш.	8	кранъ.
узкой	»	»	»	5	»

Изъ русскихъ товаровъ, кромѣ перечисленныхъ мануфактурныхъ, ввозятся еще въ Мазандеранъ завода *Мальцова*: чугунные котлы, отъ 15 фунтовъ до 1-го пуда вѣсомъ въ каждомъ, за пудъ отъ 7 до 8 кранъ.

Завода *Демидова и Пашкова*:

мѣдь брусковая, за пудъ отъ 35 до 40 кранъ.

Завода *Яковлева и Демидова*:

жельзо полосовое по 6¹/₂ кранъ за пудъ и прутковое по 7 кранъ за пудъ.

Писчая бумага разныхъ фабрикъ, но наиболѣе извѣстныя *Гагарина и Угличская*; выписывается бумага №№ 6, 6¹/₂, 7 и 8-й.

Русскія сукна ввозятся недорогоя, покупаемыя въ Москвѣ отъ 1 р. 30 к. до 2 руб. за русскій аршинъ.

Въ декабрѣ минувшаго года ввезено въ Мешхедесеръ

тридцать мѣстъ русскаго сахарнаго песку, на которыя выдано изъ Консульства свидѣтельство, объ исправной доставкѣ ихъ въ Персію, для полученія денегъ подлежащихъ возврату, при вывозѣ нашего сахарнаго песку за границу.

Вывозъ изъ Мазандерана.

Главный предметъ вывоза изъ Мазандерана составляетъ хлопокъ, который, несмотря на свое невысокое достоинство, тѣмъ не менѣе требуется въ Россіи и идетъ, сколько извѣстно, на выдѣлку грубыхъ тканей. Хлопокъ, отправляемый изъ Мазандерана, имѣетъ нѣсколько подраздѣленій сообразно тѣмъ мѣстностямъ откуда онъ подвозится, и отдѣльные сорта его въ продажѣ цѣнятся различно.

Самымъ лучшимъ сортомъ хлопка считается собственно Мазандеранскій, называемый *Веляети*, стоимость котораго въ Москвѣ доходитъ отъ 7¹/₂—9 руб. за пудъ.

Хорасанскій хлопокъ достоинствомъ ниже противъ предыдущаго; цѣна его въ Москвѣ дешевле, а именно отъ 6—8 руб. за пудъ.

Средніе сорта хлопка *Иракскій* и *Сурхе* (по названію мѣстностей откуда онъ привозится) вывозятся также изъ Мазандерана.

Расходы по доставкѣ хлопка до Москвы, т. е. пошлина, обшивка, погрузка, судовой фрахтъ и проч., опредѣляются торговцами до 2 руб. 50 коп. съ пуда.

За хлопкомъ слѣдуетъ другая важная статья вывоза изъ Мазандерана,—это сухіе фрукты, количество каковыхъ, въ 1871 году, какъ сказано выше, было весьма ограничено, и вывезенное скорѣе можно считать остаткомъ отъ 1870 года, потому что послѣ сбора фруктовъ, въ ноябрѣ, въ Консульствѣ были получены изъ Мазандерана извѣстія о томъ, что изъ этого отдѣла въ продажѣ вовсе небыло: миндалю очищеннаго и неочищеннаго, миндалю тонкокожаго, фисташекъ Дамган-

скихъ и Казвинскихъ, грецкихъ орѣховъ, привозныхъ изъ внутри Персіи, изъ провинціи Иракъ *алубухары* хорасанской (родъ сливъ) и туземнаго кишмиша.

Обстоятельство это объяснялось голодомъ, бывшимъ въ мѣстностяхъ откуда производится подвозъ, и гдѣ фрукты сдѣлались пищею голодавшихъ.

За минувшій годъ вывозъ изъ Мазандерана лишился еще одной статьи: кожъ коровьихъ, буйволовоыхъ и проч.

До начала голода обнаружилась въ Мазандеранѣ эпизоотія на крупный рогатый скотъ, появленіе которой относится къ концу 1869 года. Болѣзнь эта, отличавшаяся весьма неправильнымъ характеромъ, переходя изъ одной мѣстности въ другую, иногда какъ-бы совершенно прекращаясь, и затѣмъ, вдругъ возобновляясь съ большею силою, въ такомъ положеніи держалась въ Мазандеранѣ въ теченіе всего 1870 г., а въ началѣ 1871 г., открылась съ новою силою въ самомъ городѣ Барфурушѣ и ближайшихъ къ нему деревняхъ.

Вслѣдствіе появленія эпизоотіи и извѣщенія о томъ нашихъ таможенъ, вывозъ шкуръ коровьихъ, буйволовоыхъ и овечьихъ, изъ Мазандерана въ Россію былъ воспрещенъ; прекращеніе же эпизоотіи, всегда лишь временное, не могло быть причиною снятія запрещенія.

Въ февралѣ 1872 года эпизоотія, продолжавшаяся въ нѣкоторыхъ прибрежныхъ Мазандеранскихъ деревняхъ, къ половинѣ того же мѣсяца окончилась повсемѣстно и затѣмъ, по имѣвшимся въ Консульствѣ свѣдѣніямъ, случаевъ падежа рогатаго скота болѣе не было.

Тѣмъ не менѣе въ видахъ возможности возобновленія падежа, проявляющагося преимущественно въ лѣтнее время, а также для предупрежденія ввоза въ Россію шкуръ, которыя могли быть выгодно скуплены торговцами во время эпизоотіи, вывозъ кожъ вообще, до настоящаго времени запрещенъ.

Такимъ образомъ съ марта 1871 г. по мартъ 1872 г.,

выключая лѣтнее время, осенью, зимою и весною, (т. е. за время торговыхъ сдѣлокъ) вывезено въ Россію изъ Мешхедесера:

Хлопка всѣхъ сортовъ, считая каж-		
дое мѣсто вѣсомъ въ пять пуд.	30,000	мѣстъ.
Мазандеранскихъ грецкихъ орѣховъ	1,000	»
Кайси.	2,000	»
Красный кишмишъ	2,000	»
Шелку	200	пудовъ.
Марены	500	мѣстъ.
Кашанской пряжи.	1,000	»
Меду	200	бурд.
	<hr/>	
Всего	36.700	мѣстъ и 200 пудовъ.

Цѣны на товары, вывезенные изъ Мазандерана, при покупкѣ ихъ на мѣстѣ, были слѣдующія:

Хлопокъ Мазандеранскій за пудъ	16 кран.	4 р. 80 к.
Хлопокъ Иракскій.	» 15 »	4 » 50 »
Хлопокъ Сурхе	» 15 » 10 шаи	4 » 65 »
Шелкъ	» 18 туман.	54 » — »
Грецкіе орѣхи Мазандеранскіе	» 7 кран.	2 » 10 »
Демавендскіе сухіе раз-		
рѣзанные персики	» 7 » 10 шаи	2 » 25 »
Кайси.	» 7 »	2 » 10 »
Шемирзадская алубухара	» 1 туманъ.	3 » — »
Красный кишмишъ	» 7 кран.	2 » 10 »
Медъ	» 12 »	3 » 60 »
Воскъ.	» 6 туман.	18 » — »
Мазандеранскій сахаръ (Шекеръ)	» 12 кран.	3 » 60 »
Краска, хена, въ порошокъ.	» 2 тум. 2 кр.	6 » 60 »
Бунжутъ.	» 5 »	1 » 50 »

Въ заключеніе, упомянувъ о значительности доставки и вывоза товаровъ изъ Мазандерана нашими парусными судами, необходимо обратить вниманіе на нижеслѣдующія вѣдомости о количествѣ грузовъ, вывезенныхъ и доставленныхъ въ Мешхедесеръ на паровыхъ судахъ Общества «Кавказъ и Меркурій»; за время навигаціи въ 1871 году.

Вѣдомость, отправленнымъ товарамъ изъ Мешхедесера въ Россію въ навигацію 1871 года.

Шелку	78 мѣстъ.
Ласу	24 »
Хлопка	3,755 »
Пушнаго товара	37 »
Мерлушекъ	34 »
Хамхалату	90 »
Пряденой бумаги	504 »
Шелковичнаго сѣмени	20 »
Айвоваго сѣмени	60 »
Миндаля	238 »
Фисташекъ	161 »
Орѣховъ грецкихъ	306 »
Мишинъ (выдѣланной кожи).	310 »
Краски	53 »
Фрукты Кайси	685 »
» Кураги	330 »
Воску	32 »
Оленьихъ рогъ	34 »
Ковровъ	53 »
Шелковыхъ издѣлій	38 »
Гребешковъ	13 »
Фрукты	206 »
Меду	95 »
Кунжуту	41 »

Сахару Мазандеранскаго	79 мѣсть.
Свинцу	63 »

Итого мѣсть. 7.339

Монеты вывезено—9.030 рублей.

Вѣдомость товарамъ, доставленнымъ изъ Россіи въ Меш-хедесеръ на судахъ Общества «Кавказъ и Меркурій» за 1871 г.

Муки	50 мѣсть.
Пшена	62 »
Сундуковъ	59 »
Посуды	41 »
Тикю.	25 »
Самоваровъ.	22 »
Сухарей.	20 »
Чаю русскаго	17 »
» транзитнаго	14 »
Сахару русскаго	94 »
» транзитнаго	1,658 »
Транзитныхъ товаровъ	75 »
Байки	13 »
Бязи	28 »
Сукна разнаго.	32 »
Ситцу	81 »
Атласу	22 »
Мишуры.	45 »
Холста	16 »
Подсвѣчниковъ.	2 »
Канцелярскаго сѣмени	9 »
Подносовъ	17 »
Олова	13 »
Нашатырю	9 »
Красокъ.	6 »
Свѣчь стеариновыхъ	470 »
Мѣди, кусковъ	1,800 »

Желѣза	470 мѣстъ.
Литры золотой	24 »
Шандаловъ	2 »
Купоросу	12 »
Сѣры	1 »
Хинной соли	3 »
Масла коровьяго	29 »
Сѣтокъ и веревокъ	5 »
Смолы	1 »
Пряжи	4 »

Итого. . . . 5.251 мѣсто.

Монеты ввезено 100.700 руб. сереб.

Сравнивая цифры, приводимыя въ отчетностяхъ Агенства Общества въ Мешхедесерѣ за минувшій годъ, съ общемою сложностію количества товаровъ, привезенныхъ изъ Мазандерана въ Россію за тоже время, мы видимъ, что едва лишь самая незначительная часть, всего *двѣнадцать тысячъ пять сотъ девяносто мѣстъ*, приходится на долю судовъ Общества «Кавказъ и Меркурій»; все же остальное идетъ на парусныхъ судахъ, число которыхъ ежегодно увеличивается, представляя начало конкуренціи Обществу, долго имѣвшему за собою монополію транспортировки товаровъ.

Общее заключеніе о торговлѣ въ Мазандеранѣ можно сдѣлать такое, что г. Барфурушъ, какъ значительный рынокъ для сбыта нашихъ товаровъ и вывоза мѣстныхъ произведеній, представляетъ весьма много благопріятныхъ условій для нашей торговли, интересы которой требуютъ нѣкоторыхъ измѣненій и улучшеній, хотя бы въ тѣхъ изъ ея отдѣловъ, для которыхъ заграничныя издѣлія, на первое время, могутъ служить готовымъ образцомъ.

Кромѣ того необходимо принять мѣры противъ произвола и насилія, пріемовъ, допускаемыхъ въ торговлѣ, по отношенію къ туземцамъ, собственно въ Мазандеранѣ, нашими Закавказ-

скими торговцами, которые сами конечно достаточно ограждены от различных притязаній со стороны мѣстныхъ властей. Словомъ остается желать, чтобы въ будущемъ, торговля въ Мазандеранѣ велась на болѣе правильныхъ началахъ, безъ злоупотребленій, бывающихъ въ настоящее время, устранить которыя можетъ ближайшій надзоръ за образомъ дѣйствій торговцевъ, затруднительный теперь по причинѣ отдаленности Мазандерана отъ Астерабадскаго Консульства.

Замѣчанія о торговлѣ на Гязскомъ берегу.

Голодъ и неурожай, имѣвшіе вліяніе на ходъ торговли въ Мазандеранѣ, благодаря близости Астерабадской провинціи къ обнищавшему Хорасану, были въ минувшемъ году безъ сомнѣнія главными причинами застоя торговли въ Шахрудѣ, Астерабадѣ и на Гязскомъ берегу Астерабадскаго залива, служащемъ, для этого края, складочнымъ мѣстомъ привозныхъ и вывозныхъ товаровъ.

Въ южной части Каспійскаго моря Астерабадскій заливъ, представляя самое удобное и безопасное мѣсто для якорной стоянки судовъ во всякое время года, имѣетъ важность въ томъ отношеніи, что съ Персидскаго побережья его (Гязскаго берега), чрезъ ближайшій къ нему городъ Шахрудъ, торговля направляется въ Хорасанъ, а мало удаленное отъ Астерабадскаго залива, Туркменское побережье представляетъ до настоящаго времени тотъ путь, по которому, вѣроятно вслѣдствіе его давности, продолжается торговля съ Хивою.

Несмотря на то что торговля, какъ сказано, сосредоточивается на Гязскомъ берегу, мѣстность эта, при тѣхъ условіяхъ въ которыя она поставлена въ настоящее время, далеко не отвѣчаетъ даже весьма скромнымъ требованіямъ проживающихъ тамъ торговцевъ.

Первое и самое важное неудобство представляетъ пристань, по которой съ берега производится погрузка и выгрузка това-

ровъ. Приходящія суда близко подходить къ берегу не могутъ и останавливаются на глубинѣ отъ 9—6 футь;—большія лодки, съ грузомъ, по причинѣ мелководья, также до берега недоходятъ и останавливаются отъ него въ разстояніи до 100 сажень, пространство на которомъ теперь выведена пристань, или вѣрнѣе *мостки*, состоящія изъ ряда тонкихъ колевъ, съ наложенными на нихъ досками. Мостки эти приходится постоянно исправлять, такъ какъ каждый сильный вѣтеръ съ моря или ломаетъ колья, или обрываетъ доски, а между тѣмъ вопросъ объ устройствѣ прочной и постоянной пристани, по прежнему остается неразрѣшеннымъ, главнѣйшимъ образомъ конечно по причинѣ того обстоятельства, что Персидское Правительство не рѣшается затратить капиталъ, необходимый для этой постройки.

Прежде мѣстныя Астерабадскія власти, руководясь безосновательною подозрительностію, дѣлали различныя затрудненія только лишь для поддержанія мостковъ въ исправности; каждагодно, по окончаніи навигаціи, мостки разрушались и затѣмъ выводились вновь, только въ слѣдующемъ году ¹⁾. Съ того времени, обстоятельства значительно измѣнились, Губернаторомъ Астерабада, по первому заявленію о неисправности мостковъ, отдаются приказанія о поправкѣ и поддержкѣ ихъ круглый годъ на деньги, собранныя съ Персидскихъ торговцевъ. Такимъ образомъ распоряженія эти могутъ служить лучшимъ доказательствомъ того, что въ настоящее время мѣстными властями сознается необходимость и польза пристани, которая если неисправна и часто ломается, то единственно отъ того, что сборами съ торговцевъ, персидско-подданныхъ, непревышающими 60—70 рублей, нельзя покрыть расходовъ на постоянную поправку и поддержку мостковъ, такъ какъ Правительство никакихъ суммъ на этотъ предметъ не отпускаетъ.

¹⁾ Срав. свѣдѣнія, сообщаемыя по этому поводу Г. Мельгуновымъ, въ его сочиненіи: *О южномъ берегу Каспійскаго моря*. Спб. 1863, стр. 76.

Если бы вопросъ о замѣнѣ непрочныхъ подмостковъ постоянною пристанью могъ быть разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что Персидскимъ Правительствомъ было бы дозволено частнымъ предпринимателямъ устроить прочную, деревянную пристань, то не говоря уже о томъ, что нашлись бы лица, пожелавшія воспользоваться подобнымъ разрѣшеніемъ, самый вопросъ о *постоянной пристани* могъ бытъ отнесенъ къ числу навсегда поконченныхъ.

Другое неудобство, встрѣчаемое торговцами на Гязскомъ берегу есть то, что тамъ нѣтъ ни каравансерая, для собственнаго ихъ помѣщенія, ни амбаровъ для склада товаровъ.

Каравансерай, постройка котораго начата съ 1868 г., на собственный счетъ, Шахскимъ Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, Мирзою Сеидъ Ханомъ, подвигается на столько медленно, что въ теченіи четырехъ лѣтъ онъ еще неоконченъ, а выстроенная часть его, но не вполне отдѣланная, оставаясь незанятою и неподдерживаемая, уже начинаетъ приходить въ упадокъ.

Вообще постройка каравансерая весьма неудачна; мѣсто для него выбрано довольно далеко отъ берега; внутреннее же расположеніе его,—множество помѣщеній для жилья и весьма небольшія, тѣсныя кладовыя, даже въ случаѣ если бы постройка и была окончена, дѣлаютъ каравансерай крайне неудобнымъ для торговцевъ, нуждающихся болѣе всего въ амбарахъ, сараяхъ и мало заботящихся о помѣщеніи для самихъ себя.

Въ настоящее время товары складываются въ амбарахъ, устраиваемыхъ самими торговцами, на свой счетъ, позади занимаемыхъ ими помѣщеній: амбары строятся изъ сухихъ кольевъ и жердей, и покрываются, въ замѣнъ крыши, связаннымъ тростникомъ, такъ что сложенные въ нихъ товары подвергаются постоянной опасности на случай пожара. Сами торговцы помѣщаются или въ тѣхъ же сараяхъ, или въ особо устраиваемыхъ вышкахъ, сколачиваемыхъ изъ досокъ отъ ящиковъ изъ подъ товаровъ. Съ каждой вышки и амбара, купцы

уплачиваютъ персидскимъ властямъ по 5 тумановъ (15 руб. сер), но подобная плата невыгодна, потому что деньги взыскиваются не съ занятаго участка земли, а съ каждой новой на ней постройки, такъ что есть торговцы, которые платятъ ежегодно отъ 15—25 тумановъ (45—75 руб.) за свое помѣщеніе и амбары. Отъ платы за наемъ избавленъ лишь небольшой деревянный домикъ агента Общества «Кавказъ и Меркурій», поставленный на Гязскомъ берегу, въ 1866 г., послѣ переговоровъ между Императорскою Миссіею въ Тегеранѣ и Персидскимъ Правительствомъ.

II.

Астерабадская торговля.

Свѣдѣнія о торговцахъ русско-подданныхъ и туземцевъ на Гязскомъ берегу и въ Астерабадѣ.

Число находящихся на Гязскомъ берегу нашихъ торговцевъ весьма незначительно, и такъ какъ мѣстность эта отличается крайне неблагопріятными климатическими условіями, то вслѣдствіе этого мало кто изъ нашихъ купцовъ рѣшается долго и безвыѣздно тамъ проживать. Рѣдко на Гязскомъ берегу бываетъ болѣе 20 человекъ торговцевъ, русско-подданныхъ, которые обыкновенно приѣзжаютъ осенью, послѣ Нижегородской ярмарки и только лишь нѣкоторые изъ нихъ проводятъ зиму на берегу; остальные, распродавъ товары, уѣзжаютъ или въ Мазандеранъ, или же возвращаются въ Россію.

Говоря о торговлѣ нашей въ Астерабадскомъ заливѣ и торговцахъ, проживающихъ на Гязскомъ берегу, необходимо замѣтить, что изъ числа ихъ исключены мелкіе продавцы, занимающіеся распродажею разныхъ русскихъ товаровъ на нашей морской станціи (о. Ашурадэ), а также и рыбопромышленники, которыми производится вывозъ съ о. Ашурадэ рыбнаго

товара, покупаемаго ими отъ Туркменъ, въ Астерабадскомъ заливѣ.

По книгѣ паспортовъ за 1871 г., число нашихъ торговцевъ, прибывшихъ изъ Россіи съ паспортами, выданными собственно для слѣдованія въ Астерабадъ, было *пять* человекъ;— присовокупляя къ этой цифрѣ *десять* человекъ, пріѣзжавшихъ по торговымъ дѣламъ какъ въ Мазандеранъ, такъ и на Гязскій берегъ, число всѣхъ нашихъ торговцевъ, бывшихъ въ минувшемъ году на берегу составитъ *пятнадцать* человекъ, не считая русско-подданныхъ, проѣхавшихъ въ Хорасанъ на богомолье, и возвратившихся оттуда чрезъ Шахрудъ и Гязскій берегъ. Изъ приведеннаго числа торговцевъ, большую часть составляютъ Закавказскіе мусульмане и весьма малую—армяне, между которыми, какъ на ведущихъ относительно значительную торговлю, можно указать:

- 1) Шущинца *Артемія Адамова*.
- 2) Шущинца *Аракела Цатурова*.
- 3) Жителя селенія Акулисъ *Кеворка Абіева*.
- 4) Шущинца *Нерсеса Красильникова*.

Ни одинъ изъ названныхъ русскоподданныхъ не занимается, какъ въ Барфурушѣ, торговлею какимъ либо однимъ предметомъ, какъ напр. покупкою хлопка или распродажею сахара,— (какъ бываетъ въ Барфурушѣ), они скупаютъ хлопокъ, сухіе фрукты, кожи, пушной товаръ и проч., словомъ все, что только выгодно можно пріобрѣсти, но распродаютъ почти исключительно сахаръ русскій и заграничный, желѣзо, чугунъ, въ последнее время зерновой хлѣбъ. Мануфактурными и сундучными товарами, на Гязскомъ берегу ежегодно торгуютъ Закавказскіе мусульмане, Бакинцы:

- 1) *Мешеди Ибрахимъ*.
- 2) *Хаджи Али Даллы* и
- 3) *Ленкоранецъ Мешеди Селидъ*, высылая въ Россію, по-

добно Армянамъ, хлопокъ и другія мѣстныя произведенія, безразлично.

Нѣкоторые изъ нашихъ торговцевъ, какъ изъ армянъ, такъ равно и изъ Мусульманъ, не ограничиваясь покушкою Шахрудскихъ товаровъ, доставляемыхъ на берегъ, ѣздятъ сами или посылаютъ своихъ приказчиковъ, въ Шахрудъ, гдѣ нѣтъ постоянно проживающихъ нашихъ торговцевъ, за исключеніемъ довѣреннаго купца Морозова, г. Баумгартена, занимающагося продажею нашихъ мануфактурныхъ товаровъ.

Кромѣ того ежегодно наши торговцы, изъ находящихся на Гязскомъ берегу, посылаютъ своихъ приказчиковъ въ *Себзеваръ* или *Нинабуръ* (Хорасанской провинціи) за покушкою собственно Хорасанскихъ товаровъ, вывозимыхъ также русско-подданными мусульманами, возвращающимися изъ Мешхеда, куда они ѣздятъ на поклоненіе.

Болѣе значительное число представляютъ собою туземные торговцы, проживающіе какъ въ самомъ городѣ Астерабадѣ, такъ и въ ближайшей къ берегу деревнѣ Гязь.

Изъ Астерабадскихъ купцовъ, до *двадцати человекъ*, торгуютъ съ Россіею и Константинополемъ;—въ числѣ ихъ, какъ наиболѣе состоятельныхъ можно указать:

- 1) *Хаджи Мулла Баыра.*
- 2) *Хаджи Мамедъ Хасана Ноуруза.*
- 3) *Хаджи Хусейнъ Али.*
- 4) *Ага Мамедъ Исмаила, сына Хаджи Мамедъ Шефи.*
- 5) *Хаджи Мамедъ Хасана.*
- 6) *Хаджи Гулямъ Ризу.*
- 7) *Хаджи Ага Али.*

Изъ персидскихъ торговцевъ, въ деревнѣ Гязь, могутъ быть названы *Хаджи Юсуфъ*, *Хаджа Мамедъ Хашимъ*, *Мешеди Али Эскеръ* и *Мешеди Ага Бераръ*. Первые два ведутъ торговлю съ Константинополемъ и Марселемъ, чрезъ посредство нашихъ армянскихъ торговцевъ, покупая заграничный

сахаръ и отправляя въ Марсель шерсть; торговля ихъ съ Россією производится также чрезъ довѣренныхъ.

Изъ Астерабадскихъ торговцевъ рѣдко кто ѣздитъ въ Константинополь и Россію, ограничиваясь побольшей части выборомъ изъ среды себя довѣреннаго, котораго отправляютъ съ товарами первоначально въ Россію, откуда, послѣ распродажи, онъ отправляется дѣлать закупки въ Константинополь. Тѣ изъ Астерабадскихъ торговцевъ, капиталы которыхъ незначительны и не дозволяютъ имъ дѣлать покупки за границей, ограничиваются покупкою въ Россіи, имѣя въ виду распродажу купленнаго собственно въ Астерабадѣ.

Затѣмъ остается указать на тѣхъ изъ Астерабадскихъ торговцевъ, которые ведутъ торговлю съ Хивою, имѣя тамъ своихъ довѣренныхъ. Такихъ торговцевъ въ Астерабадѣ двое: Хаджи Хусейнъ Али и Хаджи Молла Багыръ; каждый изъ нихъ, какъ за свой счетъ, такъ равно и за тѣхъ изъ торговцевъ, которые поручаютъ имъ товары на комиссію, дѣлаютъ ежегодный торговый оборотъ до 10,000 тумановъ (т. е. до 30,000 руб. сер.)

Въ Астерабадѣ представляется еще менѣе данныхъ чѣмъ въ Мазандеранѣ для опредѣленія общей сложности торговыхъ оборотовъ, какъ нашихъ торговцевъ, такъ и туземныхъ, именно по той причинѣ, что какъ выше сказано, между ними нельзя указать никого, кто бы занимался, *въ большихъ размѣрахъ торговлею исключительно какимъ нибудь однимъ отдѣломъ*, а потому лучшими данными, для опредѣленія размѣровъ торговли въ Астерабадѣ, могутъ служить цифры привоза и вывоза товаровъ на Гязскій берегъ, которые сравнительно съ таковыми же для Мазандерана, укажутъ различіе въ торговлѣ этихъ двухъ мѣстностей.

ДОСТАВКА ТОВАРОВЪ ПАРУСНЫМИ СУДАМИ И ПАРОХОДАМИ ОБЩЕСТВА
«КАВКАЗЪ И МЕРКУРІЙ».

Вывозъ товаровъ и доставка ихъ на Гязскій берегъ, также какъ и въ Мешхедесерѣ, производятся на судахъ Общества «Кавказъ и Меркурій» и на парусныхъ шхунахъ. Для погрузки и выгрузки товаровъ, паровыя суда Общества подходят къ дебаркадеру, старому разоруженному транспорту;— парусныя же суда перевозятъ товары съ берега и обратно на собственныхъ лодкахъ, или же на персидскихъ, отдаваемыхъ на откупъ отъ казны.

Вопросъ о предоставленіи въ исключительную привилегію мѣстнымъ жителямъ содержать лодки, для перевоза товаровъ съ судовъ и обратно, постоянно бываетъ возбуждаемъ каждымъ новымъ откупщикомъ, но такъ какъ подобныя притязанія отстраняются Консульствомъ,—то на долю персидскихъ лодочниковъ выпадаетъ лишь перевозка товаровъ на берегъ съ дебаркадера Общества и обратно, и только въ весьма рѣдкихъ случаяхъ они грузятъ товары на парусныя суда, или нанимаемыя лоцманомъ, или по желанію товарохозяина.

Если для парусныхъ судовъ въ Мешхедесерѣ встрѣчается неудобство относительно свидѣтельствванія въ Консульствѣ ихъ судовыхъ документовъ, то такое же неудобство, хотя въ меньшей степени, представляется и здѣсь, такъ какъ документы, посылаемые въ Консульство съ нарочнымъ, только лишь чрезъ два дня могутъ быть доставлены обратно на берегъ.

Число судовъ, бывшихъ въ Астерабадскомъ заливѣ въ 1871 году.

За 1871 годъ всего парусныхъ судовъ въ приходѣ въ Астерабадскій заливъ было сорокъ два: *тридцать три* парусныхъ шхуны и *девять кусовыхъ лодокъ*; изъ числа названныхъ судовъ *восемь шхунъ* приходили по *два раза и двѣ — три раза*.

Приходъ судовъ въ 1871 году въ Астерабадскій заливъ, помѣсячно, выражается слѣдующими цифрами.

Январь	4	—	1
Февраль	6	1	2
Мартъ	4	—	2
Апрѣль	7	5	4
Май	—	—	4
Іюнь	—	—	4
Іюль	4	—	4
Августъ	6	—	4
Сентябрь	—	—	4
Октябрь	1	1	4
Ноябрь	1	2	1
Декабрь	—	—	1
Всего	33	9	35

Кромѣ означенныхъ судовъ, въ декабрѣ 1871 года приходила въ Астерабадскій заливъ, въ видѣ пробнаго рейса, паровая шхуна Общества «Лебедь»,—«Россія» (въ ней топливо углемъ замѣнено нефтью), но такъ какъ количество, взятаго здѣсь груза было ограничено, то шхуны Общества «Лебедь» предполагавшія придти въ зимнее время, въ Астерабадскій заливъ ежемѣсячно, прежде или послѣ рейса судовъ Общества «Кавказъ и Меркурій», сюда болѣе не заходили, дѣлая сколько извѣстно, рейсы между Энзели, Баку и Астраханью.

ПЕРЕЧИСЛЕНІЕ ПРЕДМЕТОВЪ ТОРГОВЛИ ПРИВОЗНОЙ И ВЫВОЗНОЙ.

Предметы привоза на Гязскій берегъ суть тѣже самыя, какъ и въ Мазандеранъ, т. е. европейскіе товары, доставляемые транзитомъ изъ Баку, привозные изъ Нижняго Новгорода и Астрахани русскіе товары, за тѣмъ пшеница, ячмень и рисъ изъ ближайшихъ нашихъ портовъ, привозъ которыхъ обусловливался особенно выгодною продажею означенныхъ продуктовъ

въ Астерабадѣ и Шахрудѣ, откуда они вывозились въ Хорасанъ и Ездъ, мѣстности пострадавшіе отъ голода.

Вывозилось съ Гязскаго берега тоже что и изъ Мешхедесера,—различіе составляютъ лишь нижеслѣдующіе товары, вывезенные изъ Мешхеда: шелковичныя сѣмена, коконы, мешедскій канаусъ, мешедскія шали, ковры и *теріакъ* (опіумъ) затѣмъ собственно Астерабадскія произведенія: кунжутъ, попоны для лошадей (туркменскаго издѣлія) и наконецъ рыбный, товаръ вывозимый съ острова Ашурадэ нашими рыбными торговцами.

ТРАНЗИТНАЯ ТОРГОВЛЯ.

Транзитныхъ товаровъ, въ 1871 году, какъ видно изъ третьихъ отчетностей Консульства, привезено на Гязскій берегъ:

Сахару	1,254 мѣсть.
Галантерейныхъ товаровъ	33 »
Чаю	32 »
Сукна	4 »
Драпу	1 »
Краски и масла	1 »
Гвоздей	2 бочки.
Олова	2 »
Бязи	9 мѣсть.
Синьки	10 »
Стеклянной и фарфоровой посуды	4 »
Шелковыхъ матерій	7 »
Шерстяныхъ матерій	231 »
Мануфактуры	320 »
Кошенили	26 «
<hr/>	
Всего	1936 »

Противъ Мешхедесера менѣе на 1067 мѣсть.

При этомъ необходимо замѣтить, что количество нѣкоторыхъ изъ транзитныхъ товаровъ, привезенныхъ на Гязскій

берегъ, было болѣе противъ ввезенныхъ чрезъ Мешхедесеръ въ Мазандеранъ, но это объясняется тѣмъ, что черезъ Гязскій берегъ иностранные товары главнымъ образомъ вывозятся въ Шахрудъ, а оттуда въ Хорасанъ и даже Іездъ, куда доставка ихъ изъ Тегерана затруднительна и дорога.

Русскіе товары, привозимые изъ Астрахани и Баку.

Въ число русскихъ товаровъ, вывезенныхъ изъ Астрахани въ Астерабадъ, за время навигаціи 1871 года, вошли также товары, привезенные на островъ Ашурадэ, не встрѣчающіеся въ продажѣ ни въ Астерабадѣ, ни въ сосѣднемъ съ нимъ Шахрудѣ, хотя Астраханская таможня замѣчаетъ, что товаровъ къ отправленію на островъ Ашурадэ, предъявлено не было.

Незаявленіе о продуктахъ, вывезенныхъ на островъ Ашурадэ, и показанныхъ отправленными въ Астерабадъ, заставляетъ предполагать, что вывозъ въ Персію напр. спиртныхъ напитковъ, овобождаетъ торговцевъ отъ уплаты установленнаго акциза.

Русскіе товары, вывезенные изъ Астрахани въ Астерабадъ въ 1871 г.:

	Количество мѣсть и вѣсь.	Замѣчанія о томъ куда вывезены товары.
Муки пшеничной	485 пуд.	Всѣ поименованные здѣсь товары, какъ не встрѣчающіеся въ продажѣ ни въ Астерабадѣ, ни въ Шахрудѣ, привезены на о. Ашурадэ, и при ввозѣ, какъ доставленные прямо на Астерабадскую морскую станцію, не были очищаемы 5% пошлиною.
Сухарей пшеничныхъ	40 »	
Кофе	2 »	
Пирожнаго	5 »	
Балыка	14 »	
Окороковъ	1 »	
Сыру	3 »	
Мыла	2 »	
Масла горчичнаго	2 »	
Картофелю	100 »	

7*

Конфектъ	16 п. 10 ф.
Варенья	12 »
Горчицы	2 »
Колбасы	9 » 20 ф.
Макаронъ	13 »
Вермишели	6 »
Крупы манной	1 » 20 ф.
Лимонаду	3350 бут.
Воды зельтерской	450 »
Винъ виноградныхъ	2300 »
Маренаду	60 бан.
Водки хлѣбной	5 бочекъ.
Грибовъ соленыхъ	100 бан.
Огурцовъ соленыхъ	3 бочен.
Сельдей	5 »
Гармоникъ	10 штукъ.
Сорочекъ полотняныхъ	10 дюж.
Платковъ »	20 »
» бумажныхъ	26 »
Часовъ стѣнныхъ	4 штук.
» оловянныхъ	124 »
Досокъ	150 деревъ.
Сахару	3111 п. 20 ф.
Чаю черного	35 » 30 »
Свѣчей стеариновыхъ	560 »
Желѣза разнаго	2090 »
Семени Кошенильнаго	85 »
Мишурь мѣдной	58 » 30 »
Нашатырю	76 »
Олова	309 »
Купоросу	9 » 20 »
Стали	530 »
Мѣди желтой	1 »

Всѣ поименованные здѣсь товары, какъ не встрѣчающіеся въ продажѣ ни въ Астерабадѣ, ни въ Шахрудѣ, привезены на о. Ашурадѣ, и при ввозѣ, какъ доставленные прямо на Астерабадскую морскую станцію, небыли очищаемы 5⁰/₁₀ пошлиною.

Котловъ чугунныхъ . . .	30 п.	
Нитокъ суровыхъ . . .	1 » 30 ф.	
Изразцовъ печныхъ . . .	75 штукъ.	} Въ Астерабадъ не ввозятся.
Стеколъ оконныхъ . . .	18 ящик.	
Зеркаль	200 штукъ.	
Янтарей	50 »	
Гребней костяныхъ . . .	112 »	
Холста оберточного . . .	13.500 ф.	
Сукна верблюжей шерсти .	3.362 арш.	
Издѣлій шерстяныхъ . . .	25615 »	} Цыфры представля- ютъ количество то- варовъ, привози- мыхъ на о. Ашура- дэ и на Гязскій бе- регъ, вмѣстѣ.
» шелковыхъ . . .	7400 »	
» льняныхъ . . .	210 »	
» бумажныхъ . . .	369.285 »	
» мѣдныхъ . . .	566 шт.	
» стальныхъ . . .	2082 »	
» бронзовыхъ . . .	6990 »	
» желѣзныхъ . . .	4404 »	
» кожаныхъ . . .	1050 »	
» фарфоровыхъ . . .	72.670 »	
» хрустальныхъ . . .	1000 »	
» стеклянныхъ . . .	800 »	
» глиняныхъ . . .	360 »	
» деревянныхъ . . .	1381 »	
Монеты полуимперіаловъ .	594 »	

На о. Ашурэдэ, въ 1871 году, привезено изъ Астрахани рыболовныхъ снастей и снарядовъ:

Веревокъ пеньковыхъ . . .	880 пудовъ.
Удочекъ рыболовныхъ . . .	870 »
Кульковъ икорныхъ . . .	120 штукъ.
Сторожьевъ мочальныхъ . .	250 »
Балберокъ (поплавковъ) . .	35.000 »

Въ 1871 г. изъ Бакинскаго порта отправлены въ Астерабадъ нижеслѣдующіе товары: Рубли.

Жизненныхъ припасовъ, всего на сумму. . . 14.521
изъ нихъ сахару привезено на 10,471 руб.,
такъ что стоимость остальнаго выражается
лишь 4,050 рублей.

	14.521
<i>Материаловъ сырыхъ и полуобработанныхъ:</i>	
Нашатыря	9 пуд. 40
<i>Металловъ:</i>	
Стали	50 » 160
	200
<i>Издѣлій фабричныхъ, заводскихъ и ремесленныхъ.</i>	
Бумажныхъ.	— 8.577
Позументной работы золотой и серебрянной	4.800
» » мишурной	28 пуд. 3.700
Свѣчей стеариновыхъ	220 » 2.380
Бумаги { писчей	500 ст. 940
{ оберточной	24 » 60
Стеклянныхъ издѣлій	— 10
Желѣзныхъ	— 21
Льняныхъ и пеньковыхъ издѣлій	— 30
	20.518 р.
Всего	35.239 р.

За то же время привезено изъ Баку на Гязскій берегъ монеты:
Россійской, золотой 20.056 руб. 25 к.
Иностранной, персидской серебрянной 57.377 » 40 »

Итого. . . 77,433 р. 65 к.

менѣе противъ Мешхедесера на 89406 руб. 50 к.
Товаровъ изъ Баку ввезено на Гязскій берегъ менѣе противъ
Мешхедесера на сумму 61,535 руб. 35 коп.

Со второй половины 1870 г., времени, когда начался голодъ, наши торговцы стали привозить на Гязскій берегъ зерновой хлѣбъ, который выписывали изъ Баку, но преимущественно изъ Ленкорани и ближайшихъ къ ней мѣстностей, Кизыль—Агача и т. д.

Изъ Баку жизненныхъ припасовъ, какъ-то: зерноваго хлѣба, муки и проч., отправлено въ 1871 г. въ Астерабадъ:

Муки	347 пуд.	490 руб.
Пшена	1,100 »	1,145 »
Хлѣба пшеницы	6,281 »	5,480 »
Ячмень	3,500 »	1,400 »

Итого 11,228 » 8,515 »

Кромѣ приведенной цифры жизненныхъ припасовъ, доставленныхъ изъ Баку, самая большая часть ихъ, какъ уже сказано, была привезена на Гязскій берегъ изъ Ленкорани, Кизыль - Агача и Усть-Куринской карантинно - таможенной Заставы.

Ленкорань.	Кизыль Агачь.	Усть-Кур-Застава.
Пшеницы . . . 16,532 п.	Пшеницы 13,800 п.	Пшеницы . . 11,450 п.
Ячменя 1,600 п.	Ячменя . . 22,600 п.	Ячменя . . . 5,400 п.
и 141 мѣшокъ.		
Муки 355 п.	Муки 675 п.	Муки 1,875 п.
и 214 мѣшковъ	Пшена . . . 325 п.	
Итого . . . 18,487 п., и 355 мѣшк.	37,400 п.	18,725 п.

Всего . . . 74,612 пудовъ и 355 мѣшковъ.

Все вышеозначенное количество, какъ значится по судовымъ документамъ, явленнымъ въ Консульствѣ въ 1871 году, доставлено въ Астерабадскій заливъ, *исключительно на парусныхъ шхунахъ.*

Съ конца 1870 г., цѣны привозныхъ пшеницы и ячменя на Гязскомъ берегу, были слѣдующія:

Декабрь 1870 г.

Пшеница, за пудъ . . .	3 крапа	8 шаевъ или	1 руб.	2 коп.
Ячмень » »	2 »	— »	»	60 »

Февраль 1871 г.

Пшеница, за пудъ . . .	2	крана	15	шаевъ или	88 ¹ / ₂	коп.
Ячмень » » . . .	2	»	»	»	60	»

Мартъ 1871 г.

Пшеница, за пудъ . . .	2	»	10	»	75	»
Ячмень » » . . .	2	»	»	»	60	»

Августъ 1871 г.

Пшеница за пудъ . . .	2	»	5	»	67 ¹ / ₂	»
Ячмень » » . . .	1	»	10	»	45	»

Считая среднюю стоимость ячменя и пшеницы равною 2 кра-
намъ (60 к.) количество ихъ, распроданное на Гязскомъ берегу
дасть приблизительную цифру 15.000 тумановъ (45.000 руб. с.)

Вывозъ съ Гязскаго берега и изъ Мешхедисеръа.

Въ отдѣлѣ товаровъ, вывезенныхъ съ Гязскаго берега, са-
мую большую цифру, такъ же какъ и въ Мазандеранѣ, пред-
ставляетъ хлопокъ, покупаемый нашими торговцами, какъ въ
ближайшихъ къ берегу персидскихъ деревняхъ, такъ равно и
въ Шахрудѣ, откуда вывозится хлопокъ Хорасанскій.

Вывозъ сухихъ фруктовъ съ Гязскаго берега, всегда вооб-
ще незначительный, въ минувшемъ году былъ весьма ограни-
ченъ, потому что, въ Хорасанѣ, Дамганѣ и Шахрудѣ, фрукты
были съѣдены голодавшимъ населеніемъ.

Эпизоотія на крупный рогатый скотъ, бывшая въ Мазанде-
ранѣ, проявилась и въ Астерабадской провинціи, вслѣдствіе
чего вывозъ кожъ отсюда былъ запрещенъ. Запрещеніе однако
было стѣснительною мѣрою для торговцевъ, вывозившихъ коз-
линыя и бараньи кожи изъ Хорасана, гдѣ, какъ видно по имѣ-
ющимся въ Консульствѣ свѣдѣніямъ, *эпизоотіи вовсе небыло*.
Хотя въ Мазандеранской и Астерабадской провинціяхъ, въ
послѣдней до конца 1871 г., падежъ былъ только между
крупнымъ рогатымъ скотомъ, тѣмъ не менѣе козьи и бараньи
шкуры, отсюда также небыли впускаемы въ Россію и возвра-
щались обратно нашими таможенными.

Еще болѣе строгія мѣры по отношенію къ вывозу кожъ изъ Астерабада, вызвала особая болѣзнь, между мелкимъ рогатымъ скотомъ, обнаружившаяся въ одной изъ подгородныхъ Астерабадскихъ деревень, и оказавшаяся, по изслѣдованіи ея г-мъ старшимъ врачомъ Астерабадской морской станціи, злокачественнымъ прыщемъ (*Pustula maligna*) передавшимся людямъ, чрезъ зараженіе отъ больныхъ барановъ, между которыми въ началѣ октября появилась болѣзнь, отъ которой животное падало на ноги и умирало втеченіи трехъ, четырехъ часовъ. Спустя мѣсяцъ, въ концѣ декабря, появленіе злокачественнаго прыща на животныхъ замѣчаемо уже болѣе не было,—эпизоотія же на крупный рогатый скотъ, обнаружившаяся въ декабрѣ мѣсяцѣ въ самомъ городѣ Астерабадѣ и ближайшихъ подгородныхъ деревняхъ, совершенно прекратилась въ половинѣ января 1872 года въ городѣ и, постепенно ослабѣвая по деревнямъ, къ концу феврала окончилась повсемѣстно, и съ тѣхъ поръ болѣе не возобновлялась.

За время навигаціи 1871 г. вывезены съ Гязскаго берега нижеслѣдующіе товары:

Хлопка не пресованнаго	12,780	мѣсть.
Хлопка пресованнаго	4,758	»
Шелковичныхъ сѣмянъ	150	»
Шелку	750	пуд.
Ласу (frison)	310	мѣсть.
Коконновъ	440	пуд.
Шерсти пресованной	2,840	»
Мешхедскаго канауса	30	мѣсть
Шалей мешхедскихъ	10	»
Теріаку (опій)	22	»
Нитокъ бумажныхъ	20	»
Синьки и индиго	100	»
Марены	750	»

Грецкихъ орѣховъ	610	мѣстъ.
Кунжутнаго масла	501	»
»	40	»
Краски хны	400	»
Ковровъ	78	»
Миндалю очищеннаго и неочищеннаго	130	»
Воску	30	»
Свинцу въ кускахъ и плитахъ . .	6,800	пуд.
Кунжуту	330	мѣстъ.
Шкуръ козлиныхъ и бараньихъ . .	808	»
Попонъ лошадиныхъ и войлоковъ .	30	»
Пушнаго товара (шкуры) лисицъ ку- ницъ и шакаловъ).	100	»
Оленьихъ роговъ	50	»
Краски эсперекъ	140	»

Свѣдѣнія о товарахъ, вывезенныхъ изъ Мешхеда, имѣются въ Консульствѣ, на основаніи заносимыхъ въ книгу актовъ, ярлыковъ Мешхедской таможни, объ очищеніи товаровъ въ Мешхедѣ установленною 5⁰/₀ пошлиною, отъ уплаты которой они освобождаются при отправленіи ихъ съ Гязскаго берега.

Наименованіе товаровъ, вывезенныхъ въ 1871 г. изъ Мешхеда:

Хлопка	2,727	пуд.
Шелковичныхъ сѣмянъ	55	пуд. и 12 ящик.
Шелку	10 ¹ / ₂	пуд.
Шелковыхъ головныхъ женскихъ плат- ковъ (чаркатовъ)	28	штукъ.
Шелковой темной матеріи	2	куса.
Канаусу	19 ¹ / ₂	»
Шалей { Кирманскихъ	18	штукъ.
{ Мешхедскихъ	1	»
Нитокъ бумажныхъ	2	пуд.

Шкуръ	{	козлиныхъ	4,000	штукъ
		бараньихъ	200	»
Мерлушекъ, черныхъ бухарскихъ			10	»

Вывозъ рыбныхъ товаровъ съ острова Ашурадэ.

Необходимо также упомянуть о вывозѣ рыбнаго товару съ о. Ашурадэ, который производится: астраханскимъ 2-й гильдіи купцомъ Жуковымъ, астраханскимъ мѣщаниномъ Артемьевымъ, тифлисскимъ гражданиномъ Спиридономъ Пирумовымъ и персидско-подданнымъ Мирзою Егоромъ Якубъ-Бековымъ.

Ежегодно на о. Ашурадэ приходитъ изъ Астрахани до десяти шхоутовъ, кусовыхъ лодокъ, возвращающихся съ грузомъ рыбы, на каждомъ, до 4 тысячъ пудовъ.

Ловъ и покупка рыбы отъ Туркменъ производятся слѣдующимъ образомъ. Рыбопромышленники нанимаютъ изъ прибрежныхъ Туркменъ, *разъѣздныхъ*, числомъ до 13 человекъ ежегодно, обязанность которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы собрать ловцовъ, наблюдать за правильностію лова и доставкой рыбы на суда. Каждый разъѣздой, за время лова, съ 1-го сентября по 15-ое мая, получаетъ жалованья 40 тумановъ (120 руб.), и кромѣ того извѣстный процентъ съ рубля, по соглашенію съ нанимателемъ; съ добываемой икры, разъѣздные получаютъ слѣдующій имъ процентъ, съ каждаго пуда, составляющій до 45 к.

Туркменамъ ловцамъ, рыбопромышленникъ продаетъ за 4 тум. (12 руб.) *кулекъ со снастью*, заключающій все необходимое, для ловли, какъ-то: одинъ пудъ веревокъ сороковнику (тонкихъ), 35 фунтовъ веревокъ толстыхъ (батманнику), 140 штукъ балберокъ (поплавковъ), одну пилу и тысячу удочекъ.

Туркмены ловятъ рыбу въ заливѣ и вдоль побережья, при устьяхъ небольшихъ горныхъ рѣчекъ, при чемъ, для безпрепятственнаго плаванія и безопасной остановки у персидскихъ береговъ, снабжаются отъ нашей станціи особымъ билетомъ.

Пойманная рыба доставляется на о. Ашурадэ, гдѣ продается рыбопромышленникамъ по слѣдующей цѣнѣ: осетръ—30 к., бѣлуга—1 р. 50 к., севрюга—30 к., шипъ—30 к. сомъ—3 к. за штуку; икра по 10 крапъ (3 р.) пудъ.

Рыба окончательно просаливается и укладывается въ бочки русскими судорабочими съ шхоутовъ, которые, для соленія, употребляютъ соль съ острова Челекена, покупаемую по крану (30 к.) за пять большихъ плитъ, по 1¹/₂ пуда въ каждой.

Всего, какъ значится по судовымъ документамъ шхоутовъ, явленнымъ въ Консульствѣ, въ 1871 году, вывезено съ острова Ашурадэ:

Бѣлуги	354	штукъ
Красной рыбы	264	»
Сома	22,100	»
Сазановъ	840	»
Судаковъ	450	»
<hr/>		
Итого.	24,008	штукъ.

Икра, изъ опасенія порчи, высылается въ Россію обыкновенно съ пароходами

Торговля рыбою на тѣхъ условіяхъ, при которыхъ она производится въ настоящее время, представляетъ весьма неутѣшительное явленіе, такъ какъ рыбопромышленники, отпускаемая Туркменамъ въ долгъ, въ зачетъ будущаго улова, муку, зерновой хлѣбъ, чугуныя издѣлія, или другіе русскіе товары эксплуатируютъ ихъ при расчетѣ и ловцы остаются всегда въ долгу у нанимателей.

Вывозъ съ Гызскаго берега на судахъ общества «Кавказъ и Меркурій»
сравнительно съ вывозомъ на парусныхъ шкунахъ.

Перевозъ большей части товаровъ, какъ привозныхъ, такъ и вывозныхъ, выпадаетъ на долю парусныхъ шкуновъ, и только самая незначительная ихъ часть идетъ на паровыхъ судахъ общества «Кавказъ и Меркурій», какъ то доказывается го-

довыми отчетностями, за 1871 г., Астерабадскаго его агентства, по которымъ значатся слѣдующіе товары, полученными изъ Россіи:

Мануфактурнаго товару транзитъ	409	мѣстъ.
Сахару (транзитъ)	696	»
Чаю (транзитъ)	17	»
Русскаго мануфактурнаго товару	689	»
Сахару	176	»
Чаю	22	»
Разнаго товару	91	»
Кошенили краски.	31	»
Холста	10	»
Бумаги писчей	40	»
Нашатырю.	8	»
Олова	7	»
Пшена	424	»
Муки пшеничной.	110	»
Пшеницы	170	»
Фруктовъ разныхъ	24	»
Свѣчей стеариновыхъ	30	»
Веревокъ	120	»
Купоросу	6	»
Мыла	2	»
Фотогену	2	»
Сакису	11	»
Посуды разной	16	»
Домашнихъ вещей	8	»
Пряжи	3	»
Сандалу.	42	»

На о. Ашурадѣ.

Ящиковъ съ винами.	70	мѣстъ.
Спирту бочекъ	50	»
Вина бочекъ	12	»

Минеральной воды	17 мѣсть.
Разной провизіи	136 »
Церковныхъ вещей . . , . .	1 »
Золотыхъ издѣлій.	2 »
Мѣдныхъ издѣлій.	3 »
Желѣзныхъ издѣлій.	2 »
Домашнихъ вещей	8 »
Обуви	1 »
Фотографическихъ вещей	3 »
Мебели разной	8 »
Снасти рыболовной	205 »
Удочекъ.	200 кульк.
Бочекъ дубовыхъ, подъ икру.	23 мѣсть.
Полубочекъ.	28 »
<hr/>	
Всего.	3,933 мѣсть.

Монеты привезено:

Кредитными билетами.	460 руб,
Полуимперіалами	37,272 »
Персидской монеты	95,507 »
<hr/>	
Всего.	133,239 руб.

Вывезено съ Гязскаго берега въ Россію, за время навигаціи 1871 г. судами общества «Кавказъ и Меркурій».

Хлопка непресованнаго	4,060 мѣсть.
» пресованнаго	804 »
Боченковъ съ рыбою	57 »
Икры боченковъ	45 »
Клею краснаго	12 »
» сомовьяго	44 »
Визиги	9 »
Пушнаго товару	88 »
Шелку	310 »
Мерлушекъ	248 »

Шкуръ шакаловыхъ	30	мѣсть.
Ковровъ	78	»
Воску	23	»
Марены.	150	»
Овчинъ козлиныхъ	169	»
Мешинъ	13	»
Шерсти.	239	»
Клею древеснаго.	16	»
Мѣшечнаго товару	37	»
Зембилей (фрукты.)	68	»
Канаусу , . . . ,	28	»
Разнаго товару	83	»
Краски хны	111	»
Пряденой бумаги.	14	»
Халатовъ хивинскихъ	6	»
Масла кунжутнаго	80	»
Свинцу въ кускахъ и пли- тахъ	201	»
Сѣмени шелковичнаго	126	»
Шелковыхъ издѣлій	6	»
Коконъ шелковичныхъ	123	»
Ласу	87	»
Индиго краски	135	»
Теріаку (опій).	18	»
Джаджимовъ (узкіе пестрые ковры, мѣстнаго издѣлія).	3	»
Кошемъ (войлоки также мѣстнаго издѣлія)	40	»

Всего. . 7,568 мѣсть.

Общая сложность вывоза съ Гязскаго берега составляетъ 26,000 мѣсть, изъ которыхъ если вычесть 7,568 мѣсть, доставленныхъ судами общества «Кавказъ и Меркурій», цифра

въ 18,432 мѣста будетъ количествомъ груза, вывезеннаго парусными шхунами. Для судовъ общества вывозъ превышалъ привозъ на 3,635 мѣстъ.

О цѣнѣ товаровъ, привезенныхъ и вывезенныхъ съ Гязскаго берега, которая устанавливается согласно стоимости ихъ на Шахрудскомъ рынкѣ, какъ ближайшемъ къ берегу, будетъ сказано въ обзорѣ торговли въ Шахрудѣ.

III.

Торговля въ Шахрудѣ.

Съ Гязскаго берега товары, чрезъ горы, отправляютъ въ Шахрудъ, гдѣ они частію распродаютъ и частію вывозятся оттуда въ Хорасанъ, Іездъ и Кашанъ.

Такъ какъ на долю собственно города Астерабада и Астерабадской провинціи, по причинѣ небольшого запроса на привозные товары, приходится самая незначительная часть ихъ и едвали не всѣ они направляются въ Шахрудъ, то я нашелъ необходимымъ собрать о торговлѣ въ этой мѣстности возможно подробныя свѣдѣнія за 1870 г. и 1871 г.

Какъ выше сказано, изъ нашихъ торговцевъ постоянно живетъ въ Шахрудѣ лишь одинъ г. Баумгартенъ, довѣренный купца Морозова, сдѣлавшаго попытку торговли въ Персіи исключительно русскими товарами.

Попытка эта, не смотря на весьма неблагоприятныя для нея условія въ самомъ началѣ, а именно совершенное обѣдненіе страны, застигнутой голодомъ, — если и не принесла ни какихъ выгодъ, то не потерпѣла однако и полной неудачи, потому что торговля эта, начатая правда въ ограниченныхъ размѣрахъ, продолжается до настоящаго времени.

Изъ числа русскихъ торговцевъ, проживающихъ на Гязскомъ берегу, трое армянъ и нѣсколько челоуѣкъ закавказскихъ мусульманъ ежегодно ѣздятъ въ Шахрудъ, гдѣ произ-

вода, преимущественно закупку товаровъ,—распродаютъ заграничный сахаръ, желѣзо, а въ послѣднее время зерновой хлѣбъ.

Со второй половины 1870 г. и весь 1871 г. въ особенности, торговля всѣми товарами была чрезвычайно незначительна, вслѣдствіе раззоренія постигшаго Хорасанъ; верблюды приходившіе оттуда съ караванами, а также изъ Іезда, обратно нагружались рисомъ, пшеницею, ячменемъ, просомъ и кунжутномъ. Съ августа 1871 г. въ Себзеваръ и Мешхедъ пшеница и ячмень болѣе не вывозились, потому что послѣ жатвы продукты эти въ цѣнѣ сравнялись съ бывшими на Шахрудскомъ рынкѣ; товаровъ же вообще шло весьма мало и то преимущественно сахаръ, свѣчи и желѣзо.

Лучшимъ доказательствомъ крайней обнищанности населенія въ Хорасанѣ можетъ служить то обстоятельство, что съ каждымъ, приходившимъ изъ Мешхеда въ Шахрудъ, караваномъ привозилось множество подержаной мѣдной посуды, которая продавалась отъ 4 до 5 кранъ (1 р. 20 к. до 1 р. 50 к.) за семь фунтовъ, тогда какъ эта-же посуда покупалась прежде въ Шахрудѣ, для вывоза въ Хорасанъ, отъ 10 до 14 кранъ (3 р. до 4 р. 20 к.) за то же количество.

Различныхъ товаровъ доставлено съ Гязскаго берега въ Шахрудъ съ Октября 1870 по конецъ 1871 г.:

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРОВЪ.	Количество доставленное въ Шахрудъ въ 1871 г.	Вывозъ изъ Шахруда въ 1871 г. (вьюковъ вербл.).			Замѣчанія.
		Хорасанъ.	Іездъ.	Кашанъ.	
Желѣза полосоваго	6000 п.	1442	132	—	
» прутаваго	1000 »				
» ломъ	1000 »				
Стали	1500 »	517	10	—	
Чугунныхъ издѣлій	500 »	495	8	—	} большою частію котловъ.
Свѣчей	900 »	414	72	—	
Сахару русскаго	3500 »	476	—	—	
» транзитнаго	8000 »				

Бумаги писчей	1700 ст.	177	26	4		
Миткаля суроваго рус- скихъ фабрикъ	275 кус.	} Показано подъ об- щимъ названіемъ мануфактурныхъ товаровъ русскихъ и заграничныхъ.				
Тоже иностран. издѣл.	2000 »					
Ситцевъ кубовъ. {	1-го сор.		625 »			
	2-го »		300 »			
Ситцевъ пунцовыхъ и кумачныхъ	610 »					
Платковъ кубовыхъ	200 шт.)					
Стекла бѣлаго	10 ящ.	—	—	—		
» цвѣтнаго	10 »	—	24	—		
Сукна	60 кус.	—	—	—		
» верблюжьяго	64 »	—	—	—		
Байки	30 »	—	—	—		
Фарфоровой и фаянсо- вой посуды, сундуковъ.	60 ящ.	} 558	74	—	} Въ 1871 г. вывезено въ Хорасанъ 200 сундукъ.	
Кальяновъ хрустальн.	20 »					
Самоваровъ	20 шт.	—	—	—		
Кошенили	—	58	2	3		
Мануфактурныхъ това- ровъ русскихъ	—	95	15	—		
тоже заграничныхъ	—	221	—	—		
Галантерейныхъ това- ровъ	—	33	—	—	Заграничные	

Число мануфактурныхъ товаровъ, какъ русскихъ такъ и заграничныхъ распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Ситцевъ пунцовыхъ и кумачъ.	до 1200 куск.
» кубовыхъ 1-го сорта	800 »
» » 2-го »	600 »
Разныхъ ситцевъ и тканей	400 »
Миткалю	500 »
Суконъ разныхъ и байки	200 »
Тибку	250 »

Дерюжки и равендуку » 250 куск.

Платковъ » 200 дюж.

Г-номъ Морозовымъ выслано, начиная съ 1869 г. по 1-е Января 1872 г., всего:

Кубовыхъ ситцевъ высокихъ . . . до 150 куск.

» » 2-го сорта . . . » 350 »

Пунцовыхъ и кумача » 800 »

Разныхъ, пестрыхъ » 250 »

Брильянтиновъ, серпянки » 70 »

Бѣленыхъ тканей » 130 »

Миткалю суроваго » 220 »

Платковъ » 250 дюж.

Тиеу разнаго » 130 куск.

Дерюжки и равендуку » 70 »

Сукна » 10 полов.

Изъ вышеприведенныхъ свѣдѣній видно, что Шахрудскій рюнокъ для нашихъ мануфактурныхъ произведеній весьма незначителенъ. Прежде особенно хорошо продавались желѣзо, сталь, чугуныя издѣлія, мѣдь, затѣмъ свѣчи, сахаръ, писчая бумага, посуда и кошениль.

Цѣны привозныхъ и вывозныхъ товаровъ на Шахрудскомъ рынкѣ въ 1871 г. были слѣдующія:

Ситцы русскіе.

	Краны съ сотыми долями.	Замѣчанія.
Кубовыя 1-го сор. (2 куб.) широкіе.	1.50 до 1.60 за перс. арш.	
» 1-го сор. (2 куб.) узкіе.	1.25 — 1.30	—
» 2-го сор. (однокуб.) шир.	1.25 — 1.30	—
» » узкіе.	0.80 — 0.95	—
Пунцовыя <i>Зубова</i> , съ зеленою	1.35	—
» » съ розой и бѣлью.	1.30	—
» <i>Рабенека</i>	1.30	—
Кумачъ	1.25—1.30.	—

Ситець пестрый фабрики *Цинделя*

новый узкий	1.10	за перс. арш.
Бѣленый миткаль <i>Морозова</i>	40.00	{ за штуку въ 30 русс арш.
Миткаль суровый <i>Тверской</i> <i>Мануфактуры</i> «	0.50	за перс. арш.
Тикъ полосатый, фабрики <i>Щербакова. № 2.</i>	1.60	—
» волнистый 22 вер.	1.50	—
» » 24 »	1.70	—
Платки пунцовыя <i>Соловьева.</i>	10 кр. и 10.50	} за дюжину.
» » <i>Рабенека.</i>	9 кр.	
сукна разныхъ цвѣтовъ	7.50 и 8	за перс. арш.
» выше достоинствомъ	8 кр. до 11	— —
Драпъ разныхъ цвѣтовъ	8 — 10	— —
Верблюжьи сукна	5 — 6 ¹ / ₂	— —
Желѣзо <i>Яковлева</i> и <i>Демидова.</i> 140—145 кр.		за 18 п. 7 ¹ / ₂ ф.
Сталь	150—160	» за тоже колич.
Чугунные кувшины	80—	» за 100 штукъ
Чугунные котлы	150—	за 18 п. 7 ¹ / ₄ ф.
Свѣчи стеариновыя	40—	за пуд.
Писчая бумага: { № 5 11 № 6 8 ¹ / ₂ № 7 7 № 8 6 }		за стопу.
Сахаръ русский	28	» за пудъ безъ бумаги
» загранич. въ 7 ф. гол. 29		» » съ бумагой.
Хлопчатая бумага	23 ¹ / ₂ до 24	гуман. за 18 п. 7 ¹ / ₄ ф.
Марена Ездская	155 до 160	кранъ за тоже кол.
Пшеница Ленкоранская	155 — 160	» »
Ячмень Ленкоранскій	65	» »
Рисъ первый сортъ	200 — 220	» »
» второй »	140 — 150	» »

Изъ означенныхъ товаровъ продавались на сроки преимущественно мануфактурные товары, рѣже писчая бумага и чугуны, остальное продается на наличныя. Срочныя продажи бываютъ отъ 2, 3 и до 6 мѣсяцевъ;—туземные торговцы продаютъ на 8, 10, а иногда даже на 12 мѣсяцевъ. Уплаты прежде срока почти никогда не бываетъ, напротивъ платежи послѣ срока обыкновенны;—нерѣдко просрочиваютъ мѣсяць и болѣе и никакихъ протестовъ не бываетъ, въ особенности если должникъ надежный человекъ. Такимъ образомъ торговля въ кредитъ довольно затруднительна, но съ этимъ положеніемъ приходится мириться, такъ какъ безъ кредита обойтись нельзя.

Мѣновая торговля неимѣетъ большаго развитія. Многіе товары, какъ-то: хлопокъ, шерсть, шелкъ, ласъ, коконы, шелковичныя сѣмена, марена, сухіе фрукты, овчины продаются почти исключительно за наличныя, и только рѣдко принимаютъ за нихъ въ обмѣнъ *незначительную часть товаровъ*, которые имѣютъ скорый и хорошій сбытъ, какъ-то: желѣзо, сталь, сахаръ, свѣчи, писчая бумага, чугунныя издѣлія и кошениль.

Въ Хорасанъ отправляютъ изъ Шахруда, въ сундукахъ, преимущественно хрустальную и фарфоровую посуду, кальяны, самовары, подносы и частію, весьма рѣдко, въ сундукахъ же вывозятъ сукно и кошениль. Изъ мануфактурныхъ товаровъ (не въ сундукахъ) идетъ значительное количество сукна, немного пунцовыхъ ситцевъ, кумачъ, суровый миткаль и платки.

Какъ ни скромна на Шахрудскомъ рынкѣ торговля нашими мануфактурными товарами, тѣмъ неменѣе въ виду того, что товары эти въ большомъ количествѣ *могутъ быть* вывозимы въ Хорасанъ, удаленный отъ Тегерана, и наоборотъ близкій къ южно-каспійскому побережью, не лишнеобратить вниманіе на тѣ изъ нашихъ бумажныхъ издѣлій, которыя приписались повкусу туземнымъ покупателямъ, а именно: кубовые и пун-

цовые ситцы, кумачь, суровые миткали и частью нѣкоторые сорта платковъ.

Ситцы высокіе кубовые (2-хъ кубовые), пунцовые и кумачь, по общимъ отзывамъ, неимѣютъ соперниковъ въ заграничныхъ издѣліяхъ; миткали идутъ, какъ особый сортъ суровой ткани, но пока еще во всеобщемъ употребленіи заграничные миткали, которымъ отдаютъ предпочтеніе, за то что они ровнѣе (т. е. толще) русскихъ и, по мнѣнію персіанъ, прочнѣе.

Необходимыя достоинства ситцевъ, въ глазахъ персіанъ, это пестрота и яркость цвѣтовъ, между которыми долженъ быть непремѣнно красный.

Рисунки можно раздѣлить на нѣсколько категорій: а) самыя мелкіе, для рубашекъ женскихъ; б) средніе—для архалуковъ и платковъ и частью для женскихъ шальваръ; в) крупнѣе, для архалуковъ, шальваръ женскихъ и платковъ, и г) мелкими полосками, безъ желтаго цвѣта, для мужскихъ и преимущественно женскихъ архалуковъ.

Заграничные рисунки представляютъ возможность для конкуренціи: они немного аляповаты, потому что оригиналомъ для нихъ служатъ испаганскіе и іездскіе ситцы, набиваемые деревянными досками.

Попытку выдѣлки фабрикою *Цынделя* ситцевъ собственно для Персіи и распродажу ихъ можно считать удачною. Изящный рисунокъ, красивыми, мелкими цвѣтами по бѣлому фону понравился персіанамъ и ситець этотъ, оптомъ, продавался по 35 коп. за персидскій аршинъ.

Охотно также покупаютъ персіане для простынь (кадифе) бѣлые коленкоры $\frac{3}{4}$ ширины, фабрики *Каншина* и *Морозова*, (привезено до 30 кусковъ), отдѣланные на подобіе заграничныхъ и имѣющіе видъ прочной ткани.

Русскимъ пестрымъ ситцамъ персіане отдаютъ преимущество за прочность ткани и красокъ; весь недостатокъ ихъ заключается въ рисункѣ не сообразномъ со вкусами покупа-

телей, вслѣдствіе чего за ситець одного сорта съ Цынделевскимъ, но не модныхъ рисунковъ, съ трудомъ платятъ по 1-му крану розничные покупатели, а оптомъ онъ продается по $\frac{9}{10}$ крана.

Изъ русскихъ платковъ идутъ большіе $\frac{7}{4}$ и $\frac{8}{4}$ кубовые и пунцовые,—послѣдніе меньшихъ размѣровъ $\frac{5}{4}$ и $\frac{4}{4}$.

Кубовые платки большею частію изъ магазиновъ *Глинскаго*, пунцовые,—разныхъ второстепенныхъ фабрикъ: *Павлова*, *Соловьева* и *Рабенека*.

Заграничныхъ платковъ весьма немного, они одинаковой величины съ нашими, но очень дешевы отъ $\frac{4}{10}$ до $\frac{7}{10}$ крана.

Дерюшка, равендукъ и другія грубыя ткани спрашиваются въ весьма маломъ количествѣ и привозятъ ихъ только тѣ, кто сами употребляютъ ихъ, для упаковки товаровъ,—большая же часть отправителей упаковываютъ товары въ туземныя, шерстяныя ткани, которыя въ Шахрудѣ очень дешевы. Сухіе фрукты посылаются въ извозничьихъ мѣшкахъ (чувалахъ) и запаковываются для отправленія въ Россію на берегу.

Тикъ, въ небольшомъ количествѣ, идетъ волнистый и мелкими полосками въ 20, 22 и 24 вершка шириною, фабрикъ *Медвѣдева* и *Щербакова*; цвѣтной тикъ въ маломъ требованіи.

Сукна привозится въ Шахрудъ, ежегодно, не болѣе 200 половинокъ всѣхъ сортовъ, преимущественно дешеваго и цвѣтнаго; доставленное съ ярмарки 1871 г. было въ покупкѣ 1 р. 30 к., 1 р. 60 к. и 2 руб. за русскій аршинъ.

Привозныя сукна были слѣдующихъ фабрикъ: *Монжинскаго* (сукна, байка, драпъ, вигонь), *Севастьянова* и *Сильверстова* (верблюжье сукно, вигонь). Цвѣтъ байки спрашивается болѣе красный, разныхъ оттѣнковъ; — другіе цвѣта идутъ въ ограниченномъ количествѣ.

Покончивъ обзоръ торговли въ Шахрудѣ, мы упомянемъ еще о провозныхъ цѣнахъ, за перевозку товаровъ съ Гязскаго берега до Шахруда и оттуда далѣе въ Хорасанъ:

1) Съ Гязскаго берега до Шахруда за вьюкъ въ 6-ть пуд. отъ 4 кранъ (1 р. 20 к.) до 15 кранъ (4 р. 50 к.)

2) Изъ Шахруда до Мешхеда за верблюжій вьюкъ въ 60 тавризскихъ батмановъ (болѣе 8 пудовъ) отъ 25 кранъ (7 р. 50 к.) до 7 тумановъ (21 руб.).

3) До Себзевара за верблюжій вьюкъ того же вѣсу отъ 10 кранъ (3 р.) до 3¹/₂ тумановъ (10 руб. 50 к.)

Въ 1870 — 71 г. провозныя цѣны достигали неслыханныхъ размѣровъ, по случаю дороговизны хлѣба;—за вьюкъ до Себзевара платили 9 туман. (27 р.), а до Мешхеда 18 тум. (54 руб.); съ берега до Шахруда стоимость вьюка въ 6-ть пуд. доходила до 24 кр. (7 руб. 20 к.)

IV.

Торговля съ Хивою.

Торговля астерабадскихъ персидскихъ купцовъ съ Хивою производится чрезъ посредство туркменскихъ каравановъ, два раза въ годъ, весною и осенью, отправляющихся въ Хиву, откуда караваны также приходятъ около этого времени. Впрочемъ ошибочно полагать, что отправленіе въ Хиву и приходъ каравановъ оттуда бываетъ всегда въ опредѣленное время. Вѣрнѣе то, что купцы стараются воспользоваться временемъ, когда въ степи бываетъ спокойно и не представляется опасности отъ Туркменъ-Текэ, которыхъ, какъ жадныхъ грабителей, всего болѣе опасаются караваны съ товарами.

Караваны отправляются съ Серебряннаго Бугра, или изъ аула Хасанъ - Кули и, къ ѣдущимъ присоединяются, безъ различія племенъ, Туркмены, отправляющіеся въ Хиву, а нерѣдко и Персіяне, которые, имѣя между Туркменами доброжелателей, или пріобрѣтая за деньги право на покровительство и охрану, смѣло идутъ съ товаромъ, и въ Хивѣ неподвергаясь никакой опасности или притѣсненіямъ, проживаютъ

у принимающихъ ихъ на собственную отвѣтственность, знакомыхъ хивинскихъ торговцевъ, съ которыми ихъ связываютъ торговые интересы.

О пути въ Хиву, съ берега Каспійскаго моря, отъ ѣздившихъ туда, трудно имѣть какія-либо точныя свѣдѣнія, кромѣ того, что въ продолженіе болѣе чѣмъ двадцати-дневнаго перехода, караваны останавливаются у различныхъ колодцевъ, иногда минуютъ нѣкоторые, не находя въ нихъ воды, но всѣ безъ исключенія проходятъ близъ колодца Топъ-Ятанъ, гдѣ останавливался нашъ отрядъ въ 1871 г., по пути въ Сары-Камышъ, во время рекогносцировки къ Хивинскимъ предѣламъ.

Отправленіе каравановъ въ Хиву конечно всегда обуславливается существующими отношеніями между Хивинскимъ ханомъ и Туркменами, потому что враждебныя отношенія хана къ Іомудамъ совершенно достаточны, чтобы прекратить эту торговлю.

За 1870 и 71 годы, во время которыхъ отношенія Хивы къ Іомутамъ были дружелюбны, послѣ лѣтней откочевки Туркменъ отъ персидской границы къ Балханамъ, особые караваны, довольно значительные, отправлялись въ Хиву за зерновымъ хлѣбомъ, отъ недостатка въ которомъ бѣдствовали Туркмены, по случаю повторявшихся у нихъ, нѣсколько лѣтъ сряду, неурожаевъ. Возвращаясь, караваны привозили также нѣкоторые хивинскіе товары, состоящіе обыкновенно изъ нижеслѣдующихъ предметовъ: шелку, марены, которая распродается между Іомудами, выдѣланныхъ и невыдѣланныхъ кожъ, *алидже* (пестрой, грубой, шелковой узкой матеріи), грубыхъ, небѣланныхъ тканей.

Изъ Астерабада вывозятся въ Хиву:

1) заграничные товары, какъ - то разные сорта англійскихъ ситцевъ, миткаль, галантерейный товаръ, шелковые цвѣтные платки, чай и сахаръ.

2) Перець, различныя пряности, москательные товары и синька.

3) Хамеданскія кожи.

4) Опіумъ.

5) Керманскіе товары, преимущественно поясныя шали.

6) Саккызъ.

Торговлей съ Хивой, чрезъ прибрежныхъ Туркменъ, занимается одинъ русско-подданный Нухинскій житель Ага Абдуррахимъ-Абдуль-Азизъ-Оглы. Къ сожалѣнію торговля, которую онъ ведетъ съ Хивою, ограничивается вывозомъ туда доставляемыхъ транзитомъ чрезъ Баку и Каспійское море, заграничныхъ товаровъ, отправляемыхъ имъ съ Туркменскими караванами.

Такъ доставленные въ Астерабадскій заливъ 13-го апрѣля, и 18-го іюня 1870 г. на судахъ Общества «Кавказъ и Меркурій», транзитомъ изъ Баку, *восемь* мѣстъ заграничнаго мануфактурнаго товару, въ іюнѣ минувшаго года, чрезъ прибрежныхъ Туркменъ отправлены Абдуррахимомъ въ Хиву.

Кромѣ того, хивинскими хаджи (поклонниками изъ Мекки) съ пароходомъ «В. К. Константинъ», 6-го іюня 1871 года, доставлено транзитомъ въ Астерабадскій заливъ, *двѣнадцать* мѣстъ сукна и миткаля, которыя, самими поклонниками, были увезены, черезъ Туркменскую степь, въ Хиву.

По имѣющимъ въ консульствѣ свѣдѣніямъ, въ іюнѣ 1872 года, тѣмъ же путемъ чрезъ Серебряный Бугоръ, отправленъ въ Хиву транзитный товаръ въ количествѣ *двадцати восьми* мѣстъ, состоявшій изъ мануфактуры, чаю, красокъ, разнаго мелкаго и хрустальнаго товару, доставленный изъ Баку названнымъ русско-подданнымъ, нухинцемъ.

Конечно подобный подвозъ въ средне-азіятскія владѣнія иностранныхъ товаровъ, доставляемыхъ путемъ наикратчайшимъ, можетъ имѣть неблагоприятное вліяніе, въ случаѣ его увеличенія на торговлю собственно нашими издѣліями.

V.

Объ учрежденіи въ Персіи банковыхъ конторъ.

Въ заключеніе очерка о ходѣ торговли въ 1871 г., въ провинціяхъ Мазандеранской, Астерабадской и Шахрудѣ, не лишнимъ считаю сообщить нѣкоторыя замѣчанія по вопросу о степени возможности осуществленія предположеній, относительно установленія правильныхъ денежныхъ сношеній Россіи съ Персіею, при посредствѣ учреждаемаго въ Тифлисѣ Коммерческаго Банка, и о томъ насколько было бы желательно осуществленіе подобнаго предпріятія.

Нельзя конечно отрицать пользы установленія правильныхъ денежныхъ сношеній съ Персіею чрезъ посредство русскаго кредитнаго учрежденія, потому что облегчая расчеты, они могутъ способствовать распространенію нашей торговли, но при этомъ необходимо имѣть въ виду, что осуществленіе подобнаго предположенія, въ настоящее время, при тѣхъ условіяхъ, въ которыхъ находится Персія, если не невозможно, то по крайней мѣрѣ представитъ большія затрудненія. Достаточно обратить вниманіе на положеніе въ странѣ кредита и на тѣ условія, въ которыхъ находятся торговля и мѣстные торговцы.

При рѣшеніяхъ дѣлъ, возникающихъ между туземцами и касающихся вообще торговли или торговой несостоятельности, вслѣдствіе полного произвола гражданской администраціи, въ лицѣ начальниковъ областей и провинцій, руководствующихся весьма часто корыстными побужденіями, безапелляціонно остается правъ только тотъ, кто имѣетъ какую-либо поддержку, или же, что всего важнѣе, денежные средства, чтобы расположить судей въ свою пользу.

Такъ какъ частная собственность ни чѣмъ неограждена отъ произвола администраціи, то торговцы скорѣе стараются скрывать свои средства или умалчивать о нихъ.

Капиталисты пользуются кредитомъ мало, производя всѣ свои обороты преимущественно за наличныя деньги и приобретаемая вслѣдствіе этого товары по дешевѣйшимъ цѣнамъ;—торговцы съ незначительными капиталами имѣютъ весьма ограниченный кредитъ, по мѣрѣ своего состоянія и смотря по приобретенному доброму имени. Вслѣдствіе ограниченности кредита, банкротства, въ особенности на значительныя суммы, рѣдки т. е. подразумѣвая въ Шахрудѣ и Мазандеранѣ, потому что въ Тавризѣ значительныя банкротства весьма часты).

Въ случаѣ банкротства, кредиторамъ достается очень мало—не болѣе 10⁰/₀, или вслѣдствіе полной несостоятельности должника, или же вслѣдствіе невозможности его преслѣдованія, котораго онъ избѣгаетъ, пользуясь покровительствомъ, дающимъ ему возможность укрыться *въ бестъ* (священномъ, недоступномъ мѣстѣ), при чемъ большая часть его имущества бываетъ скрыта.

Вышеизложенное относится конечно только къ туземнымъ торговцамъ, такъ какъ власти, съ большою энергіею преслѣдуютъ интересы иностранцевъ, охраняемые трактатами и ограждаемые заступничествомъ миссій, но и при этомъ бываетъ много такихъ случаевъ, гдѣ, вслѣдствіе неустройства мѣстной администраціи, дѣла затягиваются и настоянія неприводятъ къ желаемымъ результатамъ.

Очевидно, что при подобныхъ условіяхъ, Коммерческій Банкъ, для правильнаго веденія своихъ дѣлъ, встрѣтилъ бы не мало затрудненій.

А потому, остается только лишь упомянуть о томъ, въ чемъ могла бы выразиться дѣятельность конторы Банка въ Персіи:

1) Выдача правительству переводовъ на суммы, слѣдующія изъ провинцій въ столицу (Мазандеранъ, Гилянъ), или изъ столицы въ провинціи (Астерабадъ, Хорасанъ), перевозимыя теперь на вьюкахъ.

2) Выдача краткосрочныхъ ссудъ подь обезпеченіе, имѣющихъ поступить податей.

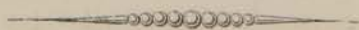
3) Денежные переводы торговыхъ платежей и полученій, выдача ссудъ подь товары, и отправляемые въ Россію персидскіе продукты.

4) Приемъ вкладовъ на проценты, особенно долженъ быть успѣшенъ, такъ какъ еще и теперь многіе изъ Персіанъ зарывають деньги.

Для правильнаго поступленія платежей и обезпеченія ссудъ необходимо долгъ Банку, въ случаѣ просрочки, взыскивать прежде прочихъ, частныхъ долговъ; въ случаѣ выдачи значительныхъ ссудъ, лишать должника до уплаты долга Банку, права отчуждать недвижимое имущество, которое приводитъ въ извѣстность, имѣя въ виду предоставленіе Банку права распоряжаться его продажею, на случай неуплаты; сообщать о неисправныхъ плательщикахъ во всѣ тѣ мѣстности, гдѣ будутъ конторы Банка, съ цѣлію прекратить имъ кредитъ.

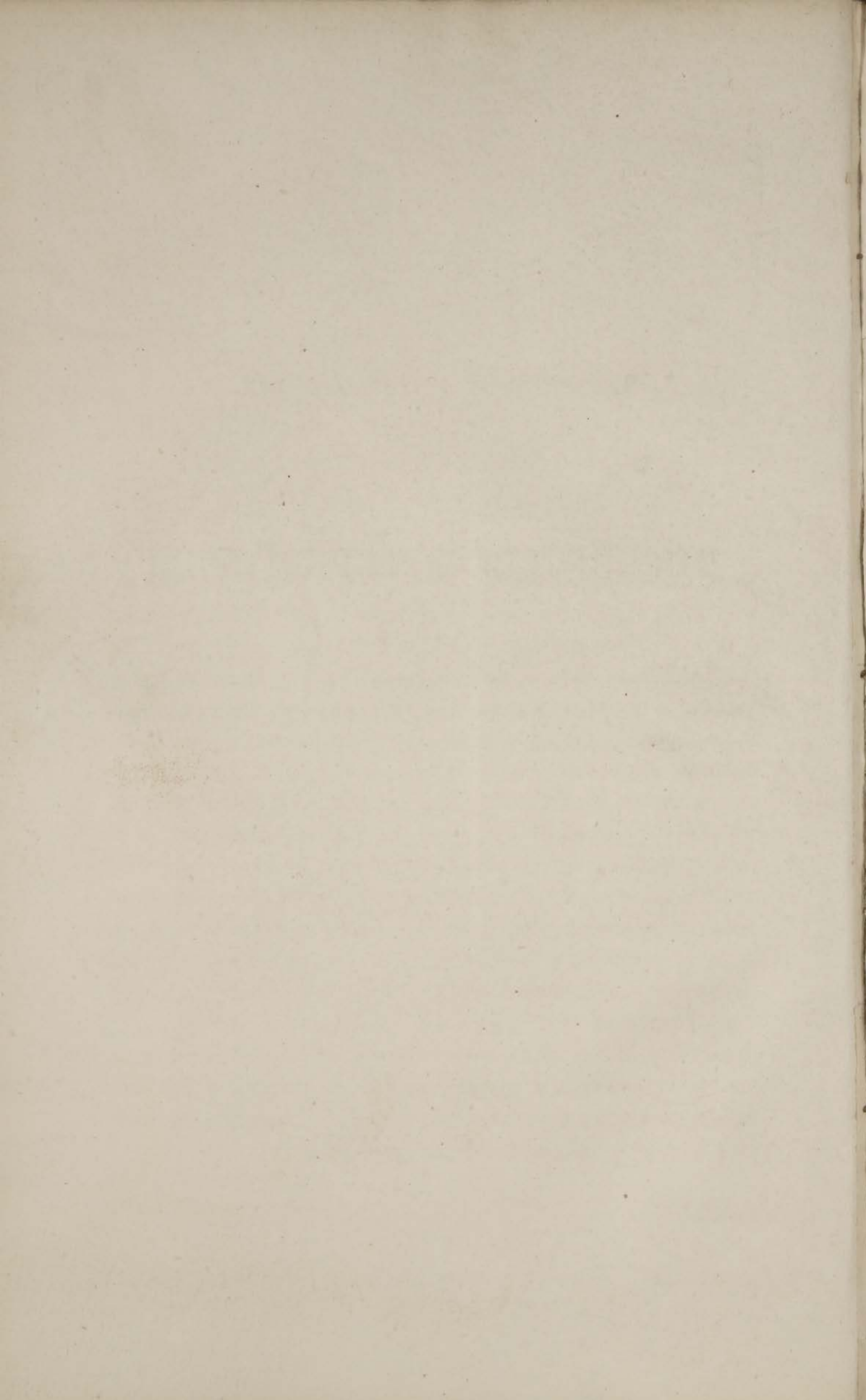
Учредителямъ Банка необходимо кромѣ того также имѣть въ виду важныя неудобства, представляющіяся въ настоящее время, собственно въ Астерабадѣ и частию въ Мазандеранѣ, а именно:

Весьма частую порчу персидскаго телеграфа, недѣйствующаго иногда, какъ бывали тому примѣры, болѣе 50 дней и кромѣ того постоянную его неисправность относительно передачи депешъ, и наконецъ отсутствіе, для предполагаемыхъ конторъ, удобныхъ помѣщеній съ обширными сараями и амбарами, для склада товаровъ, получаемыхъ въ залогъ подь выданныя ссуды.

ЧЕРНОГОРІЯ И ЧЕРНОГОРЦЫ.

Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю
Наслѣднику Цесаревичу Александру Александровичу благоугодно
было принять посвященіе этой статьи.

ЧЕРНОГОРІЯ и ЧЕРНОГОРЦЫ.

ОЧЕРКИ К. ПЕТКОВИЧА.

Занимая постъ русскаго консула въ Рагузѣ въ продолженіи одиннадцати лѣтъ, я, по роду своей службы, не только находился въ постоянныхъ сношеніяхъ съ черногорскимъ княземъ и его правительствомъ, но также по нѣскольку разъ въ годъ посѣщаль Черногорію, бесѣдовалъ съ старшинами и съ народомъ и изучалъ край и людей. Во время же разграниченія Черногоріи отъ Турціи, въ 1859 г., принимая участіе въ европейской международной Комисіи, какъ русскій комисарь, я имѣлъ случай объѣздить Черногорію и собрать при этомъ, насколько было возможно, достовѣрныя и подробныя свѣдѣнія о географіи и статистикѣ Черногорскаго княжества въ нынѣшнемъ его состояніи. Я далеко конечно, отъ мысли чтобы мои «Очерки» могли пополнить недостатокъ въ нашей литературѣ по части сочиненій о Черногоріи; но смѣю думать, что читатель найдетъ въ нихъ много новыхъ и интересныхъ свѣдѣній, которыхъ нѣтъ ни въ одномъ изъ сочиненій, написанныхъ о Черногоріи въ послѣднее время. Почту себя счастливымъ, если мой трудъ оживитъ и усилитъ въ русской читающей публикѣ желаніе ознакомиться ближе съ краемъ и народомъ, которые заслуживаютъ нашего особеннаго вниманія.

I.

Пространство и границы.

До 1859 г. Черногорія не имѣла извѣстныхъ и опредѣленныхъ границъ со стороны окружающихъ ее турецкихъ провинцій; пространство ея то расширялось, то суживалось, смотря по тому на чью сторону обращалось счастье оружія, на сторону ли черногорцевъ или турокъ. Граница ея со стороны австрійскаго приморья положительно была опредѣлена и утверждена въ 1841 г.; и только спустя 18 лѣтъ послѣ граховской побѣды Черногорія окончательно была разграничена и отъ турецкихъ областей международною европейскою комисіею.

Черногорія, въ томъ видѣ въ какомъ она была разграничена въ 1859 г. лежитъ между $42^{\circ} 5' 19''$ и $42^{\circ} 57' 14''$ сѣверной широты и между $16^{\circ} 6' 14''$ и $17^{\circ} 5' 52''$ восточной долготы отъ Парижа. Поверхность ея, по планиметрическому исчисленію, сдѣланному корпуса топографовъ поручикомъ Быковымъ, занимаетъ 73 квадратныхъ мили ¹⁾; наибольшее ея протяженіе отъ запада къ востоку, отъ Бѣлой горы (надъ Зубцами) до горы Кома (въ сѣверной Албаніи) составляетъ 99 верстъ, а отъ сѣвера къ югу, отъ горы Дурмитора (въ Герцеговинѣ) до горы Сутормана (не далеко отъ Антивари), — 105 верстъ. Самое же меньшее протяженіе ея отъ Никшича къ Спужу—равняется $24\frac{1}{2}$ верстамъ. Невыгодное расположеніе черногорской границы въ этихъ двухъ послѣднихъ пунктахъ объясняется существованіемъ вблизи ея двухъ турецкихъ крѣпостей, останавливающихъ черногорцевъ въ дальнѣйшемъ распространеніи ихъ территоріи.

¹⁾ Квадратныхъ верстъ 3689,85.

Европейская демаркационная комиссия 1859 г. обозначила и утвердила границы Черногорскаго княжества слѣдующимъ образомъ:

У праваго берега Скутарскаго озера граница начинается отъ вершины горы Стѣна, лежащей выше островка Герможуръ, и идетъ на югъ чрезъ вершины Коњъ и Арванъ до Сутормана; отсюда она поворачиваетъ на западъ, и пройдя параллельно съ берегомъ Адриатическаго моря, чрезъ гору Версугу и хребетъ, возвышающійся надъ Спичемъ, спускается къ австрійскому форту Пресѣка, гдѣ сходятся границы Турціи, Австріи, и Черногоріи (*triplex confinium*).

Отъ Пресѣки граница тянется по сѣверному склону горнаго хребта до австрійской деревни Станѣвичи, откуда переваливаетъ на противоположный склонъ и идетъ по возвышенности господствующей надъ австрійскимъ фортомъ Trinità и городомъ Каттаро до селенія Орахова. Съ этого пункта она опять переходитъ на другой склонъ хребта къ сѣверу и направляется къ австрійскому форту Драгаль, отъ котораго снова перемѣняетъ направленіе къ западу и упирается въ вершину горы Вучій Зубъ, гдѣ сходятся границы Герцеговины, Австріи и Черногоріи.

Съ Вучьяго Зуба граница слѣдуетъ далѣе на горы Ястребицу и Губаръ, откуда, поворачивая на сѣверо-востокъ, проходитъ чрезъ высоты Шестикова Главица и Леденице, и достигаетъ отвѣсной скалы Мичи Мотыка. Съ этого пункта граница снова поворачиваетъ на сѣверъ и, слѣдуя по хребту горы, спускается къ мѣсту сліянія рѣчекъ Заслапа и Сушицы, составляющихъ начало р. Требишницы, и идетъ по руслу рѣки до церкви Св. Архангела, находящейся подъ турецкою крѣпостію Клобукомъ. Отсюда граница подымается на возвышенную плоскость Миротински Доновы, и идетъ по вершинамъ Мало Ильино Бердо, Скорча Гора, Ильино Бердо, Велики Бованъ, Вѣтрено Бердо, Буковска Градина, Чуревацъ, Рошково Бердо,

Арапи до горы Киты, описывая полукругъ и отдѣляя Грахово и Рудинье отъ Герцеговинскихъ округовъ Зубцевъ и Банянь.

Съ вершины Киты граница спускается по хребту къ истоку рѣки Велья Матица, въ равнинѣ Никшича, потомъ слѣдуя по рѣкѣ до того мѣста гдѣ она теряется (поноръ), подымается на гору Градаць и принявъ направленіе къ сѣверу, идетъ чрезъ вершины Пищетова Главица, Ждоровница, Товичъ, Першитски Верхъ, на главную вершину горы Войникъ.

Съ Войника граница, поворачивая на сѣверовостокъ, пересѣкаетъ р. Тушину и чрезъ вершину Пѣшиваць достигаетъ Умокскаго моста на р. Буковицѣ, вытекающей изъ подъ горы Дурмитора, а отсюда принимаетъ направленіе на юго-востокъ и идетъ чрезъ вершины Оравицу, Осудѣникъ, Стараць, Яблони Верхъ, Руяви Кершъ до впаденія рѣчки Плѣщаницы въ р. Тару. Съ этого пункта граница подымается на вершину Владошъ и идетъ на сѣверъ до озера Шишко, чрезъ Излази, Ключъ и Мелой, а отъ озера, поворачивая на востокъ, тянется чрезъ вершину Бѣластица до впаденія въ р. Лимъ рѣчки Градишницы, а отсюда вверхъ по рѣкѣ до вершины горы Кома.

Съ Кома граница принимаетъ направленіе къ югу и идетъ чрезъ вершины Варду, Црна Планина и Донебеза до пересѣченія прямою линіею Малой Рѣки, слѣдуя по Малой Рѣкѣ, потомъ по р. Морачѣ до впаденія въ нее р. Зеты. Отсюда граница подымается вверхъ по Зетѣ до впаденія въ нее рѣчки Брешицы, далѣе на Мирошичку; Главицу и Высочицу, переходитъ на правый берегъ Зеты къ Сребряной Главицѣ и достигаетъ истоковъ рѣчки Церковницы, описывая полукругъ, въ которомъ лежитъ турецкая крѣпость Спужъ. Далѣе граница направляется по р. Церковницѣ и Ситницѣ до деревни Лекичи а оттуда поднимается на хребетъ, и слѣдуя по немъ до вершины Велики Врхъ, спускается оттуда къ озеру Мано или Горне блато, которое пересѣкаетъ пополамъ. Отъ озера граница идетъ по направленію вытекающей изъ него рѣчки Би-

шевина, а потомъ, опускаясь по р. Малая Морача, достигаетъ Скутарскаго озера, пересѣкаетъ его по прямой линіи и соединяется съ вершиною Стѣна, на правомъ берегу, оставляя за Турцією острова Вранину, Лесендру и Герможуръ.

II.

Раздѣленіе.

Черногорія дѣлится на двѣ главныя части: на собственно такъ называемую Черногорію и на Берда (горы). Первая часть, примыкающая съ сѣвера къ Герцеговинѣ, съ запада къ австрійскимъ владѣніямъ, а съ юга—къ Албаніи, занимаетъ пространство въ 38 квадратныхъ миль; она раздѣляется на слѣдующія нахіи (округи): 1) *Катунская нахія*, самая обширная, въ которой живутъ племена: Цетинье, Нѣгуши, Цекличы, Бѣлицы, Чевляне, Цуцы, Грахово, Рудинье, Пѣшивцы, Комане, Загорцы, и Новоселяне. Въ этой нахіи положено начало черногорской независимости, которая отсюда распространилась на всю Черногорію и на Берда—въ продолженіи полутора столѣтнихъ войнъ съ Турками. 2) *Ръчкая нахія*, прилегающая къ Скутарскому озеру и населенная племенами: Грагяны, Люботиняне, Цеклинъ, Добрляне и Косіеры. 3) *Цермничская нахія* съ племенами: Болѣвичи, Лимляне, Глуходоляне, Берчело, Дупило, Сотоничи, Подгоръ и Сеочане. 4) *Лъшанская нахія*, прилегающая къ Скутарскому озеру и къ бассейну р. Нижней Морачи и заключающая въ себѣ племена: Дражевина, Градаць и Буронье (Штитары). Вторая часть или Берда, примыкающая съ сѣверо-востока къ Герцеговинѣ и Босніи, а съ юго-востока къ Албаніи, и занимающая пространство въ 35 квадратныхъ миль, дѣлится тоже на четыре округа: 1) *Бълопавличы*, смѣжный съ Катунскою нахією, населенъ 4-мя племенами: Мартиничи, Петрушиновичи, Павковичи и Вражегермцы; 2) *Пипери* съ племенами: Цернцы, Стѣна и Джурковичи;

3) *Морача*, Верхняя и Нижняя населенная племенами Рывцевъ, Дробняковъ, Дужанъ, Езерцевъ и Жуплянъ; и 4) *Кучкая нахія*, заключающая въ себѣ часть Кучи-Дрекаловичей, Верхнихъ Васоевичей и часть Нижнихъ.

III.

П о в е р х н о с т ь .

Одно названіе «Черная гора» и «Берда» (Црна гора и Берда) показываетъ уже, что Черногорское княжество занимаетъ по преимуществу гористую мѣстность. Въ самомъ дѣлѣ, за исключеніемъ обширной бѣлопавличской долины, образуемой бассейномъ р. Зеты, Черногорія перерѣзана во всѣхъ направленіяхъ высокими горами, большею же частію голыми скалами, между которыми тѣснятся небольшія котловины съ плодородною почвою, образовавшеюся въ углубленіяхъ и горныхъ ущельяхъ изъ земли и валуновъ, наносимыхъ дождевыми потоками.

Если подняться на вершину горы Ловчина, возвышающейся надъ Каттаро, и обратиться лицомъ къ сѣверо-востоку, то вся Катунская нахія представится предъ зрителемъ, какъ на ладони, въ видѣ взволнованнаго и застывшаго моря; она покрыта голыми сѣрыми горами, между которыми нигдѣ не видно человѣческаго жилья и съ трудомъ глазъ можетъ отыскать черное пятнышко, кучу нѣсколькихъ деревьевъ—остатки бывшихъ лѣсовъ. Катунская нахія, въ началѣ поселенія Черногорцевъ, была покрыта сплошными дремучими лѣсами, давшими сербскимъ Ускокамъ вѣрное убѣжище отъ мусульманъ и средства къ жизни. За неимѣніемъ почвы удобной для земледѣлія первые поселенцы занимались только скотоводствомъ, вели жизнь исключительно пастушескую, отъ чего и самый край впослѣдствіи получилъ названіе Катунъ ¹⁾. Катуняне, постепенно

¹⁾ Катунъ значитъ по черногорски хижина, овчарня.

истребляя лѣса для расширенія пастбищъ, довели свой край до того, что, за весьма небольшими исключеніями, встрѣчаемыми кое гдѣ, онъ представляетъ нынѣ каменистую голую пустыню. Вслѣдствіе сего жители нахіи часто терпятъ теперь недостатокъ въ водѣ для своего скота.

Отъ Катунской нахіи, отъ ея дремучихъ «черныхъ» лѣсовъ произошло безъ сомнѣнія названіе страны «Черная гора», но жители въ продолженіи столѣтій такъ сильно измѣнили наружный характеръ ея, что теперь скорѣе можно бы было назвать ее сѣрой или голой горой, но никакъ не черной. Остальныя нахіи Черногоріи какъ-то: Рѣчкая, Цермничская, Лѣшанская, а въ особенности Граховскій округъ и Рудинье, хотя также испещрены горами и скалами, но далеко не представляютъ того печальнаго и грустнаго зрѣлища, какое видно въ Катунской; въ этихъ нахіяхъ сохранились еще лѣса и вмѣстѣ съ ними кое какія рѣчки и потоки, оживляющіе и разнообразящіе мѣстность; впрочемъ, при небрежности жителей, мало заботящихся о сохраненіи лѣсовъ, легко можетъ случиться, что и эти нахіи подвергнутся участи, постигшей Катунскую ¹⁾).

Въ югозападной части Черногорскаго княжества, въ такъ называемой собственной Черногоріи, между горами находятся глубокія котловины и даже довольно обширныя долины, каковы напримѣръ: Добросельская, Цетинская, Нѣгушская и Граховская, самая большая. На окраинахъ этихъ долинъ, которыя суть ничто иное, какъ вмѣстилища высохшихъ горныхъ озеръ, расположены черногорскія деревни, а самыя долины образуютъ поля и пастбища. Какъ въ котловинахъ, такъ и въ долинахъ находятся подземныя отверстія или «поноры», какъ называютъ ихъ Черногорцы, чрезъ которыя вытекли бывшія озера, и чрезъ которыя и теперь стекаетъ вода, образующаяся отъ дождей и отъ тающихъ снѣговъ. Эти «поноры» отъ времени до времени

¹⁾ Въ послѣдніе годы князь Николай принялъ нѣкоторыя мѣры къ сохраненію лѣсовъ въ Черногоріи.

даже прочищаются жителями, ибо случалось, что засореніе ихъ, препятствуя свободному и быстрому стоку водъ, причиняло наводненія. Такъ, въ 1860 году, во время быстрого таянія снѣга цетинскій поноръ оказался недостаточнымъ для приема и пропуска обильныхъ потоковъ воды; вода разлилась по полю и княжескій домъ въ Цетиньѣ очутился посреди озера; и если наводненіе не имѣло пагубныхъ послѣдствій, то только потому, что вѣтеръ скоро переменился и таяніе снѣга во время прекратилось.

Сѣверо-восточная часть Черногорскаго княжества или Берда точно также перерѣзана горами, какъ и югозападная, съ тою только разницею, что горы въ ней покрыты лѣсами и богатыми пастбищами, а вмѣсто катунскихъ котловинъ находятся живописныя долины, орошаемыя горными потоками. Особенно изобилуетъ лѣсами и пастбищами Васоевичская нахія, Дробнякъ, Морачи и Бѣла съ Никшичскою Жупою. Изъ долинъ же самыя замѣчательныя суть: Тарская, Морачская, Тушинская и Зетская,—самая обширная, обыкновенно называемая Черногорцами Бѣлопавличскимъ полемъ.

IV.

Г о р ы.

Самыя замѣчательныя по своей высотѣ горы находятся не внутри Черногоріи, а на границахъ ея, образуя такимъ образомъ естественный оплотъ княжества противъ внѣшнихъ враговъ и составляя какъ бы передовые наблюдательные посты, съ которыхъ виднѣются съ одной стороны побережье Адриатическаго моря, а съ другой долины Албаніи и Герцеговины.

Въ горномъ хребтѣ, замыкающемъ Черногорію съ юго-запада, отъ Скутарскаго озера до Зубцевъ, особенно выдаются слѣдующія возвышенности: Сутормана, Версуты, Ловчина (3240 ф.), Вучьяго Зуба и Губара (на Бѣлой горѣ). Ловчинъ,

самая высокая гора въ юго-западной части Черногорскаго княжества, имѣеть двѣ конусообразныя вершины, изъ которыхъ на одной, южной, построена часовня; въ ней покоится прахъ послѣдняго владыки Черногоріи Петра II, скончавшагося въ 1851 году ¹⁾. Со стороны Герцеговины черногорская граница идетъ также по хребтамъ горъ, но эти хребты пресѣкаются во многихъ мѣстахъ долинами или плоскими возвышенностями, какъ то: въ Нудольѣ, въ Рудиньѣ, повыше Никшича въ Лужьѣ и за Войникомъ по теченію р. Комарницы. Самая замѣчательная гора съ этой стороны Войникъ, имѣющая нѣсколько вершинъ, изъ коихъ главная возвышается на 5500 ф. надъ уровнемъ моря. По границѣ же со стороны Босніи нѣтъ ни одной горы, особенно замѣчательной по своей высотѣ, хотя граница эта идетъ съ горы на гору, съ небольшими перерывами, до самой р. Лима; но за то на границѣ со стороны Албаніи находится самая высокая гора—Кучкій Комъ, имѣющая 7500 ф.; и отъ нея идутъ многочисленные отроги по нахіямъ Васоевичей и Кучи-Дрекаловичей.

V.

Рѣки и озера.

Относительно рѣкъ Черногоріи мы должны сказать тоже самое, что замѣтили и о лѣсахъ, т. е. что сѣверовосточная часть Черногоріи (Берда) находится въ лучшихъ условіяхъ, по обилію водъ, чѣмъ югозападная (Черногорія), представляющая безлѣсную поверхность, и лишенная по этому рѣкъ.

Всѣ почти рѣки Черногоріи принадлежать къ бассейну Скутарскаго озера, изливающагося въ Адриатическое море чрезъ р. Бояну, за исключеніемъ нѣкоторыхъ рѣчекъ въ Верх-

¹⁾ Владыка Петръ II, любя все поэтическое, упросилъ передъ своею смертію главарей похоронить его на Ловчинѣ, откуда видна вся Черногорія какъ на ладони.

нихъ Васоевичахъ и Дробнякѣ, которыя принадлежатъ къ бассейну Дрины.

Вотъ главныя рѣки Черногоріи:

1) Морача, самая большая, вытекая изъ подъ горы Яворіе, она перерѣзываетъ Берда, принимаетъ въ себя слѣва Малую Рѣку, потомъ отдѣливъ Берда отъ Албаніи до самыхъ развалинъ Дукли, противъ Подгорицы, принимаетъ справа р. Зету и продолжаетъ свое теченіе чрезъ Зетское поле до окрестностей Жабляка, гдѣ раздѣляется на два рукава—на Большую и Малую Морачу: Большая Морача впадаетъ въ Скутарское озеро ниже острова Вранины, а Малая Морача, составляющая границу Черногоріи, изливается въ озеро между островами Враниною и Чаковицею.

Притоки р. Морачи:

а) Малая рѣка; она беретъ начало изъ хребта Кучкаго Кома, изъ подъ горы Уцрна Планина, течетъ между высокими и скалистыми берегами, отдѣляетъ племя Братоножичей отъ племени Кучи-Дрекаловичей и принимаетъ съ праваго берега рѣчку Ножницу, вытекающую изъ горъ Верхнихъ Васоевичей.

б) Зета; она образуется изъ многихъ ручейковъ и рѣчекъ, протекающихъ по Никшицкому полю и имѣющихъ свое начало въ горахъ Никшицкой Жупы и у подошвъ г. Войтника. На окраинѣ никшицкаго поля, у Сливня, Зета теряется въ подземномъ отверстіи (понорѣ), и снова выходитъ наружу у противоположнаго южнаго склона хребта, на черногорской территоріи, не далеко отъ селенія Богетичи. Отсюда она протекаетъ чрезъ Бѣлопавличское поле, принимая съ правой стороны рѣчку Сушицу, а съ лѣвой Слатину, не много выше Спужа переходитъ снова на турецкую территорію, а отъ устья рѣчки Брешицы до впаденія въ р. Морачу служитъ границею Черногоріи.

в) Ситница, вытекающая изъ племени Комане, изъ горы

Ставоръ, составляетъ границу Черногоріи до деревни Лекичи, ниже которой она впадаетъ въ Морачу.

2) Рѣка Черноевича (Ріека), единственная замѣчательная рѣка юговосточной половины Черногорскаго княжества, вытекаетъ изъ горы Вертѣлка въ Рѣчкѣ нахіи, выше Обода, протекаетъ по глубокой, закрытой отвѣсными горами, долиной до мѣстечка Ріеки; ниже мѣстечка долина расширяется и рѣка продолжаетъ свое плавное теченіе до Скутарскаго озера, описывая разные зигзаги между тѣснящимися со всѣхъ сторонъ скалами.

3) Ораховка и Цермница, небольшія рѣки Цермничской нахіи, берутъ свое начало, первая у подошвы горы Сутормана, а послѣдняя у г. Утергъ, протекаютъ по полю Цермничской нахіи и впадаютъ въ Скутарское озеро у мѣстечка Виръ-Базаръ.

Къ бассейну р. Дрины принадлежатъ слѣдующія рѣки: 1) Тара, образуемая въ нахіи Верхнихъ Васоевичей изъ трехъ рѣчекъ: Любощицы, Пасаницы и Верушицы, вытекающихъ изъ Кучкаго Кома; она оставляетъ черногорскіе предѣлы у Нижняго Колашина и тутъ же недалеко отъ границы принимаетъ съ правой стороны рѣку Капстанову, берущую свое начало въ Черногоріи. 2) Лимъ, вытекаетъ изъ сѣверовосточнаго склона Кучкаго Кома и составляетъ границу между Верхними и Нижними Васоевичами до устья рѣчки Градишницы, выходящей также изъ отроговъ Кучкаго Кома. 3) Тушина вытекаетъ изъ горъ Верхней Морачи и принявъ рѣчки Буковицу, Комарницу и Бѣлую, выходящія изъ отроговъ горъ Дурмитора и Верхней Морачи, оставляетъ черногорскую территорію у самой подошвы горы Войника и, переходя въ Герцеговину, принимаетъ названіе Пивы.

Изъ поименованныхъ рѣкъ годны для судоходства слѣдующія: Рѣка Черноевича, начиная отъ мѣстечка этого же имени до впаденія ея въ Скутарское озеро; она достаточно глубока

даже для плаванія пароходовъ; такъ во время послѣдней Турецко-Черногорской войны турецкіе пароходы поднимались по ней съ большими грузами отъ Скутари почти до самаго мѣстечка Черноевича. Большая и Малая Морача судоходны отъ Скутарскаго озера почти до Подгорицы, гдѣ встрѣчаются препятствіи въ подводныхъ пашняхъ. Зета судоходна отъ устья до селенія Фрутакъ.

Зета, въ соединеніи съ Морачею и Скутарскимъ озеромъ, имѣющимъ удобное сообщеніе съ моремъ чрезъ р. Бояну, могла бы сдѣлаться весьма важнымъ торговымъ путемъ, какъ для Черногоріи, такъ и для Герцеговины, если бы установились прочныя мирныя сношенія между Турціею и Черногоріею, а главное, если бы турецкое правительство позаботилось объ очищеніи дна р. Морачи въ окрестностяхъ Подгорицы.

Черногорія не имѣетъ внутри своихъ предѣловъ ни одного озера, но ей принадлежатъ части трехъ озеръ, находящихся на границахъ, а именно: Шишко Озеро, на границѣ между Верхними Васоевичами и Колашинымъ, Мало-блато, насупротивъ Жабляна, и Скутарское озеро, омывающее сѣверную часть Цермничской Нахи.

VI.

Климатъ.

Климатъ страны не соотвѣтствуетъ занимаемой ею широтѣ, ибо судя по этой послѣдней весна должна была бы начинаться въ Черногоріи въ мартѣ мѣсяцѣ, между тѣмъ какъ на возвышенныхъ мѣстахъ, въ особенности же въ Дробнякѣ, Морачѣ и Васоевичахъ, она наступаетъ лишь въ апрѣлѣ и даже позже. Вообще климатъ Черногоріи представляетъ много разнообразія по причинѣ неодинаковаго уровня мѣстностей. Зима бываетъ суровая и продолжительная въ Бердахъ, снѣгъ никогда не таетъ въ расселинахъ Дурмитора и Кучкаго Кома, между тѣмъ какъ

въ Бѣлопавличахъ, на равнинахъ Нижней-Морачи и по берегамъ Рѣки Черноевича снѣгъ рѣдко падаетъ и таетъ при первыхъ лучахъ солнца, а южнѣе въ долину Цермничской нахѣ климатъ такой же точно какъ и въ Итали. Лѣто бываетъ весьма пріятное въ Бердахъ, а также и въ Черногоріи за исключеніемъ низменныхъ мѣстъ, находящихся въ бассейнахъ р. р. Зеты, Морачи и Рѣки Черноевича, гдѣ жары бываютъ несносныя и причиняютъ гибельныя лихорадки, въ особенности, въ долину Рѣки и Додоша. Самое же здоровое и пріятное для жизни мѣсто въ лѣтнее время въ Катунской нахѣ—это Ловчинъ, гдѣ есть лучшій источникъ воды, а въ горахъ никогда не бываетъ недостатка въ снѣгѣ.

VII.

Естественныя произведенія.

а) По царству растительному.

Въ княжествѣ Черногорскомъ, по причинѣ разнообразнаго уровня его поверхности, прозябаютъ растенія, свойственныя какъ южному климату, такъ и сѣвернымъ странамъ. Въ горахъ Васоевичей, Морачи, Дробняка, а также и на Ловчинѣ растутъ деревья, встрѣчаемыя въ сѣверной Россіи, а въ долинахъ Бѣлопавличей, Рѣчкой и Цермничской нахѣ—флора такая же точно, какъ и на далматинскомъ прибрежьи.

Изъ хлѣбныхъ и другихъ питательныхъ растеній въ Черногоріи воздѣлывается: пшеница, рожь, ячмень, овесъ, кукуруза, горохъ, гречиха, просо, бобы и въ особенности картофель. До 1780 г. Черногорцы не знали о существованіи картофеля; въ этомъ году митрополитъ Петръ I (святой) привезъ сѣмена его изъ Россіи, и показалъ своимъ соотечественникамъ, какъ разводить его, а въ настоящее время это полезное растеніе составляетъ самое существенное средство пропитанія Черногорцевъ. Онъ родится въ изобиліи и отличнаго качества и

вывозится на продажу въ Каттаро и Будву въ значительномъ количествѣ. Зимой Черногорцы сохраняютъ обыкновенно картофель въ ямахъ, вырываемыхъ на самыхъ поляхъ, и по мѣрѣ надобности, вынимаютъ его изъ нихъ, тщательно зарывая опять ямы. Подобныя ямы съ картофелемъ находятся часто около самыхъ дорогъ, но не было еще примѣра, чтобы кто либо воспользовался чужою собственностію.

Изъ огородныхъ растений воздѣлываются: капуста въ большомъ количествѣ, салатъ, шпинатъ, лукъ, чеснокъ, перецъ, рѣпа, морковь, турецкіе бобы, арбузы, дыни, тыква, огурцы и др.

Изъ мануфактурныхъ и красильныхъ: ленъ, конопля, табакъ (въ Лѣшанской нахіи), сумахъ (русвина) и др.

Изъ высокоствольныхъ деревьевъ растутъ: дубъ, букъ, грабъ, береза, ольха, сосна, клень, ясень, вязъ, тополь и др.

Изъ плодовыхъ: слива, груша, яблонь, рябина, шелковица, маслина, грецкій орѣхъ, волошскій орѣхъ, гранатовое дерево, айва, смоква, виноградъ и др.

б) По царству животному.

Въ этомъ отношеніи Черногорія не отличается отъ другихъ странъ южной Европы; въ ней нѣтъ ни одной породы животныхъ, которая была бы исключительно свойственна ея почвѣ.

Въ Черногоріи водятся: кромѣ обыкновенныхъ домашнихъ животныхъ (въ томъ числѣ лошади въ весьма ограниченномъ количествѣ) медвѣди, волки, лисицы, дикія козы, кабаны, зайцы, олени и др.

По имѣющимся официальнымъ свѣдѣніямъ, въ Черногорскомъ княжествѣ находилось въ 1863 году—мелкаго скота (овець и козь) 351,418 головъ, рогатаго скота вмѣстѣ съ лошадьми 50,000, а свиней 15,535 головъ.

Изъ птицъ водятся: кромѣ домашней птицы куропатки, аисты, орлы, соколы, вороны, сороки, ястребы и др.

Изъ рыбъ: форель (въ р. р. Морачъ и Зетъ въ большомъ количествѣ), угорь, карпъ, лещъ и мелкая рыба, извѣстная подъ названіемъ: моранци или углеви, которая ловится въ Скутарскомъ озерѣ и у устья Рѣки Черноевича, въ значительномъ количествѣ и составляетъ весьма важную статью вывоза ¹⁾. Ее солятъ и сушатъ въ избахъ на огнѣ, а потомъ уже пускаютъ въ продажу. Форели же, особенно тѣ, которыя ловятся въ р. Морачъ, весьма вкусны и бываютъ довольно большія; случалось видѣть въ Цетинѣ зетскія форели, вѣсившія болѣе 40 фунтовъ.

Въ Черногоріи водятся также пчелы, отъ коихъ добываются медъ и воскъ, но въ весьма незначительномъ количествѣ.

в) По царству ископаемому.

По настоящее время не разрабатывается въ Черногоріи никакой руды, но судя по признакамъ, встрѣчаемымъ на поверхности земли, въ Цермничской нахіи, въ Морачъ и Васоевичахъ, должно находиться желѣзо, мѣдь, олово и каменный уголь; для прибыльной разработки этихъ рудъ нужны, кромѣ большихъ капиталовъ, многія другія условія, которыхъ Черногорія вовсе не представляетъ ²⁾.

VIII.

Пути сообщенія.

По сдѣланному нами краткому очерку характера почвы Черногорскаго княжества можно судить, на сколько возможны въ такой странѣ удобные пути сообщенія. Дѣйствительно, въ

¹⁾ Право заниматься ловлею моранцевъ принадлежитъ издревле жителямъ Цеклина Рѣчкой нахіи, и этимъ правомъ они пользуются на основаніяхъ совершеннаго коммунизма.

²⁾ Какъ извѣстно Е. П. Ковалевскій изслѣдовалъ Черногорію въ минералогическомъ и другихъ отношеніяхъ въ 1839 г. Онъ напечаталъ статью: Черногорія въ геогностическомъ отношеніи, въ Горномъ Журналѣ 1839 г. кн. 8.

Черногоріи не имѣется еще дорогъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ мы вообще понимаемъ это слово, а существуютъ только узкія тропинки, проведенныя чрезъ вершины горъ, надъ пропастями глубокихъ долинъ, по нимъ иногда съ трудомъ можно проѣхать на лошади, мѣстами же бываетъ опасно пробираться даже пѣшкомъ.

Черногорцы сообщаются съ австрійскимъ приморьемъ, Герцеговиною, Босніею и Албаніею слѣдующими главными путями:

I. Съ Австріею.

а) Изъ Грахова въ Ризано чрезъ пограничную австрійскую крѣпость Драгаль. Ризано служитъ базаромъ для обитателей Грахова, Рудиня и Цуци.

б) Изъ Цетиня чрезъ Нѣгуши въ Катаро, служащій базаромъ для жителей Катунской нахіи. По этой дорогѣ бываетъ самое большое движеніе и она содержитя довольно хорошо, на сколько позволяетъ мѣстность.

в) Изъ Цетиня чрезъ пограничное австрійское селеніе Браичи въ городъ Будву, служащій базарнымъ пунктомъ для жителей нахіи, рѣчкой Лѣшанской и отчасти Цермничской.

г) Изъ Виръ-Базара на Скутарскомъ озерѣ чрезъ Цермничское поле и австрійское пограничное укрѣпленіе Пресѣку въ приморскій городокъ Ластву.

Отъ помянутыхъ четырехъ приморскихъ городовъ до черногорской границы австрійцы содержатъ порядочныя дороги.

II. Съ Герцеговиною.

а) Изъ Грахова въ Суторину и Требинье чрезъ Неновополе и долину Клобука.

б) Изъ Рудиня чрезъ Баняни въ Билѣчь, а чрезъ гору Киту въ Никшичь, Дугу, Пиву и Гатско.

г) Изъ Бѣлопавличей чрезъ монастырь Острогъ, и Планиницу въ Никшичь и далѣе.

III. Съ Босніею.

- а) Изъ Дробняка чрезъ Эзера въ Таслиджу и далѣе.
- б) Изъ Морачи и Васоевичей въ Колашинъ и Преполье.
- в) Изъ Васоевичей въ Старую Сербію.

IV. Съ Албаніею.

- а) Изъ Цермничской Нахіи чрезъ Суторманъ въ Антивари, а чрезъ Глухи Долъ и Пресѣку въ Спичъ.
- б) Изъ Рѣки Черноевича водою по рѣкѣ и озеру въ Скутари.
- в) Изъ Рѣки Черноевича по рѣкѣ этого имени и каналомъ Каратуна въ Жаблякъ.
- г) Изъ Лѣшанской Нахіи и Бѣлопавличей въ Спужъ и Подгорицу чрезъ Везировъ мостъ.
- д) Изъ Морачской Нахіи и Васоевичей чрезъ мостъ, находящійся на Малой Рѣкѣ, въ Подгорицу лѣвымъ берегомъ р. Морачи.
- е) Изъ Васоевичей въ Гусинье, Дьяково и далѣе.

Для внутреннихъ же сообщеній Черногоріи Цетинье служитъ центромъ, отъ котораго идутъ дороги во всѣ Нахіи, и главнѣйшія племена суть слѣдующія:

- 1) Изъ Цетина въ Грахово чрезъ Нѣгуши или Цекличи.
- 2) Изъ Цетина въ Рѣку Черноевича.
- 3) Изъ Цетина въ Цекличи, Чево, Пѣшивцы и Бѣлопавличичи.
- 4) Изъ Цетина чрезъ Рѣку Черноевича, Комане и Загорачъ въ Орю Луку, а оттуда въ Берда.

Черногорія своимъ географическимъ положеніемъ, между австрійскимъ приморьемъ и Старою Сербіею, уединяетъ совершенно Албанію отъ Герцеговины и Босніи, такъ что жители этихъ областей принуждены бываютъ, по необходимости, сообщаться между собою чрезъ черногорскую территорію. Для сообщеній этихъ имѣется два важныхъ пути: 1) изъ Колашина чрезъ Нахіи Васоевичей и Братоножичей, и 2) изъ Никшича чрезъ Бѣлопавлическое поле. Сюда должно отнести также важ-

ный торговый и стратегическій путь изъ Никшича къ австрійскому приморью чрезъ Рудинье и Грахово.

IX.

Населеніе.

Жители Черногорскаго княжества принадлежатъ къ славянскому, сербскому племени, населяющему нынѣ Сербское княжество, Сербское воеводство въ Австріи, Боснію, Герцеговину и Далмацію съ Каттарскимъ приморьемъ. Они получили мѣстное названіе черногорцевъ отъ области (Катунская Нахія), въ которую выселились послѣ паденія Сербскаго царства и послѣ окончательнаго утвержденія Турокъ въ западныхъ областяхъ Балканскаго полуострова.

Въ Черногорскомъ княжествѣ не произведено еще до сихъ поръ народной переписи, а потому можно только приблизительно опредѣлить число жителей его. По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною отъ капитановъ во время разграниченія Черногоріи, народонаселеніе княжества въ то время простиралось до 120,000 душъ обоого пола, изъ коихъ въ собственной Черногоріи 65,500, а въ Бердахъ 54,500 *).

Народонаселеніе Черногоріи дѣлится на племена, называющіяся именами начальниковъ семействъ, выселившихся первоначально въ эту страну; семейства съ теченіемъ времени размножились въ племена, а племена раздѣлились на множество отдѣльныхъ группъ или селеній, получившихъ особенныя названія отъ мѣстностей или же отъ родоначальниковъ, какъ на-

*) Въ календарѣ «Орлиѣ», изданномъ въ Цетиньѣ въ 1865 году, показано 196,238 душъ обоого пола; но это число преувеличено и не могло быть почерпнуто изъ официальныхъ источниковъ, ибо, сколько мнѣ извѣстно, въ Черногоріи народной переписи еще не было и только недавно рѣшили разослать по племенамъ бланки для вписыванія сочетающихся бракомъ, рожденныхъ и умирающихъ.

примѣръ: Херановичи, Райчевичи, Иванишевичи и т. п. Такъ какъ черногорцы занимались большею частію скотоводствомъ и находились въ непрерывныхъ схваткахъ съ турками, причѣмъ нельзя было имъ и думать объ удобствахъ жизни, то въ странѣ не могло образоваться ни одного такого центра народонаселенія, которому можно бы было дать названіе города; только недавно Цетинье, столица княжества, Рѣка Черноевича (въ Рѣчской Нахи) и Виръ-базаръ (въ Цермничской Нахи) стали понемногу обстраиваться и получили видъ мѣстечекъ.

Кромѣ означенныхъ трехъ мѣстечекъ, черногорское народонаселеніе распредѣлено въ слѣдующихъ селеніяхъ, выстроенныхъ по большей части на крѣпкихъ мѣстахъ, у подножій горъ и въ ущельяхъ.

I. Катунская Нахія.

а) Племена Цетиня.	6) Вучи-до.
1) Байцы.	7) Уба.
2) Хумцы.	8) Драгоши-до.
3) Влайславичи.	9) Езеръ.
4) Иванишевичи.	г) Бѣлицы.
5) Ябучани.	1) Предишь.
6) Бѣлоши.	2) Лѣшевѣ Ступѣ.
7) Очивичи.	4) Малошинъ-до.
8) Угни.	4) Ублицы.
б) Негуши.	5) Диде.
1) Дуги-до.	6) Дубъ.
2) Райчевичи.	7) Гошичи.
3) Херановичи.	8) Микulichи.
4) Копыто.	д) Цуцы.
5) Жановъ-до.	1) Кругъ.
6) Мираць.	2) Тернине.
7) Вельи Край.	3) Ровине.
8) Вельи Залази.	4) Бата.
9) Маньи Залази.	5) Добра гора.
10) Врба.	6) Трешнѣво.
в) Цекличи.	7) Вуно-до.
1) Петровъ-до.	8) Грубинъ-до.
2) Миліевичи.	9) Липоваць.
3) Крайни-до.	10) Замоть.
4) Войновичъ.	11) Подаждриело.
5) Кучища.	12) Ободъ.

- 13) Добронѣжъ-до.
- 14) Кучища.
- 15) Челина.
- 16) Грабъ.
- 17) Градина.
- 18) Ржани-до.
- 19) Овсине.
- 20) Просени-до.
- 21) Лица.

е) Озриничи.

- 1) Загреда.
- 2) Марковина.
- 3) Велсетово.
- 4) Мишке.
- 5) Первете.
- 6) Крколовъ-до.
- 7) Замочи.
- 8) Войничи.
- 9) Ожеговичи.

10) Убли.

ж) Пѣшивцы.

- 1) Повичъ.
- 2) Стубице.
- 3) Папратъ.

Чеве.

- 4) Гостоевичи.
- 5) Богетичи.
- 6) Церово.
- 7) Шкулетичи.
- 8) Подкупичани.
- 9) Дреновщица.
- 10) Милоевичи.
- 11) Витасоевичи.
- 12) Богмиловичи.
- 13) Селища.
- 14) Загоранъ.
- 15) Джурчичи.
- 16) Доляни-до.
 - з) Комани.
 - 1) Радуловичи.
 - 2) Бездановичи.
 - 3) Бандичи.
 - 4) Ораовица.
 - и) Загарачъ.
 - 1) Донъи Загарачъ.
 - 2) Мюгостъ.
 - 3) Едноше.
 - 4) Загарачъ.

II. Рѣчская Нахія.

а) Племена Цеклинъ:

а а) Горняцы.

- 1) Янковичи.
- 2) Пеіовичи.
- 3) Вуковичи.
- 4) Ражнатовичи.
- 5) Джурашковичи.
- 6) Татари.
- 7) Шовранцы.
- 8) Газиводе.
- 9) Костичи.
 - б б) Доляцы.
 - 1) Лопичичи.
 - 2) Вукшировичи.
 - 3) Вуановичи.
 - 4) Уличи.
 - 5) Дайковичи.
 - 6) Загора.
 - 7) Рѣка Черноевича.

- 8) Боково.
- 9) Додоши.
 - б) Люботинъ.
 - 1) Люботинъ.
 - 2) Зачиръ.
 - 3) Дубово.
 - 4) Прекорница.
 - в) Добрско Село.
 - 1) Добрско село.
 - 2) Добреска жуца.
 - г) Грагяни.
 - 1) Грагяни.
 - 2) Липовцы.
 - д) Косіери.
 - 1) Джиновичи.
 - 2) Кулундрія.
 - 3) Посайке.
 - 4) Главца.
 - 5) Павличево ждріело.

III. Лѣшанская Нахія.

а) Дражевина.	2) Парци.
1) Крусе.	3) Станиславличъ.
2) Дражевина.	4) Градаць.
3) Бигоръ.	5) Буронье.
4) Корнетъ.	в) Штитари.
5) Галѣмади.	1) Прогоновичи.
6) Сивяць.	2) Счететичи.
б) Градаць.	3) Ораси.
1) Жупа градачна.	4) Штитари.

IV. Цермничская Нахія.

а) Племена Болѣвичи.	3) Томинштанъ.
1) Болѣвичи.	д) Дупило.
2) Годинье.	1) Страниміровичи.
3) Сеоце.	2) Папратница.
4) Забесъ.	3) Трново.
б) Лимляни.	е) Сотоничи.
1) Клисичи.	1) Николичи.
2) Коруче (верхніе и нижніе).	2) Ромличи.
в) Глухи-до.	3) Мачуге.
1) Ясенъ.	ж) Подгоръ.
2) Реличи.	1) Вукмановичи.
3) Донье село.	2) Подскалица.
4) Гагевина.	3) Обточичи.
5) Буковинъ.	4) Счепчевичи.
г) Брчело.	5) Петановичи.
1) Тошичи.	6) Утръ.
2) Илинштанъ.	7) Орахово.

V. Граховскій Округъ.

1) Граховаць.	4) Заслапъ.
2) Вилусе.	5) Нудолье.
3) Брочанаць.	6) Грахово.

VI. Рудинье.

1) Тупанъ.	3) Клатчина.
2) Ридолани.	4) Стедникъ.

VII. Бѣлопавличи.

а) Племена Мартиничей.	6) Мартиничи.
1) Донье село.	б) Пѣтушиновичи.
2) Глизица.	1) Ланичи.
3) Прѣкій потоць.	2) Гусѣница.
4) Бѣлый брегъ.	3) Копыта.
5) Мерджени.	4) Тврдани.

5) Гордошани.	10) Подпожде.
6) Слатина.	11) Сретня.
7) Бистичи.	12) Галичи.
8) Елушичи.	13) Мицанъ.
9) Куларовичи.	14) Црніоникъ.
10) Поповичи.	15) Брѣстово.
11) Чукосъ.	16) Градаць.
12) Балоневичи.	17) Хрсоевичи верхніе.
13) Годоваць.	18) Хрсоевичи нижніе.
14) Міокрјевичи.	19) Калезичи.
15) Доляни.	20) Чурилаць.
16) Баваъъ.	21) Хендекъ.
17) Джуши.	22) Ястребъ.
18) Разичи или Богетичи.	23) Крстачъ.
19) Меджице.	24) Сладоево копыто.
20) Горни Каланъ.	25) Грличъ.
21) Доньи Каланъ.	26) Творило.
22) Главица.	27) Куява.
23) Пажичи.	28) Гуманцы или Джуравичи.
24) Оря Лука.	г) Вражегрмцы.
25) Лалевичи.	1) Подвраче.
26) Богичевичи.	2) Лазаровичи.
27) Велета.	3) Шобайчи.
28) Ожмидріенъ.	4) Баре или Шумановичи.
29) Фрутанъ.	5) Виничи.
в) Павновичи.	6) Боронина.
1) Колашиновичи.	7) Дрануловичи.
2) Лаче.	8) Драгичевина.
3) Осойникъ.	9) Пожаръ.
4) Шарановичи.	10) Рожца.
5) Лубово.	11) Ненодичи.
6) Муръеновичи.	12) Котарп.
7) Іовичевичи.	13) Купиново.
8) Мадежа.	14) Дабовичи.
9) Херановичи.	

VIII. Никшицкая жупа.

1) Ливеровичи.	4) Луково.
2) Старосело.	5) Прага.
3) Брекутъ.	6) Бѣлошевина.

IX. Бѣла.

1) Малинско.	5) Превижъ.
2) Бѣла.	6) Косоричи.
3) Поштенъе.	7) Придворица.
4) Петница.	8) Добро село.

Х. Дробнякъ и Ускоки.

1) Тушино.	3) Лѣвшита.
2) Сироваць.	4) Сеоца.

ХІ. Ровцы.

1) Гунянъ.	8) Липлье.
2) Богutowъ-до.	9) Лѣшнѣе.
3) Горня Ровца.	10) Сретешка гора.
4) Мртво дубоко.	11) Смолица.
5) Междурѣчье.	12) Смрека.
6) Церовица.	13) Вышнѣе.
7) Велье дубоко.	14) Стаче.

ХІІ. Морача Нижняя.

1) Баре.	7) Поди.
2) Райчевина.	8) Петрова равань.
3) Ясенова.	9) Равни.
4) Осретцы.	10) Міоска.
5) Вруйца.	11) Джуджевина.
6) Улица.	12) Рашка.

ХІІІ. Морача Верхняя.

1) Бойчи.	4) Терновица.
2) Поле.	5) Старче Горнѣе.
3) Сверке.	6) Старче Донѣе.

ХІV. Васоевичи.

1) Лопата.	5) Душне.
2) Ромстичи.	6) Тичъ.
3) Лутово.	7) Лѣва рѣка.
4) Лопари.	8) Острвица.

ХV. Братоножичи.

1) Полѣвъ брегъ.	6) Вилаць.
2) Убрскуть.	7) Киселица.
3) Клопотъ.	8) Вратигой.
4) Дуга.	9) Подершъ.
5) Сеоштица.	

ХVІ. Пипери.

а) Племени Црнци.	3) Марковчи.
1) Капилѣе.	4) Рogaши.
2) Црнци.	5) Николити.
б) Стѣна.	6) Горница.
1) Равни лазъ.	7) Осредина.
2) Стѣна.	

в) Джурковичи.	8) Баче.
1) Подпече.	9) Близна.
2) Завала.	10) Сеоце.
3) Радеча.	11) Свиба.
4) Петровичи.	12) Радуновичи.
5) Мишове.	13) Милуновичи.
6) Мрке Донье.	14) Шуяцы.
7) Мрке Горнье.	15) Раслововичи.

Всѣхъ селеній въ Черногорскомъ княжествѣ считается 338, но бѣольшая часть изъ нихъ состоятъ изъ 20, 10 и даже пяти домовъ. Они образовались изъ отдѣльныхъ семействъ, отдѣлившихся отъ главнаго племени.

Этнографическій очеркъ населенія.

Черногорцы отличались всегда любовью къ свободѣ и независимости, непримиримою враждою и ненавистью къ туркамъ, съ которыми вели непрерывныя войны. Вся исторія Черногоріи, рассказываемая въ народныхъ пѣсняхъ, состоитъ изъ однихъ подвиговъ противъ враговъ «православнаго креста», оспаривавшихъ постоянно у черногорцевъ ихъ бѣдныя скалы. Ничто черногорцы не слушаютъ съ такимъ вниманіемъ и восторгомъ, какъ рассказы или пѣсни, въ которыхъ прославляются воинскіе подвиги, въ особенности же кровавыя схватки съ турками. Когда соберутся двое или трое черногорцевъ вмѣстѣ, между ними всегда заведется разговоръ о храбрости, молодечествѣ (юнашество), о томъ, кто сколько турецкихъ головъ отрубилъ. Всѣ ихъ пѣсни, игры, даже пляска носятъ на себѣ характеръ воинственный; всякій хочетъ выказать себя ловчѣе и храбрѣе другихъ. Всѣ черногорцы, начиная съ 12-лѣтнихъ мальчиковъ до семидесятилѣтнихъ стариковъ, носятъ оружіе и гордятся имъ. Черногорецъ является настоящимъ черногорцемъ только тогда, когда онъ при своемъ оружіи: тогда только онъ выказываетъ вполнѣ благородный видъ свободного горца, гордую осанку и величавую поступь. Когда у

черногорца за поясомъ пара пистолетовъ и ятаганъ, а на плечѣ длинное ружье, онъ чувствуетъ себя человѣкомъ вполнѣ свободнымъ, онъ дѣлается какъ-то смѣлѣе и развязнѣе. При частыхъ моихъ поѣздкахъ въ Цетинье я замѣчалъ, что путешествіе совершалось пріятнѣе и веселѣе тогда, когда моя свита состояла изъ вооруженныхъ черногорцевъ, а напротивъ скучно и долго, когда тѣ же самые люди слѣдовали за мною безъ оружія. Черногорцы, какъ воинственный народъ, страстно любятъ стрѣльбу изъ ружей и пистолетовъ: малѣйшее удовольствіе или домашній праздникъ они сопровождаютъ выстрѣлами. Ничѣмъ больше нельзя обязать черногорца, какъ подаривъ ему оружіе или фунтъ пороху.

Черногорцы бываютъ вообще горды, самонадѣянны, вспыльчивы, чувствительны и мстительны. Они неспособны перенести обиду или насмѣшку, а еще менѣе признать надъ собою чужую власть. Когда черногорецъ имѣетъ нужду, онъ проситъ и принимаетъ съ благодарностью благодареніе и помощь, но никогда не забываетъ своего достоинства, не унижается: помощь и благодареніе раздражаютъ черногорца, если таковыя дѣлаются ему въ ущербъ его личнаго достоинства. Онъ способенъ быть признательнымъ и благодарнымъ, но не терпитъ, чтобы требовали отъ него признательности. Чувство мести развито у черногорцевъ до крайности и освящено даже народною поговоркою, гласящею: «Ако се не освети, неће се посвети». Черногорцы повинуются слѣпо своему правителю и считаютъ его волю закономъ; на сколько они храбры и безстрашны передъ непріателемъ на полѣ битвы, на столько пугливы и робки передъ строгою домашнею властью, которая можетъ довести ихъ до рабскаго состоянія.

Въ Черногорскомъ княжествѣ нѣтъ никакихъ сословій: всѣ черногорцы равны между собою и передъ закономъ. Въ племенахъ имѣются главари или старшины, которыхъ достоинство переходитъ по наслѣдству отъ отца къ сыну, но всегда съ со-

гласія и одобренія членовъ всего племени. Это такъ называемые воеводы и сердари, которымъ принадлежало право начальствовать вооруженными дружинами. Эти званія первоначально приобрѣтались единственно воинскими подвигами, но со времени возстановленія княжеской свѣтской власти правители Черногоріи стали жаловать ими за особенныя услуги, невоенныя, и раздавать ихъ какъ простые почетные титулы. Эти новые воеводы и сердари не имѣютъ однако ни одного изъ атрибутовъ, принадлежавшихъ племеннымъ потомственнымъ Черногорцы оказываютъ всякое уваженіе своимъ главарямъ, въ особенности тѣмъ, которые отличаются храбростью, честностью и умомъ, но тѣмъ не менѣе считаютъ ихъ равными себѣ и не признаютъ за ними никакихъ особенныхъ преимуществъ. При управленіи владыкъ умножилось слишкомъ бѣлое духовенство. Рассказываютъ, что послѣдній владыка черногорскій, Петръ II, рукополагалъ въ священнической санъ по десяти человѣкъ за разъ. До 1852 года въ Черногоріи въ рѣдкомъ домѣ не встрѣчалось одного или двухъ священниковъ: отцы семействъ назначали въ священники самыхъ лучшихъ изъ своихъ сыновей. При рукоположеніи не обращалось вниманія на то, приготовленъ ли хорошо кандидатъ къ принятію духовнаго сана: достаточно было, если онъ умѣлъ читать церковныя книги съ грѣхомъ пополамъ, да кое-какъ подписывать свое имя. Священники пользовались и пользуются въ Черногоріи большимъ уваженіемъ и довѣріемъ, но сами ничѣмъ не отличаются отъ прочихъ черногорцевъ: они не имѣютъ никакого внѣшняго отличія—брѣютъ бороды, носятъ оружіе, занимаются домашнимъ и полевымъ хозяйствомъ, торгуютъ и ходятъ на войну *). Изъ нихъ многіе приобрѣли себѣ извѣстность храб-

*) Объявленіемъ черногорскаго митрополита Иларіона отъ 1 января 1865 г. строго воспрещено черногорскимъ священникамъ брить бороду. Многіе священники предпочли лишиться своего прихода и права совершать Св. Таин-

ростью и подвигами противъ турокъ. Попъ Лука, убитый въ граховскомъ сраженіи, въ 1858 году, какъ начальникъ ускоковъ, былъ долгое время грозою для мусульманъ Герцеговины. Черногорскаго священника можно узнать только тогда, когда черногорецъ при встрѣчѣ съ нимъ скажетъ: «помогай Богъ, попе!» или: «како си попе Перо, попе Марко» и т. д. Въ Черногоріи есть также черное духовенство, только въ весьма ограниченномъ числѣ, хотя монастырей довольно много и даже богатыхъ. Черногорцы не склонны къ затворнической жизни, а еще больше къ безсемейному образу жизни. Монаховъ называютъ черногорцы «калугерами» и благоговѣютъ передъ ними больше, чѣмъ передъ свѣтскими священниками. При встрѣчѣ съ монахомъ, черногорецъ снимаетъ шапку и подходитъ подъ благословеніе, говоря: «благосови, оче!» Монахи носятъ рясы и камилавки, но это не мѣшаетъ имъ также принимать участіе въ военныхъ экспедиціяхъ.

Черногорцы, какъ сербы, говорятъ чистымъ сербскимъ языкомъ; но и въ этомъ отношеніи проявляется характеръ и достоинство свободныхъ людей, не привыкшихъ кланяться и повиноваться: они говорятъ громко, протяжно, почти нараспѣвъ. Выговоръ словъ не вездѣ одинаковъ: въ горахъ рѣзкій и грубый, а въ долинахъ—болѣе мягкій и пѣвучій. Черногорцы рѣдко произносятъ чисто звукъ *с*, когда онъ стоитъ передъ согласною, а замѣняютъ его звукомъ *ш*, говоря *оштро* вмѣсто остро, *шнѣгъ* вмѣсто снѣгъ, *шлива* вмѣсто слива. Они выговариваютъ также *ж* вмѣсто *з* и наоборотъ, напр.: *знамъ* вмѣсто знамъ, *жли* вмѣсто зли. У племенъ, смежныхъ съ австрійскимъ приморьемъ, гдѣ долго господствовало вліяніе венеціанцевъ, встрѣчаются въ разговорѣ кое-какія итальянскія слова; но они употребляются только по привычкѣ, поддержи-

ства, чѣмъ опустить бороду или отказаться отъ оружія и отъ свѣтскихъ званій: сенаторовъ, сердарей и капитановъ.

ваемой постоянными сношеніями съ приморцами, у которыхъ сербская рѣчь бываетъ обыкновенно испещрена итальянскими словами, даже фразами. Во всей Черногоріи и Бердахъ говорятъ только по-сербски; другаго языка не слышно, за исключеніемъ развѣ княжескаго двора въ Цетиньѣ, гдѣ по временамъ раздавались звуки французскаго языка, заставлявшіе старыхъ сенаторовъ и капитановъ морщиться и пожимать плечами.

Черногорія населена однимъ народомъ — сербскимъ, исповѣдующимъ одну вѣру, христіанскую православную. Черногорцы сильно привязаны къ православной церкви и готовы умереть за нее. Православной вѣрѣ они обязаны тѣмъ, что сохранили свою народность и свободу; во имя этой вѣры они защищали противъ мусульманъ свои голыя скалы въ продолженіе четырехъ столѣтій и переносили безропотно страданія и лишенія. Ничто не воодушевляло и не воодушевляеть такъ сильно черногорца, какъ вѣра. Отправляясь на войну противъ турокъ, онъ говоритъ, что идетъ проливать кровь за свою вѣру, а во время битвы воодушевляеть другихъ своихъ товарищей словами: «А, кой е Црногорець, за чашни крсть и вѣру ришянску!» Черногорцы, стоя крѣпко за православную вѣру, не выказываютъ, однакожь, фанатизма къ иновѣрцамъ, даже къ мусульманамъ; они обходятся одинаково со всѣми, не разбирая, кто къ какой вѣрѣ принадлежитъ: но Боже сохрани, если кто осмѣлится въ ихъ присутствіи отозваться съ презрѣніемъ или съ хулою объ ихъ вѣрѣ: такого человѣка черногорцы не считаютъ грѣхомъ убить.

Черногорцы, какъ люди необразованные, не знаютъ догматовъ своей вѣры, но придерживаются строго внѣшнихъ ея обрядовъ и отличаются вообще набожностью. Они соблюдаютъ посты, почитаютъ святыхъ и живутъ въ страхѣ Божиѣмъ. Молятся Богу не по книгамъ, а такъ, какъ научились отъ своихъ отцовъ. Проходя мимо церкви или завидѣвъ ее издалека, черногорець остановится, сниметь шапку, перекрестится три

раза съ поклономъ и скажетъ со вздохомъ: „Помози ми Боже и Пресвета Богородице, свети Василие (Острожскій) и свети Петре (Цетинскій)!» Во время моихъ поѣздокъ въ Цетинье, я замѣчалъ, что сопровождавшіе меня перьяники (черногорская стража) всякій разъ, когда мы подымались на гору, откуда открывался дальній горизонтъ, останавливались, снимали шапки, крестились и молились Богу; то же самое они дѣлали и на обратномъ пути изъ Цетинье въ Каттаро, когда мы приближались къ Керстацу, откуда открывается видъ на каттарскій заливъ и море. Выражая надежду на исполненіе какого-либо желанія, черногорецъ всегда скажетъ при этомъ: «Ако Богъ да и свети Петаръ», а если надежда исполнится, то успѣхъ онъ приписываетъ не себѣ, а Богу и его угодникамъ, святымъ. Черногорецъ ничего не предпринимаетъ, не сказавъ: «Помози Боже и свети Петре!» или: „да Богъ да, у добри часъ!»

Черногорцы выражаютъ свою набожность не только молитвами и строгимъ соблюденіемъ религіозныхъ обрядовъ, но также посильными пожертвованіями на церкви и монастыри. Въ праздники св. апостоловъ Петра и Павла и сошествія Св. Духа народъ со всей почти Черногоріи стекается въ Цетинье и Острогъ на поклоненіе мощамъ св. Петра Цетинскаго и св. Василия Острожскаго и оставляетъ обильныя приношенія деньгами и вещами. Черногорцы выказываютъ особенное благоговѣніе къ своимъ народнымъ святымъ: Петру Цетинскому, Василию Острожскому и Арсенію Цермничскому, и любятъ строить церкви. Рѣдко можно встрѣтить деревню, даже самую ничтожную, состоящую изъ 10 или 15 домовъ, въ которой бы не было церкви, не смотря на то, что деревни эти находятся въ весьма близкомъ разстояніи одна отъ другой. Жители каждой деревни считаютъ за честь имѣть свою собственную церковь, чтобы не быть принужденными ходить въ чужую, хотя бы она находилась и рядомъ съ ихъ домами. Недавно въ Нѣгушахъ выстроили двѣ небольшія церкви, совершенно одинаковыя по

наружности. Эти церкви стоятъ рядомъ и чуть не касаются одна другой своими стѣнами. На вопросъ мой, зачѣмъ построили два храма, когда на потраченныя деньги можно бы было соорудить одинъ большой и снабдить его внутри всѣми необходимыми принадлежностями, черногорцы отвѣчали мнѣ, что каждая деревня предпочитаетъ имѣть голую церковь, но свою, а также и своего священника.

Въ Черногорскомъ княжествѣ для населенія изъ 120,000 душъ имѣется 140 церквей и 11 монастырей; но едва ли половина изъ этихъ церквей имѣетъ то, что необходимо для совершенія богослуженія, а священниковъ въ Черногоріи наберется до 500.

Въ домашнемъ быту черногорцы ведутъ совершенно патриархальную жизнь; нравы у нихъ просты и чужды всѣхъ тѣхъ пороковъ, какіе ввела въ европейское общество цивилизація. Черногорецъ считается главою въ своей семьѣ. Она безпрекословно ему повинуется. Жена должна быть покорна и послушна мужу во всемъ. Мужчины почитаются въ семьѣ больше, чѣмъ женщины. По своимъ воинственнымъ нравамъ черногорцы не придаютъ въ семьѣ и въ обществѣ большаго значенія женскому полу. Такъ, когда у кого родится дочь, то въ его семьѣ не бываетъ никакого веселья, родственники и сосѣди не приходятъ къ нему съ поздравленіями, и самъ отецъ, говоря о новорожденной, начинаетъ всегда словами: «да опростите» т. е. съ вашимъ позволеніемъ. Вообще всякій разъ, когда черногорцу приходится вспомнить при постороннихъ о своей женѣ или другихъ членахъ своей семьи изъ женскаго пола, онъ проситъ при этомъ извиненія. Женщины въ Черногоріи цѣлуютъ руки у мужчинъ, занимаются домашнимъ хозяйствомъ, полевыми работами и ходятъ на базары, переноса на спинѣ тяжелыя ноши. Но замѣчательно: насколько черногорки унижены въ кругу своей семьи, настолько онѣ уважаемы внѣ ея. Черногорка, женщина или дѣвица, можетъ пройти одна всю Черногорію отъ одного конца до дру-

гаго, и никто не посмѣетъ обидѣть или тронуть ее. Считается величайшимъ стыдомъ и безчестіемъ, если кто подыметъ руку на женщину, которая не носитъ оружія. Черногорки отличаются также безстрашіемъ, гордятся воинскими подвигами своихъ мужей или братьевъ и нерѣдко сопровождаютъ ихъ на войну, заряжаютъ ружья и уносятъ на своихъ плечахъ раненыхъ съ поля битвы. Черногорцы не любятъ холостой жизни; они женятся весьма рано и считаютъ свойъ бракъ счастливымъ только тогда, когда отъ него имѣютъ дѣтей мужскаго пола.

Въ пищѣ и питіи черногорцы весьма умеренны; они больше всего питаются хлѣбомъ изъ кукурузы и картофелемъ, ѣдятъ также много капусты и мяса, а пьютъ больше водку и ромъ чѣмъ виноградное вино. Черногорецъ любитъ вообще выпить и повеселиться, въ особенности же когда онъ находится въ компаніи; но никогда не напивается до самозабвенія. Женщины и дѣвицы не отказываются также отъ вина и не считаютъ неприличнымъ пить его даже при иностранцахъ.

Гостепріимство оказывается въ Черногоріи, какъ своимъ, такъ и иностранцамъ на широкую ногу. Самый бѣдный черногорецъ не откажется никогда принять въ свой домъ путешественника или иностранца и сдѣлать все что отъ него зависитъ для того чтобы успокоить, накормить и напоить своего гостя. Хозяйка дома обыкновенно разуваетъ гостей и умываетъ имъ ноги. Домъ черногорцевъ служили и служатъ еще и теперь убѣжищемъ для ускоковъ (выходцы изъ Герцоговины или Албаніи) и вообще для людей гонимыхъ; въ этомъ отношеніи черногорцы не дѣлаютъ различія въ религіи или народности—они одинаково радушно принимаютъ и христіанъ, и турокъ. Послѣ обѣда или ужина черногорцы въ компаніи любятъ пѣть пѣсни, подъ аккомпаниментъ гуслей; въ Черногоріи рѣдко встрѣтите домъ, въ которомъ бы не было этого музыкальнаго инструмента. Что же касается искусства пѣть пѣсни, то имъ не всѣ черногорцы обладаютъ въ одинаковой степени, и есть

между ними избранные поэты, пользующіеся извѣстностью. Эти поэты поютъ народныя героическія пѣсни изъ тысячи и болѣе стиховъ, прибавляя каждый отъ себя предисловіе или вступленіе въ слѣдующемъ родѣ:

»А да пѣвамо, да с'веселимо!

«О весели Боже господара,
«А нашего на Цетиню Князя
«И нѣгову свѣтлу кнегиню!»

или:

»Све уславу Бога милоснаго,
«А у здравлю Цара русинского
«И нашего на Цетиню Князя!
«А потоме, моя браћо драга,
«Ако знадемъ да ви пѣсму причамъ»

Между всѣми черногорскими героическими пѣснями,—а ихъ много и число ихъ постепенно увеличивается,—особенно одна славится извѣстностью и слушается всегда съ удовольствіемъ и напряженнымъ вниманіемъ — это пѣсня о войнѣ русскихъ съ турками въ 1829 году, сочиненная владыкою Петромъ II, когда ему было лишь 17 лѣтъ. Ее пѣлъ покойный князь Даниль предъ сенаторами, а нынѣшній князь поетъ ее также часто и съ большимъ воодушевленіемъ.

Черногорцы строятъ свои дома на скалахъ, для того чтобы прибережъ небольшіе клочки земли для пашни или огорода. Черногорскія хаты построены всѣ изъ камня и большею частью безъ извести, покрыты соломой и состоятъ обыкновенно изъ одной комнаты; посерединѣ или у одной изъ стѣнъ находится огнище, а подъ нимъ висятъ отъ потолка цѣпи, къ которымъ привѣшиваются котлы для нагрѣванія воды и варенія пищи; нѣтъ въ нихъ ни дымовыхъ трубъ, ни оконъ, а только небольшія отверстія въ стѣнахъ въ родѣ бойницъ. Кровати размѣщаются по угламъ или вдоль стѣнъ; но черногорцы спятъ на нихъ только зимою, а лѣтомъ всѣ спятъ обыкновенно на

дворѣ, на голой землѣ. Зимой разводять огонь на огнищѣ и вся семья возсѣдаетъ вокругъ и грѣется. Тутъ же пекутъ и хлѣбъ въ золѣ, ибо Черногорцы незнаютъ еще употребленія печей. Къ хатамъ дѣлаются иногда пристройки для помѣщенія скота и для склада съѣстныхъ припасовъ; но есть и такія бѣдныя хаты, въ которыхъ и люди и скотъ имѣютъ одно общее помѣщеніе. Хаты имѣютъ отъ 4 до 10 саженой длины и отъ 3 до 4 саженой ширины и въ нихъ живутъ отъ 6 до 20 душъ.

Въ послѣднее время Черногорцы стали заботиться нѣсколько о жизненныхъ удобствахъ, а потому вновь строящіяся хаты несравненно просторнѣе и лучше прежнихъ. Въ Нѣгушахъ, Цекличахъ, Рѣчкой и Цермничской Нахіяхъ встрѣчаются теперь даже двухъэтажные дома изъ тесаннаго камня, покрытые черепицею, въ которыхъ находятся по двѣ и по три чисто выбѣленныхъ комнаты съ окнами и изысканною европейскою мебелью.

Домашняя посуда Черногорца вообще немногосложна; у многихъ бѣдныхъ она состоитъ изъ одного только мѣднаго котла, въ которомъ все варится. Всѣ члены семейства ѣдятъ изъ одной большой деревянной миски, ложки употребляютъ деревянные и обходятся безъ ножей и вилокъ. Когда нужно разрѣзать барана, изжареннаго на вертелѣ и составляющаго необходимую принадлежность черногорскаго пира, Черногорецъ употребляетъ для этого тотъ же ятаганъ, съ которымъ ходитъ на войну.

По внѣшности Черногорцы вообще смуглы, средняго роста, худощаваго, но крѣпкаго тѣлосложенія. Они брѣютъ бороду, носятъ усы, подбриваютъ голову и отпускаютъ длинные волосы къ затылку. Глаза у нихъ свѣтлые и пронизательные, полны жизни, ума и лукавства. Черногорцы вообще красиво сложены, держатъ себя важно и съ достоинствомъ и отличаются необыкновенною легкостью и быстротою въ своихъ движеніяхъ. Кто не видалъ самъ Черногорца на ходу, тотъ не повѣритъ какія

большія пространства проходятъ Черногорцы чрезъ горы безъ устали, и съ какою быстротою перескакиваютъ они съ камня на камень надъ пропастями. Черногорки также красиво и крѣпко сложены; онѣ большею частію средняго роста, имѣютъ смуглый цвѣтъ лица, черные и густые волосы, которые заплетаютъ въ косы и мажутъ составомъ изъ сала и воска, брови густыя, носъ правильный и глаза живые и веселые. Въ перенесеніи трудовъ путешествія, въ легкости и вѣрности хода по скаламъ и камнямъ Черногорки не уступаютъ мужчинамъ. Я часто удивлялся, какъ онѣ не падаютъ въ пропасти, спускаясь изъ Крстаца въ Каттаро съ тяжелою ношею на спинѣ и съ работою въ рукахъ. Поклажу путешественниковъ, ѣдущихъ изъ Каттаро въ Цетинье и обратно, переносятъ обыкновенно женщины, которыя, для сокращенія пути, никогда не слѣдуютъ по торной дорогѣ, а спускаются съ горъ по прямой линіи, перескакивая чрезъ камни съ тяжелою ношею на спинѣ.

Одежда Черногорцевъ чрезвычайно удобна и красива и состоитъ изъ трехъ цвѣтовъ: краснаго, бѣлаго и синяго. Голова покрывается низенькою шапочною (калица), верхъ которой дѣлается изъ краснаго сукна, на половину вышитаго золотомъ, а кайма изъ черной шелковой матеріи. Поверхъ рубахи (кошуля) надѣвается жилетъ (джамаданъ) изъ краснаго сукна, застегивающійся накрестъ; края грудной части обшиваются черными шелковыми шнурками или золотыми узорами; затѣмъ кафтанъ (гунь) изъ бѣлаго сукна длиною до колѣнъ; края его обшиваются шнурками голубаго цвѣта, — на передней части отъ пояса до воротника обшивки дѣлаются въ два или три ряда и имѣютъ, съ одной стороны, плетенныя изъ шерсти или шелку овальныя пуговицы, а съ другой — крючки или петли для застегиванія. Гунь, имѣющій съ боковъ, ниже пояса, карманы, не застегивается, а прикрѣпляется къ крестцамъ краснымъ поясомъ, обмотаннымъ нѣсколько разъ вокругъ стана. Къ этому поясу пристегивается другой, кожаный (силяфъ), состоящій спе-

реди изъ нѣсколькихъ широкихъ складокъ, въ которыя Черногорцы вкладываютъ пару пистолетовъ, шомполь и ятаганъ. Поверхъ «силяфа» пристегивается узкій ремень, на которомъ висятъ сзади пантронташь, лядунка и кисеть для табаку. Ниже пояса надѣваются шаровары (чакшире) изъ сукна синяго цвѣта, падающіе немного ниже колѣнъ, гдѣ и пристегиваются красною подвязкою. Подъ поясомъ шаровары поддерживаются шнуркомъ, продѣтымъ въ рубцѣ, изъ красной шелковой матеріи. Ниже колѣнъ ноги покрываются штиблетами (доколѣнице) изъ бѣлаго сукна, которыя застегиваются мѣдными крючками, желтыми или бѣлыми. Обувь состоитъ изъ шерстяныхъ чулокъ, разрѣзанныхъ со стороны лодыжекъ и застегиваемыхъ на мѣдныхъ крючкахъ, и изъ кожаныхъ лаптей (опанке). Чтобы предохранять себя отъ дождя, а также и отъ холода, Черногорцы закутываются въ «струку», похожую на англійскій пледъ, длиною въ три или четыре аршина и шириною въ два. Струки изготовляются Черногорками изъ шерсти, довольно плотны, цвѣту большею частію чернаго или сѣраго и оканчиваются длинными кистями.

Описанный костюмъ есть принадлежность всѣхъ Черногорцевъ вообще, но богатые, какъ-то: сенаторы, воеводы и капитаны, прибавляютъ къ нему еще нѣкоторыя особенности: такъ поверхъ бѣлаго кафтана (гунъ) они надѣваютъ еще куртку (кореть) безъ рукавовъ, края которой обшиты въ нѣсколько рядовъ черными шелковыми шнурками съ разными золотыми узорами. Грудныя части этой куртки покрываются иногда серебряными бляхами, расположенными горизонтально и имѣющими на переднихъ оконечностяхъ большія круглыя или овальныя пуговицы изъ серебра, а у воротника—серебряныя застѣжки съ разными украшеніями. Такая куртка называется «тѳе», и есть остатокъ древнихъ латъ сербскихъ воеводъ. Вмѣсто «капиць» при полномъ нарядѣ сенаторы, воеводы и капитаны надѣваютъ мѣховыя шапки (колпакъ), на подобіе нашихъ лейбъ-гусарскихъ.

Черногорки носятъ также «гунь» изъ бѣлаго сукна, только длиннѣе и безъ рукавовъ, а рубашки съ широкими рукавами, по которымъ вышиваютъ разные узоры шерстью или золотомъ. Поверхъ рубахи надѣваютъ передникъ и поясъ; этотъ послѣдній у богатыхъ бываетъ серебряный и съ разными цвѣтными камнями. Обувь женщинъ, какъ и у мужчинъ, состоитъ изъ шерстяныхъ толстыхъ чулокъ и лаптей (опанке). Замужнія Черногорки заплетаютъ волосы въ двѣ косы, которыя обвиваютъ вокругъ головы, привязывая сзади. Головы покрываютъ черными платками, которые прищипливаются къ волосамъ булавкою, и концы которыхъ опускаются на спину. Дѣвицы же отличаются отъ замужнихъ женщинъ, относительно костюма, только тѣмъ, что онѣ заплетаютъ волосы въ одну косу, которую свиваютъ у затылка, а на головѣ носятъ капицу и бѣлый платокъ. Капица дѣвицъ точно такая же, какъ и у мужчинъ, только верхняя ея часть имѣетъ больше узоровъ, вышитыхъ золотомъ. Поверхъ капицы прищипливаютъ бѣлый платокъ съ распущенными концами. Какъ замужнія женщины, такъ и дѣвицы въ дурную погоду закутываются въ струку, и эта струка отличается отъ мужской только тѣмъ, что бываетъ разноцвѣтная.

Въ дополненіе къ тому, что мы сказали выше объ этнографическихъ особенностяхъ Черногорцевъ, нужно еще прибавить то, что начиная съ 1852 года, т. е. съ возстановленіемъ въ Черногоріи свѣтской княжеской власти, произошла довольно значительная перемѣна въ образѣ жизни Черногорцевъ, какъ домашней, такъ и общественной. Покойный князь Данилъ, женившись на дочери триестинскаго купца Квеквича, долженъ былъ отступить отъ той патріархальной простоты, какую наблюдали въ жизни его славные предшественники; онъ превратилъ скромный домъ черногорскаго владыки во дворецъ съ изящною мебелью, съ зеркалами, коврами, картинами, фортепіано и пр.

Теперь уже не рѣдкость встрѣтить въ Цетиньѣ Черногорскъ употребляющихъ европейскія туалетныя принадлежности и эти вещи, получаемыя изъ Каттаро, не считаются только принадлежностію придворныхъ дамъ. Примѣръ княжескихъ адъютантовъ, сенаторовъ и воеводъ подѣйствовалъ также и на остальныхъ Черногорцевъ, такъ что всякій, кому позволяютъ средства, старается одѣться какъ можно лучше. «Опанке» начали замѣнять ботинками или высокими сапогами, а платье дѣлать изъ лучшаго сукна и вышивать больше золотыхъ украшеній.

До 1852 года кофе и сахаръ были въ употребленіи только въ главныхъ мѣстахъ, находящихся недалеко отъ базаровъ; а теперь эти предметы потребленія встрѣчаются во всѣхъ деревняхъ Черногоріи, въ домѣ каждаго хозяина, сколько ни будь имущаго и посѣщающаго базары.

Во внутреннемъ устройствѣ жилищъ и въ домашней обыденной жизни произошли также нѣкоторыя улучшенія; дома стали теперь строить не такъ какъ прежде, только для защиты отъ внезапныхъ нападений непріятели, а для удобнаго помѣщенія въ нихъ съ семействами. Появились въ домахъ окна, двери, болѣе просторныя для входа, кое-какая мебель и даже стѣнные украшения и патріархальная домашняя посуда увеличилась прибавленіемъ тарелокъ, ножей, вилокъ, мѣдныхъ ложекъ, стакановъ, графиновъ, чашекъ и т. п.

Означенная перемѣна къ лучшему въ домашнемъ быту Черногорцевъ замѣтна только въ мѣстахъ, лежащихъ недалеко отъ рынковъ; что же касается отдаленныхъ Нахій Ускоковъ, Васоевичей и другихъ, то тамъ патріархальный пастушескій образъ жизни сохраняется еще неизмѣнно. Въ Нахіи Васоевичей бутылки не вошли еще въ употребленіе и до 1859 г. были даже вовсе неизвѣстны тамошнимъ жителямъ. Когда демаркаціонная коммисія занималась въ упомянутую эпоху проведеніемъ Черногорской границы у Васоевичей, женщины при-

ходили въ лагерь комиссаровъ и предлагали поварамъ ихъ за бутылки и даже за черепки—цыплятъ, молоко, сыръ и другіе съѣстные припасы.

Х.

Промышленная дѣятельность.

І. Сельское хозяйство.

Земледѣльческая дѣятельность Черногорцевъ проявляется: 1) въ хлѣбопашествѣ, 2) въ огородничествѣ и 3) въ разведеніи виноградниковъ.

Хлѣбопашествомъ занимаются почти во всѣхъ Нахіяхъ, но въ особенности оно развито въ Катунской Нахіи, въ Рѣчкой, Чермнической, Лѣшанской и въ Бѣлопавличахъ. За исключеніемъ бѣлопавличской богатой равнины, пашни Черногорцевъ «баштине» обыкновенно бываютъ невелики и занимаютъ пространство въ 400, 200, 100 и даже менѣе квадратныхъ саженой. Эти пашни находятся или на плоскихъ возвышенностяхъ, или между горами въ котловинахъ. Черногорцу стоитъ большихъ трудовъ приготовить «баштину»: онъ долженъ сначала очистить пространство отъ камней, огородить его стѣною для защиты отъ дождевыхъ потоковъ, раскопать землю плугомъ или машиною, смотря по свойству почвы, удобрить навозомъ и уже послѣ всѣхъ этихъ операцій приступить къ посѣву.

На сколько Катуняне, Рѣчане и Чермничане цѣнятъ землю, отыскивая тщательно и съ большимъ трудомъ удобныя для пашни мѣста даже подъ скалами, на столько же Бѣлопавличи пренебрегаютъ ею, довольствуясь обработкою лишь самаго необходимаго количества. Бѣлопавличское поле представляетъ столько удобной для хлѣбопашества земли, что если бы все оно могло быть вспахано и засѣяно, то Черногорцы, быть можетъ, не терпѣли бы такъ много отъ неурожаевъ, какъ это теперь случается. Покойный князь Даніиль обратилъ особен-

ное вниманіе на бѣлопавличское поле, учредилъ на немъ образцовую земледѣльческую ферму, приступилъ къ разведенію тутовыхъ деревьевъ и намѣревался канализировать р. Зету для орошенія полей во время засухи, причиняющей главнымъ образомъ неурожаи въ Черногоріи; хотя эти благія начинанія со смертію князя были пріостановлены, но преемникъ его, нынѣшній князь Николай, въ послѣднее время сталъ также особенно заботиться объ увеличеніи хлѣбопашества въ бѣлопавличской долинѣ.

По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1863 годъ во всемъ Черногорскомъ княжествѣ находилось слѣдующее количество вспаханной и обложенной податью земли:

I. Въ Катунской Нахи.

1) Въ Цетиньѣ . . .	2,297	раль *)
2) » Нѣгушахъ . . .	2,000	»
3) » Цекличахъ. . .	775	»
4) » Бѣлицахъ. . .	776	»
5) » Чевѣ (Оздриничахъ)	1,485	»
6) » Цуцахъ. . . .	1,505	»
7) » Рудиньѣ . . .	631	»
8) » Луковѣ	2,457	»
9) » Пѣшивцахъ . .	2,835	»
10) » Загорачѣ и Кома-
нахъ.	1,560	»
11) » Новомъ Селѣ . .	80	»
12) » Граховѣ. . . .	3,804	»
		20,205.

II. Въ Рѣчкой Нахи.

1) Въ Цеклинѣ . . .	6,868	раль.
2) » Люботинѣ . . .	2,372	»
3) » Грагянахъ. . .	915	»
4) » Добрскомъ Селѣ.	880	»
		11,035.

*) Рало (Morgen) есть мѣра поземельная равняющаяся 400 кв. саженамъ.

III. Въ Цермничской Нахіи.

- 1) Въ Берчелѣ . . . 1,534 раль.
- 2) » Подгорѣ . . . 1,335 »
- 3) » Былѣвичихъ . . . 1,628 »
- 4) » Душинѣ . . . 1,532 »
- 5) » Сотоничихъ . . . 1,057 »
- 6) » Глухомъ Долѣ . . . 3,259 »
- 7) » Сеоцахъ . . . 167 »

10,512.

IV. Въ Лѣшанской Нахіи . . . 4,308.

V. Въ Бѣлопавличихъ:

- 1) Въ Братоножичихъ . . . 1,251 раль.
- 2) » Вражегерлицахъ . . . 1,157 »
- 3) » Петрушиновичихъ . . . 3,311 »
- 4) » Павковичихъ . . . 3,726 »
- 5) » Мартиничихъ . . . 1,025 »

10,470.

VI. Въ Дробнякѣ:

- 1) Въ Дробнякѣ . . . 1,072 раль.
- 2) » Дугѣ . . . 392 »
- 3) » Езерѣ . . . 320 »
- 4) » Жупѣ . . . 3,225 »

5,009.

VII. Въ Пипери:

- 1) Въ Пипери . . . 1,561 раль.
- 2) » Джурковичихъ . . . 1,099 »
- 3) » Цернцахъ . . . 1,020 »

3,680.

VIII. Въ Кучахъ: въ Милачичихъ . . . 803.

IX. Въ Ровцахъ и Марачѣ . . . 2,650.

X. Въ Васоевичихъ . . . 3,338.

71,510.

Итакъ на 120,000 душъ населенія Черногорскаго княжества имѣется подъ хлѣбопашествомъ земли 71,510 ралъ или около 12,000 десятинъ, т. е. по одной десятинѣ на 10 душъ.

Этимъ сравнительно незначительнымъ количествомъ обрабатываемой земли объясняется, съ одной стороны, недостатокъ въ хлѣбѣ, ощущаемый въ Черногоріи каждый годъ, а съ другой—необходимость для Черногорца поддерживать свое не совсѣмъ завидное существованіе другими отраслями промышленности, какъ-то: скотоводствомъ и рыболовствомъ.

Количество обрабатываемой въ разныхъ нахіяхъ земли по отношенію къ народонаселенію ихъ выразится въ слѣдующихъ пропорціяхъ:

Въ Катунской Нахіи вмѣстѣ съ Граховскимъ округомъ	1 : 10,8.
„ Рѣчкой Нахіи	1 : 5,1.
„ Цермничской Нахіи	1 : 4,8.
„ Лѣшанской „	1 : 10,4.
„ Бѣлопавличахъ	1 : 8,5.
„ Пипери	1 : 7,3.
„ Васоевичахъ	1 : 16,4.

У Черногорцевъ есть озимыя и яровыя поля, которыя они пашутъ по два раза прежде чѣмъ приступаютъ къ посѣвамъ. Засѣваютъ они поля, смотря по качеству земли, пшеницею, рожью, ячменемъ, овсомъ, но особенно кукурузою (рушетинъ) и картофелемъ (кртала). Эти два послѣднихъ продукта составляютъ чуть ли не главные предметы хлѣбопашества въ Черногоріи; поэтому, когда урожай на нихъ удастся, черногорецъ считаетъ себя обеспеченнымъ, такъ какъ онъ не употребляетъ вовсе въ домашнемъ быту пшеничнаго или ржаного хлѣба. Жатва посѣвается въ Черногоріи и Бѣлопавличахъ въ началѣ Іюля, а въ Бердахъ—въ Августѣ мѣсяцѣ.

Черногорцы вуждаются въ привозномъ хлѣбѣ ежегодно; въ 1863 году привезено было кукурузы около 18,000 четвер-

тей. Въ неурожайные годы кукуруза продается отъ 8 до 9 рублей сер. за четверть.

Огородничество не возведено еще въ Черногоріи на степень промышленности, и каждый хозяинъ имѣетъ около своего дома, для своихъ домашнихъ нуждъ, небольшой огородъ, въ которомъ разводитъ капусту, горохъ, перецъ стручковый, лукъ, чеснокъ, шарлотъ и пр. Въ нѣкоторыхъ нахіяхъ, какъ-то въ Рѣчкой, Цермничской, Лѣшанской и въ Бѣлопавличахъ сѣютъ также арбузы, дыни, тыквы и пр. Изъ всѣхъ же огородныхъ произведеній заслуживаетъ особеннаго вниманія капуста (зеле), такъ какъ она составляетъ необходимый предметъ въ пищѣ Черногорцевъ, разводится въ значительномъ количествѣ и даже вывозится на продажу въ Ризано, Каттаро и Будву.

Садоводство могло бы процвѣтать и приносить большія выгоды въ нѣкоторыхъ южныхъ Нахіяхъ, но Черногорцы пока весьма мало занимаются имъ, довольствуясь тѣмъ, что дала имъ сама природа, или что осталось отъ ихъ отцовъ: они не заботятся ни объ умноженіи фруктовыхъ деревьевъ, ни объ улучшеніи качества фруктовъ.

Разведеніемъ виноградниковъ занимаются въ Рѣчкой, Цермничской и Лѣшанской Нахіяхъ, а также въ Бѣлопавличахъ и Пиперахъ и отчасти въ Катунской Нахіи, въ Пѣшивцахъ. Лучшіе виноградники находятся въ Цермничской Нахіи, пользующейся южнымъ итальянскимъ климатомъ. Здѣсь винодѣліе составляетъ отрасль промышленности, и жители извлекаютъ изъ него немаловажныя выгоды. Цермничское вино красное отличнаго качества и пользуется извѣстностью какъ въ Черногоріи, такъ и въ австрійскомъ приморьѣ. При княжескомъ дворѣ, въ Цетиньѣ, круглый годъ употребляется одно только цермничское вино, и князь часто передъ иностранцами, обѣдающими за его столомъ, сравниваетъ это вино съ французскими. Дѣйствительно, цермничское вино ни въ чемъ не уступало бы французскому

бордо, если бы только черногорцы приготовляли его тѣмъ способомъ, какой употребляется во Франціи; но они не знаютъ еще никакихъ усовершенствованныхъ приѣмовъ и руководствуются первобытными способами, какъ при уборкѣ винограда, такъ и при выдѣлкѣ вина. Вино теряетъ также много отъ способа перевозки — его перевозятъ въ бурдюкахъ, отъ которыхъ оно принимаетъ очень непріятный запахъ.

Въ 1863 году добыто было въ Черногоріи слѣдующее количество вина:

1) Въ Пѣшивцахъ 1,268 ведеръ.

II. Въ Рѣчкой Нахіи:

1) Въ Цеклинѣ 3,505 в.

2) » Люботинѣ 1,768 »

3) » Грогянахъ 678 »

4) » Добрскомъ Селѣ . . . 1,186 »

————— 7,137 »

III. Въ Цермничской Нахіи:

1) Въ Берчелѣ 2,272 в.

2) » Подгорѣ 1,292 »

3) » Болѣвичихъ 2,500 »

4) » Дупинѣ 1,010 »

5) » Сотоничихъ 970 в.

6) » Глухомъ Долѣ 3,104 »

7) » Сеоцахъ 208 »

————— 11,446 »

IV. Въ Лѣшанской Нахіи 2,189 »

V. Въ Бѣлопавличихъ:

1) Въ Вражегерлицахъ . . . 603 в.

2) » Петрушиновичихъ . . . 2,077 »

3) » Павковичихъ 1,561 »

4) » Мартиничихъ 367 »

————— 4,608 »

VI. Въ Пипери:

1) Въ Джурковичахъ 185 »

26,833 ведра.

Круглымъ числомъ можно считать 30,000 ведеръ, такъ какъ вино добывается еще въ Нижней Морачѣ и другихъ мѣстахъ Черногоріи.

Ведро содержитъ въ себѣ по черногорскому счисленію 22 фунта, а 6 ведеръ составляютъ одну бочку (baril). Бочка вина продается въ Черногоріи отъ 2¹/₂ до 3¹/₂ австрійскихъ талеровъ.

Для виноградниковъ поземельною мѣрою служитъ «мотыка» т. е. пространство, какое можетъ вскопать работникъ въ одинъ день; 4 мотыки составляютъ рало или пространство въ 400 квадратныхъ сажень.

Изъ выжимокъ винограда Черногорцы выдѣлываютъ водку отличнаго качества; но положительно неизвѣстно, какое количество ея добывается.

Скотоводство. Разведеніемъ рогатаго крупнаго и мелкаго скота занимаются повсюду въ Черногоріи, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ-то: въ Дробнякѣ, Морачѣ, Васоевичахъ и Пиперахъ эта отрасль сельскаго хозяйства составляетъ главный источникъ существованія жителей. При недостаткѣ земли для хлѣбопашества, Черногорцы находятъ большую помощь въ скотоводствѣ, доставляющемъ имъ средства не только для пищи, но и для одежды. Они разводятъ также свиней, но не въ большомъ количествѣ.

О числѣ домашняго скота въ Черногоріи можно судить по слѣдующимъ оффиціальнымъ свѣдѣніямъ за 1863 годъ.

	Рогат. скота.	Овецъ и козъ.	Свиней.
I. Въ Катунской нахіи.			
1) Въ Цетиньѣ.	598	6,695	246
2) » Нѣгушахъ	613	9,238	192

	Рогат. скота.	Овецъ и козъ.	Свиней.
3) » Цекличахъ	464	5,887	200
4) » Бѣлицахъ	870	7,168	340
5) » Чевѣ (Оздриничѣ)	2,534	18,937	406
6) » Цуцахъ	2,276	19,521	670
7) » Рудиньѣ	2,676	14,201	180
8) » Граховѣ	2,430	16,029	220
9) » Луковѣ	1,728	9,395	340
10) » Загарчѣ и Команахъ	2,100	14,200	480
11) » Пѣшивцахъ	1,940	17,566	860
12) » Новомъ Селѣ	45	300	30
	18,274	139,137	4,164
II. Въ Рѣчкѣ Нахіи.			
1) Въ Цеклинѣ	1,852	16,851	1,620
2) » Люботинѣ	792	5,729	546
3) » Грагянахъ	202	1,684	160
4) » Добрскомъ Селѣ	190	2,800	215
	3,036	27,064	2,541
III. Въ Цермничской Нахіи:			
1) Въ Берчелѣ	551	2,313	195
2) » Подгорѣ	563	3,138	215
3) » Болѣвичахъ	—	1,760	218
4) » Дупинѣ	440	3,356	257
5) » Сотоничахъ	372	900	128
6) » Глухомъ Долѣ	1,302	7,741	537
7) » Сеоцахъ	35	713	110
	3,263	19,921	1,660
IV Въ Лѣшанской Нахіи	716	15,715	1,040
V. Въ Бѣлопавличахъ:			
1) Въ Братоножичахъ	1,203	11,450	343
2) » Вражегерлицахъ	1,132	7,448	280
3) » Петрушиновичахъ	1,550	9,192	351

	Рогат. скота.	Овецъ и Козъ.	Свиней.
4) Въ Павковичахъ	1,958	13,657	515
5) » Мартиничахъ. . . .	566	5,137	100
	6,409	46,884	1,589
VI. Въ Дробнякѣ:			
1) Въ Дробнякѣ	2,500	15,000	639
2) » Дугѣ	1,259	5,848	250
3) » Езерѣ	1,200	5,750	200
4) » Жупѣ	2,064	14,826	500
	7,023	41,424	1,589
VII. Въ Пиперахъ:			
1) Въ Пиперахъ	820	8,685	380
2) » Джурковичахъ	505	6,927	400
3) » Цернцахъ	510	7,000	410
	1,835	22,612	1,190
VIII. Въ Кучахъ:			
Въ Милачичахъ	380	3,151	62
IX. Въ Ровцахъ и Морачѣ . .	2,520	15,200	600
X. » Васоевичахъ	6,144	20,310	1,100

Всего же: 49,600 головъ рогатаго крупнаго скота, 351,418 овецъ и козъ и 15,535 свиней.

Лошадей весьма мало въ Черногоріи. Черногорцы предпочитаютъ муловъ и ословъ потому, что эти животныя полезнѣе для работъ въ горахъ и содержаніе ихъ не такъ дорого обходится. Въ Черногоріи нѣтъ никакихъ конскихъ заводовъ, ни частныхъ, ни казенныхъ. Всѣхъ же лошадей, муловъ и ословъ въ Черногорскомъ княжествѣ насчитывается не больше десяти тысячъ.

По оффиціальнымъ даннымъ за 1863 г., въ Черногоріи считалось слѣдующее количество земли, занятой подъ сѣнокосами, и обложенной особенною податью.

I. Въ Катунской нахи:

1) Въ Нѣгушахъ	15	КОСОВЪ *)	
2) „ Бѣлицахъ	37	„	
3) „ Чевѣ.	1,202	„	
4) „ Цуцахъ	609	„	
5) „ Рудинѣ.	674	„	
6) „ Граховѣ.	1,104	„	
7) „ Пѣшивцахъ.	715	„	
8) „ Загарчѣ и Команыхъ.	600	„	
9) „ Новомъ Селѣ	15	„	
10) „ Луковѣ	3,129	„	
			8,100.

II. Въ Лѣшанской Нахи 52.

III. Въ Бѣлопавличахъ:

1) Въ Братоножичахъ.	644	КОСОВЪ.	
2) „ Вражегерлицахъ	297	„	
3) „ Петрушиновичахъ.	1,420	„	
4) „ Павковичахъ	1,663	„	
5) „ Мартиничахъ	677	„	
			4,701.

IV. Въ Дробнякѣ:

1) Въ Дробнякѣ	2,700	КОСОВЪ.	
2) „ Дугѣ	799	„	
3) „ Езерѣ.	800	„	
4) „ Жупѣ	2,438	„	
			6,737.

V. Въ Пиперахъ:

1) Въ Пиперахъ	571	КОСОВЪ.	
2) „ Джурковичахъ	338	„	
3) „ Цернцахъ	342	„	
			1,251.

*) Косъ есть мѣра, равняющаяся пространству, какое можетъ вынести работникъ въ одинъ день.

VI. Въ Кучахъ:

1) Въ Милачичахъ.	786.
VII. Въ Ровцахъ и Морачѣ.	2,400.
VIII. „ Васоевичахъ	3,606.
	27,633.

Лѣсоводство. Въ древнія времена Черногорія была покрыта дремучими лѣсами, отъ которыхъ она, по всей вѣроятности, и получила свое названіе; но жители истребили ихъ въ большей части княжества, а особенно въ Катунской Нахіи, которая представляетъ нынѣ голую каменистую поверхность. Сохранились еще довольно богатые строевые лѣса на горѣ Ловчинѣ, въ Граховѣ, Морачѣ и Васоевичахъ, но Черногорцы не только не извлекаютъ изъ нихъ никакой пользы, за неимѣніемъ хорошихъ дорогъ и пильныхъ заводовъ, но и сами принуждены часто покупать и привозить строевой матеріалъ изъ Албаніи или Австріи, что стоитъ имъ большихъ расходовъ.

Все лѣсное хозяйство Черногорцевъ ограничивается въ настоящее время продажей дровъ и собираніемъ листьевъ сумаха которые продаются иностранцамъ и употребляются на крашеніе кожъ въ желтую краску. Это дерево растетъ въ дикомъ состояніи въ Рѣчкѣ Нахіи и въ Бѣлопавличахъ. Жители собираютъ листья и корни для продажи, но вовсе не заботятся о размноженіи или разведеніи его въ другихъ мѣстахъ.

Пчеловодство. Эта отрасль сельскаго хозяйства находится въ немного лучшемъ состояніи, чѣмъ лѣсоводство, и ею занимаются почти вездѣ въ Черногоріи. Добываемый въ Черногоріи медъ весьма хорошаго качества и потребляется на мѣстѣ, а воскъ вывозится въ Турцію и Австрію.

Пчеловоды не избавлены также отъ налога за свой промыселъ; они платятъ подать за каждый улей. Въ 1863 году находились въ Черногоріи до 10,000 ульевъ, обложенныхъ налогомъ въ пользу княжеской кассы.

Мы должны сказать здѣсь также нѣсколько словъ объ одной новой отрасли сельскаго хозяйства въ Черногоріи, а именно о разведеніи шелковичныхъ червей. На эту выгодную отрасль обратили вниманіе Черногорцы весьма недавно, но она доставила имъ уже большія выгоды по случаю открывшейся въ Италіи болѣзни на шелковичныхъ червей. Итальянцы нашли, что черногорскія сѣмяна отличаются хорошими качествами, и стали ежегодно пріѣзжать въ Черногорію и закупать сѣмена по весьма высокимъ цѣнамъ. За ними послѣдовали французы и разные другіе спекуляторы. Разведеніемъ шелковичныхъ червей занимаются въ Черногоріи исключительно женщины.

Туовыя деревья разводятся въ Рѣчкой, Цермничской и Лѣшанской нахіяхъ, а равно и въ Бѣлопавличахъ. Покойный князь Даніиль выписалъ изъ Италіи фермеровъ и хотѣлъ развить эту отрасль сельскаго хозяйства въ обширныхъ размѣрахъ; но со смертію его дѣло остановилось.

Перечисляя естественныя произведенія Черногорскаго княжества, мы упомянули, что въ Черногоріи находятся также разные металлы, какъ-то: желѣзо, мѣдь, олово, а также каменный уголь *) и мраморъ; но ни одинъ изъ нихъ не разрабатывается, а потому въ настоящее время вся «горная промышленность» Черногорцевъ ограничивается лишь пережиганіемъ извести, дѣланіемъ черепицъ и кирпичей и ломкою камней для обыкновенныхъ домашнихъ построекъ.

О заводской же и фабричной промышленности въ Черногоріи мы не можемъ тоже сказать многого: ея вовсе нѣтъ. Покойный владыка Петръ II открылъ-было въ Ободѣ (въ Рѣкѣ Черноевича) пороховой заводъ, но дѣятельность его не долго продолжалась за неимѣніемъ потребныхъ матеріаловъ **).

*) Въ Рѣчкой и Лѣшанской нахіяхъ.

***) Въ 1865 году князь Николай открылъ въ Рѣкѣ Черноевича ружейную фабрику, которая продолжаетъ свою дѣятельность съ успѣхомъ.

Этотъ заводъ былъ порученъ одному мусульманину изъ Скутари, который поселился въ Рѣкѣ и по сіе время занимается дѣланіемъ пороха въ маломъ количествѣ и починкою оружія. Въ Черногоріи могли бы быть открыты съ пользою лѣсопильные и кожевенные заводы, а также суконныя фабрики; но нѣтъ пока людей, которые бы могли взяться за такое общепользное предпріятіе, а главное—не имѣется капиталовъ.

Вся мануфактурная дѣятельность Черногоріи въ настоящее время находится въ рукахъ женщинъ, которыя ткуть изъ черногорской шерсти «струке» и толстое бѣлое сукно для домашняго употребленія.

Ремесленниковъ между Черногорцами чрезвычайно мало. Черногорцы стыдятся еще заниматься какимъ-нибудь ремесломъ, считая это дѣломъ, недостойнымъ свободнаго воина. Слесаря и оружейники бывають обыкновенно изъ цыганъ или албанцевъ, а портные—христіане изъ Скутари или Подгорицы. Сапожниковъ нигдѣ нѣтъ въ Черногоріи; даже народная обувь (опанке) привозится изъ Албаніи или покупается въ австрійскомъ приморьѣ. Черногорцы сами строятъ свои простыя и незамысловатыя жилища, а для постройки церквей или зданій, отличающихся сколько-нибудь отъ простыхъ хижинъ съ соломенными крышами, приглашаютъ каменщиковъ и плотниковъ изъ Албаніи и Австріи.

Мельницы водяныя находятся въ Граховѣ, Цетиньѣ, на Рѣкѣ Черновича, въ Бѣлопавличахъ и Морачѣ.

XI.

Торговля.

Внутренняя торговля ограничивается, съ одной стороны, продажею сырыхъ произведеній, скота и разныхъ предметовъ сельскаго хозяйства, а съ другой—покупкою всего того, что нужно для домашняго употребленія. Для этой торговли бывають въ разныхъ мѣстахъ періодическіе еженедѣльные торги, назы-

ваемые базарами. Таковыхъ базаровъ для всего Черногорскаго княжества имѣется пять, изъ коихъ для собственной Черногоріи три: въ Граховѣ, Рѣкѣ Черноевича и Виръ-базарѣ (въ Цермничской Нахіи), а для Бердъ—два: въ Орьѣ-Луѣ и на Планиницѣ (въ Бѣлопавличахъ). На эти базары стекаются Черногорцы изъ самыхъ отдаленныхъ нахій и привозятъ на продажу сыръ, масло, сушенное мясо (кастрадина), домашнихъ птицъ, зелень, фрукты, хлѣбъ, дрова, уголь; пригоняютъ также свиней, воловъ, овецъ и козъ; покупаютъ же: соль, хлѣбъ, платье, обувь, полотно, платки, желѣзо, домашнюю посуду, оружіе и разные другіе предметы. Эти предметы привозятся Албанцами изъ Скутари, Подгорицы и Спужа или мусульманами изъ Никшича, а также Австрійцами изъ Будвы, Каттаро и Ризано.

Внѣшняя торговля производится съ пограничными турецкими провинціями, но главнымъ образомъ съ австрійскимъ приморьемъ. Въ Ризано, Каттаро и Будвѣ бывають по три раза въ недѣлю базары, на которые Черногорцы привозятъ разные съѣстные припасы, дрова, уголь и проч., а покупаютъ хлѣбъ, соль, вино, водку, домашнюю посуду, желѣзо и разные мануфактурные товары. Въ мирное время Черногорцы посѣщаютъ также базары въ Никшичѣ, Спужѣ, Подгорицѣ, Скутари и Антивари.

Къ самымъ важнымъ статьямъ вывоза изъ Черногоріи принадлежатъ: сушеная рыба (скоранцы), которой въ хорошій годъ ловится въ Скутарскомъ озерѣ и въ рѣкѣ Черноевича до 600,000 фунтовъ, сушенное мясо (кастрадина), листья коженоваго дерева (sumac), трава для приготовленія порошка отъ насѣкомыхъ, шелковичные коконы, шерсть, кожи, картофель, крупный и мелкій скотъ. Къ статьямъ же привоза должно отнести въ особенности зерновой хлѣбъ, соль, напитки, колониальные товары, порохъ, оружіе и др.

Въ Черногоріи нѣтъ купцовъ съ достаточною опытностью,

а главное—съ капиталами, которые могли бы скупать на мѣстѣ сырыя произведенія и перепродавать ихъ потомъ съ выгодною иностранцамъ; поэтому для подобныхъ торговыхъ операцій они принуждены вступать въ товарищество съ спекуляторами австрійскими подданными, переносить труды и хлопоты, а барыши предоставлять имъ. Купцы изъ Ризано, Каттаро и Будвы пользуются весьма ловко безденежьемъ Черногорцевъ, даютъ имъ въ займы деньги подъ залогъ оружія и за высокіе проценты и закупаютъ черногорскія произведенія за безцѣнокъ. Развитію торговой дѣятельности въ Черногоріи препятствуетъ также очень много то обстоятельство, что Черногорія не имѣетъ свободнаго выхода къ морю и что вслѣдствіе этого жители вынуждены продавать и покупать такъ, какъ угодно австрійскимъ купцамъ, которые, не встрѣчая никакой конкуренціи извнѣ, назначаютъ произвольныя цѣны на продаваемые и покупаемые товары. Пригнавши на базаръ вола, барана, козу и др., Черногорець долженъ продать ихъ за цѣну, какую предложатъ австрійскіе купцы, сговаривающіеся между собою заранѣе, или же возвратиться съ ними обратно домой, съ тѣмъ чтобы, спустя нѣсколько дней, опять пригнать ихъ на базаръ, безъ надежды, конечно, получить лучшую цѣну. А такъ какъ посѣщеніе австрійскихъ базаровъ не есть дѣло легкое для Черногорцевъ, ибо для этого они теряютъ одинъ или два рабочихъ дня, то и случается всегда, что они продаютъ свои произведенія такъ, какъ угодно австрійскимъ купцамъ.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ мнѣ австрійскими таможенными властями въ Каттаро за 1863 годъ, весь оборотъ внѣшней торговли Черногоріи со стороны Австріи представляется въ слѣдующихъ цифрахъ.

І. По отпуску.

1) Сушеной рыбы (скоранцы) . . .	138,473	австр. фунт.
2) Солонины (кастрадина) . . .	30,168	» »

3) Сыру	13,028	австр. фунт.
4) Сала	119,320	» »
5) Шерсти	3,959	» »
6) Кожъ	125,560	» »
7) Воску	1,631	» »
8) Старой мѣди	3,237	» »
9) Шелковичныхъ коконовъ	15,860	» »
10) Картофеля	68,384	» »
11) Піявокъ	18,695	» »
12) Красильныхъ корней и дикой
полыни	49,210	» »
		587,525 австр. фунт.

II. По привозу.

1) Соли	1.500,000	ф.
2) Кукурузы	1.272,870	»
3) Колоніальныхъ товар..	115,979	»
4) Табаку въ листахъ	304	»
5) Муки	180,000	»
6) Рису	1,823	»
7) Овощей	1,160	»
8) Апельсиновъ и лимоновъ	959	»
9) Сыру и мяса въ консервовъ	1,039	»
10) Спиртуозныхъ напитков
и винограднаго вина	210,228	ф.
11) Пива	784	»
12) Макаронъ и вермишелю	2,708	»
13) Мыла, свѣчей и деревян-
наго масла	9,779	»
14) Полотна и ситцу.	3,969	»
15) Шерстяныхъ матерій.	2,126	»
16) Шелковыхъ матерій.	76	»
17) Платья	322	»
18) Желѣзныхъ издѣлій.	543	»

19) Пластинокъ латуни.	693 ф.
20) Фарфоровыхъ и глиня-
ныхъ издѣлій	1,232 »
21) Свинца	37,285 »
22) Писчей бумаги	5,786 »
23) Стеклян. издѣлій	437 »
24) Кожанныхъ издѣлій.	126 »
25) Деревянныхъ »	2,900 »
26) » » лучш. кач.	390 »
27) Гармоникъ.	19 »
28) Галантерейныхъ товар.	204 »
29) Мелочныхъ желѣзныхъ
товаровъ	1,309 »
30) Минеральныхъ продук-
товъ: селитры, купоросу,
сѣры и борнокислаго на-
тра	1,003 »
	3.355,893 »

Приведенное выше количество товаровъ, какъ по отпуску, такъ и по привозу, принадлежитъ къ транзиту; въ слѣдующихъ же таблицахъ показано количество товаровъ, какіе вывезены изъ Черногоріи по мелочамъ и проданы на базарахъ австрійскаго приморья, или куплены на тѣхъ же базарахъ Черногорцами и ввезены въ Черногорію.

I. Товары, вывезенные изъ Черногоріи и проданные по мелочамъ на базарѣ въ Каттаро въ 1863 году:

1) Картофеля и капусты	8.427,540 ф.
2) Сыру	6,896 »
3) Сушеннаго мяса	15,874 »
4) Масла	2,754 »
5) Сала	12,671 »

6) Свѣжей рыбы	27,624	ф.
7) Сушеной рыбы	52,709	»
8) Ячменя и полбы	4,942	»
9) Кукурузы	9,609	»
10) Старой мѣди	2,707	»
11) Шерсти	2,894	»
12) Орѣховъ	1,070	»
13) Меду	1,128	»
14) Воску	4,838	»
15) Домашнихъ птицъ	9,272	штуки.
16) Свиной и поросятъ	1,984	»
17) Яицъ	1.384,508	штукъ.
18) Быковъ	3,635	головъ.
19) Мелкаго скота	11,520	»
20) Разной дичи	187	»
21) Дровъ на сумму	8,604	гульденовъ.
22) Льду	348,000	фунтовъ.

II. Товары, купленные Черногорцами въ Каттаро по мелочамъ и ввезенные въ Черногорію въ 1863 году.

1) Колоніальныхъ товар.	14,740	ф.
2) Льна и конопли	4,500	»
3) Скипидару	250	»
4) Рису, макаронъ и т. п.	12,400	»
5) Фруктовъ	15,080	»
6) Трески	3,040	»
7) Восковыхъ свѣчей	3,900	»
8) Бумажныхъ тканей	20,680	»
9) Шерстяныхъ ковровъ	17,640	»
10) Веревокъ	3,904	»
11) Шелковыхъ нитокъ	307	»
12) Желѣзныхъ издѣлій	17,600	ф.
13) Мѣдныхъ котловъ	2,564	»
14) Глиняныхъ издѣлій	3,670	»

15) Стекланныхъ издѣлій.	1,460	ф.
16) Писчей бумаги	243	»
17) Сырыхъ бычачьихъ кожъ
для обуви (опанке).	297,650	»
18) Досокъ	200,000	»
19) Купоросу, квасцовъ и
борнокислаго натра	4,590	»
20) Красильнаго дерева	1,659	»
21) Водки	746	боч.
22) Винограднаго вина	1,090	»
23) Спиртуозн. напитковъ	140	»
24) Деревяннаго масла	283	»

При вывозѣ товаровъ изъ австрійскихъ приморскихъ городовъ Черногорцы платятъ пошлины австрійскимъ таможнякъ, а взаменъ этого пользуются беспошлиннымъ транзитомъ товаровъ, получаемыхъ прямо изъ Триеста или изъ другихъ мѣстъ. На Черногорской же границѣ взимается въ пользу княжеской казны пошлина со всѣхъ товаровъ, ввозимыхъ для продажи, за исключеніемъ соли, косъ, лимоновъ и нѣкоторыхъ другихъ предметовъ; но эта пошлина незначительна: такъ, напримѣръ, съ сахару взимается по 20 крейцеровъ за пудъ, за кофе—по 30 крейцеровъ, съ мыла—по 20 крейцеровъ, съ табаку—80 крейцеровъ и т. д.

Черногорское княжество не имѣетъ еще своей собственной монеты, а потому у Черногорцевъ въ употребленіи монеты всѣхъ Европейскихъ государствъ; но при расчетахъ всѣ монеты сводятся на австрійскіе гульдены или флорины. Въ талерѣ считается два флорина серебромъ, во флоринѣ три «плете» (цванцига), а въ плетѣ 20 динаровъ. Въ пограничныхъ же съ Австріею племенахъ ходятъ также австрійскія ассигнаціи, но Черногорцы не держатъ ихъ долго у себя, а мѣняють на товары или на звонкую монету при посѣщеніи австрійскихъ базаровъ.

Въ Черногоріи, странѣ бѣдной, безъ торговли и промышленности, не можетъ быть, конечно, избытія капиталовъ, а потому бѣдному Черногорцу стоитъ большихъ трудовъ занять самую ничтожную сумму денегъ, когда онъ имѣетъ въ нихъ неотложную надобность: онъ долженъ предложить въ залогъ свое оружіе и обѣщать огромные проценты. Обыкновенные проценты считаются по цванцигу съ талера въ годъ или по 16⁰/о, но заимодавцы, въ особенности австрійскіе купцы, берутъ часто по 50 и даже по 100. Ссуда деньгами называется у Черногорцевъ «рукодаће», а отдача оружія, домашней посуды или полевыхъ орудій въ временное пользованіе—«наручъ». Подобныя сдѣлки совершаются на словахъ, безъ всякихъ письменныхъ обязательствъ, иногда при свидѣтеляхъ, но чаще безъ нихъ; однакожь, рѣдко представляются случаи, чтобы Черногорецъ не уплачивалъ въ срокъ долговъ или не возвращалъ занятыхъ на временное пользованіе чужихъ вещей.

Есть надежда, что зло, которому Черногорцы подвержены отъ ростовщиковъ, будетъ скоро устранено и что за этимъ торговля ихъ дѣла пойдетъ гораздо лучше. Князь рѣшился вызвать изъ Каттаро одного купца и вручить ему достаточную сумму денегъ для того, чтобъ онъ дѣлалъ нуждающимся Черногорцамъ ссуды по 8⁰/о въ годъ, подъ залогъ движимаго или недвижимаго имущества *).

ХІІ.

Образованіе и учебныя заведенія.

Находясь въ непрерывныхъ войнахъ съ мусульманами и озабоченные постоянно мыслию о самосохраненіи, Черногорцы не имѣли времени, чтобы подумать также о своемъ умственномъ образованіи. Вслѣдствіе этого, еще недавно грамотные

*) Намѣреніе князя приведено уже въ исполненіе, и теперь въ Цетиньѣ существуетъ кредитное учрежденіе подъ названіемъ «Заложница» (Заемный домъ).

люди считались большою рѣдкостію въ Черногоріи; сами священники съ трудомъ умѣли читать церковныя книги и кое-какъ подписывать свои имена.

Черногорцы отъ природы въ высшей степени любознательны, любятъ просвѣщеніе и умѣютъ цѣнить пользу наукъ. При встрѣчѣ съ иностранцемъ они стараются научиться чему-нибудь и закидываютъ его разными вопросами. Послѣ обычнаго привѣтствія: «Помогай Богъ!» они приступаютъ обыкновенно съ слѣдующими вопросами: «Причай, Бога ти, шта има нова, откле си, какое по свѣту, како тамо живу люди?» Когда Черногорцы встрѣчаются съ русскимъ путешественникомъ, то вопросы ихъ клонятся вообще къ тому, чтобы узнать о величіи Россіи, о нашемъ войскѣ, о нашемъ Царѣ и пр.

Благодаря народнымъ героическимъ пѣснямъ, которыя поются вездѣ въ Черногоріи, Черногорцы черпаютъ изъ нихъ довольно обширныя и ясныя познанія какъ объ исторіи своего роднаго края, такъ и вообще о главныхъ историческихъ событіяхъ сербскаго народа. Что же касается до географіи, то познанія Черногорцевъ ограничиваются Константинополемъ, Вѣною и слухами о томъ, что на дальнемъ сѣверѣ находится могущественное славянское и православное государство. Обширность Россійской имперіи простые Черногорцы опредѣляютъ слѣдующими словами: «Чули емо, да сунце гріе Руссіи до подне, а од подне такъ осталом свѣту; а други опет кажу, да сунце у Руссіи никад и не заоди».

Черногорцы отличаются вообще понятливостію и остроуміемъ и способны успѣвать во всѣхъ отрасляхъ наукъ, лишь бы только были доставлены имъ къ тому необходимыя средства. Этому служатъ отраднымъ примѣромъ многіе молодые люди, имѣвшіе случай въ послѣднее время получить образованіе въ учебныхъ заведеніяхъ Россіи и Франціи.

О народномъ образованіи въ Черногоріи, объ открытіи школъ, стали заботиться весьма недавно, а именно съ того

времени, какъ въ Черногоріи были положены послѣднимъ владыкою Петромъ II первыя основанія центрального правительства. Первая школа была открыта при Цетинскомъ монастырѣ Петромъ II, который самъ былъ хорошо образованъ, любилъ заниматься поэзіею и написалъ нѣсколько сочиненій, стяжавшихъ ему самое почетное мѣсто въ исторіи сербской словесности. Петръ II завелъ также типографію, при которой печатался альманахъ «Гринце», подъ редакціею его секретаря Милановича, издаваемаго въ продолженіи пяти лѣтъ (1835—1839) много важныхъ документовъ объ исторіи Черногоріи.

Наслѣдникъ владыки Петра II, князь Даніиль I, любилъ также просвѣщеніе, самъ учился прилежно и старался, на сколько средства и обстоятельства позволяли ему, распространять науки и просвѣщеніе въ своемъ народѣ. Онъ послалъ въ Россію и Францію нѣсколькихъ молодыхъ Черногорцевъ для высшаго образованія, а Цетинскую школу значительно улучшилъ тѣмъ, что выписалъ для нея способныхъ и опытныхъ наставниковъ, ввелъ болѣе разнообразный и обширный кругъ преподаванія и учредилъ при ней пансіонъ для содержанія 20 учениковъ изъ разныхъ Нахій на казенный счетъ. Князь Даніиль имѣлъ весьма обширные планы на счетъ образованія своего народа: онъ намѣревался открыть школы во всѣхъ Нахіяхъ, а изъ Цетинскаго училища образовать семинарію и гимназію, куда принимались бы ученики не только изъ всей Черногоріи, но также изъ Герцоговины и Албаніи *). Эти планы его имѣли въ виду молодое поколѣніе Черногоріи, а что касается стариковъ и взрослыхъ Черногорцевъ, которыхъ нельзя было посылать въ школы, то онъ самъ принималъ на себя заботу учить и просвѣщать ихъ, передавая имъ

*) Предположеніе это приведено въ исполненіе нынѣшнимъ княземъ Николаемъ.

въ бесѣдахъ все то, что онъ вычитывалъ изъ книгъ и газетъ или слышалъ отъ путешественниковъ и консуловъ, посѣщавшихъ Черногорію. Всякій разъ по полученіи почты онъ запирался въ своемъ кабинетѣ, читалъ письма и газеты и отмѣчалъ то, что могло интересовать его народъ; затѣмъ выходилъ на поляну и тамъ, окруженный сенаторами, капитанами и массою простаго народа, сообщалъ сначала самыя крупныя политическія новости, а потомъ толковалъ о томъ, что такое государство и правительство, что значить подать и для чего народы ее платятъ, говорилъ о пользѣ народнаго образованія, о необходимости открывать школы, проводить дороги, строить мосты, развивать торговлю и промышленность, улучшать земледѣліе и пр.

Ранняя смерть перваго свѣтскаго правителя Черногоріи пріостановила въ самомъ ихъ началѣ многія полезныя его начинанія. Его преемникъ, нынѣшній владѣтель князь Николай, хотя и признавалъ всю пользу народнаго образованія (онъ самъ учился въ Парижѣ 4 года), но въ первые годы своего правленія онъ былъ вынужденъ воевать непрерывно съ Турками, и только по окончаніи войнъ молодой князь могъ обратить свое вниманіе на народное просвѣщеніе и сталъ дѣятельно заботиться объ открытіи училищъ.

Въ настоящее время Цетинская школа, по своему распределенію и объему преподаваемыхъ въ ней предметовъ, можетъ смѣло выдержать сравненіе съ нашими уѣздными училищами или прогимназіями. Для этой школы князь выписалъ двухъ учителей, окончившихъ образованіе въ Зарской православной семинаріи, а равно и бывшаго профессора той же семинаріи, священника Сундечича, которому поручилъ изданіе альманаха «Орлић». При этой школѣ намѣреваются открыть богословскіе класы для учениковъ, предназначающихъ себя къ духовному званію.

Всѣхъ народныхъ школъ, открытыхъ по настоящее время

въ Черногорскомъ княжествѣ, восемь, а учащихся въ нихъ около 300. Есть надежда, что со временемъ какъ школы, такъ и число учащихся достигнуть желаемаго развитія и умноженія. Теперь строятся для новыхъ школъ зданія въ Граховѣ, Нѣгушахъ и Дробнякѣ, а учительскія мѣста займутъ въ нихъ уже молодые Черногорцы, окончившіе курсъ ученія въ Цетинской главной школѣ. Всѣ упомянутыя школы назначены только для мальчиковъ *).

Каждому посѣщающему Черногорію легко замѣтить, что, нравственный уровень народа стоитъ гораздо выше тѣмъ въ смежныхъ съ Черногоріею областяхъ, не только Турецкихъ, но и Австрійскихъ. Простой народъ въ Далмаціи относительно своего нравственнаго развитія стоитъ несравненно ниже Черногорскаго народа.

Въ разговорахъ и ссорахъ между собою Черногорцы не употребляютъ тѣхъ сквернословій и ругательствъ, какія слышатся на каждомъ шагу въ Далмаціи и Бокко-ди-Каттаро, гдѣ не щадятъ ни личной, ни семейной чести, ни святыни религіи. Черногорцы и Черногорки скромны и цѣломудренны не только въ своихъ поступкахъ, но также и въ своихъ разговорахъ: во всемъ замѣтна забота объ охраненіи чести и собственного своего достоинства.

Со времени изданія Уложенія князя Даниіла въ 1855 г. **) кровная месть, опустошавшая прежде цѣлыя деревни, совершенно прекратилась въ Черногоріи, убійства сдѣлались рѣдкостью, а также и воровства. За воровство Черногорскіе законы опредѣляютъ тѣлесное наказаніе, а такое наказаніе для

*) Въ настоящее время въ Цетиньѣ есть уже и женская школа, въ которой мѣсто директрисы и учительницы занимаетъ русская, г-жа Пацевичъ.

Прим. Ред.

**) Напечатано въ Новомъ Садѣ (въ Австріи) въ типографіи доктора Дан. Медаковича 1855 г.

Черногорца хуже смерти. § 80 Уложения гласитъ: «За воровство полагается тѣлесное наказаніе въ слѣдующихъ размѣрахъ: за покражу оружія — сто ударовъ; лошади или вола — 50 ударовъ; улья пчель — столько же ударовъ, сколько и за вола; барана или козла — 20 ударовъ; за покражу изъ дому или изъ двора чего бы то ни было — съ ничтожной вещи до штуки мелкаго скота — 20 ударовъ». По 78 параграфу того же Уложения Черногорець, пойманный въ воровствѣ въ третій разъ, подвергается смертной казни, а § 79 назначаетъ награду въ 20 талеровъ тому, кто убьетъ вора на мѣстѣ преступленія.

Преступленія противъ нравственной чистоты семейной жизни чрезвычайно рѣдки. Уложеніе князя Даниіла даетъ право Черногорцу, поймавшему свою жену въ прелюбодѣянніи, убить какъ жену, такъ и ея любовника; а если она успѣетъ бѣжать за границу, то возвращеніе въ страну воспрещается ей навсегда.

Поединки дозволены закономъ, только съ условіемъ, чтобы при нихъ не было ни секундантовъ (дјевери), ни другихъ постороннихъ участниковъ или помощниковъ.

Черногорцы, какъ народъ свободный и не расстающійся никогда съ оружіемъ, чрезвычайно чувствительны къ воинской рыцарской чести; поэтому ударить и ранить кого-нибудь оружіемъ не считается столь тяжкимъ преступленіемъ, какъ ударить ногою или хлыстомъ. Въ первомъ случаѣ виновный подлежитъ суду и наказывается тюремнымъ заключеніемъ или небольшимъ денежнымъ штрафомъ, а во второмъ онъ платитъ 50 австрійскихъ червонцевъ, и если обиженный убьетъ его при полученіи удара, то не подлежитъ за это никакой отвѣтственности.

Для всего Черногорскаго княжества имѣется лишь одна тюрьма въ Цетиньѣ, при монастырѣ, и въ ней круглый годъ пребываетъ заключенныхъ не больше 50 человѣкъ.

ХІІІ.

Очеркъ исторіи Черногоріи.

I. Черногорія подь управленіемъ свѣтскихъ князей (Черноевичей) отъ 1427 до 1516 г.

Земли, занимаемыя нынѣ Черногорскимъ княжествомъ, въ XIV столѣтіи входили въ составъ Сербскаго удѣльнаго княжества «Зета», котораго границы простирались: съ сѣвера— до Требиня и Никшича, въ Герцоговинѣ, съ юго-запада—до Адриатическаго моря, отъ Дураццо (Драчъ) до предѣловъ бывшей Рагузской республики, а съ юга-востока— отъ Дураццо до горы Кучкѣй Комъ.

Это княжество получило свое названіе отъ р. Зеты, протекающей чрезъ Бѣлопавличское поле и дѣлилось на двѣ части: на Нижнюю Зету и Верхнюю Зету, и было основано однимъ сербскимъ вельможею, по имени Балша, происходившимъ по женской линіи отъ дома Нѣманичей, во время смутъ и неурядицъ, которымъ подверглось Сербское царство послѣ смерти царя Душана Сильнаго, когда всѣ бывшіе его областные намѣстники возымѣли преступную мысль образовать каждый для себя отдѣльное независимое государство.

Наслѣдники Балши прозвались Балшичами, и ихъ родъ владѣлъ Зетою до 1421 года, имѣя столицу попеременно въ Лѣшѣ (Алсесіо), Скутари и Антивари, смотря по тому, какъ шли войны ихъ противъ Венеціанцевъ, которые тѣснили княжество со стороны моря, и противъ Турокъ, нападавшихъ со стороны южной Албаніи.

Домъ Балшичей, которые въ своихъ грамотахъ титуловали себя: «Во Христа Бога Благовѣрными и Самодержавными Государями всей Зетской и Поморской земли»—прекратился въ 1821 году со смертію Балши IV. Послѣдній Зетскій князь Балшичъ родился отъ брака Юрія II Балшича съ дочерью Сербскаго князя Лазаря Грбляновича Деспиною, вдовою Болгарскаго короля Шиш-

мана (Сигизмунда) убитого въ 1370 году при взятіи города Никополя султаномъ Баезидомъ, и, вслѣдствіе этого родства, сынъ князя Лазаря, деспотъ Стефанъ, изъявилъ претензію на наслѣдіе Балшичей и послалъ въ Зету правителемъ своего племянника Юрія Бранновича, сына Вука Бранновича, измѣнившаго Сербамъ на Косовомъ полѣ въ 1389 году. Зетяне, однакожь, не захотѣли признать своимъ княземъ сына злодѣя-измѣнника и, вспомнивъ, что въ Неаполѣ жилъ тогда въ изгнаніи нѣкто Стефанъ, по прозвищу Черноевичъ, находившійся въ родствѣ съ Балшичами по женской линіи, они предложили ему княжеское достоинство.

Стефанъ Черноевичъ принялъ охотно предложеніе и поспѣшилъ занять доставшееся ему наслѣдство; но на первое время, встрѣтивъ препятствіе со стороны Юрія Бранновича, посланнаго въ Зету Сербскимъ деспотомъ Стефаномъ съ войскомъ, онъ утвердился только въ Нижней Зетѣ (къ ней тогда уже не принадлежали Дураццо, Антивари и Скутари, занятые Венеціанцами), а Верхнюю Зету онъ занялъ не раньше 1427 г., когда послѣ смерти деспота Стефана, Юрій Бранновичъ покинулъ добровольно эту страну, чтобы занять доставшійся ему въ наслѣдство сербскій престолъ.

Стефанъ Черноевичъ выбралъ для своей столицы Жаблякъ, укрѣпленный городъ, лежащій на р. Морачѣ, и сдѣлался родоначальникомъ дома Черноевичей или князей Черногорскихъ, потому что они недолго владѣли Зетою, бывъ вытѣснены оттуда Турками.

Нѣкоторые сербскіе историки утверждаютъ, что Черногорія получила свое названіе отъ перваго своего правителя Черноевича, но это мнѣніе не подтверждается никакими доказательствами, поэтому, какъ произвольное, мы считаемъ его неосновательнымъ и думаемъ, напротивъ, что не страна отъ Черноевича, а скорѣе онъ отъ нея получилъ свое прозваніе, такъ какъ въ современныхъ письменныхъ документахъ даютъ ему

безразлично названія Марамонте (Черногорець) и Сernoevich (Черноевичъ). Черногорія получила свое названіе отъ народа, переселившагося изъ Герцоговины въ нынѣшнюю Катунскую Нахію, которая въ то время дѣйствительно представлялась черною, будучи покрыта сплошнымъ дремучимъ лѣсомъ. Въ названіи мѣстностей народъ сообразуется большею частію съ внѣшнею характеристикою ихъ, и какъ Сербы, вступившіе въ Катунскую Нахію, назвали *черною* первую гору, представившуюся ихъ взорамъ (это названіе въ послѣдствіи было обобщено и перенесено на цѣлый край), такъ точно другіе Сербы назвали *бѣлою*—гору, отдѣляющую Грахово отъ Кривошіанъ и Зубцевъ, которая, безъ сомнѣнія, обратила на себя ихъ вниманіе бѣлизною своею отъ снѣга, покрывающаго ее въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Если бы Черногорія дѣйствительно получила свое названіе отъ перваго своего князя Стефана Черноевича, то прозвалась бы скорѣе «Воеводовиною» (Герцоговиною), а никакъ не «Черною горою». Черная гора, (Црна гора) называлась такъ еще до прибытія въ Жаблякъ Стефана Черноевича, названіе же это сдѣлалось общимъ, официальнымъ съ того времени, когда Черноевичи, вытѣсненные изъ Нижней Зеты (земли, лежація по обоимъ берегамъ р. Морачи, начиная отъ Подгорицы до Скутарскаго озера), принуждены были искать убѣжища въ неприступныхъ горахъ и учредили свою столицу въ Цетинѣ.

Въ зависимости отъ Стефана, перваго Зетскаго князя изъ дома Черноевичей, находились слѣдующія земли: 1) нынѣшняя Черногорія и Берда; 2) страна, называемая нынѣ Зетою, на которой находятся крѣпости: Спужъ, Подгорица и Жаблякъ; 3) острова на Скутарскомъ озерѣ: Комъ, Вранина и Лесендра, и 4) окрестности Антивари и приморскія общины въ нынѣшней австрійской Албаніи: Паштровичи, Брайчи, Майне, Побори и лежацій недалеко отъ Каттаро предѣлъ Грбаль.

Во все время правленія Стефана Черноевича владѣнія его

ни разу не подвергались нападенію со стороны Турокъ, которые были заняты безпрестанными войнами съ Греками, съ сербскимъ деспотомъ Юріемъ Бранковичемъ, съ Венгерцами, а равно и съ знаменитымъ албанскимъ героемъ Юріемъ Скандербегомъ. Стефанъ Черноевичъ былъ женатъ на сестрѣ Юрія Скандербега, а потомъ находился съ нимъ постоянно въ хорошихъ отношеніяхъ и даже помогалъ ему въ экспедиціяхъ противъ Турокъ. Съ Венеціанцами же онъ не могъ имѣть искреннихъ дружественныхъ отношеній, такъ какъ они стремились безпрерывно къ тому, чтобы захватить не только всѣ его приморскія земли, но даже и Нижнюю Зету. Въ своихъ письмахъ и актахъ Венеціанцы съ умысломъ называли его Господаремъ только Верхней Зеты (*dominus in patribus Xentae superioris*).

Годъ смерти Стефана Черноевича точно не извѣстенъ, но должно полагать, что онъ скончался около 1470 года въ Жаблякѣ и похороненъ въ монастырѣ, построенномъ имъ на островѣ Комѣ.

У Стефана Черноевича было двое сыновей: Иванъ и Юрій Старшій наследовалъ ему подъ именемъ Ивана Черноевича или Иванъ-Бега, какъ онъ больше извѣстенъ въ народѣ.

Иванъ-Бегъ оказалъ большія услуги Венеціанцамъ въ войнахъ, которыя они вели съ Турками, отстаивая Скутари и другіе города на албанскомъ приморьѣ. Такъ, въ 1474 году, онъ много содѣйствовалъ отбитію изъ-подъ Скутари 70-ти-тысячнаго корпуса румелійскаго визиря, Сулиманъ-Паши, съ большими потерями для Турокъ. Но заслуги его мало оцѣнились: Венеціанская республика записала его родъ въ свою золотую книгу, давала ему пышные дипломы, но не помогла материально, когда онъ самъ находился въ нуждѣ и опасности, хотя и по ея милости. Когда Турки, послѣ занятія въ 1482 году Скутари, рѣшились наказать Иванъ-Бега, какъ союзника Венеціанцевъ, и осадили его столицу Жаблякъ, онъ напрасно умолялъ республику о помощи. Венеціанцы отвѣчали ему, что

они не желаютъ нарушить только - что заключенный ими съ Баязитомъ II мирный и торговый трактатъ, и онъ нашелся вынужденнымъ съечь Жаблякъ и удалиться въ горы, въ нынѣшнюю Катунскую Нахію.

Потерявъ всякую надежду возвратить себѣ, при содѣйствіи Венеціанской республики, земли и города, отнятые у него Турками, Иванъ Черноевичъ отправился въ Италію искать помощи противъ враговъ Христіанства; но и тамъ встрѣтила его неудача—никто не соглашался дать ему желаемую помощь.

Вернувшись въ Черную Гору, которою во время его отсутствія управлялъ братъ его Юрій, Иванъ Бегъ увидѣлъ, что ему остается одно средство спасенія—возложивъ всю свою надежду на Бога, на храбрость своего народа и на неприступность горъ, отстаивать до послѣдней возможности свободу своего отечества противъ Турокъ, которые въ то время успѣли уже занять всю Герцеговину и напирали на Черногорію со всѣхъ сторонъ. При такихъ обстоятельствахъ онъ долженъ былъ отказаться отъ мысли возвратить отъ Турокъ Зету съ Жаблякомъ и рѣшился основать для себя и своего рода новую столицу на Цетинскомъ полѣ. Вслѣдствіе такого рѣшенія, онъ построилъ въ 1484 году церковь и монастырь на западной окраинѣ Цетинскаго поля, на природно-крѣпкомъ мѣстѣ, назвалъ этотъ монастырь цетинскою митрополіею и помѣстилъ въ немъ митрополита Висаріона, переведя его съ острова Вранины, гдѣ дотолѣ находилось зетская митрополія. Затѣмъ недалеко отъ монастыря, онъ построилъ дворецъ, который долженъ былъ замѣнить ему потерянную столицу Жаблякъ. Обеспечивъ такимъ образомъ церковь и правительство, Иванъ Бегъ посвятилъ дальнѣйшія свои заботы изысканію средствъ къ лучшей защитѣ границъ своего отечества. На правомъ берегу р. Ободъ, прозванной впоследствии рѣкою Черноевича, онъ построилъ двѣ крѣпости Ободъ и Соколь, укрѣпилъ по границамъ главныя мѣста, чрезъ

которыя былъ возможенъ непріятелю доступъ въ предѣлы Черногоріи. Къ крѣпости Ободъ Иванъ Бегъ пристроилъ также домъ для помѣщенія типографіи, которую онъ намѣривался выписать изъ Италіи, гдѣ во время своего путешествія узналъ объ изобрѣтеніи книгопечатанія, а также и о великой пользѣ, какую можно извлечь изъ него для церкви и для народа; но онъ не дожиль до исполненія этого благаго намѣренія и оставилъ его своему преемнику.

Черногорцы, видя усердіе своего правителя, который не жалѣлъ даже своей жизни для обезпеченія ихъ свободы, поклялись всѣ единодушно быть вѣрными и послушными своему князю и защищать свое отечество до послѣдней капли крови и постановили закономъ: «Чтобы ни одинъ Черногорецъ во время битвы съ Турками не смѣлъ безъ приказанія начальства оставлять свое мѣсто или бѣжать, а если бы кто ослушался, то того лишитъ всякой чести и уваженія въ дружинѣ и въ народѣ, надѣтъ ему женскій передникъ, дать въ руку прялку, а затѣмъ предоставитъ его женщинамъ, чтобы тѣ гнали его чрезъ народъ съ прялками, какъ труса и измѣнника».

Турки, узнавъ о крайнихъ мѣрахъ, принятыхъ въ Черногоріи, и не надѣясь на легкость успѣха въ неприступныхъ горахъ, перестали нападать на Черногорцевъ и оставили Иванъ-Бега окончить спокойно послѣдніе дни его многотрудной жизни. Онъ скончался въ 1490 году, оплакиваемый и благословляемый всѣмъ народомъ, и похороненъ въ построенной имъ цетинской церкви. Заслуги Иванъ-Бега не забыты черногорскимъ народомъ по настоящее время, его память чтится свято и ей посвящены многія мѣстности, а особенно источники и цистерны, имѣющіе большую важность въ безводной странѣ какова Катунская Нахія, куда Иванъ-Бегъ удалился по разрушеніи Жабляка.

Послѣ смерти Ивана Черноевича, кормило правленія принялъ старшій изъ двухъ его сыновей — Юрій Черноевичъ,

который былъ женатъ на Елисаветѣ дочери Венеціанскаго патриція Антонія Ерица. Онъ сдѣлалъ также много для защиты Черногоріи отъ внѣшнихъ враговъ, но особенно прославился заботами о народномъ образованіи. Онъ выписалъ изъ Венеціи типографію и помѣстилъ ее въ домѣ, выстроенномъ нарочно для этой цѣли его отцемъ при крѣпости на р. Ободѣ. Въ этой типографіи, которая едва ли не есть первая въ славянскихъ земляхъ, по времени основанія ея, печатались церковныя книги, которыми Юрій Черноевичъ снабжалъ церкви и монастыри не только въ Черногоріи, но также въ Герцеговинѣ, Босніи, Сербіи и Болгаріи. Многіе экземпляры этихъ книгъ попадаются теперь въ аѳонскихъ монастыряхъ. На заглавныхъ листахъ стоитъ годъ, мѣсто, гдѣ напечатана книга, и слова: «по повелѣнію Юрія Черноевича». Первая книга, вышедшая изъ типографіи въ Ободѣ (Рѣка Черноевича) была Осмогласникъ (Октоихъ) и означена годомъ 1493.

Братъ Юрія Черноевича Стефанъ (Станиша) былъ человекъ дурнаго нрава и въ высшей степени властолюбивый. Не довольствуясь тѣмъ, что занималъ второе мѣсто послѣ своего брата въ Цетинѣ, онъ подговорилъ нѣкоторыхъ подобныхъ себѣ Черногорцевъ и отправился съ ними въ Константинополь къ султану Баязету II, котораго просилъ дать ему войско, обѣщая подчинить Черногорію турецкой власти, но съ условіемъ, чтобы султанъ предоставилъ ему управленіе ею на правахъ вассала и присоединилъ къ ней Зету и городъ Скутари. Предложеніе Стефана было принято, но отъ него потребовали отреченія отъ православной вѣры, на что онъ согласился вмѣстѣ съ сопровождавшими его Черногорцами. Получивъ войско и деньги, вѣроотступникъ, прозванный Скендеръ-Бегомъ, не замедлилъ прибыть въ Верхнюю Албанію и оттуда двинулся на Черногорію въ сопровожденіи своихъ соумышленниковъ Черногорцевъ, но братъ его Юрій Черноевичъ, узнавшій во время объ его планахъ, встрѣтилъ его въ Лѣшнополѣ и раз-

билъ на голову, взявъ въ плѣнъ нѣкоторыхъ изъ Черногорцевъ-мусульманъ, которымъ имѣлъ неосторожность позволить жить въ Черногорію, сохраняя свою новую вѣру. Эти Черногорцы-мусульмане размножились въ послѣдствіи и сдѣлали много зла Черногоріи, пока не были истреблены въ концѣ 17 столѣтія. Послѣ пораженія въ Лѣшнополѣ Стефанъ Черноевичъ (Скендеръ-Бегъ) отказался отъ мысли подчинить султану Черногорію и думалъ утвердиться въ Скутари съ своими приверженцами, но жители не приняли его, и онъ былъ принужденъ поселиться въ албанской деревнѣ *Бушати*, гдѣ и умеръ. Нѣкоторые черногорскіе историки думаютъ, что отъ этого вѣроотступника произошли скутарскіе визири Бушатліи, которые причинили Черногоріи много бѣдствій и которыхъ родъ продолжался до 1831 года.

Отступничество брата отъ православной вѣры и поднятіе имъ оружія на свое отечество глубоко огорчили добродушнаго и миролюбиваго Юрія Черноевича. Въ то же время ему постоянно приходилось выслушивать жалобы жены своей о неудобствахъ жизни въ Цетиньѣ отъ непрерывныхъ тревогахъ причиняемыхъ нападеніями Турокъ. Все это побудило наконецъ Юрія Черноевича покинуть Черногорію и переселиться въ Венецію. Въ 1516 году, созвавъ народныхъ старшинъ въ Цетиньѣ, онъ объявилъ имъ о своемъ намѣреніи и тутъ же предложилъ имъ взять въ правители вмѣсто себя цетинскаго митрополита Вавилу, которому вручилъ государственную печать съ своимъ гербомъ, какъ символъ свѣтской власти. Затѣмъ, преподавъ народу совѣтъ жить въ согласіи между собою, слушаться своихъ старшинъ и митрополита и продолжать по прежнему отстаивать свободу своего отечества и свою христіанскую православную вѣру, онъ тронулся въ путь съ женою и съ нѣсколькими служителями. Митрополитъ и главари провожали своего князя до Каттаро. Прощанія были самыя трогательныя.

II. Черногорія подъ управленіемъ митрополитовъ.

а) Митрополиты, избираемые изъ разныхъ родовъ (съ 1516 до 1697 года).

По удаленіи изъ Цетиня Юрія Черноевича, какъ сказано выше, правленіе принялъ митрополитъ Вавила. Слѣдуя политикѣ Черноевичей и соображаясь съ обстоятельствами, онъ поставилъ себѣ задачею довольствоваться сохраненіемъ того, что оставилъ ему послѣдній черногорскій князь, не думая о возвращеніи того, что было прежде потеряно. Митрополитъ Вавила строго смотрѣлъ затѣмъ, чтобы старшины оберегали бдительно черногорскія границы, но при этомъ избѣгали поводовъ къ столкновеніямъ съ Турками.

Послѣ Вавилы управляли Черногоріею митрополиты: Германъ, Павелъ, Василій, Никодимъ, Ромиль, Пахомій изъ Комана, Веніаминъ, Руфинъ изъ Нѣгуша, Мардарій изъ Корнеча, Руфинъ изъ Болѣвичей, Василій изъ Вельяго края, Висаріонъ изъ Байць (1689) и Савва изъ Очинича. Всѣ они съ бѣльшимъ или меньшимъ успѣхомъ старались о сохраненіи черногорской свободы и храбро отбивали частыя нападенія Турокъ со стороны Албаніи. Когда же послѣ разбитія Турокъ подъ Вѣною польскимъ королемъ Яномъ Собѣскимъ (въ 1683 г.), Венеціанцы, въ союзѣ съ Австріею, объявили Портѣ войну и начали непріязненные дѣйствія противъ нея со стороны Далмаціи и Бокки-ди-Каттаро, то и митрополитъ Висаріонъ съ своими черногорцами примкнулъ къ этому союзу въ надеждѣ возвратить то, что было отнято Турками въ Зетѣ. Черногорцы оказали въ этой войнѣ большія услуги Венеціанской республикѣ, но этимъ самымъ они навлекли на свое отечество тяжкія бѣдствія. Скутарскій паша, Сулейманъ, желая отомстить Черногорцамъ за ихъ участіе въ войнѣ, поднялъ на Черногорію въ 1690 году огромную армію и пользуясь измѣною и содѣй-

ствіемъ Черногорцевъ—ренегатовъ, дошелъ до Цетиня и разорилъ монастырь и дворецъ, построенные Иванъ-Бегомъ.

Разоривъ цетинскій монастырь и опустошивъ часть Черногоріи, Турки отступили опять въ Албанію; въ горахъ, гдѣ не было никакихъ средствъ къ жизни, они не могли долго держаться и должны были оставить Черногорцамъ ихъ свободу. Турки никогда бы не проникли до Цетиня, если бы не повели ихъ туда черногорцы—мусульмане, которымъ Иванъ Черноевичъ, какъ сказано было нами выше, имѣлъ неосторожность позволить поселиться въ Черногоріи. Эти люди всегда служили проводниками скутарскимъ пашамъ въ ихъ экспедиціяхъ противъ Черногоріи, надѣлали много бѣдствій Черногоріи и наконецъ были совершенно истреблены Даниломъ, первымъ митрополитомъ Черногоріи изъ дома Петровичей Нѣгошъ.

б) Митрополиты изъ племени Петровичей Нѣгошъ (съ 1697 по 1852 г.).

Послѣ смерти митрополита Саввы Очинича Черногорія два года оставалась безъ правителя. Въ 1697 году старшины собрались въ Цетиньѣ и на развалинахъ монастыря, разореннаго Турками, провозгласили своимъ митрополитомъ и правителемъ Данила Петровича изъ Нѣгушъ, которому было тогда отъ роду не больше 20 лѣтъ. Принявъ монашескій чинъ въ Цетиньѣ, Данилъ въ 1706 году отправился въ Венгрію и былъ рукоположенъ въ епископы Сербскимъ патріархомъ Арсеніемъ Чарноевичемъ въ Сечуѣ.

Съ избраніемъ Данила Петровича начинается новая болѣе счастливая эпоха въ исторіи Черногоріи. Этотъ незабвенный митрополитъ воскресилъ черногорскую свободу, которой при его предшественникахъ былъ нанесенъ сильный ударъ, очистилъ Черногорію отъ ренегатовъ *), построилъ вновь разру-

*) Это важное для Черногоріи событіе вдохновило послѣдняго черногорскаго владыку Петра II, и онъ написалъ свою знаменитую историческую драму «Горскій Віенацъ», напечатанную въ Вѣнѣ въ 1847 году и въ Зарѣ въ 1867 году, латинскимъ шрифтомъ, на иждивеніи Далматинской Матицы.

шенный монастырь въ Цетиньѣ, завелъ въ странѣ судъ и расправу, вступилъ первый въ сношенія съ Россіею и одержалъ надъ Турками блистательныя побѣды. Заслуги его для церкви и для народной свободы были велики, и черногорскій народъ съумѣлъ съ своей стороны оцѣнить ихъ тѣмъ, что послѣ смерти Даніила принялъ за правило избирать черногорскихъ владыкъ только изъ его семейства, и такимъ образомъ, сдѣлавъ званіе митрополита наслѣдственнымъ, сохранилъ за домомъ Петровичей верховную власть по настоящее время.

По смерти Даніила (1735 г.) и до возстановленія въ Черногоріи свѣтской княжеской власти (1852 г.), управляли Черногоріею слѣдующіе митрополиты изъ дома Петровичей Нѣгошъ: Савва, Василій, Петръ I и Петръ II. Изъ нихъ больше всѣхъ прославились два послѣднихъ. Первый принималъ дѣятельное участіе въ войнѣ Россіи противъ Франціи въ Боккѣ-ди-Каттаро и на территоріи бывшей рагузской республики (въ началѣ XIX стол.), защищалъ съ примѣрнымъ самоотверженіемъ свободу и честь своего народа и за свою добродѣтельную жизнь послѣ смерти былъ причисленъ къ лику святыхъ; второй положилъ въ Черногоріи первыя основанія государственнаго устройства и разграничилъ ее отъ Австріи. Ему удалось положить конецъ внутреннимъ раздорамъ и усобицамъ, уничтожить кровную месть между племенами и селеніями, собрать Черногорцевъ въ одно политическое тѣло и подчинить ихъ одному верховному суду—черногорскому сенату. Въ этомъ трудномъ дѣлѣ помогалъ ему Черногорецъ Иванъ Вукотичъ, который былъ въ С.-Петербургѣ и тамъ успѣлъ получить нѣкоторое образованіе.

До митрополита Петра II (1830—1851) небыло въ Черногоріи центральнаго организованнаго правительства: каждая нахія, каждое отдѣльное племя управлялись своими воеводами или капитанами, и только при важныхъ случаяхъ, когда нужно было мирить между собою племена и роды, или принимать

чрезвычайныя мѣры для защиты отечества отъ Турокъ, старшины собирались въ Цетиньѣ и на скупштинахъ, на которыхъ предсѣдательствовалъ Владыка, обсуждали интересы всей Черногоріи и постановляли общія рѣшенія, но всегда на извѣстные сроки. До того времени Черногорцы не знали также, что значить платить подати или налоги, хотя, впрочемъ, подать и была утверждена § 21 Уложения Владыки Петра I, одобреннаго народною скупштиною 18 Октября 1798 г.

Разсмотримъ теперь вкратцѣ, въ чемъ состояла правительственная реформа, введенная Петромъ II въ Черногоріи въ 1831 году, при содѣйствіи и по плану Ивана Вукотича, извѣстнаго между Черногорцами подъ именемъ, «Ивановича». Петръ II, бывшій тогда еще въ санѣ архимандрита, учредилъ въ Цетиньѣ «правительствующій Черногорскій сенатъ», какъ верховный судъ для всѣхъ Черногорцевъ. Въ немъ засѣдали 16 главныхъ старшинъ Черногоріи, которымъ было присвоено званіе сенаторовъ. Жалованье имъ производилось изъ народной кассы. Предсѣдателемъ былъ назначенъ на первое время Ивановичъ (Вукотичъ). Сенатъ судилъ словесно всѣ распри и несогласія Черногорцевъ и давалъ по нимъ рѣшенія. Для приведенія въ исполненіе этихъ рѣшеній была образована народная гвардія (перяники) изъ 164-хъ человекъ, которымъ также было опредѣлено годовое денежное содержаніе. Такое же содержаніе отпускалось секретарю, на которомъ лежала обязанность записывать въ протоколъ рѣшенія и постановленія сената. Предсѣдатель хранилъ сенатскую печать и отъ имени сената велъ внутреннюю и внѣшнюю переписку. Такъ какъ Черногорія раздѣлена на Нахіи, а Нахіи на племена, то перяники были распредѣлены по всѣмъ племенамъ для наблюденія за внутреннимъ порядкомъ и для приведенія въ исполненіе рѣшеній мѣстныхъ выборныхъ судей, которые судили и рѣшали маловажныя тяжбы. Рѣшенія этихъ судей, составлявшихъ первую судебную инстанцію, могли быть обжалованы въ се-

натъ. Племенные выборные судьи не имѣли опредѣленнаго жалованья, а пользовались штрафами (глоба осудбина), взимающимися съ виновныхъ. Какъ племенной, такъ и сенатскій судъ производился словесно, по совѣсти и на основаніи Уложенія (изъ 33 параграфовъ), составленнаго по настоянію митрополита Петра I, на соборѣ (скупщина), созванномъ въ Цетинѣ 18 Октября 1798 года.

Послѣдній Владыка Черногоріи Петръ II считался умнѣйшимъ и красивѣйшимъ человѣкомъ въ Черногоріи; своими поэтическими произведеніями онъ стяжалъ себѣ имя въ сербской литературѣ, передъ непріателемъ не уступалъ ни одному Черногорцу въ храбрости, а въ политикѣ выказалъ искусство и предусмотрительность.

III. Возстановленіе свѣтской княжеской власти.

Владыка Петръ II скончался 19 октября 1851 года. За нѣсколько лѣтъ до своей смерти, слѣдуя примѣру своихъ предшественниковъ, онъ назначилъ себѣ преемника изъ членовъ дома Петровичей. Такъ какъ младшій братъ его Стефанъ былъ убитъ въ сраженіи съ Турками при Граховѣ, въ 1836 году, а старшій Перо не имѣлъ дѣтей мужскаго пола, то Петру II предстояло выбрать будущаго Митрополита и Правителя Черногоріи между сыновьями своихъ младшихъ двоюродныхъ братьевъ—Станка Степанова и Машана Саввина, внуковъ Владыки Петра I (святаго). У Станка были два сына Мирко и Даніиль, а у Машана одинъ Кресто, въ виду того что родъ Машана могъ бы прекратиться съ принятіемъ сыномъ его монашескаго чина, выборъ Петра II палъ на младшаго сына Станка Даніила.

Въ силу обычая, укоренившагося въ Черногоріи съ 1516 года, и по завѣщанію Владыки Петра II, Даніиль долженъ былъ вступить въ монашество и принять архіерейскій санъ, чтобы сдѣлаться правителемъ Черногоріи; но эти условія несогла-

совались съ его видами и онъ нашелъ средства избавиться отъ нихъ не лишаясь этимъ правъ верховной власти въ Черногоріи.

Даніиль былъ отправленъ Петромъ II въ С.-Петербургъ для образованія въ семинаріи, но прибывъ въ Вѣну, онъ получилъ извѣстіе о смерти Владыки и поспѣшилъ вернуться обратно въ Цетинье, куда прибылъ 3 Декабря 1851 года, имѣя съ собою письма къ Сенату отъ нашего посланника въ Вѣнѣ и засвидѣтельствованную копію духовнаго завѣщанія Петра II, врученную ему русскимъ консуломъ въ Рагузѣ. Между тѣмъ однако въ Цетиньѣ успѣла образоваться партія, желавшая устраненія Даніила и утвржденія верховной власти за братомъ покойнаго Владыки, Перомъ Томовымъ, президентомъ Сената. Перо говорилъ черногорскимъ главарямъ, что Даніиль еще слишкомъ молодъ и не имѣетъ никакихъ способностей быть правителемъ Черногоріи; онъ предложилъ народу предоставить ему самому свѣтскую власть, а Даніила сдѣлать Митрополитомъ, если онъ по возвращеніи изъ Петербурга окажется достойнымъ; но неожиданное и смѣлое появленіе Даніила въ Цетиньѣ разстроило эти планы; онъ удивилъ черногорскихъ главарей своимъ твердымъ и непреклоннымъ характеромъ, настаивалъ мужественно на признаніи его Митрополитомъ и Правителемъ Черногоріи и успѣлъ въ этомъ. 1 января 1852 г. народъ и главари признали его единогласно Верховнымъ Правителемъ Черногоріи, согласно завѣщанію Петра II.

Даніилу предстояло отправиться въ С.-Петербургъ, чтобы, по примѣру своего предшественника, быть рукоположеннымъ тамъ въ санъ Епископа. Но въ немъ уже созрѣла рѣшимость отдѣлить свѣтскую власть отъ духовной. Путешествіе въ Петербургъ ускорило осуществленіе этой мѣры и по желанію Сената и народа Даніиль сталъ именоваться Княземъ Черногоріи.

Князь Даніиль вернулся въ Цетинье въ началѣ сентября 1852 г. 8 числа того же мѣсяца бываетъ въ Цетиньѣ боль-

шое стеченіе народа по случаю храмоваго праздника въ Цетинскомъ монастырѣ (Рождество Пресвятыя Богородицы). Въ этотъ разъ собралось въ Цетиньѣ народу больше, чѣмъ когда либо: Черногорцы изъ самыхъ отдаленныхъ Нахій поспѣшили явиться въ столицу чтобы видѣть своего перваго князя. По окончаніи обѣдни въ монастырѣ, духовенство въ полномъ облаченіи, съ образами и хоругвями, вышло на поляну передъ княжескимъ дворцомъ, и тамъ передъ крестомъ и евангеліемъ присягнули на вѣрность князю Даніилу сенаторы, главари и весь народъ, котораго собралось до 4,000 человѣкъ; затѣмъ самъ князь произнесъ также клятву быть вѣрнымъ Черногоріи и черногорскому народу, и править справедливо и безпристрастно.

Принявъ управленіе князь Даніиль обратилъ прежде всего вниманіе на опредѣленіе отношеній Черногоріи къ Турціи; главнымъ и постояннымъ предметомъ его желаній было разграниченіе Черногорскаго Княжества отъ смежныхъ съ нимъ турецкихъ областей. Слѣдствіемъ этихъ стремленій князя Даніила были двѣ большія войны Черногоріи съ Турціею въ 1852—53 годахъ и въ 1858 году; первая изъ этихъ войнъ, окончившаяся при посредничествѣ Россіи и Австріи, не измѣнила ни въ чемъ прежнее положеніе Черногоріи, но вторая, ознаменовавшаяся пораженіемъ Турокъ при Граховѣ, вызвала вмѣшательство Европейскихъ Державъ и имѣла результатомъ разграниченіе Черногоріи отъ Турціи. Что же касается внутренняго политическаго устройства Черногоріи, то князь Даніиль, сохранивъ порядокъ, заведенный его предшественникомъ, усилилъ только систему централизаціи, и организовалъ народную милицію. Онъ издалъ новое уложеніе, напечатанное въ Новомъ Садѣ въ 1855 года (Общій Земальскій Законикъ). Даніиль сумѣлъ пріобрѣсти большое вліяніе между жителями Герцеговины, Албаніи и Бокки-ди-Каттаро и имѣлъ большіе планы на счетъ будущаго Черногоріи; но, внезапная смерть не позволила ему привести ихъ въ исполненіе; онъ погибъ въ Кат-

таро отъ руки убійцы 1 августа 1860 года. Отъ брака съ дочерью триестинскаго купца Квенвича Даниль не имѣлъ дѣтей мужскаго пола, а потому ему наслѣдовалъ его племянникъ Николай, сынъ Мирка, роднаго брата его который и по настоящее время управляетъ Черногоріею.

XV.

Политическое устройство Черногоріи.

Черногорскій князь есть верховный правитель княжества; его рѣшенія какъ относительно внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ дѣлъ не подлежатъ ограниченію или контролю со стороны Сената или народной скупщины, которая, впрочемъ, не была ни разу созываема въ Цетиньѣ со времени возстановленія княжеской власти; онъ распоряжается по своему усмотрѣнію народными суммами и никому не отдаетъ въ нихъ отчета, объявляетъ войну, заключаетъ миръ, жалуетъ достойныхъ титуломъ сенатора и назначаетъ на должности всѣхъ чиновниковъ. Центральное правительство въ Цетиньѣ сосредоточивается все въ лицѣ князя. Для переписки при немъ находится одинъ только секретарь. Онъ не издаетъ ни указовъ, ни декретовъ, и воля его исполняется во всей Черногоріи по однимъ словеснымъ приказаніямъ, передаваемымъ чрезъ перяниковъ или капитановъ. Едва ли есть въ Европѣ другое государство, въ которомъ на управленіе расходовалось бы такъ мало бумаги и чернилъ.

Правитель Черногоріи носитъ титулъ: «Божіею Милостію Князь Черногорскій и Бердскій», а самъ народъ называетъ его Свѣтлымъ Княземъ или Господаремъ. (Свѣтли Князь, Свѣтли Господарь).

До изданія уложенія князя Данила (23-го Апрѣля 1855 г.) отношенія и обязанности Черногорцевъ къ ихъ правителямъ не были опредѣлены закономъ: они почитали своихъ митрополитовъ—владѣтелей и исполняли ихъ приказанія безпреко-

словно, но дѣлами это потому, что такъ поступали ихъ предки, и скорѣе изъ уваженія къ духовному сану, чѣмъ къ верховной власти митрополитовъ. Черногорскіе Владыки грозили непослушнымъ больше своимъ духовнымъ авторитетомъ, чѣмъ свѣтскою властію. Князь Даніилъ первый опредѣлилъ закономъ верховную власть въ Черногоріи. Въ § III Уложения, изданнаго имъ въ 1855 году, постановлено слѣдующее: «Князь, какъ теперь, такъ и на будущія времена, какъ Господарь нашего отечества, остается неприкосновеннымъ лицомъ, святынею для каждаго Черногорца и Бердянина, и каждый Черногорецъ и Бердянинъ обязанъ почитать его, не говорить ничего злаго о немъ и не вооружать никого противъ него». Въ § IV. «Если бы Черногорецъ или Бердянинъ осмѣлился оскорбить личность или достоинство Князя, то таковой подвергается наказанію, какое слѣдуетъ по закону убійцѣ». Въ § V: «Князь, какъ Господарь нашей земли, которому имѣютъ быть представляемы всѣ смертные приговоры, постановляемые Верховнымъ Судомъ, имѣетъ право и власть помилованія».

Гербъ Черногоріи есть двоголавый бѣлый орелъ, держащій въ когтяхъ правой ноги скипетръ, а въ когтяхъ лѣвой ноги державу. Головы орла, не коронованныя, поддерживаютъ одну большую царскую корону. На груди орла щитъ съ изображеніемъ скачущаго льва. Двоглавый бѣлый орелъ былъ гербомъ Сербскаго царя Душана, а левъ—семейнымъ гербомъ Зетскихъ князей Бальшичей, наслѣдниками которыхъ считаютъ себя Петровичи. Эти два герба изображаются иногда и отдѣльно, при чемъ орелъ всегда помѣщается надъ львомъ.

Черногорскій флагъ представляетъ красный съ ровными концами крестъ въ бѣломъ полѣ, а знамя вмѣсто креста имѣетъ бѣлаго двоголаваго орла съ короною и державными атрибутами. Княжескій штандартъ (алай-байракъ) имѣетъ въ темно-красномъ полѣ изображеніе бѣлаго двоголаваго орла, а подъ нимъ золотаго скачущаго льва. Древо штандарта выкрашено

тремя цвѣтами краснымъ, бѣлымъ и синимъ; эти цвѣта считаются у Черногорцевъ національными, какъ и у всѣхъ славянъ. Во время Владыкъ-правителей штандартъ или алай байракъ, какъ Черногорцы называютъ его, былъ бѣлый съ краснымъ крестомъ; но этотъ штандартъ служитъ теперь монастырскою хоругвиею и вывѣшивается въ Цетинскомъ монастырѣ въ день Св. Апостолъ Петра и Павла и въ другіе торжественные праздники.

Внутренняя администрація Черногорскаго Княжества устроена слѣдующимъ образомъ. Въ каждомъ племени имѣется по одному капитану (капетанъ), который утверждается княземъ и получаетъ казенное жалованье. Капитанъ наблюдаетъ за порядкомъ въ племени, собираетъ казенныя подати, разбираетъ и рѣшаетъ споры и тяжбы дѣла и вообще исполняетъ въ своемъ округѣ всѣ приказанія, исходящія прямо отъ князя, или отъ правительствующаго сената. Капитаны сосредоточиваютъ въ своемъ лицѣ судебную, административную и исполнительную власть и при отправленіи этихъ многосложныхъ обязанностей имѣютъ помощниками перяниковъ, сотниковъ и десятниковъ народной милиціи, получающихъ также отъ казны определенное жалованье. Капитаны составляютъ внутри Черногоріи первую судебную инстанцію и имѣютъ право брать въ свою пользу съ тяжущихся денежные штрафы до 20 талеровъ. «Старшины и главари по деревнямъ и племенамъ, сказано въ § 62 Уложенія Князя Даніила, могутъ взимать и дѣлить между собою судебныя штрафы до 20 талеровъ, а всякій штрафъ выше этой суммы они обязаны предъявлять Верховному Суду (Сенату) и вносить въ народную кассу». За утаеніе же слѣдующаго въ княжескую кассу денежнаго штрафа виновные осуждаются § 63 Уложенія къ уплатѣ суммы въ пять разъ больше.

Всякое судебное рѣшеніе капитана можетъ быть обжаловано въ Сенатъ, и этимъ правомъ Черногорцы пользуются

часто безъ всякой видимой пользы для себя, прїѣзжая въ Цетинье изъ самыхъ отдаленныхъ Нахій, теряя по четыре и по шести рабочихъ дней и истрачивая на прожитіе въ столицѣ вдвое больше чѣмъ то, что представляетъ его претензія. Вообще Черногорцы любятъ тягаться предъ судомъ (давіати се).

Черногорскій Сенатъ состоитъ изъ президента, вице-президента и 16 сенаторовъ. Не всѣ сенаторы обязаны жить въ Цетиньѣ; они проводятъ тамъ лишь четыре мѣсяца въ году по очередно, а остальное время посвящаютъ своимъ домашнимъ и полевымъ занятіямъ. По заведенному нынѣшнимъ Княземъ порядку, четыре сенатора должны постоянно находиться въ Цетиньѣ для разбора тяжёбныхъ дѣлъ совмѣстно съ президентомъ и вице-президентомъ. Во время дѣйствительной службы въ Цетиньѣ сенаторы, сверхъ положеннаго имъ жалованья (около 250 гульденовъ серебр. въ годъ), получаютъ еще по цванцигеру въ день столовыхъ денегъ.

Судопроизводство въ Черногоріи словесное и безъ всякихъ формальностей. „Когда судьи займутъ свои мѣста, сказано въ § 6 Уложенія Князя Даніила, чтобы судить и разбирать дѣла по своему разуму, то должны прежде всего вспомнить, что они—голосъ народа и по волѣ Божіей поставлены судьями и управителями, чтобы судить по правдѣ и по совѣсти; должны помнить данную ими клятву судить каждаго, малаго и великаго, по правдѣ, а не по пристрастію. Судьи должны выслушивать по очереди доводы каждой стороны и не допускать, чтобы одна перебивала рѣчь у другой; когда одинъ изложитъ свое дѣло, тогда другой долженъ начать говорить; какъ истецъ, такъ и отвѣтчикъ должны говорить спокойно, не горячась и не крича, для того, чтобы судья могъ лучше уразумѣть и взвѣсить доводы и доказательства каждаго. Когда же придется спрашивать кого-нибудь изъ тяжущихся, не имѣетъ ли онъ еще чего-нибудь прибавить къ сказанному, не забылъ ли какого-нибудь обстоятельства, то къ нему долженъ обратиться

съ вопросомъ одинъ судья, а не всѣ или многіе разомъ. Когда же обѣ стороны выскажутъ все, что имѣли сказать, тогда онѣ должны отойти въ сторону и дать свободу судьямъ разобрать самимъ дѣло и произнести рѣшеніе, которое имѣетъ быть сообщено кому слѣдуетъ, а также внесено въ протоколь, чтобы было извѣстно когда и какъ данная тяжба была судима и рѣшена“.

При разборѣ тяжбныхъ дѣлъ какъ капитанами въ племенахъ, такъ и сенаторами въ Цетиньѣ, собирается всегда вокругъ нихъ толпа любопытныхъ Черногорцевъ, такъ какъ судъ происходитъ на открытомъ воздухѣ, на полянѣ или на улицѣ. Часто самъ князь принимаетъ лично участіе въ судопроизводствѣ, занимаетъ мѣсто предсѣдателя и, сидя подъ деревомъ, выслушиваетъ терпѣливо длинныя и крикливыя рѣчи тяжущихся.

Уложеніемъ князя Данила постановляется (§ 11), что когда судьи не согласны между собою для произнесенія приговора, по тяжбному дѣлу, то мнѣніе большинства рѣшаетъ дѣло; но судьи, составляющіе большинство, обязаны объявить, что они смотрятъ на дѣло такъ по своей совѣсти и по своему разуму, а не изъ угожденія или за взятку.

Взятки строго осуждаются § 68, гдѣ сказано: „Если окажется, что судъ спроситъ или возьметъ плату отъ тяжущагося съ тѣмъ, чтобы оправдать виновнаго и осудить невиннаго, то таковой имѣетъ быть лишенъ званія и подвергнутъ штрафу въ 120 талеровъ“. Наказывается также строго и тотъ, кто будетъ уличенъ въ томъ, что подкупилъ или домогался подкупить судью.

Черногорцы обязаны слушаться (§ 14 Улож.) добрыхъ и почтенныхъ судей и главарей, уважать и любить ихъ, а если кто осмѣлится обидѣть и оскорбить ихъ, то таковой подвергается штрафу 10 талеровъ, а если не имѣетъ чѣмъ уплатить штрафъ то наказывается тюремнымъ заключеніемъ. За подоб-

ный же проступокъ судей и старшинъ въ отношеніи всякаго черногорца полагается двойной штрафъ (§ 20).

Судъ въ Черногоріи совѣстный „по разуму и разсужденію судей“, но судьи обязаны также строго держаться Уложенія князя Данила, состоящаго изъ 95 параграфовъ и заключающаго въ себѣ смѣсь законовъ уголовныхъ, гражданскихъ, административныхъ и даже церковныхъ. Такъ какъ это Уложение большею частію основано на обычномъ правѣ Черногоріи, то думаемъ, что не будетъ безынтересно для русскаго читателя привести здѣсь въ переводѣ нѣкоторыя изъ важнѣйшихъ его статей:

§ 1. Всѣ Черногорцы равны передъ закономъ.

§ 2. Законъ обезпечиваетъ всякому Черногорцу честь, имущество, жизнь и свободу.

§ 91. Всякій перебѣжчикъ (ускокъ), вступивъ на черногорскую землю, дѣлается свободнымъ по завѣщанію владыки Петра Святаго, и можетъ пользоваться всѣми правами и преимуществами природныхъ Черногорцевъ, если будетъ жить честно и поступать согласно съ черногорскими законами.

§ 92. Въ Черногоріи одна народность сербская и одна вѣра христіанская православная; но тѣмъ не менѣе, дозволяется всякому иноплеменнику и иновѣрцу жить между Черногорцами и пользоваться свободою и правами на равнѣ съ Черногорцами.

§ 27. Убійца не можетъ ничѣмъ выкупить себя; онъ подлежитъ смертной казни.

§ 28. Если убійца успѣетъ бѣжать за границу, то все его личное имущество конфискуется въ пользу казны.

§ 29. Бѣжавшій убійца не можетъ никогда вернуться въ Черногорію, и всякій Черногорецъ обязанъ схватить и убить его; а если кто, имѣвъ случай и возможность схватить убійцу, не сдѣлаетъ этого, или скроетъ его, тотъ самъ подвергается смертной казни.

§ 30. Какъ убійцу, такъ и того, кто защищаетъ или скрываетъ его отъ правосудія, можетъ убить всякій Черногорецъ, гдѣ бы ихъ ни встрѣтилъ.

За раны, нанесенныя Черногорцемъ Черногорцу ножемъ или оружіемъ, назначаются разные денежные штрафы отъ 30 до 100 таллеровъ; а за ударъ ногою или хлыстомъ—50 червонцевъ, и если обиженный убьетъ нападающаго въ самую минуту оскорбленія, то онъ не отвѣчаетъ передъ судомъ, точно также какъ и за вора, убитаго во время покражи.

§ 39. Местъ (освета) воспрещается строго. Можно преслѣдовать и убивать убійцу, но не братьевъ или родственниковъ его.

§ 40. Дуэль позволена, но безъ свидѣтелей, а если кто рѣшится быть свидѣтелемъ, то подвергается за это штрафу въ 100 талеровъ.

§ 41. За поджогъ виновный подлежитъ смертной казни, а причиненные имъ убытки вознаграждаются изъ его имущества.

§ 42. Если кто изъ злобы или мести убьетъ чужаго вола, коня или всякое другое животное, то подвергается штрафу въ 10 талеровъ и обязанъ вознаградить хозяина согласно рѣшенію, какое опредѣлитъ судъ; но если хозяинъ поймаетъ его при совершеніи преступленія, то можетъ убить его.

§ 43. Если кто нечаянно сломаетъ чужой ятаганъ или ружье, то долженъ заплатить хозяину одну часть стоимости.

§ 44. Если кто возьметъ займы чужой ятаганъ или ружье и сломаетъ нечаянно, то платитъ хозяину двѣ части стоимости.

§ 45. Кто желаетъ продать свой домъ, землю, лѣсъ, и пр. долженъ прежде всего предложить ихъ при свидѣтеляхъ своему родственнику, потомъ сосѣду и уже за тѣмъ постороннимъ лицамъ.

§ 47. При жизни родителей сыновья не могутъ отдѣлиться отъ нихъ безъ ихъ согласія.

§ 48. Отецъ воленъ располагать прибрѣтеннымъ имъ иму-

ществомъ, и если бы онъ оставилъ одному сыну больше, чѣмъ другому, то въ этомъ никто не можетъ ему препятствовать.

§ 49. Всякій воленъ распоряжаться своимъ имуществомъ, раздавать оное при жизни или завѣщать своимъ и постороннимъ.

§ 50. Если кто умретъ безъ завѣщанія, имѣніе его дѣлится по ровну между сыновьями; мать ихъ пользуется частію мужа, а послѣ смерти часть ея переходитъ также къ дѣтямъ, если они совершеннолѣтнія (20 лѣтъ), а если нѣтъ, то учреждается опека надъ этимъ имуществомъ.

§ 51. Дочь при выходѣ за мужъ не получаетъ ничего изъ имѣнія, кромѣ приданаго, которое родители назначаютъ ей по своей доброй волѣ.

§ 52. Вдова, не имѣющая дѣтей, пользуется долею своего мужа, а если выйдетъ замужъ вторично, то получаетъ по 10 талеровъ въ годъ за время, прожитое ею въ домѣ перваго мужа; если же вдова имѣетъ дѣтей, то получаетъ по червонцу за дитя мужескаго пола и по два червонца за дѣтей женскаго пола.

§ 53. Если послѣ смерти Черногорца останутся отъ него только дочери, то имущество его дѣлится между ними, кромѣ оружія, которое слѣдуетъ ближайшему родственнику, если только въ самомъ завѣщаніи не назначены наслѣдники оружія.

§ 54. Сестры какъ замужнія, такъ и не замужнія получаютъ одну часть имущества брата, а дочери его (если у него нѣтъ сыновей) двѣ части.

§ 55. Дочь получаетъ все имущество отца, движимое и недвижимое, если нѣтъ братьевъ.

§ 56. Если бы дѣвица при выходѣ замужъ получила отъ своихъ родителей имущество и умерла, не оставивъ по себѣ дѣтей, то таковое имущество дѣлится между ея братьями, если же нѣтъ братьевъ, то между сестрами, а если и сестеръ не окажется, то между родственниками.

§ 57. Если кто умретъ и не оставитъ прямыхъ наслѣд-

никовъ, то его имущество принадлежитъ ближайшимъ его родственникамъ, а если нѣтъ родственниковъ, то переходитъ въ казну.

§ 58. Если сынъ не почитаетъ родителей и причиняетъ имъ непріятности, то за первый разъ подвергается штрафу, за второй—тюремному заключенію и тѣлесному наказанію, а за третій отецъ можетъ выгнать его изъ своего дома.

§ 67. Разводы между супругами не допускаются, кромѣ случаевъ, предвидѣнныхъ церковными постановленіями.

§ 68. Священникъ, обвѣнчавшій, противъ воли, жениха или невѣсту, имѣетъ быть за это лишенъ своего званія.

§ 69. Кто осмѣлится взять замужною женщину или похитить дѣвицу противъ воли ея родителей или родственниковъ, тотъ подлежитъ наказанію наравнѣ съ убійцею.

§ 70. Дѣвица противъ воли родителей можетъ выйти замужъ за челоѣка, котораго она любить.

§ 71. Если кто обезчеститъ дѣвицу или вдову и не захочетъ съ нею обвѣнчаться, то онъ обязанъ заплатить 130 талеровъ на воспитаніе дитяти, которое, по достиженіи совершеннолѣтія получаетъ изъ его имущества законную часть наравнѣ съ законными дѣтьми. Если же онъ приметъ къ себѣ незаконнорожденное дитя, то не платитъ ничего. Если же таковой преступникъ женатъ, то подвергается штрафу 130 талеровъ и шестимѣсячному заключенію на хлѣбъ и на воду.

§ 72. Невѣрную жену черногорецъ имѣетъ право убить вмѣстѣ съ ея любовникомъ, если поймаетъ ихъ на дѣлѣ преступленія, а если она убѣжитъ за границу, то вернуться на родину не смѣетъ.

§ 73. Если будетъ доказано, что жена замышляла на жизнь своего мужа, или же дѣйствительно лишила его жизни, то таковая подлежитъ смертной казни; но должна быть убита не оружіемъ, ибо оружіе прилично только мужчинамъ.

§ 74. Матери, убившія незаконнорожденнаго ребенка съ цѣлью скрыть свое безчестіе, подвергаются смертной казни.

§ 75. Супругамъ, которые по разности характеровъ не могутъ жить вмѣстѣ, дозволяется разводиться, и въ такомъ случаѣ мужъ обязанъ содержать свою жену; но ни онъ, ни она не могутъ вступить въ другой бракъ.

§ 76. Если окажется, что таковая жена ведетъ себя неприлично, мужъ имѣетъ право прекратить ей содержаніе.

§ 77. Если окажется, что жена обкрадываетъ своего мужа, то за первый и второй разъ она наказывается тѣлесно, а за третій разъ мужъ разводится съ нею и можетъ вступить въ другой бракъ, а ей это воспрещается.

§ 78. Воръ, уличенный въ третій разъ въ преступленіи осуждается на смерть.

§ 79. Если Черногорець убьетъ вора на мѣстѣ преступленія, то получаетъ награду въ 20 талеровъ.

§ 81. За святотатство полагается смертная казнь.

§ 86. За шумъ, ссору или другія неприличія, произведенныя передъ церковью, налагается штрафъ въ 25 талеровъ или тюремное заключеніе.

§ 82. За воровство казенныхъ военныхъ запасовъ полагается смертная казнь.

Приведемъ еще двѣ статьи, указывающія на весьма странные обычаи, существовавшіе въ Черногоріи до князя Даніила:

§ 65. Если бы отнынѣ впредь Черногорець или Бердянинъ осмѣлился явиться въ судъ съ камнемъ, повѣшаннымъ на шеѣ, то таковой, будь онъ виновенъ или невиненъ, подлежитъ тѣлесному наказанію.

§ 89. Воспрещается отнынѣ впредь Черногорцамъ и Черногоркамъ стричь себѣ волосы и царапать себѣ лице по покойникамъ; ослушавшійся же подвергается на первый разъ штрафу въ 2 червонца.

XVI.

Ф и н а н с ы.

До 1798 года, т. е. до изданія Уложенія Владыки Петра I (святаго) Черногорцы не знали что такое налоги и подати. Владыка Петръ I, желая завести въ Черногоріи судъ и расправу первый пожертвовалъ на нужды правительства часть монастырскихъ доходовъ и убѣдилъ черногорскихъ главарей постановить закономъ, чтобы каждое черногорское семейство платило въ народную кассу по 1¹/₂ турецкихъ піастра въ годъ (§ 20).

Князь Даниль строже опредѣлилъ обязанность черногорцевъ платить подати, постановивъ § 60 своего Уложенія, что противящіеся платить узаконенныя подати подвергаются наказанію наравнѣ съ измѣнниками отечества. А въ § 61 сказано, что если окажется, что Черногорецъ скрылъ свое имущество съ цѣлью не платить податей или заплатить меньше, чѣмъ слѣдуетъ, то мѣстный начальникъ можетъ конфисковать утаенное имущество и раздѣлить его между поселянами.

По заведенному княземъ Даниломъ порядку, Черногорцы платятъ теперь подати, какъ съ поземельной собственности, такъ и со скота, а именно:

1) За обработанную пашню	}	Съ каждой	20 кр. с.
2) » сѣнокосъ		земельной мѣры	10 » »
3) » виноградникъ		(рало—Morgen)	10 » »
Со штуки рогатаго скота			10 крейцеровъ.
» » мелкаго скота.			2 »
» » свиней			5 »
» улья пчель			5 »

Кромѣ того, учреждены откупа на нѣкоторые промыслы и открыты таможи въ разныхъ пограничныхъ мѣстахъ.

Финансовое положеніе Черногорскаго княжества въ 1863 году, по официальнымъ свѣдѣніямъ, собраннымъ мною на мѣстѣ, было слѣдующее:

ПРИХОДЪ.

I. Внутренніе обыкновенные доходы.

| | австр. гульд.
серебр. |
|-------------------------------|--------------------------|
| 1) Прямые налоги: | |
| а) Съ обрабатываемыхъ полей . | 24,802 |
| б) » луговъ | 5,212 |
| в) » виноградниковъ | 2,920 |
| г) » рогатаго скота | 9,287 |
| е) » мелкаго скота | 13,299 |
| ф) » пчель | 1,382 |
| | <hr/> |
| | 56,902 |

2) Косвенные налоги:

а) Пошлины въ таможняхъ: въ Граховѣ, Нѣгушахъ, Бѣлопавличахъ и Рѣкѣ Черноевича	15,000
б) Откупа на водку, соль и рыбную ловлю	17,000
	32,000

II. Внѣшніе приходы:

Субсидіи изъ Россіи:

а) 22,857 руб. 12 коп. сер. .	34,120*)
б) 1,000 чевонцевъ	4,648
в) годовые проценты съ капитала на училища (342 р. 72 к.)	466
	39,234
	128,136

*) Это вспомошествованіе Черногорскому народу назначено Русскимъ правительствомъ, — въ виду крайней бѣдности и непроизводительности страны, —

РАСХОДЪ.

I. Обыкновенные расходы.

1) Внутренняя администрація и войско:

жалованье:

a) 50 капитанамъ	4,000	
b) 44 писарямъ	528	
c) 150 сотникамъ	3,600	
d) 150 хорунжимъ	3,600	
e) 1,270 десятникамъ	6,350	
2) Центральное правительство.		
a) Президенту Сената	1,500	
b) Вице-Президенту	1,200	
c) 18 Сенаторамъ	4,600	
d) Секретарю Сената	200	
e) 100 перьяникамъ	8,000	
f) Трѣмъ княжескимъ адъютантамъ	1,500	
g) Четыремъ княжескимъ тѣлохранителямъ	480	
h) Княжескому медику	2,000	
		19,480
i) Княжескому секретарю	1,000	
j) Агенту въ Скутари	600	
k) На переписку и телеграфическія депеши	2,500	

на предметы общественной пользы и главнымъ образомъ для нуждъ Православнаго духовенства и для устройства народныхъ школъ. Въ этомъ отношеніи особенно много было сдѣлано нынѣшнимъ княземъ Николаемъ. Къ плодотворной дѣятельности его на пользу Черногоріи Русское правительство не могло не отнестись вполне сочувственно, вслѣдствіе чего субсидія была увеличена въ 1872 году до 46/т. руб.

Прим. Ред.

l) Пенсіи и пособія служащимъ	3,500	
m) Столовыхъ денегъ сенаторамъ
за время ихъ дѣйствительной служ-
бы въ Цетиньѣ	480	
		8,080
3) Духовенство.		
а) Епископу	1,200	
б) Одному архимандриту при
Цетинскомъ монастырѣ	350	
с) Священнику	120	
д) Діакону	120	
		1,790
4) Народное просвѣщеніе.		
а) Третьмъ учителямъ въ Цетин-
ской школѣ	900	
б) На содержаніе 20-и учени-
ковъ въ Цетиньѣ	2,000	
с) Жалованье третьмъ учителямъ
въ Нахіяхъ	180	
д) На содержаніе учениковъ въ
Парижѣ	2,400	
е) На содержаніе типографіи въ
Цетиньѣ	1,000	
		6,480

II. Чрезвычайные расходы.

а) вспомошествованіе нѣкото-
рымъ сенаторамъ и капитанамъ .	1,000
б) На путевые расходы посылае-
мымъ за границу съ порученіями .	4,000
с) На изготовленіе орденскихъ и
другихъ отличительныхъ знаковъ	500
д) Вдовствующей княгинѣ Да-
ринкѣ на путешествія и другіе рас-
ходы, приблизительно въ годъ . .	5,000

с) На покупку пороха и других военных запасовъ, приблизительно въ годъ	15,000	
		25,500
		79,408
Остатокъ		48,728
		128,136

Князь не имѣеть опредѣленной закономъ суммы на свое содержаніе, а распоряжается по своему усмотрѣнію всѣми доходами, поступающими въ казну.

ХVII.

Войско.

Черногорскій князь не имѣеть регулярнаго постояннаго войска. Всякій Черногорець съ 19 до 40-лѣтняго возраста считается воиномъ и обязанъ взяться за оружіе и идти противъ непріятеля всякій разъ, когда угрожаетъ опасность. «Во время войны, сказано въ § 18 Уложенія князя Даніила, когда непріятель угрожаетъ нападеніемъ на нашу землю съ какой-бы то ни было стороны, всякій Черногорець, услышавъ, что предстоитъ надобность защищать свое отечество, долженъ тотчасъ взяться за оружіе и идти противъ непріятеля нашего отечества и нашей свободы; если же какой-нибудь Черногорець или Бердянинъ, племя или село или братство не пойдетъ противъ общаго нашего непріятеля, то у таковыхъ трусовъ слѣдуетъ отнять оружіе, чтобы они во всю жизнь не смѣли носить его и не пользовались бы никакимъ уваженіемъ между остальными Черногорцами; кромѣ того, таковымъ людямъ нужно дать женскій передникъ, чтобы всякій могъ видѣть, что у нихъ нѣтъ сердца мужчины». Всякій воевода, главарь или старшина (§ 19) въ своемъ племени или на границахъ, услышавъ, что опасность угрожаетъ нашей землѣ съ какой-бы то ни было

стороны, долженъ тотчасъ собрать своихъ людей на войну и вести ихъ на мѣсто, откуда грозитъ опасность нашему отечеству, если же кто самъ не пойдетъ или своихъ людей не соберетъ, тотъ подлежитъ смертной казни, какъ измѣнникъ своего отечества».

Князь Даніиль первый далъ черногорской милиціи нѣкоторую организацію, назначивъ капитановъ, сотниковъ (стотинашъ), знаменщиковъ (баряктаръ), и десятниковъ (десетчаръ), которымъ пожаловалъ отличительные знаки для ношенія на шапкахъ и опредѣлилъ небольшую годовую плату.

Капитанъ носить на шапкѣ позолоченный щитъ съ черногорскимъ гербомъ.

Сотникъ—крестъ надъ двумя скрещенными саблями, изъ серебра.

Баряктаръ—крестъ надъ саблею, въ которую воткнуто знамя, изъ серебра.

Десятникъ—крестъ надъ звѣздою изъ серебра.

Изъ всей же милиціи князь Даніиль выбралъ 400 человекъ, и образовалъ изъ нихъ княжескую гвардію, давъ имъ особые отличительные знаки на шапкахъ, а именно: простому гвардейцу—двоглавый орелъ съ распростертыми крыльями, изъ желтой мѣди, десятнику—такой же орелъ съ двумя звѣздами подъ крыльями, сотнику—такой же орелъ надъ двумя перекрещенными саблями, и баряктару—такой же орелъ надъ саблею, въ которую воткнуто знамя.

Князь Даніиль не оставилъ безъ отличительныхъ знаковъ также перяниковъ (жандармовъ) кабадахіевъ (тѣлохранителей) и прочихъ чиновниковъ: перяникамъ далъ щитъ съ черногорскимъ гербомъ, изъ серебра; сенаторамъ и адъютантамъ—позолоченный двоглавыи орелъ надъ скачущимъ львомъ, и кабадахіямъ—позолоченный княжескій гербъ.

По переписи, сдѣланной немедленно по окончаніи послѣдней войны съ Турками (въ декабрѣ 1862 года), оказалось въ

Черногорскомъ княжествѣ 13,400 человекъ способныхъ носить оружіе и идти на войну, а именно:

I. Въ Черногоріи.

a) Въ Рудиньѣ	190	
b) » Граховѣ	837	
c) » Чевѣ	405	
d) » Цуцахъ	437	
e) » Бѣлицахъ	280	
f) » Цекличахъ	185	
g) » Пѣшивцахъ	500	
h) » Нѣгушахъ	512	
k) » Цетиньѣ	506	
l) » Рѣчской Нахіи	700	
m) » Цермничской Нахіи	937	
n) » Лѣшанской Нахіи	700	
		6,189

II. Въ Бердахъ.

a) Въ Никшичской жупѣ	279	
b) » Луковцахъ	417	
c) » Дробнякѣ	401	
d) » Округѣ Ускоковъ	486	
e) » Нижней Морачѣ	780	
f) » Ровцахъ	355	
g) » Верхней Морачѣ	398	
h) » Братоножичахъ	494	
k) » Пипери	203	
l) » Бѣлопавличахъ	898	
m) » Васоевичахъ	2,500	
		7,211

13,400

Такъ какъ во время войны люди старые также обязаны браться за оружіе, то крайнимъ предѣломъ Черногорскихъ силъ должно считать 20,000 человѣкъ.

Прежде Черногорцы воевали собственнымъ оружіемъ и содержали себя своими домашними средствами, а правительство выдавало имъ только порохъ и пули; въ послѣдніе же два года произошли въ этомъ важныя перемѣны. Князь закупилъ въ Вѣнѣ до 6000 нарѣзныхъ штуцеровъ и роздалъ ихъ Черногорцамъ взамѣнъ старыхъ кремневыхъ и негодныхъ ружей; кромѣ того, онъ открылъ въ Рѣкѣ Черноевича оружейную фабрику, на которой нарѣзываютъ турецкія ружья, взятая въ Граховѣ 1858 году, а также передѣлываютъ въ нарѣзныя нѣкоторыя изъ старыхъ Черногорскихъ ружей. Благодаря этимъ мѣрамъ, въ скоромъ времени всѣ Черногорцы будутъ вооружены казеннымъ оружіемъ—хорошими штуцерами. Къ тому же, въ нынѣшнемъ 1868 году положено основаніе новой организаціи Черногорской милиціи по образцу сербской, для какой цѣли были выписаны изъ Бѣлграда одинъ офицеръ и нѣсколько унтеръ-офицеровъ—инструкторовъ. Въ продолженіи двухъ-трехъ мѣсяцевъ обучены ими въ Цетинѣ 150 Черногорцевъ маршировкѣ, баталіонному строю, военнымъ сигналамъ и обращенію съ нарѣзными оружіями горной подвижной батареи. Каждый изъ нихъ, по возвращеніи въ свое племя, обязанъ въ свою очередь обучить десять человѣкъ; такимъ образомъ, надѣются имѣть въ скоромъ времени 15000 человѣкъ, хорошо вооруженныхъ и знакомыхъ съ главными правилами новѣйшаго военного искусства.

Князь не имѣетъ кавалеріи, впрочемъ она невозможна и не нужна для страны, какова Черногорія. Артиллерія—дѣло другое, и если бы Черногорскому князю удалось застать достаточнымъ количествомъ легкихъ нарѣзныхъ орудій и принадлежających къ нимъ снарядовъ, то онъ удвоилъ бы силу и значеніе Черногоріи. Пока въ Черногоріи находятся только

двѣ батареи нарѣзныхъ горныхъ орудій и десятка два полевыхъ и крѣпостныхъ пушекъ; но Черногорское правительство продолжаетъ трудиться объ умноженіи своихъ оборонительныхъ средствъ.

XVIII.

Ц е р к о в ь .

Земли составляющія нынѣшнее Черногорское княжество, подлежали духовному вѣдомству сербскихъ патріарховъ, столица которыхъ находилась въ Ипекѣ (въ Старой Сербіи или Россіи) и входили въ кругъ Зетской митрополіи, столицею которой былъ монастырь на островѣ Вранинѣ, на Скутарскомъ озерѣ. Со времени же занятія Турками Старой Сербіи, Албаніи и Нижней Зеты, духовная зависимость Зетской митрополіи отъ сербскаго патріарха въ Ипекѣ все болѣе и болѣе слабѣла и наконецъ съ перенесеніемъ столицы митрополіи съ острова Вранина въ Цетинье, при Иванѣ Черноевичѣ (1484 г.), въ особенности же съ тѣхъ поръ, какъ Цетинскіе митрополиты сдѣлались свѣтскими правителями Черногоріи, совершенно прекратилась, хотя духовное общеніе между ними не прекращалось до самаго уничтоженія Сербской патріархіи Константинопольскимъ Вселенскимъ Патріархомъ Самуиломъ I (1764), и многіе Черногорскіе митрополиты-владѣтели были рукоположены Ипекскимъ патріархомъ. Изъ дома Петровичей Нѣгошъ владыка Даніиль рукоположенъ Сербскимъ патріархомъ Арсеніемъ Черноевичемъ III, переселившимся въ Венгрію со многими тысячами сербскихъ семействъ; владыка Савва — Сербскимъ патріархомъ Мойсеемъ Чурла, въ Цетиньѣ (1719 г.); владыка Василій — Сербскимъ патріархомъ Аѳанасіемъ Гавриловичемъ въ Ипекѣ (1750 г.). Этотъ послѣдній владыка при рукоположеніи получилъ титулъ «Митрополита Епархіи Скутарійской и Приморской и Экзарха Славяно-сербской Патріархіи». Онъ ѣздилъ три раза въ Рос-

си за милостынею (въ 1752, 1758 и 1765 гг.), скончался въ С.-Петербургѣ и погребенъ въ Александровской Лаврѣ. Наслѣдникъ его Петръ I (Святой) желалъ получить посвященіе въ Россіи, но неизвѣстно вслѣдствіе какихъ причинъ нашъ посланникъ въ Вѣнѣ, князь Голицынъ, отказалъ ему въ выдачѣ паспорта и онъ принужденъ былъ прибѣгнуть за посвященіемъ къ Карловецкому митрополиту Мойсею Путнику (14 Октября 1784 г.). Одинъ только владыка-правитель, и то послѣдній—Петръ II рукоположенъ въ С.-Петербургѣ, въ Казанскомъ соборѣ (1831 г.). Послѣ его смерти свѣтская власть, какъ мы видѣли выше, была отдѣлена отъ духовной; но тѣмъ не менѣе Черногорскій народъ пожелалъ, чтобы его митрополиты были и на будущее время рукополагаемы въ С.-Петербургѣ. Въ 1858 году былъ рукоположенъ епископъ Никаноръ, управлявшій Черногорскою митрополіею до смерти князя Данила (1860 г.). Его удалилъ изъ Черногоріи (онъ родомъ Далматинецъ) князь Николай, назначивъ на его мѣсто природнаго Черногорца, архимандрита Цетинскаго монастыря Иларіона, который получилъ посвященіе въ Александроневской Лаврѣ въ 1863 году и по нынѣ продолжаетъ управлять митрополіею.

До занятія Австріею Бокки-ди-Каттаро Черногорскіе митрополиты, на основаніи договоровъ съ Венеціанскою республикою, простирали свою духовную юрисдикцію и на православное духовенство и церкви этой области. Митрополитъ Петръ I носилъ титуль: «Божіею Милостію смиренный митрополитъ Черныя Горы, Скендеріи и Приморія». Нынѣшній же Черногорскій владыка именуется митрополитомъ Черногорскимъ и Бердскимъ.

Черногорская Церковь, не смотря на то, что митрополиты получаютъ свое посвященіе въ Россіи, не признаетъ надъ собою никакой внѣшней духовной власти: она совершенно самостоятельная (автокефальна).

Въ церковномъ отношеніи, Черногорское княжество дѣлится теперь на три протопресвитерства (въ Нѣгушахъ, Бѣлопавличахъ и Васоевичахъ), со временемъ же будутъ открыты протопресвитерства въ каждой Нахіи. Въ каждомъ протопресвитерствѣ имѣется по нѣскольку приходовъ (инорія). Всѣхъ священниковъ въ Черногоріи считается теперь до 400; они не получаютъ казеннаго содержанія, а живутъ платою съ прихожанъ за совершаемыя ими церковныя требы, по тарифу, утвержденному митрополитомъ Иларіономъ; они занимаются также хлѣбопашествомъ и торговлею.

Въ Цетиньѣ нѣтъ еще консисторіи; одинъ только архимандритъ состоитъ при митрополитѣ для содѣйствія ему въ управленіи церковными дѣлами.

Въ Черногоріи 11 монастырей и три скита, и только одинъ архимандритъ и 5 монаховъ. Черногорцы, какъ воинственный народъ, никогда не имѣли склонности къ монашеской затворнической жизни, а если при митрополитахъ — владѣтеляхъ и было несоразмѣрное множество мірскихъ священниковъ, то только потому, что таковое званіе, предоставляя имъ почетъ въ обществѣ, не лишало ихъ свободы и врожденныхъ имъ наклонностей — носить оружіе и принимать участіе въ военныхъ экспедиціяхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Документы о разграниченіи Черногоріи отъ Австріи.

I.

Protocollo della formale tradizione de Losizza e della posizione delle mete permanenti.

Actum sul terreno di Losizza.

Questo oggi, 23 Novembre 1820.

Intervenuti per parte di Sua Eccellenza il Metropolita Pietro Petrovich, cavaliere e primato di Montenero, i Signori Giacomo Stefanovich, segretario nazionale, Saverio Petrovich, Nicola Radonich, Gioco Giuro Petrovich, Stanco Radov Bechir, ecc. ecc., tutti capi di Montenero, ed addetti a differenti ville per verificare in oggi la formale e materiale tradizione di Losizza a tenore del solenne atto di cessione stipulato in data di Cettigne 7 (19) Giugno 1820, tra il prelodato Monsignor Metropolita di Montenero da una parte e dell'altra tra il C. R. Signor Capitano cavaliere di Caboga, spedito dall'Eccelso I. R. governo generale di tutta la Dalmazia, in conformita'effetuarono alla infrascritta commissione composta dai Signori C. R. Commissario circolare Liepopolli, il C. R. ricevitore domaniale Barbetta, C. R.

ingegnere Vitteleschi e C. R. Signor Consigliere di governo e capitano circolare de Paitoni, che agisce a nome e per parte del pre venerato governo generale; e fecero li suddetti capi di Montenero passare per tutto il tereno di Losizza alla suddetta commissione, a cui dissero di aver inteso ed intendere di consegnarla formalmente come la consegnano con questo atto, e la commissione disse di riceverla, come in effetto passando per tutti i punti e vedendoli, la ricevetti nelle più valide ed ampie forme legali, sopra di che avendo le parti perfettamente convenuto, si passò di reciproco accordo a stabilire le mete permanenti nei punti dichiarati dal preaccennato atto di solenne cessione e quindi furono nei seguenti punti incisi i segni di croce in sassi vivi.

- N° 1. In un sasso che tocca quasi la strada della Trinità.
- N° 2.
- N° 3.
- N° 4.
- N° 5.
- N° 6.
- N° 7.

Ciò fatto il Segretario nazionale ed i capi di Montenero intervenuti come sopra garantiscono che il primo segno sia stato apposto nel torrente Grabovo e che tutti gli altri siano corrispondenti alle indicazioni dei confini chiamate dal suddetto atto di cessione al quale, ed al disegno fatto dal cavaliere di Caboga, vogliono che si abbia piena relazione, obbligandosi anzi di rettificare a tenore dei detti le mete ora segnate qualora non fossero in tutto e per tutto analoghe.

La commissione intervenuta per parte dell, Eccelso C. R. governo, assistita dal C. R. Signor Capitano Circolare, accetta uno tale condizione, nonchè l'altra, aicè che i suddetti capi abbiano a garantire come garantiscono che per parte dei Montenerini saranno rispettate ed osservate le mete oggi apposte senza poter mai contravenire.

Dietro di che fu chiuso e sottoscritto il presente protocollo.

Liepopolli $\frac{m}{p}$ C. R. Commis. circol.

Barbetta $\frac{m}{p}$ Ricavit doman.

Vitteleschi $\frac{m}{p}$ C. R. ingegnere circol.

Nicolo Rafaelli $\frac{m}{p}$ Deputato.

+ Croce dei.

19 Capi non sapendo scrivere.

Wolfert $\frac{m}{p}$ sottotenente.

Gio. Aliprandi $\frac{m}{p}$ (testimonio).

Cettigne li 14 (26) Novembre 1820.

Visto ed approvato.

Metropolita di Montenero.

Pietro Petrovich $\frac{m}{p}$.

II.

Protocollo Generale.

Essendo stati di già fissati ed in appositi protocolli registrati i confini delle comuni Austriache di Krivoscie, Ladenizze, ecc. ecc., colle limitrofe comuni del Montenero: vengono ora tali confini ricapitolate nel presente protocollo generale come segue:

I. Krivoscie austriaca; Trescgnievo e Vucodovo montenerino.

Il confine fra questi villaggi, stabilito nel protocollo separato, datato Dragal 30 Settembre 1837, incomincia alla sommità del monte detto Ternovo, ecc. ecc.

II—V.

VI. Dobrota austriaco, Veliki e Mali Zalasi montenerino.

Il confine fra questi comuni stabilito nel protocollo separato, datato Cattaro 15 Luglio 1841, comincia dal punto ecc. ecc.

Qui termina il confine fra il commune Austriaco di Dobrota e la villa montenerina di Veliki e Mali Zalasi; e si avverte poi che in data odierna 15 Luglio 1841 fu esteso e sottoscritto un separato convegno relativamente alle condizioni sotto le quali

ebbe ed ha da aver luogo la suddetta fissazione della frontiera fra il commune austriaco di Dobrota e la villa Montenerina di Veliki e Mali Zalasi.

VII—XIX.

XX. Pastroviechio austriaco; Utterg, Obtorich, Tomitch, Bercelli, Bucovich e Gluhidol, montenerini.

A maggior evidenza di questo generale descrizione dei confini ra le suaccennate communi austriache e Montenerine, viene unita al presente protocollo una mappa generale contemporaneamente fatta, indicante l'andamento dei confini stessi.

Il presente viene segnato:

Dai membri componenti la commissione austriaca incaricata della regolazione dei confini verso il Montenero, cioè, dall I. R. Commissario Circolare Edoardo Griech di Ronse, dall, I. R. Capitano Federico di Crescovitch, e dall, I. R. Ispettore del censimento Francesco Mulhausen, di più dall, I. R. capitano Circolare di Cattaro Gabriel Ivacitch.

E dalla parte montenerina si sottoscrivano il Vladika Pietro Petrovich Niegousche, suo fratello Pero Petrovich e Senatori Pop Vucale e Serdar Filippo Giurascovitch.

Ferdinando Barone di Schaller, Consigliere Aulico, testimonio.

Giovanni Augusto di Turszchy, Cavaliere, Generale Maggiore, I. R. Luogotenente del Governatore civile e militare in Dalmazia, Ragusa ed Albania austriaca.

(Temoin) Alexandre de Tschevkine conseiller de cour au Ministère des affaires étrangères de S. M. l'Empereur de toutes les Russies.

Fatto e ehioso a Cattaro questo oggi 18 Luglio 1841 mille otto cento quaranta uno.

Procès-Verbal

écrit, séance tenante, dans la 5-me et dernière Conférence de Constantinople du 27 Octobre (8 Novembre) 1858.

Une réunion s'étant tenue entre le Grand-Vizir, le Ministre des affaires étrangères de la S. Porte et le Président du Conseil du Tanzimat dûment autorisés par S. M. le Sultan d'une part, et les Représentans d'Autriche, de France, de Grande Bretagne, de Prusse et de Russie, également munis à cet effet des instructions de leurs Gouvernements respectifs, d'autre part, il a été pris connaissance du travail de la commission locale, chargée de constater le *statu quo* des frontières d'Albanie, de l'Herzégovine et du Monténégro, tel qu'il existait dans le courant du mois de Mars de l'année 1856.

Après cet examen il a été décidé que les frontières dont il s'agit seraient déterminées conformément à la ligne tracée en rouge (minium) sur la carte annexée au présent procès-verbal et revêtue des signatures des membres de la réunion. Un exemplaire légalisé par le Ministre des affaires étrangères de la S. Porte sera remis à chaque Représentant. Il est convenu qu'une Commission d'ingénieurs démarcateurs sur la composition de laquelle les Gouvernements des Hautes Puissances représentées dans la dite réunion auront à se concerter, se transportera sur les lieux au printemps prochain pour assister à la pose des bornes, qui serviront à fixer les limites de l'Albanie, de l'Herzégovine et du Monténégro, en suivant exactement le tracé indiqué sur la carte ci-jointe. Cette commission toutefois, pourra, lorsqu'elle le jugera convenable, consulter les anciens du pays et tenir compte des mouvements du terrain, afin de donner à la ligne frontière toute la précision désirable. C'est notamment à ce mode qu'elle devra avoir recours pour déterminer les limites entre les Wassoïévitch supérieurs et les Wassoïévitch inférieures et les Kolaschines, indiquées en pointille sur la carte.

Il demeure entendu que la délimitation ne saurait porter aucune atteinte aux propriétés privées possédées de l'une ou de l'autre côté des frontières, soit par des individus, soit par des villages. Des contestations qui s'élevaient à ce sujet et ne pourraient être réglées par les parties intéressées selon l'usage des lieux, seront examinées et jugées en dernier ressort par la commission chargée de la pose des bornes, soit que les propriétaires actuels préfèrent demeurer en possession de leurs terres et de leurs droits en se soumettant, dans un délai fixé, à tous les impôts et toutes les charges à l'instar des autres habitans de la localité, soit qu'ils aiment mieux aliéner leurs terres et leurs droits contre une indemnité équitablement arbitrée par la Commission.

Fait à Constantinople, le 27 Octobre (8 Novembre) 1858.

(Signés)

Aali Pacha.
Mehmed Ruschdi.
Fuad Pacha.
Le comte Ludolf.
S. H. Bulwer.
Thouvenel.
Eichmann.
A. Bouténeff.

NB. En même temps, les mêmes membres de la Conférence de Constantinople ont apposé leurs signatures dans le même ordre sur la carte de la délimitation de l'Albanie, de l'Herzégovine et du Monténégro, en y indiquant en rouge (minium) la ligne du tracé des 4 Commissaires. Cette carte type restera en la possession de la S. Porte, mais chacun des cinq Représentans en recevra une copie légalisée par le Ministre des affaires étrangères ottoman.

Благоговјерни Свјештеници!

По некој малој нужди, а највише по слабости уљегло је у ружни обичај од некога времена, да свјештеници у Црној-Гори мимо све православне свјештенике на кругу земноме брију своје браде; а тоје веома противно канонима наше свете православне источне цркве и сасвијем је несходно чину свјештеничкоме: за то смо на основу саборнаго установљења и правилах црквенијех са одобрењем највише земалске власти рјешили и закључили, да мимо данас није допуштено, ни просто, ни благословено ниједноме ни староме, ни младоме свјештенику бријати своју браду и грдити чин свјештенички; него, као што наша православна црква заповједа, и, као што свуда православни свјештеници браду носе, тако посад и црногорско свјештенство треба да браду носи.

Најпошље, ако би се који свјештеник нашао упоран, теби се противіо овоме нашему архијерејскоме налогу, који је подкријепљен канонима наше православне цркве; тај ће као непокоран изгубити парохију и биће му забранјено свете тајне свршивати дотлен, док се нашој наредби неповинује.

Свјештеници! тако знајте, и овај налог без свакојега отлаганња извршите, да наш архијерејски благослов на вама пребуде.

На Цетинју у Митрополи.

1 Јануара 1865.

(М. П.)

Подпис. Смирени Митрополит Црногорски *Иларион*.

Тарифа одъ догане

вићена и одобрена одъ правительства Црногорскогъ и Брдскогъ, по којој ће само трговци плаћати даџе на сваку ниже означену трговину, коју крозъ догане прожену у нашу Државу.

Литре.	Брой.	Имена Трговине.	шта се сад плаћа.		шта би се имало плаћати.	
			Ф.	К.	Ф.	К.
2	—	Кафе	—	3	—	1 ¹ / ₂
1	—	Цукра	—	1	—	¹ / ₂
1	—	Сапуна	—	1	—	¹ / ₂
3	—	Ориза	—	1	—	¹ / ₂
3	—	Гвожђа	—	1	—	¹ / ₄
2	—	Памука	—	1	—	¹ / ₂
1	—	Дувана	—	2	—	2
1	—	Мѣди нове	—	2	—	1
30	—	Соли	—	—	—	—
1	—	Бѣлева				
2	—	Лимуна				
		} никакве даџе.				
1	—	Постава	—	1	—	¹ / ₂
1	—	Стране коже	—	2	—	1
3	—	Канаве	—	1	—	¹ / ₂
2	—	Конопа	—	1	—	¹ / ₂
¹ / ₄	—	Чивита	—	3	—	¹ / ₂
1	—	Карабоа	—	1	—	¹ / ₂
2	—	Коцеля	—	2	—	¹ / ₂
1	—	Броћа	—	2	—	1
1	—	Комтера	—	1	—	1
2	—	Лате гвоздене	—	5	—	¹ / ₂
1	—	Вуне предене	—	10	—	2
¹ / ₄	—	Гайтани и Имбришима свиленог	—	15	—	5
¹ / ₄	—	Златног конца	—	15	—	8
¹ / ₄	—	Шеразие златне	—	10	—	8
¹ / ₄	—	Гайтана златногъ	—	10	—	5
¹ / ₄	—	Златни пуца	—	5	—	5

| Литре. | Брой. | Имена Трговине. | шта се сад
плаћа. | | шта би се
имало пла-
ћати. | |
|--------|-------|-------------------------------------|----------------------|----|----------------------------------|-------|
| | | | ф. | к. | ф. | к. |
| 1/4 | — | Свилени пуца | — | 5 | — | 2 |
| 1 | — | Свите | — | 12 | — | 6 |
| 25 | — | Брагина цвиста | — | 5 | — | 1 1/2 |
| 1 | — | Разни фацулета | — | 3 | — | 2 |
| — | 1 | Коса (никакве даџе). | — | — | — | — |
| — | 1 | Боца ракије | — | 10 | — | 4 |
| — | 1 | » шпирита | — | 20 | — | 10 |
| — | 1 | » Рума | — | 15 | — | 10 |
| — | 1 | » Рожолна | — | 15 | — | 10 |
| — | 1 | » Вишняке | — | 15 | — | 10 |
| — | 1 | » Ципра | — | 15 | — | 10 |
| — | 1 | » Слиловице | — | 15 | — | 10 |
| — | 1 | » Вина | — | 10 | — | 5 |
| — | 1 | » Уля | — | 6 | — | 2 |
| — | 1 | Говедо | — | 40 | — | 30 |
| — | 1 | Конь | 1 | — | — | 30 |
| — | 1 | Бравъ | — | 2 | — | 1 |
| — | 1 | Прасе | — | 20 | — | 10 |
| — | 1 | Цревлѣ | — | 1 | — | 1/2 |
| — | 1 | Диміе | — | 1 | — | 1/2 |
| — | 1 | Коланъ одъ талиера | — | 6 | — | 3 |
| — | 1 | Пасъ одъ талиера | — | 6 | — | 3 |
| — | 1 | ѣесе | — | 10 | — | 5 |
| — | 1 | Коланъ скупљи одъ талиера | — | 10 | — | 10 |
| — | 1 | Пасъ скупљи одъ талиера | — | 10 | — | 10 |
| — | — | Коже сухе | — | 2 | — | 1 |

5) По смерти своего отца Мирка († 20 іюля 1867 года) князь Николай нашель невозможнымъ продолжать систему управленія, введенную его предшественниками, т. е. править Черногорією на правахъ помѣщика, и рѣшилса произвести нѣкоторыя реформы, составляющія первый шагъ къ учрежденію

благоустроеннаго правительства. Эти реформы имѣютъ большую важность для Черногоріи, самъ князь называетъ ихъ не иначе, какъ началомъ будущей черногорской конституціи, а потому я думаю, что читатель найдетъ нелишними нѣкоторыя подробности о томъ; какъ совершились эти преобразованія и въ чемъ онѣ состоятъ.

23 марта 1868 года, по распоряженію Князя, сенаторы, капитаны и нѣкоторые изъ главныхъ черногорскихъ священниковъ съѣхались въ Цетиньѣ, а на другой день утромъ, въ вербное воскресенье, передъ обѣднею, князь со всѣми сенаторами отправился въ монастырскую церковь и тамъ на мощахъ Св. Петра черногорскаго произнесъ клятву въ томъ, что онъ выскажетъ правду народу и что будетъ вѣренъ новой правительственной реформѣ. Затѣмъ онъ вернулся во дворецъ, опять въ сопровожденіи сенаторовъ, и тамъ прочелъ имъ длинную записку о новомъ преобразованіи, указавъ по составленному заранѣе списку какія вещи принадлежатъ правительству, какія цетинскому монастырю и церквамъ въ Черногоріи и какія наконецъ составляютъ его личную собственность. Чтеніе и повѣрка казенныхъ монастырскихъ вещей, изъ которыхъ многія были выставлены въ дворцовой залѣ, продолжались около двухъ часовъ, и когда все было окончено, его свѣтлость предложилъ сенаторамъ составить между собою отдѣльное чрезвычайное засѣданіе, обсудить все, что было имъ прочитано сдѣлать на прочитанное, если сочтутъ нужнымъ, свои замѣчанія, въ то же время назначить ему годовое содержаніе (*liste civile*) и опредѣлить—какую сумму можно выдавать дочери покойнаго князя Даніила и сколько можно также откладывать ежегодно для составленія ей приданаго.

Сенаторы, собравшись въ сенатскомъ зданіи въ два часа пополудни, разсуждали и совѣтовались тамъ до самаго вечера и вышедъ изъ засѣданія поднесли князю слѣдующія опредѣленія:

1) Назначить правителю Черногоріи изъ народной кассы 40,000 гульденовъ серебромъ въ годъ. Князь объявилъ Сенату, что онъ можетъ довольствоваться 6,000 червонцами (28,000 гульденовъ сереб.), изъ коихъ онъ будетъ производить жалованье двумъ адъютантамъ, восьми тѣлохранителямъ, капитану перяниковъ и медику французу (2000 гульд. сер. жалованья и полное содержаніе изъ княжескаго дворца). Назначенная его свѣтлостію сумма Сенатомъ утверждена.

2) Дочери покойнаго князя Даніила Ольгѣ выдавать на воспитаніе ежегодно до замужества по 3000 гульд. сер. и кромѣ того, откладывать по 10,000 гульд. въ продолженіе 8 лѣтъ, чтобы составить ей приданое въ 80,000 гульд. сер.

3) Черногорскому митрополиту предоставить завѣдываніе церковнымъ имуществомъ, а равно и суммами, которыя Россія отпускаетъ ежегодно въ пользу монастыря и духовенства въ Черногоріи съ тѣмъ, чтобы онъ на эти средства содержалъ себя, одного архимандрита, одного священника и одного діакона при цетинскомъ монастырѣ и сверхъ того платилъ бы жалованье двумъ учителямъ цетинской школы и содержалъ бы при ней 12 питомцевъ.

4) За исключеніемъ приходной статьи означенной въ § 3, всѣ остальные суммы, изъ какого бы источника ни происходили, должны поступать въ правительственную кассу, поставленную подъ контролемъ комитета (одборъ) изъ трехъ членовъ Божя Петровича—предсѣдателя, Джура Матановича—казначей и попа Илія Пламенца—контролера. На будущее время никакой расходъ изъ правительственной кассы не можетъ быть произведенъ безъ одобренія означеннаго комитета.

Въ тотъ же самый вечеръ (24 марта) сенаторы предложили племяннику князя Николая, Божу Драгову Петровичу, оставшееся вакантнымъ послѣ смерти Мирка, отца князя, мѣсто президента черногорскаго Сената, а воеводу Петра Стефанова Вукотича провозгласили вице-президентомъ на мѣсто Керца

Петровича, проживающаго, въ Австріи, въ изгнаніи. Кромѣ того, избрали еще изъ среди себя надзирателей для военныхъ дѣлъ, путей сообщенія, контролированія церковныхъ доходовъ, предоставленныхъ въ вѣдѣніе митрополита и др. Всѣ означенныя постановленія и опредѣленія изложены въ актѣ за подписью всѣхъ сенаторовъ и митрополита Иларіона.

На другой же день, 25 марта, призвали капитановъ во дворець, и объявили имъ о состоявшихся правительственныхъ реформахъ, причемъ было имъ наказано на будущее время смотрѣть исправно и строго за сохраненіемъ казенныхъ интересовъ и записывать точно всякій правительственный приходъ въ шнуровыя книги, которыя тутъ же были имъ вручены.

Князь открылъ первую черногорскую скупштину (народное собраніе) слѣдующею рѣчью:

„Господо сенатори, господо капетани, заступници народа црногорског!

Одушевльен чувством отачаске љубави за мој добри и јуначки народ црногорски, и желећи по могућству собствених силах и примјеру моих свијетлих предшественниках дати му знаке моје свагдашње бригае за његово добростанье и све оно, што би олакшало његовом напредку и прокрчило му пут к изображенью, нашли смо за добро скупити вас, да обратим вашу пажњу на садашње станье финансије земалске, тражећи подпору у вашем знанью: како да уредимо њено употребленье на начин, кои би одговарао потребама земалским и обичају, кога су већ усвоили сви народи изображенога свијета.

Ја самъ седми владоц и господар црногорски од моје породице, ја као и сви мои предшественници управљали смо државним приходима онако, као што би један добри домаћин кућни, без да смо имали икоме давати рачуна о употребљену истијех, мешајући у исту ћесу производ данка земалскогъ, капитал и доходак нашег личног и земалског иманья. Овај начин, кои је досад имао своје разлоге није нигђе у употребленью

код народах, кои су од нас у просвјети одвоили, промислио самъ дакле, да је вријеме, да се изостави досаданъи и да се установи други начин управе доходцима земалским; слѣдовательно имам част предложити:

1) Да се установи један одбор финансијални, ког чланови, изабрани између чланова Сената, имаће за задатак: а) да прима и да храни под његову одговорност приходе државне; б) да пази на употребљенъе истијех, нарочито на оно, што би о том Скупштина народна опредјелила.

2) Рјешити за вазда прије него овај начин управе финансијах земалски у дјело приведемо, оно што се мора сматрати као добро и приходи, принадлежећи цркви св. Госпође, или манастиру цетинском; оно што се сматрати има као добро и приходи, принадлежећи држави; даље оно, шта се сматрати има као добро владоца земалског; а напошъедку, шта је право у саданъем станъу сматрати, што сачињава моје лично иманъе, независимо званја, које сад заступам“.

Воевода и сенаторъ Юриѣ Церовичъ отъ имени Сената и капитановъ поднесъ князю слѣдующій отвѣтъ:

„Слѣдуюћи заповѣди Ваше Свѣтлости, имам част саобштити, да Сенати, заступници народа црногорског, сакупљени у ванредној, сѣдници овој, саслушали су писъмо које им је Ваша Свѣтлост саобштила. У истоме Ваша Свѣтлост изражава своју нарочиту намѣру, да се преиначи досаданъа управа финансијална наше државе на такови начин, кой би више одговарао користи народной и начину управе других изображених држава, и иште од ове скупштине да је своим искуством подпомогне“.

„Допустите ми, Ваша Свѣтлост, да прије, но што приступимо к престресанъу и савѣтованъу о поднесеним предлозима, благодарим у име свіех чланова ове скупштине Вашој Свѣтлости за премноге доказе Вашег отачаског старанъа, које дадoste овоме народу црногорском, што би узвисило нѣгово

благостанѣ и што настоите да корача путем, кой га води напредку и изображенју. Примите дакле, Ваша Свѣтлост, преко нас израз дубоке и искрене благодарности нашега народа за сва она добра, која су Ваши ђедови и Ви чинили од онога доба, одкад је провиђенѣ Божіе нас управи Ваше обштелјублѣне породице повѣрило».

«Заступници народа црногорског, оцѣнјујући вас значај, кой је за државу у Вашем својевольном рѣшенју узет, пожурили су се претрести сва питања, која је оно побудило и коијех рѣшенѣ зактевате. Промислили су се, да штедра намѣра Ваше Свѣтлости може само онда свой пожелани плод имати, кад би се прије свега установило оно, што овде установљавамо и Вашој Свѣтлости подносимо:

1) Шта се има сматрати као добра цркве свете Госпође на Цетинју, што притјажаня и приходи, принадлежећи реченој цркви.

2) Као добра, притјажаня и приходи, принадлежећи држави.

3) Као добра, притјажаня и приходи, принадлежећи владајућем Кнјазу црногорском, у колико влада.

4) Наипослѣ, што се има сматрати као добро, притјажанѣ и приход, принадлежећи личности Н. Височества као грађанина».

По закрытіи скупщины, князь Николай счелъ нужнымъ сдѣлать Европѣ извѣстными принятыя ею рѣшенія и для этой цѣли адресовалъ къ консуламъ циркуляръ слѣдующаго содержанія:

M-r le Consul,

«J'ai l'honneur de Vous informer que, désirant faire participer mon peuple aux bienfaits de la civilisation et donner en même temps à mes voisins des gages sérieux de mes intentions pacifiques, j'ai résolu de me départir volontairement d'une grande portion de mes anciennes prérogatives et d'introduire dans l'ad-

ministration de mon pays les reformes compatibles avec les moeurs de la majorité de mes sujets et leur degré de culture intellectuelle».

«J'ai pensé que la première chose à faire pour atteindre ce but consistait à changer entièrement le mode d'administration des finances adopté jusqu'à ce jour au Monténégro. J'ai donc décidé que la richesse publique la quelle jusqu'à présent avait été laissée à la disposition du Prince régnant serait dorénavant remise toute entière entre les mains du Sénat le quel aura, au nom de l'Etat, à en régulariser, régler ou surveiller l'emploi.»

Par suite de cette décision, et pour donner aux diverses résolutions qui allaient en être la conséquence plus de poids et d'autorité, le Sénat s'étant adjoint par mon ordre tous les capitaines commandant les diverses Nahia du Monténégro, s'est reuni en séance extraordinaire le 24 Mars (5 Avril) 1868 et a pris les déterminations suivantes:

Il a établi en premier lieu ce que l'on considérerait comme biens, propriétés et revenus, appartenant en propre 1° à l'Etat, 2° à l'Eglise, 3° au Prince régnant du Monténégro.

En second lieu quelles seraient dorénavant les charges et obligations inhérentes à chacune de ces trois catégories.

En troisième lieu, le Senat a décidé que l'administration des biens et revenus de l'église serait à l'avenir confiée à Monseigneur l'Evêque du Monténégro sous la surveillance de cette assemblée; que celle des biens de l'Etat serait confiée à une commission spéciale composée de trois Sénateurs.

Le Sénat a ensuite procédé au choix de son Président, de son Vice-Président et à celui des trois membres de la commission des finances et les a présentés à ma nomination. En conséquence ont été nommés:

Président du Sénat: M-r Bojo Petrovitch. Vice-Président: M-r Petar Stefanov Voukotitch.

Ces différentes décisions une fois prises et adoptées, j'ai pensé

qu'il était nécessaire, dans l'intérêt du pays et de la bonne administration, d'étendre, d'augmenter les attributions du Sénat, de ce corps composé de ce que le Monténégro renferme de plus illustre et de plus intelligent; en conséquence j'ai décidé que dorénavant en outre de l'administration de la justice et de celle des finances de l'Etat, le Sénat aurait en plus à s'occuper de l'administration intérieure du pays et à connaître de tous les crimes ou délits, affaires d'intérêts ou réclamations quelconques dans les quelles pourraient, à l'avenir, se trouver impliqués des sujets monténégrins soit sur les frontières de l'Etat soit à l'étranger.

J'ai donc l'honneur de Vous prier, Monsieur le Consul, de vouloir bien avoir l'obligeance d'adresser à l'avenir au Sénat toutes les observations ou réclamations ayant trait à des affaires de cette nature que Vous aviez l'habitude de m'adresser autrefois directement, le Sénat ayant seul, à partir d'aujourd'hui, mission d'en prendre connaissance, devoir et pouvoir d'y faire droit; me réservant toutefois de traiter directement avec Vous, comme par le passé, toutes les questions purement politiques.

Recevez, Monsieur le Consul, l'assurance de ma considération distinguée.

(Signé): Le Prince du Monténégro Nicolas.

Какъ главари, такъ и народъ въ Черногоріи весьма довольны реформами, какія князь даровалъ имъ. Съ этими реформами прекращается на будущее время всякое произвольное распоряженіе народными суммами и представляется возможность контролировать какъ приходы, такъ и расходы во всѣхъ подробностяхъ. Отселѣ какъ главари, такъ и народъ будутъ знать изъ какихъ источниковъ составляются приходы черногорской народной кассы и на какіе предметы таковыя расходуются. По узаконенному положенію комитетъ, завѣдывающій народною кассою, не имѣетъ права выдать изъ кассы сумму болѣе 200 гуль-

деновъ на какой бы то ни было расходъ безъ вѣдома и предварительнаго одобренія Сената. Эта финансовая реформа, кромѣ экономическихъ выгодъ, имѣетъ также весьма важное политическое значеніе. Отнынѣ правители Черногоріи должны будутъ вести свою внутреннюю и внѣшнюю политику въ согласіи съ Сенатомъ, прислушиваясь къ голосу черногорскихъ главарей и соображаясь съ стремленіями и нуждами черногорскаго народа.

Объясняя (при свиданіи со мною въ Цетиньѣ), какъ черногорскіе главари приняли съ радостію и поняли дарованныя имъ реформы, князь Николай сказалъ мнѣ, что эти реформы суть ничто иное, какъ первый шагъ къ дальнѣйшимъ правительственнымъ преобразованіямъ, которыя онъ намѣренъ осуществить для блага и преуспѣянія черногорскаго народа. Его свѣтлость намѣревается созвать въ Цетинье комиссію изъ юрисконсультовъ, Сербовъ и Далматинцевъ, и поручить имъ составленіе законовъ по разнымъ отраслямъ внутренняго управленія. Для этой цѣли онъ думаетъ обратиться также и къ нашему правительству съ просьбою прислать ему опытнаго законовѣдца. «Наши средства слишкомъ ограничены, сказалъ мнѣ князь, но, не смотря на это, я имѣю твердую рѣшимость неостанавливаться ни передъ какими препятствіями, чтобы приблизить Черногорію, по внутреннему государственному устройству, къ Сербіи, и я надѣюсь, что вторую цетинскую скупщину можно будетъ составить уже не изъ однихъ сенаторовъ и капитановъ, а изъ депутатовъ, выбранныхъ черногорскимъ народомъ изъ своей среды».

6) Такъ было до 24 марта 1868 года, но послѣ реформъ, введенныхъ въ Черногорію въ означенный день, этотъ порядокъ во многомъ измѣнился и теперь власть правителя значительно ограничена что касается права располагать народными суммами.

7) Послѣ реформы 24 марта 1868 года сенаторы обязаны судить и разбирать тяжбы только въ зданіи Сената, гдѣ бывають засѣданія ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, отъ 9 часовъ утра до 12 ч. и отъ двухъ п. п. до 5 ч. вечера. На этихъ засѣданіяхъ присутствуетъ весьма часто самъ князь и принимаетъ участіе въ допросахъ тяжущихся. По окончаніи каждаго засѣданія, сенаторы-судьи являються къ правителю и докладываютъ ему словесно о дѣлахъ, какія разбирались въ Сенатѣ.

8) Скупщина 24 марта 1868 года назначила правителю Черногоріи годовое содержаніе «*liste civile*» въ 6,000 австрійскихъ червонцевъ съ тѣмъ, что изъ этой суммы онъ долженъ будетъ производить жалованье двумъ адъютантамъ, 4 тѣлохранителямъ, капитану перяниковъ и своему домашнему медику, что составляетъ въ годъ около 1,000 австрійскихъ червонцевъ. Сверхъ суммы 6,000 червонцевъ, Сенатъ уплачиваетъ князю изъ правительственной кассы путевые расходы, если онъ предпринимаетъ путешествія за границу ради государственныхъ интересовъ. Никто изъ членовъ княжеской фамиліи не имѣетъ права на денежное содержаніе изъ правительственной кассы, если не состоитъ на дѣйствительной службѣ. Изъ этого правила исключаются пенсіи, назначенныя сестрамъ покойнаго князя Даниіла, по 200 гульденовъ сереб. въ годъ.

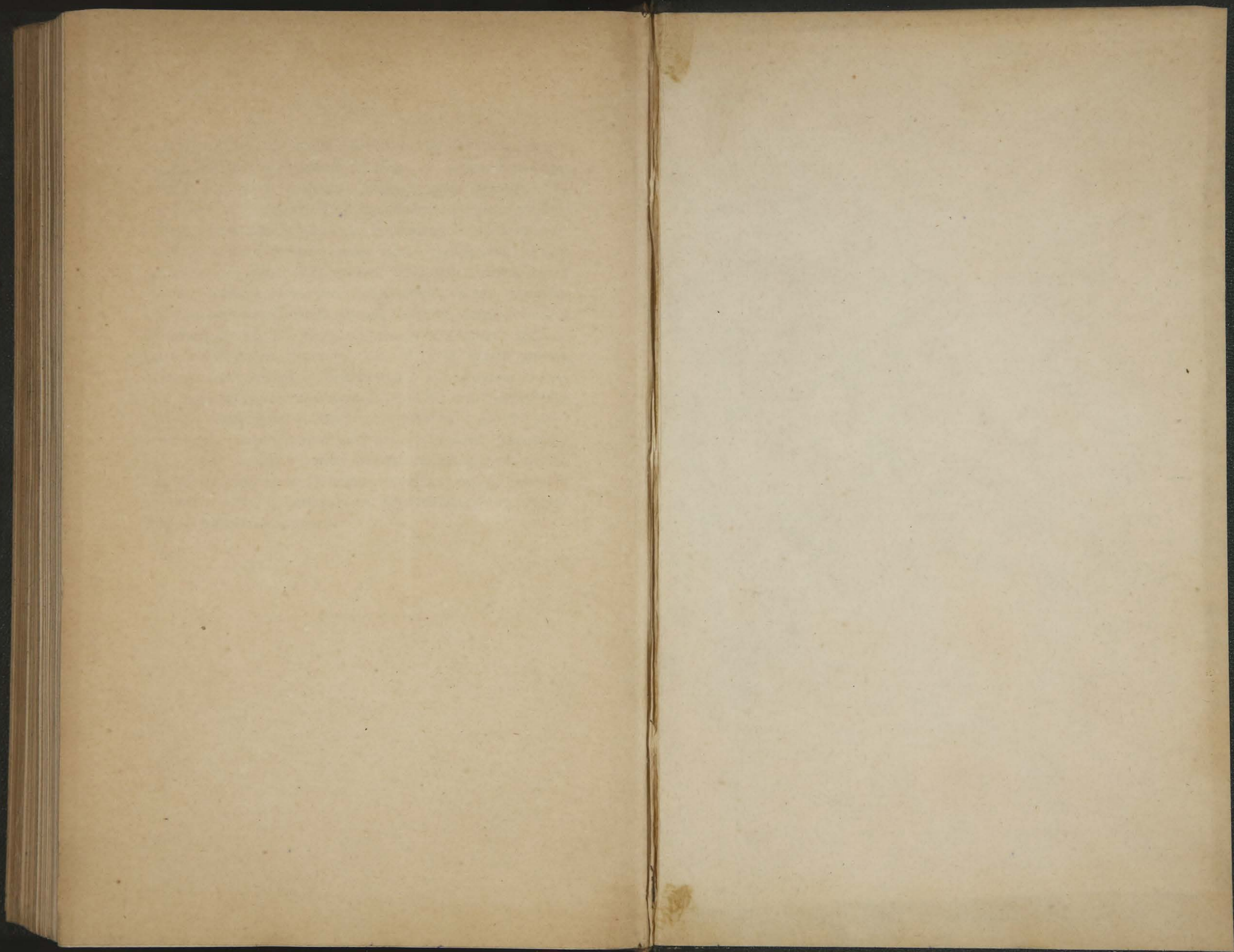
9) У р е д б а.

по којој ће одолен Црногорски свештеници моћи од народа у својим иноријама за различите духовне своје службе награду наплаћивати:

| Редовни
број. | Предмета духовне службе. | Награда
у новцу. | | Примјетбе. |
|------------------|---|---------------------|-------|--|
| | | Ф. | К. | |
| 1 | За крштење | — | — | Свештеник не смије
ништа тражити, а
ако му кто што даде. |
2	За вјенчање прво	2	—	
3	За вјенчање друго	2	—	
4	За исповјед у сваком случају . . .	бези	латно	може примити.
5	За погреб кућњег старјешине са 7
литургија	6	—	
6	За опијело без литург	2	—	
7	За опијело старјешине са 7 литургија	5	—	
8	— Без литургија	2	—	
9	За опијело челбади ма преко 10 год.
са 7 литургија	4	—	
10	— безъ литургија	1	—	
11	За опијело младенца до 10 година .	1	—	
12	За читање Еванђеља над мртвим.	2	—	
13	За 40 литургија	40	—	
14	За масло у цркви	2	—	
15	За масло у дому	1	—	
16	За молитву над болестним	—	20	
17	За «прошенија» на божественој ли-
тург	—	20	
18	За свећење водице у дому	—	20	безъ богојавлен-
ске.
19	За свећење водице у стаду	—	20	
20	За бир (у) инорији од сваке куће по
12 окажита	—	—	
21	У свакој Нахији произвесе се по
један протопрезвитер, овај да
има своју инорију, као и сваки
свештеник од његова прото-
презвитерата, даје на годињу по
Уилемени, где буде парох постављен,
да има по 6 кућа више, него
други свештеници	2	—	
		—	—	

10) Скупщина 24 марта 1868 года, предоставила митрополиту Иларіону завѣдываніе доходами съ церковныхъ имуществъ, а равно и суммами, которыя наше правительство отпускаетъ ежегодно въ пользу духовенства и церквей въ Черногоріи, этимъ самымъ дала ему возможность и средства привести въ лучшее состояніе какъ самое духовенство, такъ и церкви и монастыри. Митрополитъ Иларіонъ не имѣлъ случая получить высокое богословское образованіе, но онъ человѣкъ искренно набожный, богобоязливый, честный, безкорыстный и благонамѣренный. Для Черногорцевъ, въ нынѣшнемъ соціальномъ и моральномъ состояніи ихъ отечества, нельзя желать лучшаго архипастыря и, нужно отдать имъ справедливость, они оказываютъ ему подобающее уваженіе и неограниченное духовное послушаніе. Иларіонъ не смотря на многочисленныя препятствія, встрѣчавшіяся ему на пути, сдѣлалъ уже много добра своей пастырѣ, а потому нельзя сомнѣваться, что впредь онъ употребитъ съ особеннымъ усердіемъ предоставленныя ему княжескимъ правительствомъ средства на пользу просвѣщенія духовенства и народа.

ВОСТОЧНЫЙ
СБОРНИКЪ

1.